

R21809
3

ГРАМОТЫ И ДРУГІЕ ИСТОРИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ

ХVІІІ СТОЛѢТІЯ,
ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ГРУЗИИ.

Томъ I
съ 1768 по 1774 годъ.

Подъ редакціей А. А. Цагарели,
Ординарнаго Профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Съ картою Закавказья 1771 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. Кирибаума въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1891.

R 21807
3

Матеріали, вошедшіе въ настоящій томъ изданія, извлечены изъ «Дѣлъ», хранящихся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранннхъ Дѣлъ.

Изданіе Высочайше учрежденной при семъ Архивѣ Коммиссіи печатаніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Послѣ паденія Византіи, съ которою Грузія въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія находилась въ тѣсномъ религіозно-культурномъ и политическомъ общеніи, эта послѣдняя осталась единственнымъ христіанскимъ царствомъ въ Азіи. Возвышеніе и быстрый ростъ Московскаго государства знаменовало новую эру въ судьбахъ христіанскаго Востока. Грузія ясно увидѣла, въ особенности послѣ паденія татарскихъ царствъ на Волгѣ—Казанскаго и Астраханскаго, что отнынѣ она будетъ не одна въ борьбѣ съ мусульманствомъ и, такъ сказать, сама исторія указала ей на союзъ и покровительство Россіи, которая въ свою очередь стала все яснѣе и яснѣе сознавать свое призваніе относительно христіанскихъ народовъ Востока. Это сознаніе вызвало у нея желаніе сблизиться съ единственнымъ христіанскимъ царствомъ, удѣлѣвшимъ на Востокѣ отъ турецкаго погрома, — Грузію. Уже съ конца XV вѣка начинаются сношенія этого царства съ Московскою Русью. Общая тема этихъ сношеній, со стороны Грузинскихъ царей, состояла въ ходатайствѣ поддержать ослабѣвающее отъ „превозмогающаго мусульманства“ древнее православное царство Грузинское, оказавъ ему покровительство и заступничество предъ властителями Турціи и Персіи. Россія съ своей стороны дѣлала чтò могла при тѣхъ обстоятельствахъ, поручая своимъ посланникамъ и резидентамъ въ Турціи и Персіи ходатайствовать предъ государями этихъ странъ не притѣснять обитателей единовѣрнаго христіанскаго царства—Грузіи, куда Россія посылала часто также посланниковъ и духовныхъ лицъ для ободренія царей Грузинскихъ и для поддержанія въ странѣ христіанской вѣры. Такъ продолжалось до

начала XVIII вѣка. Петръ Великій, какъ во всемъ, такъ и въ восточной политикѣ Россіи, началъ новую эру: онъ разсудилъ, что своимъ участіемъ въ предпринимаемомъ въ 1722 году персидскомъ походѣ Грузія могла бы оказать существенную услугу Россіи. И такъ, рѣшено было перейти въ сношеніяхъ съ Грузіей отъ слова къ дѣлу. По приглашенію Петра Грузинскій царь Вахтангъ VI со своими войсками долженъ былъ соединиться съ Русскою арміею между Дербентомъ и Баку, но внезапное возвращеніе Русскаго императора изъ Дербента въ Астрахань разстроило планъ совместнаго дѣйствія соединенными силами Русскихъ и Грузинскихъ войскъ противъ мусульманъ. Это удалось только спустя лѣтъ 50 послѣ того, а именно, при императрицѣ Екатеринѣ II, противъ другой мусульманской державы — Турціи. Когда въ Ноябрѣ 1768 года была объявлена турецкая война, въ военномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ императрицы, рѣшено было поднять и другихъ христіанъ противъ Турціи. Воззваніе, посланное съ этою цѣлью къ Грекамъ и Славянамъ (собственно Черногорцамъ), какъ извѣстно, не имѣло никакого успѣха ¹⁾; графъ Понятовскій, возведенный, при дѣятельной поддержкѣ Петербургскаго кабинета, на польскій престолъ подъ именемъ короля Станислава Августа, также мало думалъ о содѣйствіи Россіи противъ Турціи; крымскій ханъ со своими татарами, какъ и слѣдовало ожидать, немедленно по объявленіи войны, вторгся въ южные предѣлы Россіи и сталъ распространять свои грабежи и опустошенія до самаго Кіева, и, затѣмъ, во всю кампанію сражался вмѣстѣ съ Турками противъ Россіи; Кабардинцы, постоянно державшіе сторону своихъ единовѣрцевъ, крымскихъ татаръ и Турокъ, въ началѣ же войны обнаружили враждебныя дѣйствія противъ Россіи, пока генераль Медемъ не разбилъ ихъ въ 1769 году и не принудилъ присягнуть на подданство Россіи; одни только Грузинскіе цари и народъ восторженно приняли воззваніе Великой императрицы, призывавшей ихъ на борьбу съ общимъ врагомъ христіанства, и

¹⁾ Исторія Россіи, Соловьева, т. 28, стр. 14, 30, 41, 140.

выразили готовность немедленно послѣдовать призыву „православной монархини“, что они дѣйствительно и доказали самымъ дѣломъ, сражаясь противъ Турокъ въ теченіи всей пятилѣтней турецкой войны.

Впервые появляющіеся въ печати памятники этой знаменательной эпохи совмѣстнаго дѣйствія со стороны Закавказья Грузинскихъ и Русскихъ войскъ противъ Турціи—и составляютъ содержаніе настоящаго тома. Для исторической связи и послѣдовательности мы здѣсь перечислимъ вкратцѣ событія, памятниками которыхъ документы эти служатъ.

Въ „Разсужденіи“ (стр. 1)¹⁾ о способахъ, какими Грузинъ можно привлечь къ участию въ предпринятой войнѣ противъ Турціи, говорится, что „по трудности проѣздовъ Грузинцы войскомъ здѣшнимъ никакимъ образомъ подкрѣплены быть не могутъ, но нѣкоторая сумма денегъ то самое замѣнить“, далѣе, признавалось возможнымъ отправить въ Грузію нѣсколько легкихъ орудій съ артиллеристами, что „здѣлаетъ Грузинскому войску ободреніе“, кромѣ того „обнадеживаніе, подаваемое имъ, что при заключаемомъ съ Портою мирѣ позабыты не будутъ,—выведетъ ихъ изъ заботы о будущемъ своемъ жребіи“, и, наконецъ, признавалось нужнымъ официально извѣстить Грузинскихъ царей о разрывѣ, происшедшемъ между Россіею и Портою, пригласивъ ихъ принять участіе въ этой войнѣ; а для доставленія имъ такого воззванія надобно было послать „не только человѣка способнаго и знающаго Грузинскій языкъ, но и тамошняго уроженца, свѣдущаго ихъ нравы, обыкновенія и ухватки“. За успѣхъ дѣла ручалось, главнымъ образомъ, то, что „теплота вѣры въ Грузинцахъ великая, отъ чего происходитъ и ихъ ко всероссійскому Императорскому двору усердіе и доброжелательство къ Россійскому народу“ (стр. 6—9). Въ это время имп. Екатерина стала особенно интересоваться Грузіею (стр. 9). Съ своей стороны, царь Имперетинскій Соломонъ Александровичъ, еще въ Іюнѣ 1768 года, отправилъ въ Петербургъ посольство, состоящее изъ митрополита Ку-

¹⁾ Гдѣ нѣтъ слова „страница“, тамъ число ссылки означаетъ „номеръ“ документа, помѣщеннаго въ настоящемъ изданіи.

таисскаго Максима съ однимъ архимандритомъ и двумя монахами, снабдивъ ихъ грамотой къ императрицѣ Екатеринѣ и письмомъ къ гр. Н. И. Панину, съ увѣдомленіемъ, что онъ, Соломонъ, 12 лѣтъ уже съ успѣхомъ обороняется отъ Турокъ, которымъ онъ отказалъ въ полученіи отъ Имеретіи дани (ясиря) невольниками и невольницами, и предлагалъ имъ довольствоваться, по прежнему, холстомъ и деньгами; но, что если, наконецъ, Турки, какъ болѣе сильные и многочисленные, одержать надъ нимъ верхъ, то, чтобы императрица простерла мощную руку свою на Имеретію, приобщивъ ее къ Россійской имперіи, или снабдила бы его, Соломона, нужными средствами и боевыми матеріалами для продолженія борьбы съ Турками; если же въ концѣ концовъ онъ не въ состояніи будетъ болѣе сопротивляться Туркамъ, то да будетъ ему разрѣшено выѣхать въ Россію и проживать здѣсь такъ, какъ другіе (Грузинскіе) цари были приняты (стр. 13, 18—19). 4 Октября 1768 года митрополитъ Максимъ былъ въ Моздокѣ. Отъ 30 Ноября 1768 года былъ посланъ изъ Иностранной Коллегіи выс. указъ кизлярскому коменданту ген.-лейт. Потапову съ письмомъ гр. Н. И. Панина къ царю Соломону, въ которомъ совѣтовалось ему отъ имени императрицы, пользуясь настоящимъ благопріятнымъ временемъ, поднять вмѣстѣ съ Карталинскимъ и Кахетинскимъ царемъ Иракліемъ оружіе противъ Турокъ, за что въ будущемъ мирномъ трактатѣ съ Турціей спеціальными „артикулами“ будутъ обезпечены интересы и польза ихъ царствъ. Въ высочайшемъ указѣ повелѣвалось, чтобы Потаповъ немедленно отправилъ митрополита Максима въ Петербургъ, а письмо Панина въ Имеретію чрезъ архимандрита, прибывшаго въ Моздокъ съ митрополитомъ Максимомъ; съ этимъ же архимандритомъ долженъ былъ быть отправленъ къ царямъ Соломону и Ираклію способный и надежный человекъ „съ секретною миссіею“ — съ цѣлью побудить упомянутыхъ царей принять участіе въ предпринятой войнѣ противъ Турціи. 6 Января 1769 года митрополитъ Максимъ былъ отправленъ изъ Моздока въ Петербургъ, а 14—16 того же мѣсяца Имеретинскій архимандритъ вмѣстѣ съ поручикомъ Грузинскаго Гу-

сарскаго полка, знавшимъ Грузинскій и Русскій языки, кн. Хвабуловымъ (Кобуловымъ) выѣхаль въ Имеретію (стр. 26—27). 8 Марта 1769 года митрополитъ Максимъ былъ въ Петербургѣ и чрезъ гр. Панина подавалъ императрицѣ Екатеринѣ грамоту царя Соломона (стр. 18). 20 Марта того же года кн. Хвабуловъ съ архимандритомъ прибыли въ Имеретію и представлялись царю Соломону въ Рачѣ, во время осады имъ крѣпости кн. Ростома Эристова Рачинскаго. Соломонъ, принявъ изъ рукъ архимандрита письмо Н. И. Панина, выразилъ большую радость и готовность начать войну противъ Турціи, и что если ему будутъ присланы изъ Россіи вспомоگательныя войска, тогда онъ и своихъ наберетъ до 20 т. и начнетъ наступательную войну противъ пограничныхъ турецкихъ пашей. 26 Марта кн. Хвабуловъ отправился изъ Имеретіи въ Тифлисъ, гдѣ вечеромъ 11 Апрѣля имѣлъ аудіенцію у царя Ираклія, который, выразивъ радость по поводу предложенія, сдѣланнаго ему гр. Панинымъ о начатіи войны противъ Турціи, заявилъ однако желаніе, чтобы по этому поводу была прислана ему именная высочайшая грамота отъ императрицы, чтобы онъ былъ отличенъ знакомъ ея расположенія и чтобы были присланы ему Русскія вспомогательныя войска на первое время отъ 7—5 тыс. человекъ, а позже 10—15 полковъ (стр. 441), съ которыми можетъ многіе турецкіе города завоевать и даже до самаго Царя-града, и чтобы онъ былъ внесенъ въ будущій Русско-турецкій мирный трактатъ. 21 Мая, по взятіи въ плѣнъ кн. Ростома Эристова, царь Соломонъ прибылъ въ Тифлисъ, чтобы условиться съ Иракліемъ о планѣ общей кампаніи противъ Турціи. По отъѣздѣ царя Соломона изъ Тифлиса, кн. Хвабуловъ уже приготовлялся выѣхать въ Россію вмѣстѣ съ посланниками Ираклія кн. Артемономъ Андрониковымъ и Соломона кн. Давидомъ Квенихидзевымъ, какъ неожиданно получилъ чрезъ ген. Потапова изъ Петербурга приказаніе переговорить съ царемъ Соломономъ о пути чрезъ Кавказскія горы, по которому удобнѣе Русскому вспомогательному отряду прибыть въ Имеретію. На совѣщаніи въ г. Цхинвалѣ цари Соломонъ и Ираклій рѣшили, что лучшая дорога—это на Хеви (Дарьяльское ущелье) и на

деревню Чими. Ираклій, кромѣ того, обѣщался, что велитъ расчистить дорогу эту и прикажетъ своимъ подданнымъ помогать Русскому отряду при переправѣ черезъ горы. По мнѣнію кн. Хвабулова, Ираклій въ состояніи былъ выставить на войну до 50 тыс., а по заявленію посланника Ираклія Арт. Андроникова до 40 тыс. (стр. 86) человѣкъ, набранныхъ въ Карталиніи, Кахетіи, части Арменіи и среди другихъ сосѣднихъ народовъ, платившихъ ему дань ¹⁾. По исполненіи своей миссіи, Хвабуловъ, вмѣстѣ съ упомянутыми выше Грузинскими посланниками 21 Іюля 1769 года возвратился въ Кизляръ. Царь Ираклій, между прочимъ, наказалъ своему послу заявить въ Петербургъ, что если Россія со временемъ начнетъ войну противъ Персіи, то онъ готовъ съ своей стороны принять участіе и въ персидскомъ походѣ, но что за время турецкой кампаніи Россіи необходимо письменно увѣрить Персію, чтобы и она за одно съ Турціей не затѣвала войну противъ Грузіи, и что, наконецъ, въ Грузіи во многихъ мѣстахъ имѣются золотыя, серебряныя и другихъ металловъ руды, и чтобы для ихъ разработки, вмѣстѣ съ вспомогательными войсками, были присланы изъ Россіи рудокопныхъ и художественныхъ дѣлъ мастера (195). Одновременно съ царями Иракліемъ и Соломономъ, и владѣтельный князь Мингреліи Кація Дадіани изъявлялъ свою готовность принять участіе въ войнѣ противъ Турціи (стр. 423).

Начальникомъ Русскаго вспомогательнаго корпуса, состоящаго изъ 3,767 человѣкъ, былъ назначенъ ген.-маіоръ графъ Тотлебенъ ²⁾, который прибылъ 4 Августа въ Кизляръ, а 12

¹⁾ Имп. Екатерина писала Румянцеву: «Грузины выступить—Ираклій съ 30, а Соломонъ съ 20 тыс. войскомъ». Соловьевъ, т. 28, стр. 24.

²⁾ Вотъ краткія біографическія свѣдѣнія о гр. Тотлебенѣ до назначенія его начальникомъ Русскаго отряда, посланнаго въ Грузію. Графъ Тотлебенъ родился 31 Декабря 1715 года въ деревнѣ Тотлебенъ, въ Тюрингіи (по другимъ извѣстіямъ — въ Саксоніи). Образование получилъ въ Іенѣ. Родители его жили въ разводѣ. Послѣ смерти отца, въ 1724 году, мать помѣстила молодого Тотлебена нажемъ при дворѣ саксонскаго курфюрста. Умный, красивый юноша имѣлъ успѣхъ у придворныхъ дамъ. По совѣту извѣстнаго графа Брюна, курфюрстъ женилъ его на одной графинѣ, при чемъ, для уравненія съ нею, Тотлебенъ пожалованъ въ графы и назначенъ членомъ суда. Скоро долги, которые Тотлебенъ не переставалъ дѣлать, и дурное обращеніе его съ женою вынудили ее просить судъ о разводѣ, что и состоялось; а затѣмъ обвине-

того же мѣсяца выѣхалъ изъ Моздока чрезъ горы въ Грузію. Русскимъ же повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи былъ назначенъ, знавшій Русскій и Грузинскій языки, надворный совѣтникъ князь Антонъ Романовичъ Моуравовъ (190, 310, 366, 397, 417).

ніе во взяточничествѣ и въ другихъ злоупотребленіяхъ по службѣ, и назначеніе слѣдствія по этому дѣлу заставили Тотлебена бѣжать въ 1747 году изъ Дрездена въ Голландію, которая вела въ то время войну. Здѣсь Тотлебенъ получилъ позволеніе набрать на свой счетъ пѣхотный полкъ. Но набранный имъ всякій сбродъ, говоритъ г. Рѣпишскій, оказался настолько дурнымъ и былъ такъ плохо одѣтъ, что хотя и двинулся въ походъ, но былъ признанъ никуда негоднымъ и вскорѣ по заключеніи мира былъ распущенъ. Самъ Тотлебенъ просидѣлъ нѣсколько дней подъ арестомъ за безпорядки по службѣ и былъ оставленъ за пятакомъ. Въ 1750 году, пользуясь довѣріемъ одного negociанта, Тотлебенъ увезъ изъ Голландіи бывшую у него подъ опекою богатую 14-лѣтнюю сироту, съ которою, несмотря на преслѣдованія и даже арестъ въ Веймарѣ, пробрался въ Пруссію и здѣсь, подъ покровительствомъ прусскаго короля, въ 1754 г. обвѣнчался. На полученную въ приданное крупную сумму онъ приобрѣлъ большія имѣнія въ Пруссіи и поселился въ Берлинѣ, но поступить на прусскую службу ему не удалось. Дурное же обращеніе съ женою и расточительная жизнь Тотлебена были причиною тому, что жена его должна была просить о разводѣ и получила его. Вскорѣ за дерзкія выходки противъ одного важнаго лица, Тотлебенъ долженъ былъ покинуть Берлинъ. Онъ уѣхалъ сначала въ Саксонію, а затѣмъ въ Голландію. Узнавъ тутъ, что Русская императрица Елизавета Петровна намѣрена принять участіе въ войнѣ Австріи съ Пруссіею, чтобы поддержать саксонскаго курфюрста, Тотлебенъ отправился въ С.-Петербургъ и предложилъ свои услуги, и проектъ плана введенія малой войны. Здѣсь, по рекомендаціи вліятельныхъ лицъ, Тотлебенъ получилъ доступъ въ императрицѣ, которая приняла его милостиво и повелѣла рассмотреть его проектъ. Послѣдствіемъ этого было то, что Тотлебенъ съ чиномъ генераль-маіора Русской службы получилъ въ команду отдѣльный корпусъ. Въ этой семилѣтней войнѣ Тотлебенъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, былъ раненъ, получилъ орденъ св. Александра Невскаго, а 8 Октября 1760 года, послѣ незначительнаго сопротивленія, занялъ Берлинъ. Но скоро обнаружилось его двуличное и вѣроломное поведеніе во время этой кампаніи. 19 Іюня 1761 года Тотлебенъ на пути къ Русской арміи, стоявшей въ Помераніи подъ начальствомъ Румянцева, въ лагерѣ при Берштейнѣ былъ арестованъ полковыми командирами своего корпуса за тайныя сношенія съ непріятелемъ и за сообщеніе ему свѣдѣній о передвиженіяхъ Русской арміи, чрезъ посредство двухъ жиновъ Саббатки и Гершеля. Тотлебенъ вмѣстѣ съ Саббаткой былъ подъ стражей доставленъ въ Петербургъ и заключенъ въ крѣпость. Назначенный 26 Апрѣля 1762 года, по высочайшему повелѣнію, военный судъ постановилъ 20 Мая приговоръ: за сношенія съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ II и принцемъ Генрихомъ Тотлебена, какъ измѣнника, казнить смертію, а жида Саббатку освободить, такъ какъ онъ былъ только писмоношцемъ и иніономъ Тотлебена. За послѣдовавшею вскорѣ кончиною императора Петра III приговоръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и Тотлебенъ продолжалъ сидѣть подъ строгимъ карауломъ вплоть до весны 1763 года, и только 31 Марта 1763 года императрица Екатерина II подписала указъ, обнародованный Сенатомъ 11 Апрѣля того же года, въ которомъ сказано: «содержащійся подъ

Цѣлью этой экспедиціи было „учинить, со стороны Грузіи, важную диверсію“ противъ Турціи. Русскія регулярныя войска

арестомъ арміи генераль-маіоръ Готлибъ-Куртъ-Генрихъ графъ фонъ-Тотлебенъ, служба прошлую войну въ нашей арміи, собственнымъ своимъ поведеніемъ обличенъ во вредительныхъ памфреніяхъ (въ проектѣ указа сказано: «не только въ памфреніи, но и въ дѣлахъ измѣнческихъ») противу Россійскаго государства, что самое, какъ свидѣтельствомъ постороннихъ людей, которыхъ онъ къ тому употреблялъ, такъ, наконецъ, и собственными его своеручными письмами ему доказано; и потому держаннымъ надъ нимъ крѣпостерихтомъ осужденъ къ лишенію чести, имѣнія и живота, и сентенція подписана однимъ генераль-фельдмаршаломъ, двумя полными генералами, двумя генераль-поручиками и двумя генераль-маіорами. Но мы, въ разсужденіи томъ, что злое его, Тотлебена, умышленіе никакихъ вредительныхъ слѣдствій нашему государству еще не произвело, и онъ уже около трехъ лѣтъ въ арестѣ сидѣлъ, по природному нашему великодушію, живота у него не отнимаемъ. А вмѣсто того повелѣли мы нашему сенату его, Тотлебена, яко преступника, болѣе нетерпимаго въ областяхъ нашихъ, подъ карауломъ вывезти за границу нашей имперіи и тамъ, прочитавъ сентенцію военнаго суда, а потомъ и сей нашъ указъ, отнять всѣ чины и кавалерію у него, и взять письменный реверсъ въ томъ, чтобъ онъ ни подъ какимъ видомъ, ни тайно, ни явно, въ имперію нашу не вѣзжалъ и что въ противномъ случаѣ, ежели кто его увидитъ и узнаетъ въ государствѣ нашемъ, тотъ право имѣетъ отнять у него животъ какимъ заблагодарасудитъ образомъ, и не преступитъ ни правъ гражданскихъ, ни военныхъ, ниже общенародныхъ, которыя его, Тотлебена, защищать, яко измѣнника, выгнаннаго изъ Россійскаго государства, болѣе не могутъ; а потомъ вывезти за границу и оставить тамо безъ всякаго абища» и т. д. Сборникъ И. Р. Ист. Общества, т. VII, стр. 272—273. Согласно этому указу Тотлебенъ былъ доставленъ на прусскую границу и 13 Мая 1763 года выпровоженъ изъ Россіи.

Кромѣ рукописнаго матеріала о жизни и похожденияхъ графа Тотлебена, съ 1762 года, имѣется уже довольно богатая печатная литература на языкахъ: французскомъ, голландскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ, см. между прочимъ статью подъ заглавіемъ: „Графъ Тотлебенъ, одинъ изъ авантюристовъ 18 вѣка“. Журн. „Новое Время“ 1880 года, т. V. Другіе печатные, равно и письменные матеріалы указаны Г. К. Рѣпинскимъ въ его статьяхъ: „Графъ Г. К. Г. Тотлебенъ въ 1715 — 1763 гг. Матеріалы для біографіи“. См. Русская старина 1880 г., т. LX, Октябрь, т. LXII, 1889 г., Іюнь, т. LXIII, 1889 г., Сентябрь, т. LXIV, Октябрь.

Въ Маѣ 1769 года императрица Екатерина писала гр. И. И. Панину: „Никита Ивановичъ! Вчера съ, по благополучномъ моемъ сюда возвращеніи изъ Гатчины, получила я письмо отъ Тотлебена, въ которомъ проситъ, чтобъ я ему приказала голову отсѣчь или сослать въ Сибирь въ отдалѣннѣе и мнѣ благоугоднѣе мѣсто и что онъ для того у Брауна (рижскаго генераль-губернатора) явиться будетъ, чтобъ ожидать мое повелѣніе, и что онъ никакъ нигдѣ жить не можетъ, и есть ли не боялся душу погубить, зарѣзался бы. Il me semble qu'on pourrait lui permettre un asile quelque part en Russie, en Sibérie, — qu'en pensez vous?“ Сборн. И. Р. Ист. Общ. т. X, стр. 341.

5 Іюня 1769 года въ № 44 СПБ. Вѣдомостей была оглашена просьба Тотлебена къ императрицѣ о помилованіи и возвращеніи въ Россію, и послѣдовавшее за тѣмъ прощеніе его. Ibid.

должны были служить Грузинскимъ войскамъ, не только въ примѣръ и ободреніе или поощреніе, но и въ дѣйствительное подкрѣпленіе, а въ нужныхъ случаяхъ „должны были составлять какъ бы нѣкоторый подвижной городъ для убѣжища и опоры; но главнымъ образомъ Грузины должны были поступить на диверсію собственными силами“. Также должны были быть посланы въ Грузію „искусные въ литейномъ и горномъ художествахъ люди и по 50 тыс. руб. каждому изъ двухъ царей на содержаніе Грузинскихъ и наемныхъ войскъ“ (стр. 53, 80, 87). Назначеніе же кн. А. Р. Моуравова, природнаго Грузина, повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи должно было служить „очевиднымъ залогомъ высочайшаго благонамѣренія императрицы къ Грузинскимъ царямъ и владѣтелямъ“ (стр. 54).

Въ Кизлярѣ Моуравовъ оставилъ сопровождавшаго его Кутаисскаго митрополита Максима, а самъ 14 Августа былъ уже въ Моздокѣ. 24 Августа онъ догналъ въ горахъ, въ 10 верстахъ отъ Грузинской границы, Русскій отрядъ и съ нимъ продолжалъ путь въ Грузію. Переходъ чрезъ Кавказскія горы былъ весьма затруднителенъ: пришлось сдѣлать чрезъ Терекъ 10 мостовъ; 200 человекъ Грузинъ, посланныхъ пограничнымъ Грузинскимъ губернаторомъ, въ теченіи трехъ дней на рукахъ переносили пушки, лафеты, колеса и ящики съ порохомъ на разстояніи 10 верстъ, съ осетинской границы до первой Грузинской деревни Степанъ-Цминда, расположенной у нынѣшней Козибекской станціи по Военно-Грузинской дорогѣ. Съ этой же деревни въ Грузію была, хотя мѣстами узкая и каменистая, но безопасная отъ нападеній горцевъ колесная дорога. Съ своей стороны, царь Ираклій 27 Августа выѣхалъ изъ Тифлиса въ сопровожденіи дѣтей Георгія и Леона, католикоса Антонія и съ многочисленною блестящею свитою на встрѣчу Русскому корпусу, и расположился въ палаткахъ при деревнѣ Хода, куда 29 Августа, въ 5 часовъ пополудни, прибыли изъ Русскаго лагеря, расположившагося въ 2-хъ часовомъ разстояніи отъ Хода, на Адосъ-Миндори, гр. Тотлебенъ и кн. Моуравовъ, чтобы представиться царю Ираклію, который принялъ ихъ торжественно и весьма радушно (20). На основаніи обѣщанія, даннаго Тотлебеномъ при этой встрѣчѣ, что

Грузинскія войска получаютъ изъ Россіи подкрѣпленіе и войскомъ и деньгами, Ираклій отъ 4 Сентября ходатайствовалъ въ письмѣ къ Панину, что для успѣшной диверсіи необходимо прислать въ Грузію 15 или, по крайней мѣрѣ, 10 полковъ Русскаго войска (203, стр. 75, 85). Тотлебенъ, Моуравовъ и митрополитъ Максимъ вмѣстѣ съ Русскимъ отрядомъ прибыли 26 Сентября на границу Имеретин, въ урочище Кортхти. Туда же пріѣхалъ 27 Сентября и царь Соломонъ съ католикосомъ Іосифомъ, имѣя въ свитѣ до 100 человекъ. 28 Сентября, во время аудіенціи, Тотлебенъ заявилъ царю о цѣли своего прибытія въ Имеретію, а наканунѣ еще вручилъ ему грамоту имп. Екатерины и письмо Панина. Послѣ этого Тотлебенъ, съ согласія царя Соломона, приступилъ къ осадѣ крѣпости Шорапани, стоявшей на горѣ, при рѣкахъ Дзирула и Квирила. Турецкій гарнизонъ этой крѣпости, состоящій изъ 23 человекъ, не хотѣлъ добровольно сдаться. Царь Соломонъ долженъ былъ послѣшить на защиту сѣверо-западныхъ границъ своего царства отъ нападенія соединенныхъ силъ, въ 9 тыс. человекъ, Мингрельцевъ, Абхазцевъ и Турокъ, которыхъ онъ разбилъ и обратилъ въ бѣгство. Тотлебенъ, оставшись одинъ, видя упорство турокъ и не имѣя достаточно фуража и провіанта, послѣ четырехдневныхъ безуспѣшныхъ попытокъ взять крѣпость, 13 Октября снялъ осаду и, возвратившись въ Карталинію, расположился въ г. Гори и Цхирванѣ (Крцхилванѣ, Цхинвалѣ), гдѣ онъ стоялъ лагеремъ еще 21 Декабря 1769 года (35, стр. 445). Моуравовъ, перечисляя крѣпости, находящіяся въ Имеретин, Мингреліи, и Гуріи, какъ-то: Шорапани, Цуцхвати, Багдади, Поти, Анаклию, Рухи, Цихисъ-дзири, Кобулети и др.,—говоритъ „во всѣхъ въ вышеписанныхъ крѣпостяхъ и въ городѣ Кутаисѣ находятся въ гарнизонѣ Турковъ три тысячи, и изъ оныхъ по большей части Имеретинцы; оставя свой (христіанскій) законъ, приняли магометанской, и женаты на Имеретинкахъ, и потому въ здѣшней землѣ со многими имѣютъ сродство и дружбу,—Имеретинцы къ нимъ всегда ѣздятъ“ (стр. 73). Царь Соломонъ, по словамъ Моуравова, могъ выставить 6 тыс., а Дадіанъ Мингрельскій до 8 тыс. человекъ. 29 Октября 1769 года Ираклій еще не возвращался въ Тифлисъ съ экспедиціи, предпринятой имъ къ сто-

ронъ Карса и Баязета; но сынъ и наслѣдникъ его, царевичъ Георгій, остававшійся въ это время въ Тифлисѣ, отдалъ приказъ, чтобы населеніе мѣстностей, гдѣ стоялъ Русскій корпусъ, снабжало его провіантомъ. Отъ 16 Декабря Тотлебенъ извѣщается изъ Петербурга, что обѣщанныя имъ царю Ираклію 10 полковъ, по недостатку войска, не могутъ быть посланы, и чтобы Грузины постарались собственными силами сдѣлать „диверсію“ противъ Турціи. Отъ 21 Декабря Тотлебенъ увѣдомляетъ царя Ираклія, что онъ, Тотлебенъ, 22 Декабря отправляется на встрѣчу Русскимъ войскамъ, идущимъ съ артиллеріею изъ Моздока, и къ Новому (1770) году надѣется прибыть обратно въ Грузію (стр. 448). Во время этой поѣздки, какъ видно, Тотлебенъ доѣхалъ до Моздока. Отъ 29 Декабря Панинъ извѣщаетъ царя Ираклія, что согласно его желанію, по повелѣнію императрицы, имѣетъ прибыть въ Грузію проф. Гюльденштедтъ для изслѣдованія естественныхъ богатствъ его царства, и рассчитываетъ на содѣйствіе и помощь со стороны Грузинскихъ властей (стр. 84.) Посланникъ царя Соломона кн. Д. Квенихидзе 8 Марта 1770 года заявилъ въ Моздокъ коменданту Неймчу, что во время осады Тотлебеномъ крѣпости Шорапани Соломонъ долженъ былъ уйти на встрѣчу Дадіану, который вмѣстѣ съ Абхазцами и Турками напалъ на Имеретію; Соломонъ разбилъ ихъ 20 Декабря 1769 года и отобралъ 900 дворовъ отъ Мингреліи; далѣе кн. Квенихидзе заявилъ, что Соломонъ осадилъ державшаго сторону Турокъ кн. Ростомъ Эристова Рачинскаго и, взявъ его съ женою и дѣтьми въ плѣнъ, заключилъ его въ тюрьму; въ послѣдствіи Соломонъ ослѣпилъ Ростомъ и сына его Георгія, а владѣніе этого несчастнаго, но предъ тѣмъ сильнаго и опаснаго феодала присоединилъ къ Имеретіи; у Эристова въ Рачѣ было 9 хорошихъ крѣпостей, одинъ городъ, Губе, съ 50 крѣпкими башнями, и еще крѣпость Глола съ 12 башнями и съ населеніемъ въ 7 тыс. дворовъ. Наконецъ, Квенихидзе заявилъ, что ему поручено отъ своего царя ходатайствовать въ Петербургѣ о подчиненіи ему, Соломону, Мингреліи, Абхазіи и ахалцхскаго Атабега (паши); какъ это было въ старину, о присылкѣ въ Имеретію человѣка умѣющаго отыскивать и разрабатывать золотыя, серебряныя и другія

руды, имѣющіяся въ Имеретіи, равно о присылкѣ врача, который бы состоялъ при особѣ царя Соломона (36, 87).

Царь Ираклій въ сопровожденіи сына своего Георгія и двухъ архіереевъ, имѣя съ собою одну походную церковь, выѣхалъ изъ Тифлиса и 17 Марта 1770 года прибылъ въ Сурамъ, гдѣ тогда стоялъ лагерь Тотлебенъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ, по предварительному уговору, предпринять походъ на Ахалцихъ. Съ Иракліемъ прибыло 7 тыс. войска, да чрезъ нѣсколько дней ожидалось еще 2 тыс. человекъ; при Грузинскомъ войскѣ было 3 пушки, 5 штандартовъ, 50 человекъ Лезгинъ и персидская (туземная) музыка (зурна). Кромѣ того, 4 тыс. Грузинскаго войска было послано Иракліемъ на помощь Карабахскому хану; остальное же войско было оставлено Иракліемъ въ Грузіи для защиты ея въ случаѣ нападенія Лезгинъ; чрезъ Куру былъ сдѣланъ мостъ и Ираклій съ Тотлебеномъ рѣшили двинуться по Боржомскому ущелью чрезъ Квишхети, Садгери и Ацкури прямо къ Ахалциху, гдѣ предполагалось не болѣе 6 или 7 сотъ человекъ лезгинскаго войска (86). Ираклій предложилъ и Соломону принять участіе въ предпринимаемой экспедиціи, но присланный имъ, 15 Марта, въ Сурамъ католпкосъ Іосифъ заявилъ, что Соломонъ, не получивъ обѣщанныхъ ему на содержаніе войска 50 тыс. рублей и опасаясь нападенія на Имеретію въ его отсутствіе Дадіана и Турокъ, не рѣшается принять участіе въ этой экспедиціи (стр. 219).

Во время стоянія лагеремъ царя Ираклія и Тотлебена при Сурамѣ, былъ открытъ заговоръ противъ Тотлебена (84, 85, 90). Главою заговора былъ прибывшій въ Грузію въ качествѣ добровольца подполковникъ Чоглоковъ ¹⁾, а его главнымъ сообщникомъ подполковникъ Ременниковъ. „Они задумали, пишетъ Тотлебенъ, оболъстивъ и обманувъ царя (Ираклія), погубить

¹⁾ Подполковникъ Наумъ Чоглоковъ былъ сынъ Маріи Симоновны Чоглоковой, урожденной графини Гендриковой, двоюродной сестры имп. Елизаветы. Былъ судимъ вмѣстѣ съ кн. Ратіевымъ и другими лицами въ Казани, и 22 Апрѣля 1771 года приговоренъ къ ссылке въ Сибирь; впоследствии, при имп. Павлѣ былъ возвращенъ изъ Сибири, и умеръ 6 Января 1798 года въ Новгородѣ. Сборникъ И. Р. Истор. Общ., т. X, стр. 441.

его, Тотлебена, и похитить команду его корпуса“ (стр. 199). Въ Великую Субботу, наканунѣ Пасхи, Чоглоковъ былъ арестованъ и высланъ въ Россію подъ конвоемъ (стр. 208—212); но въ Кавказскихъ горахъ онъ успѣлъ бѣжать и 1 Мая 1770 года прибылъ въ Тифлисъ, откуда Иракліемъ былъ снова отправленъ въ Моздокъ.

Еще 15го Апрѣля, предъ выступленіемъ въ походъ, Ираклій предлагалъ Тотлебену заготовить заблаговременно провіантъ для Русскаго войска (39, 40), но онъ не принялъ никакихъ мѣръ къ этому. Во время самаго похода, близъ Квишхети, Ираклій получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго ¹⁾. 17 Апрѣля Ираклій съ Тотлебенемъ прибылъ въ Ацкуръ, откуда Тотлебенъ вознамѣрился возвратиться немедленно въ Грузію. Ираклій уговаривалъ Тотлебена не возвращаться изъ похода, а двинуться впередъ, въ непріятельскія деревни, гдѣ провіанта вдоволь можно будетъ пайти, а, въ случаѣ нужды, можно возвратиться въ Тифлисъ чрезъ Джевахетію, имѣющую лучшія и кратчайшія дороги, чѣмъ дорога по Боржомскому ущелью въ Сурамъ, хотя по этой дорогѣ, въ Садгерахъ, и была оставлена часть Русскаго и Грузинскаго войска съ артиллеріею. Не смотря на настоятельныя уговариванія царя Ираклія, Тотлебенъ съ войскомъ 19 Апрѣля предпринялъ обратный путь чрезъ Боржомское ущелье въ Грузію. Ираклій, возвратившись отъ Тотлебена къ своимъ войскамъ, расположеннымъ въ трехъ верстахъ отъ Ацкура, въ тотъ же день имѣлъ жаркое дѣло съ турецко-лезгинскимъ войскомъ, которое онъ немедленно разбилъ и послалъ

¹⁾ Отъ ^{8/10} Января 1770 года имп. Екатерина писала Вольтеру: „les Géorgiens en effet ont levé le bouclier contre les Turcs... Héraclius, le plus puissant de leurs princes est un homme de tête et de courage. Il a ci-devant contribué à la conquête de l'Inde sous le fameux Schah Nadir. Mes troupes ont passé le Caucase cet automne et se sont jointes aux Géorgiens“. Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. VII, стр. 402. „Грузины дѣйствительно подняли оружіе противъ Турокъ... Ираклій, могущественнѣйшій изъ ихъ владѣтелей, — человекъ съ головою и храбрый. Прежде онъ содѣйствовалъ, при знаменитомъ шахѣ Надирѣ, завоеванію Индіи. Мои войска перешли Кавказъ прошлою осенью и соединились съ Грузинами“. А въ письмѣ отъ 13 Февраля (1 Марта) 1770 года Екатерина писала Вольтеру же, что Тотлебенъ скоро откроетъ военныя дѣйствія противъ Турціи. Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. X, стр. 406.

гонца къ Тотлебену сказать, чтобы онъ не возвращался въ Грузію, а прибылъ бы къ нему, что никакой опасности непредвидится. Но Тотлебенъ былъ непреклоненъ. На слѣдующій день 20 Апрѣля, близъ деревни Аспиндза, при рѣкѣ того же имени, въ двухъ часахъ ѣзды отъ Ахалциха, Ираклій одержалъ блестящую побѣду надъ напавшимъ на него турецкимъ 10 тысячнымъ (по другимъ извѣстіямъ — 20 тыс., стр. 149) корпусомъ, который былъ почти весь уничтоженъ Грузинами, — спаслось только 13 человекъ, да 57 человекъ было взято въ плѣнъ живыми. Ираклій собственноручно убилъ въ этомъ сраженіи знаменитаго лезгинскаго предводителя Малачилу (онъ же Кока, или Кохта), сына котораго, вмѣстѣ съ двумя другими военнопленными турками, отослалъ чрезъ особаго посла кн. Заала Орбелиани, очевидца и участника этого Аспиндзскаго сраженія, въ Россію; съ нимъ же отправилъ имп. Екатеринѣ въ Петербургъ трофеи этой побѣды: 25 знаменъ, 8 серебр. булавъ, 3 чекана, 2 карабина и 2 сабли. Въ сраженіи этомъ участвовало не болѣе 3 тыс. Грузинскаго войска (41, 50, 61, 98, 99, 211, 213).

Послѣ Аспиндзскаго событія между Иракліемъ и Тотлебеномъ начались враждебныя дѣйствія. Оставшись одинъ, Ираклій не могъ приступить къ осадѣ Ахалциха, поэтому 21 Апрѣля далъ отдыхъ своимъ войскамъ, а 22 предпринялъ обратный путь чрезъ Ахалкалаки въ Тифлисъ, гдѣ онъ былъ уже 26 Апрѣля. Туда же прибылъ подполковникъ кн. Ратіевъ съ полкомъ изъ Моздока, и Тотлебену предлагалъ Ираклій сдѣлать то же самое, такъ какъ легче было продовольствовать Русскій корпусъ провіантомъ и фуражемъ въ деревняхъ, близкихъ къ Тифлису (Мухрани, Дигоми, Лило и др.), чѣмъ въ мѣстахъ, гдѣ Тотлебенъ расположился лагеремъ. Тотлебенъ между тѣмъ, по уходѣ изъ Ацкура, форсированнымъ маршемъ въ два дня прибылъ съ войскомъ чрезъ Гори въ Душетъ и Анауръ, крѣпости которыхъ онъ занялъ. 2 Мая онъ издалъ манифестъ, въ которомъ предлагалъ тому, кто офицеровъ Ратіева, Чоглокова и Дегралія живыхъ доставитъ въ Русскій корпусъ 1,000 червонцевъ, а кто мертвыхъ 1,000 р. наличными деньгами, такъ какъ упомянутыя лица, сказано въ манифестѣ, „оказались измѣнниками Русской императрицѣ, царю

Ираклію и его фамиліи“ (89). Царь Ираклій протестовалъ противъ этого манифеста въ письмѣ къ Моуравову, говоря: „Тотлебенъ не долженъ былъ къ моему народу такія письма безъ вѣдома моего писать, — и за такими причинами не могу я стерпѣть его въ моей землѣ... и если отъ такого презлого чело-вѣка избавите, то беру на себя, что находящіяся здѣсь государевы войска въ провіантѣ и въ хорошемъ содержаніи нужды не будутъ имѣть, также буду и противъ непріятелей дѣйствовать“ (42). Поручикъ Дегралія отъ 2 же Мая доносилъ царю Ираклію, что онъ, Дегралія, съ перваго же дня пріѣзда Тотлебена въ Грузію писалъ, по приказанію Тотлебена, въ Россію письма, направленныя противъ Ираклія и его царства, что „генеральскія (Тотлебена) всѣ намѣренія и виды всегда противны были его инструкціи и повелѣнію нашей государыни, и всегда обманывалъ Россійскихъ первыхъ министровъ: многократно писалъ генералу Чернышеву (военному министру) и генералу Панину, чтобъ только время улучшить и Грузію завоевать именемъ своей императрицы, — землю, которая царя Ираклія въ повелѣніяхъ состоитъ“ (209). Кап. Львовъ, прикомандированный къ Тотлебену, писалъ, что этотъ послѣдній окончательно рѣшилъ „съ царя Ираклія орденъ (Св. Андрея) снять и его самого въ Россію отправить, князей противной партіи также, сколько можно будетъ, прижать и всю Грузію въ подданство ея величеству привести. Въ подданство же привести всю Грузію, право, и съ 3 тыс. нашихъ солдатъ весьма легко... а потомъ чрезъ Имеретію до Чернаго моря дойти, что также не трудно, потому что мы и теперь отъ того моря въ верстахъ 300, и были верстахъ 140; до Чернаго моря ничто насъ удержать не можетъ, — турецкую храбрость при Ацкверіи мы довольно видѣли, а тамъ они еще хуже“ (90). Тоже самое писалъ Тотлебенъ въ Петербургъ ¹⁾. Моуравову передали по секрету, что „Ираклій разсуждаетъ: Тотлебенъ находящихся въ службѣ е. и. в. штабъ-офицеровъ бралъ по

¹⁾ „Отъ 12 Мая 1770 г. Тотлебенъ писалъ, что намѣренъ взять Тифлисъ, подчинить всю Грузію Русской власти, лишить Ираклія андреевской ленты и отправить его въ Петербургъ, или вогнать его въ Черное море“. Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 142.

секрету подь караулъ и всѣхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ Грузинской націи высылалъ изъ Грузіи, также команду и 6 пушекъ,—не для того ль, чтобъ завести въ непріятельскую землю и тамъ оставить его, Ираклія, съ войскомъ, самому-жь, между тѣмъ, возвратиться опять со всею командою и здѣлаться владѣтелемъ Грузіи“ (94). Ираклій писалъ Моуравову и гр. Панину (44, 48, 49, 52, стр. 122, 233, 242, 465), что въ его землѣ Тотлебеномъ заперты дороги, заняты крѣпости, рассылаются по 20 и по 30 человекъ раззорять деревни и притѣсненіе дѣлается обывателямъ; изъ Душетской крѣпости сняты пушки и отвезены въ Анануръ, взято также до 200 пудовъ пороху; близъ Мухрана командою Тотлебена разграблена православная церковь, разграблено также имущество Арагвскаго губернатора, который съ семействомъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, причемъ были убиты однако Грузинскій кн. Шаликовъ ¹⁾, въ Душетѣ, Ананурѣ, Гори и Цхивалѣ, безъ вѣдома и согласія царя Ираклія, жители приводились Тотлебеномъ къ присягѣ въ подданство Россіи. Ираклій требовалъ, чтобы Тотлебенъ предъявилъ ему, если онъ имѣетъ полномочіе отъ императрицы на подобные поступки „Что жъ графъ (Тотлебенъ) отнимаетъ крѣпости и пушки, и ставитъ въ оныхъ свое войско, писалъ Ираклій Моуравову, — пусть онъ не дѣлаетъ сего и пусть не трогаетъ меня, если въ то не имѣетъ отъ всемилост. императрицы повелѣнія“ (стр. 124) и чтобы Тотлебенъ сдерживалъ себя и свою команду отъ грабежей и насилій, пока получитъ изъ Петербурга отвѣтъ на его, Ираклія, представленія о происшедшихъ разногласіяхъ между имъ, Иракліемъ, и Тотлебеномъ (стр. 122, 233—236). Ираклій писалъ Панину, что Тотлебенъ „бросилъ его одного въ

¹⁾ Чоглоковъ писалъ изъ Тифлиса въ Петербургъ, что „Тотлебенъ или съума сошелъ, или какую нибудь измѣну замышляетъ, поступаая во всемъ противъ интересовъ Русскаго двора: Грузинскихъ царей между собою ссорилъ, съ князьями обходился дурно, многихъ изъ нихъ билъ, другихъ въ оковахъ держалъ, деревни раззорялъ, беднежно бралъ скотъ и хлѣбъ, вступалъ въ переговоры съ ахалцихскимъ паншею, назначилъ для отсылки въ Россію 12 лучшихъ Русскихъ офицеровъ, не оставляя никого кромѣ пѣмцевъ и самыхъ негодныхъ по поведенію Русскихъ“. Соловьевъ, т. XXVIII стр. 142—143.

непріятельской землѣ (гдѣ однако Богъ его не оставилъ)“ и самъ „украдкою ретировался“ въ Грузію, гдѣ „онъ грабилъ его подданныхъ, насылалъ къ нимъ приказы, билъ ихъ, многихъ арестовалъ, ни о чемъ его не спрашивалъ и поступалъ во всемъ безъ вѣдома его такъ, какъ бы самъ былъ повелитель“ (стр. 459), что когда Тотлебенъ присвоивалъ Душетскую и Ананурскую крѣпости, то Ираклій не оказывалъ сопротивленія, но когда графъ захотѣлъ самовольно распоряжаться въ Горійской крѣпости, то Ираклій не допустилъ его до этого, и что онъ велѣлъ, наконецъ, арестовать Тотлебена за то: 1) что онъ изъ Ацкура, съ поля сраженія, „украдкою ретировался“ и что 2) изъ Ананура, по его, Ираклія, предположенію, Тотлебенъ намѣревался увести Русскій вспомогательный корпусъ въ Россію, не имѣя на то выс. повелѣнія, и такимъ образомъ хотѣлъ Грузію подвергнуть, въ военное время, крайней опасности, что никакой другой причины у него не было дѣйствовать противъ Тотлебена, ибо онъ, Ираклій, добровольно впустилъ въ свое царство Русскія войска (95, 212, стр. 120—123). Наменяя на запятнанное прошлое Тотлебена, Ираклій писалъ Панину: „да сверхъ того, исторія о поступкахъ Тотлебена намъ извѣстна“, и далѣе „чтобъ Грузинцевъ, пріемлемыхъ въ подданство и протекцію ея вел-ва порядочнымъ образомъ въ томъ утвердить и распространить въ Грузіи православное христіанство—нуженъ здѣсь для того такой человекъ, который бы *во всемъ и всегда* былъ ея и. величеству *въренъ*, и такой, который бы *никогда измѣны въ сердцѣ своемъ противъ ея вел-ва не имѣлъ*“ (212). Отъ 10 Мая Моуравовъ писалъ Панину, что „дѣла Грузинскія приходятъ въ замѣшательство“ (стр. 111) вслѣдствіе произвольныхъ дѣйствій Тотлебена.

Для разслѣдованія дѣла и восстановленія порядка въ Русско-Грузинскихъ сношеніяхъ былъ посланъ въ Грузію, по личному избранію императрицы, гвардіи капитанъ Языковъ съ двумя грамотами императрицы, письмами Панина и инструкцію (53, 57, 60). Одна грамота предназначалась для случая, если Тотлебенъ въ самомъ дѣлѣ успѣлъ привести въ исполненіе свою угрозу—лишилъ Ираклія престола, отобралъ орденъ Св. Андрея и удалилъ его изъ Грузіи, но если подданные его, оставшіеся вѣрными своему царю, не пожелали бы воевать безъ него съ

Турками, и вслѣдствіе этого необходимо было бы возстановить Ираклія въ званіи царя и возвратить ему орденъ, и царство; вторая же грамота (57) предназначалась для случая, если Тотлебенъ не смогъ привести въ исполненіе свой замыселъ относительно Ираклія и если этотъ послѣдній по прежнему царствуетъ (стр. 140—141). Тотлебену же Языковъ повезъ письмо Панина (65), въ которомъ говорится, что онъ, Тотлебенъ, съ Языковымъ „къ соединенію Грузинскихъ духовъ и рукъ избобрѣтутъ средства наидостаточнѣйшія“, что „отдаленность Грузіи и трудность проѣздовъ — два обстоятельства, которыя присвоеніе сей земли непрочнымъ дѣлаютъ. Можетъ статья, что въ продолженіе времени представятся и средства, по которымъ сіи неудобности не будутъ больше такими казаться, *но теперь главныйшая нужда, чтобъ Грузинцы намъ въ войны помагали...* и чтобъ это производилось здѣшнимъ руководствомъ и просвѣщеніемъ, — коротко сказать: была бы душа здѣшняя, а тѣло Грузинское. — Сіе было намѣреніе вашего въ Грузію отправленія“ (стр. 155—156). Какъ бы въ отвѣтъ на это Ираклій, по уходѣ Русскихъ войскъ изъ Грузіи, пишетъ Панину, что разставаніе Грузинъ съ Русскими войсками было похоже на „разлученіе души отъ тѣла“ (стр. 328). Еще до пріѣзда Языкова Тотлебенъ переправился изъ Карталиніи снова въ Имеретію и въ Іюль 1770 года вмѣстѣ съ царемъ Соломономъ приступилъ къ осадѣ крѣпости Багдади, въ которой былъ турецкій гарнизонъ въ 30 человекъ; спустя 3 часа, по началіи бомбардированія, крѣпость сдалась (стр. 152, 153, 172) и турецкій гарнизонъ былъ выпущенъ на свободу; а 5—6 Августа сдалась Кутаисская крѣпость, въ которой было 50—60 человекъ турецкихъ солдатъ и около 220 женщинъ, дѣтей и стариковъ, которые вмѣстѣ съ гарнизономъ вышли изъ крѣпости ночью. Еще до этого Соломонъ взялъ крѣпости Шорапани, Цуцхвати и предмѣстье Кутаиса, но по неимѣнію большихъ осадныхъ орудій онъ одинъ не могъ взять крѣпостей Кутаиса и Багдади, имѣвшихъ толстыя каменные стѣны (стр. 156). Лѣтомъ 1770 года въ Тифлисѣ, окрестныхъ деревняхъ его и въ Кахетіи свирѣпствовала моровая язва, отъ которой умерло до 8 тыс. человекъ обоюга пола (стр. 157,

242). 20 Августа 1770 года Языковъ выѣхалъ изъ Астрахани и 1 Сентября былъ уже въ Моздокъ; а 23 Сентября онъ прибылъ въ Кутаисъ, гдѣ стоялъ Русскій корпусъ. Здѣсь онъ видѣлся съ Тотлебенемъ, а 26 Сентября арестовалъ прибывшаго къ нему изъ Карталинїи кн. Моуравова и выслалъ въ Россїю, который въ Кавказскихъ горахъ былъ ограбленъ Осетинами и Кабардинцами. Во время аудїенціи царь Соломонъ напомнилъ Языкову, что обѣщанныхъ ему 50 тыс. рублей еще не получалъ. 3 Октября Тотлебенъ съ войскомъ вмѣстѣ съ Дадіаномъ выступилъ къ Поти; Языковъ сомнѣвался въ успѣхѣ осады этой крѣпости безъ помощи Соломона и Ираклія (71, 77). 2 Октября Языковъ вмѣстѣ съ Львовымъ, замѣнившимъ кн. Моуравова въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Грузїи, отправились къ царю Ираклію, къ которому прибыли 23 Октября въ Барчало, гдѣ онъ съ войскомъ стоялъ, и въ тотъ же день Языковъ представлялся царю. „Я ожидалъ, пишетъ Языковъ Панину, по обстоятельствамъ, что мнѣ будетъ работа уговорить царя Ираклія [помириться съ Тотлебенемъ и возобновить походъ противъ Турціи], вмѣсто онаго царь (Ираклій) во всемъ послушенъ и совершенно слѣпо преданъ нашей государынѣ“ (стр. 146). Ираклій назначилъ Тотлебену, продолжаетъ Языковъ, свиданіе въ Гори 24 Ноября, но этотъ послѣдній не хочетъ, наперекоръ высоч. повелѣнію, мириться ни съ нимъ, ни съ царемъ Соломономъ, а, гонясь за пустой славой, одинъ хочетъ города брать, и что у него много людей подъ Кутаисомъ и Поти погибло и все по напрасну,— „такой ли малой диверсіи ожидала государыня въ здѣшнемъ краю“?! Тотлебенъ писалъ, что Имеретины не только Русскій корпусъ, но и себя не могутъ прокормить,— „напротивъ въ Имеретїи, говоритъ Языковъ, много хлѣба и скота, и одна Имеретїя теперь нашъ корпусъ кормитъ.... Лаской изъ здѣшняго народа все здѣлаешь, а грубость и суровость ихъ отгоняютъ.... Крѣпость Поти еще не взята и надежды нѣтъ на это.... Взятые Тотлебенемъ города весьма мало значутъ,—городъ Багдади—самый малый городъ, въ которомъ вооруженныхъ Турокъ менѣе 30 человекъ было, въ Кутаисѣ было съ 60 человекъ, только все, отъ слабости команды, сквозь пикеты прорвались и ушли, а напихъ

при взятіи города человекъ 70 пропало; теперь подъ Поти побито до 100 человекъ, напротивъ Турокъ только 5. . . Еще двѣ крѣпости, Аноклія и Рухи, заняты нашими, только пустыя, въ которыхъ ни одного Турка не нашли. Да и нельзя не бить нашихъ, потому что ретражементъ около города Поти здѣланъ негодный, къ тому же весь корпусъ расположенъ подъ выстрѣлами ружейными, въ корпусѣ пороху и ядеръ весьма мало осталось,—тово жаль, что принужденъ будетъ со стыдомъ оставить, или потерять“ (стр. 172—179). То же самое писалъ и царь Соломонъ (72) отъ 19 Сентября, что отъ пребыванія Тотлебена въ Грузіи нѣтъ никакой пользы, что послѣ взятія Кутаиса Тотлебенъ пошелъ на Ахалцихъ, но дошелъ только до горъ и возвратился снова въ Имеретію, что опредѣленнаго плана дѣйствія у него нѣтъ, а напрасно изнуряетъ войска, совѣтовъ его, Соломона, не слушаетъ и только ссорить его съ царемъ Иракліемъ, который въ свою очередь заявлялъ, что прежде чѣмъ брать крѣпости въ Имеретіи и Поти, слѣдовало предпринять походъ къ сторонѣ Карса и Баязета, болѣе въ обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ онъ, Ираклій, это сдѣлалъ, и что взятіе Багдадской и Кутаисской крѣпостей было слѣдствіемъ его Аспиндзской побѣды, лишившей Турокъ возможности снабжать изъ Ахалциха войсками и провіантомъ осажденныхъ; которые вынуждены были велѣдствіе этого „ѣсть кошачье мясо“ (242, 244).

Львовъ отъ 2 Декабря 1770 года (109) пишетъ, что вспыльчивый нравъ Тотлебену весьма много несчастія дѣлаетъ, въ особенности его „отмѣнная жадность къ грабежу, что онъ весьма показалъ при беззутномъ взятіи Кутаиса.... Клянуса вамъ, батюшка, что я никогда не смѣлъ подумать, чтобъ могъ быть Тотлебенъ столько къ интересу жаденъ, чтобъ для полученія онаго и честь свою повредить ни мало не жалѣетъ,—такимъ-то точно онъ теперь всѣми, въ командѣ его находящимися, по справедливости почитается“. Послѣ взятія Багдада, за обѣдомъ, въ присутствіи царя Соломона, Тотлебенъ говорилъ, что „онъ считаетъ великимъ несчастіемъ, что имѣетъ горячій нравъ и что онъ дорого бы заплатилъ, если бы могъ имѣть нравъ П. С. Салтыкова, или кв. Волконскаго“ (стр. 255); далѣе Львовъ сообщаетъ

подробности о взятіи крѣпостей Багдада и Кутаиса; въ этой послѣдней было 50—60 вооруженныхъ Турокъ и до 220 безоружныхъ мѣщанъ, которые ушли изъ крѣпости въ ночь на 6 Августа, хотя у Тотлебена было до 4 тыс. войска (109). Отъ 19 Декабря 1770 года Языковъ пишетъ Панину, что Тотлебенъ въ своихъ письмахъ называетъ царя Ираклія „измѣнникомъ“, а Соломона „Туркомъ“, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній велѣлъ передать Языкову, что „когда онъ, Соломонъ, Турокъ, то у него для Русскихъ какъ лошадей, такъ и ничего нѣтъ“. „Преданность царя Ираклія и царя Соломона, замѣчаетъ Языковъ, къ нашей государынѣ—не ограничена.... Тотлебенъ же публично обоихъ царей бранить и считаетъ ихъ какъ послѣднева солдата, — имъ все оное чрезъ шпионовъ доходить; хотя они и непросвѣщенны, но однако же весьма любочестивы въ своемъ званіи царскомъ, и графа въ здѣшнихъ народахъ до послѣдняго человѣка не терпятъ, и, какъ мнѣ кажется, ежели графъ останется здѣсь будущую кампанію, то ничего другого, какъ дурнова, ждать должно, потому что, видѣвъ мою инструкцію и получа указъ ея величества, впротивность оныхъ, графъ опять затѣялъ со всѣми соритца и одинъ съ корпусомъ безъ помощи другихъ подъ крѣпостью (Поти) стоитъ. Пребываніе Тотлебена здѣсь ни на что иное, какъ только, чтобъ достать себѣ добычу, что довольно уже и досталъ, и для того точно отгоняетъ отъ себя здѣшнихъ царей и одинъ хочетъ города брать. Примѣръ его жадности къ добычѣ подъ Кутаисомъ: когда изъ крѣпости выходили, голодные люди, и по большей части женщины со вьюками, что противно военнымъ регуламъ, графъ посылалъ офицеровъ оныхъ обирать, даже снималъ перстни съ рукъ, оставляя одни рубашки, а взятое все къ нему въ ставку приносили; а по взятіи уже крѣпости сказали графу, что есть пожитки, зарытыя въ крѣпости; послалъ онъ (офицеровъ) за плѣнными Турками и велѣлъ онымъ офицерамъ допрашивать ихъ—гдѣ въ крѣпости зарыты пожитки—и съчъ ихъ нещадно батожемъ. Тиранства такого, я думаю, у самихъ Турокъ не бываетъ! Оное мнѣ сказывали тѣ самые исполнители—поручикъ Шинковъ и адъютантъ Табасевъ, да и много другихъ тому подобныхъ случаевъ, кои

считаю за излишнее вашему сіятельству описывать... Великой недостатокъ въ провіантѣ... солдаты наги, безъ пищи, никогда войско Россійское въ такой нуждѣ не было, — все оное отъ дурного распорядка. *Тотлебену точно предписано, чтобы, не заготовля провіанту, съ корпусомъ не ходить (въ походѣ).* Лаской здѣсь хлѣба со излишествомъ всегда можно достать, а за ссорами хлѣба не продаютъ“ (стр. 160—162). Отъ 25 Января 1771 года Языковъ пишетъ Панину (121), что онъ 19 Декабря отправился изъ Кутаиса въ Потю къ Русскому корпусу: „мы живемъ, пишетъ онъ, подъ пушечными и ружейными выстрѣлами, отъ крѣпости Потю во 100 саженихъ, слѣдственно, иногда не безъ урона, только спасеніе наше, что нашъ непріятель простъ, а то бы въ одинъ часъ могъ насъ выжить... Тотлебенъ совсемъ не хочетъ, чтобы здѣшной народъ обще съ нами противу непріятеля дѣйствовалъ... нашихъ же теперь, за расходомъ, подъ ружье станетъ 1,200 человекъ, слѣдственно, регулярную крѣпость симъ числомъ пристанно обнять не можно... Тотлебенъ со всѣми здѣшними народами грубо обходится“. Съ царями не хочетъ мириться и пишетъ имъ грубыя письма, не смотря на то, что Соломонъ оказалъ существенную услугу Русскому корпусу, удержавъ въ Гуріи турецкія войска, идущія на помощь Потю. „Тотлебенъ никакихъ представленій въ нашу пользу отъ меня не принимаетъ и всегда съ сердцемъ ихъ отметаешь... Я примѣтилъ, что графу мой пріѣздъ не ндравенъ, слѣдственно мое пребываніе здѣсь будетъ напрасно... Всѣ здѣшнія народы оскорблены графомъ, и, какъ видно, они больше намъ не рады“ (стр. 282—287). Отъ 27 Февраля того же года Языковъ писалъ Панину (126), что Тотлебенъ 6 Февраля съ войскомъ отступилъ отъ Потю и расположился на Ріонѣ, на границѣ Имеретіи и Мингреліи... „Съ наиболѣе чувствительнѣйшею прискорбною долженъ я вашему сіятельству истинную донести, что графъ Тотлебенъ болѣе стыда, нежели похвалы въ здѣшнемъ краю нашей націи дѣлалъ! Здѣшной народъ о насъ заключаетъ теперь менѣе, нежели какъ прежде... Графъ царямъ Ираклію и Соломону вѣчной злодѣй. Его сіятельство никогда откровенно со мною не говоритъ, а когда я и доведу до того, то онъ ни на что не согла-

шается, а всегда съ сердцемъ меня оставляетъ... Я примѣтилъ, что графъ съ моимъ прїѣздомъ въ корпусъ весьма былъ недоволенъ, и я съ крайнимъ оскорбленіемъ долженъ вашему сіятельству донести, что по ввѣренной мнѣ комиссіи, вслѣдствіе упорства и неповиновенія Тотлебена, ничего исполнить не могу“. Цари Ираклій и Соломонъ „готовы всякой часъ противъ непріятели выступить, а графа уговорить мнѣ средства нѣтъ“, такъ заключаетъ свое донесеніе Языковъ (стр. 291—295). Отъ 27 Февраля 1771 года Львовъ пишетъ Панину (127) подробности о неудачной осадѣ Поти, которую приписываетъ, между прочимъ, тому, что „Тотлебенъ пришелъ къ крѣпости Поти, не имѣя почти нималѣйшаго объ ономъ свѣдѣнія, равно какъ о положеніи земель Мингреліи и Гуріи“ и что „Русскій корпусъ, стоявши при крѣпости Поти 3 мѣсяца съ половиною, претерпѣлъ великой въ пропитаніи недостатокъ“ (стр. 297). Въ началѣ Марта 1771 года Тотлебенъ стоялъ лагеремъ близъ Кутаиса. Въ концѣ Марта, пишетъ Львовъ Панину (131): Тотлебенъ „самымъ несправедливѣйшимъ образомъ вознамѣрился отнять у меня шпагу. О такомъ графа намѣреніи я заподлинно свѣдавъ, принужденнымъ себя нашелъ изъ Кутаиса къ царю Соломону уѣхать... а гр. Тотлебену далъ я знать, что я объ арестѣ моемъ заподлинно свѣдалъ... 3 Мая генералу Сухотину говорилъ Тотлебенъ, будто не онъ меня, а я, его сіятельство, арестовать хотѣлъ. Хотя сей его сіятельства переворотъ и казался мнѣ весьма страннымъ, но, зная довольно графа характеръ, я оному не удивился... Защитите, м. г., отъ злобы и отъ клеветы на меня гр. Тотлебена, которую я навлекъ на себя единственно сохраненіемъ вѣрности моей ко всем. моей государынѣ и усердія моего къ е. и. в. службѣ“ (стр. 306).

Еще изъ первыхъ донесеній Языкова имп. Екатерина убѣдилась въ необходимости смѣнить Тотлебена ¹⁾. На мѣсто его

¹⁾ Отъ 19 Декабря 1770 года имп. Екатерина писала гр. Н. И. Панину: „Я пробѣжала только Тотлебена письма, изъ которыхъ усмотрѣла непослушаніе къ нему Чоглокова и вранье сего необузданнаго и безмозглаго молодца; да притомъ не хвалю же и неслыханныя подозрительности Тотлебенова. Я думаю, что онъ способенъ въ

отъ 13 Января 1771 года (стр. 469) императрица назначила генераль-маіора и кавалера только что учрежденнаго ордена св. Георгія Алексѣя Сухотина, которому передъ отъѣздомъ изъ Петербурга повелѣвала удержатъ Потти, если онъ возьмъ гр. Тотлебенемъ (217). Въ инструкціи же, данной императрицей ген. Сухотину, между прочимъ сказано: „Наше намѣреніе было и есть самихъ Грузинцовъ на диверсію противъ непріятеля употребить, при подкрѣпленіи только съ нашей стороны такимъ числомъ войска, какое уже въ Грузіи находится, а не непосредственную въ томъ краю войну производить, къ чему требовалось бы и множество людей и великое иждивеніе, а для будущаго времени ни малой однакожь прочности не обѣщало бь, что потому *не ищется присовокупить Грузинскихъ земель, какъ отдаленныхъ и совсѣмъ неподручныхъ, къ нашей имперіи...* Ежели начатое гр. Тотлебенемъ и еще продолжаемое приведеніе Грузинцовъ къ присягѣ въ вѣрности къ намъ будетъ служить къ лучшему Грузинцовъ совокупленію въ единомысліе, въ разсужденіи поисковъ противъ непріятеля, то и вамъ сіе средство, при подающихся случаяхъ, употреблять останется, а безъ того оной обрядъ совсѣмъ излишнимъ почитается, *непроча мы, какъ выше сказано, Грузію въ непосредственную собственность имперіи нашей*“ (стр. 471 и 472).

По приѣздѣ въ Грузію, Сухотинъ дурно направленнаго его предшественникомъ дѣла поправить однако не могъ, и самъ, вслѣдствіе незнанія мѣстной природы и жизни, надѣлалъ немало ошибокъ; такъ, напримѣръ, онъ возвратилъ царю Ираклію посланную ему, Сухотину, въ подарокъ лошадь (стр. 480), чѣмъ онъ его жестоко оскорбилъ, такъ какъ подарки отъ Ираклія принимала неоднократно сама имп. Екатерина, равно гр. Панинъ и вице-канцлеръ кв. Голицынъ (стр. 327); вторая крупная ошибка

Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе,—надлежитъ опредѣлять кого другого, я чаю“. Сборникъ И. Р. Историч. Общества, т. X, стр. 41.

Отъ того же числа и года императрица писала Панину: „Мнѣ кажется, что Моуравова отозвать надлежитъ изъ Грузіи, и повелѣніе ему же дать, чтобъ онъ привезъ неотмѣнно съ собою Чоголова и Ратіева съ офицеромъ (Деграліемъ), о коемъ пишетъ въ своемъ „манifestѣ“ гр. Тотлебенъ (если и то еще правда, что Тотлебенъ оный манифестъ выдалъ)... а гр. Тотлебена смѣнить надлежитъ“. Ibid. стр. 442.

Сухотина, имѣвшая рѣшительное вліяніе на неудачный исходъ его экспедиціи,—это походъ, предпринятый имъ въ лѣтнее время на Поти, не смотря на настоятельные совѣты Грузинскихъ царей довременить начатіемъ осады этой крѣпости до поздней осени. 26 Апрѣля 1771 года Сухотинъ, чрезъ Дарьяльское ущелье, гдѣ онъ потерялъ 46 лошадей, прибылъ въ Грузію, Анануръ, и чрезъ Тифлисъ, гдѣ онъ провель три дня, отправился въ Кутаисъ, куда онъ прибылъ 13 Мая. Здѣсь Сухотинъ „нашелъ Русскій корпусъ въ состояніи самомъ бѣдномъ: люди безъ палатокъ, мундировъ, шляпъ, никакого званія, ни одной лошади, ни одного сѣдла, ни одного хомута, пороку на пушку только по пяти, а на человѣка по десяти выстрѣловъ, ни одной пилки шанцоваго инструмента, казна комисаріацкая вся въ долгахъ, безъ книгъ, росписокъ, щетовъ, той же, которая считается царямъ на подкрѣпленіе, только 20 тыс., а не 50 тыс. рублей... Тотлебенъ за своей палаткой, въ церкви, держалъ турецкихъ женщинъ подъ видомъ намѣренія отослать ихъ въ Петербургъ, коихъ я, говоритъ Сухотинъ, всѣхъ, кромѣ одной, взятой имъ, отправилъ съ полковникомъ Языковымъ и Клаверомъ въ Кизляръ, считая ихъ нестоющими далѣе провозу... Во время короткаго моего пребыванія въ Грузіи, имѣли мы собраніе,—цари Ираклій, Соломонъ и я, въ Хелтубанѣ, для военнаго совѣта, на которомъ какъ поступить нынѣшнюю кампанію положили... Ничего такъ не хотѣлъ царь Ираклій съ своею фамиліею и съ князьями, какъ чтобъ нынѣшнюю (лѣтнюю) кампанію здѣлалъ я на Ахалцихъ. Когда же ихъ волѣ не послѣдовалъ, весьма то ихъ оскорбило; для чего послѣ его свѣтлость, какъ человѣкъ съ просвѣщеніемъ, въ угожденіе своихъ подданныхъ, просилъ у меня, что я по окончаніи Поти приду къ Ахалциху, утѣшительнаго письма, а Языкова и Львова поручаю по мнѣ подписаца. При разсужденіяхъ, которые въ совѣтѣ имѣли, я на всѣ мои примѣчанія находилъ, что царь Ираклій, будучи съ просвѣщеніемъ, разбиралъ всѣ пользы, клоняціяся къ своимъ интересамъ, Соломонъ же, напротивъ, горя усердіемъ къ ея имп. величеству, на все безъ размышленія соглашался, а тѣмъ самымъ возбуждалъ себѣ слѣдовать и Ираклія“ (стр. 480—482).

Отъ 5 Юля 1771 года изъ Кутаиса Сухотинъ доносилъ императрицѣ (220): „тѣснѣя состоянія, всем. государыня, въ которомъ я корпусъ получилъ отъ предѣстника моего быть уже было ему не можно: обнаженъ, опѣшенъ и едва не обезоруженъ.. Царей нашель я, всем. государыня, столько же оскорбленныхъ гр. Тотлебеномъ, сколько вѣрныхъ и преданныхъ вашему имп. величеству, ибо представить не могу, съ какою подданностью всем. грамоты и съ какою опять радостью приняли и меня“. Затѣмъ, Сухотинъ доноситъ императрицѣ, что въ самомъ непродолжительномъ времени приступить къ осадѣ Поти. Но уже отъ 20 Октября того же года онъ, послѣ неудачной осады и отступленія отъ Поти, просилъ императрицу, такъ какъ неумолимая судьба своими „непреступными предѣлами уничтожила всѣ его труды и дѣла въ нынѣшнюю кампанію“, уволить его отъ командованія корпусомъ и отпустить на два года на воды съ назначеніемъ ему пособія во вниманіе къ его 30-лѣтней службѣ (221). Дѣло въ томъ, что на третій же день по приходѣ Сухотина съ корпусомъ къ Поти заболѣлъ злокачественной лихорадкой какъ онъ самъ, такъ и 1,800 человекъ изъ его отряда, и онъ долженъ былъ отступить. Еще 20 Ноября 1771 года, когда Львовъ пріѣхалъ въ Имеретію въ Русскій лагерь, то „нашелъ генерала Сухотина въ отчаянномъ состояніи: въ здѣшнемъ краѣ, пишетъ Львовъ, не запомнятъ столь жестокой лихорадки, отъ которой и сами здѣшніе жители много пострадали; изъ нашего корпуса отъ сей болѣзни до 800 человекъ померло; съ нѣкотораго времени сіе несчастіе уменьшается, и отъ великаго числа только до 500 человекъ больныхъ осталось“ (140). Между тѣмъ, по предварительно составленному плану кампаніи, царь Ираклій простоялъ 6 недѣль у Ахалкалаки, взялъ и раззорилъ крѣпость Хертвиси (стр. 319, 322, 386), ожидал прибытія отъ Поти Сухотина съ отрядомъ для совмѣстнаго похода на Ахалцихъ; царь Соломонъ стоялъ съ войскомъ въ Багдади и заграждалъ путь Туркамъ, идущимъ на помощь Поти; тоже самое дѣлалъ владѣтель Гуріи, а Дадіанъ находился съ Сухотинымъ при Поти и также пострадалъ отъ лихорадки (стр. 381).

Послѣ военной неудачи и болѣзни отношенія Сухотина

къ царямъ и кап. Львову измѣнились. Царь Соломонъ съ своей стороны представлялъ императрицѣ (стр. 138, 153, 345, 346), что совѣты его не принимались ни Тотлебе- номъ, ни Сухотинымъ, которые дѣйствовали, руководствуясь единственно корыстью и славой, мало думая объ интересахъ казны и ввѣреннаго имъ войска, что Сухотинъ, напере- корь его совѣтамъ, пошелъ на Поти въ самое жаркое время и въ самый худой воздухъ, и этимъ причинилъ вредъ своему войску. „Сколько мы догадываемся, пишетъ Соломонъ, Сухо- тинъ какъ не принялъ нашихъ совѣтовъ, такъ и насъ съ собою подъ крѣпость Поти не пригласилъ единственно для своего тщеславія, потому что хотѣлось ему одному оню завладѣть и тѣмъ себя прославить. Изъ сего видно, что онъ о сбереженіи войскъ и казны вашего имп. величества никакого попеченія не имѣеть. Воистину не знаемъ, что намъ теперь дѣлать! Кля- немся всемогущимъ Богомъ, что мы стыдимся въ томъ, что славныя вашего имп. вел-ва войска чрезъ столь долгое время здѣсь находятся, но, по нашему несчастью, и до сихъ поръ еще ничего важнаго оными не учинено. По указамъ вашего имп. величества исполненія нѣтъ, а насъ однакожъ во всемъ виноватыми называютъ. Есть ли бы мы по повелѣнію в. вел-ва не восхотѣли ничего чинить, то, конечно, тогда остались бы уже и виноваты, но теперь что намъ дѣлать? Ваше имп. вели- чество изволите называть меня „царемъ“, напротивъ того, здѣсь насылаютъ ко мнѣ письма, наполненные не только выговорами, но и ругательствами; и мы ничего болѣе не можемъ на то от- вѣтствовать какъ только: да будетъ во всѣмъ воля ея величе- ства“ (стр. 328—329). Львовъ отъ 27 Іюня 1772 года (155) пишетъ Панину, что онъ подвергается отъ Сухотина незаслу- женно наичувствительнѣйшимъ обидамъ и притѣсненіямъ, что онъ питаетъ къ нему какую то злобу, что Сухотинъ не далъ ему конвоя, когда онъ, Львовъ, отправлялся изъ города Цхин- вала въ Тифлисъ, и вынужденъ былъ совершить это путеше- ствіе въ свитѣ Имеретинскаго царевича Арчила, имѣвшаго кон- воя свыше 200 человекъ, который тѣмъ не менѣе подвергся нападенію 6 Іюня со стороны Лезгинцевъ, прогнанныхъ однако

Имеретинами. Далѣ Львовъ сообщаетъ: „бывшія въ Трузинскихъ крѣпостяхъ въ Мухранѣ, въ Сурамѣ, въ Ананурѣ и въ Цхинвалѣ наши команды заслуженнаго жалованья и никакихъ аммуничныхъ вещей за цѣлый годъ, а нѣкоторые изъ нихъ и долѣ не получили, и въ проѣздъ мой чрезъ тѣ мѣста о удовольствованіи меня неотступно просили. Состояніе сихъ бѣдныхъ было жалостное: они почти всѣ были наги и босы, и, чтобы себѣ нѣсколько помочь, принуждены были вступать въ неприличныя солдатству работы, т. е. косить траву, таскать изъ лѣса дрова и продавать обывателямъ... Находясь въ Имеретіи съ прискорбною видѣлъ я, м. г., что, при усилившейся тогда въ корпусѣ нашемъ болѣзни, больные солдаты не только не имѣли надлежащаго призрѣнія и не получали, исключая обыкновеннаго провіанта, никакой положенной имъ порціи, но и многіе изъ нихъ безъ всякаго пользованія безвременно умирали по неимѣнію лекарства“, котораго Сухотинъ не распорядился доставить изъ Карталиніи въ Имеретію, хотя объ этомъ настоятельно просили его Львовъ и сами лекаря. „Опасаясь, заключаетъ Львовъ свой рапортъ, вашему высокографск. сіятельству таковыми подробностями болѣе утруждать, я оное, с. гр., сокращаю, всепокорнѣйше, наконецъ, донося, что корпуса нашего штабъ офицеры, оберъ офицеры и рядовые, по самымъ справедливымъ причинамъ, за совершенное свое несчастіе почитаютъ, что въ командѣ его прев-а г. Сухотина находятся и, возвращаясь отсюда въ Россію, ничему столько не радуются, какъ тому, что тамъ изъ подъ оной избавлены быть надѣются“. Прежде увольненія Сухотина вовсе отъ службы, императрица велѣла военному Совѣту разсмотрѣть его поведеніе во время командованія корпусомъ ¹⁾.

29 Декабря 1771 года царь Ираклій отправилъ въ Петербургъ посольство, состоящее изъ царевича Леона и католикоса Антонія со свитою въ 60 человекъ и съ проектомъ договора, въ которомъ были указаны условія, на какихъ Ираклій желалъ поступить подъ покровительство Россіи. Посольство оставалось въ Астрахани цѣлый годъ и было отправлено изъ этого го-

¹⁾ Соловьевъ, т. 28, стр. 234.

рода въ Петербургъ только въ Январѣ 1773 года со свитою въ 20 человекъ. Возбужденіе этого вопроса въ то время было найдено въ Петербургѣ несвоевременнымъ (стр. 326, 329, 333, 334, 365, 367, 368, 370, 372, 373, 394, 399, 400). Въ Январѣ 1772 года былъ посланъ приказъ Сухотину возвратиться въ Россію съ войскомъ. Это повергло Грузинскихъ царей и народъ въ большое уныніе, такъ какъ опасались мести со стороны мусульманскихъ сосѣдей (стр. 327, 333, 334, 336, 338, 341, 343, 345, 351, 359). 29 Апрѣля 1772 года Львовъ прибылъ въ Имеретію, чтобы вручить царю Соломону грамоту императрицы и письмо Панина объ отозваніи изъ Грузіи Русскаго войска, которое выступило 5 Мая изъ Кутаиса, а 25 Мая оно было уже въ 16 верстахъ отъ Грузинской границы. 26 Мая Соломонъ „въ слѣзахъ растался“ съ Русскимъ корпусомъ, который (корпусъ) прибылъ 31 Мая въ городъ Цхинваль; 30 Іюня находился въ Анапурѣ, а въ началѣ Августа рассчитывалъ быть въ Моздокѣ. Слѣдовательно, Русскій корпусъ пробылъ въ Грузіи ровно 3 года. Въ рапортѣ своемъ Панину отъ 30 Іюня 1772 года Львовъ между прочимъ пишетъ: „сколь ни велико было сожалѣніе Имеретинцевъ о выходѣ отсюда (изъ Грузіи) нашего войска, но оно не можетъ ни мало сравниться съ тѣмъ, которое о томъ же Грузинцы изъявляютъ“ (стр. 356.) Царю Ираклію Львовъ также лично вручилъ грамоту императрицы и письмо Панина объ отозваніи изъ Грузіи Русскаго войска, 7 Іюня 1772 года, въ Тифлисѣ, о чемъ царь высказалъ глубокое свое сожалѣніе (стр. 355). 27 Іюня 1773 года царь Ираклій и Соломонъ заключили между собою оборонительный и наступательный союзъ и 4 Октября, соединившись въ Акверскомъ ущелии, предприняли вмѣстѣ походъ противъ Турціи; у cadaго изъ нихъ было по 5 тыс. человекъ. Ираклій сверхъ Грузинскаго войска имѣлъ еще Осетинъ, Тагаурцевъ и Ингушевцевъ до 1,000 человекъ, и 6 пушекъ. 16 Октября соединенныя Грузинскія войска вступили въ Джевахетію и въ теченіе 6 дней раззоряли ее, доходя до Карса и Ардагана, осадили также Ахалкалаки; но, вслѣдствіе болѣзни царя Соломона, Грузинскія войска возвратились обратно, и 25 Октября Соломонъ отправился въ Имеретію, а Ираклій влѣ

г. Гори (стр. 376, 378, 380, 384, 389, 390). Въ рапортѣ своемъ (183) отъ 28 Февраля 1774 года Львовъ пишетъ гр. Панину, что ахалцихскій паша, желая отомстить Соломону за его походъ вмѣстѣ съ паремъ Иракліемъ на Джевахетію, послалъ противъ него 2,400 Лезгинъ и 1,000 человекъ Турокъ, изъ которыхъ 6 Февраля Соломонъ убилъ болѣе 1,000 челов. и 600 челов. захватилъ въ плѣнъ; значительная часть турецкаго войска также погибла при преслѣдованіи Имеретинами, и только до 700 человекъ возвратились въ Ахалцихъ; со стороны же Имеретинъ было убито 50 и ранено до 100 человекъ. Знаменитаго лезгинскаго предводителя Раджабу, который много лѣтъ Грузію раззорялъ, Соломонъ послалъ живаго въ подарокъ Ираклію „какъ такого злодѣя, котораго его свѣтлость (Ираклій) многократно истребить домогался“ (стр. 403). Отъ 3 Января 1774 года Панинъ, по случаю скорого окончанія Русско-турецкой войны, извѣщалъ Русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Грузіи Львова, что онъ, откланявшись царямъ, можетъ возвратиться въ Россію. Въ письмѣ Панину отъ 24 Августа 1774 года (185) царь Ираклій пишетъ ему о положеніи Грузіи до начатія Грузинами войны противъ Турціи слѣдующее: Лезгины, захвата 4 или 5 человекъ разъ въ нѣсколько лѣтъ, отводили ихъ въ Ахалцихъ продавать, а съ Турками онъ, Ираклій, находился въ мирѣ и дружбѣ, и такъ какъ Персія съ давнихъ поръ не имѣетъ шаха, то съ персидскими ханами жилъ онъ не только въ согласіи и покоѣ, но по многимъ его стараніямъ они доведены были до того, что платили ему даже дань (ханы Ганджинскій и Ериванскій), что значительная часть Лезгинъ также была усмирена, а другая часть за подарки и жалованье даже охраняла Грузію; когда же царь Соломонъ получилъ изъ Петербурга приглашеніе принять участіе въ Русско-турецкой войнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашался и онъ, Ираклій, оказать услуги христіанству и „православной монархинѣ“, то онъ немедленно выразилъ готовность принять участіе въ этой войнѣ и что „многіе изъ его, Ираклія, подданныхъ пролили кровь при истребленіи многихъ же Турокъ и Лезгинцевъ“. И потому „Турки, розиня рты свои, какъ змѣи, окружаютъ насъ, пишетъ Ираклій Панину, Персіане, какъ свирѣпыя львы, смотрятъ на насъ, а Лезгинцы

острягъ зубы свои противъ насъ, какъ голодные волки“, чтобы отомстить. Во время войны, продолжаетъ Ираклій, „не щадилъ ни самого себя, ни родственниковъ моихъ, ни пріятелей моихъ и ни крестьянъ своихъ, и притомъ употреблено мною денегъ 430 тыс. рублей на содержаніе моего войска, на придворныхъ моихъ и на тѣхъ, кои находились здѣсь, также и на необходимыя другія надобности, отдавъ притомъ себя на совершенную жертву змѣямъ Туркамъ, лвамъ Персіянамъ и волкамъ Лезгинцамъ, съ которыми (до войны) со всѣми имѣлъ миръ, и бывшія прежде между нами вражды преданы были совсѣмъ забвенію... и буде они меня и мою область совсѣмъ искоренятъ, то кто имѣеть за то отвѣчать Богу, и Россійская императрица какою можетъ имѣть отъ того пользу?“ Ираклій ходатайствуетъ о присылкѣ войскъ или ссудѣ ему достаточной суммы, на содержаніе въ теченіе 3 — 4 лѣтъ войска для охраненія границъ царства отъ окружающихъ враговъ, жаждущихъ мести, особенно послѣ ухода Русскихъ войскъ изъ Грузіи.

Отъ 5 Сентября 1764 года были посланы императрицею грамоты царямъ Ираклію и Соломону съ извѣщеніемъ объ окончаніи Русско-турецкой войны и съ приложеніемъ 23 артикула, касающагося Грузіи, Кучукъ-кайнарджійскаго договора, заключеннаго между Россіею и Турціей 10 Іюля 1774 года.

Важность и польза изданія предлагаемыхъ историческихъ документовъ столь очевидна, что считаю лишнимъ распространяться объ этомъ ¹⁾. Я еще лѣтомъ 1881 года занимался въ Московскомъ Гл. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ этими докумен-

¹⁾ Изданія и главнѣйшіе обзоры памятниковъ сношеній Грузіи съ Россіей:

Correspondance en grec des rois géorgiens du Cakhetz avec la Russie, pendant le XVII siècle; par M. Brosset. Двѣ статьи въ *Bullet. scient. t. IX—X. 1842.*

Examen critique des Annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes; par M. Brosset. *Bullet. hist.-philol. t. II и III. 1845 — 1847.* Въ семи статьяхъ перечислено 31 Русское и Грузинское посольства, съ 1492 по 1650 годъ.

Переписка на иностранныхъ языкахъ Грузинскихъ Царей съ Россійскими Государями отъ 1639 по 1770 годъ. Изд. Академіи Наукъ подъ ред. Броссе. Спб. 1861 г. Въ началѣ этого изданія, на стр. I—XCI помѣщенъ Обзоръ Русско-Грузинскихъ дипломатическихъ сношеній, сдѣланный Фр. Плоеномъ (около 1800 года), за періодъ времени съ 1586 по 1739 годъ.

тами, перечень которыхъ составляетъ содержаніе моей статьи „Новые архивные матеріалы для исторіи Грузіи XVIII столѣтія“, напечатанной въ журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія за Январь 1883 года. Въ ней я, между прочимъ, высказалъ „желаніе, чтобы, по крайней мѣрѣ, важнѣйшіе изъ названныхъ въ перечнѣ документовъ увидѣли свѣтъ въ ближайшемъ будущемъ“. Статья эта появилась въ печати, когда я былъ въ Египтѣ на пути въ Каменистую Аравію. Обѣхавъ христіанскій Востокъ, — Синай, Палестину, Афонъ и Константинополь, — по порученію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, съ цѣлью изслѣдованія Грузинскихъ древностей, по возвращеніи въ Петербургъ занялся приведеніемъ въ порядокъ и печатаніемъ результатовъ моего археологическаго путешествія по Востоку. Такъ что только въ 1889 году, почти наканунѣ VIII Археологическаго Съѣзда, состоявшагося въ Январѣ 1890 года въ Москвѣ, я снова могъ приняться за осуществленіе моей мысли — издать упомянутые документы. Но они, вѣроятно, еще не скоро бы увидѣли свѣтъ, если въ многоуважаемомъ Директорѣ упомянутаго Архива баронѣ *Θ. А. Бюлерѣ* не встрѣтилъ живѣйшаго сочувствія и дѣятельной поддержки къ приведенію въ исполненіе этого предпріятія. Въ письмѣ барону *Θ. А. Бюлеру*, отъ 14 Февраля 1889 года, я развивалъ мысль о важности и пользѣ изданія упомянутыхъ актовъ для Исторіи и Археологіи Грузіи и Россіи, и, въ особенности, для Исторіи дипломатическихъ сношеній между этими царствами за XVIII столѣтіе,

---

Акты, собраные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Тифлисъ. 1866 г. Т. I. Изд. подъ редакціей *А. Н. Берже*.

Посольство дьяка *Θеодота Ельчина* и священника *Павла Захарьева* въ *Дадіановскую* землю въ 1639—1640 гг. Изд. *С. Бѣлокуровымъ*. Москва.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченные изъ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ. Изд. *С. Бѣлокуровымъ*. 1578—1613 гг. Москва. 1889 г.

Часть настоящаго изданія была представлена VIII Археол. Съѣзду въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, подъ заглавіемъ: „Переписка Грузинскихъ Царей и Владѣтельныхъ князей съ Государями Россійскими въ XVIII столѣтіи“. Проф. *А. А. Цагарели*. С.-Петербургъ. 1890 г.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Рѣчь проф. *А. А. Цагарели*, читанная на годичномъ Актѣ С.-Петербургскаго университета 8 Февраля 1891 года.

сблизившихъ ихъ окончательно. Баронъ Бюлеръ представилъ мое письмо вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ г. Министру Иностран-ныхъ Дѣлъ, который, одобливъ вполнѣ мысль объ изданіи этихъ актовъ, ходатайствовалъ предъ г. Министромъ Финансовъ объ ассигнованіи необходимой суммы на напечатаніе ихъ. Съ другой стороны, такъ какъ изданіе это было предпринято по поводу VIII Археологическаго Съѣзда, то по предложенію, на основаніи моего письма, многоуважаемой предсѣдательницы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, Общество это сдѣлало представленіе Почетному Предсѣдателю VIII Археологическаго Съѣзда Е. И. В. Великому Князю Сергію Александровичу объ оказаніи содѣйствія къ осуществленію этого предпріятія. Его Высочеству также благоугодно было ходатайствовать предъ Министромъ Финансовъ объ оказаніи содѣйствія къ изданію этихъ актовъ. 31 Марта 1889 года Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ отпустить изъ Государственнаго Казначейства необходимую сумму на напечатаніе перваго тома этихъ актовъ.

Все изданіе рассчитано на нѣсколько томовъ, куда войдутъ акты съ конца XVII столѣтія по 1800 годъ. Изданіе начато печатаніемъ актовъ за послѣднее *тридцатилѣтіе*, какъ наименѣе извѣстныхъ въ печати. Сообразуясь съ временемъ и со средствами, отпущенными на напечатаніе упомянутыхъ документовъ, пришлось ограничиться напечатаніемъ въ I томѣ документовъ, на Русскомъ языкѣ, за время первой турецкой войны при имп. Екатеринѣ, съ 1768 по 1774 годъ. Въ составъ II тома войдутъ акты на Грузинскомъ языкѣ съ примѣчаніями и дополненіями, какія будутъ признаны нужными для желаемой полноты памятниковъ, помѣщенныхъ въ I томѣ, равно и Русскіе переводы XVIII вѣка Грузинскихъ актовъ будутъ исправлены или вновь переведены, гдѣ это потребуется. Вообще же эти старинные, современные Грузинскимъ подлинникамъ, переводы, вошедшіе въ I томъ, вѣрно передаютъ Грузинскіе подлинники, поэтому было признано полезнымъ напечатать ихъ безъ поправокъ и безъ измѣненія, при соблюденіи историческаго правописанія, за исключеніемъ знаковъ препина-

нія, такъ какъ переводы эти имѣютъ *историческое* значеніе,— по нимъ рѣшались дѣла того времени. Изъ громадной массы документовъ, заключающихся въ „Дѣлахъ“ Архива, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ до 1,000 страницъ, выбирались прежде всего памятники, имѣющіе отношеніе къ историко-политическимъ событіямъ, затѣмъ военнымъ, экономическимъ, религіознымъ, научнымъ, описаніямъ Грузіи и смежныхъ странъ въ разныхъ отношеніяхъ и т. п. Большая часть предлагаемыхъ документовъ переписывалась и свѣрялась съ оригиналами въ самомъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и только незначительная часть ихъ переписывалась и свѣрялась въ С.-Петербургскомъ Государственномъ и Мин. Ин. Дѣлъ Архивахъ, куда были присланы изъ Московскаго Архива „Дѣла“ съ упомянутыми документами. Не всѣ документы имѣются въ подлинникахъ, значительная часть ихъ сохранилась въ копіяхъ, есть между ними даже проекты. Въ печати названіе документовъ удержано въ томъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются въ „Дѣлахъ“, какъ-то: грамоты, представленія, рапорты, доношенія, письма, экстракты, пыдулы, ремарки, записки и т. п. Порядокъ печатанія документовъ принятъ вообще хронологическій, хотя въ послѣдствіи пришлось поневолѣ отступить (стр. 216, 417) отъ этого, вслѣдствіе поспѣшности въ печатаніи части изданія, которую было признано нужнымъ предъявить VIII Археологическому Съѣзду въ Москвѣ; но этотъ недостатокъ восполняется „Хронологическимъ перечнемъ документовъ, вошедшихъ въ настоящій томъ“, помѣщеннымъ непосредственно вслѣдъ за этимъ Предисловіемъ.

Вотъ главныя дѣйствующія лица, принимавшія участіе съ 1768 по 1774 годъ, въ сношеніяхъ Грузіи съ Россіей, памятниками которыхъ служатъ настоящіе документы: императрица Екатерина II, первенствующій министръ графъ Н. И. Панинъ, вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ; царь Карталинскій и Кахетинскій Ираклій II со своимъ совѣтникомъ, извѣстнымъ своею ученостью и превратностью судьбы, католикосомъ Антоніемъ I; царь Имеретинскій Соломонъ I со своимъ совѣтникомъ католикосомъ Иосифомъ; владѣтельный князь Мингреліи Кація Дадіани; владѣтельные князья Гурій Маміа и Георгій и др. Грузинскими посланниками въ

Россію за это же время были: кн. Артамонъ Андрониковъ, кн. Зааль Орбеліани, дворянинъ Натаишвилловъ (Натишвили), дворянинъ Тарханъ-Шаховъ, царевичъ Леонъ и католикосъ Антоній I; Имеретинскими посланниками въ Россію были: митрополитъ кутаисскій Максимъ, кн. Давидъ Квинихидзе, дворянинъ Осинъ Ламидзе; Русскими посланниками и повѣренными въ дѣлахъ въ Грузіи были: поручикъ Грузинскаго Гусарскаго полка кн. Григорій Хвабуловъ (Кобуловъ?), знавшій Грузинскій и Русскій языки; надворн. сов. кн. Антонъ Романовичъ Моуравовъ, также знавшій оба языка; гвардіи капитанъ Языковъ и капитанъ-поручикъ И. Л. Львовъ. Начальниками Русскаго отряда, бывшаго въ Грузіи, были: ген.-маіоръ графъ Тотлебенъ и ген.-маіоръ Алексѣй Сухотинъ. Переводчиками съ Грузинскаго языка на Русскій и обратно были: дворянинъ Иванъ Пицхелауровъ, Бежанъ Ягутовъ (Егутовъ), армянинъ Назаровъ (при Чоглоковѣ), кн. Димитрій Циціановъ (въ Москвѣ), подполковникъ Абасадзе (въ С.-Петербургѣ), іеромонахъ Евфимій (въ С.-Петербургской Александро-Невской лаврѣ), протопопъ Гавріиль Яковлевъ (въ Моздокѣ) и др. Для переводовъ съ нѣмецкаго и французскаго языковъ на Русскій, котораго гр. Тотлебенъ не зналъ, были при немъ Русскіе офицера.

Предлагаемые документы составляютъ драгоцѣнные матеріалы прежде всего для Исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Грузіей, но и значеніе ихъ специально для Исторіи Грузіи, при критическомъ отношеніи къ нимъ, немаловажно. „Дѣйствительно, говоритъ С. М. Соловьевъ, — это (донесенія иностранныхъ посланниковъ) источникъ важный (для исторіи), — можно найти въ нихъ чрезвычайно любопытныя извѣстія, подробности; но съ какою же осторожностью надобно относиться къ этимъ извѣстіямъ, къ этимъ подробностямъ“ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, исключительныя, военныя обстоятельства, при которыхъ происходили въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія сношенія между Россіею и Грузіей, Русскіе повѣренныя въ дѣлахъ въ Грузіи были большею частью люди молодые, неопытные въ

¹⁾ Исторіи Россіи, т. 24, стр. 422.

политикъ и незнавшіе природу и людей Грузіи, ея исторію, бытъ, культуру, складъ жизни и характеръ народа, настоящее и прошлое, а начальники Русскаго отряда и совсѣмъ не знали Грузію, они объяснялись съ Грузинами черезъ переводчиковъ, не всегда твердыхъ въ знаніи Русскаго языка; далѣе, вслѣдствіе войны, народныя страсти были возбуждены, въ силу инструкціи Русскіе политическіе агенты должны были обращать главное свое вниманіе на военную сторону дѣла въ сношеніяхъ съ Грузинами, — вслѣдствіе всего этого и сужденія Русскихъ людей о тогдашнихъ Грузинскихъ дѣлахъ не могли отличаться тою ясностью, спокойствіемъ, разносторонностью и глубиной наблюдательности, какую мы находимъ у Русскихъ посланниковъ XVI и XVII вѣковъ, посылаемыхъ въ Грузію съ мирными, религіозно-политическими цѣлями. Печатаемые нынѣ памятники отражаютъ на себѣ вполне тогдашнее возбужденное настроеніе умовъ населенія Грузіи, происходившее отъ военныхъ событій, столкновеній съ врагами и недоразумѣній, возникавшихъ въ средѣ самой союзной Руско-Грузинской арміи. Чему и слѣдуетъ приписывать нерѣдко одностороннее и невѣрное освѣщеніе историческихъ фактовъ и событій, происходившихъ въ то время въ Грузіи. Я приведу здѣсь только два-три примѣра для доказательства той истины, что даже человекъ, воодушевленный наискреннѣйшими желаніями узнать правду, но не подготовленный предварительно опытомъ и знаніемъ къ роли наблюдателя и описателя страны, и политическихъ событій, — можетъ сообщить много неточнаго объ описываемой имъ землѣ и ея обитателяхъ. Такъ, однимъ изъ благороднѣйшихъ Русскихъ патріотовъ и дѣятелей въ Грузіи 70-хъ годовъ XVIII вѣка, посланный съ спеціальною цѣлью произвести слѣдствіе о дѣйствіяхъ гр. Тотлебена, возстановить порядокъ и миръ между Грузинскими и Русскими военачальниками, былъ, безспорно, капитанъ Языковъ, который дѣйствительно прилагалъ всѣ старанія, безъ всякой предвзятой мысли и предубѣжденія относительно Грузіи, узнать положеніе военныхъ и политическихъ дѣлъ въ этой странѣ, и познакомиться съ бытомъ и характеромъ народа. Между тѣмъ и въ его донесеніяхъ о Грузіи мы встрѣчаемъ много поверхностнаго, не-

вѣрнаго и ошибочнаго, замѣтнаго не только для историка или географа Грузіи, но для и всякаго сколько нибудь близко знающаго эту страну, ея прошлое, ея культуру, бытъ и нравы ея населенія. О народномъ образованіи въ Грузіи, на примѣръ, Языковъ невысокаго мнѣнія. Въ своей запискѣ о Грузіи онъ, между прочимъ, пишетъ: „что-жъ принадлежитъ до благородныхъ женщинъ, то онѣ почти всѣ писать умѣютъ... Знатныхъ дѣвицъ читать и писать учатъ, а патріархъ (Имеретинскій Юсіфъ) писать не умѣетъ“ (стр. 187, 192), и въ доказательство этого приводитъ въ примѣчаніи слѣдующій анекдотъ: „сказывалъ мнѣ Грузинскій патріархъ Антоній, что онъ Имеретинскому патріарху говорилъ, для чего онъ писать не выучился, и что не умѣтъ—весьма стыдно. На оное онъ ему отвѣчалъ: на что мнѣ знать писать,—развѣ для того, чтобы къ дѣвкамъ (дѣвушкамъ) письма писать? Когда братъ родной царя (Соломона), да онъ же и патріархъ, такъ рассуждаетъ, то легко можно о нижнихъ людяхъ заключеніе здѣлать, что они ни о наукахъ, ни о просвѣщеніи никакихъ мыслей не имѣютъ“. Правда, что бывали и Паны неграмотные или малограмотные, и однако это не мѣшало имъ быть очень умными людьми. Но Языковъ не далъ себѣ труда спросить своихъ собесѣдниковъ: какъ это такъ, что царь Соломонъ, князья и даже всѣ благородныя женщины и дѣвицы грамотны, а глава духовенства неграмотенъ? Случайное ли это явленіе, или у нихъ обыкновенно такъ водится, что то сословіе (духовенство), которое во всѣхъ странахъ наиболѣе грамотно, у нихъ наименѣе грамотнымъ, или совсѣмъ неграмотнымъ оказывается, даже самъ, родной братъ царя, патріархъ неграмотенъ? Тогда бы онъ понялъ изъ ихъ разсказа, что анекдотъ о неграмотности патріарха, если дѣйствительно и разсказалъ ему патріархъ Антоній, то не болѣе, какъ шутка дурного тона. Языкову бы разсказали тогда издавна заведенный въ Грузіи обычай поставлять во епископы и католикосы (патріархи) изъ царскаго или изъ первыхъ княжескихъ родовъ, что одного изъ дѣтей, еще въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, предназначали для такого высокаго сана, такого избранника съ 5—6-лѣтняго возраста одѣвали по монашески, онъ носилъ обыкновенно длинные волосы и черный длинный подря-

сникъ до ногъ, его съ дѣтства такъ и называли „бери“, т. е. *монахъ*, сообразно съ этимъ и воспитывали, его учили грамотѣ и вообще книжному искусству больше, чѣмъ другихъ дѣтей, каллиграфіи, пѣнію, посту, молитвѣ, церковной службѣ, онъ не принималъ участія въ воинскихъ упражненіяхъ, равно въ шумныхъ играхъ и пиршествахъ другихъ родственниковъ и сверстниковъ, словомъ, подготавливали, по возможности тщательно, съ дѣтства къ высокому духовному сану (обычай этотъ сохранился до нашихъ дней въ Мингреліи въ княжескомъ семействѣ Даліановъ). Изъ подобныхъ разсказовъ Языковъ бы понялъ несообразность и противорѣчіе въ сообщаемомъ имъ свѣдѣніи, на основаніи котораго царь Соломонъ оказывается грамотнымъ, а братъ его патріархъ, съ дѣтства предназначенный и подготавливаемый къ высокому духовному званію, неграмотнымъ. Онъ бы скоро замѣтилъ, что переданныя ему якобы слова католикоса Іосифа — будто патріарху грамотность нужна для того, чтобы съ дамами переписываться,—не болѣе, какъ плохая, нестроумная шутка. Это все à priori, но мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что католикосъ Іосифъ не только былъ однимъ изъ умнѣйшихъ людей своей страны, но что онъ былъ однимъ изъ лучшихъ грамотеевъ своего времени, не уступавшій въ этомъ отношеніи своему помощнику, кутаисскому митрополиту Максиму, пріѣзжавшему посломъ въ Россію. Я здѣсь сошлюсь только на доказательства, которыя имѣются въ настоящемъ изданіи: Русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Грузіи, кап. Львовъ, въ своемъ рапортѣ гр. Панину отъ 30 Іюня 1772 года пишетъ, что такъ какъ „Іосифъ разумнымъ патріархомъ почитается, то и царь (Соломонъ) его совѣтамъ во многомъ слѣдуетъ“; Соломонъ собирался отправить его въ Петербургъ посломъ (стр. 353). Крімъ того, среди печатаемыхъ нынѣ памятниковъ имѣется письмо католикоса Іосифа къ царю Ираклію (стр. 262).

Вотъ еще примѣръ поверхностнаго и ошибочнаго сужденія кап. Языкова о Грузинской жизни: „рыбы въ Курѣ довольно, только жители почти не пользуются отъ незнанія ловить и отъ лѣности; неводовъ у нихъ нѣтъ, а ловятъ крючками и которую поймають, то сонную ѣдятъ“ (стр. 186); далѣе: „рыбы въ Ріонѣ

довольно, и осетры есть, только жители мало ею пользуются отъ лѣности и неумѣнія ловить, ибо тамъ неводоу нѣтъ, а ловятъ крючками... Царь (Соломонъ въ Великомъ посту) извинялся предо мною, говоря, что рыбѣ лову нѣтъ. Я ему сказывалъ какъ у насъ ловятъ рыбу и въ садки сажаютъ, и что всегда рыба можетъ быть. Послѣднему онъ весьма дивился, даже что оно ему непонятно было“ (стр. 193).

Не ссылаясь на Грузинскіе историко-юридическіе источники въ доказательство того, что въ Грузіи рыболовство всегда широко практиковалось и считалось не только однимъ изъ излюбленныхъ времяпрепровожденій, какъ и охота, но и одною изъ существенныхъ статей дохода царей, духовныхъ лицъ, помѣщиковъ и крестьянъ, — я укажу здѣсь только на свидѣтельство бывшаго въ Грузіи одновременно съ Языковымъ извѣстнаго ученаго, академика Гюльденштедта, котораго путешествіе въ Грузію составляетъ эпоху въ изученіи Кавказа. Гюльденштедтъ перечисляетъ сорта рыбъ, который во множествѣ водятся въ рѣкахъ Грузіи (мурца, джанари, локо, пичхули и проч.), и различные туземные способы ловли ихъ, сохранившіеся и до нашихъ дней въ полной неприкосновенности, и говоритъ, что ¹⁾ одни только тифлисскіе рыбаки платили правительству за право свободной ловли рыбы въ Курѣ, въ районѣ города, отъ 1.300—1.400 рубл. въ годъ и третью часть добычи натурой. Далѣе, еще въ 1638 году Русскій посоль, бывшій въ Кахетіи, князь Ѳ. Ѳ. Волконскій пишетъ, что въ городѣ Греми, резиденціи царя Теймураза, „въ саду вырытъ прудъ, выложенный камнемъ и наполненный живою рыбою“ ²⁾.

И такъ, въ желаніи и умѣніи пользоваться рыбными богатствами своей родины у Грузинъ не было недостатка, но заводить живорыбные садки и содержать въ нихъ искусственно рыбу — въ странѣ, гдѣ рѣки круглый годъ не замерзаютъ, гдѣ 8 мѣсяцевъ

¹⁾ Die Fischer in Tifis geben für die Freyheit im Kur zu fischen jährlich 13 bis 1400 Rubl. und den dritten Theil des Fanges in Natura. Güldenstädt, Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. St.-Petersbourg. 1787. Ч. I, стр. 336.

²⁾ Переписка Грузинскихъ Царей съ Государями Россійскими. Броссе, стр. XXXV.

въ году стоитъ жара, — значитъ лишать себя удовольствія ѣсть дешево во всякое время года *свѣжую и здоровую рыбу*.

Еще одинъ примѣръ: Языковъ повѣствуетъ, что когда Имеретинцы, „сошедшись вмѣстѣ, сядутъ разговаривать, то каждый, вынувъ ножикъ, палочку строгаютъ.—И сперва не думалъ, чтобъ оному была какая причина, но послѣ узналъ, что они какъ другъ другу не вѣрятъ, то у всякаго первая оборона, ножъ, уже въ рукахъ готова“ (стр. 196). Это все равно, если какойнибудь иностранецъ-путешественникъ пріѣхалъ бы, напримѣръ, въ Парижъ, и, замѣтивъ, что многіе изъ французовъ, гуляющихъ по бульварамъ этой столицы, держатъ въ рукахъ палочки (тростики), вывелъ заключеніе изъ этого о непримиримой враждѣ и недоувѣрчивости другъ къ другу обитателей этого города, и вообще французскаго народа, и невинный обычай пошенія тростиковъ приписалъ бы къ вынужденной самооборонѣ каждаго француза отъ своихъ соотечественниковъ. Привычка строгать палочки, держать въ рукахъ четки и считать гишеровыя (изъ чернаго камня) зерна во время праздничныхъ и праздныхъ собраній на улицахъ и по сіе время сохраняется въ Имеретіи, и не имѣетъ, конечно, никакого значенія, кромѣ невиннаго времяпрепровожденія. Эти и имъ подобныя ошибки обязаны своимъ происхожденіемъ неблизкому знакомству Языкова съ Грузіею и Грузинами. Если же одинъ изъ наиболѣе непристрастныхъ и правдолюбивыхъ наблюдателей часто такъ поверхностно и невѣрно судить о Грузинскихъ дѣлахъ и Грузинской жизни, то неудивительно, что при отсутствіи этихъ качествъ можно очень много поверхностныхъ и неточныхъ свѣдѣній сообщить о малознакомомъ народѣ и странѣ. И дѣйствительно, не только культурно-бытовыя явленія Грузинской жизни, сообщаемыя въ предлагаемыхъ памятникахъ нерѣдко страдаютъ неточностью или односторонностью, но и факты изъ Грузинской военно-политической жизни или часто невѣрно подмѣчены, или же не всегда вѣрно освѣщены. Въ задачу настоящаго изданія не входитъ критическій разборъ и оцѣнка печатаемыхъ нынѣ памятниковъ въ смыслѣ историческаго матеріала; слѣдуетъ только замѣтить вообще, что свѣдѣнія, сообщаемыя въ издаваемыхъ

нынѣ памятникахъ, могутъ быть весьма цѣнными матеріалами для Исторіи Грузіи при условіи строгой провѣрки ихъ современными имъ извѣстіями, почерпнутыми изъ Грузинскихъ и иностранныхъ источниковъ.

Карта Закавказья, или скорѣе планъ военныхъ дѣйствій въ Грузіи, помѣщенный въ концѣ настоящаго изданія, былъ составленъ во время самой кампаніи въ силу инструкціи, данной ген. Сухотину (стр. 476, § 7). Оригиналъ этой карты имѣется въ „Дѣлѣ“ № XXI, см. въ концѣ книги стр. 497.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою живѣйшую благодарность Директорамъ Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Московскаго и С.-Петербургскаго, и Государственнаго—баронамъ *Θ. А. Бюлеру* и *Д. Θ. Стурту* за обязательное предоставленіе мнѣ всевозможныхъ удобствъ во время моихъ занятій въ учрежденіяхъ, ввѣренныхъ ихъ заботамъ.

Ал. Цагарели.

20 Марта 1891 года.
С.-Петербургъ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

документовъ, вошедшихъ въ настоящій томъ.

1768 годъ.

	СТР.
Разсужденіе о способахъ, какими Грузинцы преклонены быть могутъ къ воспріятію участія въ настоящей съ Портою Оттоманскою войнѣ	1
21 Іюня. Грамота Имеретинскаго царя Соломона графу Н. И. Панину относительно цѣли посольства Кутаисскаго митрополита Максима	17
23 „ Просительная грамота царя Соломона, поданная имп. Екатеринѣ митр. Максимомъ чрезъ гр. Н. И. Панина 8 Марта 1769 г.	18
4 Октября. Рапортъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ кизлярскаго коменданта ген.-маіора Потапова о прибытіи изъ Имеретіи въ Кизляръ посла Имеретинскаго царя Соломона митр. Максима съ однимъ архимандритомъ и двумя монахами	12
28 Ноября. Указъ императрицы Екатерины II Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, содержацій въ себѣ вопросные пункты относительно Грузіи	9
„ „ Рапортъ Коллегіи Ин. Дѣлъ императрицѣ Екатеринѣ по поводу предшествующаго указа	—
30 „ Высочайшій указъ изъ Коллегіи Ин. Дѣлъ кизлярскому коменданту Потапову объ отправленіи въ	

		стр.
	С.-Петербургъ Иммеретинскаго посла митрополита Максима	19
30 Ноября.	Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону о началѣ войны противъ турокъ	22
„ „	Записка, учиненная изъ объясненія Грузинскаго митрополита Максима о положеніи дѣлъ въ Имеретіи	14

1769 годъ.

20 Января.	Репортъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ кизлярскаго коменданта Потапова о томъ, что имъ 14 Января 1769 года отправленъ изъ Кизляра въ Имеретію архимандритъ изъ свиты митрополита Максима и съ нимъ поручикъ Грузинскаго Гусарскаго полка князь Григорій Хвабуловъ, командированный „съ секретною миссіею“ къ царямъ Соломону и Ираклію	26
14 Марта.	Записка Кутаисскаго митрополита Максима о Грузіи	27
„ „	Записка статск. сов. князя Амилахорова о Грузіи же	31
„ „	Записка о Эриванствѣхъ Арагвскомъ и Ксанскомъ	37
24 „	Біографическія и служебныя свѣдѣнія о себѣ, представленныя кн. А. Р. Моуратовымъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ	417
8 Апрѣля.	Репортъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ кизлярскаго коменданта Потапова о томъ, что поручикъ кн. Хвабуловъ 20 Марта благополучно прибылъ въ Имеретію къ царю Соломону	—
19 Мая.	Письмо царя Ираклія къ ген.-м. Потапову о прибытіи къ нему кн. Хвабулова и о готовности его вмѣстѣ съ царемъ Соломономъ начать войну противъ Турціи	420
20 „	Репортъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ ген.-м. Потапова о томъ, что 10 Апрѣля прибылъ къ царю Ираклію, въ Тифлисъ, кн. Хвабуловъ, котораго предложенія приняты царемъ съ удовольствіемъ	421

20	Мая.	Письмо владѣтельнаго князя Мингрельскаго и Такверскаго Каціи Дадіани къ ген.-м. Потапову съ увѣреніемъ, что по случаю предстоящей войны съ Турціей „онъ посвящаетъ жизнь свою на услуги ея величества“	423
26	„	Письмо графа Н. И. Панина къ царю Ираклію, которымъ отъ имени императрицы Екатерины приглашаетъ его вмѣстѣ съ царемъ Соломономъ принять участіе въ войнѣ противъ Турціи	—
28	„	Инструкція надв. сов. кн. Моуравову, назначенному Русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи	39
„	„	Коллегіею Ип. Дѣлъ опредѣлено дать кн. Моуравову подканцеляриста П. Григорьева для переписыванія бумагъ на-бѣло, равно дать „кн. Моуравову отъ Коллегіи и ключъ цифирной“ для секретныхъ донесеній	38
„	„	Грамота императрицы Екатерины Имеретинскому царю Соломону, которою онъ, вмѣстѣ съ другими христіанскими владѣтелями Грузіи, приглашается начать „за вѣру и отечество“ войну противъ Турціи	50
„	„	Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону о томъ же	55
5	Юня.	Грамота царя Ираклія графу Н. И. Панину, полученная чрезъ посланнаго отъ него дворянина Тархана Шахова, о состоявшемся свиданіи его, Ираклія, съ царемъ Соломономъ и заявленіе о снабженіи его Русскимъ вспомогательнымъ войскомъ	57
„	„	Письмо царя Ираклія къ ген.-м. Потапову съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ, Ираклій, съ царемъ Соломономъ видѣлся 21 Мая и что этимъ свиданіемъ еще больше укрѣпили съ давнихъ поръ соединяющую ихъ дружбу и любовь	425
27	„	Письмо царя Соломона къ г.-м. Потапову съ извѣщеніемъ, что онъ видѣлся съ царемъ Иракліемъ на границѣ Грузинскаго и Имеретинскаго царствъ, и сообща рѣшили, что лучшая дорога для войска,	

		идущаго изъ Россіи въ Грузію, — это на Хевн, т. е. на Дарьяльское ущелье	438
30. Іюня		Письмо царя Ираклія къ ген.-м. Потапову такого же содержанія	439
14 Іюля		Описаніе городамъ и мѣстамъ, ближнимъ къ Гру- зін и Кахетін, гдѣ какое воинство и какой на- родъ обитаетъ жительство, и чьево владѣнія есть оныя, — каково дано отъ царя Ираклія посланному къ выс. е. и. в. двору кн. Артемію Андронникову для подачи е. с. графу Н. И. Панину	433
24 „		Рапортъ, поданный ген.-м. Потапову, поручикомъ Грузинскаго Гусарскаго полка кн. Хвабуловымъ о своей миссіи въ Грузію	425
3 Августа		Челобитье императрицѣ Екатеринѣ коллежскаго пе- реводчика Ивана Петрова сына Пицхелаурова	94
8 „		Рапортъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ ген.-м. Потапова о томъ, что поручикъ кн. Хвабуловъ 21 Іюля воз- вратился изъ Грузіи въ Кизляръ, куда также при- были послы царей Ираклія и Соломона, кн. Арте- мій Андрониковъ и кн. Давидъ Квепихидзевъ, ѣдущіе въ С.-Петербургъ, и что 4 Августа ген.-м. гр. Тотлебенъ также прибылъ въ Кизляръ	440
14 „		Рапортъ надв. сов. кн. Моуравова графу Н. И. Па- нину о томъ, что онъ самъ вслѣдъ за г.-м. гра- фомъ Тотлебеномъ, выѣхавшимъ изъ Моздока 12 Августа, отправляется въ Грузію	59
3 Сентября		Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину о вступленіи Русскихъ войскъ въ Грузію и встрѣчѣ царя Ираклія съ Тотлебеномъ 29 Августа близъ деревни Хода и на полѣ Адосъ-миндори	60
„ „		Доношеніе кн. Моуравова въ Коллегію Ин. Дѣлъ о томъ, чтобы при немъ въ Грузіи находился въ ка- чествѣ переводчика Грузинскаго Гусарскаго полка вахмистръ Бежанъ Ягутовъ, говорящій на языкахъ русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и турецкомъ	66
4 „		Представленіе царя Ираклія имп. Екатеринѣ о своей готовности начать войну противъ Турціи; о томъ, что гр. Тотлебенъ снабдежилъ его въ полученіи	

въ подкрѣпленіе Русскаго вспомогательнаго войска и артилеріи, и чтобы послѣ окончанія войны въ мирномъ договорѣ съ Турціею были бы выговорены извѣстныя права и преимущества въ пользу его царства. 440

- 4 Сентября. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о присылкѣ 15 полковъ Русскаго вспомогательнаго войска въ Грузію 441
- 19 „ Рескриптъ къ Астраханскому губернатору ген.-м. Бекетову о томъ, чтобы посланниковъ Мингрельскаго владѣтеля Каціи Дадіани и царей Ираклія и Соломона, пріѣзжающихъ въ Кизляръ и Астрахань, отправлять безъ задержки прямо въ С.-Петербургъ. 66
- 7 Октября. Рапортъ кн. Моуравова графу Тотлебену о томъ, что Турція подстрекаетъ Дербентскаго хана и лезгинцевъ къ войнѣ противъ Россіи. 443
- 12 „ Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину о томъ, что графъ Тотлебенъ съ Русскимъ отрядомъ прибылъ на границу Имеретин 26 Сентября, 27 онъ видѣлся съ царемъ Соломономъ, а 3 Октября приступилъ къ осадѣ крѣпости Шорапани, въ которой было гарнизона 23 турецкихъ солдата, но, невзавши ее, чрезъ четыре дня отступилъ. Затѣмъ, кн. Моуравовъ даетъ краткую характеристику правителей западной Грузіи—царя Соломона, Дадіана, Гуріели, Эристова Рачинскаго и ихъ владѣній. 68
- 29 „ Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину о томъ, что гр. Тотлебенъ, послѣ четырехдневной безуспѣшной осады, отошелъ отъ Имеретинской крѣпости Шорапани 13 Октября и, возвратившись въ Грузію (Карталинію), расположился съ отрядомъ въ мѣстечкѣ Цхирванѣ, и что царь Ираклій еще не возвращался въ Тифлисъ съ своего похода на Карсъ и Баязеть 443
- 27 Ноября. Грамота имп. Екатерины царю Ираклію, которою жалуется ему орденъ св. ап. Андрея Первозваннаго 444

	стр.
8 Декабря. Составъ корпуса ген.-м. гр. Тотлебена, въ кото- ромъ числилось 3767 человекъ	81
16 „ Грамота имп. Екатерины царю Соломону, которою онъ приглашается начать военныя дѣйствія про- тивъ турокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ жалуется ему орденъ св. ап. Андрея Первозваннаго	77
„ „ Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону о томъ же	78
„ „ Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію тако- го же содержанія, и что, по желанію Ираклія, въ въ Грузію будутъ посланы искусные люди въ ли- тейномъ художествѣ и въ пріискиваніи, и разрабо- тываніи металловъ	79
„ „ Грамота имп. Екатерины царю Соломону и влад. князьямъ Дадіану, Гуріели и Эристову [Рачинскому], съ увѣщаніемъ вооружиться вмѣстѣ дружно про- тивъ общаго врага христіанъ, турокъ, ...	82
„ „ Грамота имп. Екатерины графу Тотлебену, которою онъ увѣдомляется, что обѣщанные имъ 10 полковъ Русскаго войска не могутъ быть посланы въ Грузію, по недостатку войска, и чтобы Грузины постарались сами, собственными же силами, „учинить важную диверсію“, пользуясь войною Турціи съ Россіею	85
„ „ Письмо гр. Н. И. Панина къ кн. Моуравову такого же содержанія	444
21 „ Нижайшія прошенія гр. Тотлебена царю Ираклію	447
29 „ Письмо графа Н. И. Панина къ царю Ираклію о томъ, что, по повелѣнію императрицы и по жела- нію Ираклія, пріѣдетъ въ Грузію проф. Гюльден- штетъ для изслѣдованія естественныхъ богатствъ царства, и съ просьбою, чтобы со стороны Гру- зинскаго правительства ему были оказаны необ- ходимыя для этого помощь и поддержка	89
„ „ Записка, даваемая при отпускѣ отсюда на Россій- скомъ и Грузинскомъ языкахъ посланнику Ираклія князю Андроницову	21
„ „ Расходы по отправленію въ Грузію посланника царя Ираклія Артемія Андроникова, капитана	

	Львова, поручика кн. Хвабулова и лекаря Авета Халдарова	96
29 Декабря.	Экстрактъ изъ доѣзда поручика кн. Хвабулова: въ чемъ состоитъ прошеніе царя Ираклія, съ которымъ его посланецъ, кн. Андрониковъ, отправленъ къ выс. двору и нынѣ находится въ Кизлярѣ, равно въ чемъ заключаются требованія царя Соломона, по словамъ посланника его кн. Давида Квенихидзева, и свѣдѣнія, собранныя кн. Хвабуловымъ «о правахъ горскихъ народовъ и обрядахъ».	92

1769—1770 гг.

Содержаніе донесеній гр. Тотлебена о заговорѣ, составленномъ противъ него	196
---	-----

1770 годъ.

1 Января — 13 Мая.	Экстрактъ изъ представленій гр. Тотлебена	204
11 Февраля.	Представленіе имп. Екатеринѣ отъ царя Соломона объ отступленіи гр. Тотлебена отъ крѣпости Шорапани	98
9 Марта.	Записка—о чемъ объяснялся присланный отъ царя Соломона Грузинскій князь Давидъ Квенихидзевъ, по разговорамъ съ кизлярскимъ комендантомъ полковникомъ Неимчемъ, учиненная въ Кизлярѣ .	100
”	” Переводъ съ турецкаго фирмана, утверждающаго Соломона царемъ Имеретин (Ачкбашцевъ). Фирманъ предъявленъ въ С.-Петербургѣ присланнымъ отъ царя Соломона кн. Давидомъ Квенихидзевымъ.	101
—	Переводъ съ Грузинскаго письма къ Ахалцихскому Нами-пашѣ отъ Кутаисскаго Янычарскаго начальника—объ оказаніи помощи Кутанскимъ мусульманамъ. Письмо доставлено въ С.-Петербургъ кн. Квенихидзевымъ	103
5 Апрѣля.	Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Папину о при-	

- быти съ войскомъ царя Ираклія, 17 Марта 1770 г., въ Сурамъ, въ лагерь гр. Тотлебена, для выступленія въ Турцію, и краткія историко-географическія и статистическія свѣдѣнія о Грузіи 216
- 5 Апрѣля. Рапортъ кн. Моуравова Н. И. Панину о томъ, что царь Соломонъ, овладѣвъ Рачой, лишилъ зрѣнія и шестой мѣсяць содержитъ кн. Ростома Эристова Рачинскаго и сына его Георгія скованными; о готовности Соломона выступить съ войскомъ къ Ахалциху и о раздорахъ его съ Дадіаномъ и Гуріели 218
- 15 „ Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену о готовности царя Ираклія снабдить провіантомъ Русскія войска. 104
- 16 „ Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену о бесплатномъ доставленіи Русскому войску въ Квишхетскій лагерь провіанта. —
- 19 „ Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену съ увѣщаніемъ отъ имени царя Ираклія не возвращаться съ Русскимъ отрядомъ изъ подъ Адкуръ въ Карталиню 220
- 30 „ Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену съ подробнымъ описаніемъ знаменитой Аспиндзской битвы и полной побѣды, одержанной 20 Апрѣля Иракліемъ надъ турками, на другой день послѣ отступленія гр. Тотлебена отъ Адкуръ 105
- 2 Мал. Манифестъ отъ имени е. и. в. всероссійской всем. государыни, опубликованный гр. Тотлебеномъ, о доставленіи Русскихъ офицеровъ Ратіева, Чоглокова и Дегралія въ Русскій корпусъ, живыми или мертвыми, съ обѣщаніемъ за это денежнаго вознагражденія . 221
- „ „ Письмо поручика Дегралія къ царю Ираклію, въ которомъ увѣряетъ сего послѣдняго въ томъ, что всѣ прежнія письма къ нему писаны имъ по приказанію гр. Тотлебена, который-де всегда поступалъ наперекоръ данной ему инструкціи и во вредъ Ираклія 450
- 6 „ Письмо царя Ираклія къ кн. Моуравову съ изъ-

явленіемъ негодованія по поводу публикаціи, сдѣланной Тотлебенемъ безъ его вѣдома, о доставленіи „живыми или мертвыми“ въ Русскій отрядъ Ратіева, Чоглокова и Дегралія, и что гр. Тотлебенъ не можетъ больше въ его, Ираклія, царствѣ оставаться. 109

- 7 Мая. Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену о готовности царя Ираклія продолжать и впредь войну противъ турокъ. 110
- 9 „ Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену съ увѣщаніемъ, чтобъ онъ сдерживалъ солдатъ своего отряда отъ грабежей и насилій, чинимыхъ ими въ Мухранѣ, Душетѣ и другихъ мѣстахъ 111
- 10 „ Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину о томъ, что „дѣла въ Грузіи приходятъ въ замѣшательство“ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій гр. Тотлебена. . . . . —
- 12 „ Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о награжденіи орденемъ св. Георгія кн. Моуравова за услуги, оказанныя имъ Россіи при Аспиндзскомъ сраженіи. 451
- „ „ Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о выступленіи его вмѣстѣ съ гр. Тотлебенемъ въ походъ, объ уходѣ назадъ изъ подъ Ацкуръ сего послѣдняго, объ Аспиндзскомъ сраженіи и одержанной Грузинами полной побѣдѣ. 452
- 14 „ Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену съ предложеніемъ, чтобы вмѣсто Анануръ Тотлебенъ съ отрядомъ расположился бы въ Мухранѣ, гдѣ, по мнѣнію царя Ираклія, удобнѣе снабжать его войска провіантомъ. 113
- 15 „ Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену о томъ, что депеши, отправленныя къ имп. Екатеринѣ были отняты лезгинами между Мухраномъ и Мцхетою, а не Грузинами 114
- „ „ Выдержка изъ письма кап.-поруч. Львова къ полковнику Церфпльеву о путешествіи его, Львова,

	изъ Кизляра до Грузіи съ подполк. Чоглоковымъ и объ арестованіи сего послѣдняго наканунѣ праздника Пасхи гр. Тотлебеномъ за затѣваемый имъ заговоръ противъ Тотлебена, который въ свою очередь задумалъ самовольно свергнуть Ираклія съ престола и присоединить насильственно Грузію къ Россіи.	222
16 Мая.	Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену съ предложениемъ отъ имени царя Ираклія не дѣлать притѣспеній его подданнымъ и перенести лагерь изъ Анануръ по ближе къ Тифлису, гдѣ легче доставать все необходимое для войска	114
20 "	Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену о требованіи царя Ираклія, чтобы Тотлебенъ запретилъ своимъ солдатамъ грабить и убивать его подданныхъ	116
22 "	Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину о несогласіяхъ, возникшихъ между царемъ Иракліемъ и Тотлебеномъ, и о посылкѣ Иракліемъ въ С.-Петербургу, 23 Мая, трофеевъ, полученныхъ послѣ Аспиндзской побѣды	226
" "	Выдержка изъ рапорта кн. Моуравова гр. Н. И. Панину о томъ, что онъ не можетъ выѣхать изъ Тифлиса въ Моздокъ, какъ того требуетъ гр. Тотлебенъ, прежде чѣмъ не получитъ приказанія о томъ изъ Петербурга.	227
" "	Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину о томъ, что царь Соломонъ осаждаеть г. Кутаисъ и о томъ, по какой причинѣ не могъ онъ, Соломонъ, принять участіе въ походѣ царя Ираклія и гр. Тотлебена на Ахалцихъ.	—
" "	Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину о замыслахъ Тотлебена противъ царя Ираклія и его царства	228
25 "	Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о томъ, по какимъ причинамъ онъ велѣлъ арестовать гр. Тотлебена.	—

- 3 Июня. Царь Ираклій предлагаетъ гр. Тотлебену, забывъ неудовольствія, соединенными силами выступить вмѣстѣ противъ непріятеля 230
- 4 „ Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о присылкѣ изъ Россіи въ Грузію обѣщанныхъ „искусныхъ въ рудоконномъ художествѣ“ людей и оставленіи въ Грузіи поручика кн. Хвабулова, „знающаго достаточно Грузинскій и Русскій языки“ . . . —
- „ „ Представленіе отъ царя Ираклія имп. Екатеринѣ объ отправленіи въ Петербургъ куріерами кн. Хвабулова и дворянина Егора Натаншвилова съ извѣстіемъ объ одержанной при Аспиндзѣ побѣдѣ и о посылкѣ въ Петербургъ трофеевъ этой побѣды чрезъ кн. Заала Орбеліани, очевидца Аспиндзскаго сраженія 231
- „ „ Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину такого же содержанія съ присовокупленіемъ подробностей о насилъяхъ и притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ его поданными отъ гр. Тотлебена . . . 233
- „ „ Переводъ съ арапскаго (?) письма, писаннаго отъ Аварскаго князя Мугамеда Ньюсель-хапа къ царю Ираклію о томъ, что султанъ турецкій требовалъ отъ него, хапа, отправить войска на защиту Ахалциха. 236
- „ „ Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину, полученное черезъ парочно присланнаго дворянина Тархана Шахова, объ экспедиціяхъ Грузинскихъ войскъ въ разныхъ направленіяхъ Закавказья, въ особенности противъ лезгинъ, и подробности о разногласіяхъ его, Ираклія, съ Тотлебеномъ. . . 118
- „ „ Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о томъ, что кап.-поруч. Львовъ прислалъ ему „письмо и чрезвычайно безчестное и чрезвычайно гнусное“. Онъ въ письмѣ Ираклія назвалъ „непріателемъ“ Тотлебена, въ чемъ царь оправдывается . . . 458
- 6 „ Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену о желаніи царя Ираклія возобновить военныя дѣйствія совместно съ Тотлебеномъ противъ Турціи . . . 123
- 8 „ Письмо царя Ираклія къ кн. Моуравову о готов-

- ности его со всѣмъ семействомъ и подданными принести присягу на вѣрность „Россійской монархїи“ и о нежеланїи его, чтобы Тотлебенъ безъ его вѣдома занималъ войсками крѣпости въ Грузїи и снималъ съ нихъ пушки. 124
- 9 Юня. Грамота имп. Екатерины Грузинскимъ князьямъ, дворянамъ и народу съ увѣщанїемъ, забывъ междоусобные раздоры и распри, соединиться и вооружиться всѣмъ вмѣстѣ противъ общаго врага— Турціи. 125
- 10 „ Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену о появленїи въ Тифлисѣ моровой язвы. 128
- 16 „ Изъясненїя, данныя Тотлебеномъ патеру Доменику, присланному къ нему царемъ Иракліемъ . . . . . —
- 17 „ Письмо кн. Моуравова къ царю Ираклію о томъ, что Тотлебенъ не имѣетъ повелѣнїя отнимать у него крѣпости и чтобы онъ, пользуясь ослабленїемъ Турціи, вслѣдствїе Русскихъ побѣдъ, возобновилъ бы военныя дѣйствїя противъ турокъ 237
- 18 „ Письмо царя Ираклія къ Тотлебену съ предложенїемъ предпринять вмѣстѣ новую экспедицію противъ Ахалциха 238
- „ „ Допошенїе кн. Моуравова гр. Тотлебену о томъ, что если онъ не желаетъ совмѣстно съ Иракліемъ предпринять походъ на Ахалцихъ, то чтобы онъ ему, Ираклію, по крайней мѣрѣ, прислалъ шесть пушекъ съ артиллеристами и 300 Русскихъ солдатъ, съ которыми онъ предприметъ упомянутый походъ на Ахалцихъ 129
- 29 „ Выдержка изъ рапорта въ Коллегію Иностр. Дѣлъ кизлярскаго коменданта полковника Неимча о прибытїи въ Кизляръ 24 Юня 1770 г. посланника царя Ираклія, Заала Орбелїани, ѣдущаго къ выс. двору съ трофеями Аспиндзской побѣды и военноплѣнными, и рассказъ сего посланника объ Аспиндзской битвѣ и побѣдѣ. 460
- Отрывокъ изъ письма кн. Моуравова къ гр. Н. И.

	Панину о ходившихъ слухахъ въ Грузіи, что будто Тотлебенъ хочетъ взбунтовать Грузинъ и лишить царя Ираклія престола, что онъ, Моуравовъ, на-противъ того успокоивалъ Ираклія, что Тотлебенъ не имѣеть на то выс. повелѣнія; далѣе, что Ахал-цихскій паша и лезгины готовятся напасть на Грузію.	463
29 Іюня.	Проектъ письма гр. Н. И. Панина къ гр. Тотлебену на французскомъ языкѣ объ обращеніи Русскихъ денегъ въ Грузіи и о возможности чеканить Грузинскую монету въ Россіи	465
9 Іюля.	Грамота имп. Екатерины царю Ираклію съ изъ-явленіемъ сожалѣнія о томъ, что Ираклій былъ введенъ въ обманъ заговорщиками противъ Тотлебена, съ приглашеніемъ возобновить военныя дѣй-ствія противъ Турціи, и что для возстановленія порядка въ Русскомъ отрядѣ, находящемся въ Гру-зиі, посылается капитанъ Языковъ.	132
”	” Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію та-кого же содержанія	134
”	” Инструкція, данная гвардіи Семеповскаго полка капитану Николаю Языкову, отправленному въ Гру-зию съ особымъ порученіемъ	139
”	” Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію съ увѣреніемъ, что поступки Тотлебена противъ него не обличаютъ еще въ немъ, въ Тотлебенѣ, измѣн-ника.	145
11	” Показаніе Грузинскаго посланника Натаншвили о причинахъ неудовольствій, возникшихъ между ца-ремъ Иракліемъ и гр. Тотлебеномъ	146
”	” Заявленіе царя Ираклія, сдѣланное Иностр. Кол-легіи, чтобы дѣла, касающіяся его, не были пору-чаемы для переводовъ Карталинцу подполковнику Абасадзе, которому онъ не довѣряетъ, а или Ка-хетинцу, іеромонаху Евфимію, живущему въ С.-Пе-тербургѣ, или Карталинцу колл. сов. кп. Циціа-нову, присутствующему въ Юстицъ-коллегіи въ Москвѣ	151

- 13 Июля. Отрывокъ изъ письма царя Соломона къ кн. Д. Квенхидзе о возвращеніи изъ Карталиніи въ Имеретію Тотлебена съ войскомъ, о взятіи ими 2 Июля крѣпости Багдади, сдавшейся чрезъ 3 часа послѣ осады, о начатіи осады Кутаисской крѣпости, о занятіи Соломономъ, еще до приѣзда Тотлебена, крѣпости Цуцхвати, 15 Мая, и предмѣстья г. Кутаиса. Въ припискѣ свящ. Давидъ проситъ кн. Квенхидзе привезти изъ Россіи (Москвы) Часословъ и Тріодъ на Грузинскомъ языкѣ 152
- 14 „ Отрывокъ изъ представленія царя Соломона имп. Екатеринѣ такого же содержанія. 153
- 16 „ Письмо гр. Н. И. Панина къ гр. Тотлебену съ выраженіемъ надежды, что онъ вмѣстѣ съ Языковымъ „изобрѣтутъ средства къ соединенію Грузинскихъ духовъ и рукъ“; далѣе Панинъ говоритъ въ письмѣ, что приведеніе Грузинъ къ присягѣ на вѣрность и подданство е. в-у по многимъ причинамъ обрядъ излишній, такъ какъ „отдаленность Грузіи и трудность проѣздовъ—два обстоятельства, которыя присвоеніе сей земли непрочно дѣлаютъ“, по что „главнѣйшая нужда теперь въ томъ, чтобы Грузины намъ въ войнѣ помогали“ подъ руководствомъ Русскихъ военачальниковъ — „коротко сказать: была бы душа здѣшняя, а тѣло Грузинское,— сіе было намѣреніе вашего въ Грузію отправленія“. 154
- 20 „ Письмо царя Соломона къ кн. Моуравову о томъ, что онъ взялъ еще до приѣзда Тотлебена крѣпости Цуцхвати и Шорапани 156
- 28 „ Рапортъ кн. Моурава гр. Н. И. Панину о томъ, что гр. Тотлебенъ безъ вѣдома царя Ираклія приводитъ его подданныхъ къ присягѣ въ вѣрности и подданствѣ ея и. в-у, чѣмъ царь Ираклій сильно встревоженъ 241
- „ „ Рапортъ кн. Моурава гр. Н. И. Панину о появленіи моровой язвы въ городѣ Тифлисѣ, въ восьми деревняхъ Кахетіи и двухъ деревняхъ Карталиніи,

- и о выѣздѣ царя Ираклія съ семействомъ изъ Тифліса 242
- 7 Августа. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о принимаемыхъ ему гр. Тотлебеномъ обидахъ, объ отнятіи имъ четырехъ крѣпостей, съ которыхъ Тотлебенъ взялъ пушки и до 200 пудовъ пороху, что его подданныхъ Тотлебенъ приводитъ къ присягѣ безъ его вѣдома и всюду ставитъ свои караулы; далѣе въ письмѣ говорится о тщетномъ стараніи Ираклія примирить Дадіана съ Соломономъ. 465
- 27 „ Письмо царя Ираклія къ кн. Моуравову, въ которомъ онъ извѣщаетъ о выѣздѣ своемъ со всѣмъ семействомъ изъ Тифліса, по случаю появленія моровой язвы въ этомъ городѣ 157
- 28 „ Письмо кн. Моурава къ подполковнику Тютчеву о приготовленіяхъ Ираклія выступить съ войскомъ къ Ахалциху и о приказѣ его, Ираклія, снабдить Русскій корпусъ провіантомъ. . . . . —
- „ „ Письмо кн. Моурава къ подполковнику Тютчеву о томъ, что Грузины разбили турецкую партію, шедшую изъ Ахалциха на Грузію, равно и брата лезгинскаго владѣльца Адиль Гирея Сулхава, пробиравшагося съ партіею лезгинъ къ Ахалциху и что Тушинцы, по своему обычаю, представили Ираклію нѣсколько сотъ носовъ, панизанныхъ на тонкія веревочки, и отрѣзанныхъ у убитыхъ ими лезгинъ, напавшихъ въ числѣ 4,000 человекъ на Тушетію 158
- 2 Сентября. Письмо гр. Тотлебена къ дворецкому царя Соломона кн. Давиду о доставленіи Русскому корпусу провіанта по условію. 159
- 13 „ Рапортъ капитала Языкова гр. Н. И. Панину о слѣдованіи его изъ Астрахани чрезъ Кавказскія горы въ Грузію 160
- 19 „ Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину о томъ, что Тотлебенъ своимъ пребываніемъ въ Грузіи никакой пользы не приносить, ссорить его съ Иракліемъ и совѣтовъ ихъ не слушаетъ 162

- 21 Сентября. Представленіе кн. Моуравова къ царю Ираклію о намѣреніи гр. Тотлебена выступить чрезъ Адцури къ Ахалциху, съ просьбою приказать поправить дорогу и сдѣлать мостъ чрезъ Куру для перехода войска и артиллеріи, равно заградить путь къ Ахалциху лезгинскимъ войскамъ 164
- 26 „ Письмо Ассурскаго католикоса къ царю Ираклію о готовности турецкихъ христіанъ съ 20 т. войскомъ присоединиться къ Ираклію, какъ только онъ вступилъ съ своей арміей въ ихъ предѣлы 165
- „ „ Письмо Армянскаго епископа къ царю Ираклію о готовности начальника Курдъ-Боязета Чобанъ-Аги присоединиться къ Ираклію, когда онъ вступитъ въ предѣлы его управленія . . . . . —
- 30 „ Представленіе отъ царя Ираклія къ императрицѣ Екатеринѣ о выступленіи Грузинскаго войска съ Иракліемъ во главѣ противъ Карса и Ахалциха, о желаніи эрзерумскаго паши Мустафы заключить миръ съ Иракліемъ и о томъ, что слѣдовало бы вмѣстѣ съ Тотлебеномъ и Соломономъ начать походъ прежде всего противъ Карса и Боязета, а потомъ брать уже крѣпости въ Имеретіи 242
- 5 Октября. Отрывокъ изъ письма царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о томъ, что, благодаря поступкамъ Тотлебена, Ханъ эриванскій перешелъ на сторону турокъ и уговариваетъ сдѣлать то же Керимъ-хана и Куба-хана, и что взятіе Тотлебеномъ и царемъ Соломономъ Имеретинскихъ крѣпостей было слѣдствіемъ побѣды, одержанной Иракліемъ надъ турками при Аспиндзѣ, близъ Ахалциха 244
- 10 „ Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину съ цыдулой, полученное въ Петербургѣ чрезъ нарочно присланнаго отъ него Грузинскаго дворянина Тархана Шахова. Въ письмѣ говорится о присылкѣ сержантомъ Карса посланца къ Ираклію съ предложеніемъ заключить миръ съ Турціею; далѣе о необходимости заградить проходы лезгинцамъ къ Карсу и

- Ахалциху, и о просьбѣ Тотлебена у Ираклія и Соломона доставить провіантъ Русскому отряду, исправить дороги и мосты къ Ахалциху и Поти, куда Тотлебенъ съ войскомъ намѣренъ былъ выступить 166
- 13 Октября. Рапортъ капитана Языкова гр. Н. И. Панину о прибытіи своемъ 23 Сентября въ Кутаисъ къ Русскому отряду, объ арестованіи 26 Сентября кн. Моуравова, пріѣхавшаго въ Кутаисъ, и высылкѣ его подъ карауломъ чрезъ Кизляръ въ Астрахань и далѣе въ Иностранную Коллегію, объ отбытіи его, Языкова, 2 Октября, изъ Кутаиса къ Ираклію, равно о выступленіи Тотлебена изъ Кутаиса къ Поти, 3 Октября, и о томъ, что онъ, Тотлебенъ, съ царями Иракліемъ и Соломономъ мириться не хочетъ 169
- 17 „ Письмо гр. Тотлебена къ царю Соломону съ увѣщаніемъ прекратить раздоры съ Дадіаномъ и Гуріели и сообща дѣйствовать противъ турокъ. . . 170
- 3 Ноября. Рапортъ капитанъ-поручика Львова гр. Н. И. Панину съ изъявленіемъ благодарности за назначеніе его въ дѣлахъ Грузіи повѣреннымъ вмѣсто кн. Моуравова, что къ успѣшному ходу военныхъ дѣлъ въ Грузіи мѣшаетъ единственно Тотлебенъ, которымъ всѣ недовольны, что отъ моровой язвы въ Грузіи умерло до 8 т. человекъ обоого пола, о присылкѣ Ираклію изъ Кизляра соборнаго протопопа Гавріила Яковлева въ качествѣ переводчика, равно о присылкѣ изъ Россіи въ Грузію большихъ осадныхъ орудій 247
- 30 „ Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ о полученіи имъ чрезъ кап. Языкова выс. грамоты по поводу разногласія, возникшаго между имъ и Тотлебеномъ, равно о полученіи имъ, Иракліемъ, письма отъ Керимъ-хана персидскаго съ увѣщаніемъ не воевать противъ Турціи . . . 248
- „ „ Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о томъ же 171

- 30 Ноября. Письмо царя Ираклія къ вице-канцлеру А. М. Голицыну о томъ, что за нѣсколько дней предъ тѣмъ имъ отправлены въ Петербургъ куріерами кн. Григорій Хвабуловъ и дворянинъ Егоръ Натайшвиловъ съ извѣщеніемъ объ одержанной имъ побѣдѣ при Аспиндзѣ, пышъ же онъ, Ираклій, посылаетъ къ выс. двору военноплѣнныхъ—двухъ турковъ и одного лезгинца съ нѣкоторымъ числомъ воицкихъ знаменъ, орудій и чиновныхъ знаковъ чрезъ особаго посланника кн. Заала Орбеліани. . 171
- » » Рапортъ капитана Языкова графу Н. И Панину о высылкѣ кн. Моуравова 15 Октября изъ Мухрана въ Моздокъ, куда онъ прибылъ ограбленный до нага въ горахъ осетинами вмѣстѣ съ 50 казаками, сопровождавшими его, подъ присмотромъ маіора барона Штейна, о просьбѣ Соломона выдать ему 50 тыс. червонцевъ, обѣщанныхъ ему въ грамотѣ императрицы, о посѣщеніи Языковымъ царя Ираклія, стоявшаго лагеремъ въ Борчало, о нежеланіи Тотлебена мириться съ царями Иракліемъ и Соломономъ и предпринять съ ними сообще какое-нибудь дѣло, о полученіи Иракліемъ письма отъ Керимъ-хана, о томъ, что Тотлебенъ изъ тицеславія хочетъ одинъ, безъ союзниковъ, дѣйствовать, что понапрасну обрекаетъ на смерть своихъ солдатъ, что онъ не въ состояніи взять Потти, что во взятой крѣпости Багдади было не болѣе 30 человекъ вооруженныхъ турокъ, въ Кутаисской же крѣпости было ихъ до 60 человекъ, которые прорвались чрезъ Русскіе пикеты и всѣ ушли, а Русскихъ при взятіи Кутаиса погибло до 70 человекъ, подъ Потти же побито Русскихъ до 100 человекъ, а турокъ только 5 человекъ. 172
- 2 Декабря. Письмо кап.-пор. Львова изъ Грузіи (въ Моздокъ) о запальчивомъ нравѣ и жадности Тотлебена, о взятіи имъ, вмѣстѣ съ царемъ Соломономъ, крѣпостей Багдади и Кутаиса 5—6 Августа и о при-

- бытїи съ полками къ Тотлебену кн. Ратїева изъ Тифлиса и Кавера съ Кавказскихъ горъ. 249
- 19 Декабря. Рапортъ кап. Языкова гр. Н. И. Панипу о сильномъ неудовольствїи царя Соломона на Тотлебена, за его грубыя и несправедливыя письма: „преданность царя Ираклія и царя Соломона къ нашей государынѣ, говоритъ Языковъ не ограничена.... Тотлебенъ публично обоихъ царей бранитъ и считаетъ ихъ какъ послѣднева солдата, имъ все оное чрезъ піііоновъ доходитъ; хотя они и не просвѣщены, однакоже весьма любочестивы въ своемъ званїи царскомъ, и графа въ здѣшнихъ народахъ до послѣдняго человѣка не терпятъ, и, какъ мнѣ кажется, прибавляетъ Языковъ, ежели графъ останется здѣсь будущую кампанїю, то ничего другаго, какъ дурнова ждаты должно..., пребыванїе Тотлебена въ Грузїи, ни на что иное, какъ только, чтобъ достать себѣ добычу, — что довольно уже и досталъ, и для того точно отгоняетъ отъ себя здѣшнихъ царей и одинъ хочетъ города брать.... Лаской здѣсь хлѣба со излишествомъ всегда можно достать, а за ссорами хлѣба не продаютъ“ 180
- Записка капитана Языкова о Грузїи 183
- Записка кап. Языкова о Мингрелїи. 261
- Записка (Языкова) о проѣздѣ изъ Россїи въ Грузїю. 263
- Письмо Имеретїйскаго католикоса Іосифа къ брату его, Арчилу, съ просьбою не пропускать посланца Ираклія къ Дадїану, въ Мингрелїю 262

1871 годъ.

- 13 Генваря. Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію объ отозванїи гр. Тотлебена изъ Грузїи и назначенїи на его мѣсто ген.-м. Сухотина. 265

13	Генваря.	Грамота императрицы Екатерины царю Соломону о томъ же	266
—		Рескриптъ императрицы Екатерины генералу Сухотину, повелѣвающій ему удержать г. Поты, если онъ уже взятъ Тотлебеномъ	469
—		Ипструкція ген.-м. Сухотину	—
20	Генваря.	Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію объ отозваніи изъ Грузіи Тотлебена	267
—		Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону о томъ же	268
—		Письмо гр. Н. И. Панина капит.-поручику И. Л. Львову о томъ же	270
—		Письмо гр. Н. И. Панина къ капит. Языкову о томъ, что онъ, Языковъ, по пріѣздѣ Сухотина въ Грузію, можетъ возвратиться въ Россію	271
23	Генваря.	Записка, какова дана быть имѣеть присланному сюда отъ Имеретійскаго царя Соломона посланнику его кн. Давиду Квенихидзеву. Въ ней царь Соломонъ извѣщается объ отозваніи гр. Тотлебена и совѣтуется Грузинскимъ владѣтельнымъ князьямъ объ единодушномъ содѣйствіи преемнику Тотлебена, ген. Сухотину, въ войнѣ противъ Турціи	272
25	„	Рапортъ кап.-поручика Львова гр. Н. И. Панину о неудачной осадѣ гр. Тотлебеномъ г. Поты и ссорахъ его съ царемъ Соломономъ и владѣтельными князьями Дадіаномъ, Гуріели и другими	274
—		Рапортъ капитана Языкова гр. Н. И. Панину о томъ же, съ заключеніемъ: „всѣ здѣшнія народы оскорблены графомъ (Тотлебеномъ) и, какъ видно, они больше намъ не рады“	282
29	Генваря.	Письмо гр. Н. И. Панина къ кап. Языкову, въ которомъ изъясняется признательность начальства за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія, съ извѣщеніемъ, что, по пріѣздѣ ген. Сухотина въ Грузію, онъ, Языковъ, можетъ возвратиться въ Россію	287
31	„	Указъ Астраханской губернской канцеляріи о	

дачѣ подводъ и прогонныхъ денегъ Грузинскимъ посланникамъ, отправляющимся обратно изъ Петербурга въ Грузію, кн. Заалу Орбеніанову, дворянину Егору Натайшвилову и князю Давиду Квенихидзеву со свитами, служителями и толмачами. . . . .

- 27 Февраля. Рапортъ кап. Языкова гр. Н. И. Панину о неудачной осадѣ Тотлебеномъ г. Поти; отступленіи его 6 Февраля и ссорахъ его съ царями и владѣтельными князьями 291
- Донесеніе кап. Львова гр. Н. И. Панину о томъ же 296
- Представленіе отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ о помощи, оказанной имъ Русскому корпусу при осадѣ Поти, удержаніемъ Гурійцевъ отъ соединенія съ турецкими войсками, шедшими на Поти; при этомъ царь Соломонъ ходатайствуетъ о признаніи вассаломъ его Мингрельскаго владѣтеля Дадіана 289
- Договоръ владѣтельнаго князя Гуріели съ царемъ Соломономъ о признаніи себя вассаломъ этого царя. 291
- 3 Мая. Письмо владѣтеля Мингрелии Каціи Дадіана къ кап. Языкову о своей вѣрности присягѣ Россіи 300
- 23 „ Рапортъ кап. Языкова гр. Н. И. Панину о дѣйствіяхъ Грузинскихъ войскъ противъ турокъ, о сношеніяхъ персидскихъ хановъ съ Турціей и о пріѣздѣ ген. Сухотина 26 Апрѣля въ Анапури. . 301
- 5 Іюня. Рапортъ ген. Сухотина гр. Н. И. Панину о своемъ пріѣздѣ въ Грузію 477
- 17 „ Письмо царя Соломона къ графу Н. И. Панину о желаніи его примириться съ Дадіаномъ и ходатайство о внесеніи въ мирный договоръ съ Турціей и Имеретію, какъ было высочайше обѣщано 304
- Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину о томъ, что Тотлебенъ хотѣлъ его арестовать и что ген. Сухотинъ былъ принятъ Грузинскими царями и народомъ весьма радушно 305

- 27 Июня. Письмо царя Ираклія гр. Н. И. Панипу о томъ, что Языковъ, по возвращеніи въ Петербургъ, представитъ, какъ очевидецъ, положеніе Грузіи въ настоящемъ свѣтѣ 307
- Письмо царя Ираклія къ находящемуся въ Невскомъ монастырѣ іеромонаху Евфимію, Грузинцу о томъ, чтобъ онъ старался вѣрно переводить письма и другіе документы съ Грузинскаго на Русскій языкъ 308
- Письмо царя Ираклія къ полковнику Языкову, въ которомъ царь прощается предъ возвращеніемъ Языкова въ Россію 309
- 5 Июля. Донесеніе ген. Сухотина императрицѣ Екатеринѣ о томъ, что онъ прибылъ 13 Мая къ Русскому корпусу, который онъ нашелъ въ бѣдственномъ состояніи, а „царей нашелъ столько же оскорбленныхъ Тотлебеномъ, сколько вѣрныхъ и преданныхъ императрицѣ“, и что онъ скоро отправится осаждать городъ Поти 484
- 20 Октября. Прошеніе ген.-м. Сухотина императрицѣ Екатеринѣ объ увольненіи его, по болѣзни, отъ начальствованія корпусомъ и отпускѣ его на два года на минеральныя воды, съ назначеніемъ пособія . 485
- 21 „ Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію объ обратномъ отправленіи посланника Ираклія, Тархана Шахова, и пазначеніи начальникомъ корпуса ген. Сухотина вмѣсто Тотлебена 309
- 27 „ Представленіе отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ объ отступленіи Сухотина отъ Поти, къ осадѣ котораго приступилъ Сухотинъ наперекоръ настоятельнымъ совѣтамъ его, Соломона, повременить осадю этого города; о грубыхъ письмахъ, полученныхъ имъ отъ Сухотина; о готовности Соломона начать самому осаду Поти, о чемъ подробно долженъ былъ донести посланникъ его, дворянинъ Осипъ Ломидзе, отправленный имъ въ Петербургъ съ этою цѣлью 320

- 30 Октября. Рапортъ кап.-поручика Львова царю Ираклію съ поздравленіемъ о взятіи Грузинскими войсками г. Хертвиса, лежащаго въ Джавахетіи, 26 Октября. 322
- »   »   Отвѣтные пункты отъ бывшаго въ Грузіи повѣреннымъ въ дѣлахъ надв. сов. кн. Моуравова. . . 310
- »   »   Письма царя Ираклія гр. Н. И. Панину о взятіи и разореніи Грузинцами турецкаго города Хертвиса, о томъ, что, по уговору съ ген. Сухотинымъ, Ираклій со своими войсками не допустилъ турокъ подать помощь Потн, и что о желаніяхъ и намѣреніяхъ Ираклія представляютъ двору находящіяся въ Петербургѣ сынъ Ираклія Леонъ и католикосъ Антоній. 319
- 20 Ноября. Рапортъ кап.-пор. Львова гр. Н. И. Панину, о томъ, что большая часть Русскаго корпуса, какъ и ген. Сухотинъ, страдаетъ злокачественной лихорадкой, отъ которой умерло уже 800 человекъ и остается еще 500 больныхъ, что начались несогласія между ген. Сухотинымъ, царемъ Соломономъ и Дадіаномъ. 325
- 29 Декабря. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о томъ, что онъ, несмотря на давнишнее желаніе посѣтить Русскую императрицу, не могъ этого исполнить, и послалъ за себя сына своего Леона и католикоса Антонія, которые представляютъ двору его виды и намѣренія. При этомъ посылаются подарки для императрицы и для гр. Панина. 326
- 30   »   Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ объ условіяхъ, на какихъ онъ желалъ бы поступить подъ покровительство Россіи. 329
- Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ о томъ же 332
- Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ, въ которомъ царь высказываетъ глубокое свое сожалѣніе по поводу отозванія назадъ Русскаго корпуса изъ Грузіи. 327

1872 годъ.

		стр.
20 Января.	Письмо гр. Н. И. Панину къ царю Ираклію о причинахъ отозванія изъ Грузіи Русскаго войска	333
30 „	Рапортъ кап.-пор. Львова гр. Н. И. Панину о томъ, что ни онъ, ни ген. Сухотинъ не знали цѣли посольства, отправленнаго царемъ Иракліемъ въ Россію, въ лицѣ сына своего Леона и Католикоса Антопія	334
4 Февраля.	Грамота императрицы Екатерины царю Соломону о побудительныхъ причинахъ къ отозванію Русскаго отряда въ Россію	334
—	Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію о томъ же	336
8 Февраля.	Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону о томъ же	338
„ „	Письмо гр. Н. И. Панина къ кап. Львову о томъ же, и, кромѣ того, высказывается желаніе, чтобы Грузинскія войска и послѣ ухода Русскаго отряда изъ Грузіи продолжали военныя дѣйствія противъ турокъ, о чемъ Львовъ, оставаясь въ Грузіи, долженъ почаще доносить въ Петербургъ	341
20 Апрѣля.	Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о томъ, что, по возвращеніи Русскихъ войскъ, Грузія можетъ совершенно раззориться отъ нападеній мусульманскихъ сосѣдей, изъ которыхъ многіе были подчинены ему до начала настоящей войны съ турками	343
2 Юня.	Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину, въ которомъ, извѣщая о возвращеніи Русскаго отряда въ Россію, говоритъ, что это повергло всѣхъ въ Грузіи въ большое уныніе	345
—	Представленіе отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ о томъ, что его совѣты не были приняты ни гр. Тотлебеномъ, ни ген. Сухотиннымъ, дѣйствіями которыхъ руководили единственно слава и корысть	—

20	Июня.	Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину о томъ же	стр. 346
27	„	Репортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину о грубомъ обращеніи съ нимъ ген. Сухотина, о не дачѣ ему необходимаго копя при отъѣздѣ изъ Имеретин въ Тифлисъ, о неполученіи Русскимъ войскомъ жалованья, о недостаткѣ лекарствъ для корпуса и что офицеры штаба Русскаго корпуса особенно радуются возвращенію войска въ Россію, чтобы избавиться отъ команды ген. Сухотина.	347
30	„	Репортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину о впечатлѣніи, произведенномъ отозваніемъ Русскихъ войскъ на царей Ираклія и Соломона. Русскій отрядъ ушелъ изъ Имеретин 26 Мая, 31 Мая былъ въ Цхинвалѣ, въ концѣ Іюля стоялъ въ Анагурѣ и надѣялся въ началѣ Августа быть въ Моздокѣ	351
3	Іюля.	Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину съ изъясненіемъ глубокаго сожалѣнія по поводу возвращенія Русскихъ войскъ.	259
29	Сентября.	Репортъ кап.-пор. Львова гр. Н. И. Панину объ улаженіи имъ несогласія, возникшаго между царемъ Соломономъ, братомъ его, царевичемъ Арчиломъ и католикосомъ Іосифомъ, о собираніи имъ бѣглыхъ Русскихъ солдатъ и о желаніи царей Ираклія и Соломона заключить между собою письменный союзный договоръ.	360
23	Октября.	Письмо Астраханскаго губернатора Н. Бекетова къ гр. Н. И. Панину съ ходатайствомъ о разрѣшеніи царевичу Леону и католикосу Антонію, жившимъ въ Астрахани, пріѣхать въ Петербургъ.	865
24	„	Письмо царевича Леона и католикоса Антонія къ гр. Н. И. Панину о томъ же	—
—	—	Прошеніе надв. сов. кн. Ан. Ром. Моуравова на имя императрицы Екатерины объ опредѣленіи его снова на государственную службу.	366
—	—	Письмо царя Ираклія къ ген.-м. Сухотину, въ которомъ заявляетъ, что онъ исполнилъ все, что отъ него требовалось.	486

- 10 Декабря. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину о столкпо-
веніяхъ Ираклія съ Дагестанскими владѣльцами . 490
- 30 „ Письмо гр. Н. И. Панина къ Астраханскому гу-
бернатору Н. А. Бекетову объ отправленіи въ
Петербургъ посланниковъ царя Ираклія, царевича
Леона и католикоса Антонія 367
- Записка о приѣздѣ въ Астрахань Грузинскаго вла-
дѣтеля Ираклія сына, Леона, съ тамошнимъ же
католикосомъ Антоніемъ и о причинѣ удержанія
ихъ въ семь мѣстѣ. 368
- Вѣдомость объ отправляющихся изъ Астрахани
къ выс. двору Грузинскихъ посланцахъ царевичѣ
Леонѣ и католикосѣ Антоніѣ съ ихъ свитами . . 370
- Извѣстіе о дачахъ, отправленныхъ въ Грузію и
оттуда возвратившимся нижеписанныхъ чиновъ лю-
дямъ: капитапамъ Львову и Языкову, генераламъ
Сухотину и гр. Тотлебену. 371

1773 годъ.

- 22 Января. Изъ рапорта Астраханскаго губернатора Бекетова
гр. Н. И. Панину объ отправленіи въ Петербургъ
царевича Леона и католикоса Антонія съ пере-
водчикомъ, протопопомъ Гаврииломъ Яковлевымъ, и
со свитою въ 20 человекъ. 372
- 8 Февраля. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію о томъ,
что присланное ко двору чрезъ царевича Леона и
католикоса Антонія представленіе съ цѣлью
заключить формальный союзъ между Россією и
Грузією признано несвоевременнымъ и въ виду
скорого окончанія войны повѣренный въ дѣлахъ въ
Грузіи кап. Львовъ отзывается въ Россію. . . . 373
- 30 Мая. Рапортъ кап.-пор. Львова гр. Н. И. Панину о раз-
дорахъ, происходящихъ между Грузинскими вла-
дѣтелями, о нападеніи лезгинъ на Грузію, о со-
бираніи и отправленіи болѣе ста бѣглыхъ Рус-

- скихъ солдатъ; полученіе Львовымъ отъ генерала Медема увѣдомленія о вторичномъ перерывѣ перемирія между Портою и Россіею 374
- 23 Іюня. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о томъ, что турки и лезгины усилили свою враждебность противъ Грузіи, что Ираклій заключилъ письменный договоръ о союзѣ съ царемъ Соломономъ 376
- Копія съ союзнаго договора, заключеннаго между царями Иракліемъ и Соломономъ, посланная царемъ Иракліемъ гр. Н. И. Панину 378
- 8 Августа. Рапортъ кап.-пор. Львова гр. Н. И. Панину о заключеніи союза между царями Иракліемъ и Соломономъ, о предполагаемомъ походѣ Грузинскихъ царей на Ахалцихъ и о смерти Луарсаба, младшаго сына Ираклія 380
- 7 Сентября. Письмо владѣтеля Мингреліи Каціи Дадіани къ сестрѣ своей Даріи, супругѣ царя Ираклія, объ отношеніяхъ его, Дадіана, къ генераламъ Тотлебену и Сухотину при осадѣ Поти 381
- 8 Ноября. Рапортъ кап.-пор. Львова гр. Н. И. Панину о томъ, что 4 Октября цари Ираклій и Соломонъ, имѣя по 5,000 человѣкъ, соединились въ Адкверскомъ ущеліи и предприняли походъ противъ Турціи. Сверхъ Грузинскаго войска Ираклій имѣлъ еще въ своей арміи осетинъ, тагаурцевъ и ингушевцевъ до 1,000 человѣкъ, и 6 пушекъ. 16 Октября Грузинскія войска вступили въ Джавахетію и въ продолженіе 6 дней раззоряли ее, доходя до Карса и города Артагана, осадили также Ахалкалаки, но, вслѣдствіе болѣзни Соломона, Грузинскія войска возвратились въ Грузію и 26 Октября Соломонъ поѣхалъ въ Имеретію, а Ираклій въ г. Гори; о переходѣ шамшадильцевъ изъ Ганджи въ Грузію; объ отправленіи Львовымъ въ Россію 126 чел. бѣглыхъ Русскихъ солдатъ, о возвращеніи въ Грузію бѣжавшаго въ Турцію гусарскаго офицера Русской службы князя Баратова 384

Ноябрь.	Письмо царя Ираклія къ вице-канцлеру князю Алек. Мих. Голицыну о совмѣстномъ съ царемъ Соломономъ походѣ на турецкія области съ просьбою объ оказаніи содѣйствія царевичу Леону и католікосу Антонію при исполненіи ихъ миссіи . . .	389
1 Декабря.	Письмо царей Ираклія и Соломона къ гр. Н. И. Панину о походѣ ихъ на турецкія провинціи . . .	—
3 „	Представленіе царей Ираклія и Соломона императрицѣ Екатеринѣ о томъ же	390
„	Письмо царя Ираклія къ кап. Львову объ усиленіи враждебности противъ Грузіи со стороны турокъ и лезгинъ послѣ возвращенія Русскаго корпуса въ Россію и необходимости снова прислать Русскія войска въ Грузію	391
11 „	Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину о желаніи Дадіана примкнуть къ союзу царей Ираклія и Соломона	392
31 „	Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію о несвоевременности заключенія формальнаго союза между Грузіею и Россіею, и о продолженіи, по-прежнему, враждебности противъ Турціи вмѣстѣ съ царемъ Соломономъ	394
—	О прощеніи бывшаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Грузіи кн. Ант. Моуравова и объ опредѣленіи его снова на государственную службу переводчикомъ Грузинскаго языка при Коллегіи Ин. Дѣлъ	397

1774 годъ.

3 Января.	Письмо гр. Н. И. Панина къ кап. Львову о невозможности при данныхъ обстоятельствахъ исполнить желаніе Ираклія относительно заключенія формальнаго союза между Грузіею и Россіею, и отправить Русскій корпусъ для постояннаго пребыванія въ Грузіи; объ отозваніи кап. Львова въ Россію по случаю скорого окончанія войны съ Турціею	399
-----------	---	-----

- 13 Февраля. Письмо вице-канцлера кн. Голицына къ царю Ираклію о томъ же 400
- 28 „ Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину о нападеніи на Имеретію 2,700 лезгинцевъ и 1,000 чел. турокъ, посланныхъ Ахалцихскимъ пашой противъ Соломона, который въ сраженіи 6 Февраля убилъ болѣе 1,000 человекъ и 600 чел. взялъ въ плѣнъ; значительная часть турецкаго войска также погибла при преслѣдованіи Имеретинами и только до 700 чел. турецкаго войска возвратилось въ Ахалцихъ; изъ Имеретинъ убито 50 человекъ и ранено до 100 человекъ; о двусмысленномъ поведеніи князей Абашидзе, владѣльцевъ крѣпости Вахани, во время этого нападенія турокъ. О приглашеніи царемъ Иракліемъ до 15 человекъ грековъ, умѣющихъ разработывать руды, для чего дѣлались всѣ приготовленія; о томъ, что курсъ Русскаго рубля, послѣ ухода Русскаго корпуса, въ Грузіи поднялся. 401
- 5 Июля. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину о побѣдѣ Ачарцевъ, одержанной надъ турецкимъ пашой, о послѣдствіяхъ перехода шамшадильцевъ къ царю Ираклію, о разработываніи серебряныхъ и свинцовыхъ рудниковъ въ Борчало 405
- 10 Июля. Копія съ двадцать-третьяго артикула изъ мирнаго трактата, между имперіями Всероссійскою и Портою Оттоманскою заключеннаго, при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, въ четырехъ часахъ отъ города Силистріи. 413
- 24 Августа. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину о томъ, что до послѣдней войны съ турками онъ, Ираклій, находился въ мирѣ со всѣми сосѣдями: лезгинцы были усмирены, и, пользуясь слабостью Персін, Ираклій подчинилъ себѣ нѣкоторыхъ персидскихъ хановъ, и что, вслѣдствіе настоящей войны, всѣ мусульманскіе сосѣди вооружились противъ Грузіи; кромѣ того, на содержаніе войска своего Иракліемъ

	издержано во время настоящей войны 430 т. рублей, посему Ираклій предлагает гр. Панину ходатайствовать предъ императрицей о защитѣ Грузинъ отъ лезгинъ, турокъ и персеянъ, извѣщаетъ также что кап. Львовъ отправленъ имъ въ Россію.	407
5 Сентября.	Грамота Грузинскому царю Ираклію о заключеніи мира съ Турціей и внесеніи Грузинъ въ мирный трактатъ	409
—	Грамота Имеретинскому царю Соломону о внесеніи Имеретинъ въ мирный трактатъ, заключенный съ Турцією	410
—	Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону о томъ же	412

1. Дѣло № I. 1768 года.—Разсужденіе о способахъ, какими Грузинцы преклонены быть могутъ къ воспріятію участія въ настоящей съ Портою Отоманскою войнѣ.

Въ исходѣ 1766 года кизлярскій комендантъ Потаповъ получилъ письмо отъ Соломона, царя Имеритійскаго, или Владѣтеля части Грузинской земли, прилѣжащей къ Черному морю, и изъ давнихъ лѣтъ подверженной турецкому подданству. Увѣдомлялъ онъ коменданта, что по причинѣ учиненнаго подданнымъ своимъ запрещенія не продавать туркамъ христіанъ, претерпѣлъ отъ присланныхъ въ Имеретію турецкихъ войскъ великія изнуренія и, хотя, наконецъ, удалось ему одержать побѣду, но, какъ на учиненныя послѣ того съ турецкой стороны двоекратныя требованія о разрѣшеніи онаго запрещенія точно отказалъ, то и опасается силнѣйшаго на владѣніе свое наступленія, а в семъ случаѣ, ежели бъ неудалось ему устоять, желаетъ лутче жертвовать всѣмъ богатствомъ и великостію и, оставя отечество, выѣхать съ нѣкоторыми князьями, дворянами и служителями въ Россію. И такъ просилъ коменданта о исходатайствованіи всевысочайшаго повелѣнія—въ которыхъ мѣстахъ дозволено будетъ ихъ поселить да и съ какимъ милосердіемъ приняты быть могутъ, и что-бъ о всѣмъ томъ увѣдомить его чрезъ архимандрита Григорія, Грузинца, которой въ то время въ Осетіи для проповѣди христіанской вѣры находился. Послѣ того вскорѣ архимандритъ сей, прибывъ изъ Осетіи въ Кизляръ, еще увѣдомилъ коменданта, что владѣтель Соломонъ по опасности отъ турокъ, перевезши фамилію свою въ горы, близъ Осетіи, просилъ его, архимандрита, о преклоненіи коменданта представить сюда, чтобъ

въ показаніе ему Соломону монаршей милости и въ защищеніе вѣры и церквѣй, исходатайствовано было у турецкаго двора, дабы оной удовлетворялся платимою съ Имеритійскаго царства, по прежнимъ примѣрамъ, денежною податью, оставя усилно собирать людѣй, въ противномъ-же случаѣ принять-бы былъ, онъ, Соломонъ, съ его князьями и народомъ въ Россійское защищеніе и пожаловано мѣсто на поселеніе при границѣ, а не внутри Россіи.

Когда такимъ образомъ владѣтель Имеритійской искалъ въ запасъ здѣшней протекци и убѣжища, въ то-жъ время старался онъ чрезъ посредство сродника своего Грузинскаго владѣтеля Ираклія и о примиреніи своемъ съ турецкимъ государствомъ.

Резидентъ Обрѣсковъ доносилъ сюда, что, хотя Порта при началіи войны съ Грузинцами, подвластными Соломону, отправляя противъ оныхъ войска свои, отнюдь не помышляла о какой-либо и малѣйшей въ предпріятіяхъ неудачности, но какъ, паче всякаго ожиданія, не получила ни единого въ томъ успѣха, то, несмотря на несравненное съ Грузинцами превосходство силъ своихъ, столько приведена была въ безпокойство и заботу, что съ великимъ удовольствіемъ приняла представленное ей отъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія посредство къ прекращенію войны на слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1-е, что подданныя владѣтеля Соломона Грузинцы по прежнему обыкновенію ежегодно давать будутъ по шестидесять дѣвушекъ какой-бы породы ни были; 2-е, что Порта имѣетъ перестать почитать ихъ своими подданными, но токмо подъ протекціею ея состоящими. Почему и дала Ираклію полную власть постановить съ тѣмъ народомъ порядочной договоръ, а присланнаго его отправила обратно съ награжденіемъ, причемъ онъ спрашиванъ былъ о силѣ владѣтеля Соломона и не помогаютъ-ли Грузинцы отъ стороны здѣшней Имперіи? На что отвѣтствовалъ, что Соломонъ собственно собою не силенъ, но имѣетъ помощниками разныхъ горскихъ владѣльцевъ; наивящая-же сила его состоитъ въ положеніи мѣстѣ, а къ тому и ваши не исполняли должности ихъ, находя собственной прибытокъ въ продолженіи войны, но Россія отнюдь и никакимъ образомъ въ тамошнія дѣла не мѣшается, да великое отдаленіе ниже и позволяетъ.

Дозволеніе владѣтелю Соломону, какъ турецкому васалу, съ народомъ его здѣшной протекціи могло-бъ привести Порту въ крайнюю досаду, а раздраженіе ея дорожѣ стало бѣ, нежели приобрѣтеніе ненадѣжныхъ Грузинцовъ; неизбѣжно было-бъ подозреніе ея и въ случаѣ самопроизвольнаго иногда приближенія его къ Россійскимъ границамъ, равно какъ и заступленіе за него, а пока Порты въ постороннія дѣла мѣшатся не намѣрена была, настояла нужда для содержанія ея въ такомъ полезномъ расположеніи, все то претергавать и отвращать что и малѣйшеѣ сумнѣніе ей внушило-бъ, то по всевысочайшему ея и. в. повелѣнію, воспослѣдовавшему на докладъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ препоручено было кизлярскому коменданту дать знать владѣтелю Соломону чрезъ архимандрита Григорія, что искательство его принято здѣсь съ особливимъ удовольствіемъ, но какъ непріятели его, чувствуя свою неудачу и тягость отъ продолженія войны, сами охотно желаютъ прекращенія оной, потому можетъ быть и не возымѣетъ онъ болѣе нужды въ удаленіи своемъ отъ отечества, а въ протчемъ сколько-бы ни желательно по его прошенію дозволить ему убѣжище въ Россійскихъ границахъ, но во время продолжающагося съ Портою мира исполнено быть не можетъ, почему и остается ему такое намѣреніе отложить до будущаго впредь удобнѣйшаго времени, совершенно однако-жъ, и между тѣмъ полагаясь на всевысочайшую ея и. в. къ нему и ко всему его благочестивому народу милость и монаршее благоволеніе.

Коменданту предписано было указомъ изъ Коллегіи отъ 30 апреля 1767 года, по предосторожности сокрытія сего дѣла, увѣдомить сперва Имеритійскаго владѣтеля краткимъ писмомъ чрезъ нарочнаго Грузинца, или изъ магометанъ, человѣка надежнаго, подъ предлогомъ собственныхъ его нуждъ къ нему отправляемаго, о полученномъ указѣ на его прошенія, сославшись притомъ на изустное объявленіе архимандрита Григорія, котораго для того въ случаѣ надобности можетъ онъ къ себѣ позвать и отъ него о всѣмъ обстоятельно увѣдомится и, ежели-бы потому Имеритійской владѣтель позвалъ къ себѣ архимандрита, тогда имѣлъ комендантъ дать ему сочиненную здѣсь нарочно для того

Записку, для написанія на Грузинскомъ языкѣ точнаго оной содержания и затвержденія наизусть, что-бъ могъ при свиданіи съ нимъ пересказать на единѣ на словахъ, не оставляя ничего на письмѣ. Но архимандритъ, которой въ то время былъ въ Москвѣ по дѣламъ порученной ему въ осетинскомъ народѣ проповѣди и возвратился въ Кизляръ въ Сентябрѣ м-цѣ 1767 года, коменданта удержалъ отъ предварительной съ владѣтелемъ Имеритійскимъ обсылки, представя ему, что изъ Кизляра въ Имеретию путь лѣжитъ чрезъ Малую Кабарду, Осетию и другія за Осетию живущія, ни отъ кого независимыя народы, по высокимъ горамъ и утѣсамъ, которыя покрываются снѣгомъ съ половины Ноября по самую вѣсну, а тогда не только проѣзжать совсѣмъ невозможно, но и пѣшкомъ проходить трудно; сверхъ того, медленіе въ проѣздѣ происходитъ и оттого, что отъ мѣста до мѣста надобно приискивать проводниковъ, слѣдовательно, онъ не можетъ позыва отъ владѣтеля какъ въ продолжительное и самое неудобное время дожидаться, вмѣсто того, что, когда къ нему безъ того поѣдетъ и забудетъ пути трудностей и скоряѣ его о надлѣжащемъ увѣдомить, почему онъ въ Октябрѣ м-цѣ и дѣйствительно въ Имеретию отправился.

Въ Генварѣ м-цѣ 1768 года получилъ комендантъ отъ него изъ Имеретіи письмо, которымъ увѣдомлялъ его, что за выпавшимъ въ осетинскихъ горахъ снѣгомъ не могъ проѣхать ближайшею дорогою, а принужденъ былъ чрезъ Грузію взять путь, гдѣ однако-жь отъ снѣгу такъ-же великія трудности претерпѣлъ, что Грузинской владѣтель Ираклій возвращающихся изъ Имеретіи съ христіанскими пленниками Лезгинцовъ (которымъ общимъ именемъ называются всѣ внутри Кавказскихъ горъ живущія народы), перехватя, разбилъ и пленниковъ выручилъ, что съ Имеритійскимъ владѣтелемъ онъ, архимандритъ, еще не видался за бытностью его при войскѣ, которое состоитъ какъ изъ подданныхъ его, такъ изъ наемныхъ изъ разныхъ горскихъ народовъ и предъ прежнимъ несравненно многочисленнѣе, и что взялъ уже сей владѣтель у турковъ и одинъ городъ, а другой въ облеженіи содержитъ.

Но въ Маѣ м-цѣ дошло до коменданта извѣстіе, что архимандритъ Григорій въ Имеретіи убитъ отъ татаръ, называемыхъ

Ачары, которое подтвердилъ потомъ и бывший при нѣмъ дьячекъ, въ Кизляръ въ началѣ Юля м-ца возвратившейся, объявля о поѣздѣ его, бытности въ Имеретіи и случившейся ему смерти слѣдующія обстоятельства.

Архимандритъ, имѣя при себѣ сверхъ сего дьячка еще одного иеродіакона, ѣхалъ до Грузіи съ возвращавшимися изъ Кизляра въ свое отечество Грузинцами, под прикрытіемъ Осетинцовъ, до перваго Грузинскаго города, принадлежащаго князю Эристову, а оттуда до Теолиса, гдѣ живетъ Грузинской владѣтель Ираклій, съ проводниками отъ онаго князя данными. Въ пути отъ Моздока до Теолиса препроводили три недѣли; въ Теолисѣ жили два м-ца, по опасности отъ Лезгинцовъ, а 3-го Генваря съ данными отъ Ираклія проводниками отправились въ Имеретію. Последняя сія поѣздка продолжалась двенадцать дней. Какъ Ираклій, такъ и Соломонъ принимали архимандрита весьма ласково, и первой подарилъ ему сто рублевъ. Архимандритъ, по неизвѣстнымъ дьячку причинамъ 1 Феврала поѣхалъ къ живущему близъ самаго Чернаго моря на турецкой границѣ Имеретійскому жѣ князю Гуріели. Когда на другой день къ его жилищу прибыли, то по отсылкѣ съ нимъ поставлены были на квартиру въ садахъ разстояніемъ отъ него съ версту, а ночью и учинилось отъ татаръ нападеніе. Архимандритъ, сопротивляясь имъ, изрубленъ саблями, а бывшей при немъ иеродіаконъ и еще Грузинцовъ 11 человекъ въ пленъ взяты, но дьячекъ спасся бѣгомъ въ лѣсъ и, возвратясь въ Теолисъ, увидѣлъ и бывшаго въ плѣну иеродіакона, который ему сказалъ, что владѣтель Соломонъ скоро выкупилъ его отъ татаръ, а въ Теолисъ приѣхалъ для свиданія съ средниками, отъ куда по приказу Соломонову къ нему возвратится для взятія въ Кизляръ писемъ. Впрочемъ дьячекъ объявилъ и то, что въ бытность его въ Имеретіи и Грузіи ничего знатнаго не происходило, а только владѣтели Соломонъ отъ турокъ, хотя опасность имѣетъ, но владѣніе свое охраняютъ намѣренъ. Послѣ сего здѣсь о Грузинскихъ обращеніяхъ никакого извѣстія въ полученіи нѣтъ и бывшей съ архимандритомъ иеродіаконъ, кажется, понынѣ въ Кизляръ не возвратился, ибо комендантъ о томъ сюда недоносилъ. Между тѣмъ статся можетъ, что владѣтель Имеритій-

ской или чрезъ посредство Грузинскаго владѣтеля Ираклія съ Портою отоманскою какое-либо соглашеніе и примиреніе уже учинилъ, или турки, истоща напрасно свои силы, противъ горсти людѣй, горами защищающихся, оставили ихъ въ покоѣ до удобнѣйшаго времени и способовъ, инако-же когда-бъ и въ настоящеѣ время между ими битвы происходили, неминуемо извѣстно было-бъ въ Кизлярѣ по частымъ туда Грузинцовъ прїѣздамъ, и потому предьявленное дьячкомъ опасеніе въ какомъ владѣтель Соломонъ въ разсужденіи турокъ находится, едвали не однимъ токмо слѣдствіемъ есть его недовѣренія и предосторожности.

Грузія вообще вся издавна уже бѣдствуетъ отъ своихъ сосѣдей магометанъ и варваровъ, въ Кавкаскихъ горахъ живущихъ; всѣ похищаютъ ихъ въ пленъ и неволю; типина, мрѣть и безопасность не существуютъ въ тамошнихъ мѣстахъ, гдѣ каждой рано или поздно въ вѣчную неволю и узы вовлеченъ быть можетъ, и владѣтели Грузинскія, что-бъ охранить своихъ подданныхъ, время отъ времени умаляющихся, принуждены въ непрестанномъ бытіи движеніи и то въ ту то въ другую сторону обращаться. Привычка Грузинцовъ къ беспокойному житію и къ воинскимъ упражненіямъ и подвигамъ, одинакое исповѣданіе вѣры съ господствующею здѣсь, происходящее отъ того въ нихъ ко всероссійскому Императорскому двору усердіе и доброжелательство къ Россійскому народу, надежда при составленіи общественнаго съ здѣшнею Имперіею противъ Порты отоманской дѣла, лутчія получить успѣхи, нежели какія имѣли, по невозможности употребленія нынѣ противъ ихъ великихъ съ турецкой стороны силъ, прислужность къ здѣшней сторонѣ, могущая имъ приобрѣсть для будущаго времени разныя и прочныя выгоды— все сіе, кажется, долженствуетъ облекчить употребляемое стараніе къ преклоненію ихъ въ настоящей войнѣ возымѣть участіе.

Если можетъ произойти какое-либо затрудненіе, то, чаятельно, скоряѣ отъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія, нежели отъ Соломона Имеретійскаго. Ираклій, имѣя нужду защищать свое владѣніе толко отъ Лезгинцовъ, а отъ Турковъ будучи отдѣленъ владѣніемъ Имеретійскимъ, отъ котораго въ такое время, когда нѣтъ на оное наступленія, не вспомошествоется-ли и противъ Лез-

гинцовъ, совѣмъ не чувствуетъ тягости турецкаго сосѣдства; онъ-же, когда предупѣлъ Имеретійскаго владѣтеля согласить съ Портою, не получилъ-ли иногда за то отъ нея и воздаянія, по крайнѣй мѣрѣ ему свое дѣло, то есть заключенной чрезъ посредство его миръ, имѣеть быть приятнѣе, нежели Соломону, не избывъ однако-же сей последнѣй и притомъ поносной подати.

Но поколику теплота вѣры въ Грузинцахъ великая, то Иракліево упорство можетъ преодолѣно быть утѣшеніемъ его и въ совѣсти и, когда болше предупѣто не будетъ, по малой мѣрѣ, не склонится-ли уже къ тому, что-бъ Соломону не отговаривалъ вступить съ турками въ новую войну, или давно начатую, но отъ усталости потухшую, новыми стремительствами разжечь и перенялъ-бы напротивъ того на себя охраненіе земли его отъ Лезгинцовъ, дабы онъ столь большими силами съ своей стороны дѣйствовать могъ.

Давно здѣсь и съ подлинностію извѣстно, что Грузинскія владѣтели единственно и для воздержанія Лезгинцовъ отъ впаденія въ Грузинскія границы, дополняютъ свои поиски, по недостатку природныхъ людѣй, наемными изъ разныхъ горскихъ народовъ. Иракліи не только Осетинцовъ часто къ тому употребляетъ, но иногда и жители Малой Кабарды вступаютъ въ его службу, потому и справедливо и необходимо видится здѣлать имъ со здѣшной стороны нѣкоторыя снабденія и обѣщанія, да-бы они, увидя къ себѣ приласканіе и, удостовѣрясь о здѣшнемъ покровительствѣ, толь охотнѣе въ здѣшнія виды вступили и по онымъ съ пользою и съ успѣхомъ себя употребили. По трудности проѣздовъ Грузинцы войскомъ здѣшнимъ никакимъ образомъ подкреплены быть не могутъ, но нѣкоторая сумма денегъ то самое замѣнить. Отправленіе къ нимъ нѣсколькихъ легкихъ орудій, которыя по условію съ ними могутъ токмо до Осетіи доведены быть, а тамъ ихъ людьми приняты, ежели-бъ не разсудилось за-благо и артилеристовъ для дѣйствованія къ нимъ отпустить, здѣлаетъ войску ихъ ободреніе; обнадѣживаніе, подаваемое имъ, что при заключаемомъ съ Портою мирѣ позабыты не будутъ и дозволеніе въ здѣшнихъ границахъ убѣжища съ надлѣжащимъ припреніемъ въ случаѣ нужды и крайняго утѣшенія, выведетъ

ихъ изъ заботы о будущемъ своемъ жребіи, а при такихъ обстоятельствахъ силняѣ и живяѣ будетъ въ нихъ уже и во ображеніе должности въ томъ, что-бъ единовѣрнымъ христіянамъ пособствовать. Но да-бы Грузинскія владѣтели, къ сему важному предпріятію возбуждаемые, толь болѣе уваженія возымѣли къ здѣшнему домогательству, кажется надобно будетъ от править къ нимъ писма от министерства ея и. в. и оными, давъ имъ знать о поизшедшей между здѣшнею Имперіею и Портою отоманскою воинѣ, призывать къ соучаствованію изьясненіемъ вышепомянутыхъ убѣдительныхъ причинъ. Къ доставленію оныхъ писемъ требуется человекъ способной и не толко тамъ бывалой и Грузинской языкъ знающей, но и тамошней уроженецъ, да-бы безбѣдно проѣхаль, и, какъ свѣдущей ихъ нравы, обыкновенія и ухватки, поступки свои потому располагаль.

Въ писмахъ останется еще упомянуть, что бъ предложеніямъ его совершенная вѣра подавана была, а ему в наказѣ между другимъ предписать, чтобъ онъ, подавая имъ надежду о снабденіи ихъ со здѣшной стороны денгами для приведенія в состояніе войска свои умножить, но о пушкахъ, напротивъ того, въ такомъ только случаѣ изьяснился, ежели у нихъ совсемъ нѣтъ, и они къ ободренію ихъ въ самомъ дѣлѣ какъ здѣсь разсуждается послужать; при всемъ томъ желательно, что-бъ онъ бездалняго отлагательства довелъ ихъ, хотя на некоторыя, сперва неболшія, поступки непріятелства, что бы возбуждаемая въ нихъ горячесть послѣ простыть немогла и они принуждены уже были-бъ и далѣ оныя продолжать, а со здѣшной стороны предоставлялось впредь в томъ толко имъ дѣлать вспоможенія, безъ чего они прямо обойтись невозмогутъ.

Когда владѣтели похотят сюда отправить съ нимъ для лутшаго изьясненія и удостовѣренія поверенныхъ отъ себя, ему не надлѣжитъ в томъ препятствовать; а старатся толко какъ наискоряѣ, поручаемое дѣло исправя, и развѣдавъ о всемъ тамошнемъ состояніи сюда возвратится, для принятія сходныхъ мѣръ по получаемымъ чрезъ него извѣстіямъ.

На наемъ проводниковъ въ проѣздъ въ Грузію и обратно, на содержаніе его въ тамошнихъ мѣстахъ, а можетъ быть и на

мелкія подарки ближнимъ людямъ владѣтелей, необходима такъ-же и ему некоторая денежная дача.

2. Д. I. 28 Ноября 1768 г.—Указъ императрицы Екатерины II Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

1. По какой причинѣ выезжалъ сюда отецъ Ираклія?

2. Нетъ ли въ Коллегіи карты исправнѣ печатной и вѣрнѣя, и какъ Грузинскія владенія лежатъ и къ нашимъ сосѣдамъ?

3. Имѣютъ-ли Грузинскія владетели морскія порты на Каспскомъ или Черномъ морѣ?

4. Теѳлисъ стоитъ на однихъ картахъ на Черномъ, а на другихъ на Каспскомъ морѣ, а въ иныхъ и въ среди земли!

О всемъ семъ, въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ выправяся, прислать ко мнѣ.

5. Несколько времени тому какъ былъ слухъ, что Иракліѣ принялъ католицкой законъ, имѣется-ли о семъ подлинное извѣстіе?

3. Д. I. 1768 г.—Рапортъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ императрицѣ Екатеринѣ.

Грузинская земля извѣстна была древнимъ подъ именемъ Иверіи, а настоящеѣ званіе въ послѣдующеѣ время уже получила по великомученикѣ Георгіи, къ которому тамошнія жители особливое почтеніе имѣютъ. Окружается она Турецкимъ владѣніемъ, Чернымъ моремъ, Персіею и Кавкасскими горами.

Ближнія къ Грузіи сихъ горъ народы ни отъкого не зависятъ и имѣютъ разныя званія, но Грузинцы именуютъ ихъ вообще Оссы и Лезги, разумѣя подъ первымъ званіемъ всѣхъ варваровъ, обитающихъ между тѣхъ хребтовъ, которыя отъ Чернаго моря до Персіи простираются, и, въ которыхъ по другую сторону, то есть ближнюю къ здѣшнимъ границамъ, живутъ Кабардинцы, Бесленейцы, Темиргайцы и другія породы, поболшой части мѣлкія. А подъ именемъ Лезговъ, или Лезгинцовъ, разумѣютъ

всѣхъ, имѣющихъ жителство въ хребтахъ, прилегшихъ къ Каспійскому морю и Персидскимъ владѣніемъ окруженныхъ.

Все сіи народы и въ Европѣ также подъ двоякимъ именемъ извѣстны: первыя вообще называются Черкесы, а другія Дагистанцы. Многія, или едвали и не все горскія жители, которыхъ Грузинцы вообще Оссами нарицаютъ, были напредъ сего христіанѣ,—развалины церквей по разнымъ ихъ мѣстамъ и нынѣ еще видимыя и сохраняемыя ими нѣкоторыя обряды и посты, а притомъ и доброжелательство къ Грузинскому народу довольно тому свидѣтельство подають. Грузинскія владѣтели, по недостатку природныхъ своихъ людей, наполняютъ ими свои войска, къ чему ихъ добровольно склоняютъ наймомъ. Напротивъ того Лезги, или Лезгинцы, злѣйшія для Грузинцовъ непріатели, ибо, будучи также ихъ сосѣди, но множайшія, не содера ни какого закона и потому все пылая хищеніемъ, а тѣ, которыя изъ нихъ магометанство приняли, и ненавистию къ христіанству, упражняются въ томъ только, чтобъ производить тамъ злодѣйство и во многолюдствѣ и малолюдствѣ.

Грузія раздѣляется на разныя области, оныя суть: Мингрелія, Имеретія, Гурія, Карталинія, Кахетія. Первыя три, то есть, Мингрелія, Имеретія и Гурія издавна подвержены турецкому подданству, а двѣ прочія персидскому. На предъ сего вся Грузія повиновалась одному владѣтелю, но потомъ оныхъ умножилось. Нынѣ въ Имеретіи особливой владѣтель, или царь, извѣстной Соломонъ, въ Гуріи особливой князь, и едвали отъ Имеретіи зависимой, а въ Карталиніи, или собственно Грузіи, и Кахетіи особливой же владѣтель—Ираклій, а во время жизни отца его Теймураза онъ былъ царемъ одной только Кахетіи. Мингрелія не имѣетъ ли собственнаго властелина, или во власти Имеретійскаго состоитъ, или же подъ непосредственнымъ турецкимъ управленіемъ,—извѣстія нѣтъ, но вѣроятнѣе совершенное сей области порабощеніе, для того, что объ нѣй отнюдь не упоминается при случаѣ Грузинскихъ настоящаго времени дѣяній.

Теѣлисъ, лучшей и знатнѣйшей во всей Грузіи городъ, лѣжитъ въ срединѣ земли и въ удаленіи отъ Чернаго и Каспійскаго морей, изъ которыхъ до Каспійскаго и всеѣмъ Грузія

недоходитьъ, будучи отделена отъ онаго персидскими провинціями, но Черное море, хотя и обливаетъ немалую часть Грузинской земли, нечаятельно однакожь, чтобъ тамошнія владѣтели имѣли на ономъ въ своей власти нѣкоторыя порты и пристанища; ежели напередъ сего и были, то политика Порты отоманской должнаствовала ихъ по нужной для нея предъ осторожности сихъ выгодностей лишить или завладѣніемъ или учиненіемъ оныхъ неудобными, не теряя она въ семъ случаѣ ничего, ибо натомъ же кружу, и не въ далномъ отъ Грузіи разстояніи, имѣетъ въ совершенной своей власти великой портъ при Трапезонтѣ, и како сколько нибудь иногда слышно былобъ о плаваніи Грузинскомъ по Черному морю, или по малой мѣрѣ, о производимой на берегу ихъ торговлѣ другими народами, равно какъ, естлибъ употребленная отъ Порты предосторожность не оградила ускаго пролива, Азовскую пазуху съ Чернымъ моремъ соединяющаго, построеніемъ на обоихъ онаго пролива берегахъ, съ крымской и кубанской стороны, крѣпостей, совершенная удобность оставалась бы съ Дону въ Грузію, а имянно, въ Мингрелію, Гурию и Имеретію моремъ проѣзжать.

Хотя на нѣкоторыхъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ имѣющихся картахъ Грузинскія мѣста и означены, но какъ оныя при томъ не составляли главнѣйшаго предмета, то на сихъ картахъ, которыя сверхъ того сочинены не намѣстѣ, но собраны изъ разныхъ и съ малымъ искусствомъ, совсѣмъ утвердятся не можно, и такъ представляется здѣсь толко изображающая единственно Грузію, но поколику и сія достовѣрна или въ чемъ не исправна совсѣмъ неизвѣстно; хотя послѣднѣе обстоятельство и скорѣе предположить можно, потому что по нынѣ ни повода, ни случая не было къ полученію вѣрныхъ описаній тамошнимъ мѣстоположеніямъ, а между тѣмъ невѣжество въ подобныхъ дѣлахъ Грузинцовъ сего недостатка не наградило по примѣру европейскихъ народовъ, поставляющихъ въ томъ славу и нужду, чтобъ издавать въ свѣтъ землямъ своимъ описанія и карты, сколько возможно исправныя.

Теймуразъ, владѣтель Грузинской, предъявилъ въ Кизлярѣ притчиною пріѣзда своего въ Россію принятое имъ желаніе и намѣреніе, по примѣру предковъ своихъ, изъ которыхъ нѣкото-

рыя бывали на поклонѣ у всероссійскихъ монарховъ, чтобъ и ему сподобится видѣть и воздать почтеніе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, но здѣсь при дворѣ будучи, просилъ о дачѣ ему войска для защищенія своего отечества отъ Лезгинцовъ или о снабженіи его для того чрезъ нѣкоторыя годы знатною денежною суммою, обѣщая оную при первомъ поправленіи своего состоянія возвратить, а между тѣмъ, по приведеніи владѣнія своего въ безопасность, старатся укротить и въ Персіи мятежи и доброжелательнаго здѣшнимъ интересамъ шаха на персидской престолъ возвести.

Сколко сынъ его, настоящей Грузинской владѣтель Ираклій, въ вѣрѣ греческаго исповѣданія твердъ, или не отступилъ ли уже отъ онаго въ другое исповѣданіе—въ Коллегіи извѣстія нѣтъ.

Нижеслѣдующей однакоже случай сумнѣніе наводитъ едва ли не возымѣлъ онъ склонности къ католицкому закону. Грузинской патріархъ, или католикосъ, Антоніи, владѣтеля Теимураза родной племянникъ, будучи обличенъ въ принятіи имъ римскаго закона и отъ мѣста своего, хотя и покаялся, отрѣшенъ, а по пріѣздѣ своемъ сюда опредѣленъ во Володимірѣ архиепископомъ, оставался здѣсь толко до кончины Теимуразовой, но потомъ возвратился въ Грузію, не смотря на то, что главнѣйшею причиною изгнанія его былъ Ираклій, чего кажется архиерей сей не могъ бы учинить, естлибъ не былъ удостовѣренъ о снискини у Ираклія благопріязни, но по сему отъчасти и подается поводъ нѣкоторую предугадывать въ мысляхъ и Иракліевыхъ перемѣну.

4. Д. III. 4 Октября 1768 г.—Репортъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ кизлярскаго коменданта генераль-маіора Потапова.

Изъ Имеретіи отъ владѣтеля Соломона прибылъ сюда Кутаинской митрополитъ Максимъ, имѣя въ свитѣ при себѣ одного архимандрита и двухъ монаховъ и, представя мнѣ отъ своего владѣтеля письмо, которое въ оригиналѣ и съ переводомъ при

семъ подносится, просить о пропускѣ его, какъ нарочно отъ владѣтеля употребленнаго, къ высочайшему двору для персональнаго о нуждахъ представленія, которое, по разговорамъ моимъ съ нимъ, въ равной силѣ прежняго прошенія состоятъ: 1-е, чтобъ исходатайствовать тамъ, на мѣстѣ, къ Портѣ домогательство, дабы турецкой дворъ не бралъ ясыря, а получалъ подать по прежнимъ узаконеніямъ холстомъ и денгами, и тѣмъ бы съ стороны нашего высочайшаго двора доставить ему Соломону съ Портою ненарушимое узаконеніе; буде жъ сего невозможно, то, 2-е, дать ему, Соломону, при времени помощное войско къ побѣжденію при нападеніи турокъ, а естли и сіе видное и невозможное дѣло, въ такомъ случаѣ снабдить его на наемъ заимообразно, или изъ высочайшей милости, денгами; въ послѣднемъ же случаѣ, 3-е, естли настанетъ отъ притѣсненія турецкаго самая нужда и онъ упорствовать неможетъ, то принять его владѣтеля въ Россію и опредѣлить возможное жалованье, какъ и предки его получали.

Я, имѣючи отъ 30-го Апреля 1767 года на сію матерію со объясненными препятствіями полную оной Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ резолюцію, пристойно ему митрополиту объяснялся, что о семъ случаѣ высочайшей дворъ уже предъувѣдомленъ, и поелику изъявлено монаршее благоволеніе, архимандритъ Григорій, по персональной бытности, надѣюсь владѣтелю Соломону донесъ, слѣдовательно не могу я болше осмѣлиться высочайшей дворъ утруждать, но онъ, митрополитъ, представляя мнѣ, 1-е, естли его владѣтель Соломонъ имѣть будетъ хотя тайную помощь, то онъ въ заслугу высочайшему двору, когдабъ ни потребовалось собственною персоною можетъ туркамъ дѣлать вредъ и отнять крѣпости, облажащіе по берегу Чернаго моря и прочіе помѣшательства учинить, такъ, что не можетъ турокъ отъ тамошнихъ мѣстъ войско себѣ получать, 2-е, что онъ для всѣхъ дѣлъ, какіебъ высочайшей дворъ ни потребовалъ, отъ владѣтеля уполномоченъ и имѣетъ при себѣ владѣтельскойскую печать, которую персонально и объявилъ мнѣ и, 3-е, что онъ и не требуетъ себѣ ни въ Санктъ Петербургѣ на мѣстѣ, ни въ дорожномъ пути никакого содержанія, толкобъ допущенъ

быль къ высочайшему двору и, хотя я предварително себя экскузоваль, что то не во власти моей и, что немогу я болѣе дворъ утруждать, но онъ, митрополитъ, однакожь просиль учинить объ ономъ докладъ, изъясняя, что ему во отечество прежде возвратится не можно, развѣ въ Санктъ Петербургъ допущень не будетъ. Почему я принужденъ былъ обнадѣжить его толко тѣмъ, что я доложу его сіятельству Канцлеру, а пока резолюція послѣдуетъ не разсудить ли онъ возвратится во отечество, куда отъ меня по полученіи дозволенія немѣдленно дано будетъ знать, но митрополитъ экскузовался, что ему чрезъ такой опасной путь отсюда ѣхать и паки возвращатся крайняя трудность быть можетъ, и лутче онъ ожидать будетъ высокаго соизволенія здѣсь на мѣстѣ, почему я принужденнымъ нашелся расположить его здѣсь въ пристойной квартирѣ, а къ минованію болшаго казеннаго убытка, для содержанія его употребляю на щетъ оной Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ на всю свиту въ день по пятидесять копѣекъ, подвидомъ собственно моей обсылки, ибо, естли огласить казенное содержаніе, то необходимо болше употреблять надлежать будетъ, а совсѣмъ ничемъ не снабжать, кажется, предосудително, и подается видъ пренебреженія или и самой суровости, о чемъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, репортуя что съ нимъ повелено будетъ чинить, прошу скорѣйшей резолюціи, дабы естли его не пропускать и здѣшней расходъ предупредится могъ, въ вѣренное жъ отъ митрополита на имя графа Никиты Ивановича запечатанное отъ владѣтеля Соломона письмо присемъ посылаю.

Въ прочемъ о случаяхъ между усобной его, Соломона, съ турками войны на вопросы мои чемъ митрополитъ отозвался тому и прочему, учиня записку, при семъ подношу.

5. Д. VI. 1768 г. — Записка, учиненная изъ объясненія Грузинскаго митрополита Максима.

Имеритинскія владѣтели, предки Соломоновы, издревлѣ, сверхъ подати турецкому двору, которую они платили чрезъ три года с каждаго двора со всего Имеритинскаго владѣнія по одной рубахе холста,

а иногда денгами по дватцати копѣекъ въ угодность туркамъ, — не возбраняли своимъ подвластнымъ продавать ихъ холоповъ, Грузинцовъ и Грузинокъ, въ турецкую сторону, и чинили то тайнымъ и явнымъ образомъ; а турки темъ болше были доволны, нежели самую податью, но владѣтель Соломонъ, по смерти отца его Александра, рассмотря сію, не только христіанскому закону и христовой церквѣ, но и совѣсти противную торговлю, всемъ своимъ подвластнымъ подъ жестокимъ штрафомъ и самою смертною казнію Грузинской ясырь въ руки туркамъ продавать воспретилъ. На противъ чего турки, привыкши здавнихъ временъ тотъ ясырь получать, просили неоднократно его, Соломона, дабы и онъ своимъ подвластнымъ далъ в томъ дозволеніе, однакожь онъ къ тому несклонился; почему турецкой солтанъ, огорчаясь на такое запрещеніе, въ 1760 году послалъ въ Имеретію при сераскере-паше, называемомъ Мола Абдулла, войско, и началъ требовать отъ Соломона сверхъ прежней многоаго числа излишней подати, и принуждать къ продаже Грузинскихъ ясырей туркамъ, а какъ владѣтель Соломонъ и потому требованію, особливо отъ продажи ясырей, отказался, то и началась между ими война. Въ которое время какъ тотъ сераскерь, такъ многое число турецкаго войска убито и многіе жъ въ полонъ взяты, и какъ о томъ получилъ солтанъ известіе, то на другой годъ паки послалъ несколько тысячъ своего войска, но и оно Имеритинцами, въ ночное время, все разбито. А въ 1763 году третично отъ солтана прислано было войско, раздѣленное на двѣ части, изъ которыхъ при одной части былъ сераскерь Саріи Абдулла Римапъ-паша, а при другой ахалцихской визиръ Асанъ-паша, и при нихъ по дватуговыхъ пашей и несколько бегеевъ, а числомъ всего того войска состояло сорокъ тысячъ. И по прибытіи тѣхъ пашей къ Имеретин, во первыхъ, взята ими крепостца, имянуемая Сазака, а потомъ Татинскій уездъ; и какъ уже изъ оныхъ проходили турки въ свои границы, къ Ахалциху, то Имеретинцы, нападая на то войско по дорогамъ, почти все разбили, вооружаясь противъ непріятеля своего сильною рукою, такъ что турки принуждены были на легке, бѣгомъ спасаться, которыхъ множественное число побито, а у Имеретійцовъ, коихъ было не болше пяти тысячъ, убито только дворянъ два человекъ, и означенная крепостца и Татинской уѣздъ паки отъ непріятеля отъбиты. По окончаніи жъ сей войны, минуя годъ, некто одинъ изъ сродниковъ владѣтеля Соломона, злобствуя по некоторой ссорѣ на него, ушедъ къ турецкому солтану и для раззоренія Имеретин изыпросилъ у него войска, коего

и дано было коннаго и пешего до восьмидесятъ тысячъ, а въ помощь ему ко управленію тѣмъ войскомъ приданъ сераскерь Асанъ-паша, и къ нему опредѣленъ надъ пашами паша Кевха Азрумъ и шесть меньшаго ихъ класса пашей, а імянно: Амасовской, Бекирской, Жапиговской, Арнаутской, да Амашировскихъ два, съ пушками, бомбами и прочимъ военнымъ снарядомъ. И какъ оне прибыли къ Имеретіи, то согласные къ продаже Грузинскихъ ясырей туркамъ Имеретинскіе князья и дворяне всѣ к нимъ склонились; почему пешимъ турецкимъ войскомъ атакowana пограничная крепостца, называемая Сервизъ пихе (Сервисъ-Цихе?), и та атака, за неудачею той крѣпостцы, продолжалась тридцать одинъ день, но, не могли болше противиться, отъдались туркамъ. Потомъ турки прошли въ Имеретію въ мѣстечко Кутани (Кутаки?) и частію Имеретинскихъ мѣстечекъ овладѣли, гдѣ продолжались года здва, и, хотя много старались самаго владѣтеля Соломона захватить, но не могли его получить. По минованіи двухъ годовъ выступили, а владѣтель Соломонъ съ доброжелательствующими ему князьями и дворянами вовсе то время укрывался, переѣзжая изъ мѣста в мѣсто въ своемъ владѣніи, а по выступленіи турецкаго войска изъ Имеретіи и онъ, Соломонъ, вступилъ въ города, и, нанявъ малое число Лезгинцовъ за плату каждому по тридцати рублей на мѣсяцъ, всѣ завладеные турками его местечки по прежнему привелъ въ покореніе себѣ и владѣеть. Послѣ-жъ того турецкой сераскерь присылалъ къ нему, Соломону, нарочнаго посланца съ предъ явленіемъ ему якобы солтану турецкому чрезъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія обѣщано было имъ Соломономъ отдавать въ каждой годъ по шестидесять деvушекъ, но Соломонъ отъ того отказался, объяснясь посланцу, что онъ не только чтобъ тѣхъ деvушекъ отдавалъ, но чрезъ то и войну имѣеть и никогда на то не согласится. А въ нынѣшнемъ году имѣеть отъ турковъ спокойствіе, и одинъ турченинъ, будучи у него, подъ присягою объявилъ, что никакихъ намѣреней противъ его Соломона отъ турокъ не предпринято. И хотя онъ, Соломонъ, и въ малолѣтствѣ былъ, однако-жъ никто ему не помогаль, а всегда управлялся и воевалъ съ турками однимъ своимъ народомъ, присовокупляя къ тому Лезгинцовъ не болѣе двухъ сотъ человекъ, слѣдовательно, владѣтель Иракліи за него, Соломона, при Портѣ не вступался и никакихъ кондицій не предлагаль, якоже и договора, чтобъ Соломону каждой годъ отдавать Портѣ по шестидесять деvушекъ, а Порта перестала-бъ Грузинцовъ, называемыхъ Ачик-башцовъ, считать поддан-

пыми, но только подъ протекціею ея состоящими, совсѣмъ представлено не было; владѣтель-же Ираклій съ нимъ, Соломономъ, въ согласіи, однако явной помощи не даетъ, а секретно помогаетъ; но будто-бы солтанъ о томъ чрезъ придворныхъ Иракліевыхъ, которые ему недоброжелательствуютъ, свѣдалъ и объявилъ Ираклію свой гнѣвъ, на-противъ чего Ираклій послалъ къ Портѣ для оправданія своего посла. Во время-жъ Соломоновой войны съ турками наносилъ ему, Соломону, впутренніе бѣзпокойства князь Еристовъ Рачинской, но когда Соломонъ одержалъ побѣду, то и онъ, Еристовъ, началъ искать внемъ милости, но Соломонъ обратилъ его и на точное послушаніе, и, нанявъ Лезгинцовъ, въѣхалъ въ Еристово владѣніе, котораго до пяти тысячъ дворовъ будетъ, и есть маленькіе крѣпости дворянъ и подлыхъ, также и скоть весь забралъ и деревни пожогъ. Еристовъ же самъ укрылся, и по окончаніи сего подлые распущены, а дворянскіе дѣти содержатся у Соломона въ аманатахъ. Послѣ чего хотя Еристовъ возвратился въ свое владѣніе и проситъ у Соломона прощенія, однакожь къ нему еще не допущенъ, а прочіе знатніе фамиліи Дадыяновы и Гурьелы имѣютъ усердность къ Соломону и безыотлучны при немъ; при всемъ томъ онъ, Соломонъ, остается въ своихъ прежнихъ мысляхъ: чтобъ турецкому солтану, сверхъ обыкновенной какову предки его платили, излишней подати не давать, такъ паче ежели принуждать его будетъ солтанъ къ продаже Грузинскаго ясыря туркамъ, хотя о томъ и придворные доброжелательныи ему [лица] для спокойства совѣтуютъ, — отнюдь не продавать и ни для чего на то несоглашаетца.

6. Д. VI. 21 Июня **1768** г. — Грамота царя Соломона къ графу **Н. И. Панину**. Переводъ съ Грузійскаго.

Царь Имеритійскій Соломонъ свиданіе ваше за великую Божию милость почитаетъ и многолѣтія и всякаго благополучія и пребыванія желаетъ, а притомъ объявляю: отъ насъ отправленъ преосвященный митрополитъ Максимъ Кутатели для нѣкоторыхъ секретныхъ дѣлъ къ ея и. в. всеишей государынѣ и всю нашу прозбу и секретъ сему препоручили, и прошу в. с-во, чтобъ его представленіе вы благоволили отъ него принять, и, чтобы онъ въ пути долго не продолжался, и до васъ скорѣе достигнуть могъ, а которая наша прозба есть

къ н-му о-ву и отъ него допросея, то с-е о-во оную не преаритѣ.

На оборотѣ черзильная печать, въ которой читается погрувиански имя царя Соломона.

На копвертѣ надпись:

Сытательнѣйшему Графу, всероссійскому Канцлеру Никитѣ Ивановичу съ почтеніемъ вручить.

7. Д. I. 23 Іюня 1768 г. Просительная Грамота царя Соломона, поданная императрицѣ Екатеринѣ митроп. Максимомъ чрезъ графа Н. И. Панина 8 Марта 1769 года Переводъ съ Грузинскаго.

Всемилостивѣйшей, величайшей ияъ жепѣ, преславнѣйшей, могуществовнѣйшей государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Адекофенѣ.

Общая мать всехъ православныхъ странъ, ты, которая близкихъ и дальнихъ одинаково овармонѣ и отъ материновимъ соболезнованіемъ божескую милость на всехъ щедро иаливашѣ, и ветокмо одной Россійской Имперіи еси гордость и утешеніе, но вообще всехъ единогласно исповѣдующихъ святую и непорочную восточную вѣру (церковь) ты еси гордость и утѣшительница, — посему пламеннымъ сердцемъ, твердою надеждою и непоколебимою вѣрою, прибѣгад къ преславному престолу в-го в-ва и, припадая къ стопамъ, попирающимъ враговъ креста, взывши къ благоволенію и милосердію материновкой благосклонности вашей и приношу тройное прошеніе:

Первое. Избавить насъ изъ рукъ иноплемениковъ, османовъ, и простереть всеильную руку свою на насъ, страну нашу и на народъ нашъ и считать насъ на вѣки рабами, ко удугамъ готовыми, приобщивъ насъ къ Имперіи в. в. могуществовнѣйшей монархини. Наипаче желаю, да-бы я, рабъ твой Соломонъ, царь Имеретянскій, соприсчисленъ былъ къ прочимъ рабамъ твоимъ, ибо изъ данныхъ лѣтъ жажду проливать кровь свою за данный отъ Христа законъ, и буде всемилостивѣйшая государыня соизволитъ принять насъ подъ мощное свое покровительство, то обѣщаюся я я, помощію Христа, за восточную вѣру и законъ на службѣ всем-ной государыни не щадить жавотъ свой про-

литіомъ крови противъ иноплемениковъ — османовъ. Двенадцать дѣтъ какъ съ войсками султана мы ведемъ жестокою борьбу: ихъ сараскеры и шахи семь разъ вторгались въ мою землю и въ некоторыми моими крепостями завладѣли, и требовали давать имъ дань и невольниковъ, а имъ того недали, и для того зимою и лѣтомъ имѣли съ ними жестокия баталіи, и помощію Христа и милостію всем-шей государыни воѣгда они побеждены были и со стыдомъ отогнаны отъ насъ и моею собственною рукою перебиты, и тѣ завосцанныя ими крепости опять отъ нихъ отобрать, а ихъ оттуда выпгнать и нынѣ воѣю моею землею владѣю я.

Второе. Если-ли сіе несоизволено будетъ, то изъ единого милосердія, благости и благотворенія поддѣкрвннть насъ средствами и необходимымъ боевымъ матеріаломъ, что-бъ чрезъ то мы могли выставить войска и чинить отпоръ туркамъ. Ибо мы въ воонныхъ надобностяхъ имѣемъ великой недостатокъ.

Третье. Врага наши, магометанъ — турки, гораздо сильнѣ насъ я, буде, за грѣхи наши, невозможно имъ болѣе супротивленіе чинять, то, всем-шая государыня да приметь насъ въ Имперію ея в., какъ и другіе цари приняты были, что-бъ съ православіемъ служить кучно съ вѣрноподданными ея в-ва. И какъ заблагоразсудитъ явное и благосклонное небо разума всем-ей государыни, пусть такъ и рѣшитъ. Другія наши мыслн и цамераніи имѣють доложить намъ митрополитъ Макеимъ.

На подлинномъ печать съ грузинскою подписью: царь Соломонъ, вѣтъ Давидовъ, силою креста избавился отъ непріятелей.

На конпертъ написъ: 23 Іюля 1768 года. Всемилостивѣйшей, прелюбимѣйшей всероссійской Императрице.

8. Д. III. 30 Ноября 1768. Высочайшій указъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ вивлярскому коменданту Потапову.

На рппортъ вашъ отъ 4 октября 1768 года о пріѣздѣ въ Кязляръ отъ Имеретійскаго владѣтеля Соломона царотнаго митрополита Макеима, отпращеннаго къ высочайшему двору съ прдстѣвленіями, касяущимися до исходатайствованія помощи про-

тивъ турецкаго утѣсненія, симъ вамъ въ резолюцію объявляется, что по случаю происшедшей пынѣ между здѣшнею Имперіею и Портою отоманскою войны, приѣздъ сего митрополита весьма къ стати и ко времени, и остается только пользоваться сходнымъ съ здѣшними видами владѣтеля его въ разсужденіи турокъ расположеніемъ. Въ слѣдствіе сего имѣетъ вы митрополита и съ двумя приѣхавшими съ нимъ монахами, и съ толикимъ числомъ служителей сколькохъ взять пожелаетъ, отправить сюда немедленно, удовлетвовавъ его и всѣхъ при немъ быть имѣющихъ въ дорогу кормовыми денгами до Астрахани, по прежнимъ примѣрамъ, также и прогонами, и посылая при немъ для препровожденія въ пути до здѣшняго мѣста изъ находящихся въ Кизлярѣ Грузинцовъ, не подлаго однакожь состоянія, и которой бы при томъ достаточно и поруски говорить умѣлъ, а чтобъ сей митрополитъ изъ Астрахани на такомъ же основаніи и сюда уже отправленъ былъ, о томъ нынѣ же тамошнему губернатору повеленіе дано.

Но сколько касается до приѣхавшаго съ митрополитомъ архимандрита, то дабы владѣтель Имеретійской предварительно увѣдомленъ былъ о успѣхѣ своего представленія и тѣмъ не только ободренъ, но и подвигнуть къ учиненію туркамъ диверсіи предъ приемлемыми противъ ихъ безъ всякаго отлагательства непріятельскими поступками, для того надлѣжитъ его архимандрита отправить обратно въ Имеретію, поруча ему посылаемое при семъ отъ дѣйств. тайн. совѣтн. графа Панина къ помянутому владѣтелю письмо, съ котораго для вашего извѣстія и копія здѣсь же слѣдуетъ. Подъ видомъ его препровожденія, а въ самомъ дѣлѣ для достовѣрнаго развѣдыванія о всѣхъ тамошнихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ, о способности и трудности производъ, и въ чемъ владѣтелю Имеретійскому со здѣшной стороны съ удобностію помочь учинена быть можетъ, а не менее и для полученія непродолжительнаго извѣстія—какое дѣйствіе произведетъ въ немъ министерское письмо, и, наконецъ, и для побужденія его и словесно къ начатию противъ турокъ войны, надобно вамъ съ архимандритомъ, здѣлавъ ему привѣтливой отпущекъ и подарокъ пристойной по вашему благоизобретенію, основанному на искусномъ собственнаго его состоянія съ важностію настоя-

щаго дѣла соглашеніи, отправить человѣка способнаго и надѣжнаго, выдавъ ему на проѣздъ и на наемъ проводниковъ и на тамошнѣе житіе потребное число денегъ по вашему же разсмотрѣнію. Наставленіе долженствуетъ съ стороны вашей дано быть ему словесное, къ чему относительно послѣднихъ сей послышки намѣреній тѣмъ самыя основанія и убѣжденія служить могутъ, которыя въ писмѣ уже употреблены, а ему толко предостанется при своихъ представленіяхъ и домогательствахъ ихъ отчасти распространять. Весма желателно, чтобъ съ Имеретійскимъ владѣтелемъ Соломономъ общественное дѣло составилъ и Ираклій, Грузинской и Кахетинской владѣтель.

Почти нѣтъ сумнѣнія, чтобы первой по полученіи писма и по приѣздѣ отъ васъ нарочнаго несталъ къ войнѣ приготавливаться, и между тѣмъ, ежели сколько нибудь въ состояніи найдется и дѣйствовать, потому посылаемой отъ васъ болшей подвигъ употребить имѣеть въ склоненіи другаго. Въ семъ случаѣ вы прикажете ему поступить по совѣту съ Имеретійскимъ владѣтелемъ и такимъ образомъ, чтобъ онъ не одинъ собою, но, будучи подкрепленъ симъ владѣтелемъ, учинилъ домогательство у Ираклія, съѣздя къ нему въ Тефлисъ съ приданнымъ отъ Соломона знатнымъ, но къ нему Соломону доброжелательнымъ человѣкомъ. Основаніе, на какомъ Ираклій склоняемъ быть имѣеть къ общему съ Соломономъ участвованію находится также въ отправленномъ нынѣ къ Соломону министерскомъ писмѣ, которое при томъ Ираклію и показано быть можетъ для его удостовѣренія. Но ежели Ираклій, не смотря ни на что пребудеть неподатнымъ, посылаемой отъ васъ попытается убѣдить Соломона и къ персональному съ нимъ свиданію, однимъ словомъ онъ долженъ къ вамъ, въ Кизляръ, возвратится съ точнымъ и достовѣрнымъ извѣстіемъ, чего отъ котораго изъ нихъ ожидать и надѣяться можно. Вы его, отправляя въ Имеретію, имѣете снабдить двумя краткими отъ вашего имени писмами къ обоимъ владѣтелямъ, написавъ въ оныхъ, чтобъ словеснымъ его предложеніямъ совершенная вѣра подавана была и, приказавъ принадлежащеѣ Имеретійскому тотъ часъ по приѣздѣ къ нему подать для толь лучшаго уваженія, а другое равнымъ образомъ тогда, когда онъ у

Грузинскаго владѣтеля будетъ. Важность сего дѣла не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства, потому и препоручается попеченію вашему какъ наискоряѣ такое отправленіе учинить, придавая, пока будетъ можно, и конвой безопасной; а ежели ничто невоспрепятствуетъ, то и до самой Имеретіи.

По возвращеніи назадъ въ Кизляръ употребляемаго къ сему прикажете вы сочинить обстоятельную, но ясную записку его объявленію, присылая съ оною для изьясненіи и его самого сюда въ коллегію. *Гр. Н. Панинъ, К. А. Голицынъ.*

9. Д. III. 30 Ноября **1768** г. — **Писмо графа Панина къ царю Соломону.**

По полученіи извѣстія при высочайшемъ ея и. в. моей всем-шей государыни дворѣ объ отправленномъ отъ вашей свѣтлости и въ Кизляръ уже приѣхавшемъ митрополитѣ Кутатинскомъ Максимѣ, полною мочью отъ васъ снабденномъ для испрошенія помочи или войсками или другими способами противъ утеснѣнія турецкаго и заключенія здѣсь именемъ вашимъ касающихся до того постановлѣній, не умедлѣно данъ кизлярскому коменданту повелѣнія о пристойномъ его и сюда отправленіи. Благоволѣніе ея и. в. вообще ко всему Грузинскому народу, какъ православному и единовѣрному, и особливо къ вашей свѣтлости, какъ поборнику и защитнику христіанства, находящемуся въ похвалномъ и спасителномъ подвигѣ противъ нечестія, стремящагося утѣснить и истребить православную вѣру въ вашемъ отечествѣ, всегда было великое, но по нынѣ однакоже настояли обстоятельства, препятствующія явному пособствованію. Пока турецкой дворъ хранилъ миръ, въ разсужденіи все-россійской Имперіи, ей, какъ знаменитѣйшей въ Христіанствѣ державѣ, оставалось нерушимымъ и съ своей стороны содержаніемъ онаго всему свѣту показывать примѣръ, въ какомъ должны состоять быть уваженіи свято и торжественно заключенныя трактаты.

Получаемыя здѣсь извѣстія о успѣхахъ одерживаемыхъ в-ю с-тію надъ турецкими многочисленными войсками, подавали между тѣмъ надѣжду сколько несумнѣнную, столько утѣши-

телную, что ваше известное мужество, ревность по православной верѣ и любовь къ отечеству, будутъ при покровительствѣ Божіемъ, всегда справѣдливое дѣло защищающемъ, достаточны отразить все напасти и бѣдствія, въ какія Грузинской народъ отъ нечестивыхъ соседѣй, предъуспѣвшихъ его привѣсть подъ свою власть, низриповенъ или, по малой мерѣ, несчастливый его жребій, пока возможно будетъ за него вступится, учинить сноснымъ, Объявленіе войны противъ здѣшной Имперіи, произшедше недавно отъ Порты отоманской безъ всякой причины, но по одной къ Хрістіанству ненависти и обыкновенному ей вѣроломству, какое магомѣтанамъ самый ихъ законъ не только попускаетъ, но и подтверждаетъ относительно хрістіанъ, изъемлетъ уже нынѣ изъ среды все то, что дѣлало затруднѣніе въ снисхожденіи на домогателства в-ей св-сти. Всевышній благословилъ російское оружіе и напередъ сего не малыми противъ турокъ успѣхами, но тогдашнія въ Грузіи и Имеретіи владѣтели, не будучи обеспокоиваны отъ Порты, какъ имѣвшей нужду въ войскахъ противъ здѣшнихъ силъ, незаботились, хотя и могли свергнуть съ себя иго, тѣмъ болше ихъ потомство отягощающѣе. Такимъ образомъ, настоящая война, при которой какъ справѣдливой и отъ необходимости защищенія происшедшей, не менее особливаго Божіяго покровительства пособствующаго, известной храбрости Россійскихъ войскъ ожидать должно, почтена быть можетъ для вашего въ верѣ, въ совѣсти и въ свободности исправленія дѣлъ, спасеніе заслуживающихъ утесненнаго и въ прочемъ отъ нечестивыхъ нападствуемаго отечества, предзнаменованіемъ отрады избавленія или, лутче сказать, самымъ удобнѣйшимъ къ тому орудіемъ.

Неутомлѣнное в. с. попеченіе къ огражденію находящагося подъ властію вашею хрістіанскаго народа, чтобъ дѣйствительно цѣль свою достигло, зависитъ отъ новыхъ стремительствъ, употребляемыхъ къ тому вами, но которыя предъ прежними тѣмъ удачнѣе быть уже могутъ, чемъ меньше безсумнѣнія съ турецкой стороны найдетъ супротивленія. Почти излишно входитъ во изьясненіе, что при возгоревшей нынѣ между православнымъ и магометанскимъ государствами войнѣ, вы хотя главнѣйше для

ползы вашего отечества трудится будетъ, но тѣмъ самымъ окажетъ услугу всему христіанству и ея и. в. моей всеи-шей государынѣ какъ православной монархинѣ, слѣдовательно, тепер неодно, но многія побужденія имѣетъ.

По приездѣ суда отправленнаго отъ васъ митрополита, учинено быть имѣетъ точное постановленіе о военныхъ съ стороны вашей дѣйствіяхъ, і обще съ нимъ пошлется къ вамъ нарочный офицеръ съ полнымъ наставленіемъ, а притомъ не оставится дать и вспоможеніе, какое по разстоянію мѣста удобнѣе можно будетъ исполнить. Между тѣмъ дабы в. с. не оставшись на долго въ неизвѣстности какъ здѣсь принято ваше представленіе, я симъ васъ предварително и по точному ея и. в. всеи-шему повелѣнію увѣдомляю, что оно касалось къ особой ея в-ва благоугодности, что ревность ваша къ православію и оборонѣ христіанъ всякой похвалы достойная, и, что на дѣяніе ваше на защищеніе ея и. в. въ самомъ делѣ уже совершается, чему всеи-ше дружеское мое писмо неложнымъ и есть залогомъ и доказательствомъ. Но пока митрополитъ вашъ къ высочайшему ея и. в. двору прибудетъ и назадъ къ вамъ возвратится требуется время немалое и потому здесь я предварително же могу увѣрить и обнадежить вашу свѣтлость отъ высочайшаго имени моей всеи-шей государыни, что когда Господь Богъ благословитъ насъ успехами надъ общимъ христіанскимъ непріателемъ и тѣмъ дѣла приведены будутъ къ примиренію, тогда ея и. в. несумненно вашу ползу и интересъ между выгоднѣйшими для Имперіи своей артикулами поставитъ изволитъ въ самомъ мирномъ трактатѣ. Ваша свѣтлость можетъ теперь стараніе употребить къ собранію болшаго числа войска, нежели сколько обыкновенно содержитъ, да и дѣйствително начать противъ общаго непріателя дѣйствовать, недопуская его привѣсть себя въ оборонителное состояніе, а тѣмъ самымъ, облегчая и послѣдующія ваши предпріятія. Скорое исполненіе по сему моему благонамѣренному совѣту имѣетъ быть новымъ опытомъ усердія вашего къ общей всего христіанства ползѣ и къ собственной вашего отечества, будучи теперъ одна отъ другой, какъ выше сказано, не раздѣльна, а потому и новымъ убежденіемъ всеи-ш возможнымъ со здѣшной

стороны вамъ способствовать. Я уповаю, что в. с. и сами по себѣ старатся непримените Грузинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія, вашего ближняго сосѣда склонить, чтобъ онъ съ вами противъ врага христіанскаго імяни общѣ дѣло составилъ. Онъ не меньше къ тому одолженъ какъ христіанской владѣтель и народа такого, которой равномѣрно вашему находится въ утеснѣннн въ разсужденіи православной вѣры и свободности житія, съ тою толко разностию, что ваше владѣніе расхищается отъ турокъ и отъ варваровъ, въ горахъ живущихъ, Лезгинцевъ, а его отъ сихъ послѣднихъ, которые плѣнниковъ туркамъ же продаютъ, но по превозможеніи турокъ и Лезгинцы общими силами скорѣе усмирены быть могутъ, а, вопреки, усиленіе однихъ послужить усилѣніемъ и для другихъ.

Ежели когда Грузинскія христіанѣ (я разумѣю всѣхъ вообще въ вашемъ и Иракліевомъ владѣнн живущихъ и всѣхъ другихъ какія бы еще находились) могутъ надѣяться избавиться отъ порабощенія турокъ, то я и еще повторяю, что въ настоящѣе время при происходящей между всероссійскою Имперіею и Портою отоманскою войнѣ, всякой изъ тамошнихъ начальниковъ, сей благовременный случай пренебрегающій, понесетъ грѣхъ не простительный и будетъ предъ Богомъ, предъ всемъ христіанствомъ и предъ совѣстію своею столко повиненъ, сколько могъ бы душъ христіанскихъ отъ погибѣли спасти, а не предупредить, или по нерадѣнн, или по предпочтенн собственнаго своего покоя. Сіе разсужденіе касается однакожь до могущихъ быть иногда некоторыхъ изъ Грузинскихъ князей и дворянъ такихъ нерадивыхъ мыслѣй, но въ разсужденн царя Ираклія я совершенно удостовѣренъ, что онъ всю цѣну приглашенія вашего, подтверждаемаго здѣшнимъ желаніемъ и собственную свою и своего народа въ томъ обращающуюся ползу, совершенно знаетъ и, что вамъ ни какого труда не будетъ приобрести сго вспоможеніе.

Въ прочемъ, желая в. с. долголѣтняго здравія, всякихъ благополучій и успѣховъ, пребуду всегда съ особливымъ почтеніемъ в. с. ко услугамъ готовый ея и. в. первенствующій министръ *Гр. Н. Панинъ*.

10. Д. VI. 20 Январа 1769 г.—Рапортъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ кизлярскаго коменданта Потапова.

Отъ 6-го числа Генваря объ отправленіи въ Санктъ-Петербургъ Имеретинскаго митрополита Максима репортомъ моимъ, даннымъ ему митрополиту на руки, донесено, а на сей разъ репортую, что и архимандритъ къ предварительному увѣдомленію владѣтеля Соломона, со врученіемъ ему министерскаго письма Генваря 14-го числа, якоже скоряѣ никакъ успѣшить было не можно, дѣйствительно отправленъ и одаренъ грезетомъ на рясу и полукафтанье, полотномъ для самова ево и на дорожный проѣздъ и лошадыю, нарочно для толь далнаго пути купленною, всего для ево употреблено семьдесятъ восемь рублевъ восемь копѣекъ. Къ препровожденію его, а въ самомъ дѣлѣ ради вѣрнаго развѣдованія о всѣхъ тамошнихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ, по несостоянію въ казачьихъ войскахъ и въ гарнизонѣ знающихъ Грузинскій разговоръ и, что въ терскомъ особливо войскѣ маіоръ Татаровъ, ротмистры Мещеряковъ, Горинъ и Батыревъ не имѣютъ такой способности, а Кирѣевъ отлученъ былъ въ Кабарду, евожь по нынѣшнему обстоятельству для всѣхъ здѣсь нуждъ и удалить въ такую посылку недозволяетъ необходимость, командированъ мною Грузинскаго Гусарскаго полку поручикъ князь Хвабуловъ, съ нимъ въ командѣ терской дворянинъ одинъ, казаковъ гребенскихъ и семейныхъ шесть человекъ, до самой Имеретіи съ выдачею на дорожное и тамошнѣе себя и съ командою, какъ и лошадей, содержаніе, а иногда и покупку вновь лошадей же, трехъ сотъ рублевъ, а дабы пачѣ безопасно отъ Моздока въ Кабардѣ Малой проѣхать, то отъ Моздока приказано конвоевать сверхъ тѣхъ людей тридцатью человекъми и употребить Осетинской комисіи дьячка Василья Давыдова до жилища отца ево осетинскаго старшины, откуда Моздоцкіе казаки возвратятся. Сверхъ того упросилъ я Малой Кабарды владѣльца Расланбѣка-тау-Солтанова, бывшаго у меня въ пріѣздѣ, чтобъ онъ, охранивъ ихъ взять на свое попеченіе, которой по усердію своему на то согласился и вслѣдъ за ними отъ мѣня отправился, но осталось толко сумнѣваться,

удастся ль имъ въ самыхъ Кафказскихъ горъ вертепахъ при нынѣшнихъ снѣгахъ проѣхать и не принуждены ль будутъ, брося лошадей, проходить пешіе что остается въ помощи Божіей.

Но понеже разсудилъ я при семъ случаѣ послать нарочнаго, взять примечаніе о способности и трудности проѣздовъ въ Имеретію и Грузію, то снимъ же порутчикомъ въ командѣ отправилъ одного сержанта, которой, хотя не совсѣмъ совершенно знаетъ инженерную науку, однако примерно положеніе местъ снять или описать можетъ, да моздоцкаго штата харунжего Казыханова для того, что онъ разговоръ Грузинской и мало писать умѣетъ, с темъ точно опредѣленіемъ, чтобъ сей Казыхановъ въ знаніи имъ Грузинскаго разговора тамъ открыть не былъ, а послучаю бытности ево между тамошнихъ князей, дворянъ и народа, междуусобные ихъ разговоры и соглашеніи секретно понималъ и доносилъ командированному порутчику, что жъ по возвратѣ произойдетъ въ свое время исполнено будетъ послѣднѣе по указу опредѣленіе. И какъ здѣсь для толь нужныхъ посылокъ остается только Кирѣевъ, которой какъ сама Коллегія Иностранныхъ дѣлъ изъ моихъ рапортовъ усмотреть довольно изволила, вѣзде безпрестанно и употребляется, слѣдовательно, и сносить тѣ труды уже находить себя почти внесостоянни, потому не будетъ ли угодно ротмистра Черкесова, от должности депутата истребуя на сей нужной случай, возвратить сюда къ командѣ.

11. Д. II. 14 Марта 1769 г. Записка митрополита Максима. Переводъ съ Грузинскаго.

Грузія нынѣ состоитъ подъ двумя владѣтелями. Царь Соломонъ владѣетъ Имеретіей, а Ираклій царь Картліею и Кахетіею. Между ими существуетъ великая дружба, такъ, что во время нападенія Турокъ на Имеретію Ираклій скрытно вспомошествованіе дѣлалъ, такъ же и Соломонъ самъ своею персоною явно съ девятью тысячами къ Ираклію ѣздилъ дважды, а втретье брата своего роднаго Арчила съ нѣсколькими людьми на сикурсѣ посылалъ (Ираклію) противъ Лезгинцовъ, и всегда надъ оными побѣды одерживали.

Въ Имеретіи князья Дадіанъ, Гуріэль, Эрнстовъ и всѣ другіе совсѣмъ царю Соломону покорны и ослушанія здѣлать не могутъ.

Имеретія граничитъ съ восточной стороны съ Картиліею и Кахетіею, и отъ Имеретинской границы до столичнаго Карталинскаго города Тефлиса разстояніемъ два дни ѣзды. Съ полуденной съ Турецкою областію. Съ полуночной съ Осетинцами, живущими въ горахъ. А отъ западной Черное море. Ближней турецкой городъ называется Ахалцыхе, разстояніемъ отъ границъ Имеретинскихъ одинъ день; отътуда Азрумъ восемь дней, а до Трапезонта отъ Имеретіи шесть дней ѣзды и во оныхъ городахъ командирами трехъбунчужныя паши.

Реки въ Имеретіи: 1) Ріонъ, протекаетъ изъ Осетіи внутрь Имеретіи чрезъ городъ Кутаиси. 2) Квирила, такъ же идетъ изъ Осетіи, и отъ одного города Кутаиси въ трехъ верстахъ соединяется съ Ріономъ. 3) Дризула, раздѣляетъ онаграницы между Имеретіею и Картиліею, и теченіе свое имѣетъ изъ Картіи жъ и соединяется съ Квирилою. 4) Ханисъ-Цхали выходитъ съ полуденной стороны изъ горъ, принадлежавшихъ Имеретіи и соединяется съ Квирилою-жъ. Всѣ оныя четыре рѣки впадаютъ въ Черное море. Кромѣ сихъ рекъ во всей Имеретіи, малыхъ речекъ, колодезей, ключевыхъ водъ и рыбы разныхъ родовъ множество.

Имеретія лѣжитъ при Черномъ море въ гористыхъ, лѣсистыхъ и въ такихъ крѣпкихъ мѣстахъ, что съ самымъ малымъ числомъ людѣй внутри Имеретіи большой турецкой арміи отпоръ дать можно. Три имеретинскія крѣпости Батоми, Потіи и Сохомъ построены при самыхъ берегахъ Чернаго моря, гдѣ и пристани хорошія кораблямъ и судамъ. Внутри Имеретіи первой городъ Кутаиси, а потомъ Багдади, Шорапани, Цуцхвати, и во всѣхъ сихъ вышеписанныхъ семи крѣпостяхъ турецкаго гарнизона состоитъ до семи сотъ человекъ.

Турки тѣ крѣпости изъ давнихъ лѣтъ заняли, вреда же и сопротивленія никакого не дѣлаютъ и не въ состояніи оказать, и нѣсколько послушны они царю Соломону. Онъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ для того терпитъ и не выгоняетъ, чтобъ чрезъ то вновь не возбудить противъ себя турокъ. Около сихъ крѣпостей великія лѣса и такія деревья, что изъ оныхъ можно корабли строить. Смолы и пенки много въ Имеретіи. Кромѣ сихъ семи крѣпостей въ Имеретіи, малыхъ городковъ и крѣпостей множество, которыя состоятъ во владѣніи царя Соломона. Пушекъ малыхъ и большихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ, въ которыхъ турецкой гарнизонъ, до осмидесяти пяти, а въ прочихъ мѣстахъ, которыя

турками не заняты, до пятнадцати будетъ, и оныхъ по болшой части во время нынѣшняго нападенія турецкаго въ добычь получены, и между ими такія пушки, что въ полѣ вывозятъ и употребляютъ противъ непріятелей.

Въ Имеретинской землѣ родится пшеница, рожь, ячмень, просо, пшено сорочинское, горохъ разныхъ родовъ, виноградъ, лѣкарственные травы и разныя фрукты. Во всѣхъ сихъ великое изобиліе и такая плодоносная земля, что и въ лѣсахъ премножество винограду и другихъ хорошихъ плодовъ имѣется. При Черномъ морѣ померанцы и оливки растутъ. Шелку, хлопчатой бумаги и самаго чистаго лну столко имѣется, что въ другія земли купцы, покупая весма дешевою цѣпою, вывозятъ.

Лошадей, рогатаго болшаго и малаго скота большое множество. Винограднаго вина и водки много. Отъ города Кутанси купцы ѣздятъ судами въ вышепоказанныя три крѣпости: Батоми, Потти и Сохомъ, и возятъ на продажу воскъ, шелкъ и хлопчатую бумагу, мѣхи лисьи, куньи и тигровыя, и съѣстные припасы, а отъ тѣхъ крѣпостей привозятъ водою жъ турецкіе товары: разныя парчи, сукна, сахаръ, кофе и прочія.

Въ тѣ жъ крѣпости приходятъ корабли изъ Константинополя въ восемь, а изъ Крыма въ пять дней. Турки приходятъ въ Имеретію сухимъ путемъ изъ вышепоказанныхъ турецкихъ городовъ: Ахальцыхе, Азрума и Трапизонта, а въ Карталинскую жъ землю имѣютъ дорогу прямо черезъ Тифлисъ съ Персицкой стороны, отъ Имеретіи въ правую руку.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Имеретіи находятся золотыя, серебряныя и другихъ металловъ руды; толко тѣми никогда не пользовалась Имеретія, кромѣ одною желѣзною, по причинѣ той, чтобы чрезъ то не навѣсть на себя больше непріятелей и всячески стараются скрывать и не объявлять объ оныхъ невѣрнымъ.

Нынѣ въ Имеретію входятъ и употребляютъ денги турецкіе, толко золотыя и серебряныя.

Въ Имеретіи князья и дворяне съ своими вооруженными людьми и своимъ провіантомъ выходятъ противъ непріятелей и собираются до дватцати пяти и тридцати тысячъ человекъ, и то толко тогда, когда уже непріятель дѣйствително въ Имеретинскую землю вступилъ, а встречать и отпоръ давать заграницею, за неимѣніемъ денегъ чемъ бы войско содержать, не въ состояніи. А еслибъ на содержаніе были денги,

то въ самое короткое время въ пятидесяти тысячахъ и болѣе армію набрать можно и непріятеля за границую встретить и въ Имеретію не допустить, тѣмъ паче, что во всей тамошняго турецкаго владѣнія сторонѣ, а особливо въ ближнихъ къ Имеретіи городахъ, премножество Грузинцовъ, которыя безъ сумнѣнія присоединятся къ Имеретійцамъ, услыша о такомъ предпріятіи.

Кромѣ природныхъ Имеретинцовъ доставать можно всегда за деньги военныхъ людѣй Лезгинцовъ и Осетинцовъ до сорока тысячъ и болѣе. Предъ симъ Соломонъ нанималъ нѣсколько Лѣзгинцовъ на малое время и каждой изъ нихъ по двадцати рублей становился. Имеретинцамъ, естли жалованье производить и имѣть всегда исправныхъ, то болше не будутъ коштовать пехота и конница ихъ какъ въ Россіи полевые солдаты и драгуны.

Имеретинцы во время баталій употребляютъ ружья, сабли и копья, и сражаются и пехотою, а болше конницею, такимъ образомъ и порядкомъ какъ турки. Народъ тамошней, военной, храброй и послушной, можетъ со временемъ приученъ быть къ военнымъ дѣйствіямъ по примѣру европейскихъ. Ружья, сабли и свинець достаютъ изъ турецкой земли, Персіи и изъ города Тефлиса. Порохъ, хотя и въ Имеретіи дѣлаютъ, однакожъ болше изъ вышеписанныхъ же мѣстъ получаютъ. Имеретинская граница разстояніемъ отъ Моздока пять дней ѣзды. Хотя дорога чрезъ Осетинцевъ и Малую Кабарду два дни ѣзды, такъ худа, что арбами проѣзжать нельзя, кромѣ какъ только верхомъ и навьюченными лошадми, однакожъ можно здѣлать, чтобъ и возами ѣздить лѣтомъ, осенью и вѣсною, а зимнимъ временемъ иногда за препятствіемъ глубокихъ снеговъ и верхомъ ѣздить не можно, а пешкомъ во всякое время проходить.

Буде Имеретинская земля удостоится принята быть отъ могущественнаго православнаго восточнаго вѣры престола въ вѣчное подданство и послано будетъ изъ Россіи къ Соломону царю до пяти тысячъ военныхъ людѣй съ принадлежащими къ нимъ военными потребностями и на содержаніе оныхъ денегъ, то опъ, имѣя защитницею и повелительницею православную и могущественную Императрицу, такъ себя и народъ свой ободрить, что находящихся теперь въ вышеписанныхъ крѣпостяхъ турокъ всехъ истребить и собереть войско несколько тысячъ повелѣно будетъ, когда и на содержаніе оного снабдѣнъ будетъ денгами жъ и нынѣшнимъ же лѣтомъ зпатыя побѣды надъ туркамъ здѣлаетъ, и близъ Имеретіи лежащими турецкими мѣ-

стами завладѣть, и сколько на содержаніе воиска дано будетъ денегъ, современянемъ и возвратить можетъ. И народъ, видя такое заступничество удвоитъ храбрость свою природную и за такое избавленіе изъ рукъ варварскихъ по всевысочайшему повелѣнію, почтится противъ непріятелей, не щадя крови своея, оказывать всегда вѣрность государынѣ.

Все сіе докладываетъ присланной отъ царя Соломона митрополитъ Максимъ Кутатинской. 14 Марта 1769 года.

12. Д. III. 1869. — Записка статск. совѣтн. князя Амилахорова.

Въ силу даннаго мнѣ повеленія, съ присланнымъ отъ Имеретискаго владѣтеля Соломона митрополитомъ Максимомъ имелъ я неоднократно разговоры объ Имеретискихъ обстоятельствахъ. Всѣ его мнѣ объявленія были не иное что, какъ точное повтореніе тѣхъ обстоятельствъ, которые имъ и прежде письменно уже представлены. По выслушаніи оныхъ спросилъ я: какимъ случаемъ владѣтель Соломонъ въ третьемъ году отъ своего престола отрѣшенъ былъ? И где по отрешеніи находился? Уверая при томъ его митрополита, что сіе происшествіе партикулярно намъ извѣстно стало. На то митрополитъ отвѣтствовалъ, что Соломона утесненіе турками послѣдовало чрезъ Имеретискаго князя Еристова происки, по которымъ ево Еристова зять, а Соломоновъ братъ двоюродной, Теимуразъ Имеретискимъ владѣтелемъ въ городѣ Кутаисѣ турками объявленъ, отъ большой Имеретискаго народа (которой всегда при немъ и находился) половины за законнаго владѣтеля признанъ. А Соломонъ при такихъ крайностяхъ укрывался тамъ же по разнымъ мѣстамъ и на послѣдокъ у тамошняго князя Церетелева въ крепости засѣлъ; а впрошломъ году, собравъ въ Имеретіи войско изъ державшихъ его сторону, напалъ на турковъ и, разогнавши ихъ, опять утведился во владѣніи, примирясь съ помянутымъ своимъ братомъ коего за безпокойство его Соломонъ подъ присмотромъ своимъ содержать. Изъ сего отвѣта слѣдовало отъ меня слѣдующее требованіе: что жъ по утверженіи Соломоновомъ въ своемъ владѣніи за такіе

дерзновенные поступки князю Еристову учинено? И слѣдующимъ онъ митрополитъ удовольствовалъ меня объявленіемъ: какъ де только возвратилъ Соломонъ отнятое у себя владеніе, тотчасъ во владение Еристова, называемое Рача, принудилъ его, оное оставя и по разнымъ тамъ же мѣстамъ крыться, и родной братъ Еристова католикосъ изъ Имеретіи ушелъ въ турецкой городъ Ахалцыхе къ Пашѣ съ требованіемъ отъ него помощи на избавленіе гонимаго Соломономъ ево брата. Однако отъ турецкаго Паши не только помощи (какъ изъ полученной онымъ митрополитомъ изъ Имеретіи въ бытность ево Кизлярѣ ведомости известно) не сделано, но и самъ католикосъ въ томъ городе Ахалцыхе взятъ подъ караулъ, изъ подъ котораго бежавши пришелъ паки въ Имеретію.

По сихъ разговорахъ оный митрополитъ просилъ меня его с—ву графу Никитѣ Ивановичу доложить, чтобъ по всеподданнѣйшему къ ея и. в. отъ его владѣтеля прошенію его с—во принялъ великодушно на себя трудъ в пристойномъ случаѣ у ея и. в. учинить ему вспомошествованіе. На то сказалъ я, что непременно изыскивать способнаго времени донести его с—ву ево митрополита прозбу. Наконецъ, напомнулъ я ему о томъ, что целой свѣтъ ясно видитъ, сколь чрезъ всѣ годы отъ благополучно изъ сей въ Россіи царствующей премудрой и всемилостивѣйшей самодержицы нашей великія государыни императрицы, яко отъ попечительнѣйшей матери какъ на Россійскую Имперію, такъ и на всѣхъ прибѣгающихъ къ подданству ея и. в. излито и непрестанно изливается ожидаемыхъ отъ нея матернихъ щедротъ.

А понеже отъ него митрополита между прочимъ письменно объявлено, что де въ Имеретіи князья Дадіанъ, Гуріель и Еристовъ во всѣмъ Соломону покорны и послушанія здѣлать не могутъ, то сіе я за неосновательное или, по последней мерѣ, за сумнительное признаю для того, что оные князья уже отъ давныхъ лѣтъ по елику отъ Имеретійскихъ владѣтелей ни вчемъ независятъ, состоя только подъ единымъ игомъ Порты, то нередко случается, что противъ Имеретискихъ владетелей оружие поднимаютъ, и нѣкогда побѣдителями, нѣкогдажъ и побѣжденными ста-

повятыся. А князья Дадіанъ и Еристовъ у Соломоновыхъ предковъ знатное, въ Имеретіи лежащее владѣніе, при ихъ пограничныхъ мѣстахъ завоевали, такъ что и понынѣ изъ Имеретискихъ владѣтелей онаго никто возвратить немогъ. Изъ протчихъ же въ Имеретіи находящихся князей и дворянъ въ подданствѣ состоятъ нѣкоторые у владѣтеля Имеретискаго, а другіе у вышеписанныхъ князей Дадіана, Гуріела и Еристова, а изъ нихъ сильнѣйшимъ и почитается и самою вещью есть Дадіанъ.

При берегахъ Чернаго моря пристани и гавани корабельныя хотя имѣются въ Имеретіи, однако оныя все во владѣніи у князей только Дадіана и Гуріела, да въ Абхазіи у владельца именуемаго Шервашидзе. Сей владѣлецъ со всемъ своимъ родомъ содержитъ православную вѣру; но, исключивши малое число той націи въ вѣрѣ ему послѣдующихъ, протчую, самую большую часть, составляютъ нынѣ идолопоклонники разныхъ сектъ, которые прежде православнаго же были исповѣданія. Вышеписанной турецкой городъ Ахалцихе, отъ Имеретіи и отъ Грузинскаго города Тифлиса въ ближнемъ находящейся разстояніи, имѣлъ въ себѣ прежде, а при немъ и вся та провинція Грузинскихъ православныхъ народовъ, которые нынѣ все, кромѣ нѣкоторыхъ, содержащихъ греческой, армянской и римской законы, туркамъ въ магометанствѣ послѣдуютъ. Князь ахалцихевской Атабеги, когда еще во владеніи не зависелъ ни отъ кого, былъ православнаго же исповѣданія, но по приведеніи себя въ давныхъ лѣтахъ отъ турковъ въ подданство, зделался магометаниномъ со всемъ своимъ подданствомъ, которое ради сего имѣетъ отъ турокъ право въ городе Ахалцихе и во всей при немъ состоящей провинціи производится въ Паши. Впрочемъ все сего города жители какъ и самъ Паша говорятъ и понынѣ Грузинскимъ, равно какъ і турецкимъ языками.

Между турками и Соломономъ несогласіе воспослѣдовало по той причинѣ: при предкахъ Соломоновыхъ Имеритиское дворянство Имеретискаго жъ народа обоюго пола людей продавали туркамъ, отъ чего подлинно что почти всехъ дворянъ содержание зависело: но въ Имеретіи чрезъ сіе многіе опустоша-

лись селенія, и такъ по принятіи правленія въ Имеритіи Соломонъ и, усмотря могущее со временемъ воспослѣдовать совершенное всего владенія отъ сея непристойной продажи опустошеніе, не только никого досега недопустилъ, но и разными способами дворянъ намеренію его противившихся, употребляя иногда строгость, иногда сплы, усмирялъ. О семъ противномъ для турковъ поступке уведомившись ахалцихевской Паша представлялъ къ своему объ ономъ двору; почему неоднократно многочисленное турецкое войско въ Имеретискую землю вступало. А Соломонъ при такихъ обстоятельствахъ, оставляя свои жилища принужденъ былъ съ своими поселянами въ самыхъ крепкихъ гористыхъ и лесистыхъ укрыватся мѣстахъ. Турки съ своей стороны, не находя никого при жилищахъ Имеретинскихъ, останавливались на одномъ месте, разсылая иногда въ разные стороны для происковъ свое войско. При такихъ то способныхъ оказіяхъ, когда уменьшались чрезъ росылку турецкіе силы и, когда по большей части имель Соломонъ помощь отъ одного изъ князей Дадіана, Гуриеля, или Еристова, зделанными тайно выписками разбивалъ турецкую армію неоднократно, въ противномъ же случаѣ обратно въ свои места ретировался. Изъ вышеписанныхъ околичностей заключить не безъ надежно, что хотя небольшое число войска вооруженнаго съ принадлежащими къ нему потребностями отъ ея и. в. послано будетъ, означенныя князья Дадіанъ, Гуриель и Еристовъ съ Соломономъ соединятся въ разсужденіи, что ея и. в. всемилостивѣйшей государыни покровительствомъ Соломоново владѣніе наипаче подкреплено будетъ. Однако при томъ имеющему отправится главному надъ войсками командиру осторожныя, добрыя и благоразумныя делать необходимо надлежитъ разпоряженія, дабы чрезъ то полезными увещаніями и советами и бывшія успокоить совершенно и до могущихъ воспослѣдовать между ими раздоровъ недопустить и, наконецъ, предупреждать предприятия, естлибъ къ туркамъ кто ихъ пристать вознамерился, ибо отъ сего почти единственно совершенно добраго успеха ожидать надлежитъ. А потомъ отъ ея и. в. денегъ на содержаніе войска послано быть имеетъ столько, чтобъ несколько тысячъ въ арміи въ Имеретіи людей набравъ,

содержать въ способныхъ и удобныхъ тамо при настоящихъ обстоятельствахъ местахъ, ибо во всей турецкой Азіи почти ничего войска не находится, почему не токмо тому Россійскому главному командиру съ здешнимъ войскомъ и съ Имеретискимъ корпусомъ въ турецкія границы вступить, но и въ тамошнихъ непріятельскихъ городахъ засѣсть можно съ твердою надеждою, что едвали удобно будетъ туркамъ принудить ихъ къ выступленію изъ оныхъ.

Что касается до находящихся, по объявленію митрополита, золотыхъ, серебряныхъ и другихъ металловъ рудъ въ Имеретіи, то оныя (когда для усмотрѣнія оныхъ искусный изъ Россіи рудокопный офицеръ отправится и, если имъ совершенно найдены будутъ), доставая на содержаніе и умноженіе тамо арміи употреблены быть могутъ, а изъ того туркамъ тамъ великая воспослѣдовать имеетъ опасность, что непріятельское войско къ одному мѣсту готовое отдѣлится и къ той сторонѣ необходимо принуждено будетъ. Сверхъ сего мастеровыхъ людей послать въ Имеретію необходимо надлежитъ, которые бы тамъ могли пушки лить и делать лафеты, ибо до Грузіи и до Имеретіи, естли Малая Кабарда въ подданствѣ ея и. в. находится будетъ, чрезъ Осетію войско съ орудіями безъ данной нужды провести можно, вразсужденіи, что Осетинцы, живущія въ Малой Кабарде Черкесовъ весьма боятся. И слѣдовательно свободную дорогу при ихъ помощи дадутъ, которую не всегда стороннимъ людямъ открываютъ, а проводятъ дальними, трудными и гористыми местами.

Что касается до Грузинскаго и Кахетинскаго владѣтеля Ираклія (хотя у него и есть лѣсистыя и гористыя надежныя ко укрывательству при крайности места)—явнымъ образомъ противъ Порты вооружиться уповательно не отважится, по той причине, что его городъ Тифлисъ (изъ коего получаетъ онъ все свои доходы и потому безъ него себя і содержать не в состояніи) лежитъ близъ турецкихъ границъ, имеетъ отъ стороны турецкой открытой къ себе доступъ и ко овладѣнію турками удобенъ; почему при замешаниі въ Персіи авганцовъ, прошлаго 1722 года, какъ скоро турки вознамерились завоевать Грузію, то владетель Грузинскій, встретивъ на границахъ турецкихъ ар-

мію, поднесь оной ключи городскія и тогда всею Грузіею, даже до областей послѣдняго персидскаго Шаха Надира турки завоевали. Впрочемъ Ираклій скрытнымъ образомъ всячески вспомошествованіе делать какъ людми, такъ и прочими потребностями въсостояніи. Ираклій туркамъ вспомошествованіе делаетъ втомъ, что, когда Лезгинцы, проходя чрезъ Кахетію и Грузію въ турецкіе области, около ахалцихевской провинціи отгоняють скоть и получаютъ себе въ добычу что ни удастся, и, хотя они съ турками и въ одномъ законѣ состоятъ, однако и единовѣрцовъ своихъ въ полонъ таскають. Но понеже Лезгинцамъ другой дороги нѣтъ, какъ только чрезъ Грузію и Кахетію проходить надобно, то Ираклій въ Грузіи и Кахетіи на нихъ, встрѣчающихся съ добычею, нападаетъ, отнимаетъ все взятое изъ турецкой области, и пленныхъ освобождаетъ турковъ, оставляя протчія у себя добычи. Чрезъ то Ираклій у турковъ не токмо въ большой кредитъ пришоль, но сверхъ сего они ему никакого зла не делаютъ.

Хотя въ Грузіи такъ же и другіе находятся владельцы, однако Ираклій тамо такой обселють, и протчихъ владельцовъ Грузинскихъ такъ себе покорилъ, что ныне никто изъ нихъ ему противится не можетъ, и что отъ давныхъ уже лѣтъ въ Грузіи такого владетеля не бывало, ибо, держа за собою наследственное Кахетинское владеніе, владеть при томъ и состоящими въ близи персидскими мѣстами. Сверхъ сего ныне Персія и Шаха не имѣтъ, а следовательно нѣтъ никого, кому бы представивъ свои обиды, жаловаться могли.

Лезгинцами Грузія и Кахетія весьма много разхищается воровски, ибо они въ лесахъ по разнымъ мѣстамъ укрывался по десяти по дватцати человекъ и более, проходящихъ и на полѣ работающихъ Грузинцовъ въ полонъ забирають отъ чего и многое жилище опустошилось, а Ираклій къ защищенію своихъ подданныхъ еще и понынѣ способу сыскать не можетъ. А когда бы болшимъ числомъ войско Лезгинцовъ въ Грузію и Кахетію вошли, то бѣ Ираклій всегда надъ ними былъ победителемъ.

Тифлисъ городъ не въ примеръ преимущественное протчихъ въ Имеретіи находящихся городовъ, какъ строеніемъ, такъ и ка-

мерцією, другіе же въ Имеретіи города имѣють крепостцы не-
великіе и весьма подлаго строенія дома.

Изъ Санктпетербурга прошлаго года 30 Ноября, а изъ
Кизляра сего года Генваря отъ 14 числа въ Имеретію къ вла-
дѣтелю Соломону съ нарочнымъ офицеромъ отправленное письмо
какъ въ Имеретіи, такъ и въ Грузіи какое действие произвело,
весьма бы нужно для нынешней экспедиціи распоряженія ведать,
да и уповательно, что въ непродолжительномъ времени те об-
стоятельства сюда дойти могутъ.

Что касается до рѣкъ, урочищъ и протчаго въ Имеретіи,
то отъ помянутаго митрополита со описаніемъ представлено.

13. Д. I. 1769 г.—Записка о Эристовствахъ Арагвскомъ и Ксанскомъ.

Въ Грузіи два эристовыхъ владѣнія, одно называется Арагв-
ское Эриставо, а другое Ксантъ-Эриставо, и сіи наименованія
начало свое взяли отъ рѣкъ, по которымъ оныя владѣнія лѣжатъ,
а имянно:

1-е. Рѣка Арагви, выходя изъ снѣжныхъ Кавкаскихъ горъ,
при самомъ почти началѣ раздѣляется на двѣ части, одна про-
текая сквозь Хевы, тоестъ горскія ущелья, соединяется съ рѣ-
кою Теркомъ, а другая простираясь внутрь Грузіи впадаетъ въ
рѣку Мткуари подлѣ славнаго Грузинскаго монастыря Мцхета на-
зываемаго, и лѣжація по обѣимъ сторонамъ сей послѣдней части
крѣпости, села и деревни называются Арагвскимъ эристовымъ
владѣніемъ, къ которому принадлежатъ и крѣпости Ананури и
Душети, и сія послѣдняя всегда была обыкновеннымъ мѣстомъ
пребыванія Арагвскихъ Эристовыхъ князѣй, которыхъ родъ
предъ нѣкоторымъ временемъ пресѣкся, и нынѣ насылаются туда
отъ царя Ираклія для управленія Намѣстники изъ вѣрныхъ
ему Кахетинцовъ.

2-е. Рѣка Ксани, протекая изъ снѣжныхъ же Кавкаскихъ
горъ внутрь Грузіи, впадаетъ равно какъ и Арагви въ рѣку
Мткуари жъ подлѣ Грузинской крѣпости Гори, и находящіяся
по обѣимъ сторонамъ сей рѣки крѣпости, села и деревни назы-

ваются Ксанъ-Эристовымъ владѣніемъ. Нынѣ онымъ управляетъ природный тамошній князь Кснисъ-Эристави, имѣя пребываніе свое въ крѣпости Ахалгори, гдѣ и предки его всегда жили и хотя онъ, почитаясь въ Грузіи по царѣ Иракліѣ первымъ человѣкомъ, столько въ своемъ владѣніи силенъ, что вѣдомства своего людей можетъ самъ съ собою за преступленія и казнить, но впротчемъ будучи приведенъ Иракліемъ въ тѣсныя предѣлы послушанія, ни на какія далнія предпріятія, несходныя съ Иракліевымъ интересомъ, поступить не въ состояніи.

Сии же оба владѣнія Арагвское Эристово и Ксанъ-Эристово между собою такъ смѣжны, что въ срединѣ ихъ нѣтъ ни одной такой деревни, которая бы или тому или другому не принадлежала, и если бы они по своему многочисленію и по природной крѣпости тамошняго мѣстоположенія хлѣбороднаго и плодоснаго, имѣя при всѣмъ томъ каждое въ своей зависимости по нѣскольку тысячъ Осетинцовъ, въ Кавкаскихъ горахъ живущихъ, совокупятся въ общее намѣреніе, въ такомъ случаѣ всею Грузіею дѣйствовать могутъ, ибо и напередъ сего они многократно возставали противъ Грузинскихъ царей, а чрезъ то имъ і великую заботу наводили въ ихъ успокоеніи.

14. Д. VI. 1769 г. По указу ея и. в. въ Коллегіи Иностр. дѣлъ опредѣлено съ отправляющимся въ Імеретію для дѣлъ ея и. в. надв. совѣтн. кн. Антономъ Мауравовымъ, чтобы онъ имѣлъ особливаго человѣка для писма набѣло, отправить оной Коллегіи подканцеляриста Петра Григорьева, котораго въ разсужденіи дальнѣйшій посылки написать въ канцеляристы и въ семъ новомъ чинѣ въ должной къ ея и. в. вѣрности привести къ присягѣ, а жалованья для тамошнѣй бытности производить подвести рублевъ, по какому окладу и выдать здѣсь въпередъ загодъ, да не взычетъ наподъемъ и исправленіе въ дорогу двѣсти же рублевъ и на двѣ подводы отъ Сапктъ Петербурга до Астрахани прогонныя деньги изъ наличныхъ въ Коллегіи имѣющихся денегъ нацетъ чрезвычайныхъ расходовъ, и о томъ къ росходу дать указъ, а о подорожной на подводы въ ямскую Кан-

целярію послать промеморію, въ протчемъ кн. Мауравову дать отъ Коллегіи и ключь цифирной для употребленія онаго въ доношеніяхъ его, которыхъ содержаніе требовать будетъ предосторожности секрета, и какъ о семъ, такъ и о опредѣленіи канцеляриста дать ему указь, а объ отправленіи съ нимъ изъ Астрахани онаго и о произвожденіи ему отсюда и жалованья пока въ Имеретіи пробудеть, къ Астраханскому губернатору ген.-маіору Бекетову послать рескриптъ.

15. Д. III. 28 Мая 1769 г.—Инструкція надворному совѣтнику князю Мауравову.

Имеретія область Грузинская, окруженная Кавказскими горами, протчею Грузіей и турецкими Азіатскими провинціями съ трехъ сторонъ, а съ четвертой Чернымъ моремъ, почитается подданною Порты отоманской. Властители ея турки магометанѣ и сосѣди, варвары Лезгинцы, въ горахъ живущіе, сдѣлали жребій тамошнихъ жителей крайнѣ несчастливымъ, продолжаемымъ непрестанно расхищеніемъ оныхъ въ плѣнъ и въ неволю и, предуслѣвъ довести Имеретійскихъ князей и дворянъ до такого нечувствія, что большой части изъ нихъ и произвольная продажа природныхъ своихъ людей въ нечестивыя руки не кажется противною христіанскому закону и самому челобѣколюбію. Сверхъ того взаимное предательство и отступленіе христіанскаго закона для корысти или мщенія и честолюбивыхъ вдовъ, суть дѣйствія сколько ни гнусныя, но часто въ Имеретіи случающіяся. Такимъ образомъ время отъ времени умалаяся народъ и земля приходила въ опустошеніе. Настоящій Имеретійскій царь Соломонъ, или въ самомъ дѣлѣ за должность христіанскаго владѣтеля почтя, или убѣжденъ будучи другими, но здѣсь неизвѣстными причинами, осмѣлился однакоже за нѣсколько лѣтъ назадъ воспротивиться вредному обыкновенію, хотя и сильно утвержденному времени продолженіемъ. Довольно было сего обстоятельства вооружить противъ него турокъ, ибо здѣсь отчасти извѣстно, что злоупотребленіе наконецъ не въ томъ одномъ состояло, по что и самая уже земля платила Портѣ въ подать людьми, а особливо женскимъ поломъ. Подтверждается сіе бывшимъ царя Соломона искательствомъ склонить Порту удовольствоваться данью, въ древнія лѣта отъ Имеретіи даванною. Каждый дворъ платилъ тогда чрезъ три года по одной холстинной рубашкѣ, или деньгами по двад-

цати копѣекъ. Между тѣмъ, сопротивляясь онъ турецкимъ войскамъ, присланнымъ на Имеретію, представилъ въ исходѣ 1766 года ко двору ея и. в. прошеніе о дозволеніи ему съ нѣсколькими князьями и дворянами возимѣть прибѣжище въ здѣшнюю Имперію, или о заступленіи за него при Портѣ Оттоманской. Отклонено было то и другое по причинѣ продолжавшагося тогда мира и въ упрежденіе напраснаго подозрѣнія, съ поданіемъ однакоже надежды впредь при удобнѣйшемъ случаѣ возимѣть объ немъ попеченіе и съ нѣкоторымъ сверхъ того внушеніемъ, чтобы въ собственныхъ своихъ силахъ и способахъ искалъ дотолѣ защищенія. Но онъ, несмотря на неудачу первой попытки и прежде нежели узналъ о происшедшей нынѣ войнѣ, отправилъ сюда архіерея съ новыми представленіями о принятіи его съ Имеретією въ подданство ея и. в., а ежели на сіе поступить за благо неразумно, о учиненіи ему противъ турокъ вспоможенія, а въ случаѣ когда не въ состояніи будетъ устоять, о дачѣ ему убѣжища. По учиненнымъ съ архіеремъ изясненіямъ главнѣйшая безопасность Имеретіи зависитъ отъ гористаго положенія, чѣмъ пользуясь Соломонъ преодолевалъ съ небольшимъ числомъ войска, состоявшаго изъ природныхъ его подданныхъ и изъ наемныхъ Лезгинцевъ великія турецкія силы; но иногда былъ однакоже и въ опасности отъ нихъ и въ крайнемъ утѣсненіи по проискавъ и сообщенію съ турками нѣкоторыхъ изъ своихъ родственниковъ князей и дворянъ. Имеретинцы же ополчаются, когда приближающаяся опасность ихъ совокупляетъ, а послѣ расходятся врознь, сражаются одною природною храбростію подкрѣпляемые, но безъ всякаго порядка. Архіерей представилъ, что для приведенія царя Соломона въ состояніе возвратить изъ турецкихъ рукъ крѣпости въ серединѣ Имеретіи лежащія, въ которыхъ однакоже ихъ гарнизонъ находится, и завладѣть ближними, плъже и за границею Имеретійскою мѣстами, нужно отправить къ нему здѣшняго войска до пяти тысячъ съ принадлежащими военными потребностями и деньги на содержаніе ихъ, снабдивъ при томъ, что если доданы будутъ ему способы снабдѣніемъ и его денежною суммою, онъ въ короткое время армию тысячъ въ пятьдесятъ собрать можетъ. Нѣтъ теперь отъ уваженія къ Портѣ препятствія въ подкрѣпленіи Соломона въ похвальномъ его намѣреніи; напротивъ того, война съ нею настоящая не дозволяетъ однако великаго числа войскъ въ толь далекую и высокими горами, чрезъ которыя проѣздъ трудный и почти еще неизвѣстный, раздѣленную сторону отлучать; къ тому же употребленіе въ Имеретіи здѣшняго, хотя и много-

численнаго войска, по чрезъ короткое время, умалчивая, что самое онаго содержаніе причинило бы тягость на обѣ стороны, было-бъ совсѣмъ для сей области непрочно при неустройствѣ, въ какомъ она по внутреннему своему состоянію находится и пока обитатели ея въ невѣжествѣ и небреженіи остаются; ибо по взятіи назадъ здѣшняго войска, участь ея еще худшею здѣлаться могла бѣ, а довольствуясь только славою имѣть Имеретію въ протекціи и пстощать на защищеніе ея и иждивеніе и силы, совсѣмъ здоровой политикѣ противно. Предстоятъ два способа, чтобы Имеретія впродъ щастливою здѣлалась: первой, убѣдить здѣшнюю Имперію возимѣть стараніе о пользѣ ея оказываемою при настоящей войнѣ услугою производимыми противъ турокъ съ своей стороны наступательными военными дѣйствіями. Поколикую царь Соломонъ съ Имеретинцами употребить себя къ благоуспѣшности предпріятій противъ непріятели, справедливость будетъ требовать, пототлику уважать уже и собственное его и владѣнія его благосостояніе. Другой способъ, чтобъ онъ вознамѣрился, и сколько силъ его достанетъ и дѣйствительно употребилъ трудъ, завести въ Имеретіи распорядженія, къ прикрытію и защищенію границъ ея нужныя. Учнитися ему нынчѣ для ободренія и подкрѣпленія съ Имеретинцами къ поискамъ и приведенія въ состояніе отчасти большее число войска собрать, нежели нынѣ имѣлъ, и дѣйствительное вспоможеніе посылкою воинской, хотя и небольшой команды, но достаточной однако же показать и дать восчувствовать Имеретинцамъ всѣ преимущества порядочнаго войска, не нанося ни имъ, ни здѣсь тягости въ тамошнемъ ея содержаніи; при томъ-же снабдить будетъ онъ и денежною парочитою суммою. Команда сія имѣетъ состоять въ главномъ командирѣ знатнаго военнаго чина, въ одномъ штабъ-офицерѣ, въ одномъ артиллерійскомъ и другомъ пнженерномъ офицерахъ, и въ лѣкарѣ, въ ротѣ мушкатерѣ, въ ротѣ драгунѣ и въ ротѣ гусарѣ. Поплется притомъ четыре трехъ-фунтовыя пушки и два двѣнадцати-фунтовыя единорога съ подлѣжащими къ сей артиллеріи числомъ служителей. Команда соберется въ Кизлярѣ и, коль скоро возможно будетъ, отправится и въ Имеретію. Случай самой благовременной чрезъ то подастся царю Соломону, пользуясь совѣтами и руководствованіемъ здѣшняго военнаго начальника и помощью здѣшной команды, сверхъ оказываемой ея и. в. услуги обратить въ пользу своего отечества европѣйское просвѣщеніе и въ своихъ подданныхъ внушить охоту къ подражанію; а денегъ пошлется къ нему пятьдесятъ тысячъ рублевъ, число такое, до какого доходы его конечно

не простираются, но для того только, что и въ томъ въ Имеретіи нѣтъ порядка. Здѣсь желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, сколько до воинскихъ поисковъ касается Грузинскій царь Ираклій и другіе тамошніе владѣтели, каковы суть князья Дадьянъ, Гуріель и Эристовъ, которые почти не зависятъ ни отъ Грузинскаго, ни отъ Имеретійскаго царей, съ Соломономъ участіе возымѣли. Для предварительнаго увѣдомленія его о принятыхъ здѣсь мѣрахъ и, чтобъ между тѣмъ потребныя приуготовленія учинилъ и, если возможно будетъ и до прибытія военнаго начальника и наряженной къ нему команды, началъ противъ непріятели производить поиски, отправляется нынѣ присланный отъ него архіерей обратно со всевысочайшею ея и. в. за собственноручнымъ подписаніемъ грамматою и съ письмомъ отъ дѣйств. тайн. совѣтн. графа Панина, въ которое вложено будетъ такое-жъ письмо и къ Грузинскому царю Ираклію, призывающее его къ соединенію съ Соломономъ; но для побужденія его ко всѣмъ вышеозначеннымъ полезнымъ видамъ и для непрестаннаго при немъ на тотъ конецъ пребыванія и увѣдомленія сюда о тамошнихъ происхожденіяхъ, будучи назначены вы, имѣете обще съ онымъ архіереемъ въ предстоящей вамъ путь отправиться и въ проѣздъ вашъ до Имеретіи и въ бытность тамъ поступать по нижеслѣдующему, а съ вышенисанной грамматы и писемъ для вашего извѣстія и употребленія при семь копіи и переводы прилагаются.

1-е. Дорога отъ границы здѣшней, то есть отъ Кизляра въ Имеретію лежитъ чрезъ горы, сколько здѣсь извѣстно, состоитъ она во многихъ мѣстахъ въ узкой только тропицѣ, по которой едва лошадь, обремененная тягостью, пройти можетъ. Утесы съ одной стороны горъ въ высоту поднимающіеся, а съ другой — стремнины и бездны почти безконечныя, превеликую составляютъ трудность и опасность. Нерадѣніе живущаго при сихъ тѣснотахъ Осетинскаго народа, или предосторожность, чтобъ подъ защищеніемъ такихъ отъ самаго естества данныхъ имъ способовъ пользоваться независимостью, причиною, что она безъ всякаго поправленія остается. Кизлярскому коменданту предписано уже отсюда предварительно о употребленіи возможнаго старанія — не прищется-ли путь удобнѣйшій предъ симъ, извѣстнымъ нынѣ, хотя и на большемъ разстояніи; но ежели, однакожъ, по бесполезно оканчивающимся испытаніямъ вы должны будете проѣзжать самую тою-же, издавна проложенною дорогою, вы примѣтите и какъ наискорѣе коменданта увѣдомите, можетъ-ли она и какимъ образомъ,

въ скорости для проведенія здѣшной команды и для провозу артилеріи поправлена быть, или безъ всякаго поправленія большаго затрудненія не произойдетъ.

2-е. Прежде нежели до Осетинцевъ достигнете, будете вы проѣзжать черезъ земли и жилища Малой Кабарды. Что касается до сихъ Кабардинцевъ, а равнымъ образомъ и до Осетинцовъ, тѣ и другіе къ здѣшной сторонѣ доброжелательны. Владѣльцы первыхъ уже и послѣ случившагося разрыва учинили присягу въ вѣрности ея и. в., а другіе давно просятъ о принятіи ихъ въ здѣшнее подданство; но не поступается на то попынкѣ для того, что большой Кабарды владѣльцы, имѣющіе во всѣхъ горскихъ народахъ инфлюенцію, считаютъ ихъ себѣ подвластными, а важныя причины были и теперь настоятъ сихъ владѣльцевъ не раздражать. Вы можете получить обстоятельное извѣстіе отъ кизлярскаго коменданта о состояніи и обстоятельствахъ всѣхъ тамошнихъ народовъ, о взаимномъ ихъ соотвѣтствіи, о сопряженіи ихъ дѣлъ и съ Грузинскими, и о здѣшнихъ въ разсужденіи ихъ правилахъ; по безъ сумнѣнія ни жители Малой Кабарды, ни Осетинцы въ проѣздѣ вашемъ съ архіереемъ никакого препятствія не сдѣлаютъ, а охотно васъ отъ мѣста до мѣста проводятъ и всякое способствованіе дѣлать будутъ, къ чему однако-же кизлярскій-же комендантъ предуготовитъ ихъ должесть. Напротивъ того, какими глазами взирать они будутъ на проходъ въ Имеретію команды, напередъ отгадать здѣсь не можно, примѣръ новый и никогда не бывалый. Безразсудность можетъ ихъ собрать и поострить къ учиненію и препятствія, ежели заблаговременно о семъ намѣреніи увѣдомятся, хотя вовсе остановки по состоянію своему не сдѣлаютъ; но предварительное имъ объ ономъ сообщеніе съ отражающими всякую для нихъ опасность изъясненіями можетъ также вперить въ иныхъ и охоту слѣдовать за командою и сообщиться съ Имеретинцами и безъ ихъ призыва. Утаеніе отъ нихъ или открытіе имъ сего предпріятія съ вашей стороны зависить отъ соглашенія вашего съ кизлярскимъ комендантомъ, имѣя онъ непрестанныя о ихъ обращеніяхъ увѣдомленія и, будучи ближаѣ извѣстенъ о порядкѣ ихъ мыслей и качествахъ.

3-е. По первыхъ вашихъ съ прибытія въ Имеретію съ царемъ Соломономъ изъясненіяхъ и коль скоро пародъ Имеретійскій отчасти уже увѣдомится о причинѣ вашего пріѣзда, и чего со здѣшной стороны отъ Имеретин желается, допестъ вамъ сюда, какое все то въ Соломонѣ и въ его народѣ произойдетъ дѣйствіе и какихъ по вашимъ

примѣчаніямъ слѣдствій ожидать будетъ можно, присовокупляя въ доказательство вашего чаянія, сколько при первомъ случаѣ усмотрѣть и развѣдать можете, описаніе о способностяхъ и склонностяхъ его самого, о силѣ или безсиліи въ народѣ и о всѣхъ Имеретин обстоятельствъ, то есть о положеніи ея, о городахъ, о числѣ жителей, о ихъ упражненіяхъ, о собирающихся на владѣтеля и въ общую пользу доходахъ, равнымъ образомъ о взаимномъ соотвѣтствіи и между всѣми Грузинскими владѣтелями, и сколь одинъ предъ другимъ сильнѣе, или безсилнѣе по владѣнію своему и уваженія имѣеть потому-ли, или по личнымъ своимъ способностямъ. Конечно, не можетъ быть во всемъ исправно и достаточно присылаемое отъ васъ первое извѣстіе, по краткости вашего въ Имеретин пребыванія; но вамъ дозволяется со временемъ оное дополнить, а между тѣмъ, однакожь, и сіе первое послужитъ здѣсь къ нѣкоторому распространенію, очень еще смущеннаго и малаго вообще о всей Грузіи, а особливо объ Имеретин понятія, а можетъ быть къ принятію безъ отлагательства и дальнѣйшихъ мѣръ къ подкрѣпленію Имеретинцевъ. Способъ къ пересылкѣ перваго вашего сюда доношенія какъ и послѣдующихъ не предписывается, а надлежитъ въ томъ постановленіе учинить, съ одной стороны, съ кизлярскимъ комендантомъ, а съ другой — съ Имеретійскимъ владѣтелемъ.

4-е. Противъ могущихъ быть отъ сего владѣтеля отзывы, или отъ кого-бъ они тамошнихъ ни произошли, о невеликомъ числѣ назначенной въ Имеретію команды, довольно выше сего приведено оправданіе и возраженіе: собственная въ войскахъ нужда, разстояніе мѣстъ, трудность дороги, тягость содержанія, неизвѣстность поколику Имеретинцы могутъ соотвѣтствовать пользѣ здѣшней и происходящее изъ того сумнѣніе употребить великое изживеніе наудачу, суть такіа основанія, которыя совершенно ощутительны.

5-е. Прежде нежели здѣшняя команда, прошедъ горы, въ Имеретію вступитъ, надобно будетъ вамъ успѣть съ царемъ Соломономъ условиться, чтобъ онъ послалъ своихъ людей навстрѣчу. Для способствованія оной въ прошествіи чрезъ трудныя мѣста и препровожденія туда, гдѣ сперва остановиться назначить. Довольствованіе оной провіантомъ и фуражемъ въ бытность ея въ Имеретин и въ походѣ обще съ его войскомъ противъ турокъ, долженствуетъ по необходимому слѣдствію оставаться на его-же попеченіи, а вы имѣете его къ тому заблаговременно предуготовить.

6-е. Когда прие́млется въ разсужденіе ревностное Соломоново желаніе и прилежное искательство о полученіи здѣшной протекціи и защищенія еще и во время продолжавшагося съ Портою мира, а притомъ и то уваженіе, какое съ древнихъ лѣтъ всѣ Грузинцы къ Россійскому императорскому престолу имѣютъ, и малѣйшее сумнѣніе уничтожается, чтобъ онъ не былъ обрадованъ посылкою къ нему здѣшняго, хотя и не въ большомъ числѣ состоящаго войска и, чтобъ вся Имеретія не подвиглась тотчасъ на поиски. Но когда противъ полагается, что въ Имеретіи власть царская силою княжескихъ фамилій стѣснена, а нѣкоторыя изъ нихъ и собственныя свои причины имѣть могутъ, чтобъ Порту не раздражать, и что Имеретинцы и предъ симъ не всѣ помогали Соломону, но инья въ тоже же время и съ Турками сообщались, то ожиданіе сіе еще нѣкоторому сумнѣнію и видится быть подверженнымъ. Вы получите разрѣшеніе задачи отъ самого Соломона. Отъ вашего тщанія и подвига будетъ зависѣть отвращеніе затруднительствъ, если дѣйствительно произойдутъ. Соломонъ и благонамѣренныя къ нему люди долженствуютъ тѣми способами, какіе по своему состоянію и обстоятельствамъ имѣть могутъ, притомъ васъ подкрѣпить, а вы совсѣмъ изъ Имеретійскихъ князей, о которыхъ бы какое сумнѣніе настояло, увидитесь и сколько возможно понятнѣе имъ изъяснить постараетесь долгъ, въ какомъ они находятся въ разсужденіи христіанскаго закона и своего отечества, чтобъ совокупно съ Соломономъ дѣйствовать. По великому во всей Грузіи почтенію духовнаго чина, могутъ весьма облегчить ваши у князей домогательства, и общей народъ построить тамошніе архіереи, а особливо знатнѣйшіе увѣщаніемъ своимъ князей и препорученіемъ священникамъ тоже исполнять, что касается до мелкихъ дворянъ и всего народа. Грузинское невѣжество поставяетъ за существо православнаго христіанскаго закона слѣпое духовенству послушаніе, а корысть рѣшитъ иногда и непреодоленныя повидимому препятствія и сумнительства. Вы можете Имеретійскимъ архіереямъ, которые перевѣсь произвестъ въ состояніи сдѣлать и обнадеживанія, буде они не побудятся пользою христіанства и отечества, и о награжденіи чинимомъ имъ за вспоможеніе вамъ, чтобъ по крайней мѣрѣ поколебать ихъ собственною пользою. Разсѣяніе копѣй по всей Имеретіи съ грамоты ея и. в. нынѣ къ царю Соломону отправляемой, кажется, послужитъ также къ отворенію вамъ пути до сердець, хотя бы и собственными видами предупрежденныхъ, или отягощенныхъ нерадѣніемъ, по продолжительной привычкѣ видѣть рас-

хищеніе отечества; а когда подастся хотя одинъ изъ знатнѣйшихъ Имеретійскихъ князей, чаятельно окончается колебленность уже и другихъ. И такъ, сперва и имѣете вы приняться изъ нихъ за того, о которомъ увѣдомитесь, что къ нему легче, нежели къ другимъ, и съ лучшею надеждою приступить будетъ можно.

7-е. Но еслибъ всѣ оныя князья, или нѣкоторые изъ нихъ не склонились и изъ другихъ Имеретійцевъ не всѣ-бъ къ Соломону пристали, по чинному въ нихъ какому либо разврату отъ знатныхъ людей, или же и отъ самыхъ турокъ, желательно однако же, чтобъ Соломонъ, когда такое въ Имеретіи разномысліе не положить непреодоленныхъ препятствій, или же по необходимости, но съ успѣхомъ и принужденіе употреблено быть имѣеть, сколько можетъ собрать своихъ подданныхъ и изъ сосѣднихъ горскихъ народовъ, которыхъ давно Грузія и Имеретія въ службу нанимаетъ, началъ съ ними производить военныя дѣйствія, а между тѣмъ и здѣшняя команда подоспѣеть, чтобъ ее подкрѣпить. Первый примѣръ съ удачею соединенный, о чемъ по обнаженію теперъ Азіатскихъ провинцій отъ турецкихъ войскъ, и сумнѣнія имѣть, поострить его къ продолженію, а Имеретинцевъ съ нимъ разногласныхъ и къ подражанію. Туркамъ предостанется только будущее время, чтобъ ему за то отмстить, но тожъ самое время оному и предварить. По нечувствительному вовлеченію въ продолженіе войны всей или большой части Имеретіи въ участваніе корыстѣй, приобрѣтаемыхъ поисками, должна будетъ она наконецъ вся вообще вооружаться. Соломонъ, оказывая здѣшней Имперіи услугу не можетъ быть уже при тѣсныхъ для него обстоятельствахъ и здѣшнимъ призрѣніемъ и пособствованіемъ оставленъ, а условіемъ, какое въ самомъ мирномъ съ Портою оттоманскою трактатѣ выговорится, — рѣшится и на всегда судьба Имеретіи.

8-е. Въ разсужденіи Грузинскаго царя Ираклія, чтобъ онъ вознамѣрился Имеретійскому сильнымъ и явнымъ образомъ помогать, еще больше сумнѣнія встрѣчается, нежели въ разсужденіи знатныхъ Имеретійскихъ князей. Владѣніе его также съ турками граничитъ, но не снабдено защитою, какую Имеретія отъ горъ имѣеть, слѣдовательно и главный всей Грузіи, но неукрѣпленный городъ Тифлисъ, изъ котораго Ираклій лучшіе доходы получаетъ, подверженъ опасности непріятельскаго нашествія, при томъ и Лезгинцамъ удобнѣе незапныя впаденія чинить въ Грузію по пологому ея положенію, нежели въ Имеретію; сверхъ того, онъ, Ираклій, и Соломона покушался уже съ Портою мирить

и совѣты ему къ тому подавалъ, изъ чего видно, что торговли христіанами и дани, въ томъ-же состоящей, не ставятъ за важную причину, чтобъ для того подвергаться сумнительному войны жребію. А предъ нѣкоторымъ временемъ дошли сюда и такія извѣстія, будто Лезгинцы приемиютъ намѣреніе при настоящей войнѣ употребить себя въ пользу Порты. Склонность Лезгинцевъ къ хищеніямъ и ревность къ магометанскому закону великую вѣроятность и важность симъ слухамъ могли бы придать, но несообразность ихъ, безсиліе владѣльцевъ, свойственное имъ всѣмъ горскимъ народамъ, коварство обѣщать много, чтобъ тѣмъ выторговать что нибудь, освобождаютъ отъ опасности съ ихъ стороны. Будутъ можетъ быть дѣлать они скопища, но воровскія; устремятся на что нибудь, но на свойственное разбойникамъ. Со всѣмъ тѣмъ сіе положеніе основано только на порядкѣ ихъ жизни, мыслей и правительства, а были примѣры незанному и нечаянному варваровъ совокупленію, которые какъ проторгшіеся чрезъ плотину воды, опустошили множествомъ своимъ, стремительствомъ и скоростью, оборотивъ наилучшія въ свѣтѣ области. Легко и съ достовѣрностью можно будетъ вамъ узнать въ бытность вашу въ Имеретіи, не только о намѣреніяхъ и обращеніяхъ Лезгинцевъ, но и всѣхъ прочихъ Кавказскихъ горъ обитателей относительно настоящей войны; но чтобъ усматриваемыя, паче чаянія, въ Лезгинцахъ дальновидности предупредит и занятіемъ и упражненіемъ ихъ дома, къ тому царь Ираклій по сосѣдству наилучшіе способности имѣетъ, но онъ конечно въ состояніи, пользуясь нынѣ спокойно своимъ владѣніемъ, къ которому присовокупилъ при настоящемъ въ Персіи безначальствѣ и нѣсколько персидскихъ городовъ, пособствовать и Имеретійцамъ въ предпріятіяхъ противъ турокъ, ежели неявнымъ образомъ, въ чемъ по вышензъясненнымъ причинамъ нѣкоторыя основательныя съ его стороны извиненія находиться могутъ, то по крайней мѣрѣ скрытно, особливо когда Лезгинцами занятъ не будетъ. Къ чему и какимъ образомъ его склонять, примѣняясь къ обстоятельствамъ, въ какихъ Имеретія, Грузія и жители Кавказскихъ горъ находятся будутъ, въ томъ согласиться вамъ съ Имеретійскимъ владѣтелемъ.

9-е. До прибытія назначеннаго въ Имеретію военнаго начальника вся тягость труда предостается вамъ одному; но когда онъ въ Имеретіи находиться будетъ, совѣтовать вамъ съ нимъ и по общему соглашенію обоюдныя располагать поступки, стараясь не только у владѣтеля, у знатныхъ, но у всего народа приобрѣсть довѣренность и

надѣяніе, а потому и способы произволеніями ихъ руководствовать. Отъ взаимнаго вашего съ симъ военнымъ начальникомъ соотвѣтствія и подкрѣпленія ожидается разрѣшенія узла, то есть удостовѣренія воспріятой теперь наудачу надежды, дѣйствительнаго въ томъ сколько возможно и при первомъ случаѣ исполненія, и всѣмъ тѣмъ и побужденія взирать на Имеретію впредь не съ сожалѣніемъ только по единовѣрію и человѣколюбію, но и съ нѣкоторыми и въ разсужденіи политики отношеніями, въ чемъ однако-же и собственная сей христіанской области польза обращаться будетъ.

10-е. Осталось теперь дать вамъ наставленіе какимъ образомъ желаемая въ Имеретіи переменѣна настоящаго внутренняго ея состоянія можетъ произведена быть въ дѣйство. Владѣтель Имеретійскій усмотритъ изъ граматы ея и. в. побужденіе къ тому съ нѣкоторыми и примѣчаніями, чемъ онъ, по здѣшнему разсужденію, состояніе своего отечества поправить можетъ; однакожъ сїи примѣчанія недоженствуютъ быть приняты въ строгомъ разумѣ. Сказано тамъ, что горы, въ которыхъ онъ защиту уже находилъ, еще больше укрѣплены быть могутъ искусствомъ. Здѣсь и разсуждается, что учрежденіемъ столицы въ такихъ мѣстахъ сохранить его отъ нечаянныхъ напастей и пріобрѣтетъ ему вящее почтеніе отъ всей Имеретіи и отъ турокъ, а если пограничныя ущелья укрѣплятся, и толь труднѣе будетъ входить и во все его владѣніе; но можетъ быть все то и къ исполненію неудобно и съ собственною пользою его несходно; неостанутъ-ли иногда отъ него въ семъ случаѣ живущіе въ долинахъ Имеретинцы, и мѣсто его другой у нихъ не заступитъ-ли? Сказано тамъ-же, о содержаніи для готового всегда области защищенія нѣ котораго числа войска и о пріобученіи онаго къ обыкновеннымъ въ Европѣ порядкамъ, но предубѣжденіе въ разсужденіи старины, предпочтеніе собственнаго покоя, сумнѣніе о пріобрѣтеніи чрезъ то владѣтелемъ большой власти, нежели онъ теперь имѣетъ, все сіе быть можетъ камнемъ претыканія и духи цѣлаго народа возмутитъ когда употребится неволя и принужденіе. Будутъ исполнять Имеретинцы въ походѣ по распоряженіямъ здешняго военнаго командира, находясь при томъ подъ предводительствомъ своего владѣтеля, или другаго національнаго начальника; но тогда какъ они уже усмотрятъ изъ дѣйствій здѣшнихъ людей и полезнаго артилеріи употребленія преимущество образа Европейскаго предъ Азіатскимъ въ произвожденіи битвъ и поисковъ, и будетъ время самое удобное вперять въ нихъ охоту къ подражанію.

Если по настоящему въ Имеретіи состоянію содержаніе непрелѣннаго войска не можетъ произведено быть въ дѣйство, то неможноли будетъ завести въ томъ хотя и очереди между всѣхъ дворянъ и поселянъ, и такимъ образомъ наконецъ всю націю обратить въ порядочное войско? Вопросъ предстоить о пропитаніи, по когда изъ народа, напримѣръ, въ тридцати тысячахъ состоящаго, избирается десяттысячъ, не видится трудности, для чего бы остающейся еще за тѣмъ большой части неснабдѣвать пищею и одеждою, ежели порядочное-же только расположеніе здѣлается тѣхъ, которые о ихъ безопасности стараться будутъ? Первая поступь къ просвѣщенію—искреннее признаніе недостатковъ, а первая, хотя и малая, но отчасти полезная перемѣна въ застарѣлыхъ обыкновеніяхъ—предъуготовленіе и къ другимъ. И такъ все дѣло и состоитъ въ томъ, чтобъ возбудить Имеретію къ присканію собственныхъ способовъ, съ одной стороны съ положеніемъ земли, съ образомъ правительства и съ состояніемъ жителей сходныхъ, по съ другой къ безопасности ея и внѣшнему и внутреннему благосостоянію послужить могущихъ. Руководство здѣшнихъ людей притомъ столько будетъ пужно, чтобъ ихъ размышленію, къ такимъ умствованіямъ и изображеніямъ непривыкшему, помочь сдѣлать.

11-е. О всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ доносить вамъ сюда время отъ времени, сообщая изъ того и кизлярскому коменданту что будетъ ему пужно вѣдать по тамошней пограничности.

12-е. На проѣздъ выдано будетъ вамъ здѣсь двѣ тысячи рублей, а для бытности въ Имеретіи опредѣляется вамъ жалованія по тысячѣ по пяти сотъ рублей, которое за первый годъ здѣсь-же и получите, а ежели далѣе года въ Имеретіи продолжитесь, ибо впредь до здѣшняго повелѣнія надобно вамъ тамъ оставаться, то, по посылаему нынѣ-же въ Астрахань указу, оное будетъ производиться изъ астраханскихъ доходовъ, а между тѣмъ вы время возымѣете прискаты способы, чрезъ какіе-бы къ вамъ доставляемо быть могло, и о томъ въ Астрахань сообщить.

13-е. Сверхъ всего, что выше вамъ предписано относительно до отправления изъ Кизляра въ Имеретію помощной военной команды, симъ особливо поручается въ проѣздъ вамъ и по прибытіи въ Имеретію, тотчасъ собрать точныя и обстоятельныя свѣденія, 1-е, какъ выше уже сказано, по какой точно дорогѣ можетъ выгоднѣе пройти помянутая команда, 2-е, записать для того разстояніе знатныхъ жилищъ для маршрута, 3-е, какими способами и гдѣ можетъ получать

свое пропитаніе и сколько потому надлежать будетъ взять съ собою изъ Кизляра надлежащаго провіанта и, наконецъ, 4-е, въ которое точно время вступитъ въ маршъ той командѣ. О всемъ семъ надлежитъ вамъ, какъ возможно скорѣе, увѣдомитъ кизлярскаго коменданта.

14-е. Впрочемъ обнадѣживаетесь вы чрезъ сіе, что когда въ поручаемомъ вамъ дѣлѣ, которое довольно важности, окажете опыты вашего искусства и усердія къ службѣ ея и. в. можете удостоиться и особливаго ея и. в. монаршаго благоволенія и милости. Здѣсь-же слѣдуетъ и записка, какова Имеретійскому архіерею при отпускѣ его дана будетъ. Изъ оной вы усмотрите и о назначенномъ ему награжденіи. Въ Санктъпетербургѣ 28-го Мая 1769-го года.

Гр. Н. Панинъ. К. А. Голицынъ.

16. Д. III. 26 Мая 1769 года.

Божіею Милостью Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣйшему Царю Имеретійскому Соломону.

Учиненное намъ отъ вашей свѣтлости чрезъ нарочно присланнаго къ императорскому нашему двору митрополита Кутаискаго Максима представленіе касалось къ особой нашей всемилостивѣйшей благодарности, заслуживая стараніе ваше о сохраненіи въ вашемъ отечествѣ Православнаго закона и о предупрежденіи мучительною Порты отоманской властью распространяемаго нечестья и производимаго расхищенія вашихъ подданныхъ—совершенную похвалу, какъ отъ насъ особливо, такъ и отъ всѣхъ христіанъ вообще.

Будучи мы нынѣ сами обязаны войною противъ сей магометанской державы, которая безъ всякой законной причины, но единственно по обыкновенному ей вѣроломству и христіанству ненависти, расторгнула бывшій съ нашею имперіею вѣчный миръ, хотя и собственно имѣемъ нужду въ войскахъ для наказанія клятвопреступства и гордости непріятельской и защищенія Россійскихъ границъ, съ турецкимъ владѣніемъ смѣжныхъ, но весьма пространныхъ, причемъ и расходы великіе равнымъ образомъ неминуемы, но со всѣмъ тѣмъ поелику соблюденіе

Евангельскаго свѣта и защищеніе утѣсненной невинности суть два предмета согласные съ усердіемъ, какое мы имѣемъ къ Православному закону и съ нашею къ справедливости склонностью, мы потому соизволяемъ, несмотря на настоящее состояніе дѣлъ, разстояніе мѣстъ и трудность проѣздовъ, оказать способствованіе вашей свѣтлости для подкрѣпленія васъ въ похвальномъ и Богоугодномъ подвигѣ.

Мы желаемъ между тѣмъ отъ вашей свѣтлости, чтобъ вы съ стороны вашей начали безъ всякаго отлагательства противъ общаго непріятели производить поиски. Время настоять къ тому самое удобное, ибо извѣстно, что турецкія войска выведены уже изъ всѣхъ азіатскихъ мѣстъ, а остались только одни турки — жители и поселяне, каковы по состоянію своему сильнаго отпору не здѣлаютъ, слѣдовательно вы, находя повсюду успѣхи, разноситъ будете страхъ и ужасъ и вперите въ сосѣднихъ вамъ христіанъ охоту къ составленію общаго съ вами дѣла. Способы довольные могутъ податься тѣмъ самымъ, что вы поступите на военныя дѣйствія и къ содержанію войска чрезъ добычи. Вы, трудясь прежде оберегать ваше владѣніе отъ расхищенія, искали въ томъ единственно пользы онаго, теперь для того-же главнѣйше будете трудиться, но сообщая уже собственную вашу пользу съ общею всего христіанства и нашей имперіи. Первые ваши подвиги покрыты были неизвѣстностію для переду; но нынѣ производимые представляютъ вамъ пріятныя надежды, потому что доколѣ бывшій между нашею имперіею и Портою отоманскою миръ продолжался, при заключеніи котораго о Имеретіи нечего выговорено не было по несчастію тамошнихъ христіанъ, отъ собственнаго ихъ же нерадѣнія случившемся, Порты, когда хотѣла, всегда могла на сію хотя и христіанскую область, но издавна въ ея подданствѣ состоящую, наступать военною рукою, въ самомъ дѣлѣ для истребленія христіанскаго и утвержденія нечестиваго своего закона, но подъ вѣроятнымъ предлогомъ усмиренія природныхъ своихъ подданныхъ, власти ея супротивляющихся, въ чемъ послѣднемъ одна держава другой по правиламъ, на взаимствѣ утвержденнымъ, не препятствуетъ; но прошло сіе несчастливое для Имеретіи время. Мы, по оказанному отъ Порты

върломству, можемъ уже вступить за сію землю, обнадеживая васъ и всѣхъ протчихъ сосѣднихъ вамъ христіанскихъ Грузинской природы владѣтелей нашимъ императорскимъ словомъ, что, когда Господь Богъ въ продолженіе войны благословитъ наше оружіе успѣхами, а вы по крайней возможности и съ вашей стороны также ополчаться противъ враговъ христіанскаго имени и вредъ причинять ему стараться будете, въ такомъ случаѣ совокупить пользу вашего отечства съ собственною нашей имперіи въ самомъ мирномъ съ Портою трактатѣ, и чрезъ то воспріять въ обереженіе и защищеніе нашего всероссійскаго императорскаго престола вашу, народовъ вашихъ и потомства вашего безопасность.

Важность такихъ побудительныхъ причинъ очевидная и они всякаго благонамѣреннаго и любящаго свое отечество человѣка, и тѣмъ больше христіанина, ревнующаго по благочестію и закону Божию, должны возбудить къ крайнимъ стремительствамъ, невнимая хитростямъ, ласкательствамъ и обѣщаніямъ, какія отъ турецкихъ начальниковъ употреблены быть могутъ, чтобъ внушить нерадѣніе и ложную благонадежность настоящею тишиною занимающуюся, но неуважающую бури въ томъ скрывающейся. Продолжавшаяся по нынѣ худая участь Имеретіи сильное есть доказательство кольъ зловредно было упущеніе воспользоваться случаемъ и бывшей предъ симъ между нашею имперіею и Портою отоманскою войны. Великое еще щастіе, что получила наконецъ въ лицѣ вашемъ владѣтеля достойнаго, попечительнаго и храбраго, инако могла лишиться христіанскаго закона и права собственнаго правленія; но безъ сумнѣнія достохвальный вашъ примѣръ всѣхъ вашихъ князей и другихъ начальниковъ предохранитъ отъ искушенія и соберетъ въ единомысліе.

Ваша свѣтлость имѣли уже при помощи Всевышняго, защищающаго всѣгда дѣло справедливое, довольныя успѣхи въ вашихъ предпріятіяхъ и въ такое время, когда турки ни чемъ заняты не были, но могли великими силами противъ Имеретіи дѣйствовать; всего ихъ стремленія подкрѣпленнаго высокоумностью, злостію и мщеніемъ, пристрастіями, отъ варварской породы и отъ магометанскаго закона происходящими, недостало однакоже, чтобъ васъ и въ продолжительный для нихъ досугъ принудить къ тому, на что вы

по вашему достоинству, должности и любви къ отечеству согласиться не могли. Изъ сего пріятнаго воспоминанія отраженной вами опасности выводится съ немалымъ основаніемъ пріятное-жь и примѣчаніе о выгодности положенія вашего владѣнія и о природной подвластнаго вамъ народа храбрости, обстоятельства къ которымъ когда присовокупится основанное на правилахъ военное искусство, Имеретія можетъ снискать успѣхъ, своихъ сосѣдей почтеніе и полную независимость.

Для общаго съ вашею свѣтлостью совѣтованія и распоряженія, по обыкновенію европейскому предъ азіатскимъ, весьма полезнѣйшему военныхъ дѣйствъ, какихъ турки понынѣ отъ Имеретинцовъ не видали, а тѣмъ больше и въ смущеніе приведены быть могутъ, — отправленъ будетъ къ вамъ вкорѣ одинъ изъ нашихъ военно-начальниковъ, въ искусствѣ своемъ довольно уже испытанной, а для показанія во всемъ томъ подданнымъ вашимъ примѣра и ободренія — рота пѣхотнаго войска, рота коннаго и рота легкаго коннаго-же съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами, въ томъ числѣ искусными-же въ строеніи крѣпостей и въ осадѣ оныхъ, такъ-же и въ дѣйствованіи пушками, которыхъ съ ними, дабы во всѣхъ способахъ порядочнаго войска недостатку не было, нѣсколько и пошлется, а сверхъ того и денегъ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, для употребленія на содержаніе природныхъ вашихъ подданныхъ или на наемъ изъ постороннихъ народовъ, пока можете надлежащее сдѣлать установленіе въ вашемъ владѣніи о зборахъ, нужныхъ къ продолженію войны порядочной.

Если охота и послушаніе совокупятся вмѣстѣ, а старинныя предубѣжденія не воспрепятствуютъ, достаточно будетъ сего отправляемаго къ вамъ нашихъ военныхъ людей числа, разныхъ чиновъ и должностей, чтобъ отъ природы крѣпкія въ вашемъ владѣніи мѣста, искусствомъ еще больше укрѣпить и здѣлать для турокъ непреодолѣнными, чтобъ ихъ войска, если какія собраны быть могутъ противъ васъ тамошними турецкими начальниками, показать какъ побѣждать съ лучшею удобностью и съ такою-же, чтобъ и ближними ихъ къ вамъ городами, которые однако по невѣжеству и нерадѣнію сихъ варваровъ и крѣпки быть не могутъ, завладѣть, продолжая военные успѣхи, сколько

когда встрѣчающимися случаями пользоваться будетъ можно, пока Господь Богъ благословить насъ полезнымъ миромъ, и стараясь при всемъ томъ пріобучать вашъ народъ ко всему тому, чего оный понынѣ не знаетъ, и что однако-жь къ существенной вашего отечества пользѣ и славѣ не только въ настоящее, но тѣмъ болѣе еще въ послѣдующее время касаться можетъ. Мы для того отъ вашей свѣтлости желаемъ и требуемъ, чтобъ вы поступали во всемъ по общему съ нашимъ военнымъ начальникомъ соглашенію, давая вамъ чрезъ сіе-же знать, что по той мѣрѣ, поколику нашему ожиданію соотвѣтствовать будете и въ пользу общаго благаго дѣла себя употребите и впредь въ чемъ будетъ нужно пособствовать вамъ не оставимъ.

О нашемъ высочайшемъ императорскомъ къ вашей свѣтлости благоволеніи и о первыхъ съ нашей стороны распоряженіяхъ, но которыя доказать уже вамъ и могутъ, что мы склонны допустить васъ къ участию обще съ нами въ защищеніи всего христіанскаго Православія и воздать вамъ за то, сколько заслужите, почли мы предварительное васъ увѣдомленіе за нужно, чтобъ ваша свѣтлость, пока наши военные люди на границѣ соберутся и къ вамъ отправятся, могли сдѣлать предварительныя и пріуготовленія, и вступить и до прибытія ихъ въ поиски, стараясь сперва изъ тѣхъ крѣпостей, кои въ срединѣ вашей земли лежатъ, а въ турецкой однако-жь власти находятся, какъ увѣдомленосъ отъ присланнаго отъ васъ ко двору нашему митрополита, ихъ гарнизонъ или плѣнить или выбить, почему и повелѣли мы съ сею нашею всемилостивѣйшею императорскою за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ грамматою отправить къ вамъ обратно помянутаго митрополита, а для непремѣннаго при васъ пребыванія, и чтобъ мы такимъ образомъ всегда могли достовѣрныя имѣть извѣстія о вашихъ происхожденіяхъ и склонять оныя къ общему намѣренію нашего надворнаго совѣтника князя Антона Моуравова, природнаго Грузинца, который и будетъ служить очевиднымъ залогомъ нашего высочайшаго благонамѣренія къ вашей свѣтлости и ко всѣмъ другимъ Грузинскимъ владѣтелямъ и начальникамъ, которые вамъ пособствовать будутъ. Мы отъ вашей свѣтлости потому желаемъ, чтобъ вы представ-

леніямъ его, нашимъ имянемъ и по наставленіямъ нашего министерства чинимымъ, подавали совѣршенную вѣру и имѣли уваженіе ко всему, что онъ будетъ вамъ совѣтовать. Въ прочемъ поручаемъ вашу свѣтлость покровительству Божиему и пребываемъ къ вамъ благосклонны. Дано въ Санктъпетербургѣ, нашей столицѣ 26 Мая 1769 года.

17. Д. XI. 26 Мая 1769 г. — Письмо графа Н. И. Панина къ царю Соломону.

Отправляя всевысочайшую ея и. в. самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни грамоту къ вашей свѣтлости, я занужно нахожу войти въ нѣкоторое подробное содержанія ея изъясненіе.

Щастливъ Имеритійской и вообще весь Грузинской народъ; что свѣтъ Евангелія еще въ древнія лѣта его коснулся и облисталь, но несчастливъ, напротивъ того, что находится подъ порабощеніемъ и игомъ магометанства, утѣшеніе сопряжено съ соблазномъ и искушеніемъ. Что можетъ быть хуже продажи въ магометанскія руки христіанъ и злключительнѣе какъ отрещись Христа Спасителя? Совсѣмъ тѣмъ частыя въ Имеретіи и тому и другому примѣры случались. Предки вашей свѣтлости безъ сумнѣнія симъ зловердностямъ опорствоваали, но, видно, невозмогли удержатъ потока нечестіемъ проведеннаго. Настояла крайняя нужда для бѣдствующаго и время отъ времени въ слабость приходящаго въ вашей сторонѣ христіанства; во владѣніяхъ вашихъ въ такомъ случаѣ не по одному уже единовѣрію вы будете имѣть основаніе просить со здѣшной стороны способствованія, обороны и сообщенія интересовъ вашей земли съ самыми всероссійской имперіи. Ваша свѣтлость видите теперь какъ и чемъ Имеретія можетъ сдѣлаться щастливою. Благоразумію вашему и мужеству, добродѣтелямъ, въ которыхъ единственная подпора вашего отечества понынѣ состояла, представляется чрезъ то самое и средство во всѣмъ пространствѣ и достоинствѣ оказатся, неограничиваясь тѣсными предѣлами Имеретіи, но снискивая вамъ повсюду справедливую похвалу и славу. Полза цѣлой Грузіи, бу-

дучи нераздѣльна отъ особенной вашего владѣнія, здѣсь основательная надѣжда пріемлется, что въ предпріятіяхъ вашихъ помогать будутъ вашей свѣтлости, не только всѣ безъ изытія тамошняго князья, но и самъ свѣтлѣйшій Грузинскій и Кахетинскій царь Ираклій. Положеніе вашихъ владѣній, окруженныхъ магометанами и варварами, дѣлаеть нужнымъ взаимство пособствованія и производитъ должность, какую каждый Грузинскій владѣтель, кажется, пренебрегать не можетъ безъ пренебреженія собственнаго своего благосостоянія достоинствъ, чтобъ и грѣхъ предъ Богомъ и вредъ отечества усмотрѣть, и тотчасъ обоимъ силнѣйшимъ образомъ воспротивится, предавая не только достоинство свое, но и жизнь въ опасность; но по благополучной для Имеритійскихъ христіанъ судьбѣ, надобно было, чтобъ нынѣ же всероссійская имперія, для подкрѣпленія васъ въ похвалномъ и Богоугодномъ подвигѣ и приведенія въ состояніе оной дѣйствительно довершить, возымѣла войну съ Портою отоманскою. Взиралось со здѣшной стороны съ жалостію и напередъ сего на расхищеніе и утѣсненіе христіанъ, но достаточной помочи подать было невозможно, ибо свойственно каждой державѣ предпочитать собственную свою ползу предъ постороннею, а, вступаясь за Имеритинцевъ, должно-бъ было съ турецкимъ дворомъ войну начать, обстоятелства единовѣрія не оправдая принятія въ покровительство и защищеніе чужихъ подданныхъ. Время, какое нынѣ настоитъ столь потому важно для Имеретіи, а нѣкоторымъ образомъ и вообще для всей Грузіи, что естли здѣлается изъ него надлѣжащее употребленіе, бывшія злключенія и напасти неминуемо переменяются въ безопасность, въ свободу, въ благоденствіе. Ваша свѣтлость подробно усмотрите изъ грамматы ея и. в., какое моя всемилостивѣйшая государыня вамъ при первомъ случаѣ пособствованіе учинить повелѣтъ изволила. Огражденіе вашего владѣнія, вразумленіе и просвѣщеніе вашихъ подданныхъ, приобрѣтеніе навсегда защищенія отъ всероссійской имперіи — все сіе теперь отъ вашей свѣтлости зависитъ.

Настоящее вспоможеніе чинится вамъ какое собственная въ войскахъ нужда для произведенія съ успѣхами противъ Порты войны дозволила и къ какому ея и. в. и подвиглась изъ при-

роднаго толко великодушія и сожалѣнія къ утѣсенной невинности и къ бѣдствующему христіянству. Но когда изъ послѣдующаго времени окажется, что ваша свѣтлость употребите здѣшнія знанія и искусства къ укреплѣнію вашихъ границъ, къ заведенію въ вашихъ подданныхъ надлежащаго военнаго порядка, — не останетесь при томъ одномъ, чтобъ ваше владѣніе, которому и опасности отъ турокъ нынѣ быть не можетъ, охранять, но въ ползу общую будете дѣйствовать противъ нихъ и наступательно. Ея и. в. съ удовольствіемъ изволить увѣдомится когда царь Ираклій, сообщаясь съ вами, подастъ поводъ и объ особливыхъ владѣнія его выгодахъ, равно какъ вашего, при заключаемомъ между всероссійскою имперіею и Портою отоманскою мирѣ, попеченіе вызымѣть. Я, получа повеленіе отъ всемилостивѣйшей государыни о такомъ ея и. в. соизволеніи царю Ираклію сообщить, прилагаю при семъ мое къ нему письмо и съ копіею для извѣстія вашей свѣтлости, оставляя въ ваше-же разсужденіе, когда и какъ оно къ нему доставить, и не лучше ли будетъ, чтобъ вы сами для того, при посредствѣ имѣющаго при васъ находится здѣшняго чиновнаго человѣка, съ нимъ свиданіе возымѣли и условились въ военныхъ предпріятіяхъ и во вѣхъ до того касающихся распоряженіяхъ.

Въ протчемъ усердно желаю вамъ наилучшихъ успѣховъ и пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашей свѣтлости ко услугамъ готовый, ея и. в. первенствующій министръ.

18. Д. V. 5 Іюня 1769 г. — Грамота царя Ираклія къ графу Н. И. Панину, полученная чрезъ присланнаго отъ него дворянина Тархана Шахова. Переводъ съ Грузинскаго.

Когда дошелъ до насъ слухъ о разрушеніи мира между дворами ея и. в. и турецкаго султана, то мы крайнѣе желаніе имѣли, чтобъ получить обстоятельное о томъ извѣстіе. А между тѣмъ увѣдомились о пріѣздѣ изъ Кизляра на Грузинскую границу князя офицера, которому понеже надлежало ѣхать къ его высочеству царю Соломону, то мы ни мало не мѣдя и отправили для безопаснаго его препровожденія до его в-а

одного своего князя. По прїѣздѣ онаго офицера къ царю Соломону, не оставилъ его в-о прислать къ намъ съ писмомъ вашего графскаго с-ва своего вѣрнаго человѣка, прося насъ по содержанію онаго возымѣть съ его в-омъ свиданіе въ такомъ въ Грузіи мѣстѣ, гдѣ мы за благо разсудимъ; а послѣ того, спустя нѣсколько днѣй, и упоминутаго офицера къ намъ прислать.

Но какъ въ то время царь Соломонъ занятъ былъ въ области самонужнѣйшими дѣлами, то не окончивъ оныхъ и невозможно ему было къ намъ прїѣхать. А когда по окончаніи тѣхъ дѣлъ изволилъ онъ къ намъ прибыть, то по силѣ вашего гр-го с-ва письма, хотя между нами и безъ того совершенная любовь и дружба продолжалась, твердѣйшею мы между собой присягою обязались, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ, защищая православную христіанскую вѣру, вѣрноподданнѣйшія ея и-му в-ву услуги оказывать, почему мы во всякой готовности и находящееся въ сіе спасительное дѣло по возможности нашей себя упредивъ. Ваше гр. с-о какъ царя Соломона, такъ и все здѣшнее христіанство писмомъ своимъ обнадежили, что всемилостивѣйшая государыня соизволяетъ всегдашнюю здѣшнѣй сторонѣ подавать помощь и милостивое неоставленіе, и мы за такое вами учиненное обнадѣживаніе приносимъ, во первыхъ, Господу Богу и ея и-му в-ву, а потомъ и вашему гр. с-ву благодареніе, всекрайнѣе имѣя желаніе съ турками въ войну вступитъ. А какъ ваше гр. с-во насъ и дѣйствительно къ тому приглашаете, то мы, надѣясь на помощь Божию и на щастіе ея и. в., во всякой готовности къ начатію такого дѣла и находимся. Когда же мы по мѣрѣ своихъ силъ, для защищенія православной вѣры и для оказанія всеподданнѣйшихъ ея и. в. услугъ, оружіе свое поднимаемъ противъ народа магометанскаго, то, я уповаю, в-му с-ву по прозорливости вашей не можетъ быть неизвѣстно, что въ такомъ случаѣ и находящіяся около насъ магометанѣ, особливо Дагистанцы, равнуюжъ будутъ имѣть причину, защищая свой магометанской законъ, по своей возможности въ томъ намъ препятствовать и сильное непріятель же на насъ производитъ нападеніе. Прошеніе наше въ томъ состоитъ,

дабы ваше с-о, по просвѣщенному и пропитательному вашему разуму, исходатайствовали намъ у ея в., при настоящемъ удобномъ времени, какъ регулярное войско, такъ и высочайшее ея и. в. покровительство, что все столю намъ чувствительно будетъ и столю сердца наши радостию озарить, сколю чувствительно челоуѣческому роду солнечное сіяніе и сколю оной вселится, смотря на лучи отъ него происходяціе. Мы же оное ея и. в. войско, соединя вмѣстѣ съ своимъ, великія будемъ имѣть въ произведеніи противъ турокъ войны успѣхи. Мы бѣ конечно не осмѣлились такую прозбу произвести, естлибѣ удостовѣрительное в-го с-ва писмо къ тому намъ поводу не подало, изъ содержанія котораго мы совершенно уразумѣли, что всемилостивѣйшая государыня соизволяетъ какъ войскомъ насъ снабдить, такъ и подѣ всевысочайшее свое покровительство принять. И естли сіе наше прошеніе желаемой нами успѣхъ получить, то Персія, поелику не имѣетъ нынѣ надѣ собою государя и потому безпрестанные происходятъ въ ней междуусобіи и смятеніи, конечно, будетъ отъ того великимъ страхомъ объята; протчіе же магометанѣ, которые около насъ жителство имѣють, и изъ которыхъ многіе естъ весьма храбрые и въ воинскихъ дѣйствіяхъ искусные, находясь нѣсколю изъ нихъ и въ нашей протекціи, всѣ безъ всякаго сумнѣнія, сколю отъ страха, а не меньше и по другимъ причинамъ, для составленія общаго дѣла противъ турокъ съ нами соединятся.

Въ протчемъ же, по силѣ писма в-го гр. с-ва въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ, отправленъ отъ насъ къ высочайшему ея и. в. двору для донесенія о нашихъ прошеніяхъ князь Артамонъ Андрониковъ, и я прошу в-ше гр. с-во во всѣмъ томъ что онъ будетъ представлять—совершенную ему подавать вѣру.

19. Д. III. 14 АВГУСТА 1769 г. — Рапортъ кн. Моуравова, графу Н. И. Панину.

Повѣленіе в-го с-ва сего числа пополудни въ однатцатомъ часу на степѣ, въ шестидесяти вѣрстахъ, недоѣзжая Кизляра, с моимъ глубочайшимъ почтеніемъ получить щастіе имѣлъ

и потому истребовалъ у Имеретійскаго архіерея врученныя ему письма, и сейже часъ съ оными отправляюсъ самъ въ слѣдъ за его с-вомъ графомъ Тотлебенемъ, которой, такъ какъ мнѣ Военной Коллегіи курьеръ приѣхавши отъ него объявилъ, 12-го числа сего мѣсяца и из Моздока уже выѣхалъ, всячески старатся буду догнать ево и приѣхавши въ Грузію оныя письма Имеретійскому владѣтелю вручить и поданнымъ мнѣ наставленіямъ исполненіе учинить. А приѣхавши прежде въ Кизляръ о дальнѣйшемъ препровожденіи и вспомощеніи въ пути Имеретійскаго архіерея имѣю препоручить господину кизлярскому коменданту, — и о семъ всенижайше донеся в-му с-ву, препоручаю себя въ всегдашнюю в-го с-ва высокую протекцію и смѣимъ глубочайшимъ респектомъ имянуюсь.

14 Августа 1769 года. Отправлено того жъ числа Военной Коллегіи с куріэромъ.

20. Д. Ш. 3 СЕНТЯБРЯ 1769 г. — Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.

Въ силу повеленія в-го с-ва отъ 23 минувшаго Іюля дальнѣйше препровожденіе и вспомощеніе въ пути Имеретійскому архіерею, по моемъ от него отделиніи, препоручилъ господину кизлярскому коменданту, а самъ я отправился въ Имеретію для исполненія данныхъ мнѣ наставленій, и въѣзжая въ осетинскія горы, соединился съ ген.-маіоромъ графомъ Тотлебенемъ 24-го минувшаго Августа разстояніемъ отъ Грузинской границы въ 10-ти верстахъ, где платежемъ холста и денегъ построены были Осетинцами чрезъ реку Теркъ, по добровольному ихъ соизволенію и увещанію графа Тотлебена, шесть мостовъ, а три — Грузинцами, да ещо одинъ находящимися снимъ военными служителями; ибо оная река чрезъ горы вомногихъ мѣстахъ теченіе свое имѣетъ весьма быстрое и чрезъ большія камни, а въ продолженіи моего пути чрезъ все оныя горы пѣреезжалъ я, где нетъ мостовъ въ бродъ, местами довольно глубоко и струдомъ, въ разсужденіи быстроты реки и большихъ камнѣй, дорога чрезъ горы наоихъ внемоторыхъ мѣстахъ лѣжитъ вечной снѣгъ, хотя

камениста и во многихъ местахъ втакой узкой тропинѣ лѣжить, что едва лошадь, тягостно обремененная, пройти можетъ, однакожь трехъ фунтовыхъ пушки, лафеты, калосы и пороховыя ящики, которые графъ Тотлебенъ при себѣ имель, разобравши порознь, 200 человекъ Грузинцовъ, которые изъ Грузіи высланы были княземъ Коихосромъ, въ три дни разстояніемъ на 10-ть верстъ, безвсякаго вреда, перенесли на себѣ до деревни, называемой Степанъ Цминда, которая отъ осетинской границы первая, принадлежащая Грузинскому и Кахетинскому царю Ираклію. А от оной деревни, хотя дорога мѣстами урка и камениста, однакожь на калосяхъ ездить можно. А между темъ реченной графъ Тотлебенъ писалъ къ царю Ираклію, что онъ съ авангардомъ своимъ прибылъ въ его владѣніе и что онъ по всевысочайшему ея и. в. повеленію посланъ къ Имеретійскому царю Соломону съ воинскою командою, и просилъ дозволенія чрезъ его землю въ Имеретію пройти, и по трактѣ за наличныя денги сколько потребно будетъ провіанта и фуража достатьбы могъ и, что онъ имѣетъ ему, Ираклію, персонально объявить некоторое секретное дѣло. И на оное получилъ отъ него въ отвѣтъ писанное письмо на Грузинскомъ языкѣ, что онъ приказалъ князю Коихосро провіантомъ и фуражемъ сколько потребно удовольствовать и самъ 27 Августа выѣхалъ к нему изъ Тефлиза навстречу и остановился при деревне Ходѣ, разстояніемъ отъ Тефлиза два дни ѣзды, и просить, чтобъ графъ Тотлебенъ и я приѣхали къ нему. Куда 29-го Августа пополудни, въ третьемъ часу, и поѣхали отъ Адосъ-Миндори, где нынѣ лагеремъ стоимъ, которой отъ осетинской границы 18 верстъ; и того жъ числа пополудни, въ пятомъ часу, недоѣзжая двѣ версты, где царь Ираклій съ своими двумя сыновьями Георгіемъ и Леваномъ, и совсеми своими знатными Грузинскими и Кахетинскими князьями вразставленныхъ палаткахъ стоялъ, встретилъ насъ верхомъ зять царя Ираклія, которой придворной его маршалъ, князь Давыдъ Орбеліановъ съ десятию князьями и дворянами, которые провожали до самаго того мѣста, где царь лагеремъ находился, и прибывъ, недоѣзжая царской палатки сажень 30, просилъ маршалъ графа Тотлебена, чтобъ онъ изволилъ въ поставленной для него особливо палаткѣ

отдохнуть, для чего принуждены были остановиться подлѣ оной, а чрезъ четверть часа пришло перемонимеистеръ имянемъ своего царя просить въ ево ставку. Графъ Тотлебенъ и я съ нимъ, также и Грузинскаго гусарскаго полку маіоръ князь Ратіевъ пешками пошли, и, недоходя оной сажень с пять, встрѣтили насъ шесть человѣкъ придворныхъ, держа врукахъ трости, и поклонясь ниско, пошли впередъ провожать. По левую жъ руку, недалеко от палатки жъ царской, в одну ширенгу стояли двенадцать нажовъ, и когда мы противъ ихъ поровнялись, то и онѣ ниско все вдругъ поклонились и стояли до того время, пока онять ис палатки мы вышли. А тѣ шесть человѣкъ, которыя имѣли в рукахъ трости, шли передъ нами до самой палатки, гдѣ поставились, а у оной оба сыновья царя Ираклія, а за нимъ коталикосъ Антоній, приняли насъ, а потомъ и самъ царь предъ выходомъ ис палатки встретилъ и, обнявши, поцеловалъ графа Тотлебена и сказалъ, что онъ благодарить Бога, что онъ видитъ въ землѣ своей такого знаменитаго человѣка, присланнаго отъ всемилостивѣйшей императрицы, защитницы рода христіанскаго. И по окончаніи сихъ словъ, взявъ его за руку, ввѣлъ въ палатку, прося, чтобъ онъ сѣлъ на поставленномъ нарочно вмѣсто стула четвероугольномъ сундукѣ, которой покрытъ былъ ковромъ. Однако жъ графъ Тотлебенъ несогласился, а сѣлъ на полу, который также богатыми коврами усланъ былъ. Противъ графа Тотлебена сѣлъ и самъ царь, подлѣ котораго католикосъ и сряду снимъ сидѣли оба сыновья царя Ираклія. Какъ скоро сѣли, то Ираклій просилъ, чтобъ ему объявить то секретное дѣло, о которомъ ему писано было. И какъ скоро уведомился для какихъ обстоятельствъ графъ Тотлебенъ по всевысочайшему ея и. в. повѣленію въ Грузію приѣхалъ, то самъ царь и сыновья ево и католикосъ (ибо в то время впалаткѣ никого изъ ево придворныхъ не было) толь обрадовались, что радость ихъ на лицѣ видеть можно было. И ответствовалъ Иракліи, что онъ не только охотно своему другу царю Соломону по всевысочайшему ея и. в. повѣленію противъ турковъ помогать хочетъ, но неощадить и жизнь свою, чтобъ оказать усердіе и службу всеавгустейшей монархинѣ, и просилъ дать ему несколько время

обстоятелнѣе свое усердіе изъяснить, какое онъ и предки ево Россійскому православному престолу изъ давныхъ лѣтъ имѣли, и какимъ образомъ можетъ онъ въ нынѣшнѣе время с лутчимъ успѣхомъ доказать свою покорность и службу, чтобъ заслужить навсегда всевысочайшую ея и. в. протекцію. По окончаніи сево поднесли намъ чаю, послѣ по маленькому хрустальному бокалу кахетинткого вина, которое на бургунское походить, и на двухъ большихъ блюдахъ здешніе фрукты. И посидевши сейчасъ время, всталъ графъ Тотлебенъ, рекомендовавъ себя царю и объявилъ, что онъ севодни жъ поѣдитъ где ево авангардъ стоитъ, и хотя царь разъ спешеть унималъ, чтобъ онъ остался у него ночевать, однакожъ графъ Тотлебенъ, поблагодаривши, уѣхалъ, а царь обѣщался на другой день, то есть 30 Августа, приехать в нашъ лагиръ, куда того жъ числа, имея при себѣ въ свитѣ одного сына Левана, каталикоса Антонія и другихъ здешнихъ знатныхъ людей пополудни въ первомъ часу и прибылъ. И какъ скоро графъ Тотлебенъ о ево приближеніи к нашему лагерю уведомился, то и поѣхалъ напередъ для встречи его, имея при себѣ меня и Груз. гусарск. полку майора кн. Ратіева, и вразстояніи одной версты встретили его прѣдъ лагеремъ, по приближеніи къ которому данъ былъ знакъ для пальбы, что и учинено было несколькими выстрелами изъ четырехъ пушекъ, а при въезде въ самой лагиръ построенная впарадь гусарская рота 16 драгунъ и 20 солдатъ отъдали честь при играніи на трубахъ и с барабаннымъ боемъ. Потомъ графъ Тотлебенъ следовалъ за нимъ снами до его ставки и от оной возвратились мы въ свои палатки, и чрезъ четверть часа пошли опять мы к нему для отданія почтенія, послѣ чего царь самъ пришелъ в ту палатку, которая была поставлена для графа Тотлебена, до которой и мы его провожали, где накрыты были по азіатскому манеру на полу скатерть на 18 человекъ. И по приглашеніи графа Тотлебена сѣлъ царь съ сыномъ своимъ Леваномъ и другими знатными персонами за обедненнымъ кушаньемъ, при которомъ и каталикосъ находился. При питіи за всевысочайшѣе ея и. в. и его и-го высочества здравіе производилась пушечная пальба и при питіи жъ царя Ираклія здоровье выстрелено несколько зарядовъ. И по окончаніи стола,

когда онъ Ираклій ужь въ своей палаткѣ находился, объявилъ я ему, что имѣю отъ в-го высокогр. с-ва к нему письмо, которое запечатано в кувертѣ царя Соломона. На чтò онъ изъяснилъ мнѣ наисильнѣйшее желаніе его видѣть и просилъ, чтобъ позволить ему разпечатать, уверяя, что царь Соломонъ такъ какъ его другъ и союзникъ за оное ни малѣйшаго негодованія имѣть не будетъ, что я и принужденъ былъ учинить, с позволенія и согласія графа Тотлебена, по разпечатаніи котораго с большимъ почтеніемъ принялъ онъ писанное к нему письмо и уверялъ, что онъ охотно желаетъ употребить всю свою возможность въ помоществованіе царю Соломону, чтобъ заслужить чрезъ то всевысочайшую ея и. в. милость и просилъ, чтобъ я в-му с-ву представилъ, чтобъ ему пять тысячъ человѣкъ регулярнаго войска милостивымъ в-го с-ва предстательствомъ присланы были изъ Россіи нынѣшнимъ еще летомъ. А если все оныя не успѣютъ перейти чрезъ горы, то хотя тысячу пятьсотъ человѣкъ, а если онъ нынешняго году тѣхъ тысячи пяти сотъ человѣкъ, а на будущей годъ и остальныхъ получить, то при собраніи всехъ своихъ знатныхъ і объявилъ мнѣ, что онъ туркамъ превеликой вредъ здѣлаетъ и Россійскому престолу великіе услуги окажетъ, а хотя онъ и без сего требованія по всевысочайшему ея и. в. повелѣнію готовъ объявить туркамъ войну и Соломону явно или скрытно въ спомоществованіе делать; только присланная теперь воинская команда кажется недостаточна и для того опасается подвергнуться неизвѣстному жребію войны, неимея достовѣрной надежды въ своихъ силахъ. Мною объявлены были все предписанные мнѣ въ инструкціи резоны. Напротиву оныхъ онъ мнѣ отъеетствовалъ, что трудность дороги чрезъ горы онъ можетъ исправить и въ содержаніи требуемыхъ имъ войскъ нимало вразсужденіяхъ своихъ несумнѣвается, да сверхъ всего собственныя его войски такою помощію могутъ быть весьма ободрены для превосходныхъ успехов въпредь служащихъ къ пользѣ Россіи, что жъ принадлежитъ до артилеріи, то онъ довольно имѣетъ своей, которая только требуетъ нѣкотораго поправленія, для чего онъ желаетъ имѣть могущихъ оную исправить, и для дѣланія новыхъ онъ довольно жъ имѣетъ металловъ, и сверхъ всего для разрабо-

тыванія золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ знающихъ людей, а получаемые изъ оныхъ мѣталлы онъ представляетъ услугамъ ея и. в. Онъ же обнадежилъ, что живущихъ въ Эрванѣ, персидской области, армянъ, кои, по его уверенію, хорошіе солдаты, можетъ подвинуть противъ турокъ, чему и самыхъ Лезгинцевъ когда только онъ получитъ изъ Россіи требуемую всевысочайшую помощь, въ чемъ графъ Тотлебенъ імянемъ ея и. в. царя Ираклія во всехъ его требованіяхъ обнадѣжилъ и увѣрилъ, съ тѣмъ еще, что онъ все сіе нынѣшнимъ лѣтомъ получитъ. На все сіе описаніе я, какъ верной и присяжной ея и. в. всенижайшій рабъ, за необходимую должность признаю съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ представить в-му с-ву, что ежели всевысочайшѣе монаршѣе матернѣе воспоследуетъ соизволеніе и действительное призреніе на прошеніе царя Ираклія, чтобъ онъ снабденъ могъ быть требуемымъ имъ числомъ войска, то непременно можно ожидать величайшихъ успехов къ ползе и славѣ Россійской имперіи въ самое короткое время. Еще съ глубочайшимъ почтеніемъ в-му с-ву честь имѣю донести, что уведомился здесь отъ людей достойныхъ вероятія, что царь Соломонъ находится въ весьма слабѣйшемъ состояніи и безъ Ираклія никакого дѣйствія учинить не можетъ, и посланную въ Имеретію изъ Россіи военную команду провіантомъ и фуражомъ едва ль удовлетворять в состояніи безъ помощи царя Ираклія, а къ тому жъ еще вчерашняго числа получилъ письмо отъ Соломона, что два наивѣрнейшія его князья Церетеловъ и Іашвили, в которыхъ онъ во время несчастія и нынѣ полагаель всю свою надежду, княземъ Дадіаномъ зазваны въ гости и въ мелкія куски изрублены, въ чемъ онъ требуетъ отъ Ираклія удовольствія; но какъ завтрашняго числа отправляюсь я въ Имеретію, а графъ Тотлебенъ остается еще при нынѣшнемъ лагирѣ на несколько дней, то по прибытіи моемъ туда о всехъ обстоятельствахъ в-му с-ву донести долженствую, чтожъ принадлежитъ до собственной персоны царя Ираклія, которому отъ роду сорокъ восьмой годъ, и что я могъ приметить и узнать только в четырехдневное мое снимъ пребываніе, наружный его видъ доказываетъ величественную важность, соединенную съ геройствомъ и все его разговоры, которыя я снимъ

имель, неиначѣ какъ полны разума, набожности і несуетвернаго почтенія къ закону. Равно в числѣ его достоинствъ—правленіе его самодержавное и неограничено нимало, все князья, живуція въ его владѣнїи, его верные подданные, и все распоряженія показываютъ владетеля, знающаго повелѣвать своими народами.

Окончивъ все, что я находилъ за должность донести, мнѣ нечего болѣе не остается какъ поручить себя въ особливую в-го с-ва милость и сглубочайшимъ почтеніемъ за щастіе почитаю быть.

Такого жъ содержанія послано письмо и къ его с-ву Вице-Канцлеру князю Голицыну.

Отправлены въ Сактъ Петербургъ скуріеромъ Грузинскаго гусарскаго полку майоромъ княземъ Ратіевымъ 3 Сентября 1769 года.

21. Д. III. 3 Сентября 1769 г.—Въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Доношеніе отъ кн. Моуравова.

По прибытіи моемъ въ Кизляръ для моего препровожденія въ Имеретію тамошнимъ комендантомъ данъ былъ мнѣ Груз. гусарск. полку вахмистръ Бежанъ Ягутовъ, который знаетъ по російскій и по грузинскій грамотѣ читать и писать і по турецки, и по армянски говорить, и въ разсужденіи здѣшнихъ мѣсть для меня весьма надобенъ по моей должности.

Того ради Коллегію Иностранныхъ дѣлъ всепокорнѣйше прошу, чтобъ повелѣно было оному вахмистру Ягутову находится при мне. А для лучшаго одобренія наградить его чиномъ, коего онъ достоинъ, въ разсужденіи его прилежности ко всемъ поручаемымъ мною ему дѣламъ и ісправному всегда поведенію.

22. Д. I. 19 Сентября 1769 г.—Рескриптъ къ астраханскому губернатору генералу-майору Векѣтову.

Получено здѣсь чрезъ посыланнаго въ Грузію гусарскаго порутчика князя Хвабулова письмо къ нашему д. т. с. графу Панину отъ Мингрелскаго и Такверскаго владѣтеля Кація Дадіяна,

которымъ онъ, по случаю настоящей съ Портою оттоманскою войны, представляетъ намъ свои услуги, внушая при томъ, что какъ владѣніе его непосредственно до Чернаго моря простирается, то онъ и находится въ состояніи туркамъ диверсію учинить, и что пріемлетъ намѣреніе для точнаго въ томъ положенія вскорѣ отправить ко двору нашему и нарочнаго съ своей стороны. Между тѣмъ генераль-маіоръ Потаповъ доносилъ сюда жъ изъ Кизляра отъ 8 Августа, по учиненному имъ изъясненію съ присланнымъ отъ Имеритійскаго царя Соломона княземъ Квенихидзевымъ (о пропускѣ котораго, равно какъ и отъ Карталинскаго царя Ираклія отправленнаго жъ князя Андроникова писано уже къ вамъ отъ 28 августа), что Дадьянская область на предъ сего была въ подданствѣ Имеритійскихъ царей и для того и онъ Соломонъ отправленному ко двору нашему помянутому князю Квенихидзеву поручилъ представить здѣсь прошеніе о приведеніи сей области съ тамошнимъ владѣтелемъ въ его послушаніе, и чтобъ при всемъ томъ ни писемъ на нарочно-присылаемыхъ отъ Дадьяна при дворѣ нашемъ принимаемо не было, а онъ Дадьянъ, будучи Карталинскому царю Ираклію зятъ, хотя уже и искалъ способовъ отправить сюда нарочнаго своего посланца, но Ираклій въ то не вступился, а желаетъ, чтобъ онъ царю Соломону покорился. При такихъ обстоятельствахъ генераль Потаповъ заблаговременно и испрашивалъ резолюцію: когда Дадьянъ пришлетъ въ Кизляръ кого изъ своихъ людей съ представленіями и съ требованіемъ о пропускѣ онаго ко двору нашему—въ томъ показывать ли ему удовольствіе? Искателство Имеритійскаго царя Соломона, чтобъ Мингрелскій владѣтель Дадьянъ недопущенъ былъ къ заведенію непосредственной съ дворомъ нашимъ корреспонденціи въ видѣ имѣеть собственную его, Соломонову, пользу, но въ разсужденіи настоящей съ Портою оттоманскою войны ничего не обѣщаетъ, напротивъ того, Мингрелской владѣтель для того самаго въ сношеніе вступить и желаетъ, чтобъ могъ быть въ сей войнѣ употребленъ, вѣроятно, что при томъ и онъ съ своей стороны будетъ также помогать здѣшнимъ посредствомъ отъ притязанія Имеретійскихъ царей освободится, но какъ время отъ времени съ довольною подлинностію открывается, что Име-

ритійскій царь Соломонъ самъ собою весьма безсиленъ и ни на что важное безъ сообщенія знатнѣйшихъ тамошнихъ князей поступить не можетъ, а Мингрелскаго владѣнія уже и самое положеніе, по Черному морю простирающееся, къ полезнымъ предпріятіямъ не иначе какъ весьма удобнымъ признавается, то и, будучи доброжелательство къ нашей сторонѣ сего владѣтеля весьма нужно, конечно, настоятъ теперь нужда жъ оказать ему отъ насъ и удовольствіе въ допущеніе ко двору нашему присылаемаго отъ него; тѣмъ болше, что послѣдующимъ временемъ лучше откроется—сколко и самыя Имеритійскаго царя Соломона относительно Мингрелскаго владѣтеля виды съ ползою Имеретіи и всей Грузіи сходны, и со здѣшной стороны должно ли будетъ и такимъ образомъ подкреплять въ томъ царя Соломона, которой однакоже, чтобъ пріобрѣсть здѣшнее способствованіе въ подобныхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ, до собственной его ползы касающихся, оказывать съ своей стороны всю ревность въ томъ вѣщней обязанности останется и въ общемъ уже дѣлѣ, то есть въ войнѣ настоящей.

И такъ, по полученіи сего имѣете вы предписать въ Кизляръ, чтобъ присылаемый отъ Мингрелскаго владѣтеля Кація Дадіяна, если будетъ требовать о пропускѣ своемъ ко двору нашему, безъ всякаго задержанія въ Астрахани отправленъ былъ, съ дачею подводъ, прогоновъ и кормовыхъ въ дорогу денегъ, а изъ Астрахани отправить вамъ его и сюда также немедленно; въпротчемъ и въ предъ, когда отъ котораго изъ Грузинскихъ владѣтелей нарочныхъ присланныхъ будутъ съ представленіями къ нашему двору, то и всѣхъ такихъ при настоящемъ состояніи дѣлъ на границѣ не задерживать, но сюда ихъ пропускать. По ея и. в. указу подлинной подписали: гр. *Н. Панинъ*, *К. А. Голицынъ*.

23. Д. III. 12 Октября 1769 г.—Репортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.

Вашему високо гр. с-ву прошедшаго 3 Сентября отъ урочища Адосъ-Миндори съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ донести счастье

имелъ, что я отъправляюсь въ Имеретію, а г. г.-м. графъ Тотлебенъ остается еще на несколько дней при ономъ, куда онаго жъ 4 Сентября и отъправился, но, недоезжая Имеретійской границы семьдесятъ верстъ, получилъ отъ онаго графа Тотлебена письмо, въ которомъ писалъ, чтобъ безъ потерянія времени обратно приехалъ къ нему, затемъ, что мое принемъ присутствіе нужняе, и что и архіерей Имеретійской прибылъ къ нему жъ, съ которымъ онъ и самъ какъ можно скоряе поедетъ къ Имеретійскому владетелю Соломону, по которому писму принужденъ былъ возвратится и напелъ его совсею командою въ лагире при деревне Хода, а отъ онаго Адосъ-Миндори въ четырнатцати верстахъ, и отъ туда вместе съ нимъ и воинскою командою на Имеретійскую границу въ урочище Кортюхти того-жъ 26 Сентября прибылъ, куда на другой день и самъ владетель Соломонъ, имея при себѣ брата своего роднова, католикоза Іосифа и до ста человекъ Имеретійцовъ, приехалъ, где всевысочайшую ея и. в. граммату и писмо в-го с-ва вручилъ, которые онъ съ великимъ почтеніемъ принявъ, велелъ секретарю своему читать, и повыслушаніи оныхъ объявилъ, что онъ такую ея и. в. матернею милость всячески станеть старатся заслуживать и присланную къ нему команду провіантомъ, фуражемъ и квартирами удоволствовать, и что онъ ужъ на несколько месяцевъ провіантъ и фуражъ въготовности имеетъ; ибо отъ перваго прошедшаго Сентября графъ Тотлебенъ и я три раза обоныхъ къ нему писали и уведомляли, что и команда вскорости къ нему прибудетъ. И того жъ числа приказалъ на два дни провіанта пшеничнымъ хлебомъ и пять быковъ на команду выдать, а 28 того жъ Сентября графъ Тотлебенъ просилъ Соломона и брата ево католикоза, и бывшаго въ Россіи архіерея, и трехъ князей Имеретійскихъ въ свою ставку, и тамъ Соломону объявилъ, что онъ по ея и. в. повеленію присланъ къ нему всехъ его подданныхъ привести впослушаніе и турковъ изъ Имеретіи выгнать, и зъделать ево всей Имеретіи владетелемъ, такъ какъ и прежние цари были, а если онъ сего зъделать не въ состояніи будетъ, то взять его и всю фамилію въ Россію, где отъ ея и. в. принятъ будетъ какъ его царскому достоинству прилично. Потомъ съ согласія онаго Соломона графъ Тотлебенъ

съ командою пошолъ прямо къ крепости Шорапани, которая построена изъ дикаго камня на высокой горе, на подобіе болшей башни, при речькахъ Дзирула и Квирила, и отъ столичнаго города Кутаиса половины дни, а отъ Чернаго моря два дни езды. И пѣриблили ко оной 3 числа сего мѣсяца, въ которомъ находятся дватцать три турковъ въ гарнизоне, а жители оной задве недели до прибытія команды, осѣтавя предѣместіе, вошли въ крепость же, ибо въ здешней стороне за три мѣсяца слухъ дошолъ, что изъ Россіи тридцать тысячъ войска въ Имеретію посланы. По прибытіи жъ ко оной крепости, Соломонъ чрезъ Имеретійца велелъ туркамъ объявить, что Россійская армія пришла, и ежели оне безъ сопротивленія отъдадутъ крепость, безъ всякаго вреда отпущены будутъ куда сами пожелаютъ. И на сіе отвечали, что оне верные рабы султана, и затемъ крепость, которая имъ въверена, должны защищать до послѣднего человека и, невидя еще опасности, отъдать не могутъ. И между темъ Соломонъ получилъ ізвѣстіе, что князь Дадианъ, собравши въ своемъ владеніи четыре тысячи войска, да къ тому жъ с нимъ и до тысячи турокъ находится, принадлежащіе Соломону деревни раззоряетъ, а людей теснитъ; что услыша онъ того жъ 3 числа здвумя стами Имеретійцами поехалъ к нему навѣстречу и ко всѣмъ другимъ в своемъ владеніи разослалъ приказы собратца и следовать за нимъ, и къ Лезгинцамъ, кои до трехъ сотъ человекъ предъ симъ Соломономъ призываны были на помочь противъ Рачисъ-Эрисътова и находились еще на Имеретійскихъ границахъ, писалъ писмо и просилъ, чтобъ оне и противъ Дадиана въспомоществованіе учинили, по которому письму оные Лезъгинцы ныне и находятся при Соломоне; и братъ ево католикозъ вчерашняго числа получилъ ізвѣстіе, что Дадианъ, несколько деревень раззоривши и семьсотъ душъ крестьянъ пленивши, въ свое владѣніе возвратился, но Соломонъ в нашъ лагерь еще не прибылъ и находится отъ крепости Шорапани одинъ день езды. При отъезде жъ своемъ просилъ графа Тотлебена ту крепость взять, і для довольствія жъ команду правиантомъ и фуражемъ оставилъ брата своего каталикоза и трехъ князей, и хотя оне всеми мерами стараются, но силы ихъ к тому недосѣтаетъ,

ибо во всѣй Имеретіи, какъ Соломоновомъ, Гуриэловомъ, Дадиановомъ, такъ и Эристовомъ владеніи, пшеничнаго хлѣба весьма мало сеюгъ, а имеютъ просу, называемое по Имеретійски гоми, ис которой варягъ кашу и оную въместо хлеба въ пищу употребляютъ, спревеликою нуждою четыре дни пшеничнымъ хлѣбомъ продовольствоваться могли, а аръжанова совсемъ неимеютъ, а ныне команда получаетъ по самой малой порцы просянова, и соли четырнатцать дней неимела, вчерашняго числа на четыре дни только получила, и во всей Имеретіи оную неимеютъ, а достаютъ изъ турецкой области, и за неполученіемъ надлежащаго правянта команда претерпеваетъ крайнюю нужду, отъчего ежедневно болныхъ умножается. Сто верстъ Имеретійскую землю проехалъ и нынѣ на такой высокой горе при крепости Шорапани лагиремъ стоимъ, что почти вся Имеретія видна, и состоитъ она окружена совъсехъ сторонъ высокими горами, на коихъ мѣстами безъпрестанно снегъ лежитъ, и по всей Имеретіи леса одне и горы, а поля, гдѣ бъ порядочно на ровномъ мѣсте команду лагиремъ разъположить можно было, невидалъ; влесахъ же мѣстами растутъ винныя ягоды, каштаны, виноградъ, яблоки, груши и другіе овощи, и лесъ по большей части буковой. Имеретійцы вовсе время зимою и летомъ довольствуютъ лошадей полевымъ кормомъ, сена неимеютъ, а, въместо ячменя и овса, просомъ. Деревнями называютъ—гдѣ по одъдному, подва и потри двора построены, и то всамыхъ высокихъ горахъ, и такіе деревни отъ деревни — разстояніемъ пять и десять верстъ, и строеніе ихъ состоитъ на подобіе шелашей безъ печей и оконъ. Соломонъ ни одного города и местечка неимеетъ, а турки находятся въ четырехъ мѣстахъ его владѣнія, то есть Кутаисъ, столичномъ городе всей Имеретіи, гдѣ считаютъ однихъ поселянъ турковъ пять сотъ дворовъ, которые кроме купечества и съвое землѣпашество имеютъ; потомъ в крепостяхъ Шорапани, Багдади и Цуцхвати. Жѣну, двухъ своихъ дочерей и одънаго сына содержитъ вдеревняхъ и то не всегда въ одной, но, смотря обстоятельство, из одъной вдругую переводить. Имеретійцы всагомъ бедномъ и жалостномъ состояніи находятся: князья и дворяне ихъ носятъ платье изъ серова сукна, а подълой народъ—своевольной, гордой и непослушной, и боль-

шая часть босая и, неимея на себе рубашекъ, ходятъ внынешнюю дождливую погоду, и въ восьмой день безъпрестанно дождь идетъ, и притомъ нарочито и холодно; оружей и сабель многія имеютъ; довольствуютъ же себя лесными плодами и съвоево просянова хлѣба весьма мало впищу употребляютъ и сказываютъ, что и чрезъ всю зиму мѣстами довольно овощей въ лесахъ находятъ. Что жъ принадлежитъ до собственнн персоны владетеля Соломона, которому отъ роду тритцать пять лѣтъ, то онъ росту средняго, лицомъ пригожь, вусахъ, бороду бреетъ, платье носить изъ серова сукна и видъ представляетъ самаго отважнаго и храбраго воина, и заряженное ружье и одинъ пистолеть, саблю и большей кинжалъ всегда при себѣ имѣеть, такъ какъ и все прочіе Имеретинцы; въ разговорахъ весьма лехкомысленной и въ обхожденіяхъ спростыми Имеретинцами никакого различія неимѣеть и хъто ево перьсонално не зънаеть, то и отъличить отъ подлыхъ не можетъ. Имеретинцы и къ своимъ друзьямъ и родственникамъ никакой доверенности неимѣютъ и въсякой часъ ожидаютъ незапнаго нападѣнія и съмертоубивъства, чтѣ между ими часто и случается, ибо и Соломоновъ дедъ Георгій и предки ево, такъже и дѣругіе знатные здешніа, будучи зазваны въ гости, отъ здѣшнихъ же князей побиты, а мужики у съвоихъ же соседей Имеретинцовъ крадутъ детей и отъвозятъ ихъ въ городъ Кутаисъ и тамъ туркамъ продаютъ, и для того всегда вооружены ходятъ. Соломонъ конныхъ и пешихъ съ нуждою шесть тысячъ войска набрать можетъ и въласть его, какъ отъ турковъ, такъ и отъ княжескихъ фамилій весьма стеснена; а въ владеміи его находятся три архиерея и несколько князей и дворянъ, и хотя до восьми тысячъ дворовъ крестьянскихъ имеетъ, но оныя отъ турковъ совсемъ раззорены и въ крайнюю нищету приведены. Спасаетъ себя отъ непріятелей темъ, что имеетъ такіе крепкіе вгорахъ места, куда онъ прибежище свое въ нужномъ случаѣ беретъ, что нетолько регулярному войску съ артилерією действовать, но и лехкой конницѣ взойтить трудно, и тамъ фуража и провіанта достать не можетъ. Большія предсимъ въ Имеретіи турецкія арміи, при которыхъ и другія здешія владетели находились, имели отъ султана повеленіе Соломона убить или вовсе

изъ ево владѣнія выгнать; но во все то время, пока оныя въ Имеретіи осѣтавались, Соломонъ и все другія его владенія Имеретійцы, оставя свои жилища, находились вгорахъ и, наконецъ турки, неимея чемъ себя содержать, принуждены были оставлять и выходить изъ Имеретіи, и Соломонъ, пользуясь сими случаями, съ своими верными Имеретинцами, которыхъ онъ однакожъ самое малое число имѣтъ, въ лесахъ и ускихъ дорогахъ чинилъ нападеніе на ихъ толко аріергарды и всегда оныя разбивалъ; а гарнизонъ турецкой, какъ уже изъданныхъ лѣтъ въ Имеретіи находится, то и всегда при своихъ мѣстахъ и осѣтавался.

Князь Дадіанъ, шурина владетеля Соломона, а за Иракліемъ двоюродная ево сестра, имѣтъ до тринадцати тысячъ дворовъ крестьянскихъ, трехъ архиереевъ, одного Эристова и несколько князей и дворянъ, коими повелеваетъ, своего войска до восьми тысячъ набрать можетъ, и въ двухъ крепостяхъ въ ево владѣніи при Черномъ море, Поти и Анакліи, турки содержатъ гарнизонъ. Князь Гуріель имѣтъ пять тысячъ дворовъ крестьянскихъ, двухъ архиереевъ и несколько князей и дворянъ подвластныхъ себе, и въ двухъ его крепостяхъ при Черномъ же море, Цихисъ Дзири и Кобулети, турецкой гарнизонъ находится и туркамъ незапрещаетъ добровольно покупать Имеритинцевъ и Имеритинокъ, такъ какъ и оной Дадіанъ.

Вовсехъ же оныхъ вышечисанныхъ крепостяхъ и вгороде Кутаисе находятся въ гарнизоне турковъ три тысячи, и изъ оныхъ по большей части природныя Имеретинцы, оставя свой законъ, приняли магометанской и женаты на Имеритинкахъ, и потому въ здешней земле со многими имеютъ сродство и дружбу,—Имеретинцы к нимъ всегда ездятъ.

Соломонъ до прибытія воинской команды, имея при себе несколько Имеритинцевъ и триста Лезгинцовъ, которымъ за труды вместо денегъ позволялъ брать вполонъ крестьянъ изъ владенія князя Рачисъ Эристова Ростома, чинилъ нападеніе на онаго Эристова несколько разъ и, хотя Лезгинцами изъ ево владенія тысячи душъ крестьянъ пленены и въ свои жилища забраны были, но ево самово Эристова покорить и владеніе завоевать немогъ и, наконецъ, публично присягою между собою утвердили

вечной миръ, и Соломонъ, спустя после того семнатцать дней, онаго Эристова и сына его Георгія, за которыми родная племянница Соломонова, зазававши к себе в гости, арестовалъ и содержитъ ихъ нынѣ обоихъ скованныхъ, и владеніе ево, где находятся три тысячи дворовъ крестьянскихъ, изъ коихъ четвертую часть роздалъ своимъ князьямъ и дворянамъ, а остальными самъ нынѣ владѣеть. Соломонъ и все другія владетели денежнаго дохода не имеютъ, а зъбираютъ съ крестьянъ оброкъ рогатымъ скотомъ и съестными припасами; да притомъ когда противъ непріятеля збираются, то провиантъ свой каждой при себе иметъ долъженъ, и походъ ихъ, и то внутри Имеретіи, ни для какихъ нуждъ, за неименіемъ чемъ себя содержать, более трехъ недель не продолжается.

Нынѣшняго году турецкаго города Ахалцихе паша, іменемъ своего султана, пожаловалъ Соломону саблю и писменно обнадежилъ, что онъ заево преступленія прощенъ, и зато, что въ прошедшія годы туркамъ безъпокоиства наделалъ и зъделался ослушнымъ—приказалъ совсей Имеретіи в султанскую казну собрать тридцать тысячъ рублевъ; и Імеретійцы, небудучи въ состояніи чемъ заплатить, многіе продавали своихъ детей туркамъ же и теми денгами избавились такой для нихъ великой и несносной подати. Представя все сіе что я чрезъ такъ короткое время заподлинно узнать могъ, осмеливаюсь вашему в. гр. с-у съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ донести, что Соломонъ услугу и пользу всероссійскому имп. престолу показать не востояніи,—онъ какъ дикой, неимѣя никакого воспитанія, и при томъ самаго беднаго состоянія человекъ, в маломъ своемъ владеніи никакого порядка не иметъ, да и учредить не можетъ, и окруженъ непріятелями, и двести человекъ, которыхъ онъ для нужныхъ случаевъ всегда при себѣ имель, занеименіемъ денегъ содержать не востояніи.

Гуриель и Дадіанъ, хотя какъ отъ надежныхъ людей слышалъ, сами своею персоною нетакіе храбрые и отъважные воины какъ Соломонъ, но Дадіанъ превосходитъ владеніемъ, да ктому жъ и турки имъ всякое вспомошествованіе противъ Соломона делаютъ и стараются всеми мерами недопустить, чтобы онъ могъ усилится и над ними взять верхъ, и толко могъ приметить,

что и самъ Грузинской и Кахетанской царь Ираклій держитъ партію онаго Дадіана, ибо какъ супруга ево Грузинская и Кахетинская царица Дареджана двоюродная сестра Дадіана, то и она писала комне письмо и рекомендовала ево съ темъ, что и самъ Дадіанъ приедитъ къ графу Тотлебену, какъ скоро въ Имеретію вступитъ; и я самъ намеренъ былъ писать къ оному Дадіану и Гуріэлу, чтобъ мнѣ дозволили приехать къ себѣ, но Соломонъ не допустилъ, объявляючи, что нынешнее время никакими резонами уговорить и склонять ихъ невозможно, чтобъ противъ турковъ какой нибудь подвигъ предпріяли, а советовалъ оставить оное впредь до удобнаго времени. Если съ Имеретинской стороны туркамъ диверсію делать и ихъ изо всей Имеретіи изтребить, то надлежитъ сперва какъ Соломонова, такъ Дадіанова и Гуріелова владеніевъ Имеретинцовъ покорить и привести въ послушаніе, чевъ Соломонъ и помощію присланной нынѣ къ нему воинской команды учинить не всостояніи, по крайней мере, изъ Россіи до двенатцати тысячъ войска прислать, и ихъ правянтномъ и фуражомъ отътуда жъ или изъ Грузіи снабдевать, а транспортъ ктому весьма трудной и убыточной, потому, что отъ Кавкаскихъ горъ урочища Чимъ (?) до местечка Анапури, которая принадлежитъ Ираклію верстъ семдесятъ, лежитъ большею частію дорога чрезъ высокія каменистыя горы и леса, и в узкой толко тропине, по которой воинская команда маршировала и во многихъ местахъ чрезъ быстрыя речки Теркъ и Арагви, где мостовъ нетъ, переправлялись и помощію Грузинцовъ трехъ фунтовыя пушки съ превеликою трудностію перевезть могла, и жители около сихъ местъ никакихъ упряжекъ неимеютъ, а ездятъ верхомъ, да ктому жъ и по всей Имеретіи леса и высокія горы, и дороги весьма узкіе, и отъ самой Грузинской границы до нынѣшняго нашего лагеря сто верстъ чрезъ высокія жъ горы и леса; Имеретинцы нарочно делали дорогу и чистили лесъ, и бес того бъ артиллерію перевезть никакъ невозможно было, а отъ Ноября по Апрель мѣсяць чрезъ Кавкаскіе горы, где Осетинцы живутъ, заглубокими снегами и верхомъ не ездятъ.

Царь же Грузинской и Кахетской Ираклій, хотя владеніе свое имѣетъ, в разсужденіи европейскихъ местъ, бедное и почти

вовсемъ великая дороговизна, и у него многіе места и деревни Лезгинцами раззорены и опустошены, и нынѣ частыя нападеніи чинятъ на деревни жъ и на проезжающихъ по дороге в лесахъ, где бьютъ и вполонъ забираютъ людей, и многіе Грузинскіе помещики именіевъ своихъ и крестьянъ лишены и нынѣ лишаются чрезъ частыя и нечаянныя набеги оныхъ же Лезгинцовъ, но на противъ того оставшейся же затѣмъ народъ какъ в Грузіи, такъ и Кахетіи послушенъ ему, въ деревняхъ и местечкахъ учреждены начальники; и въ мѣстечкахъ же въ Ананури, Цхинвали, чрезъ которыя команда маршировала, находятся армяне и жидаы, кои имеютъ торгъ и продаютъ такія товары, какія у нихъ въ употребленіи, и войска своего имѣетъ до пятнадцати тысячъ, и въ городѣ Тифлизѣ монетной дворъ, где серебрянныя и золотыя и медныя денги делаютъ; онъ в нынѣшнее время в здешней стороне сильнае всехъ протчихъ владетелей, и буде из Россіи получить пять тысячъ войска, очемъ я прошедшаго 3 Сентября вашему в. гр. с. и представлялъ, да ктому жъ и онъ такъ какъ обязывается и надеется правиантомъ и фуражомъ ихъ доволствовать будетъ, то онъ в состояніи оказать в самое короткое время болшихъ успехов и услугъ. Имеретинскихъ князей Дадіана и Гуріели очень легко будетъ склонить и соединитъ съ Соломономъ и оне все, совокупясь вместе, могутъ себя употребить при настоящей войнѣ въ пользу всероссійскаго и престола. И еще прошедшаго 19 Сентября в деревне Ламистъ Кана, при которой команда лагеремъ стояла, отъ Тефълиза половина дни езды, присылалъ двоюроднаго своего брата каталікоза Антонія с тремя князьями объявить графу и мне, что онъ в твердой надежде остаіотся по уверенію графа Тотлебена получить изъ Россіи пять тысячъ войска и какъ скоро тою требуемою имъ помощію удостоится, то и объявить туркамъ войну. И на сіе графъ Тотлебенъ въ подтвержденіе прежняго обнадѣжилъ и уверилъ с темъ еще, что ежели Ираклій в скорости изъ Россіи пять тысячъ войска и денегъ сколько потребно будетъ неполучить, то онъ зато отвечаетъ ему своею жизнью, я жъ на сіе отвечалъ, что в. в. гр. с-у об ономъ представлялъ и при оказіи еще донестъ же имею, о чемъ вашему в. гр. с-у симъ съ глубочайшимъ мо-

имъ почтеніемъ представляю и на все сіе ожидаю отъ вашего в. гр. с-а повеленія.

Писано 12 Октября 1769 года, а отправлено Ноября 4 числа 1769 г. изъ местечка Ухирванъ чрезъ сержанта Веглера, который находился у графа Тотлебена въ должности адъютанта.

24. Д. VII. 16 Декабря 1769 г. — Грамота императрицы Екатерины царю Соломону.

Мы находимся въ совершенной надеждѣ, что ваша свѣтлость по полученіи нашей и. грамоты, отправленной къ вамъ съ надв. совѣтн. княземъ Муравовымъ и по прибытіи въ Грузіи нашего генерала маіора графа Тотлебена, назначеннаго главнымъ начальникомъ того войска, которое мы повелѣли отправить для освобожденія сей области отъ поноснаго порабощенія, не оставитъ всѣ удобовозможныя вамъ способы употребить къ облехченію сего важнаго и полѣзнаго предпріятія содѣйствіемъ съ стороны вашей сколько отъ васъ зависѣть можетъ. Слава, вашею с-ію уже снисканная въ защищеніи вашего отечества отъ усилствія магометанскаго въ такое время когда Порта оттоманская находилась во всей свободности и досугѣ, служить залогомъ, что вы нынѣ съ сугубою ревностію поступите въ томъ, въ чемъ обращается общая польза христіанства, но и особенная Имеретіи, соглашаясь для того и единодушно поступаая съ родственникомъ вашимъ Карталинскимъ и Кахетскимъ царемъ Иракліемъ, къ которому мы нынѣ же и писали, поручая ему подкрѣплять васъ какъ намъ вѣрно-преданнаго. Воспріятіе Имеретіи въ наше высочайшее покровительство рѣшить будущіи ея жребіи, но справедливо, чтобъ и сама она нѣкоторое стараніе и подвижность оказала въ настоящее удобное время, когда общей непріятель, ниспосланнымъ на наше оружіе въ прошедшую кампанію Божіимъ благословеніемъ, потерялъ всѣ свои войска, противъ нашихъ армей собранныя, и теперь въ затрудненіи находится въ приготовленіи новыхъ. Мы, по извѣстной къ намъ и къ нашему и. престолу преданности вашей и усердію вообще къ Православному христіанскому закону, запристойно нашли почтить васъ нынѣ и воспріятіемъ въ

число кавалеровъ ордена святаго апостола Андрея, котораго и знаки при семъ посылаемъ и поручаемъ вамъ оныя на себя возложить, а въ прочемъ и въ предъ нашею и. милостию къ вашей с-и благосклонны пребудемъ. Дано въ Санктъ-Петербургѣ, нашей столицѣ, 16 декабря 1769 года.

25. Д. XI. ДЕКАБРЯ 1769 г. — Письмо графа Н. И. Панина къ царю Соломону.

Я же не однократно имѣлъ случай къ вашей с-ти писать, что настоящее время есть то самое, которое не токмо вашему отечеству, но и всей Грузіи вообще открываетъ пути и способы злостраждущей свое состояніе пременить въ отраду, въ свободу, въ благоденствіе. Всевышняго промыслъ о всей вселенной, а паче о человѣкѣ известенъ и всегда достопочитаемъ, но здѣсь оной почти осязателенъ. Надобно было, чтобъ Порты оттоманская клятвopреступнымъ образомъ нарушила миръ противъ всероссійской имперіи, вѣчно хранить обѣщанный, чтобъ ея и. в., имѣя собственныхъ силъ довольно котмищенію несправедливости, подвиглась по милосердію своему возрѣть притомъ на бѣдственное состояніе Грузіи, а особливо Имеретіи, и чтобъ и тамъ находились толь достохвальныя и для общей пользы предприимчивыя владѣтели каковъ его с-ть Ираклій и вы сами. Теперь нѣтъ посредства, — остается или представляющеюся удобностию пользоваться, или вознамѣрится предатся непростителному предъ Богомъ небреженію, и которое между тѣмъ ни расхищеніемъ людѣй, ни потребленіемъ закона не трогалось бы. Удостоверенъ я, что от недостатка токмо вашихъ силъ вся остановка происходила въ продолженіи поступательнымъ образомъ предприетей съ стороны вашей противъ турокъ, и что вапса с-ть доволствовались отраженіемъ ихъ нападенія; но позволѣ мнѣ съ чистосердечностию вамъ сказать, что ваше ослабленіе происходило отъ домашняго неустройства, т. е. отъ внутреннихъ вашихъ распрѣи и несогласей взаимныхъ съ знатными вашими князьями. Нещастіе то было для христіянъ, живущихъ въ вашихъ земляхъ, но когда случай настоитъ полезную прочность обѣщающій, дальновидность самую

пріятную показующій, подающій залогъ и высочайшаго покровительства, —недолженствуетъ ли при томъ все особенныя виды уничтожится, а предизбраны быть такія, по которымъ сія вкусная пѣль достигнута быть можетъ. Здѣсь надобно единомысліе и великодушное пренебреженіе собственныхъ выгодностѣй. Я несомнѣваюсь, чтобъ ваша с-ть и сами прежде моего упоминанія невошли въ дѣлность сихъ разсужденіи, изъ необходимости обстоятельствъ происходящихъ; но я однакоже за должное почелъ такое изъясненіе учинить, соображаясь со всемилостивѣйшимъ ея и. в. желаніемъ видѣть повсюду православныхъ христіанъ благоденствующими, а затѣмъ и осталось мнѣ поздравить вашу с-ть съ отличнымъ знакомъ ея и. в. благоволенія къ вамъ, нынѣ оказаннымъ, воспріятіемъ въ-число кавалеровъ своего верховнаго ордена святаго апостола Андрея, при чемъ посылаю сего ордена крестъ для полеваго вашего употребленія, и три звѣзды, и лентъ кусокъ.

Въ протчемъ усердно желаю вамъ всякаго благополучія и остаюсь съ особливымъ почтеніемъ вашей с-и къ услугамъ готовый.

26. Д. XV. 16 Декабря 1769 г. — Письмо графа Н. И. Панина къ царю Ираклію.

Я имѣлъ честь получить два писма вашей с-и, первое отъ 5-го Іюня чрезъ присланнаго отъ васъ къ высочайшему двору князя Андроникова, а другое отъ 4-го Сентября чрезъ нарочнаго штабъ офицера отъ г. генерала маіора графа Тотлебена, сюда жъ отправленнаго. Содержащіяся въ оныхъ изъясненія довольно доказываютъ о достохвалной ревности вашей с-и къ православному христіанскому закону и о усердіи вашемъ къ ея и. в. Изъ высочайшихъ грамматъ, нынѣ къ вашей с-и посылаемыхъ, съ подробностію усмотреть изволите о всемилостивѣйшемъ ея и. в. монаршемъ къ вамъ благоволеніи и о подаваемомъ точномъ обнадеживаніи утвердить безопасность и благосостояніе Грузіи самымъ прочнымъ образомъ, когда сія область въ пользу всего христіанства, а не меньше въ собственную свою, нынѣ противъ Порты оттоманской себя употребить. Къ приобрѣтенному по справедливости вашею с-ью славному имени „защитника отече-

ства“, присовокупите вы славнѣйшее „избавителя“ доставленіемъ Грузіи высочайшаго ея и. в. покровительства. Къ сожалѣнію, получены здѣсь извѣстія, что Имеретія совсѣмъ внутреннимъ неурядствомъ растерзана и его с-ть царь Соломонъ и протчія тамошнія владѣтели вмѣсто того, чтобы имъ общими силами противъ врага христіянства ополчаться, будучи упражнены взаимными несогласіями и распрями, стараются токмо одинъ другому всякой вредъ причинять. Я прилагаю при семъ копію съ высочайшей грамматы, на общее ихъ имя адресованной и отправленной при семъ же случаѣ къ графу Тотлебену и къ находящемуся въ Грузіи же князю Моуравову, которою какъ царь Соломонъ такъ и протчія владѣтели увѣщаются между собою смириться, и чрезъ то предваря очевидную свою и народовъ своихъ погибель, вступитъ въ общей съ вами, чтобъ и Имеретія отъ поноснаго порабощенія избавится могла, противъ Порты подвигъ, которая, по разсѣянці и істребленіи въ прошедшую кампанію войскъ ея, принуждена будетъ и остатки стягивать вмѣстѣ для прикрытія нужнѣйшихъ своихъ мѣсть. Ея и. в. желаетъ, чтобъ и ваша с-ть всѣ возможные способы употребили къ прекращенію сихъ неурядковъ, безъ сумнѣнія, находясь вы въ состояніи такія къ тому мѣры принять, которыя, сходствуя съ тамошними обстоятельствами, весьма дѣйствительны будутъ.

Между тѣмъ требованіе вашей с-и о подкреплени Грузинскихъ войскъ здѣшними—уже исполняется отпускомъ къ вамъ толкаго числа, коликое настоящая нужда въ произведеніи непосредственныхъ со здѣшной стороны противъ турокъ воинскихъ предпріятій отлучить дозволяетъ, и которое однакоже достаточно быть можетъ петолку къ показанію примѣра, но и къ дѣйствительному подкреплению, въ чемъ во всѣмъ ссылаясь болше на словесное изъясненіе г. ген. м. графа Тотлебена, равнымъ образомъ приилются же и іскусныя люди въ литейномъ художествѣ и въ пріискиваніи и разработываніи металловъ. При высочайшемъ дворѣ ожидается, что ваша с-ть, дабы не дать времени съ вашей стороны непріятелю осмотрѣться безъ дальняго отлагательства и предпримете поиски, и одерживаемыя успѣхи при первомъ случаѣ неминуемо обলেখчатъ и послѣдующія, особливо, что пред-

дѣлающія вашимъ подвигамъ турецкаго владѣнія земли, обнаженныя теперь отъ воинскихъ людей, конечно безъ труда занимаемы быть могутъ, потому что поселянѣ и городскія жители, какъ обыкновенно, мало къ сопротивленію удобны. Справедливая слава о храбрости вашей с-и освобождаетъ здѣсь отъ заботы входить въ распоряженія предпріятий, тѣмъ болше, что употребленіе притомъ правилъ обыкновенныхъ въ Европѣ отъ соглашенія вашего съ графомъ Тотлебеномъ при всякомъ случаѣ на мѣрѣ полагаемо быть можетъ, ибо здѣсь упователно, что ваша с-ть и его совѣты, какъ имѣвшаго также многократныя случаи въ военныхъ дѣлахъ искуситея, принимать будете, причемъ я равнымъ образомъ прошу имѣть уваженіе къ представленіямъ и н. с. князя Моуравова, какъ повереннаго въ дѣлахъ отъ высочайшаго двора, а они оба къ произведенію полезныхъ намѣреній всевозможныя имъ способы вашей с-и подавать будутъ.

Оканчивая сіе нахожу запристойно засвидѣтельствовать вамъ мое благодареніе за подарокъ мнѣ учиненной, и, напротивъ того, поздравляя вашу с-ть съ превосходною отличностію, какою ея и. в. всемилостивѣйше васъ пожаловать изволила воспріятіемъ въ число кавалеровъ своего верховнаго ордена святаго апостола Андрея, присемъ посылаю крестъ и три звѣзды онаго ордена для полеваго вашего употребленія и кусокъ ленты, и сверхъ того и мѣхъ соболей. Я желаю, чтобъ Всевышній благословилъ предпріятія ваши къ ползѣ всего христіянства благополучнымъ совершеніемъ, котораго успѣхъ при настоящемъ положеніи дѣлъ главнѣйше и зависитъ отъ скорѣйшаго начинанія, и пребываю съ особливимъ почтеніемъ вашей с-и ко услугамъ готовый.

27. XV. 8 Декабря 1769 г. — Курпусъ генерала - маіора графа Тотлебена составляютъ имѣютъ:

Одинъ пѣхотный Томской полкъ,

Одна мушкатерская рота,

Два ескадрона карабинеръ,

Два ескадрона гусаръ,

200 Донскихъ казаковъ,

300 Калмыкъ,

} изъ Московскаго легіона.

Полевой артилеріи, кромѣ полковой: 4 двенатцати оунтовыхъ и 4 трехъ оунтовыхъ единороговъ, да 4 трехъ оунтовыя пушки.

Числомъ же людей состоятъ будеть:

Штабъ и оберъ ооцеровъ	106
Ундеръ ооцеровъ, капраловъ и рядовыхъ	3302
Протчихъ строевыхъ и нестроевыхъ	359
Итого	3767

28. Д. № VII 16 ДЕКЯБРЯ 1769 г.—Грамота императрицы Екатерины.

Вожіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣшему Имеретійскому Царю Соломону и Князьямъ Дадіану, Гуріелю и Эристову [Рачинскому].

Настоящеѣ Имеретіи бедственное состояніе крайняго достойно сожаленія: законъ утесненъ и народъ расхищается. Нещастіе происходитъ съ одной стороны отъ извѣстной магометанъ ненависти къ христіянамъ, а особливо нашей Православнаго исповѣданія церкви, которой и Имеретія послѣдуетъ, но съ другой главнѣйше отъ внутренняго сей области нестройства, непріятелскія покушенія и предпріятія обলেখчающаго.

Въ глубокую древность относится просвещеніе Имеретійскаго народа святымъ крещеніемъ, напротивъ того Порты оттоманская предусѣла его подвергнуть неудобносимому игу во времена новѣйшія. Два обстоятелства, которыя совершенно доказываютъ, что сія магометанская держава дотолѣ не была въ состояннн, невзирая на все стремителства, намеренія своего исполнить, пока внутреннеѣ согласіе царствовало и общая всей земли полза предпочиталась особенной. Всякое превосходитъ удивленіе смущающій нынѣ Имеретію развратъ! Клятвенный христіянства непріятель ищетъ изъ всехъ мѣстъ истребить совершенно Евангелское познаніе и расхитить природныхъ жителей, а владѣтели тамошнія, вмѣсто того, чтобъ совокупными силами старатся о предвареннн толь вредныхъ слѣдствій, пекутся

токмо о взаимномъ искорененіи, оставляя бѣдствію свободное теченіе къ явной пагубѣ своего отечества. Весма болезненно слышать о такихъ между христіянами произшествіяхъ. Мы, будучи убѣждены вступить въ войну противъ Порты, которая бывшей съ нашею Имперіею миръ безъ всякой законной причины, но по свойственному ей вѣроломству, нарушила, — простираемъ виды не къ собственной нашей ползѣ, но къ общей всего христіянства. Сіе есть время, которымъ буде, и Имеретія воспользуется, можетъ худому своему жребію благополучную здѣлать перемену и привести себя въ отраду, въ свободу, въ благоденствіе. Мы, по усердію нашему къ Православному христіянскому закону и по соболезнованію къ народамъ, неповинно утесненнымъ, всемилостивѣйше и увѣщаемъ всѣхъ вообще Имеритійскихъ владѣтелей вступить при подающейся нынѣ удобности, какой можетъ быть они впредь во весь свой вѣкъ болше недождутся, въ достохвалной подвигъ, чтобъ избавится отъ поноснаго порабощенія и доставить своему отечеству прочную безопасность. Предпринимая они такое намѣреніе — исполнять должность попечительныхъ начальниковъ и прямыхъ христіянъ. Общая, но существенная полза земли, отъ чего главнѣйше зависитъ и ихъ особенная и самое душъ ихъ спасеніе и всехъ подъ ихъ вѣдомствомъ находящихся народовъ — суть побужденія какихъ ничего не можетъ быть важнеѣ. Они сносятъ уже и нынѣ все труды и беспокойства, но по взаимному несогласію. Пускаи подобныя же труды, оставя свои ссоры и распри, понесутъ въ разсужденіи общаго неуріятеля и для того въ единомысліе совокупятся; но въ такомъ случаѣ могутъ приобрести вѣчное нашей Имперіи себѣ, своему потомству и своимъ владѣніямъ покровительство, и мы неоставимъ пещись о утвержденіи ихъ жребія на прочномъ основаніи при заключеніи съ Портою мирнаго трактата. А между тѣмъ по пресеченіи внутренняго смятенія, которымъ Имеретія терзается, взаимныя ихъ притязанія по самой справедливости со всѣмъ нужнымъ досугомъ разсмотрены быть могутъ, причемъ мы всевозможныя способы подавать будемъ и къ тому, чтобъ сія область и въ домашнихъ своихъ распоряженіяхъ, касающихся до удобности жизни поправилась. Однимъ

словамъ, наше стараніе распространится до снисканія ей возможнаго благоденствія по внѣшнимъ и внутреннимъ обстоятельствамъ коль скоро усмотримъ, что владѣтели тамошнія признають по достоинству всю цѣну чинимаго имъ чрезъ сіе увѣщанія объ оставленія между-усобныхъ распрѣи и подысковъ, и употребятъ себя единодушно при настоящей у насъ съ Портою воинѣ противъ сего общаго христіянства врага. Но, естли вопреки нашего справедливаго ожиданія, и послѣ сего однакожъ пристрастіями своими руководствоватся будутъ,—мы предадимъ ихъ на произволь собственннй ихъ участи. А въ произходящемъ изъ того печальномъ слѣдствіи, дѣиствующемъ и на все послѣдующія вѣки, сами они и будутъ предъ Богомъ отвѣтствовать. Порта не успѣла довершитъ злключенія Імеретіи за возгорѣвшееся токмо съ нашею Імперіею воиною, но по окончаніи оной и когда однакожъ за сію область никто вступатся не будетъ, неминуемо оная совсемъ уничтожится и въ самое небытіе обратится имѣть.

Мы не оставили между тѣмъ его с-и Карталинскому и Кахетскому царю Ираклію препоручить, чтобъ воспособствованы и подкреплены были съ его стороны все изъ Імеретіискихъ владѣтелей и князей, которыя благонамеренными окажутся, и нашего генерала, находящагося въ Грузіи съ войскомъ, которое знатнымъ числомъ и умножено будетъ, точнымъ же о томъ и повеленіемъ снабдили; отъ помянутыхъ же владѣтелей требуемъ, чтобъ они во всѣхъ предпріятіяхъ соглашались съ его с-ью и съ нашимъ генераломъ. Равнымъ образомъ желаемъ, чтобъ съ надлѣжащимъ уваженіемъ пріемлемы были представленія и н. с. князя Моуравова, находящагося въ Грузіи же повереннымъ отъ нашего высочайшаго двора. Мы сію нашу и. граммату, дабы оной совершенная вѣра подана была, собственною нашею рукою подписали и государственною нашею печатью укрѣпить повелели, а въ прочемъ какое бы ни возимѣла дѣиствіе въ Імеретіи, но мы доволны, что исполнили любовь христіянскую и долгъ челоуѣколюбія, моля Всевышняго о возбужденіи Імеретіискихъ владѣтелей отъ небреженія, въ какомъ они понынѣ находясь, предстоящую опасность нимало не уважали единственно по окаменелости, почти невѣроятной, а воспричинствованной исканіемъ долъзъ раз-

деленныхъ, а посему и тщетныхъ, і о исполненіи всѣхъ ихъ напротивъ того совершенною ревностію къ избавленію своего отечества, не токмо въ разсужденіи жизни временной, но и вѣчной напастуемаго. Дана въ Санктъ Петербургѣ, нашей столицѣ, Декабря 16 дня 1769 года.

29. Д. XV. 16 Декабря 1869 г. — Грамота императрицы Екатерины генераль-маіору графу Тотлебену.

Мы довольны стараніемъ вашимъ, употребленнымъ къ преклоненію Карталинскаго и Кахетскаго владѣтеля Ираклія возымѣть участіе въ настоящей у насъ съ Портою оттоманскою войнѣ. Онъ и самъ въ писмахъ своихъ, сюда присланныхъ, особливую радость предъявляетъ о здѣланномъ ему приглашеніи, изъявляясь такими словами, которыя могутъ происходить токмо отъ искренности, доброжелательства и усердія; но требованія его при томъ произведенныя о здѣшнемъ пособствованіи, однакожь къ исполненію не весьма удобныя. По его съ вами и съ княземъ Моуратовымъ изъявленію выходитъ на то, чтобъ для подкрепленія собственныхъ его войскъ и защищенія владѣнія его отъ Лезгинцовъ въ то время, когда онъ въ походѣ находится имѣеть, даво было ему здѣшняго отъ четырехъ до пяти тысячъ человекъ на его содержаніе и литвіныя художники, также и въ присканіи и разработываніи металловъ искусныя люди, имѣя онъ пушекъ довольно, которыя токмо въ удобнѣйшія передѣлать осталось, и будучи земля его и рудами разными изобилна; но сюда писаль, что хотя для перваго случая пяти тысячъ человекъ и достаточно будетъ, но чтобъ на будущую весну пятнадцать, а по крайнѣи мѣрѣ, десять полковъ съ потребными для ихъ содержанія и деньгами къ нему присланы были, ибо, послѣ того какъ онъ объявитъ себя турецкимъ непріателемъ, чаеть быть сильному съ ихъ стороны на Грузію наступленію. Сіе послѣднѣе число такое, которое и безъ Грузинскаго соучаствованія, или предполагая, чтобъ на ихъ мѣстахъ жилъ народъ, туркамъ совсемъ доброжелательный, былобъ въ состояніи величайшую въ Азіи Портѣ учинить диверсію; но для защищенія собственныхъ нашихъ об-

ширныхъ границъ отъ нашествія непріятелскаго требуется многолюдство, а нужда, чтобъ противъ силы непріятелской дѣйствовать не только соотвѣтствующею, но и съ превосходною тамъ, гдѣ главнѣйшій театръ, завися рѣшеніе войны отъ произшествія на сихъ мѣстахъ, весьма предпочитается всѣмъ другимъ, хотя и полѣзнымъ же уваженіямъ. Ираклій, въ смутное въ Персіи время, когда многія изъ сосѣднихъ Грузіи начальниковъ персидскихъ и дагистанскихъ, умалчивая о Лезгинцахъ, издревле къ грабленію и расхищенію Грузинцовъ приобыхшихъ, покушались владѣніе его на части роздробить, предупѣлъ оное предохранить, привести себя въ знатность, а притомъ и нѣкоторыя смѣжныя, но немалыя персидскія города себѣ присвоить, которыми и понынѣ безпрепятственно владѣть. Все сіе въ совершенное служитъ доказательство, что онъ произведенію знатныхъ предпріятій собственными своими способами и прежде уже достаточенъ былъ, а нынѣ безъ сомнѣнія и того болше, находясь въ состояніи не только по всѣмъ другимъ извѣстіямъ, но и по самому присланнаго отъ него князя Андроникова подтвержденію, собрать воиска до сорока тысячъ; а такое избыточество не только сразмѣрно съ диверсіею противъ турокъ и съ защищеніемъ Грузинскихъ границъ отъ околичныхъ варваровъ, но и для обоихъ сихъ намѣреніи и надобности всемѣрно превосходно. Поселянинъ и городской житель часто и самымъ похода обстоятельствомъ въ страхъ и трепетъ приходитъ, но съ подобными людьми Грузинцы, къ трудамъ и къ воинскимъ подвигамъ приобыхшія, имѣтъ будутъ дѣло, потому что нынѣ въ подверженныхъ Портѣ азіатскихъ провинціяхъ настоящихъ турецкихъ войскъ почти не осталось, но всѣ оныя противъ нашихъ арміи выведены. Безопасность-же Грузіи въ продолженіе войны, занимаясь турки мыслями о важнѣйшихъ предметахъ, весьма сохраняются, если къ тому нѣсколько тысячъ людей назначится, которые прочихъ сосѣдей и удержатъ отъ набѣговъ. Что касается до Имеритійскаго владѣтеля Соломона, на котораго также дѣланъ былъ щетъ по сопротивленію его чрезъ продолжительное время всей тягости турецкихъ силъ, какія Порты надосугѣ противъ его поставляла, то, хотя онъ нынѣ показывается слабымъ и ненадежнымъ, но, если Ираклій употребить съ своей стороны стараніе

къ прекращенію настоящихъ въ Имеретіи непорядковъ, происходящихъ по взаимнымъ ссорамъ и притязаніямъ Соломона и знатныхъ тамошнихъ князей Дадіана, Гуріеля и Эррстова, въ такомъ случаѣ чятельно однако же, что, естли не Соломонъ и не вся Имеретія, покрайнѣй мѣрѣ болшая оной часть полѣзною быть можетъ же. Инструкція, данныя князю Моуравову, а и вамъ для исполненія сообщенная, какъ главнѣйше на томъ основана, чтобъ Грузинцы поступили на диверсію собственными ихъ силами, такъ и оставалось присовокупить къ тому здѣшняго воиска такое толко число, какое послужило-бъ въ примѣръ и въ поощреніе и составляло-бъ будто нѣкоторой подвижной городъ для убѣжища и опоры при нужныхъ случаяхъ. Совсѣмъ тѣмъ въ показаніе Ираклію нѣкотораго въ требованіяхъ его удовольствія, а особливо во уваженіи вашего представленія, мы повѣлили и болше къ вамъ военныхъ людѣй отправить нежели сколько для изьяснѣнаго теперъ намѣренія было-бъ надобно, и о чемъ и дано вамъ точнѣе знать отъ нашей Военной Коллегіи; равнымъ образомъ пришлется же и іскусныя въ литейномъ и горномъ художествахъ люди. Отъ вашего усердія и способности ожидается, что вы дадите уразумѣть іскуснымъ образомъ Ираклію излишность произведенныхъ имъ при нашемъ дворѣ требованій об отправленіи въ Грузію многочисленныхъ войскъ и невозможность при настоящихъ обстоятельствахъ совершенно по онымъ исполнить. Ежели-бъ онъ, не смотря на то, что по полученнымъ здѣсь отъ васъ послѣднимъ извѣстіямъ кажется будто от оныхъ отстаеъ и ограничивается учиненными токмо вами обѣщаніями, вновь такія возобновилъ, и что вы какъ наискоряѣ подвигните его вступить и въ дѣйствительныя поиски, и ничего того не упустите, что можетъ одержано быть съ тамошнѣй стороны отъ непріятеля для приведенія его въ смущеніе и расстройку, и при обращающемся Грузіи вспоможеніи въ назначенномъ нынѣ числѣ военныхъ людѣй. Мы и непосредственно обнадѣживаемъ Ираклія, когда онъ дѣйствительно на требуемое отъ него поступить нашимъ покровительствомъ и утвержденіемъ Грузинскаго жребія чрезъ внесеніе особливаго о сей области условія въ заключаемой съ Портою мирной трактатъ, собственною нашею грамматою, а при дру-

гой такой же посылаемъ къ нему, принявъ во уваженіе ваше-же представленіе, и знаки ордѣна святаго Андрея, чтобъ и при первомъ случаѣ вся Грузія видѣла сколь мы усердно въ дѣлѣ всеобщей пользы, но въ чемъ конечно и особенная сей земли обращается-жъ, поступаемъ.

Съ обоихъ оныхъ грамматъ прилагаются при семъ для вашего извѣстія и употребленія копіи, такъ же и съ писма къ нему отъ нашего дѣйст. тайн. совѣтн. графа Панина съ такимъ вамъ что до обряда принятія и возложенія кавалеріи касается предписаніемъ, дабы оной сколько возможно знамѣнитѣе и пышнѣе былъ здѣланъ, для занятія тѣмъ мыслѣй всего народа, причемъ можете вы Ираклію внушить, что мы не несклонны знаки нашей милости и на его оамилію распространить со временемъ и по показаніи имъ дѣйствительно нѣкоторыхъ услугъ. Но чтобъ неоставить способовъ, которыя отъ насъ зависятъ и къ прекращенію Имеритійскаго неустройства и смущенія, и къ обращенію и сей области въ наши виды, то сверхъ того, что писмомъ отъ графа Панина препоручается Ираклію нашимъ именемъ о томъ стараніе возымѣть, посылается при семъ и отверстая наша грамота, ко всѣмъ вообще Имеритійскимъ владѣтелямъ адресованная, которою имъ увѣщаніе чинится. Предъявленіе и употребленіе сей грамоты ко времени, лицу и мѣсту, оставляется общему вашему съ княземъ Моуравовымъ разсмотренію, и вчемъ можете также и съ самимъ Иракліемъ соглашаться, а здѣсь при всѣмъ томъ разсуждается, что и разсѣяніе съ нея по всей Имеретіи копіи, возбуждаясь тѣмъ вниманіе вообще всего народа, полѣзно жъ быть имѣеть.

При бывшихъ по нынѣ войнахъ между нашею Имперіею и Портою всѣ Грузинскія области безъ всякаго дѣйствія пребывали, въ томъ числѣ и Имеретія, потому и въ мирныхъ трактатахъ причины небыло объ нихъ, какъ о постороннихъ, какія либо условія полагать, но собственной ихъ судьбинѣ оставленіе и есть источникъ всѣхъ несчастій, Имеретію постигшихъ, и такъ всѣ тамошнія владѣтели и находятся въ должности не только по тѣмъ побужденіямъ, которыя происходятъ отъ ихъ съ нами христіанскаго единовѣрія, но не меньше и по тѣмъ, чтобъ мы вос-

пріяли ихъ также въ наше попеченіе составить общественное противъ врага христіянскаго имени дѣло, и для того совокупится въ единомысліе, оставляя особенныя свои несогласія, которыя по времени разобраны быть могутъ совѣмъ досугомъ и справедливостію, а ежели нечувствительность ихъ столь велика, что они однакожь сею полѣзною далновидностію не будутъ тронуты, надобно будетъ тогда признаться, что они ничемъ не разнятся отъ тѣхъ варваровъ, которыя ихъ окружаютъ. Между тѣмъ, рѣшившись мы на подаваніе Ираклію возможной помощи войскомъ и на оказаніе ему отличности принятіемъ въ число кавалеровъ святаго Андрея, занужно также нашли для предупрежденія нечаянныхъ препятствій отъ могущаго быть у него и въ денгахъ недостатка, послать нынѣ и пятьдесятъ тысячъ рублевъ, въ імперіалахъ состоящихъ, которыя надлѣжитъ положить въ полковой комисаріатъ, и въ случаѣ буде бы когда оны относительно предприемлемыхъ токмо противъ Порты поисковъ и нужнаго въ тожь время своей земли защищенія отъ околичныхъ варваровъ исправится былъ бы не въ состояніи собственными своими средствами, снабждать его по общему вашему съ княземъ Моуравовымъ, которому болше при немъ и быть надобно, соглашенію, толикимъ числомъ, коликимъ въ самомъ дѣлѣ необходимость востребуетъ.

30. Д. I. 29 Декабря 1769 г.—Письмо графа Н. И. Панина къ царю Ираклію.

Ея и. в., моя всемилостивѣйшая государыня, входя по неутомленному своему попеченію во всѣ части и подробности, составляющія совершенство благосостоянія живущихъ подъ державою ея в. народовъ, за удовольствіе поставляетъ простирать оное и за границы пространной своей имперіи, а сколько возможно и до всего рода человѣческаго, пособствуя между другимъ и изслѣдованію естественныхъ вещей и ихъ свойствъ, разсматриваніе которыхъ, еще въ древнія времена начатое, но въ новѣйшія съ великими успѣхами продолжаемое, награждено безчисленными уже выгодами и ползами по раз-

нымъ человѣческой жизни обстоятельствамъ. Въ семь намѣреніи предъ нѣкоторымъ временемъ отправлены по высочайшему повелѣнію отъ здѣшней Санктпетербургской Академіи Наукъ для такихъ примѣчаній ученые люди, а при нихъ нѣсколько учениковъ и художниковъ въ разныя стороны, а въ томъ числѣ и въ Астраханскую. По исполненіи возложенной на сихъ послѣднихъ должности во всѣхъ мѣстахъ, отъ Астраханскаго управленія зависимыхъ, и прежде нежели они сюда возвратятся, ея и. в. благоволеніе есть, чтобъ они для того же, по блискому положенію Грузіи, наблюденія свои и на тамошнія мѣста простерли.

Ваша с-сть учинили къ высочайшему двору представленіе, чтобы находящіяся въ нѣдрахъ земли вашего владѣнія металлы были употреблены. Но сіи люди такія, которыя въ состояніи нетокмо всякихъ металловъ и минераловъ точныя вмѣстилища разыскать и способы промыслить къ удобнѣйшему ихъ разработыванію и обращенію въ ползу, но и всѣ прочія выгоды естества открыть какія въ Грузіи съискаться могутъ, а понынѣ въ неизвѣстности остались. Теперь не могу еще точно вашу с-сть увѣдомить сколь скоро они, составляя двѣ экспедиціи, изъ которыхъ первую профессоръ Гмелинъ, а другою адъюнктъ Гулденштетъ руководствуютъ, въ Грузію прибыть могутъ, со всѣмъ тѣмъ я, и предварительно препоручая ихъ вашему покровительству, надѣюсь совершенно, что вы подадите имъ въ свое время всѣ способы къ безпрепятственному и безопасному исполненію предпріемлемыхъ ими наблюденій нетокмо по всему вашему владѣнію, но и далѣе, естли дозволятъ обстоятельства, и дѣйствіе вашей воли или старанія достаточно будетъ къ предваренію всѣхъ затрудненій. Ваша с-сть окажете въ семъ случаѣ достохвальную склонность къ наукамъ, всегда къ просвѣщенію служащимъ, такое же уваженіе къ высочайшему соизволенію и соглашеніе ваше съ здѣшними видами, чтобъ Грузія пріобрѣтаемыми вновь познаніями наконецъ въ лутчее предъ настоящимъ состояніе притти могла.

Отправлено изъ С.-Петербурга 5 Генваря 1770 года лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку съ капитаномъ поручикомъ Иваномъ Львовымъ.

31. Д. V. 29 Декабря 1769 г.—Записка, даваемая при отпускѣ отсюда на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ князю Андроникову.

По всевысочайшему ея и. в. повелѣнію объявляется присланному ко двору ея и. в. отъ его с-ти Карталинскаго и Кахетскаго царя Ираклія князю Артемону Андроникову.

Ея и. в. весьма доволна быть изволитъ оказуемою царемъ Иракліемъ ревностію къ христіанскому православному закону и преданностію къ Россійскому и-му престолу. Щастлива Грузія, что при настоящихъ обстоятельствахъ толь достохвальной въ ней владѣтель находится, которой во всѣмъ пространствѣ важность ея и. в. покровительства, навсегда сей области обѣщаемаго, усматривать можетъ. Его с-ть какъ самъ удостовѣренъ о надѣжности средства къ избавленію Грузіи отъ поноснаго расхищенія и рабства, въ томъ единственно состоятъ могущаго, что бѣ собственная ея полза соединена была съ интересами всероссійской имперіи, такъ здѣсь съ совершеннымъ надѣяніемъ и ожидается, что властію его, примѣромъ и стараніемъ вся Грузія немѣдленно подвигнется противъ общаго врага христіанскаго имянн. Справедливая и слава, какую его с-ть давно уже приобрѣлъ въ разсужденіи своей храбрости, а при томъ и извѣстной недостатокъ въ земляхъ турецкаго владѣнія, къ Грузіи прилегшихъ, въ войскахъ, которыя всѣ безъ остатку предъ пачатиемъ войны выведены въ Европу для употребленія противъ арміи ея и. в., неминуемо здѣлаютъ предпріятіи лехкими и прибыльными, а особливо еще и потому, что всѣ для прошедшей кампаніи собранныя истреблены и разсѣяны уже будучи, Порта принуждена крайнѣе употребить усилствіе къ составленію новыхъ для приходящей. Ея и. в., по желанію его с-ти царя Ираклія, всемилостивѣйше повелѣтъ изволила отправить въ Грузію такое здѣшняго войска число, артилерією снабдѣннаго, какое при первомъ случаѣ достаточно быть можетъ для подкрѣпленія и для примѣра, а сверхъ того и разныя художники пришлются, почему всѣ возможныя удобства и поданы будутъ къ тому, чтобъ Грузія изъ злостраждущей благоденственною учинилась, при чемъ безъ сумнѣнія его с-ть и съ начальникомъ здѣшнихъ помощныхъ войскъ, графомъ Тотлебенемъ соглашатся будетъ и въ распоряженіи всѣхъ военныхъ дѣйствъ.

Въ протчемъ ему, князю Андроникову, въ знакъ монаршей ея и. в. милости и медаль золотая съ цепью и тысяча рублей при отпускѣ жалуется. Санктпетербургъ. Декабря 29 дня 1769 года. Такова Записка вручена кн. Андроникову 11-го генваря 1770 года.

32. Д. III. 1769 г.— Экстрактъ из доезда порутчика князя Хвабулова выписанъ: вчемъ состоитъ прошеніе царя Ираклія, с которымъ его посланецъ князь Артемій Андрониковъ отправленъ къ высочайшему ея и. в. двору и нынѣ въ Кизляре находитца.

1. Приказано просить помощныхъ или подкрепительныхъ войскъ до семп, а, покрайней мере, до пяти полковъ, на собственное ево, Ираклія, въ Грузіи довольствіе.

2. При заключеніи мира долженъ быть внесенъ опъ, царь, съ ево владѣннемъ в трактатъ под покровительство Россійской имперіи.

3. Чтобъ Ираклій награжденъ былъ монаршимъ императорскимъ знакомъ.

Напротиву чего онъ, царь Ираклій, со всѣми своими подданными людемъ, имѣеть вступитъ противъ турка в войну и чемъ возбудитъ обязуетца и Лезгинцовъ, в нынешнихъ временахъ оказывающихъ ему доброжелательство; также и Арарацкихъ армянъ, ис которыхъ пѣкоторая часть и подданными ему, царю Ираклію, счисляютца; и начать воинскія поиски отъ Арарацкихъ горъ и продолжать до самаго Царяграда и все лежація тамъ провинцы и города обладать и в протекцію ея и. в. привести падежду имѣеть.

Посланцу жъ ево приказано объяснитца, сверхъ онаго, его с-ву графу Никите Ивановичу:

1. Когда ея и. в. угодно будетъ поднять оружіе на Персію, онъ, царь Ираклій, и в Персіи войну объявить можетъ и вступитъ.

2. Дабы ныне Персія не входила в сумнение, и что онъ, царь Ираклій, поиски производитъ имѣеть не касателно до нее,—для того и началнику персицкому от высочайшаго двора послано было писменное уведомление.

3. Во владеніи ево много такихъ местъ, которые имеютъ в себе, золотыя, серебряныя и другія металлы, то проситъ, чтобъ с помощными силами присланъ былъ ученый для того человекъ.

Имеретинскаго царя Соломона посланецъ князь Давыдъ Квенихидзевъ по секретнымъ разговорамъ мне объяснялся, что отправленъ следующимъ прошениемъ.

1. Чтобъ князья: Ахалцихскій, Дадіани, также и Апхазетскій были у него, какъ царя, в послушани и дан бы былъ на нихъ отъ высочайшаго ея и. в. властной ему дипломъ, которые до днесь ему мало послушанія чинятъ.

2. Пожалованой были ему на нынешней случай голубая кавалерія.

3. Для metalloвъ прислан же былъ искусной человекъ.

4. Если и паки несчастныя случаи с нимъ последуютъ, то бѣ принять былъ онъ, царь Соломонъ, в Россію и на здешнѣе содержанне.

5. Чтобъ содержателя Мегрелскаго и Такверскаго Каціи Дадіана писемъ и посланцовъ при высочайшемъ дворе принимано не было; но какъ сей Дадіанъ, здругой стороны, зять царю Ираклію, то от меня объявляетца в особой секретъ, дабы с царемъ Иракліемъ о семъ ничего безъ его зазывовъ разсуждаемо небыло. Сего напротивъ оба цари Ираклій и Соломонъ искреннею охотою поступаютъ в войну и под державу нашей всеавгустѣйшей императрицы и великимъ восторгомъ подражать ея и. в. желаютъ, в чемъ і присягою между собою уже утвердился.

Нравы горскихъ народовъ и обряды.

1. В горахъ, чрезъ которые места проезжать въ Грузію надлежитъ, народъ весьма завидливой, лакомой, своевольной, гордой и кворовству склонный, и самой хищной, при томъ лукавъ и весьма обманчивъ.

2. При проезде чрезъ каждае место надлежитъ от места до места брать от нихъ проводниковъ, а без нихъ проехать никоимъ образомъ неможно; и недоволено, что не пропускаютъ, но и к жилищу своему не допустить и вредъ могутъ, умножася, причинить и потому

3. Надлежитъ проводниковъ иметь, а имъ платить холстомъ, бес чего оне провожатъ небудутъ; денегъ оне неимеютъ и неберутъ.

4. Сверхъ проводниковъ берутца и с передовыхъ жилищъ аманаты; имъ зато только, что оне в аманатахъ, хотя сутки пробудутъ, надлежитъ платить холстомъ, а без того в аманатъ не пойдутъ. Без аманата жъ проводники хотя и берутца провожатъ, но впередовую деревню жители оной не впускаютъ.

5. Пищу и людямъ и лошадямъ во всехъ местахъ должно покупать, а бес того получить неможно; якоже и воды без платы недаютъ.

6. Если что впособление от нихъ на дорогѣ потребуетца: иногда при ускомѣ проходе лошадь провесть, или какоебъ нибыло дѣло от нихъ во услугу—ничего бес платы неделають, а все сзаплатою.

7. Тамъ на денги достать ничего неможно, а болше въ ихъ потребу идетъ холстъ, гребни, костяные иглы, наперстки медные, мишура и тому подобныя мелочи.

8. Не надлежитъ имянито оказыватца, дабы путь былъ свободнее, ибо, усмотря знатность для своего ненасытнаго интереса, болше стануть причинять остановки.

33. 3 АВГУСТА 1769 г.—Челобитье коллежскаго переводчика Ивана Петрова сына Пицхелаурова Императрицѣ Екатеринѣ.

1. Ввечное в. и. в. подданство принять я, поименованны, из свиты покойнаго Грузинскаго владетеля Теймураза Грузинской націи из дворянъ, а въ 1762 году по представленію в святѣйшій Правительствующій Синодъ Осетинской Коммисіи (начальника) покойнаго архимандрита Пахомия, а потомъ і почелобитью моему, а поуказу Правительствующаго Сената втомже 1762 году определенъ namесто бывшаго при оной Коммисіи титулярнаго совѣтника Акшарумова вслужбу в. и. в. вреченную Осетинскую Коммисію съ чиномъ коллежскаго переводчика, жалованьемъ подвести по пяти десяти рублевъ въ годъ, при которой Коммисіи письменныя і протчія возложенныя на меня дѣла ісправлялъ добропорядочно; но когда по высочайшей імянной е. и. в. конфермаціи дозволено заводить вурочище Моздоке из горскихъ народовъ, принять вреченіе желающихъ, селение, то я по знаемости моей того народа і позаведенному во ономъ, особливо во Асетинскомъ, Киштинскомъ і другомъ, около сихъ горъ обитающемъ жителствы, кредиту, по ордерамъ генераль маюра і кизлярскаго коменданта Патапова, съ 1763-го года переведенъ въ то урочище Моздокъ і понасылаемымъ ко мнѣ отнего генераль маюра Патапова, также и полковника Гака ордерамъ, употребляемъ былъ впосылки вразныя тамошныя горскія мѣста, на собственномъ моемъ коште і лошадяхъ для вызову Осетинцовъ, Киштинцовъ и протчаго народу коихъ по старанию моему, особливо по кредиту и знакомству, и чрезъ сей случай по употребленному прилежному обласканію, до несколько дворовъ и переведено, а сверхъ того на первой случай столь новое поселение из драгунской деревни, ис Кизляра и

казачьихъ городковъ, — Грузинъ, Армянъ і Черкесъ несколько же по приглашенію моему переселилось, но какъ я безвыездно в Кизляръ, где имель домъ, жену и детей, находился в Моздоке, да и оттуда завсегда употреблялся в вышеписанныя горскія места, нетолко для вызову народа на поселение, но и для секретныхъ разведываніевъ, і неимель время отезжать в Кизляръ, то принужденъ нашелся взять в Моздокъ жену і детей, і построить тамъ домъ собственнымъ коштомъ, отчего, а паче по употребленію меня вразныя места для интересныхъ делъ на собственномъ же моемъ коште и лошадахъ, и несу многие убытки і оттого имею на себѣ и долги, і всеемъ, якоже и падежи лошадей, нахожу себя недостаточно.

2. А въ 1766 году Іюля 31 дня по указу Коллегіи Ин. делъ, а по представленіямъ реченаго генерала маіора Патапова, і к нему от находящагося при урочище Моздоке полковника Гака, попризнанию меня къ вызову із Осетіи и Киштеты і ис протчихъ местъ на поселение в Моздокъ разнаго народа бытъ способнымъ, переведенъ в урочище Моздокъ темже чиномъ і жалованьемъ, вкоманду означеннаго полковника Гака, где и поныне пахожусь, и должность мою, также і протчіе поручаемыя мнѣ дела і по посылкамъ во внутренніе горы, ісправляю совсякимъ рачениемъ і попечително вчемъ имею от бывшего при Моздоке командиромъ полковника Копытовскаго атестатъ, которой присемъ і представляю, а сверхъ того употребляю же въ Кизляре времено в переводахъ писемъ, присылаемыхъ из Грузин, Кахетин и Імеретіи от царей і князей съ Грузинскаго на Россійской, также і к нимъ во ответъ посылаемыхъ с Россійскаго на Грузинской диалекты.

3. По заведенному же мною вразныхъ горскихъ і протчихъ местахъ, с тамошними народами кредиту, приезжающихъ в Моздокъ знакомцовъ (а по ихъ названію — конаковъ), принимая к себе в домъ, чего миновать и отказать от принятіи нельзя, и довольствую пицею і протчимъ, и употребляясь в горы, также и в Моздоке, сверхъ пици людямъ і лошадямъ, сена и проса, по ихъ обычаемъ снабдеваются еще некоторыми і подарками, безчего, будучи въ ихъ места в посылкахъ, обойтись невозможно, і все то употребляю единственно іс получаемаго мною годоваго денежнаго жалованья, отчего несу крайней недостатокъ і принужденъ иметь, и имею на себѣ еще и долги, коихъ и уплачивать почти невозможно.

І дабы высочайшимъ в. и. в. указомъ повелено было за вышеозначенные понесенные мною труды і усердную службу, і что я со

определения моего, то есть прошлаго 1762 года Марта съ 8 числа, в службу втоль пограничныхъ местахъ, несу немалые труды, а ктому і собственные убытки, — наградить меня чиномъ какимъ заблагоразсуждено будетъ, с надлежащимъ потому чину жалованьемъ, дабы я по иностранству своему противъ своей братіи иностранцовъ оставлень небылъ і не понесъ бы дальняго убытка?

Всем-шая г-рыня, прошу в. н. в. о семъ моемъ челобитье решение учинить.

34. Д. V. 29 Декабря 1769 г.

По Указу ея н. в. въ Коллегію И. д. опредѣлено, съ грамматою ея н. в. къ Карталинскому и Кахетскому владѣтелю Ираклію, которою дается ему знать о всем-шемъ отъ ея н. в. пожалованій его кавалеріею ордена святаго апостола Андрея, а потому и съ знаками сего ордена, и съ рескриптомъ къ находящемуся въ Грузіи г.-м. графу Тотлебену, въ которой вложена будетъ и отверстая ея н. в. грамота къ Имеритійскому владѣтелю Соломону и другимъ тамошнимъ, а равнымъ образомъ и со всѣми прочими, какъ ему графу Тотлебену, такъ и находящемуся въ Грузіи же н. с. кн. Моуравову поставленіями по порученной имъ обоимъ комисіи и съ денежною суммою, для Грузинскихъ дѣлъ назначенною, отправить лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитана поручика Лвова, и дать ему отъ Санктъ-Петербурга до Астрахани съ будущими при немъ пять почтовыхъ и шесть подводъ и на нихъ вахмистру прогонныя деньги, и сверхъ того для могущихъ быть въ пути издержекъ двадцать рублей, въ которыхъ, равно какъ и выдаваемыхъ порутчику Хвабулову, они оба отчетъ учинить должны будутъ въ Астрахани; между тѣмъ при отпускѣ князя Андроникова произвести ему въ дорогу кормовыхъ денегъ, включая съ нимъ ѣдущихъ и по немъ отправляемыхъ людѣй по введенному уже обыкновенію на 3 мѣсяца по здѣшной дачѣ, и имянно по 2 рубли на день, и для него самого купить возокъ, а для свиты его и поклажи пятеры крытыя сани, лекарю же Авету Халдарову въ разсужденіи учиненнаго объ немъ отъ астраханскаго губернатора отъ 2 Октября представленія, чтобъ ему пока онъ въ посылкѣ пробудеть, и жалованье, получая онъ по триста рублей въ годъ, и будучи ему онаго выдано по 1-е число Октября, въ чемъ онъ и атестать, данной ему отъ Садовой конторы, предъявилъ въ Коллегіи,

—перенято было нацѣтъ Коллегіи, потому что къ Садовой конторѣ между тѣмъ командированъ другой лекарь, которому полагается подводъ и на нихъ прогонныя деньги; а чтобъ онъ изъ Астрахани могъ вмѣстѣ въ дальнѣйшей путь вступить чрезъ степь и чрезъ горы съ присланнымъ ко двору ея и. в. отъ Ираклія княземъ Артемономъ Андрониковымъ, которой и знакомствомъ своимъ въ тамошнихъ мѣстахъ могуція прозойти отъ живущихъ по дорогѣ варваровъ въ проѣздѣ затруднительства облегчить можетъ, для того, по отправленіи помянутаго капитана поручика, немедленно вслѣдъ занимъ отпустить отсюда и князя Андроникова съ другою ея и. в. къ Ираклію же грамотою, въ отвѣтъ на его представленія расположенаю, и какъ по настоящему состоянію дѣль пужно, чтобъ они немедленно могли и въ Грузію прибыть, а извѣстно, что отъ Москвы по Астраханскому тракту на почтовыхъ станахъ лошадей содержится малое число, то въ минованіе напрасной и отъ сего обстоятельства остановки, и чтобъ напротивъ того выиграть время, отправить его князя Андроникова также на почтѣ съ двумя только человекъ изъ его свиты и за препровожденіемъ Грузинскаго гусарскаго полку поручика князя Григорья Хвабулова, возвратившагося предъ нѣкоторымъ временемъ изъ Грузіи, куда онъ былъ посланъ, и дать имъ отсюда до Астрахани же семь подводъ и на нихъ прогонныя деньги поручику Хвабулову, которому сверхъ того на могуція случится въ пути надобности и издержки и дватцать рублевъ выдать; отправя же князя Андроникова и остающихся затѣмъ здѣсь двухъ къ свитѣ жъ его принадлежащихъ человекъ и лекаря астраханской Садовой конторы Авета Халдарова, приѣхавшаго сюда съ Андрониковымъ же, и о которомъ въ Коллегію астраханской губернаторъ генераль-маіоръ Бекѣтовъ отъ 2 Октября доносилъ, что его при немъ Андрониковѣ за необходимое почель послать по причинѣ слабого здоровья его состоянія, отправить и съ цырюлникомъ, имъ съ собою сюда взятымъ, также на почтѣ, чтобъ и спѣхъ послѣднихъ прибытіе въ Астрахань не замедлилось же за препровожденіемъ присланнаго съ княземъ же Андрониковымъ Грузинскаго гусарскаго полку вахмистра Баратова, и дать симъ Грузинцамъ съ лекаремъ, вахмистромъ и цырюлникомъ, за излишней въ семь случаѣ сверхъ положенной на него въ своемъ мѣстѣ должности трудъ, особливая, кромѣ настоящаго оклада, дача производится будетъ, выдать съ 1-го числа Октября по 1-е число Генваря наступающаго 1770 года, то есть на 3 мѣсяца, жалованья сколько по окладу его причтется, за вычетомъ на госпиталь по одной

копѣйкѣ, да на медикаментъ по одной съ половиною копѣйкѣ съ каждаго рубля, и о томъ и атестать ему дать; всѣ же вышеписанныя издержки, кромѣ отправленія капитана порутчика Лвова, которое поставитъ на щетъ куріерской суммы, имѣютъ быть исправлены отъ расходу же Коллегіи И. д., по въ щетъ отпущенной на здѣшнѣе содержаніе и обратное отправленіе князя Андроникова по именнымъ ея и. в. Правительствующему Сенату и Коллегіи отъ 25 Ноября 1769 года даннымъ указомъ тысячи рублей, о чемъ и дать надлежащія къ расходу указы, а о подорожныхъ на подводы послать въ свое время въ Ямскую канцелярію промеморіи и указъ о всѣхъ сего отправленій распоряженіяхъ и въ астраханскую Губернскую канцелярію, по неупомятая однакоже въ ономъ о денгахъ, въ Грузію назначенныхъ; о дальнѣйшемъ же какъ капитана порутчика Лвова, такъ и князя Андроникова со свитою изъ Астрахани уже отправленіи рескриптъ къ тамошнему губернатору генералу маіору Бекѣтову, а о употребленіи его Лвова въ Грузіи рескриптъ же и къ генералу маіору Тотлебену слѣдующаго содержанія.

Сей протоколъ подписанъ Коллегіею 29 декабря 1769 г.

35. Д. VII. 11 Февраля 1770 г.—Представленіе императрицѣ Екатеринѣ отъ царя Соломона. Переводъ съ Грузинскаго.

Въ прошедшемъ году къ всевысоч—му в. и. в. двору посланъ былъ отъ насъ Кутаиской нашъ митрополитъ съ прошеніемъ о защищеніи насъ отъ плененія и разоренія турецкаго и о принятіи нашего царства подъ монаршее в. и. в. покровительство; по которому нашему прошенію в. и. в. изъ высокоmaterняго своего милосердія неизреченную милость оказать намъ соизволили: ибо в. в. соизволили дѣйствительно принять въ вѣчныя времена насъ со всѣмъ нашимъ царствомъ подъ всевысочайшее свое покровительство; соизволили пожаловать намъ всеми—шіи свои указы; соизволили прислать къ намъ для всегдашняго насъ защищенія вспомогателное войско со всеми къ оному принадлежностями. Сіе войско коль скоро въ нашу землю вступило и мы о томъ увѣдомлены были, тотъ часъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ на встрѣчу онаго мы выѣхали, при которомъ случаѣ получили мы всеми—шіи в. и. в. указъ, а, прочтя оной, всѣмъ

сердцемъ возрадовались, равно какъ Израильтянѣ по избавленіи своемъ отъ Египетскаго порабощенія, причемъ неоставили мы всѣ отъ малаго до великаго принесть какъ всевышнему Богу, такъ и в. и. в. всеми—шеи государынѣ достодолжное наше благодареніе. Потомъ мы въ немѣдленномъ времени съ непобѣдимымъ в. и. в. войскомъ крѣпость Шорапани, турками занятую, атаквали. Но какъ въ то самое время нашъ князь Дадіянъ, постоянный сторонникъ турокъ и врагъ христіянъ, учинилъ намъ измѣну и, соединя свое войско съ турецкимъ, въ томъ нашемъ предіріятіи воспрепятствовалъ, то мы и принужденными нашлись, отступя со своимъ войскомъ отъ крѣпости, противъ него, Дадіяна, вооружитя. А при войскѣ в. и. в. подъ означенною крѣпостью оставили мы брата своего каталикоса Иосифа, митрополита Максима Кутаискаго и нѣсколько изъ вѣрныхъ нашихъ людѣи. Какъ же скоро мы съ Дадіановымъ и турецкимъ войскомъ сраженіе учинили, тотъ часъ оное силою животворящаго креста Господня и щастіемъ в. и. в. въ бѣгство обратилось, при чемъ съ ихъ стороны весьма много нами побито и въ плѣнъ захвачено, а сверхъ того крѣпость, называемую Дуки (?), которая въ турецкомъ владѣніи была, совсѣмъ мы разорили и бывшую въ немъ артилерію въ добычу себѣ получили. Между тѣмъ, пока сіе дѣло съ Дадіаномъ и турками мы продолжали, в. и. в. военачальникъ, недавъ намъ ни о чемъ знать, съ войскомъ своимъ отъ крѣпости Шорапани отступилъ и по прошествіи осми днѣи принялъ путь въ Карталинію. Братъ нашъ и протчіе наши люди сколько его притомъ ни просили, чтобъ онъ остался въ нашей землѣ, но оная ихъ прозба была безъ всякаго успѣха. А потомъ и сами мы, хотя многократно покушались его къ себѣ призывать, однакожь онъ и понынѣ болѣе уже въ нашу землю не вступалъ. По такимъ обстоятельствамъ, повергая мы себя къ стопамъ в. и. в. всеподданнѣйше просимъ: когда в. и. в. по высокомонаршему своему милосердію соизволили уже принять насъ подъ всевысочайшее свое покровительство и включить въ число вѣрноподданныхъ своихъ рабовъ, то сотворите, всеми—шная государыня, и такую съ нами милость, чтобъ мы уже не достались на плѣненіе и поруганіе нечестивымъ туркамъ и на посмѣяніе нашимъ непріятелямъ.

Прежде сего в. и. в. мы уже доносили, что для христiянства и для славы в. и. в. готовы мы живота своего противъ непрiятелей в. в. до послѣднѣй капли крови не щадить. О прочихъ же нашихъ прошенiяхъ нашъ князь словесно донести имѣеть.

36. Д. IV. 9 МАРТА 1770 г. Записка—чемъ объяснялся присланный отъ царя Соломона Грузинской князь Давыдъ Квинхидзевъ, по разговорамъ съ кизлярскимъ комендантомъ полковникомъ Неимчемъ, учиненная въ Кизлярѣ 9 марта 1770 года.

Что онъ отправленъ отъ реченнаго владѣтеля Соломона для всеподданнейшаго ея и. в. донесенiя слѣдующаго обстоятельства: что когда увѣдомился онъ, Соломонъ, о всевысочайшемъ ея и. в. къ нему благоволенiю и о приближенiи на Грузинскую границу отправленныхъ къ нему же войскъ, то оныя, а равно и графа Тотлебена на самой его, Соломона, границе встретилъ и, по минованiи нѣсколькихъ дней, взяли движенiе къ крепости татарской, называемой Шорапанъ; и какъ къ ней подошли, въ то самое время Мингрельской князь Кацiя Дадiанъ, собравъ войска с Трапизона, близъ моря лежащаго, и съ прочихъ сторонъ, татарскихъ земель и Апхазскихъ, и на границу его, Соломона, выступилъ. Каковое извѣстiе получа, для учиненiя съ тѣмъ татарскимъ войскомъ военнаго дѣйствiя самъ онъ, Соломонъ, поѣхалъ и 20 числа Декабря дѣйствительно на то войско, въ коемъ самъ Дадiанъ находился, напалъ и разбилъ, и сильнымъ нападенiемъ принудилъ обратится въ ретираду, за которыми, продолжая погоню, достигъ области князя Дадiана, и, разоря его отечество, девять сотъ дворовъ съ людьми отнялъ къ себѣ. Съ неприятельской же стороны людей было девять тысячъ, въ числѣ коихъ находились народы: татары, Абхазцы и Мингрельцы, изъ которыхъ при сраженiи побито много татаръ и Апхазцевъ; и сверхъ того, что означенныя девять сотъ дворовъ изъ владѣнiя князя Дадiана взяты, многiя въ пленъ поиманы, а Дадiанъ спасся; сверхъ того одинъ знатной князь Ростомъ Ерпстовъ Рачинской держалъ сторону турецкую, и ему, Соломону, нетолько что былъ непокоренъ, но и многiя бѣды нанесъ, имѣя у себя во владѣнiи мѣста весьма крѣпкiя и непроходимыя, крепостей же во владѣнiи его было хорошихъ двенатцать, а имянно: Кцра, Мин-

дасть, Хотевъ, Нагаревъ, Зикел, святаго Кирила, Тола, Кашвилкой, Кифкапова, Мчидросъ, Доминисъ, Онская и одинъ городъ, именуемый Губъ *), въ коемъ имѣется пятьдесятъ болшихъ башенъ весьма крепкія, и еще крепость же, называемая Глола,—въ ней дватцать башенъ, да семь тысячъ дворовъ поселенныхъ крестьянъ, кои все, Божиимъ споспешествующимъ промысломъ и щастіемъ ея и. в., онъ, Соломонъ, завоевалъ и у Еристова отнялъ, и самого его зженою и здетми понмалъ, которой и содержится подъ крепкимъ арестомъ. Генваря 10-го числа изъ Ахалциха появилось турецкое и лезгинское въ четырехъ тысячахъ состоящее войско, кое и вступило на границу Імеретійскую, разстояніемъ отъ самой Імеретіи перехода на одинъ день, въ которое время онъ, Соломонъ, отъ нихъ былъ не въ далномъ разстояніи; и какъ получилъ такое извѣстіе, то въ самой тотъ же день на техъ непріятелей напалъ и победилъ, при которомъ сраженіи съ непріятельской стороны много побито.

Причемъ поручено ему князю Давыду представить: 1. Что Атабегское владеніе, Апхазцы и князь Дадіанъ, также и вся Імеретія въ древнія лѣта были подчинены какъ деду, такъ и отцу его, Соломона, у которыхъ и находились въ послушаніи, а съ некоторыхъ временъ начали дѣлать противности и наносить внутреннее беспокойство, нынѣ же и совсѣмъ отложились, то просить, чтобъ опя Атабегское владѣніе, Апхазцы и князь Дадіанъ, также и вся Імеретія пожалованы въ его владѣніе по прежнему и покорены были въ точное послушаніе; 2. Въ области Імеретійской имѣются какъ золотые, такъ и серебряные руды, то просить о присылкѣ искуснаго къ тому чловѣка, который много такихъ и имъ подобныхъ сокровищъ отыскать тамъ можетъ; 3. Для ползованія самаго владетеля Соломона, вслучаѣ приключенія ему припадковъ, просить же, чтобъ опредѣленъ былъ нарочной лекаръ, которой бы всегда принемъ пребывалъ.

37. Д. IV. 9 МАРТА 1770 г.—Переводъ съ турецкаго фермана, предъявленнаго сюда присланнымъ отъ царя Соломона кн. Давыдомъ Квинихидзевымъ Марта 9 дня 1770 года.

Симъ имяннымъ указомъ повелеваемъ предъ симъ бывшему Ачикъбашскому владетелю, которой будетъ имѣть у себя сие пожалованное ему всевысочайшее имянное повеленіе, — жалу-

*) Названія эти сильно искажены. Прим. редактора.

емъ его, между христіанскихъ владетелей отменно славнаго Соломона, хотя предъ симъ отъ него противъ верноподанической должности неоднократно оказаны были некоторые продерзости, вчемъ онъ и самъ признавъ себя, паки вступилъ съ усердностію въ наше подданство, почему высочайшимъ нашимъ милосердіемъ і прощенъ былъ, а ныне ко двору нашему высокославной и великовельможной честнейшей Челдырской нашъ везиръ Сетить Ниаманъ Паша учинилъ докладъ, чтобъ паки Соломона пожаловать попрежнему владетелемъ, по притчине, что онъ прежніе продерзости совсемъ обещаетъ оставить и наблюдать свою присягу. По каковому докладу высочайше наше монархическое милосердіе принудило паки ево жаловать сего 1182 года мѣсяца Жума да ель авеля 13 числа, симъ состоявшимся всевысочайшимъ имяннымъ милостивымъ указомъ, что выше писанное Ачикбашское владеніе реченному Соломону поручается и для владенія надъ Ачикбашцами сей пожалованой указъ дается ему, и подтверждается, что онъ, вступя въ оную должность по силѣ нашего указа, нашихъ подданныхъ содержалъ во всякомъ удовольствии и хранилъ, и наблюдалъ по должности свою усердность; а Ачикбашскимъ меньшимъ и большимъ народамъ, правителямъ и князьямъ повелеваетца реченнаго Соломона почитать надъ собою владетелемъ и во всякихъ случаяхъ безъ всякаго прекословія быть ему послушнымъ; въ противномъ же случаѣ остерегатца нашего монаршаго гнева, а оному Соломону повелеваетца быть въ непременно къ намъ подданстве и наблюдать наши монаршескія интересы, и о касающихся ко двору нашему делахъ во всякихъ случаяхъ неумедленно чинить докладъ, такожъ во всякихъ случаяхъ принадлежащихъ до полезныхъ делъ христіанскаго народа со усердностію имать стараніе и попеченіе. Впротчемъ повелевается вамъ, чтобъ никто неотважился противъ воли онаго Соломона поступить, а быть всемъ послушнымъ. Писано мѣсяца Жума да ель авеля 13 дня 1182 года.

Въ дворце Царя-Града, назадъ тому девятнадцать мѣсяцевъ, сей указъ писанъ.

38. Д. IV. 1770 г.—Переводъ съ Грузинскаго писма къ Ахалцихскому пашѣ отъ Кутаискаго Енычарскаго начальника, предъявленнаго здѣсь присланнымъ отъ царя Соломона кн. Квинихидзевымъ.

Учрежденному по достоинству отъ великаго и до небесъ превознесеннаго султана, щастливѣйшему везирию господину Намѣ Пашѣ Кутаиской Енычарской Ага со всеми находящимися въ Кутаисѣ магометанами, цѣлуя щастливѣйшую вашу полу, доносить. Немало уже назадъ тому времени прошло какъ царь Соломонъ по всемъ около Кутаиса лѣжащимъ дорогамъ учредилъ сильныя и крѣпкія заставы и чрезъ то пресѣкъ всякую отсюда съ живущими въ сосѣдствѣ здѣшнемъ однозаконцами нашими коммуникацію, такъ что мы ни въ которую сторону о своемъ нещастіи извѣстія подать не можемъ, и нѣтъ намъ способовъ и къ полученію нужныхъ съѣтныхъ припасовъ. Отъ кого мы надѣялись помощь получить, тѣ сами ищутъ теперъ удобнаго случая какъ бы съ царемъ Соломономъ примириться. Онъ всехъ тѣхъ, кто ему въ руки ни попадетъ, или убиваетъ или въ плѣнъ захватываетъ. Мы теперъ въ великомъ утѣшеніи. Царь Соломонъ двѣ турецкія крѣпости, называемыя Боркала (?) и Сацкуяты (Цацхвети), себѣ покорилъ. Эристова Рачинскаго съ женою и дѣтьми подъ свой караулъ захватилъ и все его владѣніе съ находящимися въ немъ крѣпостями содержитъ теперъ въ своей власти. Царь Соломонъ такъ усилился, что больше быть невозможно. Россійской государыни войско призвалъ онъ къ себѣ, которое и съ артилеріею при немъ находится. Ежели въ Мартѣ мѣсяцѣ къ намъ помощи не пришлете, то насъ или побьютъ, или сожгутъ, или гяурами сдѣлаютъ. Ищите способовъ къ нашему избавленію. Нѣтъ намъ надѣжды къ спасенію. Дадіянъ со своимъ и турецкимъ войскомъ около приморскихъ мѣстъ хотя имѣлъ сраженіе съ царемъ Соломономъ, но Соломонъ ихъ побѣдилъ и въ бѣгство обратилъ. Подателю сего, есть-ли онъ благополучно доѣдетъ, здѣлайте хорошее награжденіе. Генваря 21 дня.

У подлиннаго писма приложена чернильная турецкая печать, которой за неясностію литеръ разобрать невозможно.

39. Д. III. 15 Апрелья **1770** г. — Репортъ кн. Моуравова графу Тотлебену.

По ордеру в. гр. с. отъ 14 сего Апрелья я вчерашняго жъ числа представлялъ царю Ираклію, который на оное сего числа отвѣтствовалъ, что потребованію в. гр. с. несколько тысячи хлѣбовъ получить изволили при Квишхетскомъ лагире, теперъ де находимся отъдалены отъ жилевъ и приблизились къ непріятельской земле, до которой де тритцать версть—и думаетъ, что хлеба имеетъ в. гр. с. достаточно, мяса на порціи—несколько коровъ и овецъ отдано де; естли де намерены в. гр. с. заготовлять провіантъ, просить назначить именно мѣсто, гдѣ къ тому и предуготовленіе здѣлать; отъправленнымъ же комисарамъ прикажете ли в. гр. с. заготовить провіантъ и мясо на будущее войско или отменить изволитѣ? Къ тому жъ пишетъ, что в. гр. с. известно для службы всеми—шей государыни не щадитъ онъ проливать кровь и повозможности имѣть стараніе и о войске ея величества. О чемъ в. гр. с. симъ съ покорностію моею репортуя и имѣю ожидать на сіе приказанія в. гр. с-ва. Лагиръ при крепостце Садгере.

40. Д. III. 16 Апрелья **1770** г. — Репортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.

В. гр. с. ордеръ отъ 16 сего мѣсяца съ особливимъ моимъ почитаніемъ сегожъ числа получить честь имелъ и на оной в. гр. с. съ покорностію моею репортуя, что царь Ираклій за присланныя имъ шесть коровъ и телятъ, четыре барана и три козла, также и за полученныя хлебы при Квишхетскомъ лагирѣ, предвыступленіемъ изъ онаго в. гр. в. въ походъ,—въ заплату денегъ не требуетъ, а представляетъ оныя безденежно; и тѣ пятьдесятъ рублевъ, кои отданы были на покупку в. гр. с. скота, кому приказать изволитѣ, имѣю я отдать, ибо оныя деньги, по приказанію царя Ираклія, принесены ко мне. Чтожъ принадлежитъ до принужденія князя Амилахварова, которой по оному в. гр. с. ордеру остается еще

должнымъ въ казну денгами, то имею неотступно требовать оныя отъ самаго царя Ираклія. Лагирь в непріятельской земле первой— при разоренной Лезгинцами крепости Сакире.

41. Д. III. 30 Апреля 1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова графу Тотлебену.

Я ужъ имель честь доносить вскорости в. гр. с. моимъ рапортомъ отъ 20 числа сего Апреля мѣсяца о одержанной победѣ царемъ Иракліемъ надъ непріателемъ, а нынѣ имѣю честь об онойже обстоятельнѣе симъ рапортовать, что царь Ираклій, приехавши отъ в. гр. с. въ свой лагирь сего мѣсяца 19 числа, котораго в. гр. с. отступитъ і изволили отъ Ацкуръ, объявилъ мнѣ, что вы, невзирая на все его прошеніи, бросили одного его в непріятельской земле. Здѣсь представляю вамъ, с-шій графъ, по-веренность, которую имели къ поискамъ ея и. в. Грузинцы потому, что непрошло еще и полчаса какъ вдругъ повсему войску произошолъ превеликой ропоть и шумъ, и каждой изъ нихъ кричалъ, что уже погибель ихъ неизбежима когда онѣ лишились ея и. в. войскъ, и пришли въ такое замешательство какъ-бы ужъ действительно непріатель поражалъ ихъ совсехъ сторонъ и вместо ободренія одинъ другаго только умножалъ ужасъ, которой столь далеко простирался, что многіе, оставя все что имѣли бежали прочъ отъ лагиря свеликимъ крикомъ, невзирая ни на угрозы, ни на прозбы своихъ начальниковъ, ни на присудствіе своего царя, а непріатель, усмотря такое ихъ нечаянное и непорядочное отъступление, и при томъ страхъ, зделалъ вдругъ вылазку и в одномъ форштатѣ взялъ въ пленъ Грузинцовъ семдесятъ человекъ, которые о семъ беспорятке ничего не знали. Въ время перестрелки находящіяся при в. гр. с. козаки видны были на горѣ и, хотя мною посланъ былъ одинъ козакъ ихъ возвратитъ, но непріатели пересекли ему путь и недопустили его до нихъ. Это произвело такое ужасное роптаніе между войскъ Иракліевыхъ, кои кричали, что Россіанѣ имъ изменили, и сіе доходило до весьма худаго степени, такъ, что много изъ простаго народа вынимали сабли, чтобъ изрубить находящихся при мнѣ канцеляриста, ко-

заковъ и собственныхъ моихъ людей и, что я не иначе какъ однимъ терпеніемъ, ласкою и помощью начальниковъ съ нуждою утишить могъ. Столь видимая опасность принудила Ираклія и всехъ его знатныхъ людей разезжать свеликимъ угроженіемъ, съ обнаженными саблями, между бегущимъ и трепещущимъ народомъ и симъ привели наконецъ войско въ некоторой порядокъ и, отступя отъ Адкуръ версты три, остановились,—где советоваль я Ираклію, чтобъ онъ какъ можно скорей приказаль атаковать непріятели, уверяя его всевысочайшимъ ея и. в. іменемъ, что онъ и войско его не должны приходить въ отчаяніе, что, хотя в. гр. с. отделились отъ него, на сей случай я старался бъ ободрить своихъ людей нести одними своими силами и непріятелю вредъ здѣлать и снимъ всраженіе вступитъ, но служба его гораздо приятнее будетъ ея и. в. и чрезъ то больше долженъ и ожидать всевысочайшаго ея и. в. покровительства. Онъ, будучи ободренъ сими словами, съ пятью стами конными Грузинцами атаковаль техъ турковъ и Лезгинцовъ, кои ихъ гнали, и, обратя ихъ тогожь часа въ бегъ, гналь до самаго форштата, где побито несколько человекъ непріятелей, имея съ своей стороны одного убитого и трехъ раненныхъ Грузинцовъ, и, довольствуясь симъ малымъ выиграніемъ, отправиль онъ нарочнаго просить в. с., чтобъ вы не возвращались въ Грузію, а, соединясь снимъ, продолжать диверсію наднепріятеlemъ, но, не получая на сіе никакого ответа, прождавъ на местѣ до другаго дня, объявля своему войску, что хотя в. с. на несколько время и отълучились отъ него, но чрезъ то ненадлежитъ терять надежды и приходить въ отчаяніе; притомъ объявилъ про меня, что я нахожусь еще при немъ и потому должны оне знать, что всевысочайшаго ея и. в. покровительства не лишены,—что весьма много ободрило сей народъ.

20-го выступиль въ походъ къ деревнѣ Аспиндза, лежащей на самой Куре реке, разстояніемъ отъ Ахальцыхе два часа езды, а отъ Адкуръ дватцать верстъ, и, подъходя подвышеписанную деревню Аспиндза, встретили тысячу пять сотъ человекъ конные делубаши, леванды,—и въ такомъ местѣ, где съ левой стороны высокіе горы, на которыхъ верхомъ въезжать никакъ способу не было, и справой стороны река Куръ; отъ горъ же до реки Куры

разстояніе было только две версты, где Иракліи атаковалъ ихъ на походе съ отборною конницею. Хотя турки сильно и съ своей стороны оборонялись, но, наконецъ, принуждены были ретироваться, оставя на месте до пятидесяти человекъ мертвыхъ, у негожъ побито четыре князя и десять рядовыхъ. Между симъ не прошло еще и полчаса какъ оказались на сикурсть, по объявленію пленныхъ левандовъ, делубашовъ и арнаутовъ, с копьями три тысячи сорокъ, да Лезгинцовъ девять сотъ шестьдесятъ человекъ доброконные, которыхъ Ираклій безъ всякой остановки атаковалъ на сабляхъ и, незделавъ ни одного выстрела изъ ружей, разбилъ. Непрiятель же, неимея другой дороги къ своему спасенію какъ только бежать къ мосту, зделанному на реке, и переправляться черезъ оной, ибо вышеписанная вся деревня вѣдрукъ, по приказанію Ираклія, зажжена была по разбитіи прежнихъ тысячи пяти сотъ турковъ. По присяжной моей должности съ покорностію моею доношу в. с., что за день предсимъ, устрашенные и трепещущіе Грузины, здесь уже такою невероятною храбростію атаковали и такимъ жаромъ гнались за непрiателемъ, что однихъ мертвыхъ тѣлъ непрiятельскихъ до трехъ тысячъ на полѣ положили и, будучи въ запалчивости, не делали пощады непрiятелю и каждой, по здешнему обыкновенію, несъ голову предъ ставку Ираклію, за что имъ, по записке ихъ имянь, обещано награжденіе, а протчія, спасаясь бегствомъ и не имея другаго способа, бросались въ воду, где и потонули, куда многіе изъ Грузинцовъ за ними бросались. Весь непрiятельской корпусъ истребленъ такъ, что самое малое число онаго спаслось, а Грузинцовъ не было въ самомъ действительномъ сраженіи болѣе трехъ тысячъ человекъ. При семъ случае взято у непрiятеля много знаменъ, серебряныхъ булавъ и много хорошихъ лошадей съ богатыми конскими уборами, и разнаго оружія получены въ добычу. Уровъ Иракліевъ состоитъ: убитыхъ—изъ дватцати пяти человекъ, да ранены сардалъ его, то есть начальникъ, князь Александръ Циціановъ, Іасе Эристовъ и рядовыхъ пять человекъ. Съ непрiятельской же стороны между мертвыми телами найдены изъ турковъ: Голла папа, отъ двухъ бунчуковъ, Артанись беги, Беглер беги Еминъ, бегъ Шавшетской, бегъ Кискимъ, бегъ Нариманъ, бегъ Артанись Ка-

лимъ, бегъ Таосъкари Мусалимъ Рача, бегъ Левандской, Башъ Ага и Башъ Дели; изъ Лезгинцовъ—владелецъ Супхавъ, которому въ Константинополѣ двести тысячъ рублей даны были для учиненія нападенія на Грузію и, по завоеваніи оной, обещано было ему быть Пашью въ Тифлисѣ; предводители лезгинскіежъ: главный—Малачиль, котораго голову послалъ Ираклій лезгинскому Кунцихскому владѣльцу, ибо оной Малачиль часто нападеніе делалъ на онаго владельца Кунцихскаго, потомъ Кока Аджи и другіе еще. Въ семъ сраженіи отлично себя оказалъ зять Иракліевъ, придворной маршалъ и начальникъ войска князь Давыдъ Орбеліановъ, коего помощь и прежде удержала бегущихъ подъ Ацкуромъ Грузинцовъ, а Ираклій самъ убилъ вышечисланнаго славнаго предводителя Малачила и одного еще турка. Сынъ же Иракліевъ Георгій закрывалъ обозъ по разбитіи непріятельскаго корпуса. Расположился Ираклій лагеремъ при оной деревне Аспиндза, где 21-го числа имелъ роздыхъ. А 22-го прибылъ подъ местечко Ахаль-Калаки, куда спасшіеся непріатели несколько человекъ, вбежа ночью и переколовъ семьдесятъ душъ христіанъ, побежали въ Азрумъ,—разослалъ тогожъ числа партіи по разнымъ деревнямъ, отъ куда довольное число рогатаго скота въ добычъ взято и провіантъ съсобою привезли.

Хотя Ираклій несколько склонности оказывалъ остатся еще въ непріятельской землѣ, но знатныя его, собравшись, представили ему съ своей стороны и войскъ его, что, хотя и оказали ея и. в. малую еще услугу, но неимѣютъ нынѣ болѣе время остановится внепріятельской землѣ, а занужно почитаютъ возвратиться въ Грузію и удовольствоваться корпусъ в. с. правянтномъ и всемъ нужнымъ, а безъ того могутъ лишиться всевысочайшей ея и. в. милости, почему Ираклій принужденнымъ себя нашель, оставя непріятельскую землѣ, где по отъделеніи в. с. находился шесть дней, и прибылъ въчашняго числа благополучно въ Тифлисъ съ Кахетинскимъ войскомъ, а Грузинское распустилъ третей день. тому уже назадъ по домамъ другою дорогою чрезъ местечко Гори. Съ сею совершенною победою, коею я былъ очевиднымъ свидетелемъ, находясь вовсе сіе время при Иракліи, я за особенное щастіе почитаю съ покорностію моею поздравить в. с.,

кой знаки — пленные, знамены, булавы, которыхъ Ираклій намеренъ отправить ко всевысочайшему ея и. в. двору.

При семь и сіе съ покорностію моею рапортую в. с., что Ираклій, поприбытіи своемъ въ Тифлисъ, получилъ известіе, что господинъ подполковникъ князь Ратіевъ маршируетъ съ командою къ в. гр. с., то занеименіемъ еще точнаго известія где в. гр. с. находится изволить, и дабы сію нововступившую въ Грузію команду изълишнимъ походомъ, которой бы она имѣть должна къ вамъ и обратно, с вами до Мухрана не утрудить и удовольствовать лутче провіантомъ, — приказалъ оному господину подполковнику князю Ратіеву прибыть съ командою въ Тифлисъ; при томъ просить и в. гр. с. приехать въ Тифлисъ же и расположиться съ корпусомъ подъ городомъ, уверяя, что всемъ нужнымъ снабдить корпусъ вашъ скоряе и гораздо способнее можетъ, а Мухранъ, где в. гр. с. намерены расположиться, признаетъ совсемъ не затакое способное место какъ Тифлисъ; и для вышепредставленныхъ резоновъ взялъ и я смелость сообщить оному господину подполковнику князю Ратіеву, чтобъ онъ прибылъ съ командою сюда въ Тифлисъ. О чемъ, представя, имею ожидать на сіе орде-ра в. гр. с-ва. Тифлисъ.

42. Д. III. 6 Мая 1770 г. — Письмо царя Ираклія къ князю Моуравову. Переводъ съ Грузинскаго.

Графъ Тотлебенъ съ подъ Адкуръ какимъ образомъ отошелъ и ушолъ — вы сами самовидцы при томъ были и довольно знаете. Мы какъ не знали где графъ находился стехъ поръ какъ онъ изъ непріятельской земли такимъ образомъ возвратился, то подполковника князя Ратіева, которой с новою командою прибылъ, пригласили сюда въ Тифлисъ, чтобъ удовольствовать команду оную правіантомъ, что и исполнили, да к тому жъ такъ какъ онъ всеишей г-рыны и штабъ офицеръ, должны были увѣдомить и его притчины, за которыми въ нынешнее время въ службе ея и. в. остановка намъ воспоследовала, а между темъ отправленъ былъ нарочной къ графу для приглашения и его сюда въ Тифлисъ. Чтобъ и команду его, которую онъ нынѣ

имѣть, расположить въ хорошемъ мѣсте, где имель бы довольно правіанта, и для будущихъ войскъ зделать хороше распоряженіе, а потомъ онять вступитъ въ службу всем-шей г-рыны въ мѣстѣ противъ общаго непріятеля,—не только не пріехалъ онъ, но и ответа не получалъ на то мое письмо,—самъ же ко мнѣ другой день пишетъ поймать подполковниковъ Ратіева, Чоглокова и Деграліе и отправить къ нему. Онъ, недождавъ и ответа на писанное свое письмо, разослалъ въ Тифлисъ и по всему моему царству письма и людей и пишетъ: кто ихъ живыхъ приведетъ къ нему тотъ получитъ тысячу червонныхъ, а кто мертвыхъ, то тысячу рублей. Разсудите вы сіе какое злое разглашеніе произойдетъ в нашихъ владеніяхъ такимъ образомъ переловитъ ихъ? Ко всем-шему Россійскому престолу такое упованіе и послушаніе имѣютъ все нашего владенія люди великіе и малые—не только великой государыни генерала, но и последняго салдата в такомъ случае послушаютъ, хотя сіе дело и злое, но повиновеніемъ такъ связаны, и потому севодня онъ такъ делаетъ, а завтра захочетъ и злѣе онаго. И такими дѣлами все отъ моей всем-шей г-рыны обещанныя мне милости грамматою или деломъ надо думать, что онъ будетъ старатся лишитъ меня оныхъ. Онъ не долженъ былъ писать къ моему народу такія письма безъ ведома моего,—и за такими притчинами не могу я стерпеть его въ моей земле, да и въ службе моей всем-шей г-рыны зделаетъ мне остановку и, естли отъ такого презлаго человека избавитъ, то беру на себя, что находящіяся здесь государевы войска въ провіантѣ и въ хорошемъ содержаніи нужды не будутъ имѣть, такъже и противъ непріятеля действовать, въ чемъ предъ Богомъ і предъ всем-шей авг-шей г-рыней ответствовать имѣю. Помощникъ въ делахъ—воля божеская.

Тифлисъ.

43. Д. Ш. 7 Мая 1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.

На повеленіе в. с. отъ 27 минувшаго Апреля, которое я вчерашняго числа получить честь имель с покорностію моею

в. с-ву доношу, что царь Ираклій обязался ужь давно, да и нынѣ намеренъ продолжать ревностно войну противъ турковъ, и онъ нынѣ возвратился затемъ, чтобъ корпусъ в. с-ва снабдить субсистенціями и потомъ, не теряя времени, выступить обще свами въ походъ; впротчемъ всепокорнѣйше прошу в. с-ва дозволить имѣть мне козаковъ, кои по приказанію в. с-ва остались при мне подъ Ацкуромъ; чтожъ принадлежитъ до правіанта, то я онымъ ихъ снабдевать буду; также приказать дать мне знать сколько осталось ко взысканію съ князя Амилахварова не выплаченныхъ имъ въ казну денегъ, ибо оной находится нынѣ подъ Цхинваломъ. На все сіе имѣю ожидать ордера в. с-ва.

Тифлисъ.

44. Д. III. 9 Мая 1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.

Вчерашняго числа царь Ираклій намеренъ былъ ехать самъ къ в. с-ву и представить требуемыхъ вами манифестомъ, и обозъ свой изъ Тифлиса отправилъ, но, спустя несколько часовъ, дошли до него жалобы, что корпуса в. с-ва военные служители делаютъ здешнимъ обывателямъ великіе наглости и поблпзости Мухрана въ деревне ограблена Православная церковь; къ томужъ и то слышалъ, что в. с-во изволитѣ находится ужь въ Душетѣ, где сняты вами съ крепости две здешніе пушки и губернаторъ Арагвской бежалъ, — за сими обстоятельствомъ отъменилъ и непоѣхалъ. Того ради всевысочайшимъ ея и. в. именемъ прошу в. с-во, буде въ самомъ деле корпуса в. с-ва военные служители делаютъ притесненіе здешнимъ обывателямъ, то запретить имъ впредь чинить оныя, чрезъ которыя ничто иное воспоследовать неможетъ, какъ только остановка въ службѣ ея и. в. и раззореніе такой земли, которую всем-шая наша г-рыня высокомонаршимъ своимъ словомъ удостоверяетъ о покровительствѣ ея. Тифлисъ.

45. Д. III. 10 Мая 1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.

Дела здешніе приходятъ въ замешательство. Графъ Тотлебенъ находится теперь уже съ своимъ корпусомъ въ Грузіи, въ

Душетѣ, почти первомъ пограничномъ отъ Россіи месте, гдѣ, по объявленію Грузинцовъ, съ крѣпости взялъ находившіеся на стѣнѣ двѣ пушки, такъ какъ онъ приготовлялся защищаться отъ непріятеля; но сіе единственно только одно воображеніе его, коего источникъ мнѣ неизвестенъ, въ разсужденіи того, что, хотя Ираклій получаетъ ежедневныя жалобы на графа Тотлебена о обидахъ и наглостяхъ, даже до столь великаго пункта, что церковь Греческая близости Мухрана, въ деревнѣ, ограблена командою его, о чемъ мною ему представлено съ прошеніемъ, чтобъ онъ воздержалъ войски свои отъ подобныхъ наглостей, — но какое дѣйствіе произведетъ оное, еще незнаю. Однакожъ истинное послушаніе и покорность къ все-шей монархінѣ нашей Ираклія удерживаетъ въ границахъ глубокаго почтѣнія и къ ея войскамъ, и онъ намеренъ терпеть до послѣдней крайности. Губернаторъ, бывшей въ Душетѣ, принужденъ былъ спастися бѣгомъ, опасаясь чего ниестъ съ собою, и здѣсь ничто иное видно какъ ужасъ и смятеніе какъ царя съ его знатными, такъ и всѣхъ, которыя произведены какъ преждѣ писанными обстоятельствами, такъ и публикованіемъ манифеста противу подполковниковъ князя Ратіева, Чоглокова и поручика Деграліе, съ коего копію я осмѣливаюсь представить в-му с-ву, писанную на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ, равно и съ писма, писаннаго ко мнѣ отъ Ираклія, которое, с-шій гр., удостоитѣ вашимъ разсмотрѣніемъ.

Господинъ подполковникъ Чоглоковъ и поручикъ Деграліе прибыли сюда въ Тифлисъ 1-го числа сего Мая мѣсяца сами собою, ис которыхъ Чоглоковъ былъ арестованъ графомъ Тотлебеномъ и отправленъ въ Россію минувшаго 4 числа Апреля, а Деграліе уволенъ отъ службы. Подполковникъ же Ратіевъ призванъ въ Тифлисъ Иракліемъ для удовлетвованія команду его, которая изъ Россіи шла съ нимъ къ графу Тотлебену, правянтномъ, и въ той надеждѣ, что и графъ Тотлебенъ будетъ самъ стоять въ Мухранѣ, какъ онъ уведомилъ меня, будучи еще подъ Ацкуромъ; да и сверхъ сего, Ираклій послалъ нарочныхъ къ нему и просилъ, чтобъ онъ пріехалъ въ Тифлисъ, — отъ Мухрана же до Тифлиса половину дни езды. Сихъ упомянутыхъ трехъ персонъ графъ Тотлебенъ требовалъ отъ Ираклія о присылкѣ къ

нему, коихъ и отослать намеренъ былъ съ прибывшею съ Ратіевымъ командою, но онъ, не дождавъ и отвѣта отъ Ираклія, опубликовалъ сей манифестъ, которой наводитъ трепеть и удивленіе здешнему народу, не видавшему никогда таковыхъ произшествій, и самъ Ираклій опасается, чтобъ и противу персоны его невоспоследовало подобнаго чего ниестъ, воображая здешной азіатской народъ, имеющей слепое повиновеніе всероссійскому престолу и алчность къ прибытку безделниковъ, чтобъ которая ни есть изъ сихъ притчинъ не побудили кого предпріять исполнить сіе дѣло, какъ оной манифестъ повелеваетъ производящей отъ главнаго начальника Россійскихъ войскъ, находящихся здесь. И такъ, чтобъ избегнуть кровопролитія можетъ быть и невиннаго въ своей землѣ, намеренъ Ираклій отправить ихъ самъ в Петербургъ.

Тифлисъ.

46. Д. Ш. 14 Мая 1770 г. — Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену.

Царь Ираклій, получа известіе, что в. гр. с. находится изволитѣ нынѣ въ Анапурахъ, приходитъ въ великое удивленіе и не знаетъ какаябъ была тому притчина, потому, что намереніе ваше было расположится въ Мухране, и для того царь Ираклій проситъ в. с., такъ какъ и отъ ея и. в. іменное повеленіе имѣете находится съ нимъ, взять вашъ лагирь подъ Мухраномъ, где въ правіанте и для лошадей полевомъ кормѣ нужды имѣть не будетѣ, такъже и команда, прибывшая съ подполковникомъ княземъ Ратіевымъ къ в. жъ с-ву прибыть имѣеть. Къ тому жъ и сіе съ покорностію моею доношу, что здесь всякъ думаетъ, что в. с. намерены возвратится съ корпусомъ в Россію, не имѣя еще на то отъ е. и. в. указа, то чрезъ сіе въ пали здѣшніе въ большую печаль и всенижайше осмеливаюсь просить в. с. взять меры такіе, которыябъ могли здешней азіатской народъ вывести изъ такого ихъ сумненія; естли в. с. изволитѣ прислать одного изъ господъ штабъ-офицеровъ, которой того же дня и возвратится къ в. с-ву, въ Тифлисъ къ царю Ираклію, то изволитѣ сами усмотреть, что все требованіи в. с. исполнятся,

хотя я самъ собою и все меры къ тому употребляю, но силы мои къ тому недостають. Думаютъ, что какъ скоро команда князя Рагіева прибудетъ къ в. с. то тогожь дня оставлена будетъ вами Грузія, а между тѣмъ до заключенія турками мира лишится и всевысочайшаго е. и. в. покровительства.

Тифлисъ.

47. Д. III. 15 Мая 1770 г. — Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену.

Повеленіе в. с. отъ 12 сего мѣсеца я сейчасъ съ особливимъ моимъ почитаніемъ получить честь имелъ и на оное съ покорностію моею доношу, что царь Ираклій отъправленный къ в. с. депеши не отбиралъ, а отбиты оныя Лезгинцами между Мухраномъ и Мцхетою въ ущельяхъ; такъ какъ мне объявлялъ посланной съ оными Томскаго пѣхотнаго полку господинъ поручикъ, которой ныне находится при в. с., и Ираклій того жъ дня какъ оный господинъ поручикъ приехалъ самъ собою въ Тифлисъ и уведомился об оныхъ депешахъ, то разослалъ приказы какъ возможно скорей отыскивать оныя, но однакожь и поныне еще несысканы. При семъ же осмеливаюсь и сіе донести съ покорностію моею в. с., что не должно признавать Ираклія за непріятеля Россійскаго престола—онъ наивѣрнѣйшій е. и. в. поданный, и в. с. не называлъ онъ изменникомъ, а объявлялъ неудовольствіе одно, что отступили отъ Ацкуръ. Впротчемъ повышеписанному в. с. повеленію все возможные старанія употребить и в. с. обстоятельно донести имѣю.

Тифлисъ.

48. Д. III. 16 Мая 1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.

Его с-сть царь Ираклій пишетъ ко мне, что въ его землѣ заперты дороги, заняты крепости, рассылаются подвѣдцати и по тридцати человекъ разорять места и притесненіе делается обывателямъ, и изъ Душета взяты пушки и отвезены въ Ана-

нури, где и в. с. находится изволите. Такіе дѣла признаетъ онъ за несправедливыя и требуетъ отъ меня по должности моей представить в. с. об оныхъ и донести, что въ Ананурахъ неспособное место для корпуса вашего, затемъ, что тамъ жители—горскія люди, большая часть невежествомъ наполненная, да к тому жъ ни травы, ни провіанта достаточно сыскать невозможно, и отдастъ на волю в. с. расположится съ корпусомъ где вы сами заблагоразсудить и выбрать изволитѣ изъ нижеписанныхъ местъ, а именно: первое, по близости Тифлиса, второе, въ Дигомѣ, третье, Лило, четвертое, Коджорахъ, пятое, Авчалѣ, шестое, или и въ Мухране,—очемъ я съ покорностію моею и доносилъ ужъ в. с., в сихъ местахъ, уверяетъ Ираклій, что въ провіантѣ и прочихъ съестныхъ припасахъ, также и въ полевомъ для лошадей корме никакого недостатка иметь не можете, того ради в-го с-ва всепокорнейше прошу согласитесь на мненіе вернейшаго ея и. в. подданнаго царя Ираклія и ему в семъ случае зделать удовольствіе и расположится въ вышепредставленныхъ местахъ, где за благо признано будетъ отъ в. с., чтобъ военнотружущія ни в чемъ нужды иметь не могли. Разстояніе жъ отъ Ананури до Тифлиса и до другихъ вышеписанныхъ местъ два дни только езды для корпуса. Здешнія думаютъ будто в. с. нарочно расположились в такомъ ускомъ ущелье какъ Ананури, чтобъ корпуса в-го военнотружущія имели всецѣмъ нужду и чрезъ то засвидетельствованіемъ ихъ оправдаться предъ ея и. в. Губернаторъ же тамошній, опасаясь, оставя домъ свой бежалъ, а остались одне горскіе люди, но однакожъ и имъ подъ жесточайшимъ наказаніемъ велено отъ царя Ираклія всецѣмъ по ихъ возможности приказаній в. с. исполнять и всячески старатся угожденіе оказывать, и при томъ и сіе Ираклій объявляетъ: буде в. с. въ назначенныхъ отъ него местахъ неизволите расположится съ корпусомъ вашимъ, а между темъ произойдетъ какой недостатокъ въ провіантѣ и въ траве, то в. с. будетъ принуждены въ свое время за то ответственствовать, при томъ же и сіе осмѣливаюсь я съ покорностію моею донести, что транспортъ здесь отъ места до места завеликое затрудненіе признаютъ, такъ какъ и в. с. не безызвѣстно; а в Ана-

нурахъ, конечно, ни провіанта, ни травы довольно сыскать невозможно и потому корпусъ принужденъ будетъ претерпевать нужду, которую весьма легко можно миновать, если в. с. имѣтъ будетъ вашъ лагерь по близости Тифлиса, где всегда можно доставать все гораздо способнее и скорѣе нежели въ Анапурахъ. При семъ же и сіе еще съ покорностію моею прошу в. с. — запретить чинить тѣ обиды, о которыхъ Ираклій пишетъ ко мне. Впрочемъ рапортовать честь имѣю, что стараюсь всеми мерами вывести Ираклія изъ всехъ его сумнительствъ въ разсужденіи публикованнаго манифеста съ обнадеживаніемъ его, что какъ ему, такъ и никому изъ его подданныхъ никакого безпокойства манифестами сделано не будетъ, и, конечно, на сихъ дняхъ и вся команда подполковника князя Ратіева имѣетъ прибыть къ в. с. Также деньги, о коихъ приказывать изволитъ, и присланныя рубашки отъ в. с. имею вручить господину капитану Зорнаю, и по исполненіи рапортовать. А губернаторъ Душетской, приехавши ныне сюда, объявляетъ что Иванъ Петровичъ покинулъ самъ нѣсколько запечатанныя писма въ Душетъ, которыя по требованію моему, в силу повеленія в-го с-ва, представлены будутъ вамъ изъ Душета жъ немедленно.

Тифлисъ.

49. Д. III. 20 Мая 1770 г. — Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену.

Его с-сть Карталинскій и Кахетинскій царь и ордена святаго апостала Андрея первозваннаго кавалеръ Ираклій сего числа присылалъ ко мне зятя своего князя Давида Орбеліанова уведомить меня, что командою корпуса в-го с-ва въ деревне Илори, по близости Душета, ограблены пожитки принадлежащія Арагвскому губернатору и взяты оныя съ собою, при томъ застреленъ и одинъ изъ Грузинскихъ дворянъ, — того ради всепокорнейше прошу в. с., буде въ самомъ деле вышепредставленные не ожидаемыя нещастіи для здешняго народа учинены, то приказать милостиво возвратить оныя пожитки кому принадлежатъ. При семъ и сіе по должности моей осмеливаюсь съ покорностію моею представить в. с., что по законамъ не дозволяется никому

безъ особливаго е. и. в. указа собою делать отмщеніи, хотя бы кто и действительно наисправедливейшія къ тому резоны имель, кольмижъ паче здесь, где царь съ своимъ народомъ почитаетъ за особое благоденствіе находится подъ защитою всероссійскаго престола и во всемъ по всевысочайшему е. и. в. повеленію повиноваться за щастіе себе ставить, и 20 Апреля пораженіемъ непріятеля несколько услугъ уже и оказалъ, да и впредь противъ турковъ же войну продолжать обязался и намеренъ. Ежели здешняя земля заслуживаетъ такихъ снєю поступокъ и раззореній, о которыхъ здесь мне жалобу приносятъ, то должно необходимо прежде представить о томъ всевысочайшему е. и. в. двору и отъ туда на то ожидать ея жъ и. в. указа. А до техъ поръ, если причинится здешнимъ обывателямъ наглости, смертоубійства и раззореніи, то совсемъ противно будетъ законамъ Россійскимъ. Къ тому жъ и сіе известно, что ни одинъ изъ здешнихъ обывателей неосмелится подать пригчину къ своему раззоренію, ибо отъ Ираклія строго приказано всемъ здешнимъ повиноватся приказаніямъ вашимъ, и Ираклій, возвратясь нарочно изъ непріятельской земли удовольствоватъ корпусъ вашъ правіантомъ и потомъ, нетеряя времени, выступитъ опять въ походъ в-мъ с-мъ вмѣстѣ или и особо, слышитъ ныне текуція раззоренія и грабежи въ своей земле, не осмеливается ужъ учинить оное, разсуждая, что, если вирисудствіи его такія наглости делаются, то ужъ, конечно, безъ него и совсемъ потребится владеніе его, которое всевысочайшею е. и. в. грамматою удостоверяется о всевысочайшемъ ея жъ и. в. покровительстве. До полученія жъ изъ Санктпетербурга резолюціи надлежитъ, по мненію моему, старатся оказать ея и. в. услуги, неупуская такое нынешнее ктому удобное время. Если приказать мне изволите, то истребую я несколько тысячъ Грузинцовъ отъ Ираклія въ полную вашу команду, которая, находясь при корпусе вашемъ, конечно, не пощадятъ себя противъ непріятеля и во всемъ приказаніи ваши исполнять будутъ. Чтожъ принадлежитъ до правіанта, то и во ономъ никакого недостатка иметь небудете, ежели только соглашатся будете съ Иракліемъ, такъ какъ я уже и предсимъ представлялъ в. с. Команда жъ подполковника князя Ратіева

прибудетъ къ вамъ на сихъ дняхъ неотъменно и написанныя въ манифестѣ чины отправляются на сихъ же дняхъ въ Петербургъ отъ Ираклія, — о чемъ съ покорностію моею представляю, какъ да сіе такъ и напередъ посланныя мною к вамъ рапорты имѣю ожидать повеленій в-го граф-го с-ва.

Тифлисъ.

50. Д. VIII. 4 Іюня 1770 г. — Письмо царя Ираклія къ графу Н. И. Панину, полученное чрезъ нарочно присланнаго отъ него Грузинскаго дворянина Тархана Шахова. Переводъ съ Грузинскаго.

За первую должность мы себѣ поставляемъ представлять о здѣшнихъ обстоятельствахъ къ высочайшему двору: какъ скоро мы, возвратясь изъ непріятельской земли, отправили къ высочайшему двору куріеровъ, то не умедлили войско свое и накіи противъ непріятелей турокъ въ походъ отправить, которое надъ ними и Лезгинцами, по милости Божіей и щастіемъ ея и. в., до пяти разъ побѣду одержало, не упоминая о причененномъ имъ великомъ разореніи и множествѣ побитыхъ и въ пленъ захваченныхъ. Первая удача въ томъ была князьямъ Меликовымъ Автандилу и Георгію, которые многихъ на мѣстѣ положили и многихъ-же пленными учинили, и мы изъ числа сихъ послѣднихъ отправили при семь къ высочайшему ея и. в. двору трехъ турокъ, изъ которыхъ одинъ пашинской сынъ. Съ нашей-же стороны при томъ убитъ князь Баадуръ Циціановъ, которой въ военныхъ дѣлахъ былъ весьма искусенъ. Потомъ 15 Августа кумыцкой владѣлецъ Аджигерибеговъ братъ Маматъ, имѣя при себѣ войска тысячу двести человекъ, прокрался воровскимъ образомъ чрезъ Кахетскую степь къ Борчалѣ. Мы, услыша о томъ, тотъ часъ отправили нашего главнаго артилерискаго командира князя Егора Моуравова и Борчалинскаго намѣстника Султана съ войскомъ для воспрепятствованія ему въ проходѣ къ Ахалциху, которые, напавъ на него с тылу, почти все его войско разбили, захватя многихъ изъ нихъ въ пленъ; спасшіяся же непріатели бѣгствомъ нѣкоторые пробрались къ Ахалциху, а большая часть возвратилась въ свои жи-

лица. И изъ числа захваченныхъ въ плѣнъ отправили мы къ высочайшему двору нынѣ же вмѣстѣ съ турками трехъ Лезгинцовъ, изъ которыхъ одинъ, называемой Пирмамать изъ Андіевской деревни, другой подвластной тарковского Шефкала, а послѣдней [изъ] Кода-лело. 20 Августа Кумынской владелецъ Аджигерибегъ съ братьями своими, услыша о выступленіи нашемъ въ походъ, и надѣясь сей случай употребить въ свою пользу, собралъ четыре тысячи человекъ Лезгинскаго войска и приблизился съ онымъ къ нашей провинціи Туши называемой. Мы, получа о томъ извѣстіе, выслали навстречу противъ него Тушскаго начальника князя Чолакаева съ войскомъ, которой одного владѣльца со всѣмъ разбилъ и привезъ къ намъ знаки побѣды, по древнему обыкновению, — триста правыхъ рукъ и столько жъ носовъ, отрезанныхъ отъ мертвыхъ непріятельскихъ труповъ. Сверхъ-же того на другой день послѣ сего произшествія наши Тушинцы еще пятнадцать человекъ Лезгинцовъ убили. Съ нашей-же стороны убито пять, да ранено пятнадцать человекъ. 26 Августа Чарскіе жители, Лезгинцы, которые прежде сего находились съ нами въ дружбѣ и согласіи, но при настоящихъ обстоятельствахъ учинились намъ недоброжелателями, собравъ двѣ тысячи войска приближались къ мѣстечку Кизихи, а 29 того-жъ Августа пришли къ нимъ на помощь и еще три тысячи пять сотъ, которые всѣ и хотѣли было на оное мѣстечко учинить нападеніе, но Кизихской начальникъ Князь Андрониковъ, выступя противъ нихъ съ своимъ войскомъ, помощію Божіею и щастіемъ ея и. в., сто восемьдесятъ семь человекъ изъ нихъ на мѣстѣ положилъ, а прочіе всѣ по разнымъ мѣстамъ разсыпались; съ нашей-же стороны убито девять человекъ, да ранено пятнадцать. По разсыпаніи-же оныхъ Чаринцовъ учинило наше войско нападеніе на ихъ жилища, гдѣ множество изъ Чаринцовъ побито-жъ и въ плѣнъ захвачено тридцать семь человекъ, да болѣе трехъ тысячъ рогатого скота въ добычу получено. А какъ за возвращающимся оттуда нашимъ войскомъ они, Чаринцы, въ отмщеніе учинили погоню, то и притомъ случаѣ имъ неудалось, ибо съ ихъ стороны еще сорокъ девять человекъ убито, а съ нашей только три, да ранено пять человекъ. Потомъ Дагистанской владѣлецъ Аджи

Гирей съ братомъ своимъ учинилъ нападеніе съ ахалцихской стороны на наше урочище Памбакъ, но какъ отъ насъ для предосторожности опредѣленъ былъ тамъ князь Вачнадзе съ войскомъ, то онъ и учинилъ съ нимъ сраженіе, при чемъ побито съ ихъ стороны сто пятьдесятъ, да въ плѣнъ захвачено пятьдесятъ пять человекъ, и мы въ знакъ сей побѣды одного Лезгинца при семь посылаемъ. Всѣ Лезгинцы, кромѣ Кунзухскаго владѣльца, будучи подкуплены съ турецкой стороны великими подарками, сильные на нашу землю воровскимъ образомъ чинятъ нападеніи и разоряютъ. Они хотя и весьма малое въ протчемъ къ своимъ владѣльцамъ послушаніе оказываютъ, но коль скоро увидятъ подарки, тотчасъ на ихъ увѣщаніи склоняются и, прокрадываясь тайнымъ образомъ въ турецкую землю къ Ахалциху, дѣлаютъ оттуда въ наши границы набѣги. По самой истинѣ ваше в-ко гр. с. представляемъ, что есть-ли съ стороны вашей приняты будутъ надлѣжащія къ воздержанію оттого доброжелательныхъ всероссійской Имперіи Дагистанцовъ средства, или воинскими поисками, или захватомъ ихъ скота, то они ни туркамъ противъ насъ помощи учинить; ни нашу землю разорять не будутъ въ состояніи. Кромѣ же Лезгинцовъ и протчихъ окружающихъ насъ варваровъ, денежной казны до сей поры издержали, а особливо при случаѣ бывшаго въ непріятельскую землю похода—невозвратные убытки претерпѣли, въ чемъ свидѣтельствуемся Россійскими, здѣсь находящимися людьми, и чему и в. с. безъ сумнѣнія повѣрять соизволите. Но напрасно мы здѣсь воспоминаемъ о тѣхъ невозвратныхъ убыткахъ, которыя на услуги ея и. в. употреблены, ибо мы для ея в-ва жизнию своею жертвовать въ состояніи. Итакъ в. с., естли соизволитъ почестъ всѣ вышеприведенныя наши изъясненія за истинныя, а не ложныя, то конечно скажетъ, что мы самовѣрнѣйшій ея и. в. слуга. Мы, конечно, никогда-бы къ в. с. о семъ и писать не стали, естли-бъ происшедшія здѣсь непріятныя обстоятельства къ тому насъ не принудили. По случаю вступленія въ нашу землю вспомогательнаго ея и. в. войска всѣ окружающія насъ магометанѣ, какъ-то: турки и Лезгинцы, а при томъ персіяне, паче и паче усугубили свое къ намъ недоброжелательство, и намъ, въ срединѣ крайнихъ опасностей на-

ходящимся, ни какой къ спасенію своему надежды, кромѣ Бога и ея и. в., нѣтъ. Графъ Тотлебенъ насъ называетъ измѣнникомъ, а турки и Лезгинцы, порицая насъ такимъ-же, жаждутъ нашей крови и наше злочлоченіе желаютъ употребить въ свою пользу. Но мы теперь все сіе должны терпѣть. Генералъ маіоръ пишетъ о недостаткѣ въ провіантѣ. По истиннѣ онъ сіе на насъ взводитъ напрасно, и намъ совсѣмъ невѣроятно, что бѣ онъ сіе собственно от себя и писалъ. Извѣстное дѣло, что во время похода главнѣйшая всегда надобность состоитъ въ провіантѣ, то графъ Тотлебенъ и выдумываетъ къ оклеветанію насъ такія основанія, которыя-бы особенное заслуживали уваженіе, а чрезъ то самое и надѣется прикрыть свои злоухищренія и преступленія, слагая оныя съ себя на невинныхъ. Во время стоянія нашего лагеремъ съ нимъ въ мѣстѣ въ Квишхети, наши военные люди весьма много въ его войскѣ хлѣба и овса покупали. Когда-же начали мы приближаться къ крѣпости Адквѣрской, то бывшіе въ нашей службѣ горцы купили у его салдатъ не малое число печенаго хлѣба-жъ и овса-жъ. А по прибытіи въ Адквѣры наше и его войски великое множество скота въ добычу отъ непріятеля получили, и, сверхъ того, одни его казаки сто коровъ отогнали, чему мы самовидцы были; при всемъ же томъ неоставили мы въ прибавленіе къ тому и изъ полученной нашею арміею добычи съ ними подѣлиться. Посланные тогда отъ насъ въ непріятельскіе деревни для снисканія провіанта партіи, хотя на другой же день съ великимъ онаго множествомъ къ намъ возвратились, но графъ Тотлебенъ, несогласясь ихъ обождать, хотя мы наисилнѣйше его о томъ просили, предпріялъ свой маршъ обратно въ Грузію. А есть-ли бы онъ обождалъ возвращенія разосланныхъ отъ насъ партій, то во всѣмъ бы его войско съ излишествомъ удовлетворяно было. Когда-же онъ отъ насъ отсталъ и пошелъ въ Грузію, мы, конечно, въ томъ не виноваты, что военные его люди въ провіантѣ претерпѣли тогда въ дорогѣ недостатокъ, а виноваты единственно онъ самъ, потому, что подвергнулъ ихъ такому изнуренію. Все дѣло скоро наружу выдетъ, и теперь графъ Тотлебенъ къ порицанію нашему одни только выдумки употребляетъ. Генералъ Тотлебенъ хотя весьма часто въ своихъ писмахъ

упоминаеть, что онъ вѣрноподданный ея и. в. рабъ и, что крайнѣ желаетъ учинить надъ непріателемъ сильныя поиски, однако такая его похвалба весьма пустая и неосновательная. Цѣлой годъ тому какъ онъ здѣсь находится, но что-жъ чрезъ столько времени сдѣлалъ? Мы до сихъ поръ ничего такого еще не видали, что-б онъ оказалъ гдѣ нибудь государынѣ вѣрную услугу. Развѣ въ томъ онъ поставляетъ свою вѣрность, что изъ вѣрныхъ государынинныхъ рабовъ старается здѣлать невѣрными, что желающихъ оказать государынѣ услугу в томъ препятствуетъ, и что чужіе благонамѣренныя поступки тщится оклеветать недоброжелательными? Ваше с-во разсудите милостиво, какую-бы мы причину имѣли злодѣйски съ генераломъ маіоромъ поступать? Во истинну принудили насъ настоящія злключительныя обстоятельства съ такою подробностію теперь къ в. с. писать. Когда генераль маіоръ подвергнулъ насъ въ непріательской землѣ крайнимъ опасностямъ (гдѣ насъ однако-жъ Богъ не оставилъ), а самъ ретировался обратно въ Грузію, тогда мы его почли за невѣрнаго государынина раба и за изменника. А когда-же онъ, отлучась отъ насъ, пришелъ въ Грузію и ни мало въ оной неостанавливаясь, продолжалъ свой маршъ со всеѣмъ ея и. в. войскомъ прямо къ Россійской сторонѣ, то мы, пришедъ въ великое сумненіе и отчаяніе, ибо думали, что онъ вознамѣрился государынино вспомогательное войско вывести изъ нашей земли въ Россію и оставить насъ безъ всякой помощи на плененіе и поруганіе непріателямъ, пригласили потому къ себѣ для совѣта находящихся здѣсь Россійскихъ людей и всеѣхъ своихъ Карталинскихъ и Кахетскихъ князѣй, и обще съ ними опредѣлили, что-бъ его генерала маіора арестовать и войско при немъ находящееся до повелѣнія ея и. в. въ нашей землѣ удержать, дабы чрезъ то быть въ состояніи паки противъ непріателя дѣйствовать. Какъ-же скоро мы услышали, что онъ всеѣмъ своимъ войскомъ остановился въ пограничной нашей крѣпости Ананури, то мы означенное свое опредѣленіе тотъ часъ и отмѣнили. Но о томъ, что мы хотѣли графа Тотлебена арестовать къ находящимся въ его командѣ штабъ и оберъ офицерамъ не только никакихъ писемъ не писали, но ниже съ словеснымъ извѣстіемъ къ нимъ никого не-

посылали. А что касается до того, что князю Ратіеву, при случаѣ бывшаго у насъ совѣта, дано было о томъ арестѣ письмо, которое онъ, Ратіевъ, по отлученіи отъ насъ послалъ ко всевысочайшему двору, объявля между тѣмъ об ономъ и всѣмъ въ командѣ графа Тотлебена состоящимъ офицерамъ, оное есть то самое, которое мы, по отмѣнѣ своего намѣренія, запомнили отъ Ратіева назадъ къ себѣ отобрать, и которое, какъ уничтоженное, кажется ничего уже и не значить. Весма мы сожалѣемъ, что симъ, толь пространнымъ описаніемъ, утрудили в. с-во. Чистосердечно признаемся, что приключившіяся здѣсь печальныя обстоятельства къ тому насъ принудили. Мы и всѣ наши подданные столко вѣрны и усердны къ ея и. в., что хотя-бы какая возложена была на насъ служба безъ самомалѣйшаго упущенія исполнить желаемъ. А что насъ назвали изменникомъ, вся внутренность наша отъ того терзается. Разсудить милостиво в. с. сколь въ несносной печали мы со всеми своими подданными теперь находимся! Ея и. в. никогда мы не осмѣлимся толь пространнымъ письмомъ утруждать, но кому-же мы донесемъ какъ не вашему в-ко гр. с-ву.

Тифлисъ.

51. Д. III. 6 Іюня 1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.

Его с-сть царь Ираклій требуетъ отъ меня по должности моей уведомить в. с., что онъ желаетъ начать опять производить военныя дѣйствія противъ непріятели обще с с. с-мъ и просить оставить все претензіи, кои происходятъ с обоихъ сторонъ, дополученія на оныя всевысочайшаго ея и. в. повеленія, о чемъ в. с. для известія симъ съ покорностію моею рапортую и притомъ всепокорнейше прошу согласится на требованіе его с-ти, дабы неупустить изъ рукъ нынешнее способное время и не дать чрезъ то случая победенному непріятели восторжествовать. Я жъ и с моей стороны представлялъ в. с. еще 20 и 28 чисель минушаго Маія мѣсяца о дозволеніи мне істребовать отъ его с-ти несколько тысячъ Грузинцевъ въ команду вашу, но на оныя мои представленія никакой резолюціи не получалъ и ожидаю ныне на все сіе отъ в. с. повеленія.

52. Д. III. 8 Іюня **1770** г.—**Письмо царя Ираклія къ кн. Моуравову.** Переводъ съ Грузинскаго.

Теперь прибылъ к намъ человекъ съ темъ, что графъ писалъ въ мѣстечко Гори, чтобъ находящіяся тамъ князья и дворяне такъже и другіе старшины явились въ Цхинвалъ для учиненія присяги въ верности всем-шей императрицѣ, къ тому жъ и о (въ) моей. Хотя думаю, что на сіе неимѣется еще ея в-ва повеленія, однакожь весьма изрядно и для меня желательное дѣло, и я на оное весьма съ повиновеніемъ соглашаюсь, къ какому жъ концу такое намереніе дѣлается я и въ томъ непротивлюсь, а какъ ужъ отъ Ананури до Цхинвали многихъ приводилъ къ присяге; то за наилучшее признаю, чтобъ одинъ или двое изъ верныхъ ея в. офицеровъ, или и самъ господинъ полковникъ Клаверъ присланы бы были къ намъ и сперва учинить присягу намъ съ оными въ верности е. в-у, потомъ меня самого з братомъ и моими детьми, и сколько находятся изъ духовныхъ чиновъ и князей нашихъ привести къ присяге жъ, послѣ того не одну Картлію, но Кахетію и городъ Тифлисъ, такъже и сколько находятся въ нашемъ владеніи въ горахъ и другихъ местахъ христіанъ всехъ привести же къ присяге, а естли сего не желаетъ, то какъ хочеть, такъ и приводитъ къ присягѣ въ верности Россійской монархіи для меня весьма радостное дело. Что жъ графъ отнимаетъ крепости и пушки и ставитъ во оныхъ свое войско,—пусть онъ не дѣлаетъ сего и пусть не трогаетъ меня, естли на то не имѣеть отъ всем-шей государыни повеленія Во первыхъ, прошу и графа потомъ в. с-ва и господина полковника, всехъ штабъ офицеровъ и всего войска, чтобъ во мне искали любовь и вывести меня изъ смущенія и неискать безпокойства, для того, что кто между нами будетъ притчиною оному, то довольно знаю, что тотъ есть неверной ея и. в-во, а естли в. с. знаете точно, что всем-шей императрицы воля состоитъ въ томъ, чтобы прибывшихъ изъ Россіи по повеленію е. в. войски разставить по моимъ крепостямъ, то дайте вы писменно намъ знать, я весьма послушаюсь и мне оное пріятно будетъ, ежели жъ и повеленія неимеется, а вы заблаго-разсудитѣ и писменно жъ уведомить, что то ея в-ву пріятно будетъ, то я и тогда съ покорностію соглашусь и потомъ изволите

вы сами ехать и государево войско въ которыхъ крепостяхъ и местахъ за способно вами признано будетъ, в техъ и расположитъ, а естли не имѣется государевой на то воли и указа, и отъ в. с. за благо признано небудеть, то я моихъ крепостей графу отъдать не могу, за темъ, что его всеми мерами отъ меня отдаленнымъ и немилостивымъ къ себѣ вижу, кромѣ жъ его всѣхъ находящихся въ его команде войскъ почитаю, что онѣ пребываютъ ко мнѣ любовію.

Ираклисъ-Цихе.

53. Д. I. 9 Июня 1770 г. — Грамота Императрицы Екатерины.

Объявляемъ всѣмъ Грузинскимъ князьямъ, дворянамъ и народу.

Подвигшись мы по природному нашему великодушію и по усердію къ Православному закону въ настоящее удобное время, когда Порга оттоманская по своему вѣроломству разрушила бывшіи съ нашею имперіею вѣчный миръ, воспособствовать Грузинскимъ областямъ къ избавленію отъ тяжкаго порабощенія, въ которое оныя отъ превозможнаго магометанства приведены будучи, понынѣ злострадали и, употребля дѣйствительно къ тому всѣ достаточныя средства, ожидали съ удовольствіемъ и надеждою нетокмо съ стороны Грузинскихъ владѣтелей безъ изъятія, но и каждаго обитателя, къ отечеству своему благонамѣреннаго, глубочайшаго благодаренія, за такое до нихъ, не смотря на изживенія и трудности, монаршаго нашего попеченія, единственно въ собственную ихъ ползу разпространеніе, а потому и совершеннаго ихъ съ нашею волею и руководствомъ соображенія. Но Ираклій, одинъ изъ знатнѣйшихъ Грузинскихъ владѣтелей, долженствовавъ по своему состоянію всѣмъ прочимъ служить примѣромъ, напротивъ того страннымъ своимъ поступкомъ, оказаннымъ въ разсужденіи нашѣго г.-м. графа Тотлебена, котораго мы избрали къ предводительству нашихъ войскъ въ Грузіи, оскорбля нашу собственную на сего военнаго начальника возложенную довѣренность, какъ-бы съ умыслу и съ намѣреніемъ искалъ черезъ то же воспрепятствовать и военнымъ предпріятіямъ про-

тивъ общаго всего христіанства, но тогожь самаго и особеннаго всей Грузіи непріятеля, ибо вмѣсто того, чтобы поступать съ нашимъ генераломъ съ искренностью и единодушіемъ, общія, но согласныя въ произведеніи поисковъ принимать мѣры и дѣйствительно по онымъ исполнять, о прокормленіи нашихъ войскъ старатся, однимъ словомъ вмѣсто того, чтобы ускорять, сколько отъ него зависитъ, совершенію благополучія Грузіи, онъ допустилъ себя уловить злоумышленникамъ, оказавшимся изъ состоящихъ въ нашей службѣ и, дозволя имъ у себя убѣжище, поползнулъ укрывать ихъ отъ должнаго правосудія и наказанія, и все наши войска, порученныя въ команду помянутаго генерала, отводитъ отъ послушанія, какъ то особливо здѣлалъ своимъ писмомъ, присланнымъ къ полковнику Клаверу во время слѣдованія его съ полкомъ въ Грузію, обвиняя онымъ письмомъ графа Тотлебена со всѣмъ ложно и некстате, по наущенію безпокойныхъ и коварныхъ людей, съ коими сообщился измѣною по случаю отступленія его (Тотлебена) отъ турецкой крѣпости, называемой Акъвери, которое однакожь было необходимо, въ предупрежденіе по худымъ самогожь его Ираклія распоряженіямъ, вредныхъ уже наступавшаго голода слѣдствіи. Напѣ генераль графъ Тотлебенъ, сохраняя право всемъше порученнаго отъ насъ ему начальства и въ показаніе сколь тяжкое преступленіе составляетъ опорственность нашей всевысочайшей и самодержавной власти, какъ явная, такъ не мѣнше и коварная, а притомъ и, предваря завѣденныхъ въ Грузію для ея избавленія нашихъ войскъ употребленіе къ исполненію постороннихъ и съ симъ главнѣйшимъ и богоугоднымъ видамъ немало несопреженныхъ намѣреніи, и имѣлъ самыя основательнѣйшія и самыя убѣдительнѣйшія причины привести Ираклія въ изнеможенное состояніе. Оставляя его и впредь навсегда въ настоящей несчастливой участи, собственнымъ легкомысліемъ навлеченной, и тѣмъ воздавая ему возмездіе за причиненной во всей Грузіи соблазнъ, мы не превзошли бѣ предѣловъ справедливости, но, будучи склонны къ милосердію, допускаемъ однакоже заступать за него предъ нашимъ и престоломъ его жь самаго къ оному всегда и ненарушимо до сихъ злосключительныхъ произшествій продолжавшейся предан-

ности, пріемля притомъ въ разсужденіе, что онъ и впалъ въ искушеніе, какъ выше сказано, не болѣе по собственному своему побужденію, сколько по обольщеніямъ злхитрыхъ людей, которыхъ коварныя внушенія ему, какъ недостаточно свѣдущему правилъ и положеней правительства нашей имперіи и строгости военнаго подчиненія, могли показаться вѣроятными и по обстоятельству ихъ въ нашей службѣ бытности и, что они и сами по большой части изъ природныхъ Грузинцовъ. И такъ, естли отпавленной въ Грузію для прекращенія произшедшихъ тамъ неустройствъ нашей гвардіи капитанъ Языковъ усмотритъ прямое его Иракліево раскаяніе и онъ подастъ сему, нашей довѣренности удостоенному офицеру на письмѣ для представленія намъ повинную, въ такомъ случаѣ мы его, Ираклія, въ учиненномъ имъ преступленіи все-ше прощаемъ и, возвращая ему прежнѣе наше монаршѣе благоваленіе, силой сей нашей всевысочайшей и. грамматы возстановляемъ въ прежнія достоинства, въ совершенной надеждѣ будучи, что онъ отъ подобныхъ поползновенностей всячески впредь предостерегаться имѣеть, поступая съ нашимъ генераломъ съ откровенностью и употребляя съ ревностью и по совокупному съ нимъ соглашенію все способы, чтобы въ самомъ дѣлѣ прежде нежели продолжающаяся нынѣ между нашей имперіею и Портою война окончается, исполнилось наше челоуѣколюбивое желаніе видѣть расхищенную Грузію въ безопасности, въ разпространеніи и въ почтеніи, а между темъ собственно своею подвижностью въ дѣлѣ собственнаго жъ своего спасенія, всю важность прилагаемыхъ къ тому съ стороны нашей трудовъ признавающею не словами токмо, но самымъ дѣломъ и потому достойною и впредь нашего покровительства и предохраненія въ томъ благополучномъ состояніи, въ какое мы оную возвести тщимся. Всевышній да устроитъ, чтобъ подвиги наши, въ защищеніе и въ пользу всего Православнаго христіанства пріемлемыя, не обратились вотщету въ разсужденіи однихъ Грузинскихъ народовъ, по собственному ихъ небреженію. Дана въ Санктъ Петербургѣ, нашей резиденціи Іюля 9 дня 1770 года.

54. Д. III. 10 Іюля **1770** г. — Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.

В. с. 8 числа сего мѣсяца рапортомъ представлялъ, что хотя въ городе Тифлисе находится нынѣ малое число больныхъ, отъ минувшаго Маія мѣсяца померло только до тритцати пяти душъ и то въвразныя числа, незная точно какою болѣзнѣю, но его с-сть царь Ираклій, при которомъ и я нахожусь, опасаясь не отъ моровой ли язвы оныя померли, да и тѣ кои нынѣ находятся больными не отъ оной ли же язвы, и для того въ городе, приказавъ несколько домовъ, гдѣ померли, зжечь, выехалъ 7 сего Іюня изъ Тифлиса со всею своею фамиліею и придворными, и остановился въ деревне, называемой Ираклисъ—Цихе, разстояніемъ отъ Тифлиса верстъ съсемь. Также и другіе изъ Грузинскихъ дворянъ выезжаютъ въ разныя мѣста. А какъ не имѣю и по ныне известія полученъ ли тотъ мой рапортъ, то вторично симъ съ покорностію моею о томъ же рапортую в. с-ву.

55. Д. III. 16 Іюня **1770** г.—На предложеніи его высочества царя Ираклія чрезъ присланнаго ко мне Патера Доменика следуютъ мой изъясненіи.

1. Все то что его в-во противу меня и Россійскихъ и войскъ офицеровъ и курьеровъ съ 1 Маія по 1 число Іюня мѣсяца сего года самъ предпринималъ и князьямъ предпринимать приказывалъ суть открытыя непріятельскіе поступки, коими его и. в. высочайшая особа оскорбляетца і кой только его и. в. рененъ быть долженъ, я же весьма малъ, чтобъ произшедшее простить, или съ его в. впримереніе и в какіе нибудь об ономъ разсужденіи вступить могъ бы. Ея и. в. соизволить мне доставить справедливѣйшее мое удовольствіе в томъ, что мепя его в. за все мои оказанныя ему верныя услуги писменно и словесно какъ въ его земле, такъ в Кизляре и в Петербурге изменникомъ объявилъ. 2. Такимъ образомъ я все оное оставляю какъ оно есть, и прямо чрезъ Имиретію иду к Ахалциху противъ непріятеля, где я онаго найду, принявъ вздешней земле те меры, которые должность моя, предосторожность, военныя права особливо и свободная коммуникація с Моздокомъ требуетъ. 3. Его в. должность, его и всея его земли благосостояніе, да и ея и. в. высочайшее повеленіе требуетъ, чтобъ

его в-во безнаималейшаго промедленія и съ арміею непріятели атаковалъ и чтобъ долгимъ промедленіемъ ея и. в. милость и защищеніе совершенно не потерялъ. 4. Чтобъ ея и. в. уверить, что все происшедшее произошло отъ некоторой скорости и отъ злыхъ советоподателей, и о томъ его в-во сожалеетъ, то очень хорошо здѣлаете когда безнаималейшаго затрудненія ея и. в. столь многократную, писменно и словесно утвержденную клятву съ царскою его фамиліею, еще въ церкви священною присягою возобновить и утвердить, и чтобъ тоже училили его святѣйшество патриархъ, все князья и городъ Тифлизы о томъ, чтобъ приложилъ наискорѣйшее попеченіе и далъ бы повеленіе, получа на сіе резолюцію, а для онаго господину подполковнику Тютчеву наставленіе, власть и ордеръ пошлю. 5. Чтобъ противъ непріятели здѣлать опаснейшіе и вреднейше диверзїи, то должно его атаковать вразныхъ мѣстахъ. Дорогою, по которой я шелъ к Ахалциху в Апреле мѣсяце, я теперь маршировать немогу потому, что мостъ водою снесло и вся сторона царской арміею опустошена, и для того я назначилъ мой путь в непріятельную землю чрезъ Имеретію, а его в-во царь съ арміею его противу турокъ действовать будетъ в другомъ месте, где онъ по должности его противъ непріятели наилутче дѣйствовать можетъ. 6. По высочайшему ея и. в. повеленію царя буду я всегда по возможности подкреплять, а что я опять с нимъ вместе шолъ, опасностями и худыми Грузинскими поступками и предпрїятїями себя подвергнулъ, кои и при Ацкури и после того вытерпѣлъ, сіе запрещаетъ мне мой долгъ, совесть, разумъ и служба. 7. Изменникъ Чоглоковъ с товарищемъ его Дегрالیемъ, чтобъ немедленно в Моздокъ выданы были, ежели царь нехочетъ и себя с ними виноватыми зделать. Изъ лагиря при Абисе (?).

56. Д. III. 18 Іюня **1770** г.—Доношеніе гр. Тотлебену отъ кн. Моуравова.

По прибытіи моемъ изъ непріятельской земли въ городъ Тифлисъ представлялъ я в. с. здешнія дела дватцатью тремя рапортами и доношенїями въ разныхъ числахъ, и между прочими доносилъ и то, что его с-сть царь Ираклій возвратился изъ непріятельской земли затемъ, чтобъ корпусъ вашъ снабдить правіантомъ и всемъ нужнымъ, и потомъ, не теряя время, выступить опять въ походъ обще съ в. с.—омъ, а какъ такое его намереніе

неисполнилось, то просилъ я о дозволеніи изтребоватьъ мне отъ его с-сти несколько тысячъ Грузинцовъ въ полную вашу команду, которые находясь при корпусѣ вашемъ, употребили бѣ себя по приказаніямъ вашимъ противъ непріятеля; сверхъ же сего и самъ Ираклій делалъ писменные предложеніи вамъ, такъ же и чрезъ меня донесено в. с., что онъ желаетъ, оставя все претензіи, кои происходятъ собоихъ сторонъ въпредь до полученія на оныя ея и. в. повеленія, выступить опять въ походъ обще с вами противъ непріятеля; но какъ на писма его, такъ и на оныя мои представленіи и поныне в. гр. с. не соглашается, а между темъ проходитъ нынешнее, самое способное ко военнымъ дѣйствіямъ время праздно, то за необходимой долгъ признаю осмелиться еще симъ представить в. гр. с., что, хотя бы все тѣ дела, о которыхъ изволитѣ вы писать, происходили отъ Ираклія съ умыслу, то, по мненію моему, не подлежитъ взыскивать за оныя въ предь до полученія изъ Санктъ-Петербурга повеленія, чтобъ не последовала между темъ остановка въ службѣ е. и. в.

Того ради покорно прошу в. с., буде по писму, которое Ираклій и сего числа отправляетъ къ вамъ чрезъ своего нарочнаго князя Меликова, соединится вамъ с корпусомъ вашимъ съ нимъ, или естли взять ему съ собою въ походъ тысячу человекъ съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею отъ корпуса вашего не возможно будетъ, то хотя покрайней мере, придавъ еще шесть пушекъ съ пристойнымъ числомъ къ нимъ артиллерійскихъ служителей тому одному гарнизону состоящему изъ трехъ сотъ человекъ, которой обещались вы писмомъ вашимъ, писаннымъ къ Ираклію отъ 5 числа сего мѣсяца, прислать въ Тифлисъ, для безопасности его приказать находится при Грузинскомъ войске тогда, когда выступитъ Ираклій въ походъ. Какъ скоро получу я отъ в. с. на сіе дозволеніе, то уговорю Ираклія, и выступитъ онъ въ походъ, конечно, чрезъ пять дней, уверяя при томъ, что можно будетъ зделать еще нынешнимъ летомъ знатную диверсію, а особливо когда и в. с., такъ какъ изволите писать, предпримете съ другой стороны маршъ вашъ въ непріятельскую землю; при томъ и турки имѣютъ еще въ свежей памяти истребленіе ихъ корпуса при деревне Аспиндза. Триста солдатъ отделить отъ

корпуса в. с. видится и немного, но одно имя Россійскихъ солдатъ приводитъ непріятеля въ трепеть; а Грузинцы какую поверенность оказали къ полкамъ ея и. в. по отделиніи вашемъ отъ Ираклія изъ подъ Ацкури, то в. с. усмотреть изволили изъ моего рапорта отъ 30 Апреля. Шестъ же пушекъ и исправныхъ къ нимъ Россійскихъ артиллерійскихъ служителей имѣтъ Ираклію при своемъ войске, сколько могъ я усмотреть при деревне Аспиндза 20 Апреля во время сраженія, то въ состояніи будетъ онъ дать баталію арміи, состоящей изъ пятидесяти тысячъ турокъ. Если в. с. приказать мне изволитъ, то на место оныхъ трехъ сотъ солдатъ и шесть пушекъ, истребовавъ отъ Ираклія, имею я прислать къ вамъ во всемъ исправныхъ четыре тысячи Грузинцовъ и Кахетинцовъ конныхъ или и пешихъ, кои будутъ имѣть свой правіантъ и отъ в. с. кроме однихъ вашихъ повеленіевъ, по которымъ имъ действовать надлежитъ противъ непріятеля, ничего требовать не стануть. Чтожъ принадлежитъ до правіанта техъ трехъ сотъ солдатъ и артиллерійскихъ служителей, то обязываюсь я симъ, что имѣютъ оныя получать отъ Ираклія всегда достаточно и безденежно оной. Ежели же и на сіе мое представленіе отказать мне изволите, то Ираклій съ однимъ своимъ войскомъ, а особливо, не имея артиллеріи, не вступитъ въ непріятельскую землю. Хотя онъ и намеренъ былъ предсимъ зделать для себя несколько орудіевъ, но в. с. отсоветовали ему въ томъ съ темъ, что вы имѣтъ будете оныхъ довольно при корпусе вашемъ, коими и онъ ползоваться можетъ. При семъ и сіе имѣю честь донести, что непріятель не можетъ подать никакой помощи осажденному городу Кутайсу по нынешнее время и противъ однихъ Имеретійцовъ. По известіямъ владетелю Соломону едва не удастся въ короткое время взять оный городъ, где иметь свою резиденцію, такъ какъ и предки его предсимъ имѣли. Изъ сего довольно видно въ какомъ слабомъ состояніи находится непріятель въ здешней азіатской стороне и для того должно какъ можно скоріе вступить въ непріятельскую землю и стараться завоевать Ахалцихъ и другіе мѣста.

Ираклись-Цихе.

57. Д. XIII. 9 Июля 1770 г. — Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію.

Съ великимъ сожалѣніемъ увѣдомились мы, что в. с-сть допустили себя въ вести въ заговоръ и въ развратъ произведенной коварными и безпокойными людьми, а имянно: подполковникомъ Ратіевымъ, повѣреннымъ въ нашихъ дѣлахъ н. с. кн. Мауравовымъ и молодымъ и отчаеннымъ человѣкомъ подполковникомъ же Чоглоковымъ и нѣкоторыми другими, въ нашей службѣ состоящими, которыя въ семъ случаѣ со всѣмъ презрили свою присягу и всеподданѣйшую должность; а Ратіевъ между тѣмъ не только неудовольствовался собственною злостію, но и ту часть войска, которую наряженъ былъ въ Грузію препроводить, въ вергнулъ во искушеніе явнымъ образомъ отложится отъ послушанія нашего г.-м. гр. Тотлебена, опредѣленнаго главнымъ въ вашей сторонѣ военнымъ начальникомъ, и что какъ онъ Ратіевъ совсѣми, толь худому его примѣру послѣдовавшими, такъ и Чоглоковъ, бѣжавшій изъ подъ караула, в. с-стію приняты въ Тефлисѣ и тамъ дѣйствительное нашли убѣжище. Мы весьма однакожь удалены вѣрить по вашему къ Православному закону усердію, чтобъ сей вашъ поступокъ возимѣлъ начало и продолженіе отъ точнаго произволенія мѣрамъ нашимъ, принятымъ въ пользу всего христіанства, вредить, и для того успѣха нашего оружія, какія въ вашихъ мѣстахъ получены быть могутъ, останавливать, но единственно приписываемъ проискамъ, коварству и оболщеніямъ вышешепомянутыхъ, вмѣстѣ сложившихся, безумныхъ и въ распутной молодости обращающихся злоумышленниковъ, а вашему недостаточному свѣденію объ основаніяхъ и порядкахъ нашей военной службы, которой главнѣйшее существо состоитъ въ повиновеніи и въ слѣдованіи предводителскимъ повеленіямъ. Будучи мы въ толь полезныхъ въ разсужденіи в. с-сти мысляхъ и хотимъ все то, что по нынѣ ни произошло непріятнаго, или и еще до полученія сей нашей и. грамматы произойти можетъ, предать вѣчному забвенію, ожидая напротивъ того съ польною надеждою, что вы въ доказательство обѣщанной намъ многократно вѣрности и, чтобъ въ самомъ дѣлѣ и навсегда заслужить монаршее наше

покровительство съ приращеніемъ собственной вашей ползы, воспособствуетъ наилучшимъ образомъ и сколько отъ васъ можетъ зависѣть къ пресѣченію случившихся неустройствъ, а потому не только сами съ подвластными вамъ князьями еще нынѣшняго лѣта ополчитесь и будете дѣйствовать противъ клятвеннаго креста Господня и общаго всего христіянства непріятеля, но и прочихъ тамошнихъ владѣтелей къ тому подвигнете, да и находящимся въ Грузіи войскамъ нашимъ лучшее, нежели по нынѣ было, призрѣніе и снабдѣніе подавать не приминете, а тогда нашъ генераль, конечно, и неоставитъ подкреплять васъ и прочихъ изъ Грузинскихъ владѣтелей съ искренностію жъ и усердіемъ обращающихся въ воинскихъ вашихъ предпріятіяхъ и подвигахъ, употребляя и тому всѣ способы благоустроеннаго войска, какое сколь много по онымъ самымъ преимуществуетъ и предъ многочислѣннѣйшимъ въ сравненіи съ собою, но непорядочнымъ,—о томъ какъ о извѣстномъ и отнюдь ни малѣйшему сумнѣнію не подтвержденномъ дѣлѣ всякое изъясненіе здесь былобъ излишно. В. с-сть можете быть совершенно удостовѣрены, что мы приглашая васъ и всѣ Грузинскія народы къ воззучаствованію въ настоящей съ Портою отоманскою войнѣ, и рѣшившись въ томъ васъ и подкреплять, неимѣемъ въ видѣ ни малѣйшей до нашей имперіи касающейся ползы, но желаемъ только собственной вашъ сумнительной жребій учинить прочнымъ. Отправленные въ Грузію войска наши, которыя не могли туда и доведены быть какъ съ затруднительствомъ и съ убыткомъ, составляютъ такое безъ всякаго прекословія число, отъ употребленія котораго въ другихъ удобнѣйшихъ мѣстахъ непосредственная намъ прибыль воспослѣдовала бъ, но мы по природному нашему сожалѣнію къ злостраждующимъ и бѣдствующимъ народамъ, толь паче къ христіанамъ, почли за долгъ, не уважая всего того, не оставлять вашихъ земель въ томъ несчастливомъ состояніи, въ какое они отъ превозмогшаго магометанства въвергнуты; слѣдовательно и зависить отъ васъ въ настоящее наибеспособнѣйшее время распространить ваше владѣніе, корыстями непріятельскими воспользоваться и убѣдить насъ о благосостояніи вашемъ и въ предъ всегдашнѣе попеченіе продолжать; а для сего и должен-

ствуетъ состоятъ ваша полза отъ войскъ нашихъ, первое въ томъ, что на нихъ, яко на благоустроенныхъ ко всякимъ военнымъ поворотамъ, дѣйствиі ваши противъ непріятели опираются съ надежностію могутъ, а второе и въ томъ, что предводительствующей ими нашъ генераль, яко испытаннаго искусства въ таковомъ военномъ устройствѣ, всегда вамъ преподавать имѣетъ совѣты—какимъ надежнѣйшимъ и полезнѣйшимъ образомъ ваши люди гдѣ и когда въ военныхъ дѣйствіяхъ обращаемы быть могутъ; слѣдовательно, такою дѣйствительною помощію нашего генерала съ войсками и съ такимъ согласіемъ съ нимъ вашихъ военныхъ, да и внутреннихъ до того же производства касающихся дѣлъ и распорядковъ, ни какого сумнѣнія не остается, чтобъ вы знатно нераспространили вашихъ силъ границъ и собственной вашей славы поражениемъ столь угнетающаго въ вашей сторонѣ все христіянство, общаго непримиримаго его врага. Но, чтобъ нужной въ войскахъ нашихъ въ Грузіи находящихся порядокъ какъ наискорѣе возстановленъ былъ, мы по собственному нашему избранію назначили къ тому нашей гвардіи капитана Языкова, въ вѣрности и ревности намъ особливо извѣстнаго, и достаточными его наставленіями снабдя, поручили ему и сію нашу и. граммату в. с-сти вручить, а отъ васъ при томъ желаемъ, чтобъ вы и словеснымъ его представленіямъ совершенную вѣру подавали.

58. Д. XIII. 9 Юля 1770 г.—Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.

Изъ всевысочайшей ея и. в. грамматы ваша с-сть могли уже усмотрѣть какое здѣсь удивленіе и неудовольствіе ваши поступки произвели, предпріятыя послѣ отступленія г.-м. гр. Тотлебена отъ крѣпости Ацкверской. По извѣстному здѣсь вашему благоразумію и твердости вашего духа—можно ли было вообразить, чтобъ хитрость беспокойныхъ, корыстныхъ и безмѣрнымъ любочестіемъ зараженныхъ людей столько предупѣть могла. Я признаюсь, что, по моему къ в. с-сти доброжелательству, произшедшія съ вами злословія весьма меня тронули, но долженъ

ствую и въ томъ вамъ открылся, что при обстоятельствахъ, въ
въ какихъ наконецъ вы и гр. Тотлебенъ одинъ въ разсужденіи
другаго оставались, онъ принужденъ былъ поступить съ вами
по всей строгости военныхъ правилъ. Основанія, которыя его
оправдаютъ, будучи въ самой ея и. в. граммахъ изъяснены, не
требуютъ здѣсь повторенія. Благополучна по крайней мѣрѣ ваша
судба въ томъ, что рѣшить ея оставалось монархинѣ велико-
душной и милосердой. Но, чтобъ в. е-сть сами толь лучше уз-
нали злоупотребленіе коварными людьми выкраденнаго отъ васъ
на нихъ надѣянія, а потому впредъ отъ подобныхъ остерегаться
могли, почитаю я за должность войти въ безпристрастное раз-
смотреніе вашихъ гр. Тотлебена обвиненій и всего послѣ того
вами учиненнаго. Вы его назвали измѣнникомъ, назвалъ его та-
кимъ же и подполковникъ Ратіевъ, съ тою толкою разностию, что
онъ притомъ ничего въ доказательство не предъявилъ, а вы не
болше, но что, выступя вмѣстѣ съ вами въ непріятельскую землю,
тамъ васъ оставилъ. Но какая справедливость обращать въ из-
мѣну предусмотрѣніе полководца въ сохраненіи порученныхъ его
предводительству людей отъ напасти? О всемъ томъ, что въ не-
пріятельской землѣ подъ Ацкверомъ ни происходило, получены
здѣсь сверхъ доношеній гр. Тотлебена и н. с. кн. Моуравова
извѣстія и другія. По соображенію всѣхъ оныхъ сей генераль
имѣлъ отъ васъ обѣщанія, что вы во время похода снабдите
войско его хлѣбомъ, но того однакожь не воспослѣдовало, соб-
ственныхъ же его способовъ къ полученію недоставало, а под-
властные ваши изъ сысканнаго ими въ непріятельской землѣ не
удѣляли и не продавали. Опасность голода—воображеніе ужас-
ное, а онъ и раставшись съ вами съ великою нуждою, за по-
стигшимъ его крайнимъ недостаткомъ, въ Грузію въ прежней
свой лагерь дойти могъ. Предъявляется, что по отшествіи его
и по разбитіи вами при двухъ встрѣчахъ непріятеля въ нема-
ломъ числѣ бывшаго, произошло и въ пищѣ доволство, но того
предвидѣть было нельзя, а можетъ быть Грузинцы, по прежнему,
командѣ его тѣмъ воспользоваться недопустили бѣ, а между тѣмъ
открылся ему и тотъ заговоръ, который злоумышленниками здѣ-
ланъ былъ, чтобъ лишить его начальства надъ порученными ему

отъ ея и. в. войсками и пресѣчь сообщеніе съ здѣшними границами.

Пристойно здѣсь примѣтить и сіе, что во время производимыхъ атакъ при Адкверской крѣпости ваши Грузинскія войска здѣшнымъ мало содѣйствовали, оставаясь по большой части зрителями, а тогда толко, какъ уже гр. Тотлебенъ отступилъ, лишившись они надежды его подкрѣпленія, сами управятся начали. Изъ сего такое заключеніе сдѣлано быть можетъ, будто намѣреніе было щадить кровь Грузинскую, а проливать одну Русскую, не смотря на то, что дѣло идетъ не о ползѣ Россіи, но о ползѣ Грузіи и о собственной вашей славѣ. Когда ищется, исполняя намѣреніе два разныя войска вмѣстѣ совокупившее, и нѣкоторыя особенныя выгоды однимъ предъ другими доставить,—неминуемо тутъ раздоры между обоюдныхъ сторонъ начальниками произойти долженствуютъ. Подполковникъ Ратіевъ началъ гр. Тотлебена порицать измѣною въ то время какъ онъ, выславъ навстрѣчу, приказалъ его за медленность, ничемъ неизвиняемую, арестовать. Спрашивается, естлибы гр. Тотлебенъ принялъ терпѣніе Ратіева спокойно дожидатся, соединился ли бы онъ съ нимъ или однакоже къ вамъ въ Тифлисъ уклонился бѣ? Повсѣй вѣроятности кажется первое воспослѣдовало бѣ, но въ такомъ случаѣ онъ конечно бы его, какъ сильнѣйшаго предъ нимъ войскомъ, симъ именемъ назвать недерзнулъ, а ежелибъ въ самомъ дѣлѣ какимъ преступленіемъ обвинить могъ, онъ о томъ, не выходя еще изъ здѣшнихъ границъ, донесъ бы въ Кизлярѣ или Моздокѣ, потому что по дорогѣ ни о чемъ такомъ и ни отъ кого свѣдать ему было не удобно. Всѣ сіи окрестности показываютъ, что произнесеніе Ратіевымъ толь великой на гр. Тотлебена укоризны и супротивленіе высланной для арестованія команды, было только слѣдствіе отчаяннаго предпріятія, а уклоненіе его въ Тифлисъ—уже страха; а притомъ и возпріятый въ крайности надежды вашимъ посредствомъ придать важность оправданіямъ своего поступка, который безъ всякаго увеличиванія есть однакоже прямо возмутительной и бунтовничей.

Пускай сперва по приходѣ его въ Тифлисъ неизвѣстно было в. с-сти о случившемся съ нимъ и вы его между тѣмъ къ себѣ

и призывали, какъ съ стороны вашей предъявляется, для удобнѣйшаго команды его пропитанія и въ той надеждѣ, что и самъ гр. Тотлебенъ къ вамъ прибудеть, но послѣ произшедшаго къ вамъ отъ сего требованія, вы его удерживать отнюдь немогли. А что гр. Тотлебенъ не измѣнникъ, ясно вамъ доказалъ и полковникъ Томскаго полку Клаверъ, котораго вы къ себѣ призывали жъ и, который со всѣмъ вашего предъявленія и требованія не уважилъ, а продолжалъ походъ въ соединеніе къ оному генералу. Буде напротивъ того скажется, что однакожъ вся та команда, которую Ратіевъ велъ, отъ него не отстала и поступила по его приказамъ, почти видно отзвъвъ его о измѣнѣ достойнымъ вѣроятія, то на сіе отвѣтствовать можно, что изъ того не доказательство измѣнѣ производится, но единственно о строгости правилъ здѣшной военной службы учиненное командою Ратіеву послушаніе обвиняетъ его самого въ тяжкомъ преступленіи. А что в. с-сть въ писмѣ вашемъ къ полковнику Клаверу, которое онъ и сюда для разсмотренія прислалъ, въ вину гр. Тотлебену ставите, что онъ выступалъ противу непріятеля въ походъ съ медленіемъ, не взялъ съ собою болше двухъ палатокъ, изъ чего, по вашему разсужденію, оказывается, что онъ предварительное и имѣлъ намѣреніе васъ вскорѣ покинуть, онъ же и весь свой обозъ съ нѣсколькими пупками, такъже почти и половину команды, подступая съ вами подъ крѣпость Ацкверскую, держалъ позади себя при занятой имъ крѣпости жъ Садгера, то буде бы въ самомъ дѣлѣ напрасное съ его стороны медленіе происходило, конечно вы не оставилибъ изъяснить ему вапего неудовольствія преждѣ, нежели онъ съ вами разлучился. Но изъ вашей съ нимъ того времени переписки, ибо гр. Тотлебенъ всѣ свои къ вамъ такожде и ваши къ нему писма, сюдажъ прислалъ, совсѣмъ того невидно, ниже доносилъ и находящійся при васъ н. с. кн. Муравовъ. Другое обвиненіе въ разсужденіи палатокъ не къ тягости ему, но еще и къ похвалѣ служить, доказывалъ изъ того, что онъ какъ искусной полководецъ имѣлъ предосторожность излишествами не отягощать, при военныхъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ вредъ наносящими; раздѣленіе же команды его необходимо требовалось для сохраненія коммуникаціи съ Грузією, по-

тому, что оставленные сперва по его, гр. Тотлебена, распоряженію при крѣпости Садгерской ваши люди отлучились, не смотря что будебъ непріятель оную захватилъ, совсѣмъ дорога къ возвращенію нетолко ему, но и вамъ пресѣчена былабъ. Я довольтвуюсь короткимъ примѣчаніемъ въ разсужденіи другаго подполковника, то есть Чоглокова, съ дороги изъ подъ караула бѣжавшаго, и такожде у васъ въ Тефлисѣ укрывавшагося. Здѣсь нѣкоторымъ образомъ извѣстно, что в. с-сть имѣли время и случай и сами разсмотрѣть, сколь чудныхъ свойствъ сей молодой чело-вѣкъ и котораго отчаянность до высочайшей степени восходитъ; равнымъ образомъ вамъ сообщено было и о причинахъ, убѣдившихъ лишить его воли и отправить въ Россію. Тогда какъ гр. Тотлебенъ отступалъ отъ Ацкверской крѣпости, оставляя васъ съ Грузинцами, вы старались убѣдить его прошеніями долѣе при васъ остаться, не причитая ему преступленія измѣны, но по прибытіи уже вашему въ Тифлисъ, гдѣ вы Чоглокова и Ратіева нашли, такимъ онъ вамъ казаться сталъ, а изъ сего и видно, что для Ратіева, внушившаго вамъ мысли о обвиненіи предательствомъ, вы уже и Чоглокова, какъ съ нимъ въ утвержденіи такой лжи изъ мщенія за арестъ согласившагося, выдавать неразсудили. Сравнивая съ одной стороны несообразность вымышленной сими двумя чело-вѣками клеветы на своего начальника, а съ другой и в. с-сти съ ними при всей вашей прозорливости соглашеніе, ничемъ инымъ невозможно разрѣшить трудности сей задачи, что до васъ касается, какъ толко, что знатно персональныя съ стороны вашей можетъ быть противъ гр. Тотлебена неудовольствія и азіатское обыкновеніе защищать индущихъ прибѣжища, превозмогли надъ всѣми другими уваженіями, по удостовѣренію сихъ двухъ чело-вѣкъ, что при всемъ томъ достоинству вашему никакого предосужденія невоспослѣдуетъ. Совсѣмъ такъже не было, и быть не могло, нужды и въ перехватываніи съ стороны вашей отправляемыхъ отъ гр. Тотлебена куріеровъ, хотябъ о виновности его и основательное подозрѣніе настало; кажется и тутъ руководствовались вы тѣмиже злоумышленниками, заботившимися, чтобъ ихъ представленія дошли сюда прежде. Сіе есть, что я в. с-сти изяснить хотѣлъ по дѣламъ толь непріятнымъ; а къ тому еще

присовокупляю, что по нынѣ такъже вопреки здѣшняго ожиданія съ великою трудностію, сколько извѣстно, соединено было и вездѣ въ Грузіи здѣшнихъ войскъ пропитаніе по обманамъ поставщиковъ, и что однакоже вамъ властію вашею и хорошими распоряженіями предупредить надлежалобъ. Но по возвращеніи вамъ прежней ея и, в. милости и довѣренности, остается ожидать, что вы въ заглаженіе вашего проступка и въ приобрѣтеніи аппробаціи всеи-шей государыни съ здѣшнимъ генераломъ обращаете будете съ откровенностію, и съ нимъ во всемъ соглашатеся и принимать общія мѣры, въ какомъ случаѣ неминуемо и знатныя успѣхи въ пользу всей Грузіи и вашего владѣнія съ умноженіемъ вашей и славы воспослѣдовать должныя.

59. Д. Х. 9 Іюля 1770 г.—Инструкція нашей лейбъ гвардіи Семеновскаго полку капитану Николаю Языкову.

Изъ приложенной при семъ Записки вы съ подробностію усмотрите въ какомъ не устройствѣ, по реляціямъ г.-м. гр. Тотлебена, а особливо отъ 1 и 12 Мая и по другимъ дошедшимъ сюда извѣстіямъ, теперь дѣла въ Грузіи; тожъ самое изъяснено и въ двухъ писмахъ отъ 13 и 15 Мая нашей лейбъ гвардіи Преображенскаго полку капитана поручика Лвова, при графѣ Тотлебенѣ находящагося, съ которыхъ равномерно здѣсь копіи же слѣдуютъ. Будучи вы назначены къ отвращенію происшедшихъ въ сей сторонѣ безпорядковъ и къ возвращенію тамошнимъ дѣламъ того теченія, въ которомъ они были до несчастливыхъ происшествій, описанныхъ въ помянутыхъ приложеніяхъ, имѣете по полученіи сего немедленно ѣхать въ Грузію и въ бытность вашу тамъ поступать по нижеслѣдующему:

1. Обстоятельство ссоры между графомъ Тотлебеномъ и царемъ Иракліемъ, знатнѣйшимъ изъ всѣхъ Грузинскихъ владѣтелей, случившейся по навѣтамъ и ковамъ зломысленныхъ людѣй, которыхъ имѣна найдетѣ вы во оныхъ же бумагахъ, долженствуетъ произвести прежде нежели вы до сего г.-м. достигнетѣ одно изъ трѣхъ слѣдствій, по тѣмъ мѣрамъ, которыя онъ между тѣмъ принять и по опытамъ дѣйствительно исполнять хотѣлъ, то есть или начавшаяся между имъ и Иракліемъ распря и теперь продолжается, а отъ того произвожденіи чрезъ Грузинцевъ при здѣшнемъ подкреплении противъ непріятели поисковъ пришло въ остановку, или гр. Тотлебенъ лишилъ уже Ирак-

лія его владѣнія и пожалованной отъ насъ ему кавалеріи ордена святаго Андрея, но тѣмъ однакоже отъвратилъ отъ себя Грузинцевъ, и остается, такъ какъ и въ первомъ случаѣ предположено, въ не дѣйственности, или же наконецъ совершилъ съ Иракліемъ по своему намеренію, но тѣмъ не возмущилъ духовъ Грузинскаго народа, а продолжаетъ съ ними военныя предпріятія, несмотря на сію учиненную перемену. Такимъ образомъ имѣетъ вы, прибывъ въ Грузію, рассмотреть, какъ обще съ гр. Тотлебенемъ, такъ и, призывая къ себѣ въ совѣтъ и для объясненія находящагося въ Грузіи нашей гвардіи капитана поручика Лвова, но во всѣмъ томъ однакоже дѣйствительная рѣшимость долженствуетъ быть опредѣлена главнѣйше собственнымъ удостовѣреніемъ вашего усмотрѣнія и разсужденія: сколь нужно примиреніе Ираклія съ генераломъ, или востановленіе его въ лишенные владѣнія и возвращеніи кавалеріи, чтобъ начавшаяся съ Грузинской стороны диверсія продолжалась или же при томъ обойтись будетъ можно и безъ подвига и обоюдномъ ихъ соглашеніи, и безъ всякаго Ираклію снисхожденія.

2. Графъ Тотлебенъ, которой будучи Иракліемъ огорченъ, какъ человекъ чувствительной, можетъ быть дѣлаетъ себѣ теперь обменъ воображенія нѣкоторымъ образомъ смешенныя съ персональнымъ неудовольствіемъ, а потомъ въ своихъ съ вами изъясненіяхъ о его въ Грузинскія дѣла инфлюенціи касательно нашего въ разсужденіи войны съ Портою оттоманскою предмета—менше будетъ оную уважать, нежели въ самомъ дѣлѣ стоитъ, другія же изъ тѣхъ, кои дѣламъ нашимъ и доброжелательны, но совсѣмъ тѣмъ Ираклію и Грузинцамъ персонально преданныя, статся можетъ и существенную его слабость и безсиліе однакожь увеличивать стануть,—при такой разнообразности безопаснѣйшеѣ правило то, чтобъ обоюдныя предъявленія, непредубѣждаясь излишно оными до толь оставлять въ сумнѣніи, доколѣ не здѣлаетъ перевесу самая очевидность, или покрайнѣй мѣрѣ послѣдующихъ испытанія; ежели паче чаянія не можно было бъ вамъ самому всего соответствія Иракліева съ обстоятельствами Грузинскими персонально усмотрѣть, дѣло состоитъ втомъ, чтобъ съ Грузинской стороны сколько возможно силнѣйшая диверсія происходила, а чтобъ она такая была—не оставлены безъ употребленія все тѣ способы, которыя ктому употребить должно по тамошнему состоянію.

3. Въ слѣдствіе сего поручаются вамъ двѣ ваши къ Ираклію грамоты и два жъ къ нему писма отъ нашего дѣйствительнаго тай-

наго совѣтника гр. Панина. Приложенныя съ нихъ здѣсь же копии, покажутъ вамъ, что оныя разположены на два разныя случая, изъ которыхъ первой, ежели Ираклій по нынѣ былъ непремененъ въ своемъ состояніи и, за продолжающимся между имъ и гр. Тотлебеномъ развратомъ и несогласіемъ, сей генералъ ничего предпринимать немогъ, и нужно былобъ для того ихъ примиреніе; а другой, ежели Ираклій, хотя и изгнанъ былъ изъ своихъ владѣній, по посему самому обстоятельству однакоже Грузинцы съ гр. Тотлебеномъ сообщеніе пресекли и от него отстали, почитая здѣшніе войска себе за противныя и онъ потому такожде ничего жъ предпринимать не могъ бы, и для того, чтобъ Грузинцы снимъ на поиски противъ непріателя поступить пужно было бъ Иракліево востановленіе въ его владѣніе, возвращенія отнятой у него кавалеріи и обънадѣживаніе его прежнею нашего милостію,—по употребленіи одной грамматы и писма, въ другую грамату и писмо жъ возвратите потомъ въ нашу Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

4. За пужно почитается, чтобъ Ираклій преждѣ нежели востановленъ будетъ, принесъ намъ повинную, на писмѣ, будучи, да и по справедливости названо преступленіемъ поведеніе его съ стороны гр. Тотлебена строгое возмездіе навлекшеѣ, въ той самой граматѣ, по которой все отнятое у него симъ генераломъ назадъ ему возвратится. По содержанію оной же грамматы онъ долженъ подать вамъ прежде такое представленіе, а потомъ уже останется вамъ его объявить прощеннымъ. Вы предостережетеѣ, чтобъ прошеніе его состояло въ учтивыхъ словахъ, а въ прочемъ для придачіи и по наружности сему произшествію возможной важности, чтобъ надолго осталось почетное онаго впечатлѣніе въ варварскихъ Грузинскихъ умахъ, можетъ вы по совѣту съ г.-м. гр. Тотлебѣномъ, поступить при томъ и съ некоторыми обрядами.

5. Но до употребленія которой бы грамматы ни дошло, вы имѣетеѣ все ваше стараніе истощить, чтобъ Ираклій остался к намъ и къ нашей имперіи благонамереннымъ, по крайнѣй мѣрѣ, на время продолжающейся съ Портою войны. Сіе не можетъ быть инако получено, какъ удостовѣреніемъ его, что постигшимъ нещастіямъ самъ онъ виною, допустя собою овладѣть людямъ коварнымъ, злохитрымъ, на основаніи его погубленія собственную свою ползу строившимъ, и что такой соблазнъ, которой ему еще съ своей стороны прекращать надлежало бъ, будучи подкрѣпленъ напротивъ того его соглашеніемъ

какъ владѣтеля знатнаго, толь скоряѣ требоваль и поправленія. Все приведенныя въ одномъ изъ писемъ къ нему нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника гр. Панина изъясненія и возраженія его жалобъ противъ гр. Тотлебѣна снабжать васъ довольными способами, чтобъ, употребляя оныя въ основаніе при вашихъ снимъ разговорахъ раскрыть ему глаза, бывшіе въ омраченіи отъ обмана и отъ несчастливаго предъ избранія въ подаваніи вѣры и нескладнымъ объявленіямъ своихъ единомысленцевъ, въ нашей службѣ находящихся, съ пренебреженіемъ совѣтовъ отъ самаго положенія дѣль твердость имѣвшихъ и представленныхъ такимъ человѣкомъ, то есть воинскимъ нашимъ начальникомъ, съ которымъ онъ съ совершенною откровенностію поступать долженствовалъ. Сверхъ того по вашей въ Грузіи бытности безсумнѣнія вы свѣдаетѣ много и неизвестныхъ здѣсь околичностей, изъ которыхъ также иногда удобно будѣтъ здѣлать произведенія къ обличенію его въ неправости бывшихъ его поступковъ и въ худомъ соотвѣтствіи тому надѣянію, которое мы, вознамѣрясь воспособствовать Грузіи къ ея отъ самаго поноснаго и самаго претяжкаго ига избавленію, главнѣйше къ нему съ полною доверенностію относили. Совсѣмъ тѣмъ предписывается вамъ увѣрить его наиточнѣйше нашимъ іменемъ, что мы, конечно, не оставимъ о благосостояніи его владѣнія и о пользѣ и славѣ его какъ бы о нашей собственной при всякихъ обстоятельствахъ стараться, ежели онъ толко съ усердіемъ, съ искрѣвностію и по всѣй своей возможности продолжать будетъ поиски противъ врага всего христіанства.—Здѣсь вамъ надобно будетъ внушить ему сколько возможно чувствительнѣе по смысламъ, въ обоихъ грамматахъ содержащимся, что не нашей имперіи нужда, но собственная Грузіи въ томъ, чтобъ она всю и съ своей стороны подвижность употребила при настоящей у насъ съ Портою войнѣ, поправленіе ея жребія оттого толко зависитъ, а притомъ учинитъ себя достойною и въпредъ нашего покровительства, поставляя мы за удовольствіе наши благодѣянія, повсюду простирать, гдѣ они въ самомъ существѣ за благодѣянія пріемлются, а для сего и надобно ему нестолко держатся въ своемъ повѣденіи за грубѣлаго незнація и невежества ихъ между варварами обращающихся народовъ, но паче долженствуетъ онъ просвѣщать себя мыслями и разсужденіями, представляемыми ему отъ нашихъ повѣренныхъ и въ тому предъопредѣленныхъ людѣй, и по онымъ тщательо и со всѣю возможностію всѣ свои поступки какъ внѣ, такъ и внутри своей области разпоряжать.

6. Буде же по приѣздѣ вашему въ Грузію вы напротивъ того дѣйствительно найдете, что графу Тотлебену произведенное имъ уничтоженіе Ираклія не препятствуетъ въ такихъ поискахъ, какія могли бы быть и вовремя безвредности прежняго Иракліева состоянія, и сей генераль, независимо Ираклія, однакоже произволеніями Грузинскаго народа водить и они съ нимъ совокупно участны во всѣхъ его противъ непріятеля предпріятіяхъ, или впредь возучаствовать могутъ безпринужденія, но по собственной охотѣ и склонности, или же и по учиненнымъ имъ графомъ Тотлебеномъ въ тѣхъ владѣніяхъ, которыхъ онъ Ираклія лишилъ, распоряженіямъ, то при такомъ Грузіи расположеніи вамъ не надлѣжитъ входить ни въ какое съ Иракліемъ соглашеніе и ни одной ему грамматы ни писма не отдавать, но немедленно сюда донести со всѣми нужными изъясненіями и ожидать резолюціи.

7. Что касается до подполковника князя Ратіева, которой явнымъ образомъ графу Тотлебену сопротивился, и уклонясь въ Тифлисѣ увелъ съ собою команду, кою онъ препроводить имѣлъ въ соединеніе къ корпусу графа Тотлебена, и до подполковника Чоглокова, которой изъ подъ ареста бѣжалъ же, обще съ сообщившимся съ нимъ поручикомъ Дегрالیемъ, а тамъ все они Иракліемъ, вшедшимъ съ ними въ заговоръ, были приняты и имъ защищаемы, то изъ нашей Военной Коллегіи потребныя уже резолюціи въ надлѣжащія мѣста объ нихъ будучи отправлены, остается ожидать и дѣйствительнаго потому исполненія, то есть, что они или арестованныя сюда вышлются, или сами предъ судъ Военной Коллегіи предстанутъ; а ежели графъ Тотлебенъ будетъ имѣть до приѣзда вашего къ нему время и способы съ Иракліемъ управитя, безсумнѣнія онъ не оставитъ старатя и о ихъ залученіи. Однакоже на случай, естлибы ни того, ни другаго съ ними невоспослѣдовало, и они въ непослушаніи пребывали, восприявъ прибежище къ кому либо изъ другихъ Грузинскихъ владѣтелей и князей, вы, соображаясь съ тамошними обстоятельствами и по совѣту съ графомъ Тотлебеномъ, должны будетъ и ваше посредство употребить къ изытію изъ среды производящаго отъ нихъ въ Грузіи соблазна.

8. По представленіямъ съ стороны графа Тотлебена, неоднократно учиненнымъ, о находящемся въ Грузіи повереннымъ въ дѣлахъ надворномъ совѣтникѣ князе Моуравовѣ, что онъ никакого раденія въ порученной ему должности не имѣлъ, но предпочиталъ ползу Грузіи здѣшной, давно искалъ графа Тотлебена съ Иракліемъ ссорить и вступалъ

съ прочими противъ его въ заговоры, такъ какъ теперь и болѣе открылось его вредное тамъ пребываніе и по его собственнымъ сюда доношеніямъ, — за нужно найдѣно его смѣнить, а должность его ввѣрить находящемуся нынѣ тамъже капитану порутчику Лвову, и потому имѣете вы Моуравову объявить о отърешеніи его отъ сей комисіи нашимъ указомъ и выслать его сюда за присмотромъ, — велѣтъ явится въ нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; а ко тому, Лвову, чтобъ онъ мѣсто его заступилъ, посылается съ вами указъ изъ оной Коллегіи и письмо отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина, съ которыхъ и копии здѣсь же слѣдуютъ. Между тѣмъ препоручается вамъ взять отъ графа Тотлебена для донесенія сюда точныя всѣ обстоятельства, которыя онъ по сіе время открыть могъ о истинномъ согласіи Моуравова въ преступническомъ заговорѣ маіора Ременикова и подполковниковъ князя Ратіева и Чоглокова, такъ какъ и всѣ обстоятельства и доказательства принадлежанія къ объясненію точности сего дѣла.

9. Слѣдуетъ еще при семъ же и рескриптъ къ генералу-маіору графу Тотлебену и съ копіею для вашего извѣстія. Вы, отдавая ему оной, сообщите ему также и копии съ грамматъ нашихъ и съ писемъ министерскихъ, съ вами посылаемыхъ, и о всѣмъ сей вашей Инструкціи содержаніи; пристойность же вашего съ нимъ обхожденія, какъ прямо отъ насъ отправленнаго, возстановитъ въ полности и должное к нему отъ его корпуса почтеніе, можетъ быть, по бывшимъ противъ его заговорамъ вообще и у всѣхъ въ его командѣ находящихся уменьшившеяся.

10. Сколко допустить вамъ время и удобства представляется не излишно вы здѣлаете, примѣчая положеніе вообще тамошней земли, нравы и качества жителей, власть и силу владѣтелей и ихъ между собою соотвѣтствіе, дабы по возвращеніи вашемъ вы были въ состояніи намъ подать точныя и надѣжныя о всѣмъ увѣдомленіи для размѣру и распоряженія нашихъ меръ относительно до того края и на будущія времена.

11. По исполненіи порученной вамъ комисіи возвратится вамъ сюда назадъ, естли токмо не будетъ настоять случай въ 6-мъ пунктѣ описанной, которой требуетъ, чтобъ вы, по присылаемымъ отъ васъ репортамъ, снабдены были отъ сюда также точною резолюціею, и въ Грузіи остались для произведенія оной въ дѣйство.

Мы ожидаемъ отъ вашей ревности и усердія, что вы къ особливому нашему удовольствію, случившіяся въ Грузіи замешательства наидутъ

чимъ образомъ отвратя, приобрететѣ честь быть поспѣшествующимъ нашего оружія успѣхамъ въ семъ краю отдаленномъ.

Подлинная подписана собственною е. и. в. рукою.

Въ Петергофѣ.

60. Д. VIII. 9 Июля 1770 г. — Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.

В. с-сть без сумненія вообразите себѣ съ какимъ внутреннимъ прискорбіемъ, я, исполняя все-ше порученную мнѣ отъ ея и. в. всеав-шей моеѣ самодержицы должность и званіе, и яко искреннѣй вашъ другъ, препровождаю слѣдующую при семъ ея в. граммату. Правда оболщенія коварныхъ и зломысленныхъ людей, отдаленность вашего пребыванія, а по сему послѣднему обстоятельству и недостаточное свѣденіе о началахъ и положеніяхъ все-шей ея и. в. и о правилахъ правительства всер-ой имперіи— извиняють васъ во искушеніи, въ которое в. с. введены, но что неразмысленная дерзость тѣхъ людей, кои вамъ разставили сѣти до такой степѣни, въ какой дѣйствительно оказалась когда либо достигнуть могла, сего никогда здѣсь воображаемо не было. Могли между в. с. и главнымъ войска ея и. в. начальникомъ г.-м. графомъ Тотлебеномъ произойти персональныя неудовольствія, но изъ того нельзя произвести знаковъ его измѣны, а напротивъ того отъ измѣнническаго обращенія бывшихъ въ его командѣ развратниковъ и тѣ самыя неудовольствія по большой части возникли. Онъ отсталъ отъ васъ при послѣднемъ вашемъ противъ Адкура предпріятіи, но что было ему дѣлать когда онъ по ихъ к вамъ въ порученныхъ ему войскахъ началъ примѣчать недовѣренность и большое сумнѣніе? Оныя, хотя и не въ великомъ числѣ до прибытія всѣхъ назначенныхъ въ Грузію состояли, но претерпѣвали уже, по причинѣ худаго ихъ снабженія пропитаніемъ, голодъ, а по натуральному изъ того заключенію и сумнѣніе настало, что по умноженіи ихъ числа толь еще худшія слѣдствія выдутъ; подвластныя жъ ваши князья при томъ и не поступали съ должною ревностію; збѣреженіе вѣвѣренныхъ ему людей, конечно, главную въ такомъ случаѣ заботу долженствовало

ему здѣлать. Но какъ бы то ни было, в. с-ть сами изъ в-шей ея и. в. грамматы усмотрите, что и при всѣхъ сихъ злоключительныхъ произшествіяхъ измѣны съ его стороны однако-же не признаются, и о чемъ я изъясняюсь изъ истиннаго моего къ вамъ доброжелательства и съ совершеннымъ удостовѣреніемъ, что вы по полученіи сей ея и. в. грамматы, а по безпристрастномъ и справедливомъ уваженіи всѣхъ приведенныхъ основаній и собственнымъ вашимъ благоразуміемъ и проницаніемъ всю хитрость употребленную къ уловленію васъ постигнуть, а потому, какъ наискорѣе разторгнувъ несходныя съ вашимъ состояніемъ, съ вашею ползою и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ узы, которыми васъ обязать покушались, со всею охотою и усердіемъ вступить въ намѣренія ея и. в. просвѣщенной и милосердной вашей благодѣлницы. В-а с-ть исполнитѣ то согласнымъ, съ единодушнымъ вашимъ дѣйствованіемъ при всѣхъ предпріятіяхъ съ предводителемъ здѣшнихъ войскъ, яко монаршей ея и. в. доверенности удостоеннымъ, учиненіемъ достаточныхъ распоряженій къ благовременному снабженію оныхъ впредь всемъ нужнымъ къ пропитанію и соединеніемъ разномыслящихъ духовъ подвластныхъ вамъ князей и начальниковъ. Ваши о всѣмъ ономъ старанія и будутъ прямыя старанія о существенной вашей и всей Грузіи ползѣ и благосостояніи; когда ничто не возпрепятствуетъ къ произвожденію и продолженію военныхъ дѣйствъ со всѣмъ должнымъ раченіемъ, тогда не инако, но прочно успѣховъ и ожидать будетъ можно при подкрѣпленіи собственныхъ вашихъ силъ здѣшними, которыя въ семъ случаѣ какъ-бы полезное орудіе употребятся уже не тщетно, но къ сущему избавленію Грузіи, къ распространенію вашей власти и области и, наконецъ, къ приобрѣтенію вамъ изъ того славы на всегда неувыдаемой.

Въ Санктъ-Петербургѣ.

61. Д. V. 11 Іюля 1770 г.—Показаніе Грузинскаго посланца Намаишвили.

Сего Іюля 10 дня присланной ко двору ея и. в. отъ царя Ираклія Грузинской дворянинъ Намаишиловъ, при истребованіи отъ него

привезенныхъ имъ писемъ, будучи спрашиванъ о причинахъ и обстоятельствахъ происшедшей у его владѣтеля съ г.-м. графомъ Тотлебенемъ ссоры и за чѣмъ точно онъ сюда присланъ, показалъ слѣдующее, удостовѣряя притомъ, что ничего, кромѣ сущей правды не предъявить:

Ираклій, хотя послѣ случившагося въ Церсіи безначальства и былъ обезпечиванъ отъ сосѣднихъ Грузіи персидскихъ частныхъ хановъ, а съ Лезгинцами, также своими сосѣдями, по ихъ къ хищеніямъ склонности и въ непрестанной войнѣ находится принужденъ, защищая отъ набѣговъ сихъ варваровъ свои владѣнія, но въ разсужденіи Порты оттоманской никогда и нималѣйшей причины не имѣлъ быть недовольнымъ. Со всѣмъ тѣмъ, когда ея и. в. угодно было, по случаю продолжающейся нынѣ съ Портою войны, повелѣть и ему дать знать, чтобъ турковъ почиталъ равнымъ образомъ и за своихъ непріятелей и противъ ихъ дѣйствовалъ,—онъ, оставя всѣ протчія уваженія, но единственно по своему единовѣрію и безпредѣльному къ Православному Россійскому и. престолу усердію, рѣшился тотчасъ сообразоваться во всѣмъ здѣшнему соизволенію въ надѣждѣ на провидѣніе Божіе и извѣстную ея и. в. справедливость, что участь Грузіи и по окончаніи войны, по крайней мѣрѣ, худшею здѣлаться допущена не будетъ. И такъ ожидалъ прибытія здѣшнихъ войскъ и графа Тотлебена съ несказаннымъ удовольствіемъ и радостію, а свидѣвшись съ нимъ и положивъ на мѣрѣ все то, о чѣмъ при первомъ случаѣ за нужно почтено было взаимно условиться, и потомъ и какъ сей генераль прошедшей осени выступилъ въ Имеретію, тогда же и онъ, Ираклій, учинилъ впаденіе въ границы турецкія, около городовъ Карса и Баязета, и многія жилища разорилъ. Слѣдовательно, ускоря здѣлать поступокъ чрезъ которой объявилъ себя турецкимъ непріателемъ. Безсумнительнымъ напротивъ того былъ, что въ здѣшнихъ войскахъ и въ здѣшнемъ генералѣ при дальнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ будетъ находить надѣжную опору, но, къ сожалѣнію, толь основательное его чаяніе отнюдь не исполнилось. Тотлебенъ по возвращеніи своемъ изъ Имеретіи во владеніе Иракліево, вмѣсто того, чтобъ по общему соглашенію съ нимъ, какъ тамонимъ владѣтелемъ, поступать въ разсужденіи преднамѣряемыхъ противъ непріятеля поисковъ и приготовлѣнія здѣшнимъ войскамъ пропитанія, началъ обращаться съ нимъ съ холодностію и недовѣріемъ, перенявъ единственно на себя и стараніе о прокормленіи войскъ препорученіемъ закупки офицерамъ изъ своего корпуса, недо-

пуская въ семь пужномъ дѣлѣ возучаствовать Ираклію, почему всѣ тѣ способы, которыя могъ бы онъ употребить по своему состоянію, и остались недѣйствительными. Между тѣмъ такіе распоряженія соединены были и съ великими обывателямъ обидами, у которыхъ часто здѣшніи офицеры и команды насильно хлѣбъ отымали и сады ихъ, пуская въ нихъ лошадей, истребляли и ихъ самихъ били. Сверхъ того и самъ гр. Тотлебенъ, не давая знать Ираклію, не только многихъ изъ подлыхъ Грузинцовъ подъ караулъ забиралъ и билъ же, но и знатныхъ, въ томъ числѣ и одного князя къ пушкѣ приковывалъ. Ираклій, сколь ни огорчительно было для него толь странное гр. Тотлебена поведеніе какъ никогда съ стороны здѣшняго генерала и неожиданное, сносилъ однакоже все то, не показывая ему ни малѣйшаго вида неудовольствія, въ томъ единственно намѣреніи, чтобъ въ удобнѣйшее время принести жалобу, или и совсѣмъ по переменѣющимся впродъ обстоятельствъ оставить, а въ настоящее, чтобъ не подать ему причины сказать будто начинаемою отъ него Ираклія распріею полагается остановка военнымъ предпріятіямъ, которой предлогъ гр. Тотлебенъ толь скоряѣ чаятельно употребилъ бы чемъ по изнуренному имъ, возвратясь изъ Имеретіи, напрасно продолжительному времени во всякой бездѣйственности, не смотря на Иракліевы присовѣтыванія и напоминанія, въ томъ охотно и впродъ продолжаться видѣлся. Наконецъ воспослѣдовало выступленіе подъ Ахалцихъ. Ираклій, собравъ войска до пятнадцати тысячъ, и оставя изъ того нѣкоторую часть въ Тефлисѣ и въ околичностяхъ онаго для обереженія отъ Лезгинцовъ, и будучи въ тожъ время принужденъ нѣсколько тысячъ отправить на помощь и союзному себѣ изъ персидскихъ хановъ Карабагскому для защищенія его отъ нападенія персидскаго же Кубинскаго хана, имѣлъ однакоже войска при себѣ до осми тысячъ. Гр. Тотлебенъ согласился съ Иракліемъ итти подъ Ахалцихъ одною дорогою, а, дѣйствительно, воспріялъ походъ другой; не давъ знать о причинѣ, недошедъ до крѣпости Адкверской, лѣжащей предъ Ахалцихомъ, оставилъ назадъ безъ всякой нужды еще на границѣ Грузинской при крѣпости Садгери (Садгери?), отстоящей отъ Адкверской на разстояніи цѣлаго дня ѣзды, половину пушекъ и половину жъ всей своей команды. Прибывъ подъ Адкверу тотчасъ началъ къ сей крѣпости приступать, отвергнуши совѣтъ Иракліевъ, которой былъ такого разсужденія, чтобы прежде около лежащаго жилища разорить, и тѣмъ находящейся въ крѣпости гарнизонъ привести въ страхъ, которой бы, конѣчно, послѣ того и держаться не сталъ. По неудачномъ же первомъ

приступѣ не только со всѣмъ дѣйствовать пересталъ, хотя и видѣлъ учиненную изъ крѣпости на бывшихъ въ предмѣстїи Грузинцовъ выласку и плененіе ихъ, но и совершенно для возвращенія въ Грузію отступить, употребя и тутъ обманъ; ибо коль скоро Ираклій увѣдомился о принятомъ имъ намѣренїи и, прибѣжавъ къ нему, началъ усиленно просить не отдавать его съ Грузинцами въ жертву непріятельскимъ силамъ, между тѣмъ изъ Ахалциха пришедшимъ онъ отвѣтствовалъ, что и не имѣетъ намѣренія со всѣмъ его оставить, а только перемѣнить лагерь свой для выгоднѣйшей пожити, но въ самомъ дѣлѣ, простоявъ на лугу только до вечера, а въ наступившую почь съ поспѣшностію продолжалъ возвратной свой походъ далѣе. Примѣчено было присланному Грузинцу о постигшемъ гр. Тотлебена во время сей экспедиціи въ пропитанїи недостаткѣ и наступавшей уже опасности голода, но онъ на то отвѣтствовалъ, что самъ гр. Тотлебенъ былъ и причиною для чего неможно было изъ околныхъ Ацкверской крѣпости мѣсть тотчасъ по прибытіи туда запастись хлѣбомъ, ибо разорить онъ же ихъ и не допустилъ, а въ оныхъ и всякаго хлѣба и другихъ запасовъ по отступленїи его и по разбитїи Иракліемъ помощнаго непріятельскаго войска столько найдено, что на долгое время былобъ достаточно какъ для всѣхъ бывшихъ въ походѣ Грузинцовъ, такъ и для всего его корпуса; со всѣмъ тѣмъ когда онъ и отступилъ большей еще въ пропитанїи нужды не имѣлъ, чему доказательствомъ и то, что многія изъ его команды продавали хлѣбъ и другія съѣстные вещи Грузинцамъ, которые, какъ извѣстно, находясь и на службѣ, сами о пропитанїи своемъ заботиться должныствуютъ, и для того не оставили и симъ представившимся способомъ воспользоваться. Когда же Ираклій присланное изъ Ахалциха къ Ацкверской крѣпости помощное непріятельское войско въ трехъ разныхъ сраженїяхъ, въ два дни происходившихъ, разбилъ, а оное по предъявленїю сего Грузинскаго дворянина состояло будто въ 20 тысячахъ, и о чемъ онъ рассказывалъ примѣтилъ, что Грузинцы безъ очевидной Божїей помощи и щастїя ея и. в. не нашлись бы въ силахъ превозмочь толикое множество, то Ираклій, желая полученныя успѣхи продолжать, не оставилъ гр. Тотлебена объ одержанныхъ побѣдахъ увѣдомить и призывать его къ себѣ въ соединенїе, а, по крайней мѣрѣ, чтобы хотя съ нимъ свидѣлся для общаго соглашенїя о мѣрахъ по такому случаю пужныхъ, оставляя въ его волю и выборъ мѣста и готовность съ своей стороны оказывая, ежели дозволить и къ нему прїѣхать, гдѣ онъ гр. Тотлебенъ ни будетъ

находиться; но, не получа на многократныя свои о томъ требованія ни одного отвѣта, совершенно уже и подтвердился въ томъ сумнѣніи, которое онъ, какъ вышеупомянуто, до того уже воспріималъ, что гр. Тотлебенъ не хочетъ такъ дѣйствовать какъ можетъ, а старается только напрасно проводить время. Ежели бъ Ираклій въ состояніи былъ дѣйствовать противъ непріятеля и безъ подкрѣпленія здѣшнихъ войскъ, по собственными своими силами и способами съ нѣкоторою пользою, онъ конечно бы и теперь въ походѣ находился; но, будучи отъ гр. Тотлебена оставленъ, и исполня уже столько разбитіемъ встрѣтившихся съ нимъ непріятельскихъ войскъ, сколько никогда предварительно полагать не могъ, и принужденъ былъ назадъ въ Тефлисъ возвратиться, толь паче, что печальное гр. Тотлебена съ нимъ разлученіе, ввергнуи Грузинцовъ въ уныніе, и всѣ окольныя имъ непріязненныя народы неминуемо противъ ихъ возбудить долженствовало, какъ потомъ и дѣйствительно изъ подвластныхъ ему Ираклію, называемыя Курды, горскія при турецкихъ границахъ жители и еще жители Эриванскія, города великаго на границѣ турецкой лѣжащаго, въ колебленность пришли и начали искать освободить себя изъ его подчиненія. При толь худомъ для Ираклія положеніи случилось, что подполковникъ князь Ратіевъ, который шелъ къ гр. Тотлебену съ командою воспротивился высланнымъ отъ сего генерала для арестованія его Ратіева людямъ, онъ поворотясь въ сторону писалъ въ Тефлисъ къ н. с. князю Муравову, а сей писмо его показалъ Ираклію; въ чемъ оное состояло хотя присланной отъ Ираклія Грузинецъ и не знаетъ, но въ томъ однакоже удостовѣренъ, что Ираклій поступилъ на пріятіе его по совѣту Муравова, будучи съ своей стороны въ такое время, когда отсюду стѣснялся сумнительствами радъ имѣть при себѣ Россійское войско въ показаніе своимъ Грузинцамъ и окольнымъ народамъ, что онъ отъ всероссійской имперіи однакоже не оставляется. А не выдалъ его потомъ гр. Тотлебену по необходимому слѣдствію воспріятого имъ мнѣнія, что гр. Тотлебенъ преступилъ свою должность и, что онъ больше съ Ратіевымъ предпріиметь, нежели сколько право генеральскаго чина вмѣщать можетъ; при всемъ томъ и пропитаніе веденной Ратіевымъ команды, ибо извѣстно было, что гр. Тотлебенъ и возвратясь назадъ изъ подъ Ацкверской крѣпости, не имѣлъ по худымъ своимъ распоряженіямъ и на мѣстѣ, гдѣ остановился, довольно запаснаго хлѣба, отчасти причиною же было его Ратіево въ Тифлисѣ удержаніе, съ тѣмъ однакоже, чтобъ не предавая его во власть огорченія выслать

сюда, равно какъ и подполковника Чоглокова, которому Ираклій дозволилъ у себя убѣжище по удостовѣренію его Чоглокова, что онъ какъ волонтеръ не подсуденъ гр. Тотлебену и, что онъ потому арестовать его не имѣлъ къ тому и власти, а единственно употребляя насильство. Ираклій давно бы отправилъ сихъ обоихъ подполковниковъ въ здѣшнія границы, держа между тѣмъ и въ Тефлисѣ Чоглокова за пристрахомъ, что-бы онъ какъ однажды арестованной можетъ быть иногда и за важное преступленіе далѣе куда не уклонился, а хотѣлъ только оставить до всевысочайшаго ея и. в. повелѣнія приведенную Ратіевымъ команду для ободренія Грузинцовъ, пока произшедшей безпорядокъ отвратится, но и въ томъ гр. Тотлебеномъ же воспрепятствованъ, который, не получа ихъ въ свои руки, тотъ часъ всѣ дороги захватилъ и тамошнихъ жителей разогналъ, а на всю Грузію и на самаго Ираклія навелъ ужасъ, для чего онъ, чтобъ привести себя въ безопасность, отъ насильныхъ дѣйствій его мщенія принужденъ былъ поступить и на призывъ къ себѣ Томскаго полку полковника, а сего своего дворянина отправить сюда стезями непроходными, котораго присылка въ томъ и состоитъ, что-бы донести о всѣхъ сихъ неприятныхъ происшествіяхъ и испросить всевысочайшее ея и. в. повелѣніе, что теперь Ираклію дѣлать осталось, предавая онъ совершенно себя и все свое владѣніе въ волю ея в. в. и будучи готовъ все то исполнить, что ему повелѣно ни будетъ.

62. Д. V. 11 Юля 1770 г.

Присланной отъ царя Ираклія Грузинской дворянинъ Намайшиловъ (Натишвили?), отдавая привезенныя имъ письма ст. сов. Бакунину, отзывался при томъ, что ему приказано отъ царя его здѣсь представить, дабы дѣлать, до него принадлежащихъ, поручаемо не было переводить подполковнику Абазаче, по той причинѣ, что какъ сей подполковникъ природою Карталинецъ, а Ираклій многихъ изъ Карталинцовъ за ихъ противъ его заговоры извелъ и наказалъ, то онъ и сомнѣвается, чтобъ Абазаче, можетъ быть за своихъ однородцовъ огорченной, не сталъ съ умыслу дѣлать невѣрныхъ переводовъ. По необходимости дошло до вопроса—не приказалъ ли напротивъ того царь его представить къ тому кого другаго изъ Грузинцовъ, здѣсь или въ Москвѣ находящихся? Онъ на то отвѣтствовалъ, что двухъ—находящагося здѣсь въ Невскомъ монастырѣ іеромонаха, да въ Москвѣ колл. сов. князя Циціанова, въ

Юстиць Коллегіи присудствующаго, изъ которыхъ первой природной Кахетинець, такъ какъ и Ираклій, а другой, хотя и Картолинець, по родственникъ его—по фамилии князь же Циціановъ царю Ираклію зять, имѣя засобою дочь его, потому, чалательно, онъ и самъ вредить ему не будетъ. Но предъ симъ уже доносимо было о худыхъ помянутаго іеромонаха свойствахъ и, что онъ ненадеженъ къ употребленію по Грузинскимъ дѣламъ, а князь Циціановъ назначенъ въ отправляемомъ отъ его с-ва гр. Никиты Ивановича писмѣ къ М. М. Собакину въ числѣ трехъ, которыя употреблены быть могутъ къ извѣстнымъ Грузинскимъ переводамъ, въ Москвѣ сочиняемымъ.

Въ прочемъ при семъ же представляется копія съ полученнаго въ Коллегіи отъ кизлярскаго коменданта рапорта, содержаніе котораго состоитъ въ томъ, что и въ самомъ сего дворянина сюда отправленіи произошло нѣкоторое пронырство какъ отъ находящагося въ Грузіи н. с. князя Моуравова, такъ и отъ порутчика Гусарскаго полка князя Хвабулова, который его провожалъ.

63. Д. IV. 13 Іюля 1770 г. — Изъ письма царя Соломона къ кн. Давиду Квинихадзе. Переводъ съ Грузинскаго.

Гр. Тотлебенъ по обѣщанію съ помощію Божіею къ намъ приѣхалъ и теперь здѣсь находится. До прибытія-же его мы 15 маія крѣпостью Цуцхвати овладѣли, а по приѣзду его, пристуя мы 2 іюля къ крѣпости Багдадской, чрезъ три часа опая намъ здалась, равнымъ образомъ до приѣзду-жъ графа все Кутаиское предмѣстіе заняли, а крѣпость тамошнюю содержимъ въ осадѣ и уповаемъ, что при помощи Божіей въ скоромъ времени и опая покорится. Мы васъ поистиннѣ увѣряемъ, что графъ гораздо болшей чести, нежели какую имѣеть, достоинъ и со мною съ совершенною любовію обходится, поступаая во всѣмъ точно такъ, какъ ея и. в. намъ обѣцать изволила, почему и всѣ дѣла наши при помощи Божіей весма хорошо текутъ. Дадіанъ, хотя еще съ нами и не помирился, но какъ о томъ уже онъ насъ просить, то мы и хотимъ съ нимъ миръ заключить. О домашнихъ вашихъ не тужите, а все что отъ насъ вамъ поручено, исправитъ не позабудете, а имянно: намъ исходатайствуйте голубую кавалерію, денги и искусныхъ въ литѣиномъ и рудокопномъ художествѣ людѣй, а католикосу крестъ, при всѣмъ-же томъ купите на шубу намъ соболѣй мѣхъ.

Переводъ съ приложенной цыдулы:

Въ припискѣ къ письму царя Соломона священникъ Давидъ пишетъ кн. Д. Квипихидзе: „когда къ намъ возвращаться станете, съ пустыми руками не ѣздите, а привезите Часословъ и Трїодъ, за что денги вамъ заплочены будутъ“.

64. Д. XI. 14 Июля **1770** г.—Изъ представленія Императрицѣ **Екатеринѣ** отъ царя Соломона. Переводъ съ Грузинскаго.

Прежде нежели прибылъ къ намъ въ Имеретію сіятельный графъ, храбрый герой, непобѣдимый полководецъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ совершенно искусный человекъ, мы, преодолевая всѣ встрѣчающіяся трудности, во первыхъ, крѣпость называемую Цуцхвати, бывшую подъ игомъ турецкимъ, въ полную свою власть 15 маія настоящаго года получили, потомъ всѣмъ города Кутатиса предмѣстіемъ завладѣли, находившихся тамъ христіанъ избавили отъ поноснаго порабоженія и съ нехотѣвшими принять Православной нашъ законъ магометанами поступили точно такъ, какъ отъ в. и. в. намъ повелѣно. А какъ скоро вступилъ въ нашу землю онъ храбрый герой съ своимъ войскомъ, тотчасъ мы съ великою радостію его встрѣтили и, соединя свое войско съ его силами, немѣдленно предпріяли походъ къ крѣпости Багдадской. По прибытіи же туда, не смотря на всѣ трудности, оружію в. и. в. оную покорили и совершенно ею завладѣли. При семъ случаѣ славный в. в. военачальникъ удивилъ насъ своею неустрашимостію, храбростію, совершеннымъ знаніемъ военныхъ дѣйствій и благоразумными предпріятей своихъ распоряженіями, ибо тутъ при нашихъ глазахъ все сіе онъ оказалъ во всѣмъ своемъ пространствѣ. По приобрѣтеніи же Багдадской крѣпости продолжали мы свой походъ вмѣстѣ жъ съ храбрымъ в. и. в. полководцемъ къ городу Кутатису, къ которому приближась, содержимъ теперь оной со всѣхъ сторонъ въ жестокой осадѣ. А какъ выше донесено, что предмѣстіемъ сего города уже давно мы завладѣли, то надѣемся, что и крѣпость дни чрезъ два или три по необходимости принуждена будетъ здаться. Чтожъ касается до крѣпости Шорапани, то мы еще до прибытія сіятельнаго графа,

приступя къ оной сами съ отборными нашими воинами, ибо посланное предъ тѣмъ отъ насъ подъ оную малочисленное войско въ предпріятіяхъ своихъ предупѣть напилось не въ состояніи, силою подъ совершенную нашу власть покорили. Когда уже в. и. в. соизволили всем-ше обѣщать намъ всевысочайшее свое покровительство и защищеніе, то мы всеподданнѣйше осмѣливаемся просить, дабы все оное надъ нами и самымъ дѣломъ совершилось и чрезъ тобъ оказано было намъ безпримѣрное в. в. милосердіе. Всем-шая г-рыня и-ца, мы воспользовавшись симъ давно желаемымъ щастіемъ, воспоемъ неумолѣно съ радостію и восклицаніемъ къ Всевышнему о сохраненіи здравія и благоденствія в. и. в. пѣсни духовныя, возвеличимъ до небесъ оказуемая в. в. намъ милости и щедроты, прославимъ въ роды и роды побѣдоносное в. в. оружіе, избавившее насъ отъ ига и рабства Агарянскія, и по вѣрноподданнической нашей должности и присягѣ, оказывая в. и. в. свои услуги, никогда непоощадимъ жизни нашей до послѣдней капли крови.

Писано въ городѣ Кутаисѣ.

65. Д. Х. 16 Юля **1770** г.—Письмо графа Н. И. Панина къ гр. Тотлебену.

Ваши депеши съ порутчикомъ Цорнаемъ здѣсь исправно получены, и какъ отправленіе господина Языкова между тѣмъ было уже готово, а въ данномъ ему наставленіи однакожь предварительно по доношеніямъ вашимъ предъ симъ полученнымъ всѣ тѣ случаи, какія въ Грузіи послѣ происшедшаго между вами и царемъ Иракліемъ настоять могутъ предположеніи съ показаніемъ и мѣръ нужныхъ къ отвращенію встрѣчающихся препятствій въ Грузинскомъ содѣйствованіи вашимъ противъ непріятеля предпріятіямъ и къ приведенію тамошнихъ дѣлъ въ такое состояніе, чтобъ диверсія начатая доведена была, по ихъ обстоятельствамъ и положенію земли, до степени самой превосходнѣйшей, то мнѣ и остается здѣсь на то данное г. Языкову наставленіе сослаться. Поступая вы съ нимъ, какъ съ отправленнымъ отъ е. и. в., откровенно и, входя съ нимъ же въ прилѣжное и

разсмотрѣніе по полученному уже вами свѣденію о Грузинцахъ въ слѣдствія повѣденія его, г. Языкова, относительно Ираклія, соображаемаго съ состояніемъ сего владѣтеля и съ силою или безсиліемъ его въ народѣ, и съ нашимъ намѣреніемъ, чтобъ Грузинцы вообще были дѣйствующими противу турокъ съ легчайшими и способнѣйшими отъ насъ къ тому употребляемыми средствами, безъ сумнѣнія и найдетъ ту цѣль, на которую все старанія сего офицера по приѣздѣ его къ вамъ обращены быть должны. Е. и. в. изволитъ въ такомъ быть разсужденіи, что все и понынѣ вами здѣланное основано было на необходимой обстоятельствъ нуждѣ и въ сохраненіе здѣшнихъ интересовъ, потому и ожидается съ надеждою, что вы и подавая г. Языкову ваши совѣты, будѣте предводительствоваться всемъ должнымъ же къ службѣ е. и. в. усердіемъ и къ соединенію Грузинскихъ духовъ и рукъ изобрѣтете средства наидостаточнѣйшія. Здѣсь примѣтитъ мнѣ надобно, что есть ли и начатое вами приведеніе Грузинцовъ къ присягѣ въ вѣрности и въ подданствѣ е. и. в. происходитъ безъ приневоливанія и симъ обрядомъ, до совѣсти касающимся, они больше обязанными быть могутъ поступать по нашему произволенію въ военныхъ предпріятіяхъ противъ непріятели въ ихъ сосѣдствѣ, то есть въ Азіи,—вы оное въ такомъ случаѣ и продолжать можетъ, напротивъ же того, что касается до другихъ пользъ ихъ подданства, отъ качества земли и еще нѣкоторыхъ подобныхъ тому уваженій обѣщаемыхъ,—оныя хотя бѣ въ самомъ дѣлѣ могли быть великія, но требуютъ многихъ подробностей старанія на разныя отношенія, каковы съ занятіемъ здѣшняго правительства настоящею войною, едвали совмѣстны; сверхъ того, отдаленность Грузіи и трудность проѣздовъ—два обстоятельства, которыя присвоеніе сей земли такъже непрочнымъ дѣлаютъ. Можетъ статься, что въ продолженіе времени представятся и средства, по которымъ сіи неудобности не будутъ больше такими казаться, но теперъ главнейшая нужда, чтобъ Грузинцы намъ въ войнѣ помогали такимъ образомъ, чтобъ, повидимому обращаясь они въ томъ, мнили исполнять повелѣнія своихъ владѣтелей, а сіи равнымъ образомъ оказываемую намъ услугу своему усердію и

собственному побужденію причитать, но въ самомъ дѣлѣ все то производилось здѣшнимъ руководствомъ и просвѣщеніемъ,—коротко сказать: была бы душа здѣшняя, а тѣло Грузинское. Сіе было намѣреніе вашего въ Грузію отъправленія, которое по вашимъ стараніямъ начиналось уже исполняться, и конечно бы и продолжалось, естли бы вы не воспрепятствовали неожиданными, но злоключительными произшествіями, отъ коварства и злости начало свое взявшими; но когда приѣздомъ г. Языкова отвратятся трудности въ семъ первомъ намѣреніи, то изъ успѣховъ вашихъ предпріятій не минуемо произведутся достовѣрныя заключенія и о дальнѣйшемъ здѣшнихъ политическихъ видовъ въ разсужденіи Грузіи распространеній. Я пребываю въ протчемъ съ особливимъ почтеніемъ.

66. Д. VIII. 20 Июля 1770 г.—Письмо царя Соломона къ кн. Моуравову. Переводъ съ Грузинскаго.

На письмо ваше, которымъ вы требовали отъ насъ извѣстія о здѣшнихъ обстоятельствахъ, въ отвѣтъ увѣдомляемъ: до приѣзду гр. Тотлебена взяли мы крепость Цуцъхвати, а какъ онъ къ намъ прибылъ, то препроводили его къ Багдаду, завладѣвъ же онымъ пошли къ Кутаису, предметіемъ котораго мы еще до него завладѣли, равно какъ и крепостью Шорапаномъ. Кутаиской гарнизонъ проситъ одной только пощады, обѣщая городъ безъ всякаго съ своей стороны сопротивленія отдать; но гр. Тотлебенъ на то не поступаетъ, объявляя, что онъ возьметъ другимъ образомъ. Вы писали о Дадіянѣ, которой хочеть совсѣмъ отъ нашего подданства отказать и быть самовластнымъ; но намъ на сіе согласится никакимъ образомъ невозможно, и, пока мы живы, не оставимъ стараться, чтобъ учинить его себѣ совершеннымъ подданнымъ, какимъ и преждѣ былъ. Когда мы отъ ея и. в. получили особливую предъ сосѣдями нашими милость, то и не надѣемся, чтобъ нашей землѣ вредъ учиненъ и подданные наши отъ насъ отняты были. Дай Боже всѣ то исправить, въ чемъ состоитъ интересъ е. в-ва.

Кутаисъ.

Ремаркъ на ономъ писмѣ владѣтеля Ираклія:

Писали и мы къ Соломону, что ежели онъ съ Дадіаномъ по силѣ указа ея и. в. помирится желаетъ, то мы сами для того приѣдемъ и

при нашемъ бы посредствѣ сіе исполнено было, но на оное письмо от него никакого отвѣта не получили, а отвѣтствовали только онъ къ Моуравову. И такимъ образомъ служба ея и. в. никакого успѣха въ здѣшней сторонѣ не имѣла, о чемъ я весьма сожалѣю. Октября 3-го дня 1770 г.

Ираклій.

67. Д. III. 27 АВГУСТА 1770 г. — Письмо царя Ираклія къ кн. Моуравову.

За оказавшеюся моровою язвою въ нашемъ городѣ Тифлисѣ и въ Телавѣ, заблагоразсудили ехать съ нашею фамиліею въ Ахалгори, или Душетъ, или Мухранъ. Графъ же мой и моего владенія народу такой явной непріятель, ежели онъ не зделаетъ какое безпокойство и драку тогда, когда выступлю я противъ непріятели, моимъ детямъ и моимъ придворнымъ по бытности ихъ въ вышенисанныхъ мѣсть, то поеду я въ тѣ мѣста и въ одномъ, которомъ ніестъ, оставлю ихъ, а самъ съ Божіею помощію пойду противъ непріятели, того для требую отъ в. с., естли всемъ случае имѣете вы сумненіе, то уведоми тѣ писменно, — останусь по прежнему здесь, или отвезу детей моихъ и фамилію опять въ Кахетію и отътуда ужъ выступлю помощію Божіею въ походъ противъ непріятели.

68. Д. III. 28 АВГУСТА 1770 г. — Письмо кн. Моуравова къ подполковн. Тютчеву.

Два сообщенія в. выскобл. отъ 13-го сего августа и притомъ коніи съ двухъ ордеровъ е. с. г. м. гр. Тотлебена отъ 9 и 10 чисель сегожъ августа мѣсяца я съ моимъ почитаніемъ 24 числа получилъ, на которыя симъ в отвѣтъ служить честь имею, что его с-сть царь Ираклій оказываетъ мнѣ такой видъ, что наивернейшаго себя къ ея и. в. никого непочитаеть здесь и желаетъ собственною своею персоною оказать услуги ея в. и потому едва могу имѣть успѣхъ, чтобъ онъ послалъ только одно свое войско къ Ахалциху однакожъ неоставлю употребить всевозможныя старанія ко исполненію приказанія его гр. с-ва. Къ выступленію-жъ въ походъ противъ непріятели велено ужъ отъ его с-ти войскамъ собраться на снхъ дняхъ за Тифлисомъ въ урочище

Лило, куда опъ и самъ намеренъ отъправится, а отътуда и къ Ахалцыху. Чтожъ касается до правіапта и подводъ, то приказано отъ егожъ с-сти всемъ подданнымъ его по требованію вашему отпускать. Естлибъ могъ я знать сколько подводъ и сколько кодовъ муки потребно вашему высокоблагородію, то истребовалъбы на оныя росписаніе, скоторыхъ именно местъ и деревень сколько числомъ кодовъ муки и подводъ отпускать и получать в. высокоб-ію, и потому росписанію можно бъ, по мненію моему, получать оныя всегда исправно, притомъ и въ свое время.

69. Д. III. 28 АВГУСТА 1770 г.—Письмо кн. Моуравова къ подполк. Тютчеву.

Сообщеніе вашего высокоб-ія отъ 24 минуваго Іюля мѣсяца, я съ моимъ почтеніемъ чрезъ мушриба царя Ираклія Осипа Богданова въ деревне Тіанете сего Августа 25 числа получить честь имель, на которое доношу, что отъ его с-сти посылаются съ Маія мѣсяца безперерывно партіи въ непріятельскую землю и возвращаются оныя всегда съ авантажамп. А сего Августа мѣсяца отправленной отъ е. жъ с-сти кн. Егоръ Меликовъ съ семью стами Грузинцами и борчалскими татарами для учиненія нападенія на турецкія деревни, разбилъ одну непріятельскую отъ Ахалцыха къ Грузинскимъ границамъ шедшую партію, состоящую изъ четырехъ сотъ турокъ, съ потерею болѣе ста человекъ убитыми на местѣ и ста тридцати лошадей, при которомъ случае и взятыхъ въ пленъ двадцать пять турковъ прислалъ къ Ираклію, самъже находится и поныне въ непріятельской землѣ, а ис команды его при ономъ сраженіи убитъ только одинъ князь Баадуръ Ціціановъ. По объявленію оныхъ пленныхъ Ахалцыхской паша имѣетъ нынѣ отъ двухъ до трехъ тысячъ войска конныхъ и пешихъ, по ожидаетъ еще несколько тысячъ изъ другихъ турецкихъ мѣстъ, такъже изъ Дагестана. Живущія жъ въ деревняхъ Ахалцыхской губерніи христіане и турки убрались все съ семьями и пожитками своими въ местечки, то есть въ Ахалкалаки, Хертвиси, Ацкури, Ачара и въ другіе, и съ прошлаго году какъ в самомъ городѣ Ахалцыхѣ и въ выше писанныхъ местечкахъ, такъже и въ деревняхъ заразительной язвы не имѣется. При семъ еще доношу, что сего жъ Августа мѣсяца Аджи Гирея Сулхава, лезгинскаго владѣльца братъ, имѣя съ тысячею конныхъ Лезгинцовъ, шолъ изъ Дагестана къ Ахалцыхѣ чрезъ опустошенныя и нежилыя места Грузіи, и по приказанію Ираклія кн. Георгій Тархановъ и Бор-

чальской султанъ съ борчальскими татарами, коими владееть Ираклій, атаковавши оныхъ Лезгинцовъ, разбили съ урономъ до двухъ сотъ человекъ убитыхъ и довольноаго числа рапенныхъ, и несколько человекъ взято въ пленъ. А изъ остальныхъ, рассыпавшись, некоторыя побеждали обратно въ Дагестанъ и несколько къ Ахальцыхъ, при чемъ оруженыхъ вещей и довольное число лошадей въ добычу получено. Сверхъ того, до четырехъ тысячъ Лезгинцовъ, кои напали на Тушинской уездъ, Тушетинцы совершенно преодолели и прогнали ихъ за Кавказскія горы, и въ знакъ своей победы представили Ираклію, по бытности его въ деревне Тианети, четвертой тому день, несколько сотъ срезанныхъ псовъ, навизанныхъ на тонкихъ веревочкахъ, которыхъ я самъ виделъ, и выше писанныхъ пленныхъ турковъ и Лезгинцовъ отправляетъ Ираклій в Россію. Чтожъ касается до того, какъ его с. г.-м. графъ Тотлебенъ изволить писать въ ордеръ своемъ, что лутче Ираклію уговаривать Лезгинцовъ противъ турковъ, а не противъ Россійскаго корпуса, то я никакого известія немѣю здесь, чтобъ онъ предпринималъ такое важное дело противъ ея и. в. войскъ, съ моей же стороны знаю только то, что Лезгинцы делаютъ довольно вредъ его владенію, о чемъ уповательно і в. в. бл-діе, по бытности вашей въ Грузіи, имеетъ ужъ частыя об ономъ известія. Буде ваше в. бл-діе изволить что ніестъ о семъ последнемъ и такомъ важномъ делѣ проведать и узнать, то всепокорнейше прошу, скорымъ уведомленіемъ не оставитъ меня, почему бъ могъ и предпріять по должности моей способы, ко отвращенію такого презлаго намеренія; а между темъ долженъ и я неотменно примечать прилежно и разведывать, и какъ скоро узнаю, то об ономъ имѣю всамоі скорости уведомить вашего в. бл-дія для донесенія его гр. с-ву.

70. Д. Х. 2 СЕНТЯВРЯ 1870 г. — Письмо гр. Тотлебена къ дворецкому царя Соломона князю Давиду. Переводъ съ Грузинскаго.

В-му с-ву извѣстно, что царь Соломонъ и всѣ его подданные въ вѣрности къ и. в. присягу учинили и, что я, прибывъ въ Имеретію съ войскомъ е. и. в., всѣ Имеритійскія крепости, бывшія въ турецкомъ порабощеніи болѣ ста лѣтъ, отъ непріятельй, турокъ, безъ всякой съ стороны его, царя Соломона, подвижности отнялъ и ему возвратилъ, за что конечно онъ долженъ

и съ своей стороны всѣмъ возможнымъ ея и. в. услуги оказывать, но напротивъ того, получая онъ впередъ денги назадъ тому болѣе мѣсяца на провіантъ и фуражъ, и по ныне ничего того въ войско мое еще не поставилъ, а изъ сего и примѣчается, что онъ милость ея и. в. только возло употребляетъ, особливо потому, что не только самъ съ войскомъ своимъ противъ непріятеля поисковъ нечинитъ, но еще и мнѣ безразсудными своими представленіями и неосновательно сплетенными внушеніями весьма много въ томъ воспрепятствовалъ, и довелъ меня чрезъ оное до того, что я впредь никакого дѣла съ нимъ имѣть не хочу. Мнѣ извѣстны и бывшія у него обо мнѣ съ Моуравовымъ разговоры, о чемъ я и имѣю по должности моей ея и. в. представить. Царю денегъ я не давалъ, однакожъ долженъ онъ мнѣ съ прошлаго года тысячу шестью стами марчилами (монета серебряная содержащая шестьдесятъ копѣекъ), за которые я и требую поставки провіанта и фуража, а денегъ давать ему повелѣнія неимѣю отъ ея и. в. единственно потому, что отъ него никакихъ услугъ ея в. еще не оказано. Но ежели и нынѣ ни провіанта, ни фуража въ корпусъ мой онъ не поставитъ и всѣмъ возможнымъ, а мнѣ къ произведенію противъ непріятеля поисковъ нужнымъ вспомошествовать не будетъ, — въ такомъ случаѣ почту я и его самого за непріятеля. Въ продолжающуюся же у него съ Дадіаномъ ссору вмѣшиваться я не хочу. Но при всѣмъ томъ, когда Дадіанъ въ вѣрности къ ея и. в. учинилъ присягу, я въ нужныхъ случаяхъ нахожусь в должности дѣлать ему и защищеніе. Я непріятеля по всѣмъ мѣстамъ ищу, отъ царя же Соломона, кромѣ надмѣнной гордости и обмановъ, ничево не вижу.

Въ протчемъ остаюсь ко услугамъ в-го с-ва готовый

Графъ Тотлебенъ.

71. Д. Х. 13 СЕНТЯБРЯ 1770 г. — Репортъ капитана Языкова графу Н. И. Панину.

Предъ симъ изъ Астрахани, отъ 20 августа, честь имель в. с. низайше донестъ, и того жъ 20 числа изъ Астрахани вы-

ехалъ, а 1 Сентября въ Моздокъ приехалъ; въ Кизляре же принужденъ былъ пробить три дни для закупки лошадей, но с великимъ трудомъ могъ наитить несколько купить, а остальныхъ здесь, въ Моздоке, купилъ. Здесь Кабардинцы начинаютъ опять делать небольшія набеги і табуны отгоняють. Изъ Грузіи о гр. Тотлебене, послѣ проехавшаго подъполковника Волкова, известія нѣтъ. А по слухамъ царь Ираклій все свое войско распустилъ. А передъ приездомъ моимъ въ Моздокъ прислалъ Моуравовъ к здешнему коменданту письмо и еще письмо к кизлярскому, в которомъ просилъ, чтобъ оное какъ наинужнейшее скорее отправилъ; уведомляетъ же, что в Тефлисе и в некоторыхъ деревняхъ моровая язва оказалась, также и в Кахетіи. Толко приезжие армяне уверяють, что ложь. Надобно думать, конечно, Моуравовъ что нибудь вновь затеялъ. Проездъ здесь чрезъ горы зделался весьма труденъ по притчине, что Томской полкъ озлобилъ какъ Осетинцовъ, такъ і Лезгинцовъ, и всехъ нашихъ грабють или требуютъ великихъ денегъ за пропускъ; а какъ пришла к горамъ команда съ аммуниціей и с тремястами калмыками, то встретился съ ними Ратіевъ, который уже за арестомъ отправленъ, которой калмыкамъ нарочно насаказалъ, что Лезгинцы ихъ дожидаютьца в горахъ и хотять всехъ побить, чтобъ они отнюдь не ходили, то они отъ онаго почти все разбежались и таперъ я в Моздоке засталъ ихъ человекъ с пятьдесятъ; онъ же за собою Осетинцамъ велелъ все мосты разломать, і такъ теперъ отъ него мостовъ нѣтъ, видно прямо Грузинець, — какое толко зло можетъ зделать не упустить. Какъ в Кизляре, такъ и в Моздоке я велелъ перевести на все языки реляцію о совершенной победѣ надъ верховнымъ визиремъ и разослать ко всемъ владельцамъ, потому, что, хотя некоторые и присягали, толко ложно, а дожидаютьца решимости от нашей арміи, ибо по известиямъ отъ нихъ же — султанъ и крымской ханъ прислалъ к Лезгинцамъ и ко всемъ народамъ, что какъ они нашу армію побьютъ, то бы они все напали на наши земли, обещаваъ за то имъ много денегъ. Паче же моего чаяннiя к моей чувствительности, ежели в. с. изволите усумниться, что я шесть недель в дороге, такъ осмелюсь, м. мой государь, доложить, когда вы числитѣ все те дни, что я

непременно долженъ былъ остановитца въ Москвѣ, в Астрахани, в Кизляре, а таперь в Моздоке, чтобъ подковать всехъ лошадей какъ моихъ, такъ і канвойныхъ, то куриеры прежде 25 день не приезжаютъ, а отъ Астрахани же никакъ поспешить нельзя, потому что на однихъ лошадяхъ ехать должно, и те измученныя, степь же местами вереть по сту, какъ трава, такъ і вода горкая, даже что воду пресную с собою вестъ должно; а для поспешности, сей день оставя, все поскачу верхомъ, смело божусь в. с., чтобъ показать хотя малую услугу моему отечеству, не пожалею последней капли крови моей.

72. Д. XI. 19 СЕНТЯВРЯ 1770 г. — Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Гр. Тотлебенъ, пришедъ въ первой разъ въ нашу землю, приступилъ было къ крепости Шорапану, но, ничего не здѣлавъ, возвратился обратно въ Грузію, оставя насъ въ жестокой печали и уныніи. По наступленіи же лѣта, соединясь съ царемъ Иракліемъ, выступилъ онъ въ походъ, и во время самаго у Грузинцевъ съ турками при крепости Ацкури сраженія, всѣхъ ихъ тамъ въ крайнемъ прискорбіи оставилъ, а самъ съ войскомъ своимъ ретировался назадъ въ Грузію, и естли бъ Грузинцамъ тогда непомогъ Господь Богъ получить надъ непріателемъ победу, то въ противномъ случаѣ принуждены бы были жертвовать непріателю своею жизнію. Потомъ гр. Тотлебенъ, получа прибавочное войско и артилерію, и мѣжду тѣмъ чрезъ коловратныя свои обороты, поссоря насъ съ царемъ Иракліемъ, съ которымъ у насъ до того совершенная дружба и согласіе было, предпріялъ паки путь въ нашу землю, о чемъ мы, увѣдомясь и учиня ему встречу, препроводили къ крепости Багдади, гдѣ онъ насъ обнадѣживалъ высочайшею ея и. в. милостію, выговоря такія слова, что въ первой разъ возвратится изъ Имеретіи въ Грузію принужденъ онъ былъ единственно по той причинѣ, что малое число войска при себѣ имѣлъ, а отъ крепости Ацкури изъ соединенія съ царемъ Иракліемъ ретировался обратно въ Грузію яко бы по случаю приключившагося тамъ недостатка въ провіантѣ. Мѣжду тѣмъ же

какъ многократно обнадѣживалъ онъ насъ высочайшею ея и. в. милостію, то мы до сего времени и оставались въ молчаніи о такихъ его поступкахъ, нынѣ-же, учинясь оныя всѣмъ здѣсь явными, за должность поставили себѣ о всѣмъ томъ къ высочайшему ея и. в. двору представить нижеслѣдующимъ образомъ: по отнятіи гр. Тотлебеномъ изъ турецкихъ рукъ Имеритійскихъ крепостей совѣтовали мы ему предъпріять походъ къ Черному морю для завладѣнія находящимися тамъ подъ турецкою державою крепостями-жъ, но онъ такого нашего совѣта не принялъ, а вознамерился вмѣсто того итти къ Ахалциху, о чемъ, мы увѣдомясь, предъявили ему и съ своей стороны къ соединенію съ нимъ готовность, прося его, что-бъ онъ нашимъ военнымъ людямъ учинилъ нѣкоторое денежное вспомошествованіе, но онъ, во всемъ томъ намъ отказавъ, пошелъ туда одинъ съ своимъ войскомъ, и, дошедъ до горъ, обратно къ намъ въ Имеретію возвратился. Истинно онъ такими своими безразсудными, своенравными и безъ прибыльными поступками единственно военнымъ своимъ людямъ причиняетъ изнуреніе. Мы, отнятыя своимъ войскомъ у непріятеля крепости и находившіяся въ нихъ знамена, пушки, бомбы и военноплѣнныхъ какъ мужеской, такъ и женской полъ отдали ему въ такомъ единственно намереніи, что-бъ онъ чрезъ то при высочайшемъ дворѣ могъ прославиться и непріятеля въ болшей страхъ привести, но онъ напротивъ того по своимъ непорядочнымъ поступкамъ не только никакой славы себѣ не получилъ, но еще въ болше непріятеля привелъ ободреніе. Ежели-бы угодно было опредѣлить сюда на мѣсто его другаго военачальника, которой-бы наши советы принималъ и по онымъ исполнялъ, то бѣ въ скоромъ времени великія здѣсь надъ непріателемъ успехи получены быть могли. Однако-жъ всѣ сіе состоитъ въ волѣ в. с. Въ протчемъ, прося ваше в-ое с. прислать къ намъ Ефрема Тамазова, находящагося въ Моздокѣ, въ командѣ тамошняго майора, для исправленія у насъ переводческой должности, остаемся къ вамъ усердными и доброжелательными.

73. Д. VIII. 21 СЕНТЯБРЯ 1770 г.—Представленіе кн. Моуравова къ царю Ираклію. Переводъ съ Грузинскаго.

Его в-ву Карталинскому и Кахетскому царю, и ордена св. апостола Андрея Первозваннаго кавалеру, моему многомилостивому государю.

Его с. гр. Тотлебенъ ко мнѣ пишетъ, что по причинѣ неспособной изъ Имеретіи къ Ахалциху дороги, намеренъ онъ возвратится сюда, въ Грузію, и отсюда уже итти туда чрезъ Ацкуръ по прежней дорогѣ, почему и просить, дабы вы приказали оную поправить и чрезъ рѣку Мткуари такой мостъ сдѣлать, по которому бѣ можно было съ удобностію артилерію и прочія тяжести провести. Еще онъ пишетъ, что в. в-во отвѣтствовать будетъ предъ ея и. в. въ томъ, что, имѣя довольно число войска не воспрепятствовали Лезгинцамъ въ проходѣ къ Ахалциху. А какъ онъ гр. Тотлебенъ пишетъ такъ же и къ подполковнику Тютчеву, чтобъ онъ разчистилъ дорогу и отъ Сурама до Шорани, по которой бы безъ всякаго препятствія можно было артилерію и прочія тяжести провести, то и оной подполковникъ просить в. в-во, чтобъ вы приказали и сіе исполнить. Я чрезъ три дни съ графомъ увижусь и потому прошу теперь не умедля снабдить меня какъ на графское, такъ и подъполковника Тютчева предложеніи отвѣтомъ. Въ бытность въ Цхинвалѣ только одно письмо отъ в. в-ва я получилъ.

Вашего царскаго высочества всенижайшій слуга *Князь Антонъ Моуравовъ*.

Изъ Цхинвала.

Ремаркъ на ономъ писмѣ царя Ираклія: Сіе письмо прислано къ намъ отъ кн. Моуравова, и мы удивляемся, что графъ такимъ образомъ къ нему писалъ и не знаемъ теперь чему вѣрить. Ожидаемъ уже цѣлой мѣсяцъ его гр. с-во въ походъ выступленія, но ничего однакожь еще не видно, и желает ли противъ непріятеля воевать или нетъ, насъ подлинно о томъ не увѣдомляетъ. *Ираклій*.

74. Д. VIII. 26 СЕНТЯБРЯ 1770 г.—Письмо Ассурскаго католика къ царю Ираклію. Переводъ съ Грузинскаго.

Молю милосердаго Бога, чтобъ онъ всѣ скорби и болезни щастливѣйшаго моего государя возложилъ на мѣня, Ассурскаго католика Симеона, какъ на прахъ его и подножіе.

Во первыхъ, приѣмлю дерзновеніе послать къ вамъ, государю, мое благословеніе и притомъ донести, что, получа мы вашу, государя нашего, указъ чрезъ Ассурскаго епископа—весма обрадовались, и благодаримъ Господа Іисуса Христа, что онъ сподобилъ насъ вашего призренія. Во извѣстіе вамъ объявляю, что у насъ для услугъ вашихъ в готовности состоитъ двадцать тысячъ военныхъ людѣй. Дай Боже вамъ быть побѣдителямъ. Просимъ пожаловать къ намъ, прислать еще вашу указъ съ обнадѣживаніемъ насъ вашею милостію, дабы мы болѣе могли оттого ободриться и непріятелѣй турокъ нестрашится, отъ которыхъ теперь такую опасность имѣемъ, что немогли осмелится отправить къ вамъ своего человѣка. Мы денно и ношно молимъ Господа Бога, чтобъ онъ даровалъ вамъ побѣду, и чтобъ вы насъ милостей вашихъ не лишили. А мѣжду тѣмъ за особое Божіе милосердіе почтемъ, когда удостоимся ваше щастливое лице увидеть. Мы пока живы со всѣмъ усердіемъ вамъ служить должны такъ, чтобъ намъ непостыдно было. Писано въ первыхъ числахъ Іюля.

Ремаркъ на ономъ писмѣ царя Ираклія:

Сіе письмо переведено съ Ассурскаго языка и прислано къ намъ вмѣстѣ съ оригиналомъ отъ тамошняго католика чрезъ епископа Исаію, и нами получено 26 Сентября 1770 года. *Ираклію.*

75. Д. VIII. 26 СЕНТЯБРЯ 1770 г. — Письмо Армянскаго епископа къ царю Ираклію. Переводъ съ Грузинскаго.

Армянской епископъ Исаія пишетъ къ царю Ираклію,—я рабъ Іисуса Христа Исаія епископъ, прахъ вашего подножія, вашихъ повелѣній исполнитель и вашъ всегдашній богомолецъ, желаю, чтобъ вы всегда побѣдителемъ были. Вамъ, щастливѣйшему государю, доношу, что, отправаясь я отъ васъ съ имяннымъ

вашимъ указомъ въ Куртъ-Баязети, нынѣ туда прибыль и тамошнему начальнику оной вручилъ, которой весьма тому обрадовался и возложилъ оной на свою голову, а притомъ и послушнымъ и подданнымъ вамъ учинился. Онъ васъ, милостиваго государя моего, просить, чтобъ вы, когда Господь Богъ поможетъ вамъ одержать побѣду, оставили въ его рукахъ крепость Хошь-Би, для пребыванія въ оной Куртъ-Баязетской фамиліи, а до имѣнія имъ никакого дѣла нетъ. Еще доношу вамъ, милостивому государю моему, что люди всѣ добрые и военные, и по сию сторону Мусула вся Баязетія послушна ему, главному начальнику, называемому Чобанъ-Агѣ. 13 Августа 1770 года.

На письмѣ Армянскаго епископа имѣется сажевая печать съ изображеніемъ Спасителя и кругомъ армянская надпись.

Ремаркъ на ономъ письмѣ царя Ираклія:

Изъ сего письма, писанного къ намъ отъ Ассурскаго епископа Исаи, ваше высокографское с-во усмотреть изволитъ, что ежелибъ Россійское войско и царь Соломонъ нынѣшнимъ лѣтомъ съ нами соединились, то бѣ мы и границы свои отъ непріятелѣй защитили и всѣбъ здѣшнія христіанѣ противъ ненавистниковъ имени христіанскаго, турокъ, помощь намъ учинили. Письмо сіе получили мы 26 Сентября 1770 года. *Иракліи.*

76. Д. VIII. 10 Октября 1770 г.—**Письмо царя Ираклія къ графу Н. И. Панину**, полученное чрезъ нарочноприсланнаго отъ него Грузинскаго дворянина Тархана Шахова. Переводъ съ Грузинскаго.

По отправленіи дворянина Тархана Шахова отправленною къ намъ отъ Карскаго сераскера посланецъ прислалъ съ дороги сюда нарочнаго своего челоуѣка съ предварительнымъ увѣдомленіемъ, что онъ отъ своего сераскера отправленъ въ такомъ намѣреніи, чтобъ здѣлать намъ предложеніе о мирѣ; но мы сему его нарочному сказали, чтобъ оной сераскеръ представлялъ о томъ находящемуся здѣсь Россійскому генералу графу Тотлебену, а мы о заключеніи съ нимъ мира и мыслить не хотимъ,—съ чѣмъ его и отпустили обратно безъ всякаго писменнаго отвѣта.

Прежде сего в. г. с. мы доносили, что лезгинскіе народы, называемые Чаринцы, Таланцы и Бѣлаканцы, обселившіяся на нашей Кахетской землѣ, до сего времени были съ нами въ добромъ союзѣ, но нынѣ, по причинѣ учиненныхъ нами распоряженей къ недопущенію ихъ какъ Ахалцихскому пашѣ пріятствующихъ въ соединеніе съ нимъ, совсѣмъ отъ насъ отложились. Ширванцы же, находящіяся еще по сіе время съ нами въ согласіи, хотя и примѣчается, что некоторымъ образомъ имъ по единовѣрію помогаютъ, но отъ протчихъ лезгинскихъ народовъ въ зимнѣе время по причинѣ великихъ снѣговъ никакого пособія получить они не могутъ, почему наступающею зимою весьма бѣ легко можно было ихъ и наказать. Ежели войско ея и. в. зимовать въ нашу землю придетъ, и ежели ея в. угодно будетъ оному повелѣтъ надъ сими народами учинить обще съ нами поискъ, ибо зимнимъ временемъ какъ противъ Ахалциха, такъ и противъ Карса предпріять ничего не можно, то мы, снабдя оное безденежно на мѣсяцъ провіантомъ, совершенно надѣмся сіи народы усмирить и вовсе пресѣчь имъ сообщеніе съ Ахалцихомъ и Карсомъ, а чрезъ то и нашу землю отъ ихъ разореній обезпечить; Ширванцовъ же можно самимъ намъ какимъ нибудь образомъ отъ вспомошествованія имъ отвлечь, темъ болше, что они и отъ одной бытности у насъ войска ея и. в. въ великой страхъ приведены будутъ. Бude же графъ Тотлебенъ намѣренъ наступающею зимою производить поиски въ другихъ противъ непріятели мѣстахъ, да и насъ къ тому пригласить, то, конѣчно, непременно сами съ нимъ соединится, или по малою уже мѣрѣ войско свое къ нему отправимъ, предавая однакожъ все сіе въ волю ея и. в., между тѣмъ же будемъ мы и нынѣ стараться приводить въ безсиліе и разореніе вышеписанныя народы, о которыхъ мы в-му гр. с-ву и представляемъ единственно для того, что они самыя надежнѣшіе и усерднѣшіе Ахалцихскому пашѣ помощники. Окончивая сіе, просимъ в. гр. с. дворянина нашего Тархана Шахова, неудерживая долго, къ намъ обратно отправить, пребывая въ протчемъ къ в. гр. с-ву съ дружескою любовію и съ искреннимъ доброжелательствомъ. Писано въ мѣстѣчкѣ Чала.

Переводъ съ приложенной цыдулы.

Графъ Тотлебенъ прислалъ ордеръ къ Тютчеву слѣдующаго содержанія: „Я крѣпость Кутаисъ взялъ штурмомъ, но какъ въ Ахалцихѣ непріятель умножается, то теперь туда отправился, вы имѣетѣ царю Ираклію чрезъ н. с. кн. Моуравова дать знать, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ туда же пошелъ и васъ бы снабдилъ провіантомъ и подводами; естли же сего всего онъ не исполнить, то я почту его за непріятеля и поступлю съ нимъ какъ съ государыниннымъ изменникомъ, а что онъ невоспрепятствоваль Лезгинцамъ въ проходѣ къ Ахалциху, въ томъ весьма много отвѣтствовать будетъ“.

Сеи ордеръ присланъ отъ гр. Тотлебена изъ крѣпости Кутаиса отъ 10 Августа въ крѣпость Гори къ подполковнику Тютчеву, а онъ сообщилъ князю Моуравову, сеи же послѣдней, написавъ своею рукою съ онаго переводъ, намъ (Ираклію) представилъ. Сія бумашка между прочими у насъ засунулась, почему мы и запомнили еѣ къ высочайшему двору отправить. Сколько можно изъ сего ордера заключить, то графъ Тотлебенъ конечно не намеренъ противъ непріятелеи поиски производить, было способное къ тому лѣтнѣе время, но онъ для чего непошелъ? Теперь же безъ сумнѣнія уже неможно и итти, однакожь мы похода его съ начала Сентября мѣсяца ожидаемъ, ежели онъ поидеть, то и мы такъ же поидемъ. (Переводъ съ Грузинскаго).

Царь Соломонъ прислалъ къ намъ (Ираклію) вѣрнаго своего старца, которой объявилъ нижеслѣдующѣе: генераль-маіоръ царю Соломону далъ знать, чтобъ онъ велелъ къ Ахалциху дорогу прочистить, потому что онъ хочетъ туда съ войскомъ итти, чтò и здѣлано было; потомъ же объявилъ генераль царю Соломону, чтобъ онъ, взявъ 500 человекъ, съ нимъ въ походъ слѣдоваль, на что ему Соломонъ сказалъ, что онъ съ 500 человекъ въ походъ не поидеть, потому что царь Иракліи имѣлъ и дватцать тысячъ войска, но много нужды претерпелъ, а ему съ 500 что можно здѣлать? И такъ онъ, графъ Тотлебенъ, одинъ пошелъ, и дошедъ до горъ, назадъ возвратился, и сказалъ Соломону, чтобъ онъ заготовилъ провіантъ и мосты исправилъ по дорогѣ, лѣжащей къ крепости Цоти.

Ремаркъ царя Ираклія: Незнаемъ что будетъ правильно, — сіе ли письмо или то, которое графъ Тотлебенъ къ Моуравову прислалъ, и которое Моуравовъ намъ сообщилъ, а мы представили къ в. гр. с-ву? 1-го Октября 1770 года.

77. Д. Х. 13 Октября 1770 г. — Рапортъ капитана Языкова графу Н. И. Панину.

Честь имею в-му с-ву низайше донести, что я 23 Сентября в корпусъ нашъ, которой стоялъ при городе Кутаисе, приехалъ и графу Тотлебену какъ ея в. указъ, такъ и в. гр. с. писмы вручилъ; но прежде 2 Октября изъ лагиря к царю Ираклію выехать немогъ, потому что капитанъ поручикъ Львовъ былъ боленъ, царь же Ираклій с войсками стоитъ за Тифлисомъ два дни езды. С дороги писалъ я къ Моуравову, чтобъ онъ к графу Тотлебену в корпусъ нашъ приехалъ, прописывая ему, что мне для сведома всехъ обстоятельствъ прежде с нимъ нежели с царемъ видетца надлежить. Больше для тово боялся ежели онъ проведаетъ о своемъ аресте, то можетъ скрытца. Однакожъ онъ в лагирь нашъ Сентября 26 приехалъ, где я ево арестовалъ и отправилъ за карауломъ подъ присмотромъ капитана Штейна до Кизляра, а в Кизляръ к коменданту писалъ отправить до Астрахани, а къ астраханскому губернатору, чтобъ отправилъ прямо в Иностранную Коллегію.

В корпусе нашемъ хлеба и мяса даволно, толко в обуви и одежде великой недостатокъ, сроки давно вышли, а амуниціи въ привозе нетъ, таперьже настало время дождливое і холодное, отъ чего много больныхъ. В какомъ же расположеніи я графа Тотлебена нашель, то искренно в-му с-ву донесу. Сообразя все обстоятельства его мысли, чтобъ одному противъ непріятеля работать и темъ себе славу получить і 3 Октября к городу Поті на Черное море спомочью князя Дадіана пошелъ. Толко опасно, чтобъ такой малой корпусъ не потерялъ, а предъ городомъ Поті зделаны уже батареи и ретражементы, і гарнизону даволно, следственно они к жестокому супротивленію готовятца. Царя же Соломона таперь отъ себя совсемъ отогналъ, а велель ему на ево границе стоять.

Саломону же удержать Кабардинцовъ нельзя, потому что они имеютъ свои земли на Черномъ море, следственно ежели захотятъ, то имеютъ свободную дорогу і кроме Имеретіи. С царемъ Іракліемъ онъ никогда не хочетъ миритца. При отезде моемъ отъ него к царю Іраклію требоваль я его распоряжения и чево точно мне надлежитъ требовать отъ царя. Онъ мнѣ отвечалъ, что пришлетъ писмо ко мне вследъ замной в Сураме. Я и получилъ отъ него писмо, которое в оригинале в. с. присемь і представляю, изъ котораго изволите усмотреть, что онъ миритца съ царемъ Іракліемъ нехочетъ. Чтожъ онъ пишетъ, чтобъ Іраклій выгналъ Лезгинцовъ изъ Грузіи и не пропускалъ ихъ к Ахалциху, то мне кажетца, когда онъ самъ не жалеетъ своей земли, то намъ еще меньше таво. Наша же цель, чтобъ диверсію онъ делалъ надъ турками, а не Лезгинами.

78. Д. Х. 17 Октября 1770 г. — Письмо графа Тотлебена къ царю Соломону. Переводъ съ Грузинскаго.

Я изъ всѣхъ обстоятельствъ усматриваю, что вы совсѣмъ намѣренія неимѣете съ войскомъ ея и. в. соединятся и производить поиски надъ непріателемъ, а стараетесь толко учинившимъ въ вѣрности къ ея и. в. присягу и противъ непріателя съ войскомъ своимъ вооружающимся въ томъ препятствовать, и чрезъ то собственно от себя данную ея в. присягу нарушить, ибо я нынѣ увѣдомился, что вы намерены учинить поиски надъ Гуріелемъ. Итакъ, повелѣвая вамъ именемъ ея и. в., дружески съ своей стороны совѣтую, чтобъ вы продолжающіяся свои въ разсужденіи Дадіяна и Гуріеля неудовольствія по полученіи сего писма немѣдленно прекратили и нечинили имъ ни малѣйшаго препятствія въ производеніи противъ непріателя поисковъ, тѣмъ наипаче, что толко они двое теперь и вооружаются со мною вмѣстѣ противъ непріателя; ежели же вы, несмотря на сіе, и впредь неперестанете ихъ беспокоить, то будьте увѣрены, что въ такомъ случаѣ я почту васъ за турка и всѣ мои силы по повѣленію ея и. в. противъ васъ обращу, поступаая съ вами какъ съ непріателемъ.

79. Д. VIII. 30 Ноября **1770** г. Письмо царя Ираклія къ графу Н. И. Панину.—Переводъ съ Грузинскаго.

Невозможно описать въ какой мы печали и унынїи находились, когда увѣдомились, что произшедшая у насъ съ г.-м. и его подчиненными вражда ея и. в. прискорбіе причинила. Извольте быть удостовѣрены в. в. гр. с., что ежелибъ въ скоромъ времени неудостоились мы чрезъ имянной ея и. в. указъ, чрезъ писмо в. гр. с. и чрезъ словесное господина гвардіи капитана Николая Даниловича Языкова объявленіе получить всемилостивѣйшее ея в. благоволеніе, то бѣ конѣчно почли себя вовсе лишенными высочайшаго ея и. в. покровительства и защищенія. Мы, повинуюсь повелѣніямъ ея и. в. всем-шей в. г.-рыни и вашего в. гр. с., предаемъ вѣчному забвенію бывшія здѣсь непріятныя произшествія, и находящемуся въ нашей землѣ ея и. в. войску какъ нынѣ, такъ и впредь всякое удобьвозможное вспоможеніе оказывать будемъ. Надѣясь на милость и дружество вашего гр. с. просимъ снабдить насъ резолюціею на прошеніи наши, представленныя чрезъ отправленныхъ отъ насъ предъ нѣкоторымъ временемъ людѣй, и что намъ отъ великой всероссійской монархини повелѣно будетъ повиноваться и со всею ревностію исполнять не преминемъ.

Каково получено нами отъ Занта Керимъ Хана письмо и въ отвѣтъ къ нему отъ насъ послано оныя в. гр. с. при семъ представляемъ.

80. Д. VIII. 1770 г. — Письмо царя Ираклія къ вице-канцлеру А. М. Голицыну. Переводъ съ Грузинскаго.

Предъ нѣсколькими днями отиравлены отъ насъ ко всевысочайшему двору куріерами князь Григорей Хвабуловъ и дворянинъ Егоръ Натайшиловъ съ нашими доношеніями о походѣ нашемъ обще съ г.-м. графомъ Тотлебеномъ въ непріятельскую землю о ретирадѣ отъ насъ онаго генерала и о одержанной нами, помощію Божіею и щастіемъ ея и. в. надъ турками и бывшими у нихъ для вспоможенія Лезгинцами побѣдѣ, о чемъ уповаемъ в. с-во изъ оныхъ доношеній обстоятельно усмотрѣть изво-

лили. Нынѣ же мы за долгъ почли отправить ко всевысочайшему двору съ двумя военноплѣнными турками и однимъ Лезгинцомъ и съ нѣкоторымъ числомъ турецкихъ воинскихъ знаменъ, орудій и чиновныхъ знаковъ нашего князя Заала Орбеліанова; большого же числа военноплѣнныхъ за дальностію дороги посылать намъ за-благо неразсудилось, а притомъ за должность же себѣ поставили и сіе письмо къ в. с-ву препроводить съ прошеніемъ о неоставленіи насъ.

81. Д. XI. Декабря 1770 г. — Рапортъ капитана Языкова графу Н. И. Панину.

Нижайше честь имею в. с-ву донести, что я 15 Октября, отправилъ н. с. князя Моуравова в Питербурхъ подъ присмотромъ маіора барона Штейна, такъ и о приезде моемъ в нашъ корпусъ в. с-ву нижайшимъ моимъ писмомъ доносилъ. А 19 Ноября получилъ я изъ Моздока отъ онаго маіора барона Штейна рапортъ, въ которомъ пишетъ, что вся команда ограблена до нага Тагаурцами в гарахъ, то і считаю за должность в. с-ву писанное в техъ писмахъ еще повторить, что я 23 Сентября в корпусъ нашъ, который стоялъ при городѣ Кутаисе, приехалъ і гр. Тотлебену какъ ея в. рескриптъ, такъ і в. с-ва письма вручилъ, а прежде, 2 Октября, изъ лагиря к царю Ираклію, которой стоялъ с войскомъ два дни езды за Гефлисомъ, выехать немогъ, потому что г. капитанъ порутчикъ Львовъ былъ боленъ. З дароги писалъ я с нарощнымъ к Моуравову, чтобы онъ в корпусъ нашъ приехалъ, прописывая ему, что мне для сведения всехъ обстоятельствъ прежде с нимъ, нежели с царемъ видетца надлежитъ—в разсужденіи таво, ежели онъ проведаетъ о ево аресте, то отъ страха можетъ скрытца, однакожь онъ в лагирь нашъ 26 Сентября приехалъ, где я ево і арестовалъ, і отправилъ изъ лагиря, а изъ Мухрана 15 Октебря, за карауломъ, подъ присмотромъ маіора барона Штейна, с канвоемъ 50 казаковъ до Кизляра, в Кизляръ к коменданту писалъ отправить до Астрахани, а к Астраханскому губернатору, чтобъ отправилъ прямо в Иностранную Коллегію. В корпусе нашемъ хлеба і мяса весьма довольно было. При

свиданье моемъ с царемъ Соломономъ между прочимъ просилъ онъ 50000 червонцевъ, которые ему государыня изволила в грамоте пожаловать; на которое я ему отвечалъ: какъ онъ стороннихъ войскъ не имеетъ, следовательно ему і нужды таперъ в денгахъ нетъ, да і графъ о выдаче ему денегъ указу не имеетъ. Еще царь говорилъ, что князь Дадианъ действительно ево подданный, а отложился отъ него, для чего онъ хочетъ итти на него войной, или самъ пропадетъ или ево покорить. Но какъ я ему представилъ сколь худо начпнать между усобную войну і давать темъ случаемъ общимъ нашимъ наприятелемъ туркамъ ползоватца, ктому же приведетъ на гневъ нашу монархію, а чтобъ на оное дождался действительной решимости отъ нашей государыни, в чемъ онъ и согласился, і какъ царь Соломонъ такъ і братъ ево патриархъ, і архиерей клялись, что оне і вся Імеретія ради вуслугахъ нашей государыни всю кровь пролить і за честь ставятъ себе быть подданными такой великой монархини. Я привезъ первой ведомость въ Грузію о совершенной победе надъ верховнымъ визиремъ. 26 Сентября весь корпусъ былъ в параде, после благодарнаго молебна производился тоекратной бегой огонь при восклицаніи „ура Екатерина!“ Царь Соломонъ былъ при ономъ, і какъ царь, такъ и все Імеретинцы были веселы і чрезвычайно рады поражению турокъ. 23 Октября вместе со Лвовымъ я к царю Ираклію, которой съ войскомъ три дни езды за Тефлисомъ в персидской провинціи Борчалу стоялъ, приехалъ і тотъ день ему запечатанную ея и. в. грамоту і в. с. письмо вручилъ, также представилъ ему на место кн. Моуравова г. капитана порутчика Лвова. Царь весьма былъ радъ о получении грамоты, потому что в неведении былъ о своей судьбе. На другой день при свиданье моемъ с царемъ, царь Ираклій при всехъ его князьяхъ, патриархе і духовныхъ, говорилъ, что какъ ево прадеды искали покровительства отъ Россійскаго двора, но ненашли, а онъ считаеъ себя всехъ щасливее, что получилъ, клялся, что онъ вечно верноподданной рабъ нашей государыни, недавно же быть графу послушну, — ежели государыня прищлетъ к нему указъ быть ему в каманде у последнева солдата, онъ со усердиемъ все ісполнить и кровь свою во услугахъ го-

сударыни радъ пролить. Прибавилъ еще, что онъ с войскомъ целое лето стоитъ, дожидаясь отъ гр. Тотлебена приказу, где с нимъ соединитца, но не могъ получить і жалеетъ, что мало могъ в нынешнее лето оказать нашей государыне услугъ. Чтожъ происходило у нихъ з графомъ, то помногимъ моимъ ему доказательствамъ признался, что отъ незнанія ево в томъ обманули; а что же провианту у графа не стало, то де конечно графъ самъ притчина, для чево незаготовилъ магазину, впоходъ пошелъ. Между прочимъ просилъ меня царь, чтобъ я отправилъ къ гр. Тотлебену курьера—когда і где назначить ему с нимъ видетца для примирения. А со своей стороны царь назначилъ в Грузіи городъ Гори, число 25 Ноября, какъ для примиренія і положенія меръ на будущую кампанію; я и отправилъ к графу с писемомъ 26 Октября салдата в команде моей нашего полку дворенина Бершова, а самъ остался по прозьбе царя дождатца на мое письмо отъ графа отвѣта. 3 Ноября приехалъ к царю Іраклію отъ персидкова Керимъ-хана посланникъ з грамотой, кою царь ко мне для сведенія прислалъ, которой главное содержаніе в томъ, что онъ просить царя Іраклія отъ имени султана, чтобъ онъ нашихъ войскъ к себе вземлю не впускалъ, а которые і есть, чтобъ выгналъ, а для точности царь Іраклій мне сказалъ, что онъ подлинную оную грамоту къ ея в. пошлетъ. При свиданье моемъ с царемъ просилъ я ево, чтобъ онъ в отвѣте Керимъ-хану написалъ, что какъ Персія издревле имела всегда войну с турками п турецкая Порта многими персидскими провинциями владела, но Шахъ-Надиръ оное возвратилъ, а по смерти Шахъ-Надира турки вторично отняли все у персіанъ, ониже не могли противитца по прптчине между усобной войны, вразсужденіи сего, а более, чтобъ ему усилитца на своемъ престоле, нехочетъ ли онъ ползоватца симъ случаемъ, когда турки в такой растройке, великое множество ихъ войска нашими побито, а остальное ихъ войско занято со стороны Дуная і морей, — вттитъ противъ турковъ, чемъ онъ можетъ приобрести благоволеніе к нему нашей монархини. Для удостовѣренія ево далъ я реэстръ всемъ городамъ, которые нашими войсками какъ в море, такъ і другихъ местахъ взяты. Все оное царь в грамоте к нему велелъ написать. Керимъ-Ханъ тацерь сильнейшій владѣлецъ

и Персіи і маєть более пятидесяти тысячъ войка: дай Богъ, чтобъ сие писмо подействовало, таво какъ верной сынъ отечества желаю, а симъ нечаяннымъ случаемъ я бы могъ оказать малую услугу моей монархине. 21 Ноября посланной отъ меня к графу куриеръ с писмомъ возвратился, которое во оригинале в. с. присемъ і представляю. При отезде моемъ отъ графа к царю Іраклію требоваль я отъ него точнова ево распоряжения на будущую кампанію и чево мне надлежитъ требовать отъ царя, представя ему, что онъ знаетъ желаніе нашей государыни, которое состоитъ в деланіи наибольшей диверсіи съ Грузинскихъ сторонъ при ево подкреплениі, да и въ ево наставленіяхъ і впоследствии к нему ея в. рескриптѣ то самое значится; на что онъ мне отвечаль, что свое расположение вследъ за мною ко мне пришлетъ. На границе Грузинской в городѣ Сураме 6 Октебря я отъ него писмо і получилъ, которое во оригинале я 15 Октебря смаіоромъ барономъ Штейномъ к в. с. отправилъ, но по рапорту отъ онаго маіора при ограбленіи ихъ Тагаурцами писмо мое к в. с. пропало, то оставшую у меня копию со онаго писма подъ № 1, присемъ представляю. В какомже расположеніи я гр. Тотлебена нашель, то іскренно і безъ пристрастія, и какъ верной сынъ отечества в. с. донесу, сообразя все обстоятелствы: мысль ево, чтобъ одному противу непріятели работать і темъ пустую славу думаетъ себе получить, і у него давольно людей какъ подъ Кутаисомъ, такъ таперь і подъ Поти пропало, а всю понапрасну. Такой ли малой диверсіи ожидала государыня в здешнемъ краю?! Изъ приложенныхъ присемъ ево ко мне писемъ в. с. изволите усмотреть, что онъ с царемъ Іракліемъ і Соломономъ какъ миритца, такъ і ни какова дела иметъ нехочетъ. Чтожъ онъ пишетъ, чтобъ царь Іраклій выгналь Лезгинцовъ изъ Грузіи и не пропускаль ихъ к Ахалциху, то мне кажетца, когда онъ самъ не жалеетъ своей земли, то намъ какаяд нужда? Да наша же цель делать диверсію надъ турками, а не надъ Лезгинами; заставить же имъ дорогу сквозь Грузію никакъ нельзя потому, что имъ черезъ горы на всякой сажени дороги і они дорогъ более знаютъ нежели сами Грузинцы, и ходять все тропинами. Самъ мне графъ сказываль, что царь Іраклій к нему несколько разъ писалъ,

чтобъ онъ ему дозволилъ к нему приехать, что онъ будетъ у него на коленяхъ просить прощенія, і оставиль-бы ссору персоналную до решенія государыни, а таперь-бы вместе иттить на турковъ—изъ чего легко можно заключить о ево к намъ усердіи. На то графъ ему отвечалъ, что онъ в жизни его никакова дела съ нимъ знать нехочетъ, здешнее же войско безъ нашей артилеріи ничего сделать не можетъ и малинькова города невсостояніи взять.

Царя Соломона графъ такъ-же отогналъ отъ себя. Прежде писалъ графъ Тотлебенъ, что царь Соломонъ і себя неможетъ прокормить нетолько нашъ корпусъ. Таперь совсемъ напротивъ: въ Имеретіи много хлеба и скота, и одна Имеретія таперь нашъ корпусъ кормить. При городе Поті с графомъ князь Дадианъ и с нимъ людей ево человекъ двести, посланной отъ меня к графу салдатъ Берповъ, и которому я велелъ о всехъ обстоятельствахъ тихо разведывать, объевиль, что князь Дадианъ и князь Гуріель, а более первой стараецца во всемъ нашему войску услужить і такъ ежели бы зговорчивой генераль, соединивъ царя Ираклія, Соломона, князей Дадиана і Гуріеля с войсками, при подкреплениі нашей артилеріи можно превеличайшую диверсію вздешнемъ краю сделать — они внемъ уверены. Можетъ и отъ трусости, что пока царь самъ с саблей непоскачетъ на неприятеля, то прежде ево никто несунетса, что и было подъ Аспиндзой,—лаской изъ здешнева народа все здѣлаетъ, а грубость і суровость ихъ отгоняетъ. Я ожидалъ по обстоятельствамъ, что мне будетъ работа уговорить царя Ираклія; вместо онаго царь во всемъ послушенъ и совершенно слепо преданъ нашей государынѣ, а графъ Тотлебенъ, противу повеленій, нехочетъ смиритца, хотя я ему данную отъ ея и. в. інструкцію і показалъ, и онъ совершенно знаетъ всю нашу цель, совсемже, противу моего чаянія, получилъ я отъ графа такой ответъ, по которому таперь долженъ я к графу въ Имеретію не ехать, а иттить пешкомъ, потому, что снегами все горы покрыты и рѣки все вплавъ перебираютца, с темъ что сызнава прочту ему данную мне інструкцію и буду уговаривать. Впротивномъ случае буду ожидать отъ в. с. скорейшаго наставленія, а какъ мне кажетца, хотя графъ і помиритца, толко все оное бу-

детъ наружно и успеху мало будетъ, потому что какъ графъ царя, такъ і царь графа внутренно, такъ и все князья не терпятъ, і такъ какъ я выше доносилъ, что по соглашеніи всехъ ихъ, вчемъ надѣюсь и успеть, при начале весны можно сильнейшую диверсію сделать, і думаю за лутчее начать кампанію съ Ахалциха, такъ какъ онъ ключъ здѣшнему краю, потому какъ оной возметъ, то Лезгинцы немогутъ более помогать туркамъ, а отърезаны будутъ отъ границы; отъ Ахалциха-же болшая дорога к Трапезонту. Осмелюсь донести в. с., что здесь наша артилерія весьма слаба: 12 фунтовой единорогъ, что можетъ зделать противу каменной стены (а здесь стены бывають отъ двухъ до трехъ сажень)? Такой единорогъ считаецца полевымъ орудиемъ! Къ будущей кампаніи не укажетель сюда прислать некоторую часть осадной артилеріи со всеми принадлежностями, а чрезъ горы ихъ сюда доставить царь Ираклій своими людьми, — самъ мне обещаль.

24 Ноября, день тезоименитства нашей государыни, было у царя Ираклія торжество: после литургіи былъ за здравіе ея в. благодарной молебень при пушешной пальбе; царь насъ со Львовымъ пригласилъ к обеденному столу і за столомъ при питіи за здравіе ея в. і его в-ва цесаревича производилась пушечная пальба. Царь Ираклій при всемъ моемъ снимъ свиданіи и при всехъ князьяхъ говорилъ, что онъ себя считаеть последнимъ рабомъ ея в., і за все ея к нему милости не иначе можетъ заплатить какъ своею кровию. Заарестовавъ экипажъ надворнаго совѣтника князя Моуравова, между писемъ нашель я череписку ево съ Ратіевымъ, которые все какъ Ратіева, такъ і Моуравова в оригиналахъ 12 номеровъ в. с. присемъ представляю, а копіи съ оныхъ казанскому губернатору послалъ. Какъ мне кажитца, ежели-бы князь Моуравовъ ісполнялъ свою должность, то-бы Ратіевъ скомандою в Тефлисъ несмелъ приттить і Чоглоковъ убежища бы не нашолъ, да і графа Тотлебена изменникомъ царь Ираклій бы не назвалъ. Что касаетца до Чоглокова і Ременникова, по даннымъ мне отъ графа Тотлебена іменамъ, я требовалъ отъ офицеровъ рапорты, которые все во оригиналахъ 13 номеровъ в. с. представляю, а копіи со оныхъ также к губернатору казанскому послалъ.

Подполковникъ Ратіевъ по первому его писму к Моуравову никакъ оправдатца не можетъ, і ежели бы у него съ Моуравовымъ в Тефлисе непроизошла персональная ссора, то наверное бы Ратіевъ скомандою к графу непошелъ, а по ссоре уже Моуравовъ принудилъ ево Чоглокова публично произносить слова, якобы онъ Россійскаго престола наследникъ, да і переводчикъ ево Назаровъ в Грузіи всемъ оное объевлялъ.

При последнемъ моемъ свиданіи спаремъ Іракліемъ, онъ мне объевиль, что кбудущей кампаніи онъ собереть осимнадцать тысячъ воиска отборныхъ і лутчихъ людей, могъ бы и более собрать толко опасаетца Лезгинцовъ, потому ежели въ вдеревняхъ мало останетца людей, то всехъ вполонъ поберуть. Между протчимъ царь еще говорилъ, что какъ известно Грузія разорена, а я невсостояннй содержать войска, а трудить государыню о денгахъ несмею по притчине, что никакой еще услуги не оказалъ, а уже милости ее на себе ношу, когда же буду впредь достоинъ, то отдаю на волю моей государыни. Изъ первейшихъ здесь князей князь Давидъ Эристовъ всякую проходящую мимо ево деревни команду снабжаетъ всемъ возможнымъ, даже когда графъ Тотлебенъ недостатокъ имель весной вприванте, то онъ безденежно хлебъ і скоть предлагаль,—весма нашимъ Русскимъ преданъ; за усердіе ево, и какъ онъ теперь нуженъ, а впоощреніе другимъ князьямъ, невозможно-ли ево в. с., какимъ нибудь знакомъ милости отличить? Находящихся вкоманде моей Семеновскаго полку отправленной съ сими денешами ундерь-офицеръ Протопоповъ і салдаты Бершовъ і Трусовъ—бедные дворяне по семи летъ велужбе, много труда терпели, употребляемы были отъ меня вразныя посылки и исправляли добропорядочно: осмелюсь нижайше в. с. предать оныхъ въ ваше покровителство. Изъ данныхъ мне на проездъ и на житье здесь денегъ, присовокупя еще своихъ, все истратилъ, по притчине, что впотопшемъ моемъ в реке Тереке вьюке несколько денегъ пропало. да вгорахъ подъ идущую аммуницію, для строенія мостовъ впередъ давалъ деньги і сукнами старшинъ дарилъ вразсужденіи сего, что мостовъ неделали, а три месяца затемъ в Моздокъ аммуниція лежала, корпусъ же претерпеваль во всемъ крайнюю нужду, здѣсь же лошадей содер-

жаніе, однимъ словомъ, все слишкомъ дорого, і притомъ, имея столь важную і знатную компанію, осмѣлюсь доложить в. с. вездѣ лишняя издержка. О возвращеніи моемъ, по примиреніи царя Ираклія и Соломона з графомъ, в Россію, такъ і овсемъ вышеписанномъ буду ожидать спокорностію отъ в. с. повеленія.

Сейчасъ получилъ я чрезъ нарошнаго известіе, которое в. с. симъ покорнейше і доношу: крепость Поти еще невзята і надежды нетъ, потому [у турокъ] провианту тамъ много. Читая писмы графа Тотлебена, і сообразя, удивляюсь ево страннымъ предпріятіямъ: взятія имъ города весма мало значуть, городъ Багдадъ самой малой городъ, въ которомъ вооруженныхъ турокъ менее тридцати человекъ было, в Кутаисѣ было шестидесять человекъ, толко все отъ слабости команды сквозь пикеты прорвались и ушли, а нашихъ при взятіи города человекъ семьдесятъ пропало; таперъ подъ Поти побито до ста человекъ, напротивъ турковъ толко пять; одинъ артилерійской офицеръ і былъ князь Колычевъ, і таво подъ Поти на батарее изъ ружья убили, таперъ при артилеріи офицера нетъ. Еще две крепостцы, Анаклій і Рухи, заняты нашими, толко пустыя, вкоторыхъ ни однаво турка не нашли. Да і нелзя не битъ нашихъ потому, что ретражементъ около города Поти зделанъ негодный, ктому-же весь корпусъ расположенъ подъ выстрелами ружейными, вкорпусе пороху и ядеръ весма мало осталось,—таво жаль что принужденъ будетъ со стыдомъ оставить или много потерять. Мне бы казалось лутче отдать Імеретинцамъ, чтобъ они облегли крепость, а самому изъ выстреловъ стоять. Корпусъ здѣсь небольшой, да і доставленіе суда людей весма трудно і дорого, следственно і надлежало, чтобъ здешнія руки работали. А чтобъ отразилъ графъ коммуникацію отъ Абазинцовъ і прочихъ народовъ с турками—в томъ конечно е. с. обманулся. Что же я долго неотправилъ о всѣхъ обстоятельствахъ куриера, тому притчина в. с. ожиданіе мое отъ графа Тотлебена ответа, да і царь просилъ меня несколько обожждать для ево писемъ, отправя куриера, сей день и отправилъ кграфу Тотлебену. Я же предпоруча себя вмилостивое всегдашнее в. с. покровительство і снеспременнымъ почтеніемъ честь имѣю назватца Николай Языковъ.

Городъ Гори.

82. Д. XV. 19 Декабря 1770 г. — Рапортъ капитана Языкова гр. Н. И. Панину.

С низжайшимъ моимъ почтениемъ честь имею в-му высоко гр-му с-у донести, что я отправилъ изъ города Гори куриера къ вашему с-ву, сего месеца 3 числа, и за несколько дней предъ темъ писалъ я кцарю Соломону, прося ево для моихъ крайнихъ нуждъ, чтобъ приказалъ на ево границе для мѣня приготовить лошадей. В ответъ получилъ я отъ царя Соломона письмо, въ которомъ пишетъ свеликимъ неудовольствіемъ, что гр. Тотлебенъ ево со всемъ ево войскомъ нехочетъ иметъ присебе и вписахъ ево, царя, называетъ татаринномъ, — врассужденіи таво когда я татаринъ, то у меня для русскихъ какъ лошадей, такъ и ничево нетъ. Такъже прислалъ ко мне царь Ираклій письмо отъ царя Соломона, писанное къ нему, котораго главное содержаніе вжалобе на графа Тотлебена, что онъ получилъ отъ графа письмо, въ которомъ называетъ ево татаринномъ, а царя Ираклія изменникомъ. По симъ обстоятельствомъ я часа не мешкавъ, нанявъ лошадей, поехалъ въ Имеретію искать царя Соломона. Нашель ево вгороде Кутаисе, втри дни едва могъ добитца ево видетъ, и, известившись чрезъ ево князей, что царь въ великомъ неудовольствіи і огорченіи, неимѣя же здесь друга изъ князей, ничево не узнаешъ, а безъ подарковъ ихъ иметъ невозможно. Свидевшись с царемъ, первое началъ онъ мнѣ жаловатца свеликимъ сердцемъ и неудовольствіемъ, что гр. Тотлебенъ, по повеленію отъ государыни, снимъ вообще не воуетъ і отослалъ ево свойскомъ отъ себя, и хочетъ на нево скорпусомъ иттить, называетъ въ писмахъ ево татаринномъ, и что онъ такой обиды отъ графа терпеть не можетъ, просилъ меня, чтобы я графскія к нему письма къ ея в-ву послалъ и просить, чтобъ государыня ево защитила, — письма же присемъ вашему с-ву представляю, два письма; а чтобъ несколько усмирить раздраженнова і дикова человекъ, уверялъ ево, что онъ безудовольствія отъ ея в-ва неостанется. Въ полученномъ мною на дороге отъ гр. Тотлебена письмѣ значится будто царь Соломонъ изъ Имеретіи пиково изъ Русскихъ пропускать невелелъ и Кабардинцовъ ксебе пригласилъ. На первое

мне царь отвечалъ, что онъ таво никогда неотважится зделать и удерживать неможетъ, чево я самъ въ проездъ мой черезъ Имеретию невидаль и ни отково изъ нашихъ проезжающихъ неслыхалъ; на второе, Кабардинцовъ и недумалъ призывать, а несколько человекъ было, и то для торгу, по сведѣніямъ моимъ, чтобъ царь Кабардинцовъ хотель призывать, то кажетца неправда; наконецъ, когда я царю Соломону представилъ, чтобы онъ персональную на графа досаду оставилъ, а корпусу нашему, какъ невинному во ономъ деле, во всехъ нуждахъ впровозе чрезъ ево землю аммуниціи и прочаго помогаль; в самомъ деле ли царь Соломонъ запретилъ во всей ево земле ничево Русскимъ не давать і никаково вспоможенія не делать—на оное царь мне отвечалъ при всехъ его князьяхъ, что ежели государыне угодно онъ охотно голову свою на плаху положить, и божился Богомъ, когда наша государыня намъ сцаремъ Иракліемъ прикажетъ запретчя вместо быковъ, мы станемъ тянуть и горы на себе возить, а гр. Тотлебена после такой обиды, что онъ меня назвалъ татаринномъ, какимъ я въ векъ мой небылъ,—видетца снимъ і вместе быть никакъ не могу. Просилъ еще, чтобъ государыня решила ихъ ссору съ княземъ Дадіаномъ, или бы указала Дадіану быть подданнымъ, или отдать принадлежащія ему ево деревни. Преданность царя Ираклія и царя Соломона кнашей государынѣ—неограниченна. Послалъ указъ царь Соломонъ, чтобъ въ ево земле давали подъ наши команды быковъ и всякое вспоможеніе делали. При отезде моемъ изъ нашего лагиря кцарю Ираклію, помирилъ я царя Соломона з графомъ,—какъ же скоро я уехалъ, то графъ опять поссорился и теперь у обеихъ царей з графомъ внутренняя злоба, и хотя бы они вместе свойсками пошли, то графъ имъ всякія досады на каждой день будетъ делать. Признаюсь вашему с-ву, боюсь, чтобъ напрасно головы не потерять: здешней народъ совсемъ дикой, безъ просвещенія, едва могъ уговорить царя Соломона и привести его опять впрежнія мысли, гр. Тотлебенъ публично обеихъ царей бранить и считаеть ихъ какъ последнева салдата, имъ все оное черезъ шпионовъ доходить; хотя они и не просвещены, однакоже весьма любочестивы въ своемъ званіи царскомъ, и графа вздешнихъ народахъ до

послѣдняго человѣка нетерпятъ, і какъ мне кажетца, ежели графъ останется здесь будущую кампанію, то ничево другова какъ дурноваждать должно потому, что онъ, видевъ мою інструкцію и получа указъ ея в-ва, впротивность оныхъ, онъ опять затемъ совсеми ссоритца и одинъ скорпусомъ безъ помощи другихъ подъ крепостію стоитъ.

Ея в-о моя в-шая г-рыня указать мне соизволила о всехъ случаяхъ подробно писать и ваше в. гр. с. тоже подтвердили, то я какъ верной рабъ ея и. в. і считаю за должность вашему с. нащотъ графа Тотлебена донести. Пребывание ево здесь ни на что иное какъ толко, чтобъ достать себе добычу, что довольно уже и досталъ и для таво точно отгоняетъ отъ себя здешнихъ царей и одинъ хочетъ города брать. Примеръ его жадности к дабыче подъ Кутаисомъ: когда изъ крепости выходили голодные люди и по болшой части женщины со выюками, что противно военнымъ регуламъ потому, что по выпуске изъ крепости неружейнаго народа гарнизонъ усиливаетца провиантомъ, — графъ посылалъ офицеровъ оныхъ обирать, даже снималъ перстни с рукъ, оставляя одни рубашки, а взятое все к нему вставку приносили; а по взятіи уже крепости сказали графу, что есть пожитки, зарытые в крепости; послалъ онъ за пленными турками и велелъ онымъ офицерамъ допрашивать ихъ — где в крепости зарыты пожитки, и сечь ихъ нещадно батожемъ, — тиранства такова, я думаю, у самихъ турокъ не бываетъ. Оное мне сказывали те самыя исполнители — поручикъ Шишковъ и адютантъ гусарской Табатасевъ, да и много другихъ тому подобныхъ случаевъ, кои считаю за излишнее вашему с-ву описывать. Отъ приезжихъ изъ корпуса нашего уведомился я, что Абазинцы табунъ нашего корпуса отогнали, также что великой недостатокъ в провианте, а выдаетъ графъ по пяти копеекъ въ день каждому солдату, а за денги купить нету соли, ничево же нетъ. Сказываютъ будто отъ тово начинаютъ пухнуть люди, однимъ словомъ, наги, безъ пищи, никогда войско Россійское в такой нужде не бывало, — все оное отъ дурнаго распорядка. Ево с-ву графу Тотлебену точно предписано, чтобы, не заготовя провианту, скорпусомъ неходить. Лаской здесь хлеба со излишествомъ всегда можно достать, а за ссорами хлеба не продаютъ.

По известиямъ—графъ с княземъ Дадианомъ поссорился и онъ отъ графа изъ корпуса уехалъ; сей день поеду къ князю Дадиану и переговорю снимъ. Соли сколько достать здѣсь могъ, всю купя, отправилъ в корпусъ.

Кутаисъ.

83. Р. X. 1770 г.—Записка капитана Языкова о Грузіи.

Грузія (или Карталинія) и Кахетія граничатъ къ востоку съ Дагестаномъ, къ северу съ Осетіей (коей великая часть въ подданствѣ у Грузіи), къ Югу съ частию Персіи, то есть Борчалъ и Казахъ (находящіяся въ подданствѣ жъ Грузіи) и съ турецкою губерніею Ахалцихъ, а къ западу съ Имеретіею.

Когда Грузія въ настоящей своей силѣ была, то составляла владѣнія: Карталинія, Кахетія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и Ахалцихъ, даже все почти народы, обитающія въ Кавказскихъ горахъ и Кабарда были въ подданствѣ у Грузіи. Послѣднія четыре назывались „губерніи“ и правимы были губернаторами. Владѣтель назывался Царемъ. А при царицѣ, по имени Русуданъ, въ нападеніе на Грузію Чингисхана, отпали: Имеретія, у коей особенной Царь здѣлался, а Мингрелской, Гуріелской и Ахалцихской губернаторы здѣлались самовладѣтельные князья; Ахалцихской же, здѣлавшись магометанномъ, пошелъ въ подданство къ турецкому Султану.

[Побольшой части получилъ я сведеніи отъ Грузинскаго Каталикоса Антонія].

Царь Ираклій нынѣ владѣть Картліею, Кахетіею и частию Осетіи, Борчалъ и Казахъ. Персіяне (кочевой народъ) отданы Шахъ-Надиромъ царю Ираклію въ вѣчновладѣніе, Ериванской и Ганжинской Ханы платятъ ему дань.

Царю Ираклію отъ рожденія 52 года, росту средняго, лице имѣеть продолговатое, желтое, глаза большія, борода небольшая (Грузины бороду не брѣютъ), весьма хитръ и великой наездникъ. А какъ онъ много лѣтъ жилъ при шахъ-Надирѣ и съ нимъ въ походахъ былъ, то всѣ обычаи и обхожденіи у себя завелъ и во всемъ старается Персіи подражать. Имѣеть семь сыновей и шесть дочерей. Владѣеть съ 13 лѣтъ, и при жизни отцовской онъ почти всѣмъ правилъ. Персидскихъ хановъ, окружающихъ его землю, содержитъ въ страхѣ и не въ согласіи. Въ случающихся раздорахъ онъ бываетъ у нихъ посредни-

комъ, за что каждой ханъ присылаетъ Ираклію подарки. А ежели здѣлается между ними война, тогда одному даетъ онъ несколько своего войска, и противный считается побѣжденнымъ. Войско Грузинское въ томъ крае славится храбрымъ, а болѣе царь наездникомъ и предводителемъ. Онъ можетъ въ полѣ поставить войска пешихъ и конныхъ тысячь пятнадцать (оставя часть на защищеніе своей земли отъ Лезгинъ), а въ случаѣ нужды и болѣе; четыре пушки при войскѣ возить. Тамъ всякой стрелять умѣетъ и ружье у всякаго есть, и каждой на войну всегда готовъ. Царь безъ пистолета, которой у него за кушакомъ, ни куды не выѣзжаетъ, а когда непріятель близко, то и ружье имѣетъ за плечомъ. Ежели дойдетъ на непріятеля ударить, то первой онъ съ саблей поскачетъ, ибо безъ него не такою запалчивостію воины скачутъ. Платье носить всегда богатое и шапку обвиваетъ кушакомъ на персидской образъ, пышность весьма любитъ и дворъ его наполненъ чиновными людьми по обряду персидскому, отъ чего недовольно скопить богатство, но еще живетъ въ разореніе своихъ подданныхъ. Повеленіе какое бы нибыло въ городъ или въ деревню то царь самъ подписываетъ приказъ и печать кладетъ. Но, и видѣвъ печать ево, иногда повеленій не исполняютъ въ надеждѣ той, что когда за неисполненіе дойдетъ до наказанья, то онъ успеетъ уйтить.

Грузія окружена горами; воздухъ въ Грузіи и Кахетіи здоровъ, лѣто бываетъ жаркое, а зима рѣдко студена и не долгое время продолжается. Временемъ же выпадаетъ снѣгъ въ аршинъ глубины, сани не имѣютъ. Въ Борчалѣ почти морозовъ не бываетъ, такъ что во всю зиму снѣгъ сутокъ не лежитъ. По Курѣ рѣкѣ внизъ отъ Тифлиса въ 40 верстахъ такой зной лѣтомъ, что человекъ вытерпѣть не можетъ, къ тому же всякаго ядовитаго гаду множество и за тѣмъ Борчалскія жители переходятъ на лѣто въ горы, а зимнія мѣсяцы по Курѣ живутъ; я самъ былъ въ Борчалѣ въ Ноябрь, въ которое время еще жары продолжались.

Грузины Греческаго закона, намѣстникъ Патріаршей есть (а по ихъ названію Каталикось) Каталикось, братъ двоюродной царю Ираклію, 7 лѣтъ какъ онъ возвратился изъ Россіи, имѣлъ Владимерскую епархію; Архіереевъ и поповъ множество, только иному Архіерею съ нуждой пропитаніе есть; наружно кажутся всѣ богобоязливы и посты крѣпко содержатъ, но внутренно лицемѣры. А какъ они безъ просвещенія, то и заключаютъ: лучше обидѣть человека, нежели въ постъ мясо ѣсть. Въ церквахъ молятся въ шапкахъ, а большая половина

сидять, а инья во время службы и спать (что я самъ видалъ), но какъ я при царѣ оное охудалъ, то въ бытность мою въ церквѣ, не видывалъ болѣе въ шапкахъ и сидящихъ.

Храмы въ Тифлисѣ не совсемъ бѣдны, а въ деревняхъ и мѣстечкахъ—въ бѣднейшемъ состояніи, въ рѣдкой церкви есть царскія двери, а большое украшеніе состоитъ въ двухъ образахъ Суздальскаго писма. [За монастырями хотя и есть деревни, но какъ оброкъ съ нихъ збираютъ Архіереи, то и употребляютъ ихъ на свое содержаніе и прихоти, а церкви безъ всякаго поправленія остаются]. Монастырь Мцхета—на Курѣ выше Тифлиса 15 верстъ. Тутъ, прежде Тифлиса, многолюдной былъ городъ, церковь—лучшее зданіе въ Грузіи и довольно велика, не менѣе Успенскаго въ Москвѣ собора, вышиною же превосходитъ; вся изъ тесанной плиты складена и железа ни золотника нѣтъ, девятой вѣкъ стоитъ и начала обваливаться, ибо болѣе ста лѣтъ безъ всякаго поправленія. Въ Кахетіи былъ я въ монастырѣ святаго Іоанна, которой какъ церковь, такъ и для монаховъ кельи, трапеза и всѣ потребности въ крутой каменной горѣ высѣчены и весьма искусно сработано. Оной монастырь одинъ разъ былъ отъ Лезгинъ раззоренъ, однако еще живутъ въ немъ до десяти монаховъ и одинъ схимникъ, коему около ста лѣтъ какъ онъ въ монастырѣ; во многихъ видѣлъ я опустошенныхъ и развалившихся церквяхъ остатки стеной старинной живописи. А по многимъ развалинамъ видно, что Грузія была богатое и сильное государство.

Въ Борчалѣ черезъ Дебеду рѣку здѣланъ мостъ каменной на сводахъ безъ желѣза, не много менѣе Московскаго каменнаго моста, на концахъ онаго мосту здѣланы компаты съ каминами для проѣзжающихъ, а подъ мостомъ конюшни и прочее для отдохновенія караванамъ (я нарочно ѣздилъ смотрѣть сей мостъ).

Въ Грузіи католиковъ и армянъ очень много, первыя патеровъ и церкви имѣютъ, а послѣднія главной торгъ производятъ, жида есть, только не много. Жители Грузіи и Кахетіи вообще люди военные, но Кахетинцы храбростію первыхъ превосходятъ, у всякаго почти поселянина есть ружье, стрелять и на лошадяхъ ѣздитъ мастера, образъ ихъ войны не регулярной.

Земля вездѣ хлѣбородная, по большой части пшеницу и ячмень сѣютъ, ржи и сорочинскаго пшена не сѣютъ, пахать далеко отъ жилищъ ихъ или деревень не могутъ, боясь нападенія Лезгинъ или Дагестанцовъ, кои разбойническимъ образомъ на пашняхъ и поляхъ бе-

рутъ ихъ въ полонъ и продають туркамъ, Кабардинцамъ и Кубанцамъ, а иногда и изъ землянокъ ихъ таскають. Сему наиболѣе причиной Грузинское между собой несогласіе, ибо не только деревня деревни, но и сосѣдъ сосѣду, котораго берутъ въ полонъ, не помогаетъ, а сверхъ того много случается, что по ссорамъ и злобѣ приводятъ сами въ свои деревни Лезгинъ. Въ Картліи лѣсу мало, да и тотъ на горахъ растетъ и жители въ дровахъ великую нужду претерпѣвають, ибо за страхомъ отъ Лезгинъ не только боятся въ лѣсъ ѣздить, но и отойти отъ своей деревни на версту, — въ такомъ великомъ страхѣ живутъ, что ни для пашни, ни для другой какой бы то ни было нужды отъ землянки своей на 50 сажень безъ ружья непойдетъ, кажется, что они въ младенчествѣ съ молокомъ страху напидись; мнѣ самому надъ моимъ конвоемъ случалось видать, ежели скажутъ, что Лезгинны, то у всякаго, хотя и превосходящее было бы число, страхъ на лицѣ виденъ. Каждой такой случай былъ для меня опасенъ, что меня оставятъ и Лезгинамъ отдадутъ. Кахетію хотя Лезгинны и разоряють, только не столь сильно какъ Картлію, потому, что народъ въ Кахетіи друженъ и храбрее, и положеніе земли даетъ имъ крѣпкія мѣста; иногда Кахетинцы сами воровски ѣздятъ въ Дагестанъ и увозятъ людей, и скотъ отгоняють.

Изъ Грузинъ можетъ быть хорошая пехота и егеря, ибо стрелять мастера, ходить легки, пиши болѣе не требуютъ какъ одинъ хлѣбъ. Въ Грузіи водъ весьма довольно и воды студеныя текутъ по камнямъ, ключей великое множество изъ рѣкъ наибольшая рѣка Кура впадаетъ въ Каспійское море, Арагва впадаетъ въ Куру, Ляхва большая и Ляхва малая и Ксани — рѣки небольшія; лодокъ и челноковъ, за быстротою рѣкъ, Грузины неимѣють; рыбы въ Курѣ довольно, только жители почти не пользуются отъ незнанія ловить и отъ лѣности, неводоу у нихъ нѣтъ, а ловятъ крючками, и которую поймають, то сочную ѣдятъ.

Царское правленіе самовластное, но народъ не весьма послушливъ, и не строго исполняютъ повеленія, наказанія же ихъ: голову рубятъ, живыхъ закидываютъ камнями, языкъ, носъ и уши обрѣзываютъ, а легчайшее — бьютъ палками по пяткамъ; также царь наказываетъ по большей части отъемомъ всего имѣнія, что ему не малой доходъ составляетъ виновнаго или иногда праваго, названнаго виновнымъ, стараются тихо поймать, для того, что къ туркамъ, къ персіянамъ и Лезгинамъ, провѣдавъ о наказаніи, уходятъ; князья имѣють у себя въ

подданствѣ дворянъ и могутъ ихъ наказывать. Уложение, сказываютъ они, у нихъ есть письменное, только судьи судятъ по страстямъ, — судъ составляютъ четыре Диванбека (или сенатора), судятся словесно, а ежели челобитчикъ не доволенъ, то проситъ царя. Царю Ираклію доходу сказываютъ 150,000 р., но въ томъ имъ вѣрить нельзя, ибо они приходныхъ и расходныхъ книгъ не имѣютъ, оброкъ съ мужиковъ собираютъ хлѣбомъ, скотомъ и виномъ, смотря по состоянію двора, на нашу мѣру четверть пшеницы и ведеръ десять вина, и болѣе и менѣе — царь онаго не знаетъ; для сбора оброка посылаются Есаулы, которые при сборѣ болѣе себѣ крадутъ. Денгами съ мужиковъ небрали, да и нечево было брать, потому, что и у князей ихъ мало денегъ. Нынѣ же денги у мужиковъ отъ нашего корпуса показались, ибо установленной цѣны нѣтъ, слѣдственно за все берутъ такую цѣну, какую хотятъ. Въ Тифлисѣ есть монетной дворъ, за которой откупщикъ армянинъ платитъ царю 30,000 р., да за таможенную городскую 10,000 р. въ годъ. Также каждой годъ платятъ царю дань ханы Ганжинской 10,000 р., Эриванской 30,000 р., кромѣ подарковъ.

Народъ Грузинской и Кахетинской вообще легкомысленной, ленивой, упрямой, невѣжн, воспитываются безъ всякаго наставленія не только нижнія, но и царскія дѣти, наукъ никакихъ нѣтъ, а ученіе состоитъ въ одной грамотѣ, да и той многія князья не знаютъ. Чтожъ принадлежитъ до благородныхъ женщинъ, то онѣ почти всѣ писать умѣютъ. Ежели дойдетъ до счоту, то разкладываютъ бобами; народъ весьма не толковитой, даже объ одной вещи надлежитъ говорить долго, а когда и пойметъ, то десять разъ отвѣтъ перемѣнитъ, почему и къ обману склонны, что я во многихъ случаяхъ самъ испыталъ не только нижнихъ, но и самаго начальника, — въ 24 часа перемѣнять безъ стыда несколько разъ мысли, и обманъ у нихъ, какъ видно, за порокъ не становится.

Главной въ Грузіи городъ Тифлисъ, на рѣкѣ Курѣ, къ утесистой горѣ примыкаетъ; на оной крутой каменной горѣ старинная и крѣпкая крѣпость, въ которой вода есть, жителей, кромѣ опредѣленнаго гарнизона нѣтъ, на башняхъ стоятъ пушки безъ лафетовъ, городъ же весь обведенъ каменной, но не вѣсьма крѣпкой стѣной, въ немъ считается, по ихъ сказкамъ, пять тысячъ дворовъ, жители по большей части армяне и католики, первыя главный торгъ производятъ и много есть богатыхъ купцовъ, а сколько числомъ въ городѣ людей, — того сказать не можно, потому, что они и сами не знаютъ, однако довольно.

людной городъ. Сказываютъ, что въ прошломъ году съ шесть тысячъ душъ язвой умерло; ряды въ городѣ каменные, со сводами, подъ одну крышу, а светъ сверху. Товаръ продаютъ азіатской: парчи, тафты, выбойки и прочее, такъ же и привезенной изъ Россіи: чай, сахаръ, маленькія зеркала, ножницы и прочее. Мастеровыхъ всякихъ довольно и всякое мастерство имѣетъ особой рядъ. За лучшее въ Тифлисѣ почесться могутъ горячія воды: бьютъ изъ горы, и бани каменные со сводами, болѣе ста лѣтъ преизрядно построенныя, въ нихъ сверху свѣтъ и бассейны здѣланы изъ тесанаго камня, гдѣ людямъ лежать въ одномъ бассейнѣ, такъ вода тепла, что едва терпѣть можно, а въ другихъ халодная и серою пахнетъ, жители въ оныхъ баняхъ моются и сказываютъ, что женщины въ городѣ отъ горячихъ водъ тѣломъ бѣлы и чисты, а что бани ихъ здоровы въ томъ я самъ собою испыталъ бывая въ нихъ часто. Дома въ городѣ всѣ каменные, но на домахъ сверхъ потолковъ крышекъ не бываетъ.

Женщины имѣютъ обыкновенія на потолкахъ въ хорошее время сидѣть, есть изрядныя дома на подобіе замка и въ покояхъ довольно чисто, по большой части покои деревомъ убраны, а полы усланы коврами, печей нѣтъ, а вездѣ каминны, улицы въ городѣ узкія, такъ что съ нуждою въ иныхъ верхомъ проѣхать можно. Чистоты въ городѣ совсѣмъ не наблюдаютъ и я дивлюсь, что не во всякое время моровое повѣтріе бываетъ; за городомъ садовъ плодовыхъ очень много, во оныхъ растеть: виноградъ, миндаль, которой къ Апрелю поспѣваетъ, фиги, гранаты, персики, черносливъ, яблоки, груши и много другихъ персидскихъ плодовъ, кои намъ незнакомы, также всѣ тѣ плоды и въ Кахетіи растутъ, и шелковыхъ червей довольно. А въ Картліи въ лесахъ плоды не растутъ. Въ Тифлисѣ церквей Греческаго закона тринадцать, католицкаго одна, армянскаго семь.

Городъ Гори, отъ Тифлиса въверхъ по рѣкѣ Курѣ 80 верстъ, окружень каменной, невысокой и слабой стѣною, на горѣ замокъ старинной, пустой, въ которомъ одинъ караулъ живетъ. Нынѣ жителей въ городѣ не много, и видно по развалинамъ, что ихъ было болѣе; домовъ нѣсколько есть изрядныхъ, а по большей части землянки. Душетъ, Мухранъ, Цхинваль, Сурамъ и Анапури, (монастырь)—небольшія крепостцы, стеной каменной збойницами обнесены, жители въ нихъ живутъ въ землянкахъ. Много есть и деревень, которыя окружены стенами збойницами; а во всякой деревнѣ есть башни, въ кои жители съ женами, дѣтьми и пожитками на ночь отъ Лезгинъ запираются, а землянки ихъ остаются пустыми.

Грузинъ большая половина въ полонъ Лезгинами побрана. Лезгины стараются женщинъ хорошихъ ловить, ибо турки и персіяне великую цѣну имъ за пригожую женщину даютъ, такъ что и до 5,000 р. платятъ. Лезгины въ Картлію вѣзжаютъ въ то время какъ хлѣбъ съ поля надлежитъ убирать, а въ зиму остаются ихъ малыя партіи,—я самъ видалъ великой плачь отцовъ и матерей по дѣтямъ и отъ дѣтей по родителямъ, много разъ случалось, что Лезгины передо мной увозили и людей изъ деревень.—жалость описать нельзя.

Они болѣе ста лѣтъ Картлію и Кахетію раззоряютъ, вѣздѣ остатки раззоренныхъ городовъ и деревень видны. Царь Ираклій завелъ было желѣзной заводъ въ Борчалѣ; но принужденъ былъ по причинѣ нападенія Лезгинъ раззорить, а до того никакихъ заводоу, ни фабрикъ небыло и нынѣ нѣтъ во всей Грузіи, а есть нѣсколько людей, которые дѣлаютъ разныя пестрыя набойки. Въ Тифлисѣ пушки, мартиры и ядры льютъ, но такія, кои и турецкихъ хуже, также и порохъ въ Грузіи дѣлаютъ, только очень дурной, свинѣцъ отъ персіанъ и желѣзо отъ нихъ же и отъ турковъ достаютъ. Однако жъ надлежитъ непременно полагать, что въ окружающихъ Картлію горахъ могутъ быть всякія руды.

Жители Картліи и Кахетіи весьма бѣдны, но послѣдніи богатѣе первыхъ. Каждой посѣлянинъ имѣетъ виноградной садъ и вино славно дѣлаютъ въ Кахетіи, которое и называется Кахетинское. До вступленія нашего корпуса въ Картлію рѣдкой мужикъ имѣлъ сто копѣекъ, а когда у мужика нѣсколько покажется денегъ, то ежели не успѣетъ князь ево ихъ отнять, то царь отъиметъ. А хлѣба оставляютъ мужику столько, чтобы ему до новаго стало. Они какъ нарочно равняютъ, чтобы всѣ были бѣдны, и въ самомъдѣлѣ, чрезвычайная бѣдность посѣлянъ. Посѣляне и жены ихъ платье и рубашку носятъ до износу, а когда совсемъ издереть, тогда уже начнетъ стараться о новой; я нѣсколько разъ видалъ, что женщина, сидя нагая, моетъ рубашку и вымывъ ее опять надеваетъ, а ребятишки многія нагія бѣгаютъ. Простой народъ неопрятенъ и нечистъ, ибо они никогда не моются. Во всей той сторонѣ Азіи славятся красотой Тифлисскія женщины. Справедливость надобно отдать, что они весьма чисты и много есть хорошихъ лицъ. Княгини и армянки опрятно и чисто одѣваются, а многія и парчевыя платья носятъ. Жонъ отъ царя и до послѣдняго содержатъ по азіатски: ежели мужъ съ женой на улицѣ встрѣтится, то не остановится, и считаютъ за безчестье женщинѣ, ежели съ ней

публично мужчина говорить. Знатныя и достаточныя женщины сверхъ платья бѣлыя кисейныя фаты до самой земли носить и лицо фатой закрываютъ, такъ что почти глазъ невидно. Сему причину сказывалъ мнѣ царь, что прежде у нихъ женщины не закрыты хаживали, а какъ персіяне завладѣли Грузіей, тогда они гдѣ увидятъ пригожую женщину насильно брали, итакъ, чтобъ избѣжать хотя нѣсколько насилія, сей обычай здѣлалъ, чтобы женщинамъ ихъ закрытымъ ходить. Сговариваютъ замужъ дѣвочку лѣтъ четырехъ, а отдаютъ иногда и менѣе 12 лѣтъ. Сему раннему сговору и замужеству также причиной персіяне: когда Шахъ-Надиръ владѣлъ Грузіей, тогда гдѣ провѣдаютъ пригожую дѣвицу, неизключая и царскаго рода, насильно брали. Сказываютъ, что царя Ираклія сестра была у Шахъ-Надира. (Надобно знать, что у персіанъ обыкновеніе—дѣвицу можно взять, а замужнюю нѣтъ). Потому и начали отцы дочерей своихъ весьма молодыхъ отдавать замужъ и въ сущемъ ребячествѣ сговаривать, которое обыкновеніе до днесь и безъ нужды продолжается. Самъ царь Ираклій дочь свою по третьему году сговорилъ за своего князя въ прошломъ году. Въ дорогѣ женщины ѣдутъ верхомъ на хорошихъ лошадяхъ съ богатыми уборками, чепраки золотомъ и серебромъ шитыя азіатскимъ шитьемъ. Многія знатныя женщины имѣютъ шляпы, обитыя тафтой и сеткой или голуномъ обложены, и зонтики въ рукахъ (шляпы и зонтики недавно завелись, изъ Россіи вывезены), а для старыхъ и больныхъ женщинъ дѣлаютъ качалки съ покрывкой, кою два катера везутъ.

У поселянъ есть арбы или телеги о двухъ колесахъ, въ которую можно клади пудъ 40 положить, возятъ быки, а въ походахъ для поклажи вьюшныхъ катеровъ и лошадей употребляютъ. Царскій обозъ впоходе на верблюдовъ и катеровъ вьючутъ.

Со вступленія нашего корпуса въ Грузію царь Ираклій здѣлалъ столы и стулья, и выписалъ изъ Россіи всѣ приборы къ столу и фарфоровую посуду. Когда царь обѣдъ для меня дѣлывалъ, то несколько походило на образъ европейской. Многія князья нынѣ уже ложками ѣдятъ, а прежде ѣдали всѣ по азіатски, сидя на полу и безъ ложекъ, а кушанье готовятъ по персидски. Простой же народъ весьма бѣдно есть, кусокъ мяса едва одинъ разъ въ мѣсяцъ сварить, и обмакивая хлѣбъ въ похлебку ѣдятъ, а обыкновенная ихъ пища бобы разваренныя. Дворянъ у нихъ мало, а все князья, только большая половина князей такъ бѣдны, что по цѣлому дню не ѣвши сидятъ.

Сколько въ Картліи и Кахетіи и въ прочихъ подвластныхъ царю Ираклію мѣстахъ числомъ душъ или дворовъ—тому счету они не знаютъ; царь, извиняя себя, сказывалъ мнѣ, что у нихъ обыкновенія нѣтъ душамъ или дворамъ имѣть перепись. И такъ когда назначиваютъ число, то наугадъ: въ Картліи душъ гораздо менѣе 100,000 душъ, а Кахетія люднее Картліи, ибо какъ Кахетію не столь много Лезгины раззоряютъ, то изъ Картліи жители въ Кахетію уходятъ и тамъ сѣлятся.

По умершимъ обыкновеніе—вся родня приходитъ и составляютъ плачь, кто и нехочетъ долженъ необыкновенно кричать; изъ первѣйшихъ князей, ежели умереть, кладутъ тѣло въ гробъ, а прочихъ князей и поселянъ безъ гробу опускаютъ въ землю; трауръ у нихъ наблюдаютъ цѣлой годъ, печальной долженъ въ черное платье и какъ можно дурнѣе одѣваться, всякаго веселья убѣгать и бороду не красить, ибо у Грузинъ обыкновеніе есть бороду и ногти краской красной красить, а женщины и ладони красятъ.

Денги Грузины имѣютъ свои, только выше монеты нѣтъ какъ въ 30 копѣекъ серебромъ, и по ихъ называется абазъ, а мѣдныя копѣйки и денги подъ именемъ царя Ираклія дѣлаютъ въ Тифлисѣ. Золотая-жъ и серебряная разная монета въ Грузіи есть персидская и турецкая, которую достаютъ они чрезъ продажу меда, масла и крашенины синей. Въ Кахетіи главная рѣка Алазанъ, лѣтомъ по ней вездѣ есть броды. Кахетія и Картлія, хотя и сами по себѣ хлѣбородныя земли, однако и весьма способствуютъ къ тому воды, которые изъ горъ небольшими каналами на пашни проведены. Чрезъ что всякой поселянинъ свою пашню въ бездождицу водой напаяетъ. Въ Картліи звѣри: олени, дикія козы, лисицы и зайцы, а медвѣдѣй и волковъ нѣтъ, а въ Кахетіи и они есть, ибо тамъ лѣсу много; а изъ дичи фазановъ и куронатокъ множество. Владѣнія царя Ираклія, начавъ отъ границы Осетіи или Мтіулетіи до Имеретинской границы, простирается на 219 верстъ. До Тифлиса 128 верстъ, до Борчалъ 170 верстъ. Картлію проѣхать можно, по ихъ ѣздѣ, въ длину въ полтора дни.

Имеретія граничитъ къ востоку съ Картліею, къ югу съ Турецкой областію, къ северу съ Осетинцами, а къ западу съ Мингреліею и Гуріею. Владѣетъ ею царь Соломонъ.

Царь Соломонъ росту средняго, хотя не весьма хитръ, однакожъ видъ его показываетъ быть воина и увѣряютъ, что храбръ, о чемъ и изъ слѣдующаго заключить можно: въ Имеретіи обычай былъ продавать и мѣнять на разныя надобности мужескъ и женскъ полъ тур-

камъ, а какъ онъ вступилъ въ правленіе, то продажу и мѣну оную запретилъ, отъ чего здѣлался имъ явнымъ непріателемъ, а у своихъ почти у всѣхъ князей не любимымъ, ибо они чрезъ то лишены стали своихъ доходовъ. Тамощніа князья и дворяне до запрещенія ево продавали и мѣняли туркамъ мужиковъ и дѣвокъ не только на лошадей или саблю, но и на паясную икру и на все то, что кому было надобно. Турки, дѣлая нападенія на Имеретію, болѣе всего старались Соломона поймать или убить, но онъ до вступленія нашего корпуса въ его землю жилъ въ горахъ и въ крѣпкихъ мѣстахъ, въ шалашахъ, и много разъ, заманивая турковъ въ ущелья, на голову добивалъ, и такъ оборонялся онъ 16 лѣтъ; съ самаго ребячества своего упражнясь въ обманахъ, а вырости въ лѣсу и въ ущельяхъ, здѣлался почти дикимъ человѣкомъ. Платье обыкновенное носить — смурой кафтанъ и ружье за плечомъ, и различить отъ простаго Имеретинца, не зная его, невозможно; однако парчевыя платки у него есть, но онъ рѣдко ихъ надѣваетъ. Имеретинцы Греческаго закона, братъ родной царю — намѣстникомъ патріаршимъ или Каталикосъ, и митрополиты есть, только у пустыхъ церквей; церкви ихъ непримѣрно бѣдны, такъ что въ рѣдкой есть царскія двери или образъ, вмѣсто иконостаса забрано вымаранными досками и вмѣсто образа изъ вымаранной бумаги вырезанъ одинъ крестъ и надъ царскими дверьми прилепленъ — просто сказать въ нашей крестьянской избѣ чище, нежели въ ихъ церкви; однако въ нѣкоторыхъ развалившихся каменныхъ церквахъ видна и поныне стенная живопись на подобіе какъ въ нашихъ церквахъ, а въ главномъ городѣ Кутаисѣ, разсматривая остатки развалинъ соборной церкви, которая уже болѣе ста лѣтъ турками раззорена, и въ которой большія фиговыя деревья уже выросли, видѣлъ я также стенную живопись и можно было еще разпознать, что изображала она образъ знаменія Богородицы, по развалинамъ же заключить должно, что было у нихъ преогромное зданіе, и что прежде сего церкви гораздо въ лучшемъ состояніи были; но при всемъ томъ у нихъ обычая нѣтъ дѣлать подаваніе въ церковь.

Читать и писать рѣдкіа князья знаютъ, да и царь съ нуждою пишетъ, а патріархъ писать не умѣетъ (?), знатныхъ же дѣвицъ читать и писать учать. Сказывали мнѣ, что царица весьма хитра, и что Соломонъ отъ нея совѣты принимаетъ.

Царское правленіе, хотя и самовластное, но повеленіи его не строго исполняются, и жизнь его всегда въ опасности, народъ его непослушливъ, а за вины наказуется тирански, между прочими нака-

заніями — нарочно здѣлана деревянная мартира, въ которую зарядъ кладутъ человека и потомъ выстреливаютъ; другихъ известью заливаютъ. Причина же непослушности та: ежели винной узнаетъ, что ево хотятъ поимать, то уходитъ въ Кабарду, въ Абхазію и къ туркамъ.

Имеретія составлена вся изъ горъ и лѣсу; на горахъ мѣстами снѣгъ лежитъ. Отъ города Кутаиса по рѣкѣ Ріону только плоское мѣсто, а впротчемъ ни одной плоскости и на версту нѣтъ; воздухъ здоровой, но часто бываетъ дождь, ибо съ горъ поднимаются облака. Водъ весьма довольно и текутъ по камнямъ. Наибольшая рѣка Ріонъ впадаетъ въ Черное море, по которой жители на каюкахъ ѣздятъ, и то ниже Кутаиса, а въ другихъ мѣстахъ она чрезвычайно быстро течетъ. Небольшія же рѣки Дзирула, Квирила, Чхеримела, впадаютъ въ Ріонъ, родниковъ великое множество. Рыбы въ Ріонѣ довольно, и осетры есть, только жители мало ею пользуются от лѣности и не умѣнія ловить, ибо тамъ неводоу нѣтъ, а ловятъ крючками.

Пріѣхалъ я къ царю Соломону въ великой постъ, онъ жилъ тогда и съ царицей у рѣки Ріона, въ деревни; узнавъ я, что они набожны, и что имъ ничемъ такъ не поправится какъ набожностью, принужденъ былъ ѣсть присланную отъ царя ко мнѣ пицу, состоящую вмѣсто хлѣба гоми или крутовареное пшено, да паюсную икру, отъ чего и долго былъ болѣнъ. Царь извинялся передо мной, говоря, что рыбѣ лову нѣтъ. Я ему сказывалъ какъ у насъ ловятъ рыбу и въ садки сажаютъ, и что всегда рыба можетъ быть. Послѣдному онъ весьма дивился, даже что оное ему непонятно было.

Въ тамошнихъ горахъ непременно надлежитъ быть всякимъ рудамъ. Царь мнѣ сказывалъ, что у него и найдены были, только онъ для предосторожности отъ турковъ оставилъ, которыя естлибъ объ нихъ узнали, то, чтобъ оными воспользоваться, землю ево всю раззорили бѣ.

Хлѣбъ по большой части сѣютъ, по ихъ названію гоми, которой съ мелкимъ нашимъ просомъ великое сходство имѣетъ, варятъ оное густо и вмѣсто хлѣба употребляютъ, также сѣютъ ячмень и пшеницу, только мало, а пшеничной хлѣбъ одни князья и то не всякой день едятъ; много родится хлопчатой бумаги и плодовъ въ лѣсу растетъ довольно, какъ то: виноградъ, фиги, каштаны, гранаты, армуды (?), груши, яблоки и сливы; изъ винограду дѣлаютъ вино, но не весьма хорошее; лѣтомъ по большой части пица ихъ плоды, и пользуются ими только тогда, когда созрѣютъ, а въ зиму беречь не умѣютъ.

Въ Имеретинъ звѣрей кромѣ чекалокъ не много, а ихъ великое множество, и называются тура.

Имеретинцы народъ крупной, сухощавой и смѣлой, лица свѣжее, нежели у Грузинъ, въ усахъ безъ бородъ, усы и ногти красятъ; ежели у котораго отецъ, мать, или жена умретъ, тотъ въ знакъ печали годъ бороды не брѣтъ; можно ихъ почестъ горцами, ибо все живутъ въ горахъ и ходитъ весьма легки.

Главной въ Имеретинъ городъ Кутаисъ на рѣкѣ Ріонѣ, рѣка Ріонъ течетъ тутъ съ великой быстротою. Строеіе болѣе въ городѣ каменное и мазанки. Почти все житилю были турки, а христіанъ мало, купечество отправляли турки и весьма былъ богатой городъ. Шорапанъ, Багдадъ, Чхеримела—крѣпостцы. Дворы царя, князей и поселянъ одинаковы, наподобіе нашихъ сараевъ, безъ оконъ, крыты соломой и печей нѣтъ, а посреди огонь кладутъ; отъ царя и до послѣдняго самъ въ одномъ углу спитъ, а въ другомъ лошадь. Будучи въ Имеретинъ, и я такъ принужденъ былъ жить. Селеніи ихъ состоятъ по большей части по два и по три двора; однако деревня называется Хони, въ которой съ двѣсти дворовъ, да другая версты на двѣ простирается, гдѣ при всякомъ дворѣ имѣетъ поселянинъ садъ. Скота рогатаго водятъ не много, а барановъ и того меньше, курицъ имѣютъ отмѣнной величины и каплуновъ великое множество величиною въ полъ индѣйки. Имеретинцы вообще народъ весьма бѣдной, до войны продавали живущимъ въ крѣпостяхъ туркамъ: медь, масло и скотину, нынѣ коммерціи совсѣмъ не знаютъ, а для нуждъ ихъ всякой товаръ привозятъ имъ изъ Грузіи армяне. Денги у нихъ ходятъ турецкія, по я, кромѣ одной худой монеты, называемой пара, не видалъ, да, и цѣли денгамъ они не знаютъ: когда продаетъ онъ курицу, то проситъ за нее пять паръ, и при платежѣ ежели увидитъ, что въ кошелькѣ денегъ много, то уже не отдастъ за ту цѣну и требуетъ прибавки; но нынѣ, въ бытіе нашего корпуса, они начали деньги познавать.

Царь Соломонъ до вступленія въ Имеретинъ нашего корпуса жилъ и съ царицей въ непроходимыхъ лѣсахъ и ущельяхъ, ибо все его крѣпости были въ рукахъ у турковъ. Когда же нашимъ войскомъ взятъ былъ отъ турковъ главный въ Имеретинъ городъ Кутаисъ, то царь велелъ стены подорвать, выговаривая, что онъ въ защищеніи города на своихъ князей надѣжды не имѣетъ, а гарпизону содержать не в силахъ. Сколько точно царю Соломону доходу—онъ и самъ не знаетъ, а извѣстно только то, что онъ весьма мало получаетъ. Съ поселянъ

оброкъ беретъ хлѣбомъ, виномъ и скотомъ, и деньгами почти ничего. Ежели князь или простой человекъ провинится, то все имѣніе его беретъ себѣ, что и главной его доходъ составляетъ, чего для и праваго иногда называютъ виновнымъ. (Царь велелъ отнять имѣніе у одного князя, поставляя ему въ виду, что онъ не такъ ему поклонился какъ надлежитъ, хотя оной князь и божился, что онъ обыкновенной дѣлалъ ему поклонъ и не инаковой какъ преждѣ). Свѣрхъ ѣздитъ царь съ князьями по деревнямъ, и пріѣхавъ, когда у поселянъ все съѣдятъ и выпьютъ, то въ другую поѣдетъ. Богатство большое царь получилъ, покоривъ Рачскаго владѣтеля князя Эристова, которой отъ него отложася съ воимъ войскомъ, и панимая при томъ Лезгинъ, дѣлалъ битвы съ царемъ; оной князь, сказываютъ, былъ много разъ богаче Соломона. При вступленіи нашего корпуса въ Грузію Соломонъ послалъ къ Эристову сказать, что онъ хочетъ съ нимъ примириться, и звалъ его съ себѣ. А какъ князь для миру къ нему пріѣхалъ, то царь велелъ ево и сына ослѣпить и посадить въ тюрьму, а Рачу и все имѣніе его себѣ взялъ. Рача граничитъ съ Кабардою, въ ней жители богаче Имеретинцевъ, хлѣба сѣютъ много и скота имѣютъ довольно.

Царь Соломонъ пышности, приличной царю, не имѣетъ, хотя и окружаютъ ево случающіяся при немъ князья и простой народъ. Столъ ево не различенъ отъ княжескихъ, вмѣсто хлѣба ѣсть гоми и жареное мясо, а въ постъ царскую кру и добыю, то есть вареные бобы, ложекъ и вилокъ на столѣ не имѣютъ, вина довольно, даже и соизлишествомъ всѣ употребляютъ, и къ оному съ реблчества дѣлаютъ привычку, ибо и поселянинъ безъ вина не обѣдаетъ. Поселяне вмѣсто хлѣба тожъ ѣдятъ гоми и виномъ запиваютъ. Имеретинцевъ болшою частію можно назвать дикими людьми, ибо они изъ своихъ горъ никуда не выѣзжаютъ. По ихъ воображенію тотъ далеко ѣздилъ, кто въ Ахалцихъ былъ. (Ахалцихъ турецкой пограничной городъ). Когда посланной отъ царя Соломона ко двору въ Санктпетербургъ князь возвратился, то ево окружало всегда множество Имеретинцевъ, спрашивая ево о Россіи. Между прочимъ онъ имъ сказалъ, что онъ, будучи въ Россіи, ѣздилъ въ сахлѣ (комнатѣ) съ окнами, и что ему и въ большіе морозы шуба была ненадобна. Чему всѣ весьма дивились, ибо сахля по-имеретински значить домъ, а онъ говорилъ про возокъ (карету). Народъ обманчивой, лакомой чрезвычайно до денегъ, и прямо воры, — тотъ отличается, кто въ томъ искуснѣе. Стыда и совѣсти не знаютъ, и братъ брату не вѣрить.

Безъ ружья отъ вышняго и до нижняго не вылететь изъ двора; ежели царь и князья, сошедшись вмѣстѣ, сядутъ разговаривать, то каждой, вынувъ ножикъ, палочку строгають. Я сперва недумалъ, чтобъ опому какая была причина; но послѣ узналъ, что они какъ другъ другу не вѣрятъ, то у всякаго первая оборона пожъ уже въ рукахъ готова (?).

Царь Соломонъ, получивъ нынѣ всю Имеретію во владѣніе, можетъ тысячь шесть отборнаго войска поставить. Пушекъ при войскѣ не имѣеть, образъ войны ихъ не регулярной, войско собирается по трубѣ, а прочія повеленія царскія объявляются на ярмаркѣ, которой у нихъ бывають каждую недѣлю, по пятницамъ, слѣдующимъ образомъ: когда народъ сберется, то одинъ человекъ взлѣзаетъ на дерево и кричить то, что царь указалъ обнародовать; послѣ сего каждой поселяиницъ, возвратясь въ домъ свой, долженъ объявить о томъ въ деревнѣ своей всѣмъ. Сколько числомъ въ Имеретіи душъ то они не знаютъ, по моему примѣчанію менее ста тысячь душъ. Имеретинцы говорятъ по-грузински, по съ нѣкоторою отмѣною и не такъ красно.

Имеретія отъ Грузинской границы до Мингрелской простирается на 124 версты, длина жъ ее два дни ѣзды.

84. Д. V. 1769—1770 гг.

При отправленіи въ Грузію повѣреннымъ въ дѣлахъ надв. совѣтн. князя Моуравова данною ему отъ 28 Маія 1769 года инструкціею предписано стараться всѣхъ Грузинскихъ владѣтелей подвигнуть на поискъ противъ турокъ, и для того не только съ тамошними царями, но и знатнѣйшими владѣтельными князьями видѣться и всѣ возможные увѣщанія имъ здѣлать. Въ разсужденіи же того, что первое отправленіе здѣшняго войска назначено было въ Имеретію къ тамошнему царю Соломону, между другимъ, тою же инструкціею препоручалось князю Моуравову довести царя Соломона, чтобъ онъ перенялъ на себя пропитаніе войска. Въ прочемъ, хотя здѣланы въ той же инструкціи примѣчанія и о здѣшнемъ желаніи, чтобъ Грузинцы просвѣтились и предъ своими сосѣдами усилились въ предупрежденіе расхищенія своего, со всѣмъ тѣмъ довольное тамъ же подтвержденіе содержится, чтобъ князь Моуравовъ во всемъ соглашался и единодушно поступалъ съ военнымъ начальникомъ и былъ съ нимъ въ непремѣнномъ соотвѣтствіи, дабы взаимныя ихъ старанія взаимнымъ подкрепленіемъ и облегчались.

Графъ Тотлебенъ представлялъ сюда отъ 29 Октября 1769 года, что князь Моуравовъ, будучи со излишествомъ Грузинецъ, затруднялся, несмотря на домогательства его, графа Тотлебена, въ требованіи отъ Имеретійскаго царя Соломона нужнаго и обѣщаннаго имъ самимъ на войско пропитанія, да и какое дѣло ни случилось бы, всегда пользу своихъ однородцевъ предпочиталъ.

Князь Моуравовъ доносилъ сюда отъ 3 Сентября 1769 года, прежде нежели онъ въ Имеретію вступилъ, о полученномъ имъ достовѣрномъ извѣстїи, что Соломонъ находится въ весьма слабѣйшемъ состоянїи и не можетъ пропитать назначенной въ его землю команды. Отъ 12 Октября доносилъ, что хотя онъ и графъ Тотлебенъ троекратно къ Соломону писали о прибытіи своемъ съ командою, но онъ, Соломонъ, не успѣлъ съ ними соединиться, а уже и отлучился для сопротивленія князю Дадіану, которой между тѣмъ на его владѣніе учинилъ нашествіе, и хотя въ небытность его оставленной братъ его Имеритійскій каталикосъ и тамошніе князья старались о пропитаніи войска, но силъ ихъ къ тому не достало, потому что Соломонъ человекъ самаго бѣднаго состоянія, худо воспитанной, въ маломъ своемъ владѣнїи ни какого порядка не имѣющей и учредить не могущей, окруженной непріятелями и ни же двухъ сотъ человекъ пропитать способъ находящей, въ протчемъ намѣренъ онъ, князь Моуравовъ, былъ писать къ удѣльнымъ князьямъ Дадіану и Гуріелю, чтобъ они дозволили ему приѣхать къ себѣ; но Соломонъ представленными ему въ томъ трудностями и неограниченною ихъ къ турецкой сторонѣ преданностію его отклонилъ. Въ послѣдующее время съ сими князьями переписывался г.-м. графъ Тотлебенъ, а между тѣмъ доносилъ иногда сюда и князь Моуравовъ сходно съ полученными здѣсь же отъ Карталинскаго и Кахетскаго царя Ираклія представленіями, что Дадіанъ препятствуется въ оказанїи ея и. в. услуги Имеритійскимъ царемъ Соломономъ, которой нынѣ же вздумалъ свои старыя на Дадіанѣ притязанія искать. А отъ Апрѣля 1770 года онъ н. с. кн. Моуравовъ доносилъ сюда, что Соломонъ, будучи человекъ бѣднаго состоянія, тѣмъ самымъ несчастливъ; онъ же удѣльнаго князя Эрнстова, лишивши владѣнїя и зрѣнїя обманомъ, у всѣхъ кредитъ потерялъ, но, что услыша о пожалованной Ираклію каваларїи, присылалъ къ графу Тотлебену и къ нему Моуравову брата своего католикоса съ такимъ объявленіемъ коимъ образомъ и онъ для услугъ ея и. в. соберетъ войско, и въ соединенїи съ здѣшнимъ и съ тѣмъ, которое будетъ имѣть Ирак-

лій пойдеть совокупно осаждать турецкой городъ Ахалцихъ, ежели только не лишень будетъ монаршей ея и. в. милости и выдадутся ему тѣ пятьдесятъ тысячъ, которые въ грамматѣ обѣщаны, а оныхъ ни на что другое употреблять не будетъ какъ на содержаніе войска, а чтобъ все сіе ему исходатайствовать, когда онъ въ самомъ дѣлѣ станеть стараться причинять вредъ туркамъ и ея и. в. услуги окажетъ, въ томъ князь Моуравовъ обязался ему писмами; а полковникъ Языковъ отъ 13-го Октября 1770 года между другимъ сюда жъ доносилъ, что онъ и отъ него тѣхъ денегъ домогался, но онъ ему доказалъ излишность такого требованія тѣмъ, что никакихъ стороннихъ войскъ не имѣеть, да и графъ Тотлебенъ ссылался на неимѣніе о выдачѣ ему указа. Въ протчемъ сей Имеритійскій царь Соломонъ, не здѣлавъ кажется ничего для общей пользы, и непосредственными своими сюда представленіями о томъ же неоднократно напоминанія чинилъ.

Г.-м. графъ Тотлебенъ представлялъ сюда отъ 1-го Генваря 1770-го года, что царь Ираклій недопустилъ коварнымъ образомъ его, графа Тотлебена, поймать присланнаго въ Тифлисъ къ нему, Ираклію, турецкаго посланника, которой въ то время, когда графъ Тотлебенъ, возвратясь изъ Имеретіи, въ Тифлисъ же пріѣхалъ, еще тамъ находился, а князь Моуравовъ, предъ тѣмъ за нѣсколько уже предѣлъ въ Тифлисъ живучи, его, графа Тотлебена, о семъ посланникѣ и со всѣмъ не увѣдомилъ. Ираклій отъ 27 Декабря 1769 года писалъ къ графу Тотлебену, которой объявилъ ему за такой его поступокъ негодованіе, что присланной отъ турецкаго пашни челоуѣкъ былъ состоянія подлаго и удержаніе его ни къ чему не послужило бѣ, да и что у нихъ, Грузинцовъ, такого и обычая нѣтъ. А князь Моуравовъ доносилъ сюда отъ 23 того жъ Декабря, что присланной къ Ираклію отъ Ахалцихскаго пашни былъ его казначей и содержаніе привезеннаго отъ него письма въ томъ состояло, чтобъ пересталъ быть туркамъ непріателемъ. Но Ираклій сказалъ въ отвѣтъ присланному казначею, что онъ не требуетъ отъ пашни совѣта—съ тѣмъ обратно въ Ахалцихъ его и отправилъ.

Г.-м. графъ Тотлебенъ отъ 6 Февраля 1770 года представлялъ сюда, что артиллерійскій подполковникъ Чолакаевъ, не смотря на ордера его, графа Тотлебена, остается въ Тифлисѣ съ н. с. княземъ Моуравовымъ, показывая царю Ираклію дѣлать мортиры и гоубицы (Гобиза?), и ставить пушки на лафеты; а по мнѣнію его, графа Тотлебена, хотя

царь и князя его и вступили въ протекцію ея и. в., однакожь для высочайшихъ интересовъ предосудительно, чтобъ въ Грузіи были пушки, кромѣ принадлежащихъ ея и. в., итакъ просилъ онъ объ отозваніи назадъ всѣхъ офицеровъ Грузинской націи и князя Моуравова, отнюдь не соотвѣтствуя ихъ стачки и виды съ должною вѣрностію. Выше сего примѣчено, что князю Моуравову данною инструкціею подтверждено было во всемъ поступать по соглашенію съ воинскимъ начальникомъ. Г.-м. графъ Тотлебенъ представлялъ сюда отъ 1-го Апрѣля 1770 года, что князь Моуравовъ не старался исполнить ни одной черты изъ данной ему инструкціи, а напротивъ того употреблялъ только свойство свое и знакомство ко вреду ввѣренныхъ ему, графу Тотлебену, войскъ, и чтобъ дать своей націи воспользоваться здѣшнею казною, для того подкреплялъ проекты многихъ князей Грузинскихъ и многихъ и офицеровъ Россійскихъ, касающіяся до погубленія его, графа Тотлебена, до приведенія его въ ссору съ царемъ Иракліемъ и до препорученія команды маіору Ременникову. Отъ 6 тогожь Апрѣля, что по представленіи имъ, графомъ Тотлебеномъ, подполковника Чоглокова и гвардіи капитана-порутчика Львова царю Ираклію, первой имѣлъ долгой разговоръ съ княземъ Моуравовымъ, а послѣ того ежедневно и былъ то у него, то у царя въ Грузинскомъ лагерѣ, а возвращаясь, заходилъ къ маіору Ременникову. Между тѣмъ, графъ Тотлебенъ принужденъ будучи арестовать обоихъ т. е. Чоглокова и Ременникова, по ихъ подозрительнымъ поступкамъ и опаснымъ отзывамъ Чоглокова, отправленіе сюда куріера на цѣлый день удержалъ, чтобъ и Моуравовъ отъ себя съ нимъ писать могъ, но онъ не разсудилъ за благо свои депеши сему куріеру ввѣрить, при чемъ графъ Тотлебенъ примѣтилъ, что заговоръ о лишеніи его команды еще за долго въ Кизлярѣ положенъ былъ. Отъ 1-го Маія, что по всей вѣроятности подполковникъ князь Ратіевъ, которой, не смотря на многократныя подтвержденія, продолжаетъ маршемъ и н. с. князь Моуравовъ оба явные сообщники въ заговорѣ Чоглокова и Ременникова, и подкрѣпляемые многими Грузинскими князьями, крайнѣе стараніе употреблять будутъ, чтобъ исполнить свои злостныя проекты, то есть обольстя и обманувъ царя, погубить его, графа Тотлебена, и похитить команду его корпуса. Съ капитаномъ порутчикомъ Львовымъ переслапо въ Грузію пятьдесятъ тысячъ рублей для снабженія Ираклія при такихъ только случаяхъ, еслибъ недоставало собственныхъ его способовъ къ произведенію противъ непріятеля поисковъ, но о томъ никому больше знать

не дано, какъ графу Тотлебену и князю Моуравову. Капитанъ же порутчикъ Львовъ писалъ сюда отъ 15 Маія 1770 года, что у подполковника Ратіева, такъ какъ и у н. с. князя Моуравова въ Грузіи почти во всѣхъ мѣстахъ родня самая ближняя, при чемъ онъ еще и такимъ образомъ изъяснился: по слава Богу, что графъ Тотлебенъ по неусыпному своему старанію и всей возможной предосторожности предупредилъ всѣ ихъ злыя и измѣнническія умыслы.

Отступленіе графа Тотлебена изъ непріятельской земли и оставленіе тамъ Ираклія, главнѣйше произошло, по его доношеніямъ, отъ недостатка въ провіантѣ. При возвращеніи его въ Грузію, что настояла дѣйствительно нужда въ пропитаніи его корпуса, сіе самое подтверждено полученными здѣсь извѣстіями какъ отъ присланнаго отъ Ираклія нарочнаго Грузинскаго дворянина Югора Натаишвилова, котораго н. с. князь Моуравовъ въ сообщеніи своемъ къ кизлярскому коменданту назвалъ однако же княземъ, въ чемъ сей комендантъ, свѣдавъ потомъ, что посланъ былъ не князь, сюда и явку учинилъ, а равнымъ образомъ подтверждено жъ и отъ самаго Моуравова, также и собственными Иракліевыми представленіями и писмами съ тѣмъ только, что прежде атакванія крѣпости называемой Ацкверской, надлѣжало было занять окольныя непріятельскія деревни, въ которыхъ безъ сумнѣнія бѣ довольно хлѣба нашлось, къ чему князь Моуравовъ въ писмѣ своемъ отъ 1-го Маія 1770 года прибавляетъ: онъ во всю свою бытность въ Тифлисѣ съ 15 Декабря 1769 года о недостаткѣ провіанта отъ графа Тотлебена никакого извѣстія не имѣлъ, но въ первый разъ 6 Апрѣля получилъ отъ него словесное приказаніе, чтобъ заготовить по 1-ое число Маія, но, что потому не исполнено, самъ онъ графъ Тотлебенъ причиною, объявля Ираклію наконецъ, что ему только на пять дней, пока вступить въ непріятельскую землю, запасивъ довольно; итакъ онъ, Моуравовъ, въ семь же писмѣ нѣкоторыя здѣлалъ примѣчанія, будто отступленіе графа Тотлебена было паче слѣдствіемъ его предварительнаго умысла. Напротивъ того капитанъ порутчикъ Львовъ писалъ сюда отъ 13 Маія, что одинъ только постигшей голодъ къ такому возвращенію принудилъ и что, хотя предъ тѣмъ ни о чемъ столько переписокъ и переговоровъ съ царемъ не было какъ о провіантѣ, но всѣ его обѣщанія остались тщетны, почему, выходя въ непріятельскую землю, и не имѣли болше хлѣба какъ на шесть дней, а тамъ Грузинцы всѣ деревни грабили.

Г.-м. графъ Тотлебенъ представлялъ отъ 9 Іюля 1770 года, что

подполковникъ Ратіевъ, по возвращеніи своемъ изъ Тифлиса къ нему, графу Тотлебену, всѣ происшедшія непорядки причиталъ н. с. князю Моуравову, и что онъ, графъ Тотлебенъ, и предъ тѣмъ задолго имѣлъ извѣстіе коимъ образомъ Ратіевъ, продолжаясь въ Кизлярѣ, имѣлъ подозрительную переписку съ Иракліемъ, съ княземъ Моуравовымъ и съ майоромъ Ременниковымъ, о чемъ тѣмъ менше сумнѣваться можно, что Ираклій всегда прежде его узнавалъ о содержаніи получаемыхъ имъ, графомъ Тотлебеномъ, отсюда депешей; Иракліево же намѣреніе было, состоящія въ командѣ его, графа Тотлебена, войска хитростію или силою у него отнять и отдать въ руки природнаго Грузинца, или кому изъ своихъ креатуръ, чтобъ употребить для собственныхъ своихъ видовъ въ разсужденіи Персіи и здѣшнюю казною воспользоваться, а между тѣмъ онъ и сообщеніе ему графу Тотлебену съ здѣшними мѣстами отрѣзать старался, въ чемъ Ираклій послѣ и собственными своими писмами, отъ него здѣсь полученными, признанія здѣлалъ.

Н. с. князь Моуравовъ о томъ, что подполковникъ Ратіевъ высланной отъ графа Тотлебена для его арестованія командѣ возпротивился—сюда не писалъ, а довольствовался только въ письмѣ своемъ отъ 1 Маія 1770 года сказать въ разсужденіи побѣга подполковника Чоглокова, что онъ прибылъ въ Тифлисъ 1 числа того мѣсеца самъ собою, а въ разсужденіи Ратіева, что онъ призвалъ туда же Иракліемъ, будто для удовольствованія команды его въ той надеждѣ, что и графъ Тотлебенъ будетъ стоять не далеко; а посланные отъ графа Тотлебена въ Тифлисъ для требованія оныхъ Чоглокова и Ратіева съ командою, послѣднимъ туда же уведенною, поручикъ Наврозовъ и штикъ-юнкеръ князь Калычовъ графу Тотлебену репортовали, что призываны были они 7 Маія къ Ираклію, гдѣ и подполковникъ князь Ратіевъ находился, и объявлено имъ было отъ Ираклія чрезъ переводъ н. с. князя Моуравова, что онъ графа Тотлебена за отступленіе его отъ Атцкверской крѣпости почитаетъ измѣнникомъ; тожъ самое подтвердилъ Ираклій и въ письмѣ своемъ отъ 11 Маія томскаго полку къ полковнику Клаверу, и въ чемъ сослано съ свидѣтельство н. с. князя Моуравова, и при томъ онъ, Ираклій, его, Клавера, и съ полкомъ призывалъ въ Тифлисъ; а Моуравовъ писалъ къ Клаверу отъ 10 Маія, чтобъ онъ, по прибытіи своемъ къ графу Тотлебену, склонилъ его въ предупрежденіе худыхъ слѣдствій на отмѣну публикованнаго о Чоглоковѣ и Ратіевѣ манифеста, прибавляя къ тому будто неизвѣстно было, когда Ратіевъ въ Тифлисъ позванъ, гдѣ графъ Тотлебенъ тогда находился,

и чтобъ онъ, Клаверъ, прислалъ между тѣмъ въ Тифлисъ одного штабъ-офицера для обстоятельнѣйшаго о всѣмъ освѣдомленія. Но графъ Тотлебенъ писмомъ своимъ отъ 12 Маія 1770 года князю Моуравову учинилъ возраженіе, что для удовольствованія Ратіевой команды не было нужды призывать его въ Тифлисъ, потому, что, возвратясь онъ, графъ Тотлебенъ, въ Грузію, когда самъ о провіантѣ пещись пачалъ, недостатка въ томъ не имѣлъ, и Ратіеву ближе было идти къ нему, нежели въ Тифлисъ; и какъ онъ, графъ Тотлебенъ, будучи въ Сурамѣ, имѣлъ въ полученіи писма отъ Ираклія и отъ Моуравова, то ему и не могло быть не извѣстно о мѣстѣ его лагеря, равно какъ и Ратіеву, къ которому о томъ посланъ былъ и ордеръ. Въ протчемъ князь Моуравовъ въ писмѣ своемъ къ полковнику Клаверу сослался на приложенной при томъ переводъ съ писма къ нему, Моуравову, отъ Ираклія отъ 6 Маія, которымъ онъ его просилъ избавить отъ гр. Тотлебена, называя его презлымъ человѣкомъ; а подполковникъ князь Ратіевъ писалъ къ Клаверу отъ 5 Маія съ приложеніемъ и къ нему писма отъ Ираклія, въ которомъ Тотлебенъ не только называется измѣнникомъ, но и желаніе предъявляется, чтобъ его арестовать, причемъ онъ, Ратіевъ, просилъ его Клавера о присылкѣ въ Тифлисъ одного штабъ-офицера, которой бы, получа тамъ обстоятельное о всѣмъ произшествіи извѣстіе, могъ его, Клавера, подробно увѣдомить, а полковникъ Клаверъ отъ 19 Маія сюда доносилъ, что получилъ онъ писма отъ Ираклія, Моуравова и Ратіева въ одно время.

Полковникъ Языковъ отъ 1 Декабря 1770 года сюда доносилъ, что, по арестѣ н. с. князя Моуравова, заарестовалъ его экипажъ, между писемъ нашель онъ переписку его съ подполковникомъ Ратіевымъ. Какъ ему кажется то, ежелибъ князь Моуравовъ исполнялъ свою должность, Ратіевъ съ командою въ Тифлисъ не смѣлъ бы притти и Чоголовъ бы убѣжища не нашель, да и графа Тотлебена измѣнникомъ царь Ираклій не назвалъ бы. Подполковникъ Ратіевъ по первому его писму къ Моуравову ни какъ оправдаться не можетъ и, ежели бы у него съ Моуравовымъ въ Тифлисъ не произошла персональная ссора, то навѣрное бы Ратіевъ съ командою къ графу не пошелъ, къ чему Моуравовъ его по ссорѣ уже принудилъ. Въ перепискѣ н. с. князя Моуравова съ подполковникомъ Ратіевымъ слѣдующее содержится: подполковникъ Ратіевъ въ писмѣ своемъ къ князю Моуравову отъ 27 Апрѣля 1770 года, описавъ бывшее у него съ высланною отъ графа Тотлебена для арестованія его командою,

и прося, чтобъ царь Ираклій за него вступился, изъясняется далѣе такимъ образомъ: что графъ Тотлебенъ все дѣлаетъ по злобѣ къ ихъ націи, и что явная измѣна, какъ онъ слышалъ, что покинулъ царя Ираклія, а самъ ушелъ, но чтоже больше этого—что всѣхъ штабъ-офицеровъ ссылаетъ, а за какую вину—не извѣстно. Онъ, Ратіевъ, думаетъ, что ея и. в. не неприятно будетъ такого измѣнника низвергнуть пока онъ больше бѣды не причинилъ, прося при томъ онъ, Ратіевъ, его Моуравова донестъ о всѣмъ томъ царю Ираклію. Въ отвѣтномъ писмѣ князя Моуравова къ Ратіеву отъ 30 Апрѣля: онъ Моуравовъ за нужно почитаетъ по должности своей предувѣдомить его, Ратіева, что надлѣжитъ ему по всѣмъ обстоятельствамъ прибыть съ командою въ Тифлисъ къ царю Ираклію, при которомъ и онъ, Моуравовъ, находится. Ратіевъ отъ 4 Маія писалъ къ Моуравову, что онъ призванъ въ Тифлисъ имъ, Моуравовымъ, за нѣкоторыми обстоятельствами, о которыхъ ему неизъяснѣно; а царь Ираклій прислалъ къ нему письмо, которымъ онъ проситъ, чтобъ всей командѣ изъяснить, что онъ за многими обстоятельствами принужденнымъ находится графа Тотлебена признать измѣнникомъ; и такъ Ратіевъ Моуравова просилъ, чтобъ онъ помянутое письмо перевелъ. Моуравовъ на то отвѣтствовалъ къ нему отъ 6 Маія, что онъ, Ратіевъ, приглашенъ былъ въ Тифлисъ единственно по его писму, и что графа Тотлебена тудажъ ожидали, но какъ онъ не пріѣхалъ, то ему, Ратіеву, и должно съ командою итти къ графу Тотлебену, а чтобъ царь Ираклій признавалъ его, графа Тотлебена, измѣнникомъ, то такого слова отъ него, Ираклія, и ни отъ кого изъ Грузинцевъ онъ, Моуравовъ, не слышалъ, и безъ особливаго указа не надлѣжитъ ни кого признавать за измѣнника. Ратіевъ къ Моуравову напротивъ того писалъ отъ 13 Маія, что хотя онъ и получилъ отъ царя Ираклія письмо, изъясняющее состояніе войскъ и дѣлъ находящихся въ Грузіи, и о чемъ всѣ команды его, Ратіева, оберъ-офицеры отъ царя Ираклія чрезъ переводъ его Моуравову словесно слышали, но какъ однакоже онъ, Моуравовъ, находится повѣреннымъ отъ двора ея и. в., то и требовалъ онъ его мнѣнія. Моуравовъ на то отвѣтствовалъ отъ 14 Маія, что онъ его, Ратіева, съ командою призвалъ въ Тифлисъ, чтобъ кровопролитія не приключилось и въ той надеждѣ, что и графъ Тотлебенъ ожидаемъ былъ туда же, а гдѣ онъ въ то время точно находился, онъ, Моуравовъ, извѣстія не имѣлъ, и чтобъ между тѣмъ до прибытія его, графа Тотлебена, на его, Ратіева, команду провіантъ и фуражъ достать; сверхъ же

того и Ираклій, ожидая къ себѣ графа Тотлебена, приказалъ ему, Моуравову, его, Ратіева, увѣдомить, чтобъ и онъ въ Тифлисъ же пріѣхалъ, и потому совѣтовалъ онъ, Моуравовъ, Ратіеву, чтобъ онъ шель къ графу Тотлебену для оправданія. Ратіевъ отъ 18 Маія на то къ нему отвѣтствовалъ, что онъ, Моуравовъ, такой совѣтъ ему подаеть, не увѣдомя однакожь его за чѣмъ отъ него, Моуравова, призванъ онъ былъ въ Тифлисъ и въ чемъ долженствуетъ предъ графомъ Тотлебеномъ оправдаться, когда по писму царя Ираклія и по словесному его, Моуравова, переводу, какъ онъ, Ратіевъ, такъ и всѣ команды его офицеры слышали, и въ чемъ Моуравовъ отрещись не можетъ, что царь Ираклій объявлялъ графа Тотлебена невѣрнымъ ея и. в., а сіе значить на Россійскомъ языкѣ ни что иное какъ измѣнника; когда жъ онъ признанъ отъ царя Грузинскаго измѣнникомъ, дѣлая его, Моуравова, свидѣтелемъ, то для чего какъ повѣренной отъ двора ея и. в. не открылъ своего мнѣнія—справедливо ли оно предъявленіе или нѣтъ, требуя въ послѣднемъ случаѣ его долгъ при самомъ переводѣ словъ изъясниться, что царь объявляетъ несправедливо. На то Моуравовъ писалъ отъ 19 Маія съ повтореніемъ прежнихъ своихъ отвѣтовъ, а Ратіевъ къ нему отъ 20 Маія, что хотя онъ и намѣренъ былъ къ графу Тотлебену отправиться, но Ираклій просилъ его еще съ командою остаться при немъ, изъяснивъ ему важныя обстоятельства, о которыхъ Ираклій и Моуравова увѣдомить намѣренъ былъ; итакъ Ратіевъ просилъ Моуравова, чтобъ онъ для удовольствія команды его жалованьемъ и провіантомъ выпросилъ у Ираклія денегъ на щеть двора его и. в. Моуравовъ на то ему коротко отвѣтствовалъ, что онъ на такое требованіе поступить не можетъ, а отъ 26 Маія сообщилъ Ратіеву, что какъ графъ Тотлебенъ пишетъ, что если вся команда 27 Маія къ нему доставлена не будетъ, то намѣренъ поступить такъ какъ противъ явныхъ непріятелей и потому Моуравовъ Ратіева просилъ, чтобъ онъ тогожь числа выступилъ съ командою и представилъ оную графу Тотлебену, и что о томъ и царь Ираклій приказываетъ и желаетъ.

85. Д. XIX. Генв. 1—Мая 13, 1770 г.—Экстрактъ изъ представленей графа Тотлебена.

Изъ писма къ графу Н. И. Панину, изъ Моздока (?) отъ 1 Генваря 1770 г.

Le Knees Maurawoff, qui étoit depuis plusieurs semaines à Tiflis

avec le digne Lieutenant-Colonel Schallikajef sans m'avertir du séjour d'un envoyé turc, étoit toujours mon intreprète; je lui laissai en partant la commission d'aller chez le Czaar et lui dire le peu de satisfaction que j'avois de ma visite à Tiflis, exigeant une prompte résolution sur mon Mémoire, mais depuis ce tems-là je n'ai pas reçu aucune nouvelle.

Изъ писма къ его с-ву графу Захару Григорьевичу (Чернышеву), изъ Цимпала (Цхинвала?), отъ 1 Февраля 1770 г.

Il est contre mon caractère de faire du mal à quelqu'un, au contraire, j'aime mieux souffrir qu'offenser mon prochain, mais mon Général, si je dois selon les intentions et les vues de Sa Majesté Impériale agir, selon les règles, faire la guerre et conserver mes troupes dans l'ordre et discipline requises, Votre Excellence aura la grâce de rapeller le Major Remennikoff et faire répartir les Kneses Maurawoff et Schallikajeff et me permettre que je renvoye aussi les officiers que je ne trouve pas qualifiés et propres à servir contre l'ennemi et dont on m'a envoyé plusieurs.

Изъ писма къ графу Захару Григорьевичу, изъ Цимпала, отъ 6. Февраля 1770 г.

Le Lieutenant-Colonel Schallikajef, malgré mes ordres, est toujours à Tiflis, avec le Conseiller de la Cour Maurawoff, s'y occupant d'apprendre au Czaar à faire faire des mortiers des Haubiz et de mettre les canons sur des affettes; je lui ai envoyé encore un ordre très-pressant pour venir ici, si non—je le ferai arrêter à Tiflis et conduire à Mostok, puisque, quoique le Czaar et tous ses Kneeses se soient declarés pour les interêts de Sa Majesté et même se soient rendu sous Sa protection, je trouve encore très-préjudiciable aux interêts de sa Majesté d'avoir dans ce pais-ici d'autres canons, que ceux de Sa Majesté Impériale notre Souverain. Enfin Votre Excellence aura la grace de faire revenir de ce pais tous les officiers de cette nation mistérieuse, comme aussi le Knees Maurawoff, leur liaison et leurs vues ne repondant nullement à la fidélité due à la Couronne Impériale de la Russie, excepté le Lieutenant-Colonel Radief, que j'ai toujours trouvé honette-homme, et qui me sera très-nécessaire par rapport à la langue, si Votre Excellence voudroit bien daigner de me le renvoyer.

Изъ писма къ графу Н. И. Панину, изъ Сурама, отъ 3 Марта 1770 г.

Daignez, Monseigneur, de me continuer ses bonnes graces, de me mettre aux pieds de Sa Majesté Impériale et de me faire bientôt relever

par un autre général: mes forces et ma capacité ne suffisent nullement pour achever cette commission importante, d'autant moins que ma santé dérangée et les cabales de quelques-uns, qui préfèrent leurs propres intérêts et ceux de leur ancienne Patrie à la fidélité due à la Couronne Impériale de la Russie, augmentent mes peines et mes souffrances.

J'attens impatiemment M-r de Schoglokoff, le lieutenant-colonel, ne souhaitant que de lui pouvoir être utile ici et marquer l'estime particulière, que je porte pour ceux que Votre Excellence juge digne de sa protection.

Изъ реляціи къ ея и. в., изъ Кишетіи (Квишхети?), отъ 31 Марта 1770 г.

Ваше и. в. изъ прежняго всеподданнѣйшаго по должности моеи донесенія касательно царя Соломона вообще благоволили всемилостивѣйше усмотрѣть сколь мало можно положиться на его обѣщанія и ожидать пользы отъ его помощи, и что съ самаго начала намѣреніе его клонилось единственно къ тому, чтобы в. и. в. казну и войска употребить для оказанія жесточайшаго мщенія надъ Дадіаномъ и Эрстовомъ, а не для дѣйствительной пользы в. в. противу враговъ вашихъ. Доказательствомъ сему служить не токмо писанныя имъ ко мнѣ письма, но и происки и коварство, коими онъ обще съ братомъ своимъ патриархомъ и митрополитомъ старался Россійское войско въ свою землю опять заманить, не заботясь ни о снабженіи онаго, ни о должной в. п. в. обязанности, ни о данныхъ имъ обѣщаніяхъ. Для достиженія мерзостныхъ его намѣреній умѣлъ онъ даже находящихся въ службѣ в. и. в. побудить къ тому, чтобы они при помощи нѣкоторыхъ Грузинскихъ князей употребили всевозможныя уловки и коварства, которыя они и понынѣ продолжаютъ, произвестъ несогласіе между царемъ Иракліемъ и мною, и чрезъ то избавиться отъ своей обязанности къ в. п. в. и отъ довѣренности ко мнѣ.

Изъ приложенія при оной реляціи отъ 29 Марта.

Марта 26 прибылъ изъ С.-Петербурга подполковникъ Чоголковъ съ капитанъ-поручикомъ Лвовымъ. Царь Ираклій выслалъ къ нимъ на встрѣчу съ знатною свитою князя Эрстова, узнавъ напередъ отъ князей Ратіева и Моуравова о ихъ прибытіи.

Изъ другаго при оной же реляціи приложенія отъ 30 Марта.

По возвращеніи царя Ираклія въ свой лагерь, прислалъ онъ ко мнѣ своего лѣкаря сообщить тайное препорученіе на италіянскомъ языкѣ. Я принялъ его въ присутствіи капитапъ-порутчика Лвова съ тѣмъ объявленіемъ, чтобъ онъ открылъ мнѣ письменно тайну своего государя, чтобъ я могъ оную, такъ какъ бывшіе доселѣ переговоры, препроводить къ в. и. в. Когда сей лѣкарь допесъ своему государю о моемъ отвѣтѣ, то позвалъ онъ къ себѣ присяжнаго толмача Ивана Петровича, которой по возвращеніи своемъ далъ мнѣ знать отъ имени царя, чтобъ я остерегался, ибо нѣкоторые Россійскіе офицеры и чиновники составили противъ меня опасной заговоръ.

Коль скоро мостъ будетъ построенъ, то съ Божіею помощію вступимъ мы въ непріятельскія земли, недожидаясь болѣе князя Ратіева и подкрѣпленія отправленныхъ ко мнѣ кавалеріи и пехоты, легкихъ войскъ и пушекъ; не смотря на неоднократное мое напоминаніе не подошли они въ прошедшемъ мѣсяцѣ, а теперь, къ сожалѣнію, придутъ за обыкновеннымъ въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ разлитіемъ водъ и оттепелью не ранѣе какъ въ концѣ Мая или въ началѣ Апрѣля (Іюня?).

Изъ рапорта къ графу Захару Григорьевичу, отъ 1 Апрѣля 1770 года.

Что принадлежить до подполковника князя Ратіева, то хотя и онъ уже мѣсяца три какъ въ Кизляръ прибылъ и отъ меня четырьмя нанстрожайшими ордерами къ нему посылаемо было, по уповаю, что и онъ съ двумя гусарскими эскадронами пещоро прибудеть. Чтожъ принадлежить до князя Моуравова, которой совсѣмъ только старается, чтобъ сдѣлать угодность и удовольствіе своей націи, а не по чину и долгу его, чтобъ зависимо къ пользѣ ея и. в. имѣлъ бы стараніе, но онъ, будучи какъ здѣсь, такъ и въ Имеретіи, очень мало думалъ, чтобъ ему хотя поданной инструкціи паймалѣйшее попеченіе имѣть въ доставленіи провіанта, а наиболѣе всегда съ оенцерами и здѣшними князьями обращался, и нѣкоторыхъ нашель своихъ родственниковъ, и болшою частію собственными своими прожектами и выдумками занять былъ, почему я принужденъ нашелся во всѣхъ, касающихся и происходящихъ дѣлахъ, какъ съ его высочествомъ царемъ Иракліемъ, такъ и Соломономъ его къ тому не употреблять, да притомъ и за всегдашнимъ его отбытіемъ въ случаѣ надобности изыскивать далеко было.

Изъ писма къ графу Н. И. Панину изъ Кишети, отъ 1 Априля 1770 г.

M-r le Knees Maurawoff n'a pas encore pris la peine d'exécuter un jota de son instruction, au contraire il n'a employé ici ses liaisons et ses instructions qu'au préjudice de mes troupes et que pour faire le profit de sa nation aux dépens de la caisse Impériale; il a cherché à protéger les projets de plusieurs Knees et de plusieurs officiers Russes pour me perdre, pour me brouiller avec le Czaar Héraclius et pour remettre la commande de mes troupes entre les mains du Major Remennikoff, qui depuis son arrivée ici n'a fait que me causer des chagrains en traitant avec barbarie les officiers et les soldats et en fomentant des complots. Il est toujours très essentiel et très nécessaire aux intérêts de Sa Majesté que la commission du Knees Maurawoff soit remise à un sujet de la nation Russe et que tous les officiers Géorgiens soient renvoyés.

Изъ писма къ графу Н. И. Панину изъ Кишети, отъ 6 Априля 1770 г.

J'ai cru que mon devoir essentiel exigeait de prévenir le Lieutenant-Colonel Schoglokoff au premier moment de son arrivée ici, en présence du Capitaine Lwow qu'il eût à se garder d'avoir aucune liaison géorgienne, ainsi qu'avec le premier Major Remennikoff et le Knees Maurawoff, qui depuis leur arrivée en Immérité et Géorgie, ont mené une conduite très équivoque. Mais au lieu de suivre mes sincères conseils, il commença en sortant de ma tente d'établir avec le Major Remennikoff une familiarité extraordinaire, de façon que le dit Major étant soul comme toujours le nomma publiquement: „nach komandir“. Après avoir présenté le 27 Mars le Lieutenant-Colonel Schoglokoff et le Capitaine en second Lwow au Czaar, le premier eut une longue conférence avec le Knees Maurawoff et depuis ce jour là, il étoit tous les jours chez lui et le Czaar dans le camp Géorgien, puis, après son retour, il alloit conférer avec Remennikoff. Je fus non seulement averti par le Czaar d'être sur mes gardes, mais encore par le discours que le Lieutenant-Colonel Schoglokoff tenoit publiquement, disant qu'il étoit la troisième personne de la Russie, qu'il étoit le plus proche parent de la fene Impératrice Elisabeth et qu'après la mort de Sa Majesté, notre Auguste Impératrice, et du Grand-Duc, la Couronne lui appartenoit de droit, en ajoutant les plaintes, qu'on l'avoit reformé d'un Brigadier dans un premier-Major et qu'il seroit encore dans cette année Lieu-

tenant-Général au moins. Ces propos ne laissèrent pas d'augmenter mes justes soupçons d'autant plus, qu'il avoit aussi tenu le même langage en venant de Mostok. Je le fis prier par le Capitaine Lwow de vouloir se ménager finir ses visites secrètes avec le Czaar, ainsi que la liaison dangereuse avec le Major Remennikoff et le Knees Maurawoff, de congédier le Knees arménien Nazaroff, cousin du Knees Radiess, qu'il avoit engagé à Astracan comme son interprète, et qu'il avoit tenu, en chemin et ici, des discours très deshonorants à Sa Majesté Impériale, déclarant à tous les Géorgiens le Lieutenant-Colonel Schoglokoff, frère de Sa Majesté, chargé de commissions secrètes, et qu'il vouloit m'arrêter, brûler et prendre la commande des troupes. Le Lieutenant-Colonel au lieu de se corriger, vint dans ma tente me reprocher la reprimande, que je lui avois fait faire par le Capitaine Lwow, que je ne connoissois pas encore, qu'il avoit un projet secret pour devenir utile à sa Patrie, comme un vrai fils de la Russie, qu'il étoit chargé de la part de Votre Excellence d'aller en Perse, pour l'engager contre le Turc, ainsi que les Arméniens, qui habitent le mont Ararat, nation capable d'entretenir quarante mille hommes, pour le service de sa Majesté Impériale. Je lui demandai, s'il avoit un autre ukase, que celle que le Conseil de Guerre m'avoit envoyé à son sujet et selon laquelle il n'étoit qu'en qualité de volontaire; il me répondit étourdiment, qu'il serviroit volontaire contre l'ennemi et comme homme libre il pouvoit aller et converser où et avec qui il lui bon sembleroit, qu'il avoit reçu les ordres de Votre Excellence d'étudier cette nation et d'engager s'il pouvoit toute l'Asie contre le Turc. Ma réponse fut simple, s'il pouvoit se légitimer par un ordre écrite, qu'il n'avoit, qu'à me le montrer, si non, qu'il ne prit en mauvaise part, que je lui défendis d'aller plus chez le Czaar sans moi et de continuer ses liaisons suspectes avec Maurawoff et Remennikoff. Il sortit brusquement, et faisant seller ses chevaux, il alla avec son intreprète au camp du Czaar, à qui il avoit depuis son arrivée fait plusieurs propositions, comme j'en ai été averti par mon confident, d'entrer dans son service, de mettre son armée sur le même pied, que celle de la Russie ou de lui donner quelques milliers de troupes pour faire la guerre en Perse. Dans le même tems le complot formé depuis longtems contre moi par Remennikoff et le Schalikajef et plusieurs autres fut entièrement déterminé après l'arrivée de Schoglokoff. La nuit du 3-e Avril étoit fixée pour ma perte. Heureusement que j'en fus averti le jour précédent. Je fis arrêter le Major Remennikoff le soir à 6 heures, et avant que le Lieutenant-Colonel Schoglokoff fût de

retour du camp du Czaar, en arrivant il alla pour parler au Major, mais je le priai de vouloir entrer dans ma tente, je lui fis avec toute politesse possible des remontrations aussi sincères que ferventes sur sa conduite, toute contraire au respect et à la fidélité de Sa Majesté et son service, en le priant de ne plus sortir de sa tente et de s'en retourner le lendemain en Russie, dont le convoi était déjà commandé. Mais au lieu d'avoir égard à mon ménagement, il proféra contre moi tout ce que la rage et les menaces peuvent exprimer, de façon que je fus obligé de lui annoncer l'arrêt de la part de Sa Majesté Impériale; ce ne fut que par force qu'il rendit son épée et avec la meuce que dès que Sa Majesté la lui rendroit, il me poursuivroit jusqu'à la fin du monde pour m'en faire éprouver la pointe. Je lui répondis à cela que mon nom étoit Tottleben, que je n'avois eu jamais peur ni d'épée, ni de pistolets, mais que Sa Majesté pourroit décider de ma procédure. Les circonstances exigèrent aussi, que je fisse arrêter le Knees Nazaroff, ses chasseurs et quatre hussards, qu'il avoit amenés avec lui. Le lendemain le Capitaine Todin fut commandé selon les ordres ci-jointes:

N° 1) Pour conduire le Lieutenant-Colonel Schoglokoff, ses domestiques et tout son équipage à Meshersheva, et le Cornet Deewis selon l'ordre.

N° 2) Fut chargé d'escorter à Suram le Major Remennikoff, où le Knees Nazarof se trouve aussi en arrêt, homme des plus dangereux et déjà chassé de la Russie.

C'est avec le plus grand chagrin, que j'aunonce à Votre Excellence cette fâcheuse nouvelle. Je rends graces à Dieu de m'avoir donné le tems de prévenir une conspiration également préjudiciable à la Couronne Impériale de la Russie et aux troupes de Sa Majesté, qui, dès que le Lieutenant-Colonel Schoglokoff se seroit emparé de la commande n'auroient été employées que pour l'exécution d'un projet des plus noirs, et dont j'espère en peu de jours découvrir plusieurs circonstances. Quoique dans un entrevue, que j'eus le lendemain avec le Czaar, il me déclara, qu'il n'avoit aucune part à cette affaire, qu'il étoit bien vrai que le Lieutenant-Colonel Schoglokoff lui avoit fait plusieurs propositions, soit de faire la guerre en Perse, soit d'engager les habitants du mont Ararat, mais qu'il lui avoit fait toujours répondre, qu'il étoit trop jeune pour une pareille entreprise, qu'il étoit vrai aussi que Schoglokoff lui avoit remis une lettre du Knees Schalikajef, par laquelle il l'avertissoit de se méfier de moi, mais qu'il n'avoit fait aucun cas et aucune attention à cette lettre. J'ai cependant remarqué, que de-

puis l'arrivée de Schoglokoff et du courier Schild, envoyé par Ratief, le Czaar me témoignoit beaucoup de froideur et une grande défiance. Je suis très-convaincu qu'il étoit informé de toute la conspiration, d'autant plus, qu'il m'en a lui-même auparavant prévenu et que les arrêts du Lieutenant-Colonel et du Major ne sont point de son goût, il m'a même prié de ne les point renvoyer en Russie, mais de les garder dans quelque forteresse en Géorgie. Aussitôt que la fonte des neiges laissera le passage de la montagne un peu plus praticable, j'enverrai le Lieutenant-Colonel Schoglokoff à Astracan sous une bonne escorte; le Major Remennikoff le suivra aussi. Les papiers du Remennikoff, que j'ai fait cachetter, seront en même tems transportés à Astracan, et Votre Excellence voudra bien avoir la bonté de donner ses ordres à ce sujet au gouverneur Békétoff. Avant de finir ce très humble Rapport, il est nécessaire, que je prévienne Votre Excellence, que je soupçonne que ce complot a été formé à Kislar, et que depuis deux mois le Czaar reçoit exactement la nouvelle assurée de tout ce qui se passe, soit à Pétersbourg, à Astracan ou à Kislar longtems avant que j'en reçoive les ordres. Encore une circonstance, qui me paroît très suspecte, c'est que le Lieutenant-Colonel Ratief n'a choisi pour officiers et bas-officiers dans les huzards, que de gens de sa nation, secondement c'est que, malgré mes ordres réitérés, il reste à Kislar depuis le 5-e Janvier où il attend encore le retour de son courier Schild, qui lui doit annoncer l'arrivée du Lieutenant-Colonel Schoglokoff. Enfin c'est que le Lieutenant-Colonel Scholakajef, au lieu d'être expédié pour Astracan par le commandement de Kislar, se trouve encore dans le quartier du Knees Ratief, d'où il entretient une libre correspondance avec le Czaar, Maurawoff et plusieurs autres Knees malintentionnés.

Изъ копии съ ордера отъ 4 Апрѣля капитану Тотину.

Съ арестованнымъ подполковникомъ Чоглоковымъ ѣхать вамъ съ прикрытіемъ до Мержиховой и тамъ его, Чоглокова, остановить, и чтобъ объедемъ никто знать немогъ, поставить внутри крѣпости на квартиру, а въ марше до Мержиховой и по приѣздѣ въ Мержихову, хотя бѣ кто ни былъ никого до него, а пуще всего, чтобъ онъ могъ съ кѣмъ дѣлать какую переписку, к тому его отнюдь не допускать, и отъ него ни на одну минуту вамъ никуда неотлучаться, и одного неоставлять, а всегда бѣ онъ при вашихъ глазахъ находился, для чего у того покоя, въ которомъ онъ находится будетъ, и при его экипажѣ двойныхъ часовыхъ содержать, и вамъ съ нимъ спать въ одной ком-

натѣ, и вмѣстѣ кушать всегда, имѣющей же его, Чоглокова, экипажъ, такожь и людѣй его имѣть под хорошимъ присмотромъ и въ арестѣ содержать. Для жѣ содержанія карауловъ въ команду вамъ приказано командировать хорошаго унтеръ-офицера, котораго вы сами выбрать можете изъ своей роты, 12 человекъ сверхъкомплетныхъ карабинѣръ, съ однимъ унтеръ же офицеромъ и 20 человекъ казаковъ.

Изъ другаго ордера отъ 4 Марта къ капитану жѣ Тотину.

Вы имѣете настрояжайшей ордеръ, чтобъ подполковника Чоглокова не только чтобъ писать, но и никого до разговору не допускать. Я очень удивляюсь, что вы по тому ордеру не исполняете, для чего васъ прошу по оному что вамъ предписано, во всемъ всякое исполненіе чинить. По моему ордеру велѣно, чтобъ весь экипажъ его, Чоглокова слѣдовалъ до Мержиховой за нимъ, а оттуда всехъ казаковъ отпустить обратно и караулъ содержать изъ карабинеровъ.

Изъ копіи съ ордера прапорщику Девису, отъ 4 Марта.

Съ арестованнымъ примеръ маіоромъ Ременниковымъ ѣхать вамъ съ прикрытіемъ до Сурама и тамъ его, Ременникова, остановить, и, чтобъ объ немъ никто знать не могъ, поставить внутри крѣпости на квартиру и никогда от него неотлучаться; а въ команду къ вамъ командировано унтеръ-офицеръ одинъ и сверхъ комплетныхъ карабинеръ 12 человекъ.

Изъ копіи съ ордера прапорщику Девису, отъ 6 Апрѣля.

Во всемъ вамъ настрояжайше вторичнымъ ордеромъ подтверждаю, надъ арестованными маіоромъ Ременниковымъ и надъ армяниномъ Назаровымъ имѣть крайнѣе смотреніе, и пуце всего надъ армяниномъ Назаровымъ, чтобъ онъ не могъ имѣть съ кѣмъ разговору. Изъ нынѣшняго жѣ мѣста его, Назарова, перевести въ другое, гдѣ бъ было потеснѣе.

Изъ копіи съ ордера къ подполковнику Ратіеву, отъ 8 апрѣля.

Вы изволили меня чрезъ вахмистра Шмита, отъ 1 Марта, репортовать, что весь эскадронъ къ выступленію въ походъ уже въ Моздокѣ состоитъ и конечно 10 Марта въ путь выступить хотѣли, но однако еще и 16 числа оной эскадронъ отъ Кизляра въ шести верстахъ въ ихъ квартирахъ еще стоялъ.

Изъ писма къ Грузинскому владѣтелю Ираклію отъ 8 апрѣля 1770 года.

Ея и. в. всевысочайше мнѣ повелѣть соизволила къ в. в-ву и къ вашей землѣ всю мою возможность употребить и вамъ совѣтомъ и въ дѣлѣ вспомоцествовать, я все мнѣніи в. в-ву часто докладывалъ, по толко мои совѣты вами не приняты, а единственно толко чрезъ то много вашихъ князеи непріятелями оказываются, то жъ и отъ моихъ некоторыхъ Россійскихъ оенцеровъ и служителейъ тѣ согласіи учинены, — я в. в-во уже давно и нынѣ увѣдомлялъ отъ тѣхъ невѣрныхъ себя остерегать, однакожъ какъ вѣрно и честно ни поступаю, вижу, что весьма мало в. в-во моего совѣта принимаете, напротивъ того я усмотрѣть могъ недавно, что прежняя надежда до меня нестала отъ тѣхъ причинъ; к тому мнѣ небезызвѣстно полученіемъ отъ подполковника князя Чолакаева и от протчихъ таковыхъ же писемъ, которыя вновь съ прибывшимъ подполковникомъ Чоголовымъ и болѣе таковыми, противъ меня учиненныя, и въ Кизлярѣ промежду ихъ уговоры к тому причина, а онымъ изменщикамъ отвѣтствовать весьма трудно будетъ, что они противу всевысочайшаго ея и. в. интереса и противу ихъ должностѣй и совестѣй самыя притчиненныя тожъ и опасныя мнѣніи сочинить могли бѣ, а я благодарю моего всевышняго Творца, что мнѣніи ихъ мнѣ открылись.

Изъ писма гвардіи капитана порутчика Лвова отъ 28 Апрѣля 1770 года къ находящемуся въ Моздокѣ маіору Аникѣву.

Я с крайнимъ сожалѣніемъ принужденъ къ вамъ писать сіе мое писмо, думаю притомъ, что и вы оное читать будетѣ с такимъ же. Притчина сему слѣдуетъ: подполковникъ князь Ратіевъ, будучи изъ Моздока отправленъ, находился въ дорогѣ долгое время, а какъ въ командѣ его находящіяся люди граю по здѣшнимъ обстоятелствамъ пужны были, то посылалъ граю къ нему навстрѣчу с подтвержденіемъ, чтобъ онъ скорѣе к нему слѣдовалъ, но какъ и посему подполковникъ къ граю въ команду еще не прибылъ, то его с—о послалъ еще навстречу к нему несколько оенцеровъ съ некоторою командою, чтобъ его скорей до лагеря препроводить, и когда тѣ посланные с подполковникомъ съѣхались, то онъ, Ратіевъ, двухъ капитановъ и почти всю команду посланную арестовалъ, встрети ихъ какъ непріятеля, некоторые жъ оттого ускакали и сей часъ в лагере граескомъ о всемъ томъ знать дали; в тоже

время отправленной въ Россію подъ арестомъ подполковникъ Чоглоковъ изъ подъ оного бежалъ, оставя весь свой экипажъ. Все сіе обстоятельство, прибавя къ тому и то, что князь Ратіевъ много разъ граескихъ ордеровъ не исполнялъ и въ Грузію такъ долго неотправлялся, привели графа в великое безпокойство и весь нашъ корпусъ, я же по должности моей в разсужденіи верности ея и. в. почелъ за непременною долгъ васъ о семъ уведомить, да и графъ оное мнѣ приказывалъ же, и прошу васъ, ежели подполковникъ Клаверъ въ Моздокѣ, ему сіе письмо показать, и съ нимъ обще не изволите ль предпринять меры, чтобъ оному подполковнику Ратіеву назадъ путь пересечь, тожь и Чоглокову. Если жъ полковникъ Клаверъ еще не прибылъ, то не изволите ль къ нему с симъ навстрѣчу вскорости отправить; обстоятелиже вамъ теперъ сего описать не могу, а скажу вамъ толко, что поступокъ князя Ратіева принимается всею здѣшнимъ корпусомъ за весьма безчинной и дерской. Графъ же нмянно мнѣ приказалъ васъ какъ начальника о семъ въ Моздокѣ увѣдомить, и чтобъ вы приняли надлѣжащія меры.

Изъ писма графа Тотълебѣна къ г.-м. де-Медему, изъ Сурама отъ 28 Апрѣля.

Чрезъ отправленнаго въ Санктъпетербургъ курьеромъ поручика Шишкова, безсомнѣнія, ваше п-во уже довольно извѣстилось о предпріятіи подполковникомъ Чоглоковымъ, маіоромъ Ремениковымъ и нѣкоторыми здѣшними князьями, противу Россіи злоумышленіи. Я давно же былъ удостовѣренъ, что сей заговоръ былъ сдѣланъ въ Кизлярѣ и подполковникъ Ратіевъ самъ въ ономъ участвовалъ. Когда сей, пробывъ четыре мѣсяца въ Кизлярѣ, не исполнилъ ни одного изъ моихъ предписаній, то я отрядилъ маіора Карпа, ротмистра Цорная и Биксера съ 21 человекъ рядовыхъ для препровожденія сюда подъ начальствомъ его, Ратіева, состоящаго эскадрона гусаровъ. Сей не большій отрядъ встрѣтился съ подполковникомъ Ратіевымъ третьяго дни между Анапури и Казибекомъ, но онъ, арестовавъ всѣхъ, велѣлъ своей командѣ стрѣлять по моей. Одинъ только маіоръ Карпъ съ гусаромъ возвратился. Въ тожь самое время и измѣнникъ Чоглоковъ, сдѣлавъ залпъ, обратился въ бѣгство. Вашему п-ву извѣстно, сколь мало войскъ находится здѣсь при мнѣ, и что я съ оными всегда подверженъ нападенію со стороны Грузинскихъ мятежниковъ (?), истинныхъ пріятелей турковъ,—итакъ прошу ваше п-во пемѣдла дать повелѣніе

и сдѣлать распоряженіе самоскорѣйшаго отправленія достаточной команды въ слѣдъ за пзмѣнникомъ Ратіевымъ, чтобъ онаго, со всею его командою заарестовавъ, привели его съ оною обратно въ Кизляръ, а пушки отправили бы сюда. Ваше п-во благоволите такъже приказать имѣть великую осторожность отъ главнаго мятежника Чоголокова и бѣжавшаго съ нимъ корнета Гранера, равномѣрно о семъ рѣдкою производивъ какъ Астраханскаго губернатора увѣдомить, такъ и полковнику Клаверу строго предписать, чтобъ сей походомъ своимъ сюда поспѣшно ускорять.

Изъ ордера Кизлярскаго коменданта Неимча отъ 13 Маія въ Моздокъ къ секундъ-маіору Аникѣеву.

Когда кто изъ подполковниковъ Ратіевъ или Чоголоковъ къ Моздоку прибудеть, то, впусая ихъ, арестовать, и по аресте порознь за присмотромъ опредѣляемаго отъ васъ одного или двухъ надежныхъ оенцеровъ и безопаснаго конволя подъ крѣпкимъ карауломъ отправить сюда, и, не доезжая до здѣшняго мѣста, приказать остановится в дубовской станице, а ко мнѣ репортовать, будучи жъ впути имѣть падими какъ точно надъ важными арестантами крепчайшее смотреніе, и никого с ними до разговоровъ, паче жъ имъ писма принимать и отъ нихъ отправлять, да и самимъ между собою нетолко разговаривать, но и видится вовсе время под жестокимъ штрафомъ, не допускать; если же съ княземъ Ратіевымъ быть можетъ команда, то по аресте его, командѣ всей объявить, чтобъ онъ, вѣдая подданническую къ ея п. в. присягу, противу высочайшей воли отънюдь неупорствовали и за него, Ратіева, не вступались, но когда бъ онъ, подполковникъ князь Ратіевъ, возупорствовалъ и не сталъ даваться въ арестъ, то старатся всеми подающимися способамъ его арестовать и отнюдь изъ Моздока неупустить, а ко мнѣ тотъ часъ чрезъ парочнаго репортовать. Какъ же ихъ и арестуете, то такъже впередъ отправленія ихъ с парочнымъ прислать репортъ, а по полученіи сего тотъчасъ послать парочныхъ въ обе Кабарды и приказать развѣдать: пет ли оныхъ подполковниковъ в техъ Кабардахъ, и буде которой из нихъ тамъ быть прилучится велѣть просить владѣльцовъ о зарестованіи ихъ и о высылкѣ в здѣшнюю сторону под карауломъ; по сіе развѣданіе продолжать весьма секретнымъ образомъ и, что происходить будетъ—окажутся они гдѣ или петъ—почасту ко мнѣ репортовать.

Изъ сообщенія отъ кизлярскаго коменданта Томскаго полку къ полковнику Клаверу отъ 13-го Маія.

Полковникъ князь Ратіевъ съ присланными отъ графа Тотлебена для скорѣйшаго его съ командою до корпуса его с-ва препровожденія оберъ-офицерами съ командою жъ поступилъ какъ съ непріятелями, а между темъ отправленной отъ его с-ва подполковникъ же Чогмоковъ въ Россію подкарауломъ—ис под онаго бежалъ, а какъ ваше высокоблагородіе с Томскимъ пехотнымъ полкомъ слѣдуетъ въ корпусъ къ его с-ву и находитесь теперь въ тамошнихъ мѣстахъ, то, разсмотря обстоятельство, которое вамъ не можетъ быть уже неизвѣстно въ сохраненіи высочайшихъ ея и. в. интересовъ и, что слѣдуетъ къ ползе Имперіи ея в., благоволите поступить по силѣ государственныхъ регуловъ и законовъ.

86. Д. Х. 5 Апрѣля¹⁾ 1770 г.—Репортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.

Царь Ираклій, при которомъ нахожусь я съ прошлаго 1769 года Декабря 15 числа, взявъ съ собою изъ Тефлиса сына своего Георгія и двухъ архіереевъ, и съ одною походною церквою, соединился 17 минувшаго Марта съ господиномъ генераль маіоромъ графомъ Тотлебенемъ, который стоитъ лагеремъ въ Грузіи, подъ местечкомъ Сурамъ, разстояніемъ половина дни езды до турецкой границы, съ своимъ войскомъ, состоящимъ изъ семи тысячъ людей, а двѣ тысячи еще ожидаетъ на сихъ дняхъ. Также съ собою имѣетъ три пушки, пять штандартовъ, пятьдесятъ человекъ лезгинцевъ и персицкую музыку; сверхъ того по прозбѣ Карабахскаго хана отъправилъ четыре тысячи человекъ на помочь противъ Кубахана, который намеренъ учинить нападеніе на владеніе онаго Карабахскаго хана, а остальное свое войско оставилъ въ Грузіи для защищенія во время нападенія лезгинцевъ, и какъ скоро оное ожидаемое еще изъ Грузіи войско прибудетъ къ нему и мостъ чрезъ реку Куръ, которой ужъ на-

¹⁾ Для хронологическаго порядка ср. выше съ № 38.

чали дѣлать, готовъ будетъ, то намеренъ вѣступить въ непріятельскую землю и взять дорогу прямо до Ахальцихе, где, кромѣ жителей, по известіямъ, болѣе шести или семи сотъ лезгинцевъ не находится, о чемъ в. с. съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ доношу. При семъ же в. с. всенижайшѣ подношу краткое описаніе Грузіи.

Въ Грузіи главной городъ Тифлисъ, лежитъ на рѣкѣ Курѣ, имѣетъ каменную ограду, где живутъ Ираклій и Католикось, котораго почитаютъ за Патріарха, Антоній. Щитается четырѣ тысячи домовъ; армяне, ис коихъ многіе римско-католическаго закона, отправляютъ нарочитой торгъ. Разныхъ мастеровыхъ людей довольное число находится, гостинои дворъ, теплицы, старинная и на весьма высокой каменной горѣ построенная цитадель, оберъ-камендантомъ сынъ Иракліевъ Леонъ, по шестнадцатому году, одинъ Меликъ изъ армянъ, которой отправляетъ должность полиціимейстера и бурмистра, шесть церквей каменныхъ, въ томъ числѣ одна отнятая Теимуразомъ, отцомъ нынешняго владетеля, у католиковъ, которые нынѣ особливои неимѣютъ, а отправляютъ службу Божію въ домѣ два патра Капуцинскаго ордена изъ Германіи, имѣютъ аптеку, лечатъ больныхъ, и чрезъ то находятся въ почтеніи у Грузинцевъ. Изъ Персіи, турецкой области, Дагестана и изъ другихъ горскихъ народовъ ездятъ туда и торгуютъ; за форштатомъ множество садовъ виноградныхъ.

Потомъ местечки, кои въ сужденіи азіатскихъ мѣсть укреплены нарочито каменными оградами, то есть:

- 1) Гори, на Курѣ рекѣ, где находятся два патра.
- 2) Цхинвалъ, на рекѣ Ліахви.
- 3) Ананури лежитъ на рекѣ Арагви.
- 4) Ахалгори, на рекѣ Ксани.
- 5) Сурамъ.

Въ Кахетіи местечко Телави. Реки Алазани и Іори.

Въ Грузіи и Кахетіи деревни все укреплены каменными крепосцами, а крестьянѣ живутъ въ землянкахъ, которые имъ служатъ также для обороны во время нападенія непріятелей.

Во всехъ же выписанныхъ местечкахъ, также и деревняхъ, которыми ныне Ираклій въ Грузіи и Кахетіи владѣетъ, щи-

тается тридцать тысячъ дворовъ, Грузинцовъ, армянъ, осетинцовъ, борчалскихъ татаръ и несколько жидовъ.

Земля везде плодородна, воздухъ весьма здоровой. Грузинцы военные люди, но, къ ихъ нещастію, будучи окружены варварами и не имея ни от кого подкрѣпленія, не доставало имъ время прилежать къ наукамъ; натуральнымъ же разумомъ невероятнымъ образомъ одарены; чтожъ принадлежитъ до закона православныхъ христіанъ, то наблюдаютъ оной строго. Кромѣ церковныхъ книгъ не имели предъ симъ, а нынѣ предъ недавнимъ временемъ переведены на Грузинской языкъ каталикозомъ [Антоніемъ]: Богословіе, философія, логика, реторика, физика и зделана грамматика, которыхъ и начали ужъ обучатся.

Ираклій имѣеть доходу въ годъ сто тысячъ рублей.

87. Д. Х. 5 Апрѣля 1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.

Между владетелями Имеретійскими Соломономъ и Дадіаномъ происходитъ и понынѣ несогласіе; притчиною сему то, что Соломонъ попавшихъ в его руки князя Эристова и сына его Георгія шестой мѣсяць содержитъ скованныхъ, и владеніемъ его завладѣлъ, а нынѣ предъ недавнимъ временемъ обѣихъ ихъ ослѣпилъ, и чрезъ то противъ прежняго в разсужденіи Имеретійскихъ владѣтелей сталъ гораздо сильнѣе. Дадіанъ и Гуріель, оба и вмѣстѣ соединясь, одними собственными своими силами Соломону значнаго вреда здѣлать не всостояніи: онъ храбростію и отважностію своею превосходитъ ихъ, для того и ищутъ всегда помочи у турковъ, и ихъ партію держатъ, опасаясь, чтобъ современнымъ и имъ неподвергнуть себя такому нещастію какъ и оной Эристовъ. Напротивъ того и Соломонъ опасается, ежели допуститъ Дадіана оказать услуги при настоящей войнѣ, по всевысочайшѣй е. и. в. грамматѣ, чтобъ онъ отъ е. и. в. преимущество надъ нимъ не получилъ; ибо Дадіанъ владеніемъ превосходитъ его. Неоднократно всевысоч. е. и. в. именемъ уверялъ я Соломона чрезъ нарочно посланныхъ, чтобъ онъ сего не опасался и не терялъ также драгоценное для него время, где можетъ себя и

потомковъ своихъ вечно щастливымъ зделать, а старался бѣ помирится с Дадіаномъ и отъ всехъ претензій отъстать; ибо, какъ Ираклій уверяетъ, не хочетъ до тѣхъ поръ зделать миръ, пока Дадіанъ не уступитъ ему некоторую часть изъ своего владѣнія за то что деревни его разорилъ, о чемъ в. с. 12 Октября 1769 года съ глубочайшимъ почитаніемъ донестъ честь имѣль, и отъ того времени происходятъ между ими одне переписки. Соломонъ получа, до прибытія въ Грузію кап.-поруч. Лвова, отъ меня письмо, которымъ уведомилъ, что Ираклія, за его преданность и усердіе, е. и. в. соизволили воспріять в число кавалеровъ святаго апостола Андрея Первозваннаго, и посланы к нему знаки ордена, и пять тысячъ войска, присылалъ брата своего Иосифа, Імеретійскаго каталикоса, прошедшаго 15 Марта въ Грузію, мѣстечко Сурамъ, где по близости гр. Тотлебенъ съ командою лагеремъ стоялъ, разстояніемъ отъ Ахальциха два дни езды, объявитъ ему и мнѣ, что онъ желаетъ оказать услуги принадлежащей войнѣ и чрезъ то удостоится е. и. в. покровительства и съ своимъ войскомъ помаршируетъ безъ потерянія времени изъ Імеретіи прямо къ Ахальцихѣ и тамъ соединится; во сколькожъ тысячахъ оное состоятъ будетъ, того сказать не могъ, ибо не зналъ точно, сколько Соломонъ (Ираклій?) намеренъ взять съ собою; притомъ обнадежилъ меня куда надлежитъ представить о семъ, и чтобъ нелишенъ былъ онъ монаршеской милости пятидесяти тысячъ рублей, которые въ е. и. в. граматѣ къ нему написаны, и которыхъ ни начто другое употреблять не будетъ, какъ на одно только содержаніе войска своего. Все сіе писмянно обязался я исходатайствовать ему, ежели онъ при настоящей войнѣ станетъ старатся причинить вредъ туркамъ и окажетъ е. и. в. услугу. Ираклій безсумнѣнія надеется, когда Соломонъ утвердитъ миръ с Дадіаномъ, вооружитъ и ево противъ турковъ. Чтожъ принадлежитъ до Гуріела, то и онъ отменно принужденъ будетъ на то согласиться. Соломонъ нещастливъ тѣмъ, что беднаго состоянія чело-векъ, да и вообще все Імеретійцы слабаго разсужденія и потому никому доверенности неимѣютъ, а лишивши [кн. Эристова зрѣнія и владѣнія] потерялъ больше кредитъ и зделался чрезъ то опаснымъ для протчихъ Імеретійскихъ владѣтелей.

Присемъ съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ в. с. донести еще честь имѣю, что къ Дадіану и Гуріелу писмами дѣлалъ увещанія и копіи съ е. и. в. грамотъ послалъ и отъ нихъ ни какого отвѣту и по нынѣ не получалъ. А нынѣ на сихъ дняхъ исъ отверстой и адресованной ко всемъ вообще Імеретійскимъ владетелямъ ся жъ и. в. грамоты, которою имъ увещаніе чинится, переписавъ, копіи разослать имѣю по всей Імеретіи, исключая во оныхъ имя князя Эристова, которой никакихъ ужъ услугъ оказать не можетъ.

88. Д. Х. 19 Апрѣля **1770** г. — **Рапортъ кн. Шоурава** гр. **Тотлебену.**

На повеленіе в. с. отъ 18 сего мѣсяца съ покорностію моею доношу, что я уведомилъ Ираклія о намереніи вашемъ за предписанными во ономъ повеленіи резонами. Онъ совсемъ веритъ не хочетъ о возвращеніи вашемъ въ Грузію, объявляя, что такой крайной нужды онъ еще не предвидитъ, и намеренъ самъ о томъ говорить съ в. с. Между темъ командированы отъ него пять сотъ человекъ въ непріятельскія деревни доставать правіанта и ожидаетъ, безсумнѣнія, что привезутъ оныя съ собою, а для собственной вашей персоны посылаетъ несколько печенаго хлеба. Причемъ осмеливаюсь я съ моей стороны представить в. с., что и Ираклій самъ не имѣетъ ужъ правіанта на свое войско, хотя онъ и командировалъ людей своихъ доставать оной; но, по мненію моему, гораздо надежнѣе и вернѣе можетъ быть, если на несколько дней оставлена будетъ теперь сія крепость Адкуръ, и изволите маршировать прямо въ деревни непріятельскія, которыя, по объявленію Ираклія, отстоятъ отъ нынѣшняго вашего лагиря разстояніемъ дватцать пять и тритцать верстъ, и прибывъ туда зделать хорошѣе учрежденіе, и заpastись на несколько недель правіантомъ, осадить опять сію жъ крепость, или и самой городъ Ахальдихе. Если жъ, паче чаянія, и въ техъ деревняхъ, въ которыхъ надеется Ираклій доставить (провіантъ), онаго не сыщется, то взять можно бы было прямо дорогу въ Тифлисъ, ежели бъ оставлены не были въ Садгерахъ артиллерія и

половина почти команды въ мѣстѣ съ Иракліемъ, ибо какъ онъ уверяетъ, то и дорога чрезъ Джевахетію гораздо лутчая, нежели чрезъ Садгери, и потому и можно прибыть въ Тифлисъ въ пять дней съ артиллеріею и войсками, и ежели изволите возвратитя опять въ Сурамъ чрезъ оной Садгери, то за трудною дорогою прежде техъ пяти дней съ корпусомъ вашимъ дойти невозможно будетъ, между темъ и провіанта достать совсемъ негдѣ. Въ форштатѣ найдено муки не болѣе десяти четвериковъ, а четыре деревни, кои зажжены Грузинцами, опустошены были самими турками за несколько ужъ дней. Чтожъ принадлежитъ до войска Ираклія, то оное состоитъ изъ азіатскаго народа и потому, конечно, не можетъ имѣть такого вдругъ регулярства, какъ желается, къ тому-жъ другой только день, какъ оное находится по близости лагеря в. с., а марширующаго въ походе команду вашу не случилось еще оному-жъ и видѣть, въ непріятельской же земле не могли достать провіанта, то Ираклій въ оправданіе свое объявляетъ, естлибъ в. с. не уверили его, что Ацкуръ чрезъ несколько часовъ вами взятъ будетъ, а вѣместо того, такъ какъ онъ намеренъ былъ, заняты бы были, прежде подступленія подъ оной, деревни непріятельскія, то и въ провіантѣ недостатка произойти не могло-бъ. Въ прочемъ и сіе съ покорностію моею доношу, что по точнымъ нынешнымъ известіямъ состоитъ непріятельское войско изъ турковъ и лезгинцовъ до шести тысячъ человекъ во всей Ахальцыхской губерніи, поселяне жъ оной большею частію изъ христіанъ.

Подъ Ацкуромъ.

89. Д. XIX. 2 Мая 1770 г. — Манифестъ е. и. в. всероссійской всемилостивѣйшей государыни.

Тотъ кто измѣнниковъ Ратіева, Чоглокова и Дегралія живыхъ въ Россійскій имп-скій корпусъ, подъ командою г-на г-ла гр. Тотлебена, приведетъ, тотъ получитъ в награжденіе тотчасъ тысячу червонныхъ, кто же ихъ мертвыхъ въ тотъ корпусъ представитъ, тотъ получитъ непременно тысячу рублей наличными деньгами потому, что они какъ высочайшей ея в—а

особѣ, такъ всероссійскому государству и принятому въ высочайшую защиту царю Ираклію и его фамиліи оказали себя совершенными измѣнниками и бунтовщиками. Тѣ же, кои, какъ они, бунтовщиками будутъ, въ чемъ помогать или имъ способствовать, будутъ признаны за такихъ же измѣнниковъ, и, конечно, не избѣгнуть достожднаго за то наказанія.

Командующій г-ль Россійскимъ импер. войскомъ въ Грузіи.
Слѣдуетъ печать и подпись гр. Тотлебена.

90. Д. Х. 15 Мая 1770 г. Выдержка (экстрактъ) изъ письма капит.-поруч. Львова къ полковнику Перфильеву.

Въ Кизлярѣ удивился я нашедъ подполковника Чоглокова, который гораздо задолго изъ Петербурга отправленъ; я еще болше сталъ удивляться когда онъ мнѣ сказывалъ, что болѣзнь его въ Кизлярѣ такъ долго задержала, и когда отъ другихъ я свѣдалъ, что онъ давно уже здоровъ и живетъ въ гулянье. Между Кизляромъ и Моздокомъ нашель я подполковника гусарскаго Ратіева, о которомъ я слышалъ еще въ Астраханѣ и отъ самого губернатора, что онъ долженъ быть давно въ Грузіи, и что я его конечно въ дорогѣ не застаю. Въ Моздокѣ мнѣ особаго конвоя не дали, а Чоглоковъ долѣе уже не смѣлъ остаться, и за день моего приѣзда получилъ пятьдесятъ гусаръ и двѣ пушки, отправленные въ Грузію. Съ симъ конвоемъ и меня изъ Моздока отправили. Я признаюсь, что былъ весьма радъ, потому что конвой былъ довольно великъ и не такъ опасно было въ дорогѣ отъ проклятыхъ лезгинъ, и тому, что ѣхать не одному такою дорогою, которую и описать не можно. Отправляясь изъ Моздока, увидель я, что Чоглоковъ имѣетъ съ собою превеликой штатъ и обозъ: при немъ былъ собственной переводчикъ армянскаго и грузинскаго языка, отставной, или лутче, выгнанной изъ службы Никитомъ Аѳонасьевичемъ Бекетовымъ прапорщикъ князь Назаровъ, армянской націи, нанятой подлекаръ съ изрядною аптекою, два егеря, человекъ до шести гусаръ собственныхъ, камеръдинеръ, поваръ и прочіе. Экипажъ его и меня, бедняка съ однимъ чемоданомъ, продержалъ около мѣсеца въ дорогѣ затемъ, что почти вездѣ сквозь ущелья на рукахъ переносить надлежало; къ крайней моей досадѣ у Чоглокова съ собою взято было совсѣмъ не нужныхъ вещей великое множество, какъ напримѣръ, Русская кибитка на роспускахъ и подобное сему; съ первыхъ же дней, выѣхавъ изъ Моздока, раскаевался я,

что съ нимъ ѣду, а особливо какъ онъ, по обыкновенному своему хвастовству, публично меня увѣрялъ, что онъ государынѣ ближней родня и подобное сему мнѣ болталъ. Уже мы были дней восемь или болѣе въ дорогѣ, какъ онъ мнѣ открылъ свой сундучокъ съ золотыми табакерками и часами, числомъ вещей до 50 и сказалъ мнѣ, что тутъ всего на 7000 рублей. Я удивился и спросилъ его на что ему въ Грузіи такія вещи, онъ отвѣчалъ, что я де и послѣднюю въ Россіи свою деревню продать вѣлелъ и дожидаю денегъ въ самой скорости. Я всего того истинно не могъ разобрать порядочно, только могъ приписать крайнѣе его неудовольствіе изъ всехъ его словъ, которыя я противъ воли слушалъ. Онъ вралъ при всехъ съ нами ѣхавшихъ, и онѣ, слыша сіе, также неради были. Какъ переѣхали мы болшую половину, то, къ несчастію моему, услышалъ я, что Чоглоковъ тужилъ, что деньги ему за деревню нешлются, а притомъ говорилъ я де ѣду или на ешафотѣ умереть, или быть царемъ. Морозъ меня по кожѣ подралъ, не зналъ я что дѣлать и говорилъ ему, что ты бредишь. Не брѣжу, отвѣчалъ онъ, я то говорю, что думаю. Боялся крайне я съ сихъ поръ сего враня слышать. Наконецъ, по много несчастію, добрался я до граа (Тотлебена). Чоглоковъ во всей Грузіи по дорогѣ увѣрялъ всехъ жителей, и особливо начальниковъ въ городкахъ, что онъ государынѣ двоюродный братъ и послѣдъ цесаревича—наслѣдникъ престола. Сіе увѣреніе происходило чрезъ его собственнаго перевожника; какъ сказывали, в целомъ лагерѣ не разъ кричалъ, что я де здѣсь волной челоуѣкъ и до Тотлебена мнѣ нужды нѣту, да можетъ быть у меня де есть иманной указъ, и я совѣмъ за особливою комиссіею сюда прислать, а не къ Тотлебену.

Страшную субботу, въ вечеру сижу, я съ Чоглоковымъ въ нашей палатѣ, вдругъ Чоглоковъ говоритъ мнѣ: знаешь ли ты, что я буду скоро у царя Ираклія сердаремъ, то есть военноподполковникомъ? Удивился я сему да не очень, привыкши уже къ его вранью. Потомъ, говоритъ мнѣ, что я де тебя понять не могу, для чего ты ни къ царю, ни къ князьямъ не ѣдешь безъ граа, что ты въ него такъ влюбился, царь и князья на тебя за то досаждаютъ. Я отвѣчалъ ему: я и тебѣ, братецъ, не совѣтую такъ туда часто ѣздить, да уже и графъ тебѣ о томъ сто разъ говорилъ, а ты и меня туды же тянешь. На сіе, осердился онъ, говорилъ: а вотъ твой графъ сегодняжъ арестованъ будетъ, тутъ и конецъ его командѣ, а по немъ я здѣсь старшей. Арестовать граа безъ указа кому можно? Можно, говоритъ онъ, когда я съ маіоромъ Ре-

менниковымъ и несколькими офицерами уже согласенъ, и еще вчерась было положено да отложили. Какъ Чоглоковъ мнѣ сказалъ, что положено у нихъ было арестовать графа, то какова мнѣ сія вѣсть была пріятна, сами себѣ лѣгко представить можете; изъ всего видно было, что при такомъ случаѣ необходимо надлѣжало быть междуусобію. Когда же Чоглоковъ поѣхалъ въ царской лагерь, я, оставшись одинъ въ палаткѣ, разсуждалъ что дѣлать, наконецъ положилъ сказать графу, прося его никому не сказывать что я ему открою. Посему и сказалъ я. Начто мнѣ графъ отвечалъ, показавъ ордера, что вотъ вамъ въ увереніе и ордера, по которымъ Ремениковъ долженъ быть арестованъ, а и Чоглокова де я такъ же знаю, и что де они хотели меня арестовать, то мнѣ извѣстно. Наконецъ и офицеровъ техъ мнѣ представилъ, отъ коихъ онъ былъ увѣдомленъ; но однакожъ меня за сію осторожность благодарилъ, и въ ту же ночь приказалъ Ременикова и Чоглокова арестовать. Но какъ Чоглоковъ еще въ лагерь не бывалъ, то самъ графъ его дожидалъ въ своей ставкѣ, послалъ къ нему на встречу, чтобъ его позвали изъ Грузинскаго лагеря прямо къ графу, между тѣмъ собралъ офицеровъ; маіоръ Жолубовъ и я должны были дожидаться жъ. Какъ скоро Чоглоковъ в ставку графскую вошелъ, то видно было, что онъ догадался, побледнелъ и весьма казалось оробѣлъ. Графъ говорилъ ему, хотя я вамъ много разъ совѣтовалъ, чтобы вы поступки ваши поправлять старались, однакожъ вы напротивъ того еще большія вздоры начинать хотите, и я обо всемъ уже несколько дней знаю, теперь говорю вамъ, чтобъ вы завтра ѣхали въ Петербургъ обратно, а мнѣ такой волонтеръ ненадобенъ, на меняжъ вамъ досадовать незачто, я все здѣлалъ, что можно было, чтобъ васъ остеречь. Изрядно, говорилъ Чоглоковъ, я ѣду, только знайте, что это для меня весьма обидно. Графъ говорилъ ему: вы тому сами причиною и прошу ѣхать неспоря. Чоглоковъ отвечивалъ: хотя я и поеду, да знайте, что опять скоро буду. Графъ отвѣчалъ: пожалуй не считайтесь, и если добромъ не хотите ѣхать, то я васъ подъ арестомъ отправлю. — Какъ подъ арестомъ? Если вы у меня возьмете шпагу, то знайте, что инакъ ее возвратитъ сможете, какъ концомъ къ себѣ. Графъ тотъ часъ велѣлъ его арестовать, говоря ему: вамъ извѣстно, что меня зовутъ *Тотлебенъ* и, когда государыня возвратитъ вамъ опять шпагу, то можете меня вѣздѣ и всегда сыскать. — Если я получу опять шпагу, то, конечно, и въ конце света васъ найду, я знаю, что вы графъ Тотлебенъ и я Чоглоковъ. Я то знаю, говорилъ графъ, и вѣрю, только

тому вѣрить я не долженъ, чтобъ вы третья персона въ Россіи были и наслѣдникъ престола, въ Россіи я служилъ и служу, и наслѣдника Россійскаго знаю, а между тѣмъ, прошу меня оставить и иттить въ вашу палатку. Почему и Чоглоковъ принужденъ былъ иттить. На другой день графъ, взявъ меня съ собою, поѣхалъ къ царю въ лагерь и, поздравя съ праздникомъ, говорилъ ему: я былъ принужденъ въ такой праздникъ некоторыхъ въ моей командѣ арестовать и посылаю ихъ въ Петербургъ. Царь видно уже о семъ былъ извѣщенъ, говоритъ, что де принадлежитъ до господина Чоглокова, то, право, съ приѣзда ево я заключилъ об немъ, что онъ страшной человѣкъ и его прожектовъ понять не могъ, онъ де мнѣ много разъ говорилъ, что имѣетъ отъ государыни повѣленіе ѣхать въ Арменію, и для того просилъ меня, чтобъ я ему далъ 3000 Грузинцовъ, а в—ше де с—о ему также де обещали дать гусаръ до 100 и две пушки, и что де я въ Арменіи все здѣлать могу, что захочу. Графъ отвѣчалъ царю: я весьма сожалею, что ваше в—во и прежде, по долгу вашему, мнѣ не открывали о его прожектахъ, о которыхъ онъ нимало повелѣнія не имѣетъ. Царь ему на сіе отвѣчалъ, что я де и самъ сему мало вѣрилъ, видя, что Чоглоковъ весьма человѣкъ молодой и странной, а, право, только боялся, когда онъ мнѣ многое и другое болталъ, и, по совести говорю, что не радъ былъ его визитамъ.

А потомъ пошли мы в походъ къ Ахалциху. Возвратясь назадъ форсированными маршами съ небольшимъ въ двое сутокъ, пришли мы въ городъ Душетъ, ево заняли и еще, въ верстахъ въ десяти, поважнѣе крѣпость Ананури занять принуждены были, гдѣ теперь и находимся съ главнымъ корпусомъ. Въ городѣ Душетѣ оставлена довольно команда, а въ Ананури вступили со всею артиллеріею и съ прочими людьми; жители города Ананури съ крайнею охотою государыне въ вѣрности и подданствѣ присягнули и все Ананурскія духовныя также присягою утвердили, чтобъ быть имъ вѣрноподданными нашей монархинѣ. Какъ скоро по дорогѣ къ Моздоку въ Грузіи на форпостахъ узнали, что графъ съ корпусомъ уже Душетъ и Ананури занялъ и многіе около лежащія деревни, то тотъ же день еще двухъ нашихъ отправленныхъ курьеровъ въ Россію выпустили, державъ ихъ преждѣ три дни подъ арестомъ, и будучи намѣрены и ихъ въ Тифлисъ отправить къ царю. А теперь [въ Русскомъ лагерѣ] неперемѣнно положили, чтобъ, дождавъ Томской полкъ, съ царя Ираклія орденъ отобрать и его самага въ Россію отправить, князей противной партіи такъ же, сколько можно будетъ,

прижать, и всю Грузію въ подданство ея в—а привести. Въ подданство же привести всю Грузію право и съ 3000-ми нашихъ солдатъ весьма легко. Къ тому жь вездѣ въ городахъ и деревняхъ, гдѣ наши стоятъ, Грузинцы получаютъ много денегъ, которыхъ они преждѣ почти и не знали, и чрезъ то теперь набогащаются. Гр. Тотлебенъ намѣрепъ орденъ съ него (Ираклія) снять и всю Грузію ея в. въ подданство привести, что, кажется, весьма легко, а потомъ чрезъ Имеретію до Чернаго моря дойти, что такъже не трудно потому, что мы и теперь отъ того моря въ верстахъ 300, и были въ верстахъ 140; до Чернаго моря ничто насъ удержать не можетъ, турецкую храбрость при Атскверіи мы довольно видѣли, а тамъ они еще хуже.

Изъ Анапури.

91. Д. Х. 22 Мая 1770 г.—Репортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.

Гр. Тотлебенъ пишетъ комне, что онъ признаетъ царя Ираклія непріателемъ Россійскаго и. престола и не желаетъ вступать с нимъ ни в какія переписки. Резоны-жъ къ тому пишетъ такіе, кои, по мненію моему, съ праведностію сходны быть немогутъ, и ныне, за болезнею моею обстоятельнѣе, здешнія дѣла представить болѣе сего не могу, какъ только сіе, что гр. Тотлебенъ старается уничтожить здешнюю экспедицію, которая, безвсякаго сумленія, можетъ принести довольно пользы при настоящей войнѣ. Ираклій отъправляетъ завтрашняго числа къ е. и. в. двору взятыя в добычу отъ турковъ в сраженіи 20 Апреля при деревни Аспиндза, двадцать пять знаменъ, восемь булавъ, три чекана, два карабина и две сабли, и, изъ пятидесяти семи человекъ пленныхъ, двухъ турковъ и одного лезгинца, чрезъ своего князя Зааль Орбеніанова, которой, бывъ самъ воиномъ действительнымъ съ непріателемъ в сраженіи, поступалъ съ отменнымъ мужествомъ, и всемъ здешнимъ произшествіямъ и замешаннымъ обстоятельствамъ самовидецъ.

При семъ и сіе съ глубочайшимъ же моимъ почитаніемъ доношу, что отъ Ираклія, по прибытіи его въ Тифлисъ, посылаются частыя партіи тревожить непріателя, и оныя доходятъ

почти до самаго города Ахальцихе, и возвращаются всегда съ добычами лошадей и рогатаго скота, и притомъ объявляютъ, что кромѣ поселянъ никакихъ войскъ не видятъ. Изъ Дагестана дезгинцы-жь, по обычаю ихъ, воровскимъ образомъ часто нападеніи делаютъ на Грузію, и Грузинцы, сколько могъ я приметить, привыкши ужъ к тому, ни зачто почти оныя не почитаютъ.

92. Д. Х. 22 Мая 1770 г.—Изъ рапорта кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.

Графъ Тотлебенъ, между прочимъ, писаннымъ ко мне ордеромъ отъ 12 числа сего мѣсяца, повелеваетъ мне е. и. в. именемъ выехать изъ Тефлиса, не простясь съ Иракліемъ, въ Моздокъ, или куда мне заблагоразсудится, впредь до ордера; однако, видя здешнія обстоятельства, которые сего нимаю не требуютъ, сего исполнить не могу по приказанію его и всенижайше прошу о семъ повеленія в. с—а.

93. Д. Х. 22 Мая 1770 г.—Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.

Имеретійскія обстоятельства, по здѣшнимъ известіямъ, находятся в такомъ состояніи, что Соломонъ, собравъ до пяти тысячъ войска, хотель соединится подъ Ахальцыхою съ царемъ Иракліемъ и господиномъ гр. Тотлебеномъ, такъ какъ о томъ увериль меня братъ его каталикосъ Іосифъ, о чемъ я съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ и представлялъ в. с—у 5 Апрѣля, но, услыша, что они возвратились обратно изъ непріятельской земли въ Грузію, остался въ Имеретіи, и теперь содержитъ въ осадѣ городъ Кутаисъ, которой взять ему безъ артиллеріи невозможно, а, пресекая все способы къ провозу съѣстныхъ припасовъ въ городъ, надеется симъ средствомъ получить оной въ свои руки. Если-бъ не сіи замешательства, которые причинилъ здесь гр. Тотлебенъ, то Ираклій намеренъ былъ послать со мною къ Соломону сына своего Георгія и патриарха, чтобы непременно примирить его съ князьями Дадіаномъ и Гуріеломъ, и вооружить обще противу

непріятеля, и какъ скоро, хотя мало успокоятся здешнія замѣшанныя дѣла, то имѣю я с вышепредставленными отправится къ Соломону и князьямъ Дадіану и Гуріелу.

94. Д. X. 22 Мая **1770** г. — **Рапортъ** кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.

Одинъ изъ Грузинскихъ дворянъ уведомилъ меня посекрету, что Ираклій разсуждаетъ: гр. Тотлебенъ находящихся въ службѣ е. и. в. штабъ-офицеровъ бралъ посекрету подъ караулъ и всехъ оберъ и ундеръ-офицеровъ Грузинской націи высылалъ изъ Грузіи, такъже команду и шесть пушекъ, — не для того-ль, чтобъ завести въ непріятельскую землю и тамъ оставить его съ войскомъ, самому-жъ между темъ возвратится опять со всею командою и зделается владетелемъ Грузіи, о чемъ в. с. съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ для известія доношу, и притомъ осмеливаюсь всенижайше представить, милостивѣйшій государь, что такого намеренія, о которомъ именно Ираклій подозрѣваетъ, съ моей стороны въ гр. Тотлебенѣ приметить не могъ, только сіе довольно мнѣ видеть можно было, что онъ, предъ вступленіемъ въ непріятельскую землю, Ираклія имѣть при себѣ не хотель, и терпеть не могъ, а желалъ и его войскомъ самъ командовать; сіе-жъ можетъ быть хотель онъ для того, чтобъ ему одному иметь славу, которую надеялся получить; ибо, имея при своей командѣ артиллерію и Иракліево войско при томъ, навелъ-бы, безъ сумнѣнія, великой страхъ непріятелю, и Ахальцихскую губернію завоевать всостояніи былъ; что оставлены были въ Садгерахъ шесть пушекъ и почти половина команды, то, и по моему мнѣнію, не надлежало имъ тамъ оставаться и никакой нужды не было укреплять оное место.

95. Д. VIII. 25 Мая **1770** г. — **Письмо** царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

О Ратіевѣ и съ нимъ бывшей командѣ все обстоятельно прежде сего объявлено в. с., когда-же такимъ образомъ гр. Тот-

лебенъ возвращался чрезъ Грузію безъ всякаго правосудія, то я два раза къ нему писалъ и желалъ съ нимъ персонально видѣться, на которыя писма никакого отвѣта не получилъ. Онъ, пріѣхавъ въ Душетъ и тамъ на крѣпости лѣжащія пушки обобравъ, увезъ с собою, и потомъ прибылъ въ мѣстечко Ананури, которое граничитъ между всероссійскою имперіею и нами, и мы уже чаяли, что онъ возвращается въ Россію, то мы с находящимися съ нами Россійскими людьми соединясь, согласились, что когда графъ с своею командою въ Россію возвращается, ко вреду нашихъ земель и въ противность ея и. в. вѣрноподданства, а непріятелю въ поощреніе, — за такой его поступокъ арестовать. Подполковникъ (Ратіевъ), котораго мы сюда призвали и поручили исполненіе сей коммисіи, требовалъ отъ насъ писменнаго вида, которымъ мы его отъ себя и снабдили. Потомъ свѣдали, что онъ, гр. Тотлебенъ, остановился въ Ананури и въ Россію не возвращается, то мы отъ него, графа, назначенной ему арестъ скрыли и во всемъ предались на волю ея и. в.—а. Гр. Тотлебенъ, по арестованіи кн. Ратіева и по отобраніи отъ него даннаго ему отъ насъ упомянутаго писма, отправилъ оное къ высокому двору, которое, по моему разсужденію, никакой въ себѣ силы уже не имѣлъ, то кажется и не надлежало бы ево и отправлять. За долгъ себѣ почитаю о семъ происшествіи в. с. объявить. Во истину объявляю в. с., что мы о арестѣ гр. Тотлебена двѣ причины имѣли: 1) что онъ изъ Адквери украдкою ретировался, 2) что къ Анануру отѣхалъ. И сіи два случая, которыя турки и дагестанцы за побѣды почитаютъ, да и свѣрхъ того, исторія о поступкахъ ево, гр. Тотлебена, намъ извѣстна.

Я увѣряю в. с., что ежелибъ кто всеи-шей г-рыни войска вздумалъ отвести отъ нашихъ земель, то мы, хотя съ потеряніемъ жизни нашей, до такого ихъ предпріятія не допустимъ, покуда не будемъ имѣть отъ ея и. в. особливаго объ отпускѣ повелѣнія, ибо отъ сего ихъ возвращенія земли наши могутъ притти въ раззореніе. Мы теперь остаемся въ такомъ упованіи, что о возвращеніи от насъ войскъ и воли ея и. в. на то не будетъ.

96. Д. VIII. 3 Іюня **1770** г. — **Содержаніе Грузинскаго письма царя Ираклія къ гр. Тотлебену.** Переводъ съ Грузинскаго.

Ираклій требуетъ отъ гр. Тотлебена, чтобъ онъ соединился съ нимъ со всею своею командою. А неудовольствіи какіе-либо, происшедшія между ими, предать забвенію въпредь до полученія отъ ея и. в. повелѣнія, дабы не воспослѣдовала въ службѣ ея и. в. остановка.

97. Д. VIII. 4 Іюня **1770** г. — **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Когда отправленъ былъ отъ насъ къ всевысочайшему ея и. в. двору нашъ кн. Артемонъ Андрониковъ, то послано было съ нимъ между прочими нашими прошеніями и такое, чтобъ присланы были въ нашу землю искусные въ рудокопномъ художествѣ, то есть въ пріискиваніи и разработываніи металловъ, мѣди, равно какъ и другіе ремесленники, в. с. по ея и. в. повеленію, отвѣтствуя къ намъ на оное писмомъ своимъ, соизволили насъ обнадѣжить, что какъ такіе люди посланы уже въ разныхъ стороны, а въ томъ числѣ и въ Астраханскую губернію, то симъ послѣднимъ и повелѣно, чтобъ они распространили свои примѣчанія и до нашей земли, и оную осмотрѣли бѣ. Мы теперъ в. с. никакъ не просимъ, чтобъ повелѣно было имъ нынѣшнимъ-же лѣтомъ къ намъ для того приѣхать, и прежде нежели земля снѣгомъ покроется. А такія люди, будучи въ нашей землѣ, весьма нужны: не оставимъ мы имъ показать все мѣста, металлами изобилующія, и будемъ ихъ содержать во всякомъ довольствіи и безопасности. Присыланной сюда двоекратно по повелѣніямъ в. с. и предъ нѣсколькими днями отъ насъ обратно ко всев. двору съ радостнымъ извѣстіемъ отправленной поручикъ кн. Григорей Хвабуловъ, зная достаточно Россійской и Грузинской языки, весьма способнымъ почитается здѣсь для употребленія въ посылки, по случающимся у насъ съ командирами Россійскаго войска перепискамъ, потому мы просимъ в. с., наградя его, кн. Хвабулова, ея и. в. милостію, опредѣлить для того въ здѣшнюю сторону.

98. Д. VIII. 4 іюня 1770 г. — Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ. Переводъ съ Грузинскаго.

Предъ нѣсколькими днями ко всев. в. и. в. двору отправлены отъ насъ куріерами кн. Григорій Хвабуловъ и дворянинъ Егоръ Натаишвилловъ съ нашими доношеніями о одержанной нами частіемъ в. и. в. надъ непріятелями побѣдѣ. Въ тожъ самое время и посланной отъ насъ ко всев. в. и. в. двору кн. Артемонъ Андрониковъ обратно сюда возвратился и привезъ къ намъ е. и. в. указъ, которой мы съ неизреченною радостію и веселіемъ получа, приедемъ дерзновеніе принести в. и. в. всеподанѣйшую и чистосердечнѣйшую нашу за оной благодарность. А какъ въ томъ всев. указѣ, между прочими предписанными намъ повелѣніями, нашли мы и такое еще извѣстіе, что не только всѣ турецкія войска непобѣдимымъ в. и. в. оружіемъ совершенно разбиты, но и все княжество Молдавское державѣ в. в. покорено, то мы со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ осмѣливаемся здѣсь же в. и. в. съ толь знаменитыми оружія в. и. в. успѣхами поздравить, восклицая при томъ отъ искренности сердець нашихъ, что достойно и праведно есть в. и. в. усмирять и изстреблять всѣхъ имени хрістіанскаго ненавистниковъ, и обладать, напротивъ того, народами, имя православныхъ хрістіанъ на себѣ носящими. По даннымъ же намъ в. и. в. въ вышеозначенномъ указѣ поведеніямъ, мы, препоручая себя Божіему покровительству, сколько возможности нашей будетъ, станемъ стараться оказать в. и. в. такія услуги, дабы намъ передъ в. и. в. непостыдно было. А какъ главнѣйшее в. и. в. указа содержаніе состоитъ въ томъ, чтобъ мы съ начальникомъ присланнаго отъ в. в. сюда вспомогательнаго войска гр. Тотлебенномъ общія и единопущныя во всѣхъ чинимыхъ въ здѣшней сторонѣ противъ непріятеля предпріятіяхъ имѣли соглашенія и какъ ему, такъ и кн. Моуравову во всѣмъ совершенную вѣру подавали, то хотя мы и всекрайнѣе стараніе употребляли по оному исполнить, но гр. Тотлебенъ своими в. и. в. повелѣнію противными поступками въ томъ намъ весьма воспренятствоваль, о чемъ, равно какъ и о томъ, какія онъ и собственно намъ по

нынѣ огорченія дѣлалъ и теперь продолжаетъ, обстоятельно къ и. в. двору при семъ же случаѣ мы писали, а сверхъ того надѣмся, что и собственные его дѣла сами по себѣ, конечно, обличать его въ своемъ преступленіи и оное наружу выведутъ. Издавна введено въ обыкновеніе, по одержаніи надъ непріателемъ побѣды, посылать къ государямъ знаки оной, при сраженіи въ добычу получаемыя, почему и мы, послѣдуя сему порядку, отправили нынѣ ко всевысочайшему двору съ нѣсколькими изъ турковъ и лезгинцовъ военнопленными, и съ нѣкоторымъ числомъ турецкихъ воинскихъ знаменъ и орудій, нашего князя Заала Орбѣліанова, которой в. и. в. все то всеподданнѣйше и представить имѣетъ, яко самовидецъ всего бывшаго у насъ съ непріателемъ происшествія. В. и. в. своимъ указомъ, присланнымъ къ Имеритійскому владѣтелю Соломону и прочимъ тамошнимъ князьямъ, соизволили всемилостивѣйшее здѣлать имъ увѣщаніе, чтобъ они междуусобныя свои несогласія прекратили и вступили бы съ нами въ общее и единодушное противъ непріателя соглашеніе, а чтобъ ихъ до того скорѣе довести, то соизволили намъ повелѣть употребить къ тому и съ нашей стороны всевозможныя средства. Мы сколько прежде сего старались возбудить царя Соломона къ общему съ нами противъ турокъ ополченію, о томъ ко всевысочайшему в. и. в. двору многократно уже доносили; равнымъ образомъ и нынѣ, естли обстоятельства всеподданнѣйшей нашей в. и. в. службы дозволятъ намъ изъ собственнаго своего владѣнія отлучиться, то мы сами въ скоромъ времени намѣрены для того въ Имеретію съѣздить, и сколько силъ нашихъ будетъ о соглашеніи царя Соломона съ князьями и о возбужденіи ихъ къ принятію противъ христіанскаго непріателя оружія постараться; въ противномъ же случаѣ пошлемъ туда для того нашего брата католикоса и нашего сына съ нѣсколькими архіереями и князьями, и что по тому въ Имеретіи воспослѣдуетъ, о томъ всеподданнѣйше впредь в. и. в. донести не преминемъ.

99. Д. VIII 4 Іюня **1770** г. — Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Предъ нѣсколькими днями отправлены отъ насъ къ ея и. в. двору куріерами князь Григорей Хвабуловъ и дворянинъ Егоръ Натайшвилловъ съ нашими доношеніями о одержанной нами помощію Божіею и щастіемъ ея и. в. надъ непріятелями побѣдъ, о ретирадѣ отъ насъ грааа Тотлебена со всѣмъ своимъ войскомъ, и о побитіи нами при полученіи оной побѣды многихъ знатныхъ турковъ и съ ними вмѣстѣ предводительствовавшихъ лезгинцовъ. Нынѣ же мы в. с. доносимъ, что гр. Тотлебенъ, по отлученіи своемъ отъ насъ, идучи чрезъ Грузію съ своимъ войскомъ, всякія несправедливости надъ нашими подданными чинилъ, по приходѣ же въ крѣпость Душетскую, всѣхъ отъ насъ опредѣленныхъ тамъ людей изъ оной выгналъ и учредилъ тутъ свой гарнизонъ, и, захватя нѣсколько бывшихъ тамъ пушекъ, засѣлъ съ оными въ крѣпости Ананури; оттуда посылалъ нѣсколько военныхъ своихъ людей для разоренія нашего Арагвскаго управителя князя Кайхосро, не разсуждая того, что сей князь есть вѣрнѣйшій ея и. в. рабъ, ибо онъ съ самаго вступленія сего генерала съ войскомъ въ нашу землю всевозможныя ему оказывалъ услуги, и что бъ ему нибыло приказано, все исполнялъ съ охотою и усердіемъ. Князь Моуравовъ отъ безчеловѣчной наглости посланной отъ грааа партіи едва возмогъ съ женою и дѣтми спастись бѣгомъ, но солдаты домъ его и все имѣніе разграбили, и случившагося тутъ нашего князя Шаликова, каторой былъ въ военныхъ дѣлахъ весьма искусенъ и къ намъ вѣренъ, до смерти убили. Не однократно мы къ графу Тотлебену писали, чтобъ онъ расположился съ своимъ войскомъ поближе къ намъ, въ привольныхъ и свободныхъ мѣстахъ, дабы въ оныхъ съ лутчею удобностію къ помощи ея и. в. можно было приготовитися въ походъ противъ непріятеля. Но онъ нашихъ совѣтовъ о томъ не принимаетъ, а остается и по нынѣ въ крѣпости Ананури, не смотря на то, что тамошнѣе его пребываніе весь здѣшней народъ, да и мы сами почитаемъ за непристойное и бесполезное. Ежели бы грааъ Тотлебенъ согласился по нашимъ призывамъ на назначе-

ванныхъ отъ насъ мѣстахъ расположится, то мы намѣрены были князя Ратіева и со всею при пѣмъ бывшею командою персонально ему граю Тотлебену въ руки отдать, съ тѣмъ, что пускай бы онъ съ нимъ все то, чтобъ хотѣлъ дѣлать. Когда же онъ не намѣренъ былъ къ намъ приближаться и продолжалъ между тѣмъ только свои требованіи о присылкѣ къ нему означеннаго Ратіева съ командою, то мы по совѣту кн. Моуравова и по желанію самаго Ратіева, и отпустили его къ нему, граю Тотлебену, равно какъ и всю при немъ бывшую команду. Указомъ ея и. в. и писмомъ в. с. повелѣно намъ, чтобъ мы сколько возможности нашей будетъ, постарались примирить Имеритійскаго владѣтеля Соломона съ тамошними нѣкоторыми князьями и склонить всѣхъ ихъ къ принятію оружія вмѣстѣ съ нами противъ общаго непріятели. Мы сколько прежде старались возбудить царя Соломона къ общему съ нами противъ турокъ ополченію—о томъ в. и. в. двору многократно уже доносили.

Предъ нѣкоторымъ временемъ турецкой султанъ къ Аварскому владѣльцу, которой съ нами сохраняетъ сосѣдственную дружбу и которой между прочими дагистанскими владѣльцами довольно силенъ, и тамошней народъ весьма ему послушенъ, присылалъ писменное повелѣніе, чтобъ онъ собравъ войска столко, сколько можно будетъ, отправилъ оное въ турецкія границы, а за то обѣщаль ему въ награжденіе нѣсколько денежной казны. Сей владѣлецъ будучи, какъ выше сказано, нашъ пріятель, требовалъ отъ насъ, по полученіи онаго султанскаго повелѣнія, совѣта, чтобъ ему въ такомъ случаѣ долженствовало дѣлать. Мы, наблюдая ползу ея и. в. дали ему въ отвѣтъ знать, чтобъ онъ для сохраненія съ нами дружбы турецкому солтану въ требованіи его отказалъ, которой нашъ совѣтъ онъ тогда и принялъ заблаго, а потому и остался въ покоѣ, о чемъ мы въ тожъ время увѣдомили грааа Тотлебена и кн. Моуравова, и о чемъ, мы уповаемъ, не оставили они и ко всевысочайшему двору донести. Нынѣ же оной владѣлецъ прислалъ къ намъ письмо, чрезъ которое намъ далъ знать, что турецкой солтанъ паки ему возбужденіе дѣлаеть къ собранію войска и ко вступленію съ онымъ въ его границы, съ обѣщаніемъ за то болшаго нежели

прежде награжденія. Мы равнымъ образомъ и при семъ случаѣ, обнадѣжа его высочайшею ея и. в. милостию и награжденіемъ, от того совершенно отклонили; присланное же от него къ намъ письмо присемъ в. с-тву въ оригиналѣ представляемъ. Мы какъ предъ симъ ко двору ея и. в. доносили, такъ и теперь объявляемъ, что при бывшемъ у насъ съ непріятелемъ сраженіи все то въ пользу е. и. в. мы исполнили, что толко силамъ нашимъ возможно было.

Какимъ же образомъ графъ Тотлебенъ изъ непріятельской земли от насъ обратно ретировался въ Грузію, уповаемъ в. с. довольно о томъ извѣстно; напротивъ того, если бы онъ тамъ въ соединеніи съ нами остался, несравненно болшія бы е. и. в. услуги оказать въ состояніи были. Изволте быть в. с. удостовѣрены о нашемъ къ службѣ ея и. в. усердіи,—ежели графъ Тотлебенъ и Імеритійскій царь Соломонъ съ нами соединятся и будутъ насъ подкреплять, мы общими съ ними силами весьма знатной вредъ и разореніе въ непріятельской землѣ причинять будемъ. Но, хотя бы ни графъ Тотлебенъ, ни Соломонъ вспоможенія намъ не здѣлали, мы, возлагая все упованіе на Бога, и въ такомъ случаѣ надѣемся съ своимъ лѣхкимъ войскомъ лѣжащія около Ахалцыха и Карса турецкія мѣста опустошить и жителей тамошнихъ или побить или плѣнить,—о чемъ непреминемъ въ свое время и ко всевысочайшему двору донести.

Издавна введено въ обыкновеніе, по одержаніи надъ непріятелемъ побѣды посылать къ государямъ знаки оной, при сраженіи въ добычу получаемыя, почему и мы, послѣдую сему порядку, отправили нынѣ ко всевысочайшему ея и. в. двору съ двумя военнопленными турками и однимъ лезгинцомъ, ибо болѣе за далностию пути посылать заблаго не разсудили, и съ нѣсколькими турецкими воинскими знаменами и орудіями нашего князя Заала Орбѣліанова, которой при всевысочайшемъ дворѣ все то и представить имѣеть, яко самовидѣцъ всего бывшаго у насъ съ непріятелемъ произшествія, и сражавшейся при ономъ съ отличною храбростию. Наконецъ, просимъ в. с. какъ по прежнимъ нашимъ представленіямъ, посланнымъ съ княземъ Гр. Хвабуловымъ и дворяниномъ Егоромъ Натаишиловымъ, такъ и по-

нынѣшнимъ, пожаловать снабдить насъ неукоснительною резолюціею, дабы намъ въ противномъ случаѣ неприключилась чрезъ то остановка въ произведеніи дальнѣйшихъ надъ непріателемъ воинскихъ поисковъ.

100. Д. VIII. 4 Іюня 1770 г. Переводъ съ письма арапскаго, писаннаго отъ Аварскаго князя Мугамеда Ньюсель Хана къ Грузинскому царю Ираклію.

Миръ и здравіе отъ меня, князя Аварскаго, господина Мугамеда Ньюселя Хана, Грузинскому царю, великихъ земель обладателю, между своими князьями столпу, Хану Ираклію,—солтанство его всегда да пребудеть дондеже онъ желаетъ и доволенъ будетъ. Аминь. По сему подлинно вѣдомо вамъ да будетъ, что мы имѣемъ великаго султана двухъ морей и земель, которой требовалъ отъ насъ чрезъ посланниковъ, чтобъ мы, собравъ великое войско, отправили къ Ахиску (Ахалциху), почему я и посылалъ къ тебѣ Муртазалия съ тѣмъ, что бъ вы на то будете мнѣ отвѣтствовать, которой, возвратясь, мнѣ объявилъ, что де Ираклій Ханъ говоритъ: „лучше де и прибыльче будетъ ему (Мугамеду) жить въ покоѣ, и чтобъ де онъ головы своей не возвеличилъ, а къ тому говорилъ еще и сіе, что ежели де Мугамедъ Ньюсель Ханъ желаетъ именія, я ему оное дамъ“, — и потому я и отмѣнилъ свое намѣреніе противъ васъ и по вашимъ словамъ говорилъ я Муртазалию, что человекъ имѣніе любитъ, по пословицѣ: „имѣніе ободряетъ духъ человеческой“, а, хотя и иттить, тому же быть. Итакъ мы туда ни двухъ человекъ не посылали, кромѣ тѣхъ, которыя у васъ находятся, и у которыхъ можете выпросить о состояніи дагистанцовъ и о состояніи Меметъ Хана Кумыцкаго, которой не однократно требовалъ отъ меня, чтобъ я прислалъ къ нему сына, котораго я посылалъ, а чрезъ то и намѣреніе его узналъ, что онъ старался, чтобъ мы, соединясь съ нимъ, пошли противъ васъ и противъ земли вашей; но не приняли такого его предложенія, а на то сказали ему, что между нами и между Ханомъ Иракліемъ утверждена братская вѣрная дружба и мы не можемъ ее нарушить до скончанія вѣка, однакожь онъ

прилагаетъ возможное стараніе, ежели въ состояніи будетъ, собрать войско и итти противъ васъ, но мы думаемъ, что все то сумнительно.

На оборотѣ двѣ одинаковыя чернильныя печати, въ которыхъ изображено имя Мухамеда Ньюсель Хапа.

101. Д. Х. 17. Іюня 1770 г.—Письмо кн. Моуравова къ царю Ираклію.

На письмо в. в. отъ 8 сего Іюня мѣсяца съ совершенною моею покорностію доношу, что ея и. в. своею грамотою удостовѣрять изволить васъ о всегдашнемъ ея в. покровительствѣ и о утвержденіи на всегда за вами и тѣхъ непріятельскихъ земель, которыя вы во время нынешней войны заимѣте, для огражденія вашихъ пределовъ возможною безопасностію, и по такому ея и. в. повеленію гр. Тотлебенъ не состояніи отнять у васъ собственныхъ вашихъ крепостей и не отнимаетъ ихъ, а оставляетъ въ некоторыхъ вашихъ крепостяхъ магазины и тягости отъ корпуса своего, при коихъ должно необходимо и находится командамъ. Хотя неоднократно словесно и писменно имѣлъ я честь представлять в. в. всю пользу и прочность, какая вами получена быть можетъ при обстоятельствахъ настоящей войны при всевысоч. помощи, какую ея и. в. подаютъ вамъ изволить, а особливо при точныхъ обнадеживаніяхъ о высоч. своемъ покровительствѣ и попеченіи, всѣ сумнительства и всѣ нещастіи будущаго времени истребляются, но, однакожь, какъ вернѣйшій вамъ слуга, принужденъ я ныне донести вкратце, что в. в. имѣетъ при настоящей войнѣ наилучшія способы отмстить вашимъ непріятелямъ. Потому, буде желаете привести себя въ безопасность и почтеніе, доставить себе жъ и потомкамъ вашимъ щастливую и спокойную жизнь, при томъ приобрести и всегдашняго всеросс. и. престола покровительство, то надлежитъ, оставя все сумнительства и употребя все собственные ваши силы, до заключенія с турками мира продолжать войну, которую ужъ вы и начали, и темъ доказать самымъ деломъ преданность и усердіе ваше ко всемил. монархинѣ; ибо всев. ея

воля состоитъ единственно в томъ, чтобъ зделать на всегда щастливою всю Грузію, освободить православныхъ христіанъ, страждущихъ подъ игомъ магометанскимъ. Турки, потерявъ прошлаго году наилучшія свои войска противъ победоносныхъ Россійскихъ войскъ, пришли въ такое слабое состояніе, что Азрумской, Карской, Баязетской и Ахальцыхской паши немогутъ собрать поныне своихъ войскъ и до пятнадцати тысячъ человекъ, хотя и стараются вооружить лезгинцовъ войсками противъ в. в., но и в томъ никакого успеха не имѣютъ. Чтожъ оныхъ по несколько человекъ делаютъ нападенія на ваши владенія и разоряютъ оныя воровскимъ образомъ издавныхъ летъ, то и тѣхъ можете избавитъ по оказаніи ея и. в. услугъ, ныне жъ посылаемая партіи отъ в. в. въ непріятельскую землю, по разбитіи турецкаго корпуса при деревне Аспинца, возвращаются всегда з добычами и подданныя ваши начали ужъ обогащаться непріятельскими пожитками, лошадми и рогатымъ скотомъ. При семъ и сіе доношу, что нынешняя съ турками война должна кончится скоро, помощію Божію и щастіемъ всем. нашей императрицы, безвсякаго сумненія въ ползу и славу всеросс. и. престола. А в. в. за оказываемыя вами услуги удостоверяетесь и императорскимъ словомъ о всегдашнемъ всеросс. имперіи и ея и. в. покровительствѣ.

102. Д. Х. 18 Іюня 1770 г.—**Письмо царя Ираклія къ графу Тотлебену.** Переводъ съ Грузинскаго.

Писмо в. с. 9 Іюня получилъ; я буду старатся, чтобъ в семъ писмѣ досаднаго ничего къ вамъ не писать. Неоднократно пишете в. с. неудовольствіе в писме, которое писалъ я къ Ратіеву, такъ же и о томъ, что вашему человеку не давалъ дорогу ехать въ Россію. Во многихъ местахъ говорилъ я, да писменно объявлялъ ужъ притчину оныхъ, а какъ еще и теперъ об оныхъ изволите писать, то умалчиваю затемъ, что можетъ быть вамъ досадно будетъ. Разсудите: какую притчину имѣю я быть вашимъ непріателемъ? в чемъ совсемъ не учаственъ и не хочу болѣе речей распространять, и желаю имѣть согласіе с находящимся войскомъ

подъ командою вашею такое, какъ о томъ ея и. в. воля состоитъ, и, чтобъ не сделать остановку въ службѣ ея в., соединить Россійское войско съ моимъ и выступить противъ непріятеля, а прошедшія дела, какъ тѣ, коимъ я ни притчиною, или другіе, преданы мною Богу и ея в., и обо всемъ о томъ донесено уже выс. двору же, здѣсь же теперь в. с. находится изволите, такъже и другіе, а некоторые уехали и отпращены в. с., надеюсь, что все здешнія дела обстоятельно разсмотрятся и думаю, что вы и я между собою упоминать об оныхъ ужъ нужды не имѣемъ; въ нынешнее время, по моему мнѣнію, какъ въ указѣ, которой я недавно получилъ, повелевается, чтобъ вы съ вашимъ войскомъ находились с нами для подкрепленія и усиленія, то и надлежитъ для того дать знать о числѣ корпуса вашего, ежели еще не получали другаго указа и повеленія, чтобъ продолжать войну с кемъ инымъ, а насъ оставить. Если между нами происходитъ какое неудовольствіе, то оставимъ оное за верность къ ея в., и буде мы не можемъ имѣть одинъ другому доверенности, такъ какъ изволите писать и приказывать, чтобъ моего владенія знатные и другіе все учинили присягу въ верности ея в., къ тому же упоминаете и мое имя, чтобъ и мнѣ въ верности присягали, о которой нужды не предвидится, затемъ, что народъ владенія моего три и четыре раза къ присяге приведенъ ужъ; а чтожъ принадлежитъ въ верности ея в. войска, то пристойно, о чемъ я и писменно объявлялъ князю Антону Моуравову, что я самъ з братомъ моимъ, моими детьми, духовными и знатными светскими людьми, такъ какъ должно присягу учинилъ въ верности ея в., также и войскамъ с темъ, чтобъ поступать обще с вами противъ непріятеля съ справедливою и старатся сколько возможно оказывать любовь и верность войскамъ ея в., къ тому жъ и в. с. должны уверить насъ съ господиномъ полковникомъ и всеми штабъ и оберъ офицерами, что будете старатся оказывать совершенную верность императрицѣ Екатеринѣ Великой и. ея и в-ву государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, послѣ чего мнѣ, моему войску и моему владенію оказывать же справедливую верность, потомъ должны мы, оба, безъ потерянна времени, выступить обще противъ непріятеля; а ежели

изволите, то будемъ находится порознь в пять и семь верстъ, или ближе, а между темъ, по требованію нужды, вспомошествованіе делать, помощію Божіею, одинъ другому противъ непріятели; между жъ темъ и будемъ ожидать все-шаго повеленія, и до полученія онаго исполнять такъ какъ уже имѣемъ повеленіе, ежели не получали теперъ какого указа, изъ котораго и не видно, чтобъ вамъ иттить въ Імеретію, а буде получили, то извольте объявить, сумненія в томъ нѣтъ, что должно исполнять по повеленію ея в., при томъ изволите писать, что Імеретійскою дорогою поидете къ Ахалцыху, причину жъ сему кладете, что моста неимѣется, да и места нами такъ разорены, что и провіанта достать на ваше войско не можно будетъ и другихъ сему подобныхъ в. с. много изволите писать. Если на все ответствовать, то распространится и вместо ползы досада окажется, обо всемъ же томъ, что пишете, предоставлено уже вами всев-му двору, и для того дождитесь, и какое повеленіе получите, темъ и удовольствуйте себя.

Я еще и сіе объявлю пред в. с-вомъ, если послушаете меня, то теперъ мостъ не надобенъ; чрезъ реку Куру въ Грузіи можно проехать чрезъ броды без вреда, чтожъ неможно достать провіанта, то и в томъ не имейте сумненія, много достать можете, и буду провозать по хорошей дороге без вреда. Ежели же в. с. воли не будетъ на сіе, о чемъ пишемъ к вамъ, то пришлите изъ находящихся подъ командою вашею войскъ регулярныхъ тысячу человекъ съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею; где должно, я ихъ тамъ самъ расположу и какъ Божіею помощію выступлю въ походъ противъ непріятели, то и ихъ съ собою возму, а какъ уже помощію Божіею и щастіемъ ея в. Ахалцыхское войско мною истреблено, да к тому жъ вы сами изволите приказывать, что тамъ и провіанта достать не можете, то войду я в сію разоренную моимъ войскомъ землю къ Ахалцыхе, а вы вступите въ непріятельскую землю съ другой стороны, съ которой сами изволите, и будемъ старатся вы и я исполнять такъ какъ выс. повеленіе имѣемъ; я и ныне стараюсь, ибо посылаются партіи всегда, которыя делаютъ великія притесненія непріятелю и возвращаются з добычами. Теперъ получено известіе изъ Дагестана, что тамъ лезгинцы находятся въ собраніи и уговарива-

ются подать помощь Ахалцыхе, но, уповаю на Бога, что Онъ уничтожить ихъ намереніе. Впрочемъ, сынъ нашъ Юлонъ находился весьма боленъ, и для того умедлилъ ответомъ на письмо в. с., в чемъ просимъ прощенія. Стоимъ семь верстъ отъ Тифлиса. Ежели в. с-во вышеобъявленныхъ не примете, то, хотя послушайте и зделайте, чтобъ несколько человекъ отъ вашихъ войскъ находились при насъ, а несколько от моихъ при васъ, и будемъ находится за несколько верстъ порознь. Я пишу къ в. с. о такомъ делѣ, которое нами признается полезнымъ и лутчимъ, а буде в. с. не примете сіи наши слова и советы, то не будемъ мы после притчиною, естли худою дорогою и недостаткомъ провіанта воспоследуетъ остановка въ службѣ ея. и. в.

103. Д. Х. 28 Июля **1770** г. Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.

Графъ Тотлебенъ, которой находится ныне въ Имеретіи, будучи въ Картліи, привелъ несколько Грузинцовъ къ присягѣ въ верности и подданствѣ ея и. в. Царь Ираклій, находясь и до того въ такой опасности и предосторожности въ разсужденіи публикованнаго здесь манифеста относительно князя Ратіева и порутчика Деграліе, что къ себѣ въ домъ ни для какихъ нуждъ, кромѣ своихъ придворныхъ, несколько время никого не впускалъ, думая, что гр. Тотлебенъ, конечно, прелститъ кого нибудь за денги и прикажетъ по злобѣ убить его. Хотя вывести Ираклія изъ такого сумленія стоило мне много труда, но потомъ, уведомившись онъ, что подданные его приводятся къ присягѣ, пришолъ въ такую конфузію и такъ встревожился, что не зналъ, что ему начать дѣлать: созвалъ посекрету своихъ надежныхъ советниковъ и разсуждали они целую неделю, чтобъ то значило, что гр. Тотлебенъ разстановливаетъ команды по разнымъ крепостямъ и началъ приводить къ присягѣ безъ ведома ихъ владѣтеля, которой, конечно, не отказался бъ и самъ утвердить присягою преданность свою ко всем-шей г-рынѣ, и, наконецъ, конфермовали единогласно, что „не удалось ему (Тотлебену) здѣлаться персо-

нально [владѣтелемъ?]“; а онъ, по возвращеніи своемъ изъ непріятельской земли въ Грузію, пишетъ ко мнѣ, что на оное свое сообщеніе отъ меня ответа не получалъ.

Деревня Артозанъ.

104. Д. X. 28 Іюля **1770** г. Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.

В. с. съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ доношу, что въ городѣ Тифлисѣ оказалась моровая язва, отъ которой ежедневно по несколько человѣкъ умираетъ, и для того царь Ираклій выехалъ изъ онаго минувшаго Іюня 7 числа съ своею фамиліею и придворными; онъ намеренъ былъ ехать въ Кахетію, местечко Телави, но, не доезжая туда, получилъ известіе, что и тамъ оказалась тажъ язва, остановился въ деревне Артозанъ, где и нынѣ находится. Сверхъ вышепредставленныхъ мѣсть оказалась еще нынѣ въ восьми деревняхъ въ Кахетіи и въ двухъ деревняхъ въ Картліи, по близости Тифлиса. Во всю жъ мою бытность при Иракліи, съ самага выступленія его изъ онаго города, состоитъ благополучно отъ оной заразной болѣзни.

105. Д. VIII. 30 Сентября **1770** г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ. Переводъ съ Грузинскаго.

По отправленіи къ в. и. в. двору отъ насъ куріеровъ, въ немедлѣнномъ времени выступило войско наше въ походъ противъ непріятелей, турокъ, находящихся въ городахъ Карсѣ и Ахалцихѣ, но въ лѣжащихъ въ близости нашей границы турецкихъ деревняхъ ни одного жителя не могли застать, кромѣ что въ трехъ крѣпостяхъ, ибо всѣ, будучи отъ выступленія нашего войска объаты великимъ страхомъ, удалились внутрь турецкой земли, къ городу Ерзруму, съ бывшими же тамъ для защищенія оныхъ крѣпостей турецкимъ и вспомогательнымъ лезгинскимъ войсками учинили они сраженіе, и сколько съ непріятельской стороны намѣстѣ побито и въ плѣнъ захвачено, о томъ мы нынѣ же обстоятельно писали къ первенствующему в. и. в. министру.

При семь в. и. в. доносимъ, что здѣсь о эрзумскомъ сераскерѣ Мустафѣ сперва великая слава распространилась было, будто онъ при себѣ имѣетъ многочисленную армію, но какъ скоро прибылъ онъ къ Карсу, тотчасъ предъявилъ намъ свое желаніе къ примиренію, и мы, заключая изъ того, что онъ, конѣчно, самое малое число войска при себѣ имѣетъ, оставили его безъ всякаго на оное отвѣта. Равнымъ образомъ в. и. в. доносимъ же, что ежелибъ, по силѣ даннаго намъ в. в. повелѣнія, гр. Тотлебенъ и царь Соломонъ насъ въ соединеніе къ себѣ допустили, или бы сами къ намъ въ совокупленіе пришли, то бѣ до сего времени превеликую услугу в. и. в. въ здѣшнѣй сторонѣ оказать мы могли. По справедливости надлѣжало бы начать сперва поиски противъ турокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ главнѣйшее ихъ собраніе, а изъ Имеритійскихъ крѣпостѣй весьма лѣхко бы уже было ихъ и послѣ того выгнать по ихъ тамъ малолюдству, и что они и къ полученію помощи ни съ которой стороны немоглибъ имѣть надѣжды, но мы гр. Тотлебену и царю Соломону сколько о томъ ни совѣтовали, однакожъ всѣ наши совѣты остались недѣйствительными, не уважа они и того, что по в. и. в. повелѣнію должно намъ и имъ для единовѣрія и для услугъ в. в. во всемъ поступать съ общаго согласія. Весма сожалѣемъ, что столь много удобнаго къ поискамъ времени напрасно потеряно; что же собственно до насъ касается, то препятствіемъ намъ въ томъ были двѣ причины: первое, появившаяся въ Теолисѣ моровая язва; второе, опасность нашествія лезгинцовъ подъ предводительствомъ Сулхаева сына. При всемъ же томъ не оставили мы однакожъ, по оказавшейся удобности, войско свое въ непріятелскую землю для поисковъ посылать. Нынѣ же мы съ тѣми изъ подвластныхъ своихъ военными людьми, которые моровою язвою не заразились, выступили въ походъ, и просимъ Всевышняго, чтобъ даровалъ намъ оказать вѣрную в. и. в. услугу.

106. Д. XIII. 5 Октября 1770 г. Изъ письма царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Кромѣ жъ лезгинцовъ и протчихъ окружающихъ насъ варваровъ, сдѣлался намъ непріателемъ и Эриванской ханъ. Онъ, пренебрегши данную намъ присягу, отъ нашей протекціи отложился и присталъ къ турецкой сторонѣ; прибывшему предъ симъ въ Карсъ сераскеру какъ провіантомъ, такъ и протчимъ всеми много вспомошествоуетъ, побуждая его требовать отъ султана болшаго числа противъ насъ войска; равнымъ образомъ старается преклонить и Керимъ хана и Кубанскаго хана къ принятію противъ насъ оружія. А турки, ползуясь такимъ его, Эриванскаго хана, къ нему усердіемъ, хотятъ чрезъ его жъ посредство и чрезъ великіе подарки и еще несколькихъ хановъ на свою сторону преклонить. Но по нынѣ мы, помощію Божіею и щастіемъ ея и. в., ничего еще вреднаго отъ нихъ не видали. Всемъ же такимъ непріятельскимъ противъ насъ возстаніямъ причиною единственно гр. Тотлебенъ; ибо когда онъ началъ съ нами такимъ образомъ поступать, какъ мы предъ симъ къ выс. ея и. в. двору доносили, всѣ окружающія нашу землю народы стали насъ пренебрегать. Ежели соизволено будетъ отъ двора ея и. в. Дербентскому хану здѣлать увѣщаніе, чтобъ подвластныхъ своихъ лезгинцовъ сколько возможно воздержалъ отъ причиненія намъ обидъ и разореній, онъ, конечно, сколько по уваженію ко двору ея и. в., а не меньше и по опасности въ противномъ случаѣ воинскаго надъ нимъ отъ Россіи поиска, весьма много въ нашу пользу въ томъ предупѣть можетъ. Получа мы первое в. с. письмо, которымъ призывали вы насъ къ принятію противъ ненавистниковъ имяни христіанскаго оружія, и чтобъ мы всевозможныя способы употребили къ соединенію съ нами для сего богоугоднаго дѣла какъ царя Соломона, такъ и всѣхъ здѣшнихъ князей и христіанъ, сколько ни старались Соломону и гр. Тотлебену предлагать, чтобъ съ нами общѣ составили дѣло, но во всѣмъ томъ по несоглашенію ихъ предупѣть не могли; весьма сожалѣемъ, что столь много напрасно времени потеряно, что же собственно до насъ касается, то предъ надѣемся на помощь Бо-

жю. Прошедшаго года, когда гр. Тотлебенъ изъ Имеретіи обратно къ намъ въ Грузію возвратился, царь Соломонъ въ слѣдъ же за нимъ прислалъ къ намъ брата своего, католикоса, и одного изъ вѣрныхъ своихъ князей съ такимъ негодовательнымъ отзывомъ, что будто мы его, гр. Тотлебена, склонили къ возвращенію къ намъ большими подарками. Истинно, Соломонъ сіе на насъ взвелъ напрасно, и мы совсѣмъ того не знаемъ, въ чемъ и свидѣтельствуемъ какъ самимъ гр. Тотлебеномъ, такъ и кн. Моуравымъ, а какіе причины принудили графа изъ Имеретіи къ намъ возвратится, о томъ, надѣюсь, къ в. двору от него самого еще изъ Имеретіи донесено. Когда же приняли мы съ гр. Тотлебеномъ намереніе выступить въ походъ къ Ахалциху, то не оставили призывать и Соломона въ соединеніе къ себѣ, но онъ того совсѣмъ не принялъ, почему мы совѣтовали гр. Тотлебену представить о томъ къ в. двору и ожидать повелѣнія, однакожь и графъ того совсѣмъ не уважилъ. По прибытіи нашемъ къ Сураму исполнили мы долгъ свой и тамъ приглашеніемъ паки Соломона къ соединенію съ нами; но когда и по сему онъ не исполнилъ, то брату его, каталикосу, мы здѣлали припамятованіе о утвержденной между нами и Соломономъ въ Тефлисѣ присягѣ, чтобъ противъ неприятелѣй турокъ общія и единодушныя производить поиски, и что напротивъ того Соломонъ остается нарушителемъ той присяги, почему онъ, каталикосъ, и обещаетъ его къ тому склонить, чего однакожь совсемъ не воспослѣдовало. Князь его, Соломоновъ, вмѣстѣ съ каталикосомъ у насъ бывшей, неоднократно говорилъ намъ такимъ образомъ: „какъ мы осмѣливаемся съ толь малочисленнымъ вспомогательнымъ Россійскимъ войскомъ объявить противъ турокъ войну и что намъ останется тогда дѣлать, когда солтанъ повелитъ съ ахалцихской стороны сераскеру выставить противъ насъ многочисленное войско, а съ дагистанской всѣхъ лезгинцовъ подкупить къ тому жъ великими подарками?“ Но мы ему всегда отвѣтствовали слѣдующими словами: „чтобъ съ нами ни воспослѣдовало, надѣемся однакожь во всѣмъ на милость и защищеніе ея и. в. какъ монархини христіолюбивой“.

Злоба гр. Тотлебена на насъ сколь бы далеко ни рас-

пространялась, но въ протчемъ долженъ однакожь онъ былъ наблюдать то, гдѣ бы болшую можно было ея и. в. услугу оказать. Правда онъ взялъ въ Имеретіи три крѣпости, но противъ малолюдства всякому лехко можно воевать. Ежелибъ мы чрезъ одержаніе подъ Апкуромъ сперва надъ турками, а потомъ надъ лезгинцами побѣды не пресекали непріятелю сообщенія съ Имеретійскими крѣпостями, и чрезъ то не довели бѣ тамошнихъ жителей до такого состоянія, что они принуждены были кошачье мясо ѣсть, то бѣ, конечно, гр. Тотлебенъ не столь скоро предъуспѣлъ бы ихъ покорить! А когдабъ онъ, Тотлебенъ, по нашему совѣту съ начала принялся за Ахалцихъ, то бѣ безъ сумнѣнія послѣ прибрѣтенія сей крепости и всѣ Имеритійскія сами собою здались. Онъ же, гр. Тотлебенъ, по притчинѣ коварныхъ своихъ поступковъ и понынѣ съ княземъ Дадіаномъ, которой къ ея и. в. весьма веренъ и для произведенія съ Имеритійской стороны противъ непріятеля войны полезенъ, порядочнымъ образомъ ни въ чемъ согласится не могъ. О истинномъ нашемъ къ ея и. в. усердіи и возможныхъ услугахъ, какъ прежде мы доносили, такъ и нынѣ тожь повторяемъ, почему и уповаемъ, что ея и. в. насъ въ невинности нашей оправдать соизволитъ. Извините насъ в. с., что столь много утруждаемъ васъ обширностію своихъ писемъ,—истинно, настоящѣе состояніе дѣлъ нашихъ и земли нашей къ тому насъ принуждаетъ; да къ кому жѣ мы и прибегнемъ при такихъ обстоятельствахъ какъ не къ ея и. в. и къ в. граф. с—у?

При семъ представляются одинатцать писемъ, препровождаемыхъ отъ насъ къ в. с. для двухъ причинъ: первое, чтобъ выс. ея и. в. дворъ извѣстенъ былъ о здѣшнихъ обстоятельствехъ; второе, чтобъ намъ и самихъ себя чрезъ то оправдать. Между тѣмъ мы за верхъ благополучія своего поставляемъ быть подъ покровительствомъ ея и. в. всемил. монархини.

Съ симъ отправленъ отъ насъ къ высочайшему ея и. в. двору дворянинъ Тарханъ Шаховъ и просимъ в. с. какъ на нынѣшніе, такъ и на прежніе наши представленія резолюціею насъ снабдить.

107. Д. Х. 3 Ноября 1770 г. Рапортъ капитанъ-поручика Львова гр. Н. И. Панину.

Съ достодолижнымъ почтениемъ полученное мною в. с. милостивое писаніе о опредѣленіи меня къ отправленію той должности, которая поручена была н. с. кн. Моуравову, почитаю я совершеннейшимъ знакомъ в. с. ко мнѣ милости. Выборъ сей, делаетъ мне весьма великую честь, и чтобъ имѣть щастіе оной хотя мало оправдать, то беру смелость в. с. чистосердечно уверить, что въ отправленіи оной порученной мне должности, всевозможную ревность и безъ малейшаго пристрастія употребить не премину. Что принадлежитъ до пришедшихъ в замешальство дѣль, чтобъ они другой и полезнейшей видъ получили, в томъ теперь препятствуетъ единственно только гр. Тотлебена не соглашеніе, о чемъ в. с. изъ писемъ его, гр. Тотлебена, къ господину капитану Языкову наилутче усмотрѣть изволите. Весма видно всехъ здешнихъ на его, графа, великое неудовольствіе, почему и не надежно, чтобъ и по соединеніи его съ здешними желаемя успѣхи произойти могли. Царь Ираклій уверилъ, что онъ къ настоящей компаніи, для вступленія в непріятельскую землю, восемнадцать тысячъ войска собереть, исключая оставшихъ въ его землѣ, для защищенія оной отъ нападенія лезгинцовъ. Бывшая въ Тефлисе и в некоторыхъ кахетинскихъ деревняхъ моровая язва, какъ объявляютъ, почти миновалась,—умершихъ отъ оной считаютъ, обоюга пола, до восьми тысячъ человекъ. При отправленіи сего куріера царь Ираклій говорилъ о бедномъ состояніи его земель, и что онъ по необходимости намеренъ просить отъ двора ея и. в. некоторую сумму денегъ, но послѣ то отменилъ, говоря, что онъ онаго сделать не можетъ, потому, что онъ еще не оказалъ никакихъ услугъ, а милостей уже весьма много получилъ. При семъ же случае царь Ираклій просилъ меня в. с. донести, что онъ имѣетъ нужду въ перевотчикѣ съ Грузинскаго на Россійской языкъ, и просить, чтобъ находящейся въ Кизлярѣ соборной протопопъ Гавріиль Яковлевъ былъ къ нему присланъ, хотя съ полученіемъ здешняго жалованья. За непременною долгъ почитаю в. с. покорнейше донести, что въ здешнемъ корпусе

находятся только полевые орудія двенадцати фунтовых пушки, коихъ дѣйствіе въ практикѣ при атакахъ крепостей Адкура, Багдада и Кутаиса довольно видно было, что изъ сихъ орудіевъ здешніе, изъ дикаго камня съ довольно толстой построенной стѣны, пробивать не возможно, и потому болѣе людей, и время при взятіи оныхъ терять непременно должно, о чемъ я гр. Тотлебену и во время самаго дѣйствія, неоднократно представлялъ. Если жъ повелено будетъ малую часть осадной артиллеріи сюда отправить, то оную чрезъ горы до Грузіи здешними людьми доставить можно; возить оную, имѣя здѣсь довольно число воловъ, и употребляя, какъ и ныне случается, здѣшнихъ же людей, весьма не трудно кажится.

108. Д. VIII. 30 Ноября 1770 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ. Переводъ съ Грузинскаго.

Нынѣ получили мы имянной в. и. в. указъ чрезъ капитана Н. Д. Языкова, которой сверхъ того, по данному ему повелѣнію, и словесное учинилъ намъ изъясненіе по случаю произшедшей у насъ съ присланнымъ отъ в. и. в. въ нашу землю военноподданникомъ гр. Тотлебеномъ и его подчиненными враждѣ, о обстоятельстве которой при в. и. в. дворѣ извѣстно учинилось, и которая освященному в. и. в. духу нанесла прискорбіе, о чемъ, увѣдомясь мы, въ толь великую печаль и уныніе пришли, что аки бы всѣ наши прежнія несчастія паки предъ глазами нашими предстали, и ежелибъ въ тожъ самое время не удостоились мы получить имянной в. и. в. указъ, и естлибъ не учинилъ намъ капитанъ Языковъ словеснаго о милости в. в. объявленія, то бѣ, конечно, почли себя вовсе лишенными в. в. покровительства и защищенія. Когда в. и. в. благоугодно есть, чтобъ бывшія здѣсь непріятныя произшествія преданы были вѣчному забвенію и мы бѣ съ общаго съ г.-м. согласія начали и продолжали новыя противъ непріятелей турокъ и ихъ сообщниковъ поиски, то мы, такому в. и. в. повѣленію съ совершеннымъ благоговѣніемъ повинувась, въ должности находимся службу в. в. съ истиннымъ усердіемъ и возможными успѣхами отправлять. Что

касается до Ратіева, Чоглокова и протчихъ, мы предъ симъ къ выс. в. и. в. двору уже доносили, изъ которыхъ Чоглокова отравили мы подъ карауломъ въ Моздокъ, гдѣ и приказали его кому надлежитъ препоручить. В. и. в. просимъ снабдить насъ высочайшею резолюціею на прошенія наши, представленные чрезъ отправленныхъ отъ насъ предъ нѣкоторымъ временемъ людѣй, и что в. в. повелѣтъ намъ соизволите, мы по возможности своей со всею ревностию исполнять будемъ.

Оканчивая сіе подносимъ при семъ в. и. в. полученное нами отъ Занта Керимъ хана письмо съ увѣщаніемъ не воевать противъ Турціи, равно какъ и отвѣтное отъ насъ къ нему отправленное [письмо].

109. Д. Х. 2 Декабря 1770 г. Письмо кап.-поруч. Львова изъ Грузіи [въ Моздокъ?].

Батюшка, милостивый государь мой,
Степанъ Васильевичъ!

Писма ваши, батюшка, чрезъ Н. Д. Языкова и с пріехавшимъ сюда послѣ его курьеромъ, я исправно получилъ. Теперь изволите усмотреть, достоинъ ли я обвиненъ быть вразсужденіи неудовольствія, которое гр. Тотлебенъ на меня имѣеть и о коемъ все слышали. Такъ какъ по его, гр. Тотлебена, собственной прозбе, имель я позволеніе его во всякомъ случае предостерегать, то точное исполненіе сего наиболее меня предъ нимъ оправдаетъ. Запалчивой его нравъ мнѣ, какъ и протчимъ, довольно былъ известенъ, но, имевъ отъ него столюкъ къ себѣ доверенности, за непремепный долгу почиталъ на то не обращатся, а поступать съ нимъ искренно; частью его признаніи о своемъ всплечевомъ правѣ более меня къ тому поощряли; въ описаніи семъ, батюшка, я не вместилъ толку многія подробности, касающіяся до гр. Тотлебена, для того, что они ему весма много незчастія делаютъ, а особливо вразсужденіи его отменной жадности къ грабежу, что онъ весма показалъ при безпутномъ взятіи крепости Кутанса, съ умыслу имъ такимъ образомъ и расположено было, о чемъ я и Н. Д. Языковъ ото всехъ здѣсь весьма обстоятельно слышали: клянуса вамъ, батюшка, что я никогда не смѣлъ подумать, чтобъ могъ быть гр. Тотлебенъ столюкъ къ интересу жаденъ, чтобъ для полученія онаго и честь свою повредить

ни мало не жалѣть; такимъ-то точно онъ теперь всеми, въ командѣ его находящимися, по справедливости почитается.

Теперь я живу, батюшка, при царе Иракліе, въ городе, Горы называемомъ, куда приехалъ недавно, да, какъ кажется, и ненадолго, во время бывшихъ здѣсь замѣшательствъ. Когда подполковникъ кн. Ратіевъ с командою своею былъ въ Тефлисе, узналъ графъ, что Ратіевъ старался и слѣдующей въ Грузію пехотной полкъ провести другою дорогою въ Тефлизъ же чрезъ горы, и такъ какъ прибыть къ графу умедлилъ, то сіе замедленіе и более графа в томъ утвердило; тогда графъ послалъ меня в самой скорости оному полку навстречу для объясненія полковнику Клаверу, какъ неизвестныхъ ему здешнихъ обстоятельствъ. Несмотря на трудность и опасность, каковы здѣсь чрезъ сіи горы проезжать, в одни сутки повстречалъ я оный полкъ, расстояніемъ верстъ до ста отъ города Анапуръ, гдѣ тогда графъ находился; при отправленіи моемъ, далъ мнѣ графъ одинъ ордеръ къ полковнику, чтобъ онъ с полкомъ, какъ возможно къ нему въ Анапуръ поспѣшилъ, другой открытой ордеръ имелъ я отъ графа такой, что когда полковникъ Клаверъ не къ графу, а въ Тефлизъ захочетъ слѣдовать, то, чтобъ, объявя ему тотъ открытой ордеръ, команду над полкомъ отдать другому по немъ слѣдующему, а его, полковника, отправить назадъ въ Россію. Прибывъ въ полкъ, увидѣлся съ полковникомъ, узналъ я, что полковникъ въ Тифлисе итти не хотѣлъ, хотя какъ отъ царя, такъ и отъ прочихъ туда чрезъ писма званъ былъ; а что онъ съ полкомъ своимъ не могъ еще прибыть къ графу, тому была видимая причина вразсужденіи претруднаго проезда. Пробывъ несколько часовъ у полковника, получилъ я и еще ордеръ отъ графа, чтобъ полковникъ отъ команды, если онъ не хочетъ въ Анапуръ итти, отказался, и хотя одинъ баталіонъ в самой скорости к нему доставить. Приказанія по симъ его ордерамъ иначе было исполнить нельзя, потому что полковникъ и по первому ордеру прямо къ графу маршировать хотѣлъ, да показалъ мнѣ писма, кои онъ, совѣтуясь съ прочими штабъ-офицерами, въ отвѣтъ въ Тефлизъ отправилъ, что онъ туда быть не следуетъ и, что онъ идетъ къ графу (да и безъ новыхъ хлопотъ у насъ тогда, по несчастію, довольно ихъ было); итакъ, не объявя я полковнику техъ ордеровъ, уговоря его оставить тягости в деревне осетинской, в самой скорости изъ лагеря возвратился, а полковникъ съ однимъ баталіономъ за мною жъ въ походъ выступилъ. Приехавъ въ Анапуръ, репортовалъ и графа, что полковникъ не въ Тифлизъ, а къ нему слѣдуетъ, и что онъ съ однимъ баталіономъ и прибыть сюда

чрезъ два дни надеется. Графъ показаль при семъ случае, первое свое на меня неудовольствіе, говоря мнѣ для чего я полковнику в командѣ не отказаль и его назадъ не отправиль, и когда я ему донесъ, что по его же ко мнѣ ордерамъ я того зделать былъ не долженъ, то, хотя онъ более меня в семъ и не виниль, однакоже видна была его на меня досада; притомъ даваль мнѣ неразъ знать, что онъ и еще сомневается, чтобъ полковникъ прибыль къ нему, а не в Тефлизъ. На другой день после сего полковникъ къ графу съ однимъ баталіономъ и прибыль, спустя несколько дней и весь полкъ туда же пришель, наконецъ, и Ратіевъ съ командою его изъ Тефлиза прибыль же. Намереніе графское положено было, чтобъ итти совсемъ корпусомъ въ Имеретію. Вошедъ въ оную, отъ границы Грузинской версть до 20, царь Соломонъ съ своими князьями к графу пріехалъ на встречу. Положено было атаковать крепость Багдади. Между темъ царь Соломонъ жаловался графу, что князь его, Дадіянъ называемой, давно уже отъ него отложился и петолко ему неповинуется, но уже его съ своими людьми и атаковать покушался. Графъ, по обыкновенной своей скорости и запалчивости, велель перевести царю, что „я де съ Дадіяна здеру кожу очень скоро“. Какъ я изъ поверенныхъ мнѣ отъ графа дель зналь, что о Дадяне письмо было изъ Петербурга и къ царю Ираклію, чтобъ его съ царемъ Соломономъ помирить и обратить противу турокъ, то я за долгъ почель тихонько графу напомнить, что то самъ этотъ Дадянь, о коемъ писано было. Я знаю, что то онъ самой, отвечаль графъ, показаль при семъ неудовольствіе. Итакъ сіи слова царю Соломону переведены были. Царь былъ доволенъ и, благодаря графа, просиль, чтобъ онъ кожи съ Дадяна не здираль и отдал бы его ему толко живаго в руки. Къ крепости Багдади пришли мы спустя несколько дней после сего и, осмотря оную сколько непріатели позволили, видно было, что не весма легко и не безъ малаго потерянія людѣй оную взять можно, а особливо вразсужденіи того, что графъ въ корпусе своемъ осадныхъ орудіевъ не имѣеть, а имѣеть толко двенатцати фунтовые единороги и трехфунтовые единороги и пушки, коими здешніе из дикаго камня, до двухъ сажень толщиною, построеныя стены пробивать невозможно, о чемъ я графу и прежде сего неоднократно представляль, и кроме того, что известное действіе сихъ орудій изъ теоріи, видно оно было в практикѣ при атаке крепости Ацкуръ; крепости же здешніе все изъ дикаго камня и на подобіе сего построены. Осмотревъ такимъ образомъ крепость, того же дня были мы въ лагере у царя Соломона, съ конимъ

графъ говорилъ, что когда сія крепость взята будетъ, то может ли онъ ее занять, оставя въ ней довольное число гарнизона, потому, что она лежитъ неподалеко отъ границы турецкой и отъ крѣпости Ахалцихъ турецкой же. Но ему царь, отвечалъ, что естли оная крѣпость возмется, то онъ намеренъ ее до подошвы раззорить, опасался, чтобъ турки ее опять не заняли, потому что онъ въ ней довольно гарнизона оставить не можетъ. Графъ хотя и советывалъ ему перазорить, но, наконецъ, отдалъ ему на волю. Тотже день около вечера начали мы по крепостнымъ стенамъ палить, и хотя, по малости орудіевъ, безъ всякаго почти действія, исключая, что удалось намъ (какъ мы то после узнали) въ обеихъ башняхъ изъ коихъ на насъ ис пушекъ же палили, подъ оными подбить лафетъ и несколько повредить башни; сіе непріятели привело въ страхъ, такъ, что намъ довольно слышно было, какъ они изъ крепости кричали, упоминая имя Соломона, в которое время отъ царя Соломона присланъ былъ князь съ прозвбою къ графу, чтобъ приказалъ перестать палить, потому что непріятели хотятъ здатся безъ бою и сдать крепость, кричатъ, чтобъ къ нимъ царь пересталъ палить. Позволилъ царю послать для договора къ крепости с темъ толко, чтобъ завтра поутру графа о здаче обстоятельно уведомить, и мы возвратились съ батареей въ лагерь, будучи весьма довольны, что получили крепость, непотеряя ни одного человѣка; по утру узналъ графъ отъ царя Соломона, что непріятели крепость безъ бою отдадутъ когда супруга его, царица, ихъ обнадежить, что сіи останутся все живы и при своемъ имѣніи, и что, получа отъ царицы таковое обнадеживаніе, тотъ же часъ все знамена и пушки изъ крепости графу представють и царицу съ ее людьми въ крепость впускають; и какъ царица тогда жила не далее 20 верстъ отъ крепости, то приказалъ графъ, чтобъ за нею послано было и, когда онъ получитъ знамены и пушки, а крепость Имеретинцами займетя, то пойдетъ далѣе къ Кутаису, и изъ Русскихъ тамъ, въ крепость сію, не впускать; между симъ временемъ употреблено было несколько часовъ впересылке техъ трехъ турковъ, коихъ мы из сей крепости, за два дня предъ симъ, чрезъ царя Соломона, въ нашъ лагерь получили и о коихъ протчіе въ крепости турки сомневались, и что бъ ихъ уверить положено было техъ трехъ турокъ въ крепость отпускать, бравъ на места изъ крепости другихъ въ аманы. Царица прибыла, непріятель былъ обнадежинъ и нѣсколько Имеретинскихъ князей с военными людьми во оную впущено уже было; царица прислала сына своего графа благодарить за взятіе крепости.

Спусти счасъ, и царь къ графу прибыль и за тоже благодариль и уверяль, что и царица въ крепость вошла. Для чегожь знамена еще не принесены?—спросиль графъ с горячностью. Царь уверяль, что тотже часъ они принесутся и что въ крепости уже дѣйствительно его люди и царица; и какъ царь отъ графа уехалъ, то пошелъ графъ на батарею, съ которой и царицына ставка видна была; графъ видя, что царица еще не в крепости, говорилъ съ обыкновеннымъ жаромъ, что то, конечно, обманъ отъ царя и турки еще крепость не отдаютъ, я ихъ проучу, и подобное сему, велель тотчасъ готовится, чтобы снова пальбу начать; царь въ самое то время пришелъ же на батарею и, видя, что хотятъ палить по крепости, просиль графа усильно, чтобы онъ того не делаль, потому что люди его, впущенны въ крепость и роптать будутъ. Графъ сказалъ ему, что онъ его увѣрилъ будто царица уже въ крепости; царь просиль, чтобы графъ потерпелъ хотя одинъ часъ, вкоторое время непременно извѣстіе графъ изъ крепости получить и царица въ крепость войдетъ; я, какъ обыкновенно, всегда переводиль что графъ съ царемъ говорилъ, и присемъ случае тоже смягчить принужденъ былъ. Видя сіе, царь просиль, чтобы онъ подождалъ. И какъ графъ на то согласился, то видны были уже знамена, выносимыя изъ крепости; царь, приметя сіе, бросился къ знаменамъ на встречу и, ухватя одно, выбежалъ весьма скоро на батарею, знамя уклониль къ графскимъ ногамъ и его благодариль за полученіе оной крепости; скоро после сего и пушки все изъ крепости к нимъ привезены были; крепость заняли Имеретинцы и царица во оную вошла, и какъ графъ далъ слово, чтобы никого изъ Русскихъ в крепость не впускать, то определиль къ крепостямъ воротить для того нарочно нашъ караулъ; учредя сіе, послалъ графъ переводчика поздравить царицу с совершеннымъ занятіемъ крепости, и какъ оной переводчикъ назадъ возвратился, то сказалъ графу, между прочимъ, что онъ в крепостной стене множество видель диръ, пробитыхъ нашими ядрами. Услышать сіе весьма было удивительно; на ту же пору пришелъ къ графу гусарской офицеръ, Луксъ называемой, и то же графу говорилъ, что то же видель; графъ, несколько переменясь, послалъ меня тотчасъ въ крепость, давъ мне одного артиллерійскаго офицера и адютанта, чтобы я съ сими осмотрель крепость, обо всемъ ему репортоваль; видны были его на меня досады потому, что онъ подумаль непременно, что я ему о действии нашихъ пушекъ несправедливо доносиль; осмотра крепость, пенайдено было ни одной дыры, пробитой нашими ядрами, а найдено множество

называемыхъ амбразуръ, или бойницъ, кои во всехъ здешнихъ крепостяхъ, на подобіе циркуля для ружей, дѣлаются в стѣнахъ и в башняхъ, и кои отъ ядеръ пробитыми показались; возвратясь, репортоваль я графу о сей ихъ ошибке и о твердости крепости, причѣмъ спрашиваль онъ меня, что какъ бы я думаль, что когдабъ сія крепость не здалась? Я доносилъ ему, что небезмалаго потерянія людей и не весьма скоро ее взятьбы можно было. Спрашиваль онъ потомъ, что царь Соломонъ въ крепости съ турками зделаль бы? Я ему отвечаль, что онъ, какъ сказаль прежде, разсылаеть ихъ целыми семьями по своимъ деревнямъ и крепость намерень всю брать. Я это слыпаль, сказаль графъ, да онъ ихъ, ограбя, по деревнямъ разсылаеть, о семъ мнѣ теперъ репортоваль казакъ с пикета. Я уверяль его, ссылаясь на посланныхъ со мною и на караульнаго у воротъ офицера, что въ крепости грабежа неприметно и все, кажется, спокойно; почти и все офицеры, кои в ту крепость отъ графа уволены были, сіе ему подтвердили. На чѣмъ графъ сказаль: „ну какъ бы то нибыло, а мнѣ весьма жаль, что я крепость сію отдалъ Соломону, а моимъ людямъ ничего не досталось“ и подобныя сему слова, касаящіяся до добычи. На другой день было приказано итти въ походъ къ Кутаису. Графъ по утру рано подъѣхаль къ крепости и, видя, что непріятель уже все разосланъ, и оставшіе после ихъ некоторые домашніе вещи (корзинки и т. п.) Имеретинцы из крепости выносятъ, въ присутствіи своего царя и патріарха, чѣмъ и представилось графу, что крепость грабятъ, подъѣхаль къ царю и, покричавъ с нимъ, плюнулъ и в лагерь поскакаль; в лагере говоритъ мнѣ съ превеликимъ сердцемъ: „ведь вы репортовали мнѣ вчерась, что въ крепости не грабятъ, а я теперъ отсюда“ и, посадя меня на свою лошадь, привудилъ ехать къ крепости, чтобъ посмотреть. Подъезжая я къ крепости, видѣль великой внутри оной дымъ и после вдругъ огонь; подъѣхавъ къ воротамъ, спрашиваль о причине пожара и чѣмъ здесь графъ делаль. Караульный и прочіе офицеры, кои для выбиранія изъ крепости некоторыхъ артилерійскихъ припасовъ командированы были, сказали мнѣ, что графъ, подехавъ к царю и покричавъ съ нимъ, плюнулъ и ускакаль въ лагерь, а царь Соломонъ, осердась, ничего из крепости не велелъ выносить и строеніе зажегъ; и такъ въ короткое время все дома в крепости были в огне; царь своихъ людей оставилъ (въ крѣпости), а мы пошли в походъ къ Кутаису. Отъѣхавъ верстъ съ 20, остановились вполе для роздыха; графъ началъ говорить тотчасъ о взятіи Багдатской крепости, говоря мне, что весьма жалееть, что сію крепость такимъ образомъ

взялъ, и не иначе. Зависело от васъ—говорилъ я. Потомъ говорилъ графъ: скажите мнѣ, какая намъ в томъ полза, что она только взята? Я долженъ былъ ему сказать, что полза та, что непотеряно ни одного солдата, а крепость отъ турковъ отнята. И то бы я немного потерялъ, да взялъ бы такъ, чтобъ Соломону ничего не досталось вдобычу, да вы меня уговорили. Учтивейшимъ образомъ говорилъ я ему, что я съ его же, графа, позволенія, то делать осмеливался, и что не от него ли зависимо задачу той крепости принять, или пначе ее взять. Графъ, будучи въ обывенной своей запальчивости, продолжалъ говорить мнѣ: я удивляюсь что вы Имеретинскую сторону держите? Долженъ былъ я сіе выслушать съ наибольшимъ огорченіемъ и потомъ ему сказалъ, что я никогда не надеялся, чтобъ его с., по всемъ моимъ искреннимъ и усерднымъ вразсужденіи его поступкамъ, обо мнѣ зделалъ такое заключеніе, и что я сіе слышать считаю за великое несчастіе. И, когда я приметилъ, что его сіе весьма разгоречило, то принужденъ былъ замолчать, — будучи въ крайней прискорбности, не могъ истинно надивитися, чтобъ графа неполученіе такой добычи такъ тронуть могло. Пошли после сего опять въ походъ и, занявъ тотже день лагерь, неподалеку отъ Кутаиса, графъ пригласилъ меня на чашку кофе. Онъ, конечно, могъ видѣть мое справедливое смущеніе, но, однакожь, о семъ говорить не начиналъ. Спустя день, празднована была победа наша надъ турками, царь с духовными и съ князьями своими у графа обедалъ, при окончаніи стола графъ началъ говорить, что онъ считаетъ великимъ несчастіемъ, что имѣеть горячей правъ, и что онъ бы дорого заплатилъ, естли бы могъ имѣть нравъ Петра Семеновича Салтыкова, или кн. Волконскаго, и подобное сему; сей разговоръ началъ онъ, какъ я думалъ, нарочно, однако я в него не мешался; не подалеку отъ графа и от меня сидѣлъ маіоръ, Карпъ называемой, которой, вмещаясь въ сей разговоръ, говорилъ, что „то правда, что в. с. горячи весьма, и что чистаго и праваго обидите, какъ, напримеръ, третьяго дня, указывая на меня, вы осердились на Ивана Лаврентьевича“. Чтобъ перервать сію речь, сказалъ я маіору Карпу, чтобъ онъ, естли меня любитъ, говорилъ обо мне безъ меня, а теперъ я самъ здесь и разговоръ сей почитаю не вовремя начатымъ. Графъ какбы радъ былъ сему, тотчасъ мнѣ при всемъ столе говорилъ, что онъ весьма жалѣеть, естли мнѣ досадилъ, и что онъ меня всегда любилъ и не имеетъ смысла мнѣ досаду зделать. Я, нималу непротивуреча, слушалъ его увереніи. Столъ кончился, царь съ своими уехалъ, графъ началъ меня снова уверять,

что онъ никогда не хотель меня обидить, и естли то зделалъ, по своей известной горячности и вспыльчивости, то онъ об томъ сожалѣеть. Я никогда не надѣялся сыскать лутчаго случая какъ сей съ должною учтивостью ему изъяснить, что сказанные имъ третьяго дня слова должны были быть мнѣ чувствительны, что я обидился, и что я ничью иную сторону держать не могу, какъ справедливейшую, и что, какъ кажется мнѣ, онъ долженъ быть увѣренъ о семъ изъ моихъ поступковъ. Графъ божился, что онъ с намереніемъ, чтобъ меня обидѣть, никогда не говаривалъ, и подобное сему, и целовавъ меня, уверялъ, что онъ меня какъ брата своего любить, и просиль, чтобъ я и впередъ с нимъ всегда искренно обходился; между темъ, указавъ на крепость, говорилъ, что когда благополучно сія крепость возметя, то я намеренъ васъ съ симъ отправить Петербургъ, с темъ, чтобъ вы, конечно, назадъ возвратились. Я просиль его, чтобъ онъ и при атаке той крепости, меня употреблялъ къ чему найдетъ способнымъ, и что я все съ истинною охотою исполнять буду. Такимъ образомъ, сіе изъясненіе кончилось. 5 числа, начали атаковать крепость, не разъ старались мы пробить стены, но, по малости орудіевъ, того зделать не могли; положено было окружить всю крепость частыми постами, чтобы отнять у непріятели способъ доставить себе пропитаніе, которое они прежде отъ Имеретинцовъ доставали. Спустя нѣсколько дней, пойманы были нашими несколько турковъ, кои объявили, что изъ крепости ночью вышли, чтобъ достать и провестъ въ крепость лошадей, коихъ они, за неизменіемъ другой пищи, уже давно употребляютъ, и получали ихъ прежде отъ Имеретинцовъ, в ночное время, и какъ оныхъ въ крепости теперь толко 6 осталось, то онъ посланъ былъ, чтобъ достать еще, что гарнизона в крепости было отъ 50 до 60 человекъ и до 220 человекъ мещане обоего пола, кои уже великой недостатокъ въ провіанте терпятъ, потому, что вооруженныя (военные) протчимъ почти уже ничего педаютъ. На другой день посланы были еще несколько турковъ для тогоже; изъ крепости вышедшія объявили, что некоторые мещане съ гарнизономъ уже и шумъ начинали, принуждая или здать крепость, или имъ прислать обозъ пропитанія, впротивномъ случае, они будутъ принуждены гарнизонъ къ тому принудить; объявили притомъ, что отъ голода многія мещане намерены из крепости вытти съ своими семьями, да опасаются, чтобъ Русскими не были побиты, и для того остались. Узнавъ сіе, графъ послалъ переводчика, чтобъ мещанъ съ ихъ семьями и имѣніемъ из крепости вывести, обнадеживъ, что живы останутся; я почиталъ за долгъ

и представлялъ графу, что турки, имея весьма мало пропитанія, намерены отъ лишнихъ и бесполезныхъ в крепости людей освободиться и хлебъ сберечь. Сіе мое представленіе графомъ принято не было, а приметилъ только я, что онъ осердится. Переводчикъ былъ посланъ; к вечеру нарочно для принятія техъ вышедшихъ послана была команда; какъ скоро атакѣ вызовъ в крепости узнали, то тотже вечеръ до 60 человекъ вышло, кои все были или люди старые, или почти младенцы, и большая часть женщины, и все почти чуть могли отъ голода ходить; с сего время начали изъ крепости выходить каждой день по несколько человекъ все невооруженные и подобные симъ, объявляли они, что ихъ в крепости нисколько не удерживали; чрезъ несколько дней набралось у насъ таковыхъ голодныхъ до 160 человекъ и крепость еще не отдають, и нашихъ солдатъ ежедневно или бьютъ, или ранятъ—мнѣ чувствительно было, что графъ моего представленія не принялъ, что ему и полковникъ говорилъ же; после увидалъ графъ, что мое представленіе не неосновательно, и хотя и приказалъ на всехъ пикетахъ, чтобъ никого из крепости не выпускать и всехъ стрелять, но то было довольно поздно; между темъ, графъ много разъ посылалъ къ крепости уговаривать непріятеля, чтобъ здались, и что они отсидется никакого способа не имеютъ. Турки всегда обманывали; наконецъ, просили, чтобъ графъ уверилъ ихъ писменно въ высочайшемъ имени ея и. в., что они живы останутся когда здадутся, и сіе имъ писменное увереніе переслано было, но и после сего несколько дней крепость не здають; еще безпрестанно графъ посылалъ ихъ уговаривать, и какъ они сказали, что сомневаются, графъ къ нимъ такъ часто подсылаетъ, то графъ и самъ имъ у стены показался, сказавъ имъ, что онъ генераль Російскаго здѣсь войска. После сего сказали, что вышлютъ они трехъ доверенныхъ турковъ, с которыми о здаче ихъ договорится можно и графу. И действительно трехъ турокъ къ графу выслали. Графъ приказалъ полковнику Клаверу, всемъ штабъ офицерамъ и мнѣ с семи турками переговорить с коимъ намереніемъ они пришли и ему донести; но прежде нежели у техъ доверенныхъ спрашивать было, просили они, чтобъ ихъ накормить, и чрезъ то сделать великую имъ милость; графъ приказалъ имъ подать кушанья и они показали сколько были голодны, отложивъ обыкновенную турецкую гордость. Потомъ сказали полковнику, что они присланы объявить графу, что крепость, какъ онъ к нимъ писалъ, отдають с темъ, чтобъ ихъ отпустить всехъ, куда пожелаютъ, и безъ именія; в сіе время и графъ в падачку къ нимъ вошелъ, и сведавъ, что турки

говорять, осердятся; говорилъ, что они врутъ, опъ къ нимъ не писалъ сегодня, какъ прежде, чтобъ отдались военнопленными, и говорилъ, что я вамъ и письмо то велю имъ из крепости выслать и показать; однако мы его невидали; турки просили, чтобъ изъ нихъ отпустить хотя одного в крепость, чтобъ сіе графское предложеніе объявить; одинъ изъ нихъ и отпущенъ былъ, но ответа мы не получали, а протчіе здесь остались у насъ; и такъ мучились мы и сею крепостью до 6 число Августа месеца, котораго числа удалось намъ в одномъ месте приметить, что крепостная стена гораздо осыпалась, и потому заключили, что она слаба, и для того в одномъ, близъ стены лежащемъ доме, поставили 12 фунтовый единорогъ и начали в то место палить с такою ползою, что с семнатцати выстрѣловъ пробили брешъ в діаметре сажень сполторы; непріатели намъ в семъ месте вредить не могли, и мы хотели палбу продолжать; къ несчастію, отъ палбы нашего единорога, стенка каменная сего дома, лежащая къ крепости, вдругъ обрушилась и насъ открыла; в самое то время из ружей двухъ канонеръ у насъ и ранили и мы, не могши в томъ долее остаться, перебежали съ артиллерійскимъ офицеромъ и съ канонерами вблизи лежащей другой домъ, и къ которому тогда и графъ пришелъ же; с другой батареею я показывалъ ему проломъ и просилъ позволенія, чтобъ зделавъ прикрытія, вместо обваленной стенки, турами палбу продолжать, и темъ пользоваться; полковникъ Клаверъ, случившейся неподалеку отъ того же места, графу о семъ же представлялъ; графъ согласился; приказано было ставить туры, а между темъ пошли съ графомъ в лагерь с темъ намереніемъ, чтобъ после полудня палбу продолжать; прибавя на сію батарею еще орудіевъ, после полудня пошли мы съ графомъ и с полковникомъ на батарею, и лишь только туда пришли, репортовано было графу, что на пикетѣ пойманъ турокъ и привезенъ къ его ставке въ лагерь. Графъ говорилъ намъ, чтобъ его подождать на батарее, а онъ изъ лагеря тотчасъ возвратится. Мы остались и дожидались съ полковникомъ до 7 часовъ пополудни, и видя, что графъ не едетъ, пошли в лагерь; подходя къ лагерю увидѣли, что многія команды идутъ изъ лагеря къ крепости; повстречавъ ихъ, спрашивали и узнали, что они посланы для подкрепленія пикетовъ; подходя къ графской ставке, нашли графа, которой намъ за тайну сказалъ, что удержало его назадъ возвратится то, что вышедшій сегодня турокъ уверилъ, что все военные из крепости люди сію ночь прорвутся и уйти хотятъ, и что положили сіе твердо, несколько и изъ имения своего для того при-

готовили, чтобъ взять с собою; къ сему, говорилъ графъ, что онъ уже для сего все потребное распоряженіе сделалъ; и намъ невозможно было себе представить, чтобъ изъ нихъ кто нибудь могъ бегствомъ спастись, хотя не сомневались, что они сіе предпримуть; уходить имъ непременно надлежало изъ крепости только въ одну сторону, потому что протчіе две окружены были рекой Риономъ, глубокою и быстрою, а от последней былъ фюрштатъ, в которомъ жили наши карабинеры и въ конце котораго пачинался нашъ лагерь, и тамъ оставалась одна сторона, где бы туркамъ прорваться надлежало, которую, какъ казалось, зная сіе ихъ предпріятіе и имея до 4 тысячъ человекъ в команде, весьма легко было, укрепя, сихъ голодныхъ турокъ удержать и не дать имъ того исполнить; для сей почной экспедиціи употреблены были выбранные самимъ графомъ офицеры, семь человекъ изъ немцовъ и осмой русской; самъ графъ давалъ имъ указаніе и поставилъ сіе какъ имъ поступать. Часу въ десятомъ после полудня, того 6 числа августа, какъ только темнеть стало, турки все и действительно из крепости вышли и между пикетами нашими прорвались все, исключая техъ, кои за военными несли вьюки с ихъ именіемъ, и у коихъ отбивъ вьюки неприятелей, бросились все в пустую крепость, в которую и графъ самъ в пробитой в стене проломъ вошелъ же с несколькими гусарами, в то время какъ услышалъ на другой стороне крепости, где турки вышли, тревогу и заключилъ, что они уже из крепости вышли; услышавъ въ лагере, что подле крепости бьютъ тревогу, и пенашедши графа въ его ставку, ни в целомъ лагере, не имевъ при томъ на сей случай никакого особливаго приказанія, командиры все собрали въ лагере каждой свою команду и, слышавъ, что тревога у крепости продолжается, да и у ставке графской опую бьютъ же, а подле крепости и стрельба слышна жъ была, то сочли за нужное, оставя в лагере надлежащее прикрытіе, команды свои поспешно вести къ крепости; услышавъ я тревогу и пенашедъ графа дома, узналъ только, что онъ уже давно къ крепости пошелъ, и видя, что Томской пехотной полкъ туда слѣдуетъ, пошелъ туда же; при томъ полку, подходя ближе, слышна была продолжающаяся тревога и перестрелка и великой крикъ; пришедши на место, где нашъ пикетъ былъ поставленъ, пашли только одного часоваго, которой объявилъ, что турки уже давно вышли, но не знаетъ все ли прорвались, и что офицеръ от сего пикета въ крепости, а о графе сказать ничего не могъ; в сіе самое время подбежалъ ко мнѣ капонерь отъ артилерійскаго офицера, которой его послалъ, чтобъ на его батарею прислана была команда

для прикрытія, потому что бывшую у него графъ взялъ с собою; услыша, что графъ в той стороне, спешилъ я туда и, идучи, повстречалъ карабинернаго маіора Желобова, идущего съ командою въ крепость же, пошелъ и онъ со мною, узнавъ о графе; пришедъ туда, артилерійскій поручикъ Сергеевъ сказывалъ намъ, что графъ на его батарее былъ, и, сидя долго, услыша, что на другой стороне крепости бьютъ тревогу, вошелъ самъ проломомъ въ крепость, и что, два раза изъ онаго выходя и забравъ отсюда послѣднихъ людей, тамъ остался; в сіе время возвратился из крепости адютантъ, посланный къ графу отъ маіора Желобова, и объявляя, что графъ команды все приказалъ вести назадъ в лагерь и сердится, для чего безъ повеленія его оныя приведены, что турокъ въ крепости уже никого нѣтъ, исключая двухъ, кои заперлись въ башне, которыхъ графъ до утра тамъ оставляетъ, и что у воротъ поставленъ уже караулъ, чтобъ никого в крепость не впускать, а высылать бы всехъ изъ оной; в тоже время и начали выходить изъ крепости солдаты со выюками целыми толпами; такимъ образомъ прошла вся ночь; по утру графъ говорилъ мнѣ, что бывшей всю ночь безпорядокъ ему не нравится и что онъ жалеетъ, что непріатели ушли, и прочее. Я сказывалъ графу, что и я на многихъ постахъ поставленныхъ не нашелъ, и жалею, что они вместо того, чтобы преследовать непріателя, бросились въ пустую крепость для грабежа; поговоря такимъ образомъ, графъ казался въ великой досаде, наконецъ, сказалъ мне, что, бывъ такъ, я не хочу о семъ безпорядке подробно изследовать для того, что многія будутъ несчастны; я с должною учтивостью донесъ, что то зависитъ отъ него, но сожалелъ, что непріатели все почти ушли, бывши въ нашихъ рукахъ, и что какъ въ крепости, такъ и вне оной, число убитыхъ составляетъ болшею частію женщины и младенцы, а военныхъ людей, в томъ числе весьма мало найдено; осмотревъ графъ самъ убитыхъ, и видя что ихъ весьма немного, посылалъ къ царю Соломону, чтобы онъ повсемъ близлежащимъ деревнямъ приказалъ ушедшихъ турокъ ловить и представлять графу, обещая за то награжденіе; однакожь не более одной турецкой головы и одного живаго турка Имеретинцы привели; прочим же всемъ туркамъ весьма нетрудно было проидти, куда они хотели, потому, что какъ Имеретинцы, поблизости сей крепости живущія, находились у турокъ въ подданстве, и большая часть имъ была знакома, то и за малейшую плату ихъ до желаемыхъ мѣстъ лесами чрезъ горы проводили; видя графъ, что такъ многія изъ крепости ушли, и чтобъ то некоторымъ образомъ прикрыть бывшимъ в ту ночь

безпорядкомъ (что также отъ его же распоряженія произошло, требовалъ отъ всѣхъ командировъ ответовъ, почему они безъ повеленія къ крепости, а после и въ крепость, команды свои привели? Такимъ образомъ взятіе крепости Кутатисъ кончилось.

110. Д. X. 1770 г. Записка о Мингрелгѣи, капитана Языкова.

Мингрелія граничитъ къ северу съ Абхазіей, къ востоку съ Имеретіей, къ югу съ Гуріей, а къ западу съ Чернымъ моремъ. Владѣеть Мингреліей князь именовъ Кацѣи (Кацѣя), а всякой владѣтель Мингрелской называется „Дадіанъ“. Сіе слово, Дадіанъ, сказывали мнѣ, значить у нихъ достоинство. Князь нынѣшней Дадіанъ росту не малаго, лицомъ хорошъ, хитръ и обходителенъ, не столь дикъ, какъ Имеретинецъ, потому, что онъ обхожденіе имѣеть всегда съ турками, но храбростію Имеретинской царь превосходитъ его. Въ Мингреліи мѣнее ста тысячъ душъ; войска Мингрелской князь въ полѣ поставитъ можетъ до шести тысячъ, въ томъ числѣ лучшія люди Лечхумцы, кои живутъ къ Абазіи (? Сванетіи) въ горахъ, но ихъ не болѣе можетъ вытти двухъ тысячъ, а прочія слабыя люди. Вообще жъ Имеретинцы храбростію Мингрелцовъ превосходятъ, и для того князь Мингрелской, боясь царя Соломона, искалъ покровительства у турковъ, и когда дѣлалъ онъ нападеніи на царя Соломона, то съ нимъ всегда нѣсколько тысячъ турецкаго войска было. Мингрелію отъ Имеретіи отдѣляетъ рѣка Цхенись-Цхали, которая съ северной стороны впадаетъ въ рѣку Ріонъ; [эта послѣдняя] выходя изъ Имеретіи, протекаетъ Мингрелію и впадаетъ въ Черное море, по которой отъ Имеретинской граници могутъ большія лодки ходить; въ самомъ же устьи рѣки Ріона, гдѣ она впадаетъ въ Черное море, построена турками, съ 20 лѣтъ, крѣпость Поти. Укрѣпленная по регуламъ фортификаціи четырма бастіонами безъ рва и наружныхъ укрѣпленій. На Черномъ же морѣ крѣпости: 1-я Аку, въ которой турецкой гарнизонъ и всѣ обыватели турки, 2-я Рухи, 3-я Анаклія, — старинныя небольшія крѣпостцы; въ сихъ послѣднихъ двухъ было ту-рокъ человекъ по дватцати, но, по вступленіи нашего корпуса въ Мингрелію, турки изъ нихъ бѣжали, а стены нашими раззорены. Князь Мингрелской имѣеть еще три маленькія крѣпостцы, коихъ имена я запомнилъ, ибо при переходѣ моемъ чрезъ горы выюкъ мой горцы украли, въ которомъ, между другихъ бумагъ, было подробное о Мингреліи и Гуріи описаніе. Князь Мингреліи не столь самовластенъ, какъ

царь Имеретин, ибо когда ему войско надобно, то онъ проситъ прозбой у братьевъ своихъ и князей, а повелительно имъ приказать не можетъ.

Мингрелцы греческаго закона; намѣстника Патріарха (а по ихъ Каталикосъ) имѣли, которой и почитался Мингрелскимъ каталикосомъ. А какъ у нихъ въ сіе достоинство жалуетъ Ахалцихской паша таво, кто ево больше подаритъ, то предъ симъ за нѣсколько лѣтъ оной паша объявилъ каталикосомъ Имеретіи и Мингреліи брата роднова царя Соломона, отъ чего между оными каталикосами и понынѣ о семъ санѣ происходитъ споръ. Церкви въ такомомъ же дурномъ состояніи, какъ и въ Имеретин. Нравы, житье и обхождение Мингрелцовъ равно съ Имеретинцами, хотя, по смѣжности, говорить по имеретински знаютъ, однако языкъ свой имѣютъ. Мингрелцы весьма бѣдной пародъ, ибо живутъ почти на болотахъ; однѣ лечхумцы, кои на первомъ гребнѣ Кавказскихъ горъ живутъ, хлѣба болѣе сѣютъ и скота довольно водятъ, отъ коихъ и князь весь хлѣбъ получаетъ; а вообще Мингрелія хлѣба мало имѣетъ. Главный доходъ какъ владѣтельнаго князя, такъ и всѣхъ князей и дворянъ состоитъ въ продажѣ обоего пола людей туркамъ, которая и по сіе время продолжалась, за чтѣ султаны князя Мингрелскаго ласкалъ, даже и жену ево царицею именовалъ. Простой народъ промышляетъ также оною продажею: ежели Мингрелецъ поймаетъ земляка своего, живущаго въ другой деревнѣ, то продаетъ туркамъ, а ежели Имеретинца поймаютъ, то абазинцамъ и туркамъ продаютъ же; и для того кто имѣетъ ружье, тотъ ни на шагъ отъ своего двора безъ него не выдетъ; при томъ торгуютъ патакой и масломъ.

Мингрелія отъ Имеретинской границы до крѣпости Поти, что на Черномъ морѣ, 47 верстъ; длина Мингреліи одинъ день ѣзды.

111. Д. VIII. 1770 г. Письмо Имеритійскаго Католикоса Іосифа къ брату его Арчилу. Переводъ съ Грузинскаго.

Нашему любезному брату, царевичу Арчилу, твой братъ, Католикосъ, царевичъ Іосифъ, поздравленіе и благословеніе посылаю. Севодни я къ вамъ человѣка послалъ, но вы ко мнѣ на противъ того ничего не отвѣтствовали. Ежели ты не хочешь называться убійцею брата своего царя Соломона, и ежели ты не хочешь, растричъ меня и чтобы я сана лишился, то завтра Иракліева человѣка въ Дадіяново владѣніе не пропускай, и самъ къ намъ поранѣе приѣзжай.

Ремаркъ царя Ираклія: Подлинное писмо, на которомъ приложена чернильная печать съ изображеніемъ имени царевича, Каталикоса Іосифа, оставлена у насъ. Ираклій.

112. Д. Х. 1770 г. Записка о проѣздѣ изъ Россіи въ Грузію [кап. Языкова?].

Способнѣе и ближе дороги изъ Россіи въ Грузію нетъ какъ отъ Моздока чрезъ Кавказскія горы, вверхъ по рѣкѣ Тереку. Выѣхавъ изъ Моздока, надлежитъ ѣхать до жилища Малой Кабарды, разстояніемъ 28 верстъ, которое называется Кургокины кабаки. Сіе селеніе состоитъ до 500 дворовъ; владѣль имъ князь, по прозвищу Кургокинъ; оной, крестьясь, пошелъ къ намъ въ подданство, а нынѣ, по смерти князя, владѣтъ жена ево. Отъ Кургокина до рѣки Кумбулей 25 верстъ; отъ рѣки Кумбулей до Терека 30 верстъ. Отсюда начнется дорога вверхъ по рѣкѣ Тереку; до перваго старшины Темиръ султана, живущаго въ Кавказскихъ горахъ, 15 верстъ; отъ Кургокина до сихъ горъ селеніевъ нѣтъ; здѣсь начинаются горы, чрезъ кои трудной и опасной путь, о чемъ ниже сего объяснено будетъ. Отъ Темиръ султана до старшины Ахмѣта 16 верстъ, селеніе ево прозывается Чимы. Отъ Ахмета до селенія, называемаго Степанъ-Цминда, в коемъ старшина Казибекъ, 21 верста. Сей старшина съ селеніемъ принадлежитъ Грузинскому царю Ираклію; отъ него пойдутъ Тіулетинскія горы, и живущей во оныхъ горахъ народъ называется Тіулетинцы (Мтіули). Сей народъ также принадлежитъ Ираклію. Въ переходѣ чрезъ Кавказскія горы опасность состоитъ в томъ: 1-е, что живущія въ горахъ народы, выбѣгая на дорогу, грабятъ до нага проходящихъ, а иногда и убиваютъ до смерти; да и тѣ не всегда остаются не вредимы, кои за пропускъ даютъ имъ плату; 2-е, рѣка Терекъ искривленно протекаетъ между высочайшихъ и утѣсистыхъ горъ, слѣдственно многимъ мостамъ чрезъ нѣе бытъ надлежитъ, но какъ ихъ часто не бываетъ, то тѣ горы неотменно должно пѣшкомъ переходить, — сей трудности и страха я описать не могу. Кто чрезъ нихъ не переходилъ, или лучше сказать, не перелазилъ, тому невѣроятно будетъ, что есть такія мѣста, гдѣ когда смотришь внизъ, видишь под собой бездну и слышишь, отъ быстрого теченія воды, преужасной шумъ. Рѣка Терекъ съ такою быстротою течетъ, что мелкой камень на днѣ не лѣжитъ, а въ иныхъ мѣстахъ паденіе воды на несколько сажень.

Еслижъ взглянешь къверху, то навислыя камни съ землею и съ снѣгомъ угрожаютъ мгновеннымъ паденіемъ, самая жъ дорога мѣстами по косогору столь узка и скольска, что я принужденъ былъ разутца и меня съ камня на камень горцы, держа за руки и за ноги, перетаскивали, будучи опутанъ веревкою, дабы въ случае, ежели оступлюсь, могъ быть веревкой выхваченъ. Самая высокая гора изъ Кавказскихъ горъ называется Кхирвари (Мкинвари?), на которой вѣчно снѣгъ лежитъ, и съ которой былъ я почти наравень. Часто случается, что висящія на верхахъ горъ камни съ снѣгомъ и съ землею отрываются и на дорогѣ случающихся людей засыпаютъ и убиваютъ, отъ сихъ паденій много горцовъ погибаютъ. Въ послѣднѣй переходъ мой чрезъ снѣговыя горы, ибо чрезъ рѣку Терекъ мостовъ не было, я потерялъ одного только казака, и что не больше, то за отмѣнное щастье мнѣ сочли. Бдущій чрезъ Кавказскія горы долженъ, по прїѣздѣ къ первому живущему въ горахъ старшинѣ, с нимъ договариватся цѣною, за здѣланные въ его землѣ мостовъ и за проводъ до другаго старшины, а съ другимъ подобно также договариватся до третьяго и такъ далѣе; каждой старшина воленъ чрезъ свою землю пропустить и остановить, что часто и дѣлаютъ, да и послѣ подряду ограбляютъ, а иныхъ и убиваютъ. По пропускѣ жъ проѣзжающаго, мосты обыкновенно сламываютъ, дабы съ другимъ бдущимъ вновь ряду дѣлать. А какъ я выше уже упомянулъ, что когда чрезъ Терекъ мостовъ нѣтъ, то должно горы пѣшкомъ переходить, но, для чрезвычайной опасности, рѣдкой проѣзжающій на то соглашается. Преждѣ сего горцы плату за мосты охотно брали холстомъ, а денегъ не разумѣли, нынѣже, отъ много проходящихъ мимо ихъ нашихъ командъ, начали денги разумѣть и, ежели нетъ рубахи, то кладутъ ее въ цѣну по 50 копѣекъ; однако за пуговицу мѣдную, иголку, наперстокъ, зеркалцо и симъ подобныя вѣщи и нынѣ можно курицу купить. А за пули, порохъ и кремень—все можно у нихъ достать. Порохъ они сами дѣлаютъ, только весьма дурной. При всемъ томъ сколь много ни получаютъ они възаплату себѣ отъ насъ холста, но ходятъ безъ рубахъ и обуви; наготу ихъ прикрываетъ одинъ смурой кавтанъ и ружье за плѣчомъ. Бѣгаютъ по горамъ и каменьямъ какъ козы, и инако ихъ почестъ нельзя какъ дикими людьми,—по большой части идолопоклонники. Чтобъ здѣлать для нашихъ проѣзжающихъ въ Грузію вышепомянутую трудную и опасную дорогу безъопасну и способну, то надлѣжитъ подѣлать чрезъ рѣку Терекъ каменные на сводахъ мосты и возвысить такъ, чтобы въ полую воду не снѣсло. А камня по Тереку

великое множество, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мостамъ быть, рѣка не шире десяти сажень. Оныхъ мостовъ подлежитъ быть отъ Темиръ султанава жилища до Казибекова—девять. Здѣлавъ же мосты, лѣжащія на дорогѣ камни иныя подорвать, а другія разбросать должно, после чего способно будетъ не только верхомъ, но и на колесахъ ѣхать. Опасность же отъ живущихъ въ Кавказскихъ горахъ народовъ отвратить инымъ ничемъ (ибо на нихъ надѣяться нельзя, хотя они и амапатовъ намъ дали) какъ надобно здѣлать редуты: 1-й у Темиръ султана, 2-й у Ахмета, 3-й между Ахмета и Казибека, на землѣ, принадлежащей народу по имени Тагаурдамъ, 4-й у Казибека. Въ каждомъ редутѣ поставить двѣ пушки (живущія тутъ народы чрезвычайно боются пушекъ) и по пятидесять солдатъ, или гребенскихъ казаковъ, которыя должны нашихъ проѣзжающихъ отъ редута до редута провожать.

Темиръ султанъ, Ахметъ и Казибекъ живутъ по берегу Терека: первыя два имѣютъ своихъ подданныхъ, а послѣднѣй—подданной царя Ираклія и опредѣленъ какъ староста надъ деревнями. Вся опасность простирается около сорока верстъ, то есть отъ Темиръ султанава до Казибекова жилища. А отъ Казибека начнутца Тіулетинскія горы; живущія тутъ осетинцы подвластны царю Ираклію, отъ коихъ опасности нѣтъ.

113. Д. VIII. 13 Января 1771 г. Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію.

Мы заблагодарасудили предводительствующаго въ Грузіи нашими войсками ген.-м. гр. Тотлебена, по всеподданнѣйшему его прошенію, назадъ отозвать и на его мѣсто опредѣлить нашего жъ ген.-м. Сухотина, которой по нынѣ находился въ главной нашей арміи, противъ непріятели дѣйствующей, и довольныя опыты оказалъ храбрости и военнаго искусства. Съ сожалѣніемъ примѣчается, что по произшедшимъ между в. св. и нашимъ военнымъ начальникомъ недоразумѣніямъ, обратившимся наконецъ въ явную распрю, по навѣтамъ зломысленныхъ людѣй, тщетно и много потеряно времени. Мы, вознамѣрясь допустить Грузію возучаствовать въ настоящей войнѣ, предпріятой нами въ пользу всего православнаго христіанства, отнюдь сего не ожидали; но

теперь, когда переменною гр. Тотлебена пресѣкаются уже всѣ причины сумнѣнія, какія при совокупномъ вашемъ съ нимъ дѣйствованіи настоятъ моглибъ въ разсужденіи взаимнаго неудовольствія, то и остается ревностное стараніе употребить къ награжденію упущеннаго новыми и сильными предпріятіями. Нашъ ген.-маіоръ Сухотинъ снабдѣнъ точными повелѣніями о подкрепленіи васъ при производимыхъ поискахъ. А отъ в. св. равнымъ образомъ требуется, чтобъ вы съ нимъ обходились съ полною довѣренностію, принимали его совѣты и требованія, и, сколько возможно, по онымъ исполнять старались. Такое единодушіе неминуемая произведетъ успѣхи, которыя единственно и нужны въ вашей сторонѣ для собственной вашей же свѣтлости и вашего владѣнія пользы, торжествуя мы и безъ того надъ вѣроломнымъ непріателемъ преславными побѣдами, почему, ежели было и при началѣ войны, а толь паче при настоящихъ обстоятельствахъ и еще есть монаршее наше соизволеніе, дабы и Грузія одинакожъ дѣйствующею была, то сіе почти на тотъ одинъ конецъ, чтобъ достойнаго нашего покровительства учинилась, и мы побуждены были, сверхъ единовѣрія, и по самому ея усердію къ христіянству и къ нашему и. престолу стараться о утвержденіи ея жребія на точномъ и для будущаго времени основаніи. Сіе есть, что мы в. св. дать знать восхотѣли, оставляя вашему, какъ знатнѣйшаго Грузинскаго владѣтеля попеченію, наши мнѣнія и протчихъ Грузинскихъ начальниковъ извѣстными учинить и возбудить ихъ, чтобъ всѣ они воспользовались обще съ вами подающимся случаемъ къ снисканію отечеству своему благополучнаго и безопаснаго состоянія.

С.-Петербургъ.

114. Д. VII. 13 Января 1771 г. Грамота императрицы Екатерины царю Соломону.

Мы, заблагоразсудя ген.-м. гр. Тотлебена, которой по нынѣ войсками нашими въ Грузіи предводительствовалъ, по всеподданнѣйшему его прошенію, переменить нашимъ же ген.-м. Сухотинымъ, даемъ знать о томъ и в. св. для того, чтобъ вы по

требованіямъ сего новаго начальника исполнять старались, которой, какъ испытанной же въ храбрости и военномъ искусствѣ, будетъ вамъ совѣтовать и производимыя по его совѣтамъ отъ васъ предпріятія подкреплять. Какъ всемилостивѣйшее наше желаніе есть видѣть Имеретію, и вообще всю Грузію, дѣйстви-тельно соотвѣтствующею воспріятымъ нами при настоящей войнѣ полѣзнымъ и объ нихъ намѣреніямъ, то мы наиточнѣйше чрезъ сіе отъ в. св. еще требуемъ, чтобъ вы по крайней вашей возможности поиски противъ непріятеля производить старались; а чтобъ въ томъ не препятствоваться продолжающеюся у васъ издавна съ Мингрельскимъ владѣтелемъ Дадіаномъ ссороѣ, — оную или прекратили при посредствѣ нашего ген.-маіора, или до другаго, удобнѣйшаго времени, отложили разобраніе, изъясняя изъ среды чѣмъ бы могъ Дадіанъ вѣроятнымъ образомъ отговариваться отъ ополченія и съ его стороны противъ непріятеля. Послушаніе ваше въ семъ случаѣ докажетъ прямое ваше доброжелательство къ отечеству и преданность къ нашему и. престолу, и въ какомъ случаѣ мы васъ особливимъ нашимъ монаршимъ покровительствомъ обнадеживаемъ.

С.-Петербургъ.

115. Д. VIII. 20 ЯНВАРЯ **1771** г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.

Послѣ произшедшей распри между в. св. и предводителемъ войскъ е. и. в., въ Грузіи находящихся, ген.-м. гр. Тотлебѣномъ, какъ содержаніе всѣхъ полученныхъ мною отъ в. св. писемъ главнейше до сего непріятнаго приключенія касалось, то и немѣю я нужды въ дальнѣйшія теперь по тому изъясненія входить, когда по всев. е. и. в. повеленію, а онаго генерала-маіора всеподданнѣйшему прошенію, мѣсто его заступается другимъ, и всем. государынѣ угодно было возвратить и вамъ монаршеѣ свое благоволеніе. По истинному моему къ в. св. благонамеренію, особое удовольствіе нахожу в томъ, что могу васъ поздравить съ толь полезнымъ для васъ дѣлъ вашихъ обращеніемъ. Я уповаю, что в. св., будучи довольно удостовѣрены, коль великое осужденіе

вкраившаяся между вами и гр. Тотлебѣномъ недоверчивость причинила вашимъ противъ непріятеля успѣхамъ, не оставите обходится съ новымъ предводителемъ съ ген.-м. и кавалеромъ св. Георгія Сухотинымъ со всею нужною при настоящихъ обстоятельствахъ откровенностію, уважать его совѣты и требованія, какъ въ военномъ искусствѣ довольно испытаннаго, и по онымъ дѣйствительно исполнять. Собственное в. св. признаніе совершенно достаточно вамъ представить, что подвиги ваши, какія вы предпринимать ни будете, въ единственную вашу славу и пользу послужатъ. А что е. и. в. вознамѣрится изволила оказать вамъ пособіе—сіе есть дѣйствіе толко природнаго ея великодушія, человѣколюбія и ревности къ православію, а въ прочемъ никакихъ другихъ намереней не было и нѣтъ. Буде когда Грузія достойною учинится всев. е. и. в. покровительства и попеченія средство имѣеть, то въ настоящее время, и то короткое, ибо по одержаннымъ арміями е. и. в. надъ вѣроломнымъ непріателемъ многимъ и знаменитымъ побѣдамъ, не можетъ оной теперь удалаться и отъ примиренія. Я усердно желаю, чтобъ сіи мои примѣчанія во всемъ Грузинскомъ обществѣ должное вниманіе возбудили и пребываю съ особливымъ къ в. св. почетомъ.

116. Д. VII. 20 Генваря 1771 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону.

По случаю отъѣзда отсюда въ Грузію господина ген.-м. кавалера св. Георгія Сухотина, назначеннаго отъ е. и. в. къ предводительству находящагося тамъ для подкрепленія Грузинскихъ противъ общаго всего христіанства непріятеля предприятий Россійскаго войска, не могу я оставить безъ повторенія всѣхъ тѣхъ увѣщаней, кой понынѣ в. св. и прочимъ Грузинскимъ владѣтелямъ учинены были, чтобъ подаваемымъ имъ со всев. е. и. в. стороны пособіемъ надлѣжащимъ образомъ пользовались, къ утвержденію навсегда своей и своихъ земель безопасности. Клятвенный христіанства непріятель, но тотъ же самой и особенной Имеретіи, тогда толко для васъ опаснымъ быть пере-

станеть, когда е. и. в. при заключеніи съ Портою оттоманскою мира изволить повелеть, постановить условіе, далновидныя его покушенія въ разсужденіи сей области предудерживающія. Но я не сумнѣваюсь отдать на собственное в. св. безпристрастное разсужденіе: можно ли будетъ вамъ по справедливости и съ некоторыми основаніями требовать, чтобъ притомъ случаѣ попеченіе объ васъ и о владеніи вашемъ употреблено было, ежели, вопреки всякаго ожиданія, вы возложенному на васъ надеянію и всев. е. и. в. волѣ соотвѣтствовать оставите? Полза ваша требуетъ, чтобъ вы все способы и возможность вашу употребили къ поискамъ противъ настоящаго непріятели, но здѣсь, къ сожаленію, получаютъ извѣстія, что вы продолжаете заниматься особенною вашею съ Мингрелскимъ владетелемъ Дадіаномъ ссорою. Пускай будетъ правда, что тамошнія владетели отъ Імеритійскихъ царей напередъ сего зависѣли, но нынѣ ли подобныя притязанія производить, когда общая всей Грузіи нужда и общаго всехъ владетелей совокупленія требуетъ, и достойны ли подобныя частныя распри той цены, чтобъ избавленіе всей Грузіи пренебрежено было? По истинному моему къ в. св. доброжелательству, я прямо вамъ открываюсь, что вы симъ поступкомъ при дворѣ е. и. в. неудовольствіе причиняете, и для того, какъ другъ вашъ, совѣтую вамъ чистосердечно, освободить себя отъ нареканія, падающаго на васъ за продолженіе внутренняго между Грузинскими христіанами разврата вашего съ Дадіаномъ ссорою, препятствующаго имъ и въ совокупномъ ополченіи. Ген.-м. Сухотинъ будетъ васъ подкреплять во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ противъ общаго христіанскаго непріятели, на какія вы по соглашенію съ нимъ, какъ испытаннаго въ воинскомъ искусствѣ начальника и по его требованіямъ, поступите. Осталось только желать, чтобъ вы надлежащеѣ употребленіе здѣлали изъ настоящаго полезнаго, но короткаго времени, ибо чувствуетъ уже непріятель, послѣ одержанныхъ надъ нимъ арміями е. и. в. многихъ и преславныхъ побѣдъ, свое измеженіе, а потому и заключеніе мира не можетъ быть удалено. На все полученныя мною отъ в. св. писма, которыхъ главнейше содержаніе состоитъ въ предявленіяхъ е. и. в. усердія вашего, я лучшимъ образомъ отвѣтствовать не могу, какъ сими

благонамеренными моими изъясненіями и совѣтами, отъ исполненія которыхъ безопасность и слава ваши зависятъ. Въ прочемъ благодарствую в. св. за присланныя ко мнѣ подарки и пребываю съ особливымъ къ вамъ почтеніемъ.

117. Д. Х. 20 ГЕНВАРЯ 1771 г. Письмо гр. Н. И. Панина капит.-поручику И. Л. Львову.

По смѣнѣ господиномъ Сухотинымъ графа Тотлебена, члательно, въ Грузинскихъ дѣлахъ все затруднительства уже прекратятся, какія могли бѣ еще оставаться въ разсужденіи происходившей между имъ и царемъ Иракліемъ распри. Вы будете сему новому предводителю при всехъ нужныхъ случаяхъ вашими совѣтами и объясненіями способствовать и его къ тамошнимъ владѣтелямъ требованія возможнымъ образомъ подкреплять. О нуждахъ въ доставленіи въ Грузію нѣсколькихъ осадныхъ орудій представлялъ сюда и господинъ Языковъ. Я ссылаюсь въ семъ дѣлѣ на мое къ нему письмо. Прошеніе Иракліево о опредѣленіи къ нему переводчика, знающаго Россійской и Грузинской языки, и потому исполнено быть не можетъ, что и здѣсь въ способныхъ прямо къ тому людяхъ недостатокъ, а что касается до Кизлярскаго соборнаго протопopa изъ Грузинцевъ, котораго онъ имянно испрашиваетъ, то съ достовѣрностію извѣстно о маломъ и его въ Рускомъ языкѣ свѣденій: по такому случаю въ проѣздѣ чрезъ Кизляръ присланнаго отъ Ираклія предъ нѣсколькимъ временемъ ко двору е. и. в. князя Андроникова, сей нарочной, видно, въ особливомъ надѣянніи на искусство онаго протопopa, отдавалъ отправленныя съ нимъ письма переводить ему, и тѣ переводы представлялъ и здѣсь, но они нашлись столь темны и слова въ нихъ столь безпорядочно набросаны, что почти никакого понятія неподавали, и нужно было здѣсь вновь переводить. Вы можете о семъ дать знать Ираклію, оставляя однакоже въ его волю, ежели онъ и затѣмъ сего чelовѣка себѣ взять и въ дѣлахъ съ своей стороны употребитъ похочетъ, завися получить ему, какъ иностранному чelовѣку,

отпускъ изъ Кизляра отъ того единственно, чтобъ потребовать оной отъ своего настоящаго архіерея, то есть Астраханскаго.

118. Д. Х. 20 ГЕНВАРЯ **1771** г. Письмо гр. Н. И. Панина къ кал. Ярыкову.

Писмо ваше, отъ 1 Декабря минувшаго года, я исправно получилъ, и за особенное удовольствіе почитаю чрезъ сіе вамъ сообщить, что е. и. в. благоугодности принять изволила стараніе ваше къ возстановленію порядка въ Грузинскихъ дѣлахъ, въ замѣшательство приходившихъ, употребленное, и къ утвержденію царя Ираклія въ мысляхъ съ здѣшними намѣреніями сходныхъ. Отъ испытанной къ службѣ е. и. в. ревности вашей съ равномѣрнымъ надѣяніемъ ожидается, что продолжающаяся по нынѣ въ Грузіи бытность ваша произведетъ между тѣмъ и въ протчихъ Грузинскихъ владѣтеляхъ единомысліе, и поставитъ ихъ въ такое состояніе, въ какомъ они наилучшимъ образомъ по своей силѣ и обстоятельствамъ общему быту христіанства служить и полезнымъ быть могутъ. По прибытіи въ Грузію ген.-м. Сухотина, назначеннаго на мѣсто гр. Тотлебена, изяснясь вы съ нимъ о всемъ томъ, о чемъ ему, по приобрѣтенному уже свѣденію о тамошнемъ краю и обитателяхъ, предупредить его нужно было бѣ, а особливо причемъ тамошнія дѣла оставаться имѣютъ, можете сюда возвратиться, получа отъ него двѣ тысячи рублей, посылающіяся къ вамъ при семъ, во уваженіи претерпѣнныхъ вами убытковъ, какъ на обратной вашъ путь, такъ и въ воздаяніе неминуемо излишнихъ расходовъ въ пребываніе ваше въ сей сторонѣ отдаленной. Въ писмѣ вашемъ содержатся еще два представленія о недостаткѣ въ Грузіи нашей артилеріи, и чтобъ къ имѣющейся тамъ прибавить осадную, которую владѣтель Ираклій перенимаетъ чрезъ горы своими людьми перенести, и о показаніи всев. е. и. в. милости Грузинскому изъ знатнѣйшихъ князю по имени Давиду Эристову, живущему на лѣжащей въ Грузію дорогѣ, которой особливо доброжелателенъ и проходящимъ командамъ возможную помощь дѣлаетъ. Что касается до перваго, то по извѣстной трудности прохода въ Грузію и безъ всякаго

обремѣнія, вображеться здѣсь толь вящшая въ доставленіи туда тягости, въ какой осадная артилерія состоитъ, а тамъ безъ сумнѣнія могутъ и кромѣ нашихъ пушки найтись, по крайнѣй мѣрѣ въ Имеритійскихъ крѣпостяхъ, графомъ Тотлебенемъ изъ Турецкихъ рукъ отнятыхъ, которыя кажется удобно исправить будетъ можно для нужнаго употребленія по нашему образу въ разсужденіи плотничной и кузнечной работы, а потомъ когда потребность окончается, возвратитъ Грузинцамъ такими, каковы отъ нихъ получатся; но ежели бы сего исполнить было нельзя, а напротивъ того Ираклій въ самомъ дѣлѣ неудобство перевоза отвратилъ дачею достаточнаго числа людѣй, въ такомъ случаѣ господину Сухотину, какъ опредѣленному къ производству тамошней диверсін главнымъ начальникомъ, останется по его усмотрѣнію потребовать и взять нѣсколько пушекъ, годныхъ для осады, изъ имѣющихся въ Моздокѣ или Кизлярѣ, по блискому сихъ пограничныхъ мѣстъ къ Грузіи положенію. Въ разсужденіи другаго представленія довольствуюсь вамъ сказать, что, возвращаясь вы сюда, князя Эрнстова монаршею е. и. в. милостію обнадѣжить можете, а по пріѣздѣ вашемъ и будетъ уже съ точностію разсмотрено, на основаніи полученныхъ отъ васъ обстоятельныхъ изъяснѣній, въ чемъ и какимъ образомъ оная ему оказана быть имѣеть.

119. Д. IV. 23 Генваря 1771 г. Записка, какова дана быть имѣеть присланному сюда отъ Имеритійскаго владѣтеля.

По всев. е. и. в. повелѣнію объявляется присланному ко двору ея в. отъ его св. Имеритійскаго царя Соломона князю Квѣнихидзеву.

Е. и. в., снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе предводительствующаго въ Грузіи здѣшними войсками ген.-м. гр. Тотлебена, всем. повелѣтъ изволила назадъ его отозвать и къ сей должности назначить ген.-м. Сухотина, о чемъ съ симъ генераломъ отправляется всев. е. и. в. грамота къ его св-ти царю Соломону. Онъ, князь Квѣнихидзевъ, будучи сюда присланъ по случаю отлученія гр. Тотлебена, въ исходѣ 1769 года, изъ Име-

ретіи, на что однако же самая необходимость поступить принудила затѣмъ, что тамъ никакого пропитанія для войскъ приготовлено не было, отпускается при семъ обратно для того, что потомъ гр. Тотлебенъ, когда способы пріискалъ къ содержанію порученнаго ему корпуса, не оставилъ очистить уже Имеретію отъ непріятели, отнявъ у него и все города, въ сей области лежащія. Такимъ образомъ со всев. е. и. в. стороны дѣйствительное пособіе царю Имеритійскому оказывается. Напротивъ того, къ сожалѣнію, здѣсь увѣдомлено, что онъ вмѣсто того, дабы, соображаясь съ великодушнымъ е. и. в. намѣреніемъ, употреблять всю свою возможность къ произведенію противъ общаго всего христіанства непріятели, но того жъ самаго и въ особенности для Имеретіи, достаточныхъ поисковъ, и тѣмъ пріобрѣсть себѣ вящее е. и. в. благоволеніе; заботится о покореніи единовѣрнаго Мингрельскаго владѣтеля Дадіана, потому только, что напередъ сего сіи князья отъ Имеритійскихъ царей зависѣли, чемъ Дадіану и препятствуетъ въ составленіи общественнаго со всею прочею Грузіею противъ непріятели дѣла, несмѣя онъ изъ мѣстъ своихъ никуда отлучиться. Весма не справедливо было бъ, чтобъ Россійскія и. в. войска употреблялись для утвержденія въ Имеретіи безопасности и покоя тогда, когда собственной владѣтель въ томъ не участвуетъ. Ежели въ самомъ дѣлѣ правда, что отъ царя Соломона происходитъ продолженіе несогласія его съ Дадіаномъ, то такого поступка здѣсь отъ него отнюдь не ожидалось, а напротивъ того чаятельно было, что онъ прочимъ уваженіямъ какія бы ни были, предпочтетъ славу быть нѣкоторымъ образомъ всей Грузіи соединителемъ на подвигъ достохвальной противъ магометанства, а особенными своими притязаніями или совсѣмъ будетъ жертвовать общей Грузіи пользѣ, или по крайней мѣрѣ отложить разобратся въ удобнѣйшее время, не причиняя дѣловъ нынѣ внутренняго неустройства. Предводитель войскъ е. и. в., въ Грузіи находящихся, будетъ е. св. царю Соломону не только подавать совѣты, касающіяся къ существенной его и владѣнія его пользѣ, но и въ предпріятіяхъ, которыя онъ въ слѣдствіе того начинѣтъ, и дѣйствительно подкрѣплять, а когда е. св. и впредь, единственно по

своимъ побужденіямъ, поведеніе свое располагать станеть, онъ долженъ будетъ уже и предъ своимъ потомствомъ въ томъ отвѣтствовать, что имѣлъ случай благополучнѣйшей къ доставленію Имеретіи наилучшихъ выгодностей, но пропустилъ оной для самыхъ маловажныхъ причинъ. По значительнымъ и многимъ побѣдамъ, одержаннымъ въ разныхъ мѣстахъ оружіемъ е. и. в., заключеніе мира не можетъ быть удалено, потому съ стороны Имеритійскаго царя и остается какъ наискорѣе стараться дѣйствительно заслужить, чтобъ объ немъ съ его областію полѣзное положеніе учинено было, когда дѣло дойдетъ до примиренія, и тѣмъ навсегда судьба Имеретіи въ безопасности утвердилась. Князю Квенихидзеву надлѣжитъ о всѣмъ томъ по возвращеніи своемъ е. св. Имеритійскому царю внятно представить.

Санктъ-Петербургъ.

120. Д. Х. 25 Января 1771 г. Репортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.

Послѣ отправленнаго мною, отъ 3 Декабря минувшаго 1770 года, изъ Грузіи, чрезъ лейбгвардіи унтеръ-офицера Протопопова, всенижайшаго моего къ в. высокогр. с. доношенія, получилъ я, отъ е. с. гр. Тотлебена письмо, въ которомъ изволилъ писать, чтобъ я въ Грузіи учредилъ провіантскія магазейны на десять тысячъ рублей. На оное я е. с. изъ Грузіи немедля писменно представилъ, что потребное число провіанта, не дороже прежней цены, въ самой скорости заготовлено будетъ, и чтобъ е. с. изволилъ прислать въ Грузію для заплата за провіантъ денги и для учрежденія магазейновъ потребное число людей. На сіе мое представленіе получилъ я отъ е. с. второе письмо съ подтвержденіемъ, чтобы магазейны непременно учреждены были, а денги и людей послѣ прислать обещалъ; не имѣя денегъ и людей, я къ учрежденію магазейновъ никоимъ образомъ приступить не могъ. Между темъ получаемы были весьма непріятныя извѣстія объ обстоятельствахъ нашего корпуса, при крепости Поти стоящемъ, и происшедшихъ между царемъ Соломономъ и е. с. гр. Тотлебенемъ великомъ несогласіи; вразсужденіи сего почелъ я за неременной долгъ съ капитаномъ Языковымъ изъ Грузіи къ корпусу нашему вскорости отправится. Приѣхавъ въ Имеретію, въ городе Кутаисе получилъ я отъ

е. с. гр. Тотлебена вдругъ два писма, в койхъ изволилъ писать, чтобъ я, по великому недостатку въ корпусе нашемъ въ соли, испросилъ у его в-ва царя Ираклія маркитантовъ, торгующихъ солью, и съ оною ихъ въ корпусъ къ Поти отправилъ; по симъ писмамъ я только въ городе Кутаисе могъ найти соль, и скупая на собственные мои денги, въ корпусъ нашъ отправилъ. Въ помянутыхъ же писмахъ гр. Тотлебенъ ко мне и къ капитану Языкову писалъ, что царь Соломонъ не пропускаетъ чрезъ свою землю никого изъ посылаемыхъ отъ е. с. курьеровъ и протчихъ проезжающихъ, и что царь Соломонъ нанялъ къ себе несколько кабардинцевъ, чтобъ с ними напасть на здешнюю землю; неупоминалъ на какую имено; и для того, чтобъ я у царя Ираклія испросилъ до 2 тысячъ войска, чтобъ имъ границу отъ кабардинцовъ занять. О семъ я также царя Ираклія чрезъ писмо просилъ. Потомъ старались мы, съ капитаномъ Языковымъ, съ царемъ Соломономъ увидится. Царь Соломонъ приехалъ въ Кутаисъ: по изъясненіи съ нимъ о кабардинцахъ и о не пропуске нашихъ проезжающихъ, царь уверялъ насъ, что онъ о семъ и не думалъ, и почитаетъ за выдуманное отъ его непріятели, и просилъ насъ, чтобъ ему объявить отъ кого графъ о семъ уведомленъ; между тѣмъ царь Соломонъ принесилъ на гр. Тотлебена жалобы и отдалъ полученныя отъ него писма кап. Языкову, по коимъ онъ считалъ себя обиженнымъ, и кои онъ, капитанъ, къ в. с. изъ Кутаиса отправилъ; вразсужденіи неудовольствія царя Соломона на графа, просили мы царя, чтобъ оное оставилъ, и чтобы отъ границы Грузинской до князя Дадіана везущую изъ Россіи для Томскаго пехотнаго полка аммуницію приказалъ перевести на его подводахъ—что онъ исполнить и обещалъ; царь после сего уехалъ въ свою деревню, и мы изъ Кутаиса въ путь нашъ къ Поти отправились. В дороге получили мы отъ царя Соломона нарочно присланнаго князя съ прозьбой, чтобъ мы непременно къ царю в деревню его приехали. Приехавъ туда, уверялъ насъ царь, что онъ достовернейшее получилъ известіе, что турки собрались въ сикурсъ крепости Поти и, что они скоро вступятъ въ землю князя Гуріеля, о чемъ онъ графа и прежде уведомлялъ. Услыша сіе, просили мы царя, чтобы онъ для всякаго случая приказалъ собирать свое войско, а мы поспешили сколько возможно было въ нашъ корпусъ, куда 26 декабря минувшаго 1770 года и прибыли. В первое наше съ гр. Тотлебомъ того же числа свиданіе объявляли ему, что слышали отъ царя Соломона о непріятели. Графъ говорилъ, что онъ о сикурсе

отъ царя Соломона получили известіе давно, также какъ и отъ прочихъ, и казалось намъ, что графъ не хотель верить; узнавъ обстоятельнее, что сигурсъ быть можетъ, что въ корпусе нашемъ пороху и артилерійскихъ снарядовъ весьма мало, что въ провіанте давно великой недостатокъ, и что у князя Дадіана при крепости Потти не более 400 человекъ находится — почиталъ я за непременной долгъ, обще съ Языковымъ, на другой день нашего приезда е. с. обо всемъ обстоятельнее представить. Во время нашего е. с. искреннего представленія графъ оказывалъ великую противу насъ досаду, и, наконецъ, хотя выслушалъ, но насъ оставилъ и ушелъ; хотя мы сіе е. с. великое на насъ неудовольствіе легко могли приметить, но по тогдашнимъ корпусу нашего дурнымъ, а особливо вразсужденіи непріятельскаго сигурса, и опаснейшимъ обстоятельствамъ, не обращаясь на е. с. таковое неудовольствіе, старались мы, какъ возможно было, подробнее и вероятнее представить еще, что сигурсъ къ крепости Потти быть можетъ. Никакія наши представленія не успевали, пока, наконецъ, и действительно турки не вдальнемъ разстояніи отъ Потти усмотрены были и когда уже передовая непріятельская партія, не далее осми верстъ отъ Потти, на стоящей у берега Чернаго моря в маломъ числе пикетъ напада; узнавъ сіе, графъ вдругъ переменилъ весьма противу насъ свои поступки, и смущеніе его всемъ видно было; все время говорилъ намъ е. с., что князь Гуріель его обманулъ, потому что онъ обнадеживалъ, что турокъ чрезъ свою землю не пропуститъ, а теперь видно, что не только непріятель пропустилъ, но и о вступленіи его въ Гурію никакаго известія въ корпусъ нашъ не далъ. После сего говорено было о семъ съ княземъ Дадіаномъ, который намъ публично объявилъ, что онъ графу о собирающихся въ сигурсъ туркахъ давно и неоднократно объявлялъ, да и совѣтовалъ, чтобы графъ князя Гуріеля отъ корпуса нашего не отлучалъ. Графъ же на сіе намъ говорилъ, что оной князь Гуріель обнадеживалъ его, закладывая свою голову, естли онъ турокъ черезъ землю свою пропуститъ, и что безъ него, князя Гуріеля, войско собрано быть не могло, почему оной князь и былъ отпущенъ. До прибытія жъ непріятеля, за три дня, оной князь Гуріель и стоящихъ обще съ нашими людьми на пикете, гдѣ непріятель долженъ былъ проходить, своихъ 100 человекъ, кон и жалованіе отъ графа получали, безъ позволенія, снялъ, между тѣмъ приложено было стараніе, чтобы те места, гдѣ сигурсу проходить надлежало, сколько возможно

укрепить, но все сіе не могло обещать достаточнаго непріятели отпора, потому что непріятели имель довольно число болшихъ лодокъ, и что по положенію места, коими непріятели могъ воспользоваться требовалось несравненно болшаго числа людей, чтобъ оною довольно укрепить; а особливо опаснымъ казался намъ берегъ моря, простирающейся отъ нашего редута на 7 верстъ, которымъ непріятели, имѣя суда, безъ дальняго сопротивленія овладеть могъ; не менше должно было опасаться и с правой стороны крепости Поти отъ абхазинцовъ, кои предъ симъ корпуса нашего табунъ более 400 лошадей отбили. Какъ князь Гуріель показалъ себя довольно подозрительнымъ, а князь Дадіанъ не имель при себе более 400 человекъ, то, по согласію е. с. графа Тотлебена и господина капитана Языкова, надлежало мнѣ въ самой скорости ехать къ царю Соломону и его просить, чтобы онъ съ воимъ войскомъ противу непріятели чрезъ землю князя Гуріеля поспешалъ, и естли успеетъ у непріятели и ретираду отрезалъ. Царь Соломонъ находился тогда въ деревне его, Санавардо называемой, разстояніемъ отъ Поти более 100 верстъ; в одни сутки пріехалъ я къ царю Соломону, и вруча ему отправленные со мною писма отъ е. с. графа Тотлебена и господина кап. Языкова, просилъ его, чтобы онъ по содержанію оныхъ писемъ, не теряя время, изволилъ исполнить, и какъ у царя при себе болѣе 1500 человекъ вооруженныхъ не было, то и оныхъ впередъ отправилъ, и для скорейшаго собранія болшаго числа войска в разныя места своего владенія послалъ; видно было, что царю Соломону для собранія его войска требовалось не малаго время, то я прилежно царя просилъ, чтобъ онъ, недожидая болшаго числа войска, самъ, хотя съ некоторымъ числомъ, въ походъ вступилъ, заключая, что войско его узнавъ, что самъ царь уже въ походе, поспешнее можетъ собратся и за нимъ слѣдовать; более жъ побуждало меня о семъ царя просить то, что, какъ я полагалъ, что когда самъ царь, хотя съ малымъ числомъ войска, в походъ выступитъ, то естли его войско собратъ и не успеетъ, покрайней мере сведаютъ в земле князя Гуріеля, что царь Соломонъ идетъ противу непріятели, и что о семъ и непріятели чрезъ Гуріелцовъ, конечно, скоро узнаетъ же, и не полагая, чтобы царь съ малымъ числомъ войска противу ихъ итти отважился, почтутъ его съ достаточнымъ числомъ войска идущаго и тѣмъ приведутся въ замешательство, и опасаясь, чтобы не быть отрѣзану, назадъ возвратится принужденъ будетъ. Для сей причины, царь Соломонъ и съ малымъ числомъ войска, после отправленныхъ

впередъ, на другой день изъ дому своего, то есть 30 Декабря, въ походъ выступилъ. 4 числа Генваря, когда уже царь дошелъ въ Гуріи до деревни, Бахуо называемой, лежащей не далѣе 40 верстъ отъ того места, на которомъ непріятель къ крепости Поти покушался прорватся, въ 8 верстахъ отъ оной, получилъ царь Соломонъ отъ передовыхъ своихъ известіе, что непріятель сведавъ о приближеніи царя Соломона, в самой скорости ушелъ назадъ. О семъ известіи и о приближеніи царя тогоже числа я къ е. с. графу Тотлебену писалъ. Узнавъ, наконецъ, заподлинно, что непріятель ушелъ и, не получая отъ графа никакого известія, 9 генваря отъ царя Соломона къ корпусу нашему поехалъ, получа отъ царя Соломона, при многихъ его князьяхъ, обнадеживаніе, что естли непріятель еще сухимъ путемъ къ корпусу нашему подвинутся покусится, во ономъ ему воспрепятствовать, и что онъ до полученія отъ е. с. графа Тотлебена письма въ Гуріи остается. Царь при отъезде моемъ, какъ и прежде, уверялъ, что естлибы князь Гуріель не хотель пропустить непріятели чрезъ свою землю, то бъ легко оное могъ исполнить, и князь Дадьянъ, находясь при графѣ, публично это же говорилъ; возвратясь въ корпусъ нашъ, я о всемъ его свѣдалъ и отъ господина капитана Языкова, и отъ протчихъ, что во время моей къ царю Соломону поездки происходило, и казалось всемъ довольно удивительно, что непріятель, находясь въ такомъ близкомъ отъ крепости разстояніи, въ довольно укрепленномъ лагере, покушаясь уже и атаковать поставленную нашу съ пушками команду, весьма скоропостижно сухимъ и водянымъ путями 3 генваря действительно ушелъ, оставя одну медную пушку, несколько лошадей и протчаго экипажа; таковая скорая непріятелская ретпрада приписывалась и въ корпусе нашемъ царя Соломона приближенію. Е. с. самъ благодарилъ меня за исправленіе моей комисіи, и не только словесно, но и писменно, и когда я, обще съ господиномъ капитаномъ Языковымъ е. с. представлялъ, что князь Гуріель, котораго и самъ графъ прежде обвинялъ, показалъ себя подозрительнымъ, и что и князь Дадьянъ обещалъ 28 декабря собрать свое войско для употребленія противу непріятели, и чрезъ 1,5 дней еще ничего не собралъ, да и во время приближенія къ корпусу нашему непріятели, казался довольно спокойнымъ, и хотя оной князь, какъ графъ говоритъ изволить, прежде и уверялъ, что табувъ нащъ абхазинцами отогнапъ быть не можетъ, и въ томъ ручался, а оное исполнилось, и чтобъ

е. с., вразсужденіи томъ доволнаго на оныхъ князей подозренія, на ихъ уверенія не сталъ много пологаться изволилъ, то е. с. весьма неприятно таковое наше представленіе принять изволилъ, и потомъ писменно меня уверялъ, что онъ о приходимомъ сикурсе отъ царя Соломона и отъ протчихъ давно слышалъ, и зная, все предосторожности употребилъ, что доказывалъ скорымъ возвращеніемъ непріятели, не вмещая всехъ справедливыхъ причинъ, кои къ тому непріятели понудили; что же принадлежитъ до отогнанныхъ лошадей, то уверяетъ графъ, что князь Дадіанъ, какъ порука, и возвратитъ ихъ долженъ, между темъ князь, Абхазинской владетель, изъясняетъ чрезъ князя Дадіана, что онъ въ отношеніи нашего табуна не виновенъ, оправдаясь темъ, что частныя его владѣльцы, между коими и племянникъ его находится, безъ согласія его оныхъ лошадей отбили. Сей же Абхазинской князь, по вернымъ известіямъ, и ближній родственникъ начальнику в турецкой крепости, Аку называемой, лежащей въ Абхазіи, и посему можно заключить, что или оной Абхазинской князь приносить пустое оправданіе, или когда его частные владельцы, безъ согласія его, могли напасть на команды наши и лошадей отбить, то равнымъ образомъ, безъ согласія его, могутъ они вспомошествовать туркамъ, поступая съ ними; на помянутыхъ князей подозреніи подтверждатся могутъ и прежними ихъ обстоятельствами, какъ то: князь Дадіанъ, будучи съ царемъ Соломономъ, какъ кажется, в непримиримой ссоре, и находясь подъ защищеніемъ турковъ, соединясь съ оными, на царя Соломона, какъ извѣстно, не разъ съ непріятелими нападалъ; равно какъ и царь Соломонъ князя Дадіана и князя Гуріеля многія деревни разорялъ же; князь Гуріель, будучи безсилнее Дадіана, хотя на царя Соломона и не нападалъ, но, по соседственному положенію его земли съ Ахалдискою губерніею, былъ подъ турецкимъ же защищеніемъ; князь же, Абхазинской владѣтель, находится издавна в турецкомъ покровителствѣ, и всемъ онымъ князьямъ весьма неприятно, что царь Соломонъ и извѣстнаго князя Эристова, еще до вступленія корпуса нашего въ Имеретію, ослепилъ и владеніе его, Рача называемое, себе покорилъ, и чрезъ все сіе весьма усилился. До вступленія жъ корпуса нашего въ Мингрелію оной земли князья и дворянъ, и вообще все Мингрелцы и Гуріелцы, какъ прежде и Имеретинцы, туркамъ людей своихъ весьма дорогою ценою продавали, и сямъ составлялся ихъ главнѣйшей и доходнейшей торгъ, которой, по вступленіи корпуса нашего въ Мингрелію, пресекся; следовательно,

они и дохода лишились, о коемъ они, по достовернымъ известіямъ, и по ныне сожалеютъ, темъ более, что здешніе, непросвещенные и къ такому варварскому торгу издавна приобикшія народы, на предъидущіе совершенное ихъ благосостояніе не обращаются, а ощущаютъ только настоящую свою потерю; вразсужденіи всехъ помянутыхъ обстоятельствъ, я обще съ господиномъ капитаномъ Языковымъ его с-ву гр. Тотлебену, съ надлежащими подробностями, неоднократно представлялъ и принужденнымъ нахожусь, съ чувствительнымъ сожаленіемъ, вашему в. гр. с-ву всенижайше донести, что его с-во никакихъ моихъ и общихъ съ господиномъ капитаномъ Языковымъ представленийъ принимать, а часто и выслушивать, не изволить; въ силу инструкціи господина капитана Языкова, я все до приезда его бывшіе и настоящія обстоятельства ему, господину капитану, по самой справедливости подробно объяснялъ, и надѣясь, что онъ во время его здѣсь пребыванія справедливость моихъ объясненій часъ отъ часу усматриваетъ, я долженствую вашему в. гр. с-ву всенижайше донести, что его с. гр. Тотлебенъ и по сіе время съ царемъ Иракліемъ въ примиреніе вступить не соглашается, и хотя онъ изволить приводить къ тому некоторыя обстоятельства, но ясно видно можно, что нехотеніе его происходитъ единственно отъ действия персональнаго его на царя Ираклія неудовольствія; что принадлежитъ до нашего, здесь находящагося, корпуса, то я, съ истиннымъ моимъ сожаленіемъ, вашему в. гр. с-ву донести долженъ, что большая часть рядовыхъ безъ рубахъ и босые, и претерпевали крайней в провіанте и соли недостатокъ, а особливо бывшія въ оставленныхъ турками крепостяхъ, Рухи и Анакліи, команды; въ здешней стране весьма не трудно пропитать нашъ немногочисленный корпусъ, по сіе происходитъ отъ того, что его с-во гр. Тотлебенъ, не заготовя достаточнаго числа провіанта, обнадеясь на здешнихъ князей обещанія, раздавая имъ за провіантъ денги впередъ, военныя дѣйствія начинать изволить и столко князей поставкою провіанта обязавшихся и по сіе время ни одинъ не только на срокъ провіанта не выставилъ, но отъ некоторыхъ и денги возвратить нелегко можно. Неоднократно я его с-ву представлялъ и прежде, что здешніе князья берутъ денги напередъ весьма охотно, надеясь за взятія денги ставить провіантъ или отбирать у своихъ подвластныхъ хлебъ насилно, или платя имъ за оный могутъ цену, и какъ таковымъ образомъ имъ доставать не весьма легко, то от сего и происходитъ, что обязавшіеся никогда на срокъ

провіанта выставить не всостояніи; легчайшій же способъ къ полученію здесь провіанта есть тотъ, чтобы приказать покупать хлебъ отъ крестьянъ за наличныя денги, а особливо въ некоторыхъ здесь местахъ в торговыя дни. Сей способъ къ полученію провіанта и фуража началъ его с-во употреблять со времени великаго въ провіанте недостатка. Къ вѣщему подозренію на помянутаго князя Гуріеля служить въ доказательство и то, что командированной отъ его с-ва гр. Тотлебена минувшаго 18 Декабря 1770 года въ Гурію для приѣма отъ князя Гуріеля, за взятыя имъ впередъ 1,000 рублей, провіанта офицеръ, возвратясь на сихъ дняхъ его с-ву рапортомъ представилъ, что опой князь Гуріель во все время бытности сего офицера въ Гуріи и на 100 рублей провіанта не выставилъ, въ собраніи-жъ войска своего онъ князь неимелъ более 50 человекъ, и когда оной офицеръ сведаль, что непріятель вступаетъ въ Гурію, и что уже несколько деревень сжегъ, то князь Гуріель онаго офицера уверялъ, что то не турки, а его люди сожигаютъ на поляхъ своихъ старую траву. Отправленнаго ко мнѣ отъ графа письма несколько дней князь у себя удержалъ, и, не отправя ко мнѣ, отдалъ обратно помянутому офицеру; сей офицеръ для предосторожности, недоверяясь Гуріелю, послалъ къ графу рапортъ, что слышалъ о непріятеле во время его вступленія въ Гурію; человекъ князя Гуріеля возвратясь сказалъ, что онъ с темъ рапортомъ до графа пройти не могъ потому, что турки дорогу и Поти уже заняли, а об крепости сказалъ, что онъ тотъ рапортъ утратилъ; по изъясненіи съ княземъ Гуріелемъ, говорилъ онъ князю, что онъ чрезъ князя Дадіана графу о сикурсе знать давалъ, и что онъ непріятеля удержать не можетъ, потому что нѣкоторые его князья зделались ему не послушными; сіи самыя слова говорилъ князь Гуріель самому графу, но его с-во изволилъ уверять господина капитана Языкова и меня, что Гуріель взялся и обнадежилъ, чтобъ непріятеля не пропускать, и что онъ теперь лжетъ. Князь Гуріель приноситъ теперь великія жалобы на царя Соломона, что онъ в бытность его въ Гуріи деревни князя Гуріеля разорялъ, и отъ многихъ его подданныхъ князя и дворянъ взялъ аманатовъ, и приводилъ къ присяге, но для чего царь Соломонъ оное сдѣлалъ—отъ царя Соломона объясненія еще не получено, хотя къ нему о семъ уже и писано было.

При крѣпости Поти.

121. Д. X. 25 ЯНВАРЯ **1771** г. Рапортъ капитана Языкова гр. Н. И. Панину.

Отъ прошедшаго 19 Декабря з глубочайшимъ моимъ почтеніемъ честь имель я низжайшимъ моимъ писмомъ с отправленнымъ отъ гр. Тотлебена курьеромъ Шилтомъ в. с. доносить. Тогожь числа выехалъ изъ Кутаиса; приехавъ въ деревню Хони, на границе Мингреліи, получилъ я отъ царя Соломона писмо, которымъ просилъ меня, чтобъ я, не мешкавъ, с приехавшимъ отъ него княземъ для важной нужды приехалъ. Тотъ же часъ я, вместе с капитаномъ Лвовымъ, разстояніемъ день езды, к царю поехалъ. По приезде моемъ царь мне объявилъ, что онъ вернейшее известіе имеетъ, что до десяти тысячъ турецкова войска собралось въ Батумъ и хотять итти на помощь крепости Поти. Къ графу же онъ более писать неосмеливаетца, потому что онъ о зборе турецкаго войска писмомъ ево уведомлялъ, но получилъ в ответъ, что онъ напрасно ево уведомляетъ, ибо онъ ему не веритъ. Требовалъ на оное царь отъ меня наставление; почему я принужденъ былъ просить царя Соломона, чтобъ онъ наискорее велель своему войску собиратца. Черезъ часъ получилъ царь писмо отъ ево зятя, князя Тавдгиридзева, коево деревни лежатъ къ самому Черному морю, которымъ уведомляетъ царя, что два паши с войскомъ въ шести тысячахъ выступили изъ Батума і идутъ с темъ, чтобъ напасть на нашъ корпусъ при крепости Поти і отрезать привозъ провианта, а удержатъ турковъ онъ одинъ не всилахъ; уведавъ о семъ удвоилъ я прозьбу мою к царю, чтобъ какъ можно онъ поспешилъ с войскомъ в Гуриелскую землю і старался бы напасть на неприятеля съ тылу. Все требованія мои обещалъ царь исполнить. Тотъ самой день выехалъ я отъ царя, спешилъ день и ночь, дабы скорее приехать в нашъ корпусъ, чтобы остеречь графа, знавъ, что онъ имеетъ отъ многихъ известіе о приближеніи турокъ, но недоверяетъ. Прибывъ в нашъ корпусъ 26 числа прошедшаго Декабря, в ночь, объявилъ тотже часъ я графу при полковнике Клавере, что два паши съ сикурсомъ к крепости идутъ. На оное онъ мне отвечалъ, что меня давно стращаютъ, — оное неправда. На другой день, пришедъ я вместе съ капитанъ Лвовымъ къ графу, просилъ его с., чтобъ онъ меня выслушалъ и извинилъ бы, что я, по вверенной мне отъ ея и. в. инструкціи, долженъ ему вползу нашу представлять: первое, что точно сикурсъ к крепости идетъ, и его с. оному верилъ, і чтобъ взялъ, конечно, все предосто-

рожности, ибо со стороны турецкой толко одинъ пикетъ былъ изъ двенадцати человекъ; второе, что почти все люди паги и босы, на реткомъ есть рубашка, претерпеваютъ нужду в провианте, потому что ца одинъ день выдаютъ провиантъ натурою, а на пять дней деньгами, а за денги почти достать купить пелзя, по здешнимъ же обстоятельствамъ, незаготовя впередъ провианта, действовать невозможно, да и опасно, большой недостатокъ в соли, а когда и подвезуть, то по тридцати копѣекъ фунтъ, и той недостаточно, пороху понесколку зарядовъ к пушке было, патроновъ не более дватцати на каждаго солдата, лазаретъ с ранеными і болными подъ ружейными выстрелами, абазинцы отогнали казенной табунъ въ 412 лошадахъ, с царями и князьями перебрался, царя Соломона называлъ в писме туркомъ, а ежели онъ далее будетъ с ними ссоритца, то они, какъ дикой народъ, могутъ отъ насъ отстать, черезъ что все наши предпріятіи рушатся. Просиль я графа, чтобы онъ с ними учтивее обходился. Перехвативъ речь, графъ отвечалъ, что мы ему реприманды делаемъ; на которое я графу учтивымъ образомъ доложилъ, что то не выговоръ я ему, а истинные представляю, и повторилъ ему, что я в силу данныхъ мне отъ моей всемшей рыни повеленіи о возстановленіи сильнейшей диверсии, какъ верной рабъ, не долженъ молчать, а принужденъ его с представлять. Нехотя графъ слушать далее нашихъ ему представлений, с темъ же сердцемъ, не сказавъ слова, насъ оставилъ. Тотъ же день за столомъ при всехъ штабъ-офицерахъ, я графу еще доложилъ, что, конечно, не пріятель в Гуриелской земле і уже несколько деревень сожгли, і о ономъ я имею точное известне; однако графъ мне на оное смехомъ отвечалъ, что то неправда, но случившагося в то время при столе князька Дадіанова Бежана спросили, нетъ ли имъ известія, где турки; онъ подтвердилъ, что не пріятели въ Гуриелской земле, и жгутъ деревни разстояніемъ отъ насъ втридцати верстахъ; однакоже графъ остался еще в сумненіи. Черезъ два часа получили мы известне отъ стоящаго нашего пикета у взморья, на устье речки Полиостоми, которая тутъ впадаетъ в Черное море, разстояніемъ восемь верстъ отъ крепости, что передовыя турки показались въ лесу и нашего гусара ранили. Тогда уже графъ поверилъ! Тотъ часъ командированъ майоръ Каршъ с двумястами человекъ и двумя пушками на взморье къ оной речке Палеостоми. 28 числа до свету поехалъ я зъ графомъ к оному посту; приехавъ, велели тотчасъ противъ острова, где, казалось по огнямъ в лесу, стоялъ не пріятель, изъ выброшенныхъ изъ моря деревьевъ на подобие

бруствера скласть, хотя для малой защиты; не успели еще докончить как толпа турокъ в шести тысячахъ, подъ предводительствомъ двухъ пашей, по берегу взморья показались і хотели силою черезъ речку вбродъ перебраться, но встречены были нашими двумя пушками и меткимъ ружьемъ такъ удачно, что ту же минуту непріятель обратился в бегъ, и забравшись в лесъ, сильную по насъ ружейную палбу производилъ: в тотъ часъ ранено нашихъ гусарской поручикъ Лунсъ і три гусара. В ночь послано еще в подкрепленіе двесте человекъ зъ двумя пушками.

Находясь мы в такихъ обстоятельствахъ, что при князе Дадиапе не более было трехъ сотъ человекъ, отъ князя же Гуриеля никакова известія нетъ, хотя мне князь Дадрианъ і сказывалъ, что какъ онъ, такъ и князь Гуриель графа уведомляли о зборе неприятелскаго войска і о его приближеніи, только онъ имъ не верилъ и войска князю Дадриану собирать не приказывалъ, то, по соглашеніи нашемъ з графомъ, господинъ капитанъ поручикъ Лвовъ поскакалъ к царю Соломону с темъ, чтобъ онъ ево немедленно велъ с войскомъ черезъ Гуриелскую землю і вспину бы попалъ на непріятеля. Выговаривалъ графъ господину Лвову, чтобъ онъ обнадежилъ царя Соломона, ежели онъ поспешить с войскомъ на турковъ, то онъ ему обещаетъ испросить те 50,000 р., кои ему давно обещаны. Ясно было намъ видно, в какомъ замешательствѣ і нужде графъ былъ: считая себе за злодея царя Соломона, обещаетъ ему денги! Но мы з господиномъ Лвовымъ положили, чтобы царя Соломона онымъ не обнадеживать, а оставлять ево всумненіи, такъ какъ и прежде; а с войскомъ онъ долженъ былъ и безъ сего итти, что царь і сделалъ. В то время графъ Тотлебенъ былъ совсемъ другой: все мои представленія выслушивалъ и нетолько отъ меня, но и отъ всякаго собралъ графъ советъ изъ штапъ офицеровъ. Въ совете графъ предложилъ: ежели у взморья нашей батареи турки овладеютъ, и та каманда не удержитъ непріятеля, то онъ можетъ быть в одинъ мигъ у насъ на шее, і из города могутъ выласку сделать, то, по положенію нашего невыгоднаго места, намъ будетъ должно пропадать, в провианте і въ порохе имеемъ недостатокъ, і такъ какъ скоро непріятель прорвется, то намъ отъ крепости отступитъ. 29 числа графъ послалъ меня з двумя 12 фунтовыми единорогами і сто человекъ мушкатеръ в подкрепленіе на батарею; по счастью, сколько ни покушался непріятель черезъ речку, всегда съ урономъ былъ отбитъ и целую ночь метали мы въ неприятелской лагеръ гранаты, которой

стоялъ в лесу, коими много ихъ побито—въ доказательство, по уходе ихъ, найдено много телъ, коихъ они съ собой на лоткахъ увести не успели. Непрiятель, получивъ известiе, что царь Соломонъ идетъ съ войскомъ имъ в спину, 3 числа Генваря с светомъ вдругъ, несмотря на великое волнение, увидели мы, что отъ берега показались до шестидесяти непрiятельскихъ лодокъ і два галиота; хотя непрiятель маякъ изъ лесу стрельбой изъ одной пушки делалъ, однакожь черезъ четверть часа или менее, неслыхавъ выстрела отъ нихъ, послали мы охотниковъ черезъ речку в лесъ, где в батарее нашли одну медную пушку, несколько лошадей и домашней посуды вдобычу получили,—радость была наша велика, что такъ дешево отделались. При семъ случае царь Соломонъ великую намъ услугу оказалъ: ежели бы онъ не спешилъ съ войскомъ, а непрiятель бы успелъ плоты поделать, то бы, конечно, превосходствомъ своимъ нашей батареей завладеть могъ, или по взорью между нашихъ батарей высадить войско, то бы наша гибель была; я же во все время, во всехъ опаснейшихъ местахъ самъ изъ доброй воли бывалъ і бываю, ссылаюся на самага графа Тотлебена, и на весь корпусъ. Представилъ я е. с., не изволить ли онъ согласится предложить князю Дадриану, чтобъ ево войско штурмомъ или хитростью при нашемъ подкреплениі крѣпость взялъ съ тѣмъ, что вся находящаяся в крепости добыча имъ. Какъ тогда было еще то время в которое графъ выслушивалъ мои представленiя, то онъ на то и согласился. Послано было за княземъ Дадрианомъ, которому я в присутствii е. с. вышеписанное обевилъ, и онъ охотно за оное взялся, хотевъ для сего поставить две тысячи человекъ. Какъ расположенъ нашъ корпусъ при крепости Поти—осмелюсь в. в. гр. с. донести. Мы живемъ подъ пушечными і ружейными выстрелами отъ крепости во стесаженьяхъ, следственно, иногда не безъ урона, толко сщастiе наше, что нашъ непрiятель простъ, а то бы в одипъ часъ могъ насъ выжить; даже въ которомъ домикѣ я живу, онъ ядрами і пулями стреленъ. Мы держимся здесь, смело в. с. доложу, однимъ сщастiемъ нашея великія государыни. Осмелюсь представить в. с. і весь корпусъ то же подтвердить, что ежели бы я неоспешилъ приехать в нашъ корпусъ, то бы, конечно, много дурнова было; потому что графъ не верилъ, что сикурсъ непрiятельской идетъ, предосторожностей же не бралъ, і непрiятель бы печально напасть могъ, а находящиеся в команде ево штабъ-офицеры не смеютъ ему ни о чемъ представлять, ибо онъ ни от ково никакихъ представленiй принимать не хочетъ. Чтожь принадлежит до

тово, чтобы здешней народъ обще с нами противу неприятеля действовалъ, онаго графъ Тотлебенъ совсемъ не хочетъ, заключить должно, и потому до приезда моего в корпусъ графъ далъ инструкціи для штурмованія крепости штабъ офицерамъ, в которыхъ предписалъ, что бы во время штурма ни одново Мингрелца не пускать, нашихъ же татаръ, за расходомъ, подъ ружье станеть только тысяча двесте человекъ, следственно, регулярную крепость симъ числомъ пристанно обнять невозможно. Во время бывшаго в глазахъ у насъ неприятеля графъ ко мнѣ весьма былъ ласковъ і мои представленія и распоряженія принималъ, и исполнялъ, і чрезвычайно былъ низокъ. По уходе же отъ насъ неприятеля; черезъ несколько дней, я ещѣ при господине Лвовѣ е. с-ву представилъ, что такъ какъ е. с. предписано и в моей инструкціи значится, что воля наша государыни состоитъ въ томъ, чтобы сильнейшую диверсію здѣсь возстановить, да і его гр. с. графъ Никита Ивановичъ къ е. с-ву іменно пишетъ, чтобъ старатца, дабы здешнія руки были, а душа наша, а е. с. напротивъ, с царемъ Иракліемъ ни миритца, ни свидетца, и вместе съ его войскомъ действовать не хочетъ, да и с царемъ Соломономъ вновь ещѣ ссору завелъ, і публично говоритъ, что царь Соломонъ, такъ какъ и царь Ираклій, ево неприятели, также съ княземъ Дадіаномъ і со всеми здешними народами грубо обходится, и царю Соломону видимая обида, что е. с. в писме к нему писалъ весьма грубо, называя его туркомъ, а какъ мне кажетца, то бы надлежало к нимъ несколько учтивее писать: просилъ я графа, чтобъ онъ развезалъ мнѣ мои мысли, чтобы оно значило, чтобъ онъ вместо того, чтобъ сильне диверсію поставить, онъ ее видимо умаляеть, и что одному, конешно, безъ здешнихъ народовъ никакова предприятия зделать не можно, а ежели царь Соломонъ ему подозрителенъ, то просилъ я графа, чтобъ онъ мнѣ обевилъ притчину, представя ему, что ежели онъ намъ ізменить, то корпусъ нашъ въ великой опасности, и что я тотчасъ поспачу к царю Соломону для предупреждения ево намереніевъ. Тутъ встретилъ насъ оиать графъ с темъ же сердцемъ, и на все мною ему выговоренное никакого точнаго ответа мнѣ не далъ какъ только то, что ему злодеи какъ Ираклій, такъ і Соломонъ, і онъ с ними никакого дела иметь не хочетъ, а о царе Соломоне сказалъ, что онъ опасенъ не для нашего корпуса, а собственно для ево персоны, і с темъ же сердцемъ насъ оставилъ. По данному мнѣ отъ е. и. в. выс. наставленію, и какъ верной ея рабъ, долженъ я в. гр. с. нижайше представить, что, въ силу

данной мне отъ моей всеи—шей г—рыни выс. інструкціи, гр. Тотлебенъ никакихъ представленій въ нашу пользу отъ меня не принимаетъ и всегда съ сердцемъ ихъ отъметаетъ: объяснить в. гр. с. долженъ, что я приметилъ, что графу мой приездъ въ корпусъ весьма не нравенъ, следственно, мое пребываніе здесь будетъ напрасно, і я не надеюсь, чтобъ в бытіе в здешней стране гр. Тотлебена такая могла быть диверсія, каковую е. и. в. желаетъ: большая будетъ тому остановка, что все здешнія народы оскорблены графомъ, и, какъ видно, они болше намъ не ради. На все сіе прошу отъ в. гр. с. наставленія.

При крѣпости Поти.

122. Д. X. 29 ГЕНВАРЯ 1771 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ кап. Языкову.

Отправляя я къ вамъ писмо съ генераломъ Сухотинымъ, назначеннымъ на мѣсто гр. Тотлебена, въ отвѣтъ на ваше отъ 1 Декабря минувшаго года, занужно однакоже почитаю, въ разсужденіи могущаго быть въ проѣздѣ господина Сухотина до Грузіи мѣдленія, приложенною при семъ съ онаго писма копіею предувѣдомить васъ о его содержаніи, дабы на долго не оставить безизвѣстнымъ, что е. и. в. по всеи. благоугодности принять изволила ваше по Грузинскимъ дѣламъ стараніе, безъ сумнѣнія, и теперь наилуччимъ образомъ продолжаемое, и что вы по пріѣздѣ господина Сухотина и сюда возвратиться можете, получа отъ него двѣ тысячи рублей. Въ прочемъ по моему къ вамъ благонамѣренію и къ собственному мнѣ удовольствію касалось толь благоусиѣнное съ стороны вашей исполненіе возложеннаго на васъ отъ всеи. государыни надѣянія, и я всегда пребуду съ особливымъ уваженіемъ и дружбою.

С.-Петербургъ.

123. Д. X. 31 ГЕНВАРЯ 1771 г. Указъ въ Астраханскую губернскую канцелярію.

27 сего Генваря въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлено отправляющимся обратно въ Грузію, присланнымъ ко двору е. и. в-ва отъ царя Ираклія князю Заалу Орбѣліанову съ тремя дворянами,

однимъ служителемъ, съ толмачомъ изъ кизлярскихъ жителей, Грузинцомъ Васильемъ Романовымъ и съ сержантомъ тамошняго гарнизона Иваномъ Поповымъ, дворянину Егору Натаишвилову, отъ Ираклія-жъ присланному, съ однимъ служителемъ и съ кизлярскимъ же салдатомъ Алексѣемъ Сергѣевымъ, да отъ Имеретинскаго владѣтеля Соломона князю Давыду Квенихидзеву съ двумя дворянами и однимъ служителемъ и съ толмачомъ изъ кизлярскихъ же жителей, Грузинцомъ Петромъ Давыдовымъ, и съ тамошнимъ же сержантомъ Васильемъ Ситниковымъ,—дать отъ Санктъ Петербурга до Астрахани, по требованіямъ ихъ, князю Орбѣліанову со свитою одинатцать, дворянину Натаишвилову съ служителемъ и солдатомъ пять и князю Квенихидзеву съ свитою дсвятъ, а всѣмъ дватцать пямъ ямскихъ и уѣздныхъ подводъ, а прогонныя денги выдать посылаемымъ при нихъ сержантамъ и салдату, и сверхъ того на могуція въ пути быть издержки—сержантамъ каждому по двадцати, а салдату десять рублей, въ которыхъ они по приѣздѣ въ Астрахань и подлежащей отчетъ учинить должны будутъ; между тѣмъ всѣмъ означеннымъ Грузинцамъ произвести в дорогу кормовыхъ денегъ по введенному уже обыкновенію на три мѣсяца по здѣшней дачѣ, а имянно: князю Орбѣліанову съ находящимися при немъ людьми по два рубли, дворянину Натаишвилову съ служителемъ по одному рублю по десяти копѣекъ, а князю Квенихидзеву съ его людьми по одному рублю по шестидесяти копѣекъ на день, двумъ же Грузинцамъ, толмачамъ, по примѣру бывшимъ напередъ сего дачъ толмачамъ же при калмыкахъ и другихъ азіатахъ, сюда присланнымъ, каждому по пяти рублей, и для сѣзда всехъ ихъ искупить и сани сколько будетъ потребно; а впротчемъ при отпускѣ сихъ присланныхъ сюда отъ владѣтелей Грузинскихъ нарочныхъ выдать имъ, и въ награжденіе: обоимъ князьямъ Орбѣліанову и Квенихидзеву каждому по шести сотъ рублей, а дворянину Натаишвилову двѣсти рублей, и какъ сіи послѣднія выдачи, такъ и все, выше сего на отправленіе ихъ назначенныя издержки, исправить отъ расходу Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; а объ отправленіи ихъ изъ Астрахани въ Кизляръ съ дачею подлежащаго числа подводъ и на оныя прогонныхъ денегъ и безопаснаго конвоя послать въ Астраханскую губернскую канцелярію указъ съ тѣмъ, чтобъ изъ Астрахани предписано было кизлярскому коменданту и о дальнѣйшемъ ихъ въ Грузію выпровожденіи, о чемъ сей въ оную губернскую канцелярію и посылается.

124. Д. VII. ФЕВРАЛЬ 1771 г. — Представленіе отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ. Переводъ съ Грузинскаго.

Когда гр. Тотлебенъ съ непобѣдимымъ в. и. в. войскомъ выступилъ въ походъ къ крѣпости Поти, и, дошедъ туда, содержалъ оную въ осадѣ, то наши князья Дадіанъ и Гуріель, уведомля о томъ турокъ, согласились съ ними, пренебрегши учиненную в. и. в. присягу, на войско в. в-ва учинить нападеніе и чрезъ то въ начатомъ предпріятіи оному возпрепятствовать. Мы, получа извѣстіе о томъ, и что турки начали уже приближаться къ Гуріелеву владѣнію для соединенія съ тамошнимъ народомъ, собрали свое войско и выступили противъ нихъ въ походъ. Турки, услыша о такомъ съ нашей стороны имъ препятствіи, хотя и возвратились назадъ, однакожь мы за нужно почли всеѣмъ владѣніемъ Гуріелевымъ завладѣть и тамошнѣй народъ въ вѣрности къ в. и. в. и къ намъ привѣсть къ присягѣ, которую присемъ в. в. и подносимъ, и, постановя тамъ между тѣмъ большаго (старшаго) брата князя Мамію Гуріеля владѣтелемъ, съ помощію Божіею, въ свое владѣніе возвратились.

При семъ осмѣливаемся всеподданнѣйше в. и. в. представить нижеслѣдующее свое прошеніе: предкамъ нашимъ, Имеритійскимъ царямъ, настоящаго князя Дадіана предмѣстники, по фамили князья Сагидзе, были подданные и вѣрнѣйшіе, и за то пожалованъ тогда одинъ изъ нихъ Одишскимъ Дадіаномъ, то есть ближнимъ царскимъ бояриномъ. Потомъ, когда турки въ здѣшней сторонѣ начали усиливаться и завладѣли столичнымъ Апхазскимъ городомъ Анакопіею, а послѣ того и всею Апхазіею, то Дадіанъ, воспользовавшись сими смутными тогда здѣсь обстоятельствами, отъ подданства Имеритійскаго царя отложился, и, при помощи пришедшаго къ нему изъ Ахалциха для подкрѣпленія его въ такомъ предпріятіи турецкаго войска, весьма въ своемъ владѣніи усилился. Дѣдъ нашъ, царь Александръ, собравъ свое Имеритійское войско, имѣлъ съ Дадіаномъ и съ бывшимъ при немъ турецкимъ войскомъ же сраженіе; помощію Божіею, ихъ разбилъ, и самаго Дадіана съ дѣтьми и съ домомъ захватя, всеѣмъ имъ головы отрубилъ, чрезъ что и весь Дадіановъ родъ

пресѣкъся, а хотя и избавился отъ сей казни одинъ его побочной сынъ, но и тотъ царемъ Арчиломъ вывезенъ въ Россію. Учиня же такимъ образомъ дѣдъ мой съ онимъ Дадіаномъ и его родомъ, опредѣлилъ на его мѣсте ближняго своего любимца изъ нижнихъ дворянъ, по имени Георгія Чиковани Кацію въ Одиши Дадіаномъ же, а притомъ и собственныхъ своихъ волостей, называемыхъ Лечхуми, управителемъ его здѣлалъ. Сей Чиковани Кація, по поущенію Божиему, учиня измѣну и сообщась съ турками, дѣда моего убилъ, волости Лечхуми себѣ присвоилъ, и чрезъ то всю Имеретію подвергнулъ турецкому порабощенію. Турки, чтобъ безопаснѣе можно имъ было Имеретіею владѣть, учинили тогда жъ его, Чиковани Кацію, самовластнымъ Одишскимъ владѣтелемъ, чемъ и по сіе время тамошней Дадіанъ, будучи совѣтъ намъ непослушнымъ, ползуется. Когда же мы съ турецкимъ салтаномъ заключили миръ, и онъ удостовѣрился отъ насъ о принадлежности къ нашему владѣнію всей Одишской области, то и далъ намъ владѣной на то указъ, которой мы къ выс. в. и. в. двору предъ симъ представили.

В. и. в. всеподданнѣйше и колѣнопреклонно приедемъ мы дерзновеніе просить сіе наше представленіе не презреть и всемилостивѣйше повелѣть, чтобъ князь Дадіанъ со всемъ своимъ народомъ былъ намъ подданнымъ и во всемъ послушнымъ, и чтобъ волости, Леххуми называемые, въ собственное наше владѣніе возвращены были. Мы же, получа такую всев. в. и. в. милость, и не занимаясь уже тогда никакою внутреннею заботою, будемъ, въ сходственность учиненной нами в. в-ву присяги, со всемъ своимъ Имеритійскимъ народомъ до послѣднѣй капли крови стараться ненавистника имени христіанскаго побѣждать и истреблять.

Когда мы въ Гуріелевомъ владѣніи народъ къ присягѣ приводили, въ то самое время приѣхалъ къ намъ кап.-поручикъ Львовъ, будучи отправленъ отъ гр. Тотлебена и капитана Языкова изъ подъ крѣпости Поти, въ такое время, когда турецкое войско начало тамъ умножаться, и оный кап.-поручикъ, уповательно, обо всемъ къ выс. в. и. в. двору донести не оставитъ.

У подлиннаго представленія приложена чернильная печать съ изо-

браженіемъ имени царя Соломона, который въ началѣ представленія называетъ себя царемъ „Апхазскимъ и Имеритійскимъ“, а императрицу Екатерину Алексѣевну называетъ „Самодержицей Россійской, Апхазской, Имеритійской, Сванетской и Мингрельской“.

125. Д. VII. ФЕВРАЛЬ 1771 г. Договоръ владѣтельнаго кн. Гуріели съ царемъ Соломономъ. Переводъ съ Грузинскаго.

По благодати безначальнаго Бога, сію нелицемѣрную присягу подносимъ нашему государю, царю Соломону, мы, Гуріели Мамія, митрополитъ Николай, Эристовъ Давыдъ, Тавдгиридзе Мамука, Мачутадзе Іоаннъ, Накашидзе Георгій, Тандарухъ Сакварели, Гугунава, Читанъ Шаликашвили, Ростомъ и еще Ростомъ, всѣ Жорданія и Чконія, Зааль и всѣ Джакели, всѣ Лехеурели, всѣ Асканели, всѣ Чахатаицы и всѣ Гуріелскіе обитатели въ томъ, что когда нечестивые агарянѣ выступили въ походъ для супротивленія противъ войска е. и. в., тогда вы прибыли въ нашу землю и, усмотря въ оной многіе неустроиства и беспорядки, на всѣхъ насъ весьма прогневались, и потомъ привели въ вѣрность къ ея и. в. и къ вамъ къ присягѣ, которую мы и должны хранить и противъ нечестивыхъ турокъ до послѣдней капли крови воевать; въ противномъ же случаѣ, да будемъ отъ Всемогущаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, отъ четырехъ Патріарховъ и дванадесяти Апостоловъ преданы анаѣемъ, и да почтеть насъ государыня за своихъ злодѣевъ, а вы да истребитѣ родъ нашъ.

Мамія Гуріели.

126. Д. X. 27 ФЕВРАЛЯ 1771 г. Рапортъ капитана Языкова гр. Н. И. Панину.

25 числа прошедшаго Генваря я нижайшимъ моимъ писмомъ в. с. доносилъ, а какъ я сумнение имею, чтобы оное письмо до рукъ в. с. дошло, то принужденъ я, вслучае неполучения, съ онаго писма копию в. с. нижайше приложить.

1 Февраля усмотрено у взморья на бакетахъ (пикетахъ) неприятельской сікурсѣ въ великомъ множестве лодокъ и четыре га-

лиота, и несколько лодокъ приставало к берегу, какъ видно, для разведанія; но на другой день поутру уже ихъ невидно было. З числа получилъ я отъ царя Соломона письмо, в которомъ уведомлялъ меня, что абазинцы собираютца иттить к крепости Поти на помощь; врасужденіе чего, со согласія его с. графа Тотлебена, тотъ день для точнейшаго разведанія я к царю Соломону поехалъ. По приезде моемъ к царю, онъ мне подтвердилъ, что абазинцы действительно собираютца, почему я ево і просилъ, чтобъ онъ взялъ все предосторожности и войско бы собралъ, а в дороге уведомился я, что 6 числа графъ с корпусомъ отъ крепости Поти отступилъ, і таперъ расположился на кантонирь-квартиры в Имеретіи, на границе Мингреліи, по реке Риону; а какъ в корпусе, за отгономъ табуна его, лошадей нетъ, то чрезвычайная была нужда беднымъ салдатамъ в ретираде, потому что всю артиллерию и тягости должны были по непроходимой почти грязи і болотамъ на себе тащить, в добавокъ, что наги и босы, и к тому же время здесь стоитъ—снегъ или дождь: с наичувствительнейшею прискобностію долженъ я в. с. істинную донести, что графъ Тотлебенъ более стыда, нежели похвалы в здешнемъ краю нашей націи зделалъ! Хотя с приезда моего въ корпусъ і представлялъ я графу, чтобъ зделать возвышенныя батареи и прочее для скорейшаго достиженія крепостью овладеть, но его с-во мне на оное отвечалъ, что онъ уже имеетъ средства какъ крепость взять, чему я и долженъ былъ верить; ибо его с-во при многихъ много разъ меня уверялъ, что онъ, конечно, крепость возметъ; итакъ, мои представленія его с-ву, единственно отъ усердія к ползе и славе нашей, всегда оставались втуне; да и его с-во ни от ково никакихъ представленийъ терпеть і выслушать не можетъ. Здешней же народъ о насъ заключаетъ таперъ менее, нежели какъ прежде. Но какъ его с-во в писмахъ ко мне прописываетъ и кладетъ вину отступленія ево отъ крепости Поти на царя Соломона, то изъ приложенныхъ при семъ копій с требованныхъ его с-мъ на ево пункты отъ насъ ответа, изволите ясно усмотреть—кто виноватъ. А его с-во мне самъ сказывалъ, что онъ после моего отъезда отъ Поти совсемъ былъ готовъ иттить штурмовать крепость по лесницамъ, толко ему князь

Дадианъ людей для носки лесницъ не далъ, и онъ затемъ принужденъ былъ отъ крепости отступить. Его же с-во графъ всегда старается какую нибудь досаду царю Соломону оказать, і уже много разъ мне царь Соломонъ, жалуюсь, говорилъ, что онъ принужденъ будетъ уйтить отъ графа в горы, отъ чего я его с превеликимъ трудомъ удержалъ едва в силахъ, и я, не успевая его с-во со здешними народами мирить, а чтобъ досадить, то его с-во непосредственныхъ дель отъ нихъ требуетъ, і отъ онаго выходитъ то, что мы здесь почти недействительны. Что же касаетца до князя Дадиана, то онъ по всемъ обстоятелствамъ весьма для насъ подозрителенъ, а более то ясно, что, при отступленіи графа отъ крепости Поти, онъ с людьми своими отъ нашего корпуса к границе Абазіи бежалъ; также взятой при отступленіи графомъ братъ ево радной в аманаты изъ подъ караула ушолъ. А по дошедшимъ ко мне извѣстіямъ, что князь Дадианъ султану послалъ тридцать две души в подарокъ, да и выше прописанной братъ его бежалъ отъ насъ прямо в крепость Поти, и что Дадианъ абазинцамъ пять сотъ душъ обещалъ с темъ, чтобы они ему помогали войскомъ; можетъ быть оное известіе несколько і ложно, толко по соображеніи ево, князя Дадиана, обстоятелствъ: князь Дадианъ издавна подъ защитой оттоманской Порты і платилъ какъ мущинами, женщинами, такъ и деньгами султану дань; в заплату защищали турки ево отъ царя Соломона, і онъ обще с турками противу царя Соломона воевалъ; всегдашнее же Мингрелцовъ с турками обхождение зделало много изъ нихъ магометанъ, множество турковъ, даже паши, женаты на Мингрелкахъ. Вприбытіе же нашего корпуса въ Імеретію представлялъ себе князь Дадианъ, что, конечно, царь Соломонъ с нашимъ войскомъ обще пойдутъ разорять его землю, да и графъ публично говорилъ, что онъ съ князя Дадиана кожу здереть, ежели онъ не присягнетъ, то онъ принужденъ былъ [присягнуть], ибо отъ турковъ, в таперешнемъ ихъ положеніи, ему помощи нелзя было ожидать, следовательно присяга была ево ложная, а Мингрелцы народъ лежкомысленный і присягу мало уважають, Его с-во графъ Тотлебень писменно меня уведомиль, что онъ імееть известіе, что к царю Іраклию недавно приезжалъ отъ турецкова султана с подарками

посланникъ, с которымъ царь Ираклий переговоры имелъ на персидской границе. Кажется оное несколько и невероятно, ибо графъ царю Ираклию вечной злодей, однако я сей же день поскачу к царю Ираклию, и, конечно, обо всемъ подробно развѣдаю, и не примину о всемъ обстоятельно в-му с-ву представить. Хотя я і самолично графа спрашивалъ, чтобъ онъ мне наименовалъ тово, отъ котораго онъ о семъ уведоменъ, но получилъ я отъ графа в ответъ, что онъ не можетъ мне имя онаго сказать; кончилъ же темъ, что когда я тамъ буду, то и могу узнать. И какъ видно, что его с-во не хочетъ, чтобъ я былъ при корпусе, а более свидетелемъ его дель. 23 Генваря докладывалъ я графу, что я отправляю в Питербурхъ к в-му с-ву писмы, и просилъ ево, чтобъ далъ мне ундеръ-офицера толко до Моздока, котораго я и отправилъ 25 Генваря; на другой день уведомился я, что действительно графъ куриера в Питербурхъ отправилъ, даже подорожное онаго куріера видели, и вместе с моимъ посланнымъ ехали, почему я графу доложилъ, что я слышалъ, что его с-во в Питербурхъ, по отправленіи моего, своего куриера отправилъ, мне же не изволилъ объевить, и просилъ я его с-во, чтобъ онъ приказалъ сказывать, когда онъ изволитъ куриеровъ отправлять, дабы казна могла избежать лишней издержки. На оное графъ съ клятвой меня публично уверялъ, что онъ не в Питербурхъ, а толко до Цхилвани куриера отправилъ. Его с-во меня никогда о отправленіи куриеровъ не уведомлялъ і не уведомляетъ.

Царь Соломонъ просилъ меня, чтобъ я отправилъ къ ея и. в. ево представление в переводъ, которое при семъ нижайше я представляю; а какъ царь Соломонъ мне изволилъ обевлять, то онъ писалъ о праве ево надъ княземъ Дадианомъ, также, когда онъ черезъ Гуриельскую область шелъ к намъ на помощь, то для какой притчины приводилъ князей к присяге, и подлинной присяжной листъ тутже послалъ. Царя Соломона съ княземъ Дадианомъ примирить средства нетъ: хотя царь Соломонъ князю Дадиану родной зять, толко они сущия другъ другу злодеи, і ежели бы я неуговаривалъ царя Соломона, чтобъ онъ, конечно, подъ опасениемъ гнева нашея великия государыни, дождался действительной на оное отъ ея и. в. решимости, то бы онъ непременно

князя Дадиана разорилъ; ибо таперь царь Соломонъ усилился, потому что вся Імеретія подь ево владениемъ. Что же принадлежить до тово, чтобы, в силу данной мне отъ ея и. в. инструкціи, его с-во графъ Тотлебенъ, какъ о здешнихъ, такъ и о всехъ обстоятельствахъ со мной откровенно говорилъ, то, напротивъ, его с-во никогда откровенно со мной не говорить, а когда я и доведу до тово, то онъ ни напшто несоглашаетца, а всегда съ сердцемъ меня оставляетъ. Сохранивъ все должное почтение к графу, думалъ наитить в немъ необходимо нужную откровенность, но в томъ неуспѣлъ; ибо какъ я и прежде доносилъ, что я приметилъ, что графъ с моимъ приездомъ в корпусъ весьма былъ недоволенъ, и я с крайнимъ оскорбленіемъ долженъ сие в-му с-ву донести, что я по вверенной мне, і для меня лестной, отъ ея и. в. коммисіи, отъ упорства и персональныхъ с царями ссоръ і неожиданныхъ, в силу моей инструкціи и посланнаго к нему со мной высочайшаго указа, отъ ево, графа Тотлебена, неповиновеніи, в силу выс. повеления,—ничего исполнить не могу. Я же, какъ верной і усердной моя великия монархини рабъ, все то исполнилъ, что воля была и ея в. государыни, і ничего не упустилъ. Корпусъ в должномъ повиновеніи к командиру; что же до возстановления сильнейшей диверсіи і до приведения здешнихъ царей, чтобъ они обще шли противу неприятеля, то царь Іраклій с превеликимъ желаниемъ, обще с нашимъ войскомъ, готовъ всякой часъ противу неприятеля, такъ какъ и царь Соломонъ, а графа угорить мне средства нетъ, а приводитъ его с-во всегда слабыя отговорки: будто со здешними народами обще воевать нелзя; толко оное, кажетца, неправда; а чтобы имъ однимъ воевать, то они не всилахъ, ибо образъ собственной ихъ войны таковъ: разграбивъ деревню, всякой з добычею домой ускачетъ, а продолжать далее, конечно, не будутъ, а крепости брать і более не в силахъ, какъ за незнаниемъ, такъ і не имея орудиевъ. Сколко же мне приметно было: какъ самъ царь Іраклій, такъ и все князья желаютъ Ахалцихъ иметь.

На все мои в-му с-ву нижайшіи представленія, отъ 15 Октября, 3 Декабря, 19 Декабря прошедшаго 1770 года, и сего 25 Генваря, ожидаю нижайше отъ в-го с-ва наставления.

Въ Імеретіи, при деревне Хони.

127. Д. Х. 27 Феврала 1771 г. Донесеніе кап. Львова гр. Н. И. Панину.

Отъ 25 числа минувшаго Генваря месеца сего 1771 года я в. в. гр. с. о здешнихъ обстоятельствахъ, чрезъ нарочнаго посланнаго до Маздока, всенижайше имель честь донести; после онаго всенижайшаго моего допошенія 1 числа Феврала въвечеру усмотрены были стоящими нашего корпуса у Чернаго моря пикетами непріятелскія суда, в немаломъ числе, изъ коихъ некоторыя и къ берегу, накороткое время в ночи, приставали. На другой день оныхъ судовъ совсемъ невидно было. 3-го числа Феврала, уведомилъ царь Соломонъ, что абхазинцы собираются и намерены напасть на нашъ корпусъ; и хотя князь Дадіанъ уверялъ, что отъ абхазинцовъ не надлежитъ опасатся, но по прежнимъ на онаго князя подозрѣніямъ, не можно было на его увереніи полагатся, а упомянутыя непріятелскія суда подтверждали более, что непріатели в сикурсъ къ крепости Поти ещи притти намерены; и по сему съ согласія е. с. гр. Тотлебена надлежало мнѣ, обще съ господиномъ капитаномъ Языковымъ, ехать къ царю Соломону, чтобы о собирающихся абхазинцахъ точно узнать, и въ случае оныхъ на корпусъ нашъ нападенія, царя просить, чтобы имъ в томъ воспрепятствовать. Прибывъ къ царю Соломону, о собирающихся абхазинцахъ услышали мы отъ него подтвержденіе; между темъ узнали, что часть корпуса нашего отъ крепости Поти идетъ назадъ, и после сего сведали, что 6 числа Феврала и весь корпусъ отъ крепости Поти отступилъ. При отступленіи отъ оной крепости е. с. гр. Тотлебенъ требовалъ отъ князя Дадіана въ аманаты брата его и четырехъ князей. Князь Дадіанъ принужденъ былъ брата своего отдать, а князей послѣ прислать обещалъ. Помянутыя князья присланы не были, а братъ князя Дадіана, взятой под карауль, во время слѣдованія корпуса нашего отъ Поти, изъ подкараула бежалъ; все жители изъ деревень князя Дадіана, лежащихъ по дорогѣ отъ Поти до самой Имеретіи, разбежались же. Гр. Тотлебенъ, хотя и посылалъ команды при гусарскомъ порутчике Халецкомъ и карабиніерномъ корнете Лничковѣ, чтобы князя Дадіана, или брата его поймать или застрелить, и чтобы скотъ и лошадей изъ деревень отогнать, но ихъ и ничего в деревняхъ найдено не было. Между темъ уведомлялъ царь Соломонъ, что онъ опасается, чтобы князь Дадіанъ на корпусъ нашъ, во время ретірады в землѣ своей, не попалъ, о семъ я е. с. гр. писменно представилъ и, къ крайнему

моему удивленію, получилъ отъ е. с. между прочимъ въ отвѣтъ, что е. с. князя Дадіана ни мало подозрительнымъ не почитаетъ, котораго однакожь и въ бытность при крепости Поти, по справедливости, весьма подозрительнымъ почиталъ, о чемъ и изъ приложенной при семъ копіи съ е. с. ко всемъ штабъ-офицерамъ запросныхъ пунктовъ в. гр. с. усмотреть соизволите, какъ и объ обстоятельствахъ, въ конхъ корпусъ нашъ предъ отступленіемъ отъ крепости Поти находился. Теперь е. с. приписываетъ причину отступленія своего отъ крепости Поти въ вину царю Соломону; а более вразсужденіи того, что когда царь Соломонъ, во время приходимаго къ Поти сикурса, отъ некоторыхъ князей Гуріели подданныхъ взялъ аманатовъ и многихъ его подвластныхъ князей привелъ къ присяге, а почему онъ сіе зделалъ, о томъ со словъ царя Соломона в. в. гр. с. съ крайнимъ прискорбіемъ всенижайше долженъ донести, что графъ Тотлебенъ пришелъ къ крепости Поти, не имея почти нималейшаго объ ономъ сведенія, равно какъ и о положеніи земель Мингреліи и Гуріи, между коими е. с-во съ корпусомъ къ Поти проходить изволилъ и, не уважая нимало обстоятельствъ владельцевъ помянутыхъ земель, не имея при томъ запаснаго провіанта, обнадежась только на князей Дадіана и Гуріели увереніи, раздавъ онымъ князьямъ впередъ за провіантъ немалую сумму денегъ, коп е. с-во въ провіанте, равно какъ и въ способствованіи въ военныхъ дѣйствіяхъ, совершенно обманули, отъ чего и произошло, что корпусъ нашъ, стоявъ при крепости Поти три мѣсяца съ половиною, претерпелъ великой в пропитаніи недостатокъ; время пребыванія корпуса нашего при крепости Поти е. с-во изволилъ называть блокадою; е. с-во ясно виделъ, что блокированной непріятель имѣлъ довольно съѣстныхъ припасовъ, такъ, что и предъ отступленіемъ корпуса нашего слышенъ былъ въ крепости крикъ рогатаго скота и птицъ, а корпусъ нашъ съ самаго начала оной блокады претерпевалъ въ съѣстныхъ припасахъ великой недостатокъ. Но хотя бы корпусъ нашъ и не имель в пропитаніи недостатка, однакожь не надежно кажется, чтобы противу регулярно построеной, на весьма выгодномъ месте лежащей, доволнымъ числомъ гарнизона и прочими къ обороне принадлежностями снабженной крепости, съ однимъ некомплетнымъ пехотнымъ полкомъ, четырьмя ескадронами и тремястами Мингрелцовъ формальную долю—временную блокаду с ползою предпринять возможно было, будучи при томъ принужденну и отъ сего малаго корпуса всегда отделять не малыя команды для заниманія нужныхъ наружностей сея крепости.

Невозможность, чтобы продолжать сію блокаду съ успехомъ, представлялась е. с-ву с первыхъ дней начатія оной, а видимая возможность получить оной крепости многочисленной сикурсть—сію блокаду совсемъ уничтожали; долгое время сея блокады е. с-ву ясно показали, что оное предпріятіе было не только ненадежное, но и, по многимъ обстоятельствамъ, вредное; во все время блокады не доведено было и до того, чтобы между разделенными нашего корпуса командами иметь надлежащую и необходимо нужную коммуникацію, и для упомянутыхъ командъ, обыкновенное в таковыхъ случаяхъ, надежное прикрытіе, трапшеями было называемо то, что весьма мало на траншеи и походило, а съ намереніемъ, с коимъ траншеи учреждаются, и совсемъ несогласовалось, батареи, вокругъ крепости построенныя, имели только одно оныхъ названіе. Господинъ полковникъ Клаверъ и прочіе штабъ-офицеры сначала блокады е. с-ву представляли справедливыя способы, кои должно было употребить при атаке сей крепости, но е. с-во оныхъ принимать не изволилъ, продолжая при крепости, по своему желанію, земляную работу, нисколько с правилами инженерства несходную; по приезде моемъ съ господиномъ капитаномъ Языковымъ къ крепости Поти изъ Грузіи, обще с прочими штабъ-офицерами, о необходимо нужныхъ и ко взятію крепости надежнейшихъ средствахъ е. с-ву много разъ представляемо было, то есть, чтобы зделать возвышенныя и анфиладныя батареи, также и батарею для пробитія бреша в надлежащемъ месте, но е. с-во сіи представленія, равно какъ обыкновенно и все прочія, принимать не изволилъ, и казалось, что е. с-во думалъ взять оную крепость, надеясь только на переговоры съ непріателемъ, въ крепости находящимся, къ которымъ отъ е. с-ва употребленъ былъ Мингрелской князь, Хаху Чичуа называемой, которой издавна в турецкомъ покровительстве, и которой есть главной командиръ сея крепости; ближайшей родственникъ онаго князя имѣлъ позволеніе переговаривать съ турками чрезъ стену и къ самымъ крепостнымъ воротамъ ему подебзжать, и людей своихъ посылать дозволялось, чтобы е. с-во оному князю ни доверялъ, и говорить съ непріателемъ приказалъ запретить, в разсужденіи вышенисанныхъ обстоятельствъ и для того, что оной князь говорилъ съ турками, хотя иногда и вслухъ, но всегда по мингрелски, а въ корпусе нашемъ не было ни одного человѣка, чтобы оной языкъ разумѣлъ, о семъ много разъ е. с-ву представляемо было, и хотя е. с-во уверять изволилъ, что оной князь уже въ последней разъ съ турками говорилъ, и что впредь то ему запретится, однакожь оные переговоры

и после того продолжались. Князь Хаху Чичуа уверялъ графа, что онъ уговорить гарнизонъ къ сдаче крепости, и сіе увереніе продолжалося до того время, пока, наконецъ, по всемъ обстоятельствамъ, корпусу нашему отъ крепости отступить надлежало, предъ которымъ времяемъ и оной князь уже объявилъ, что турки больше говорить и крепости сдать не хотятъ. Въ одинъ день упоминаемой князь Хаху Чичуа посылалъ своихъ людей къ крепостнымъ воротамъ водою для обыкновенныхъ переговоровъ, и когда его люди назадъ къ оному князю возвратились, то стоящими в караулѣ нашими людьми примечено было, что оныя посланные къ крепостнымъ воротамъ люди ево везли съ собою изъ крепости в лодке несколько соли и табаку, о чемъ, узнавъ я обще съ господиномъ капитаномъ Языковымъ, е. с-во объявляли. Е. с-во изволилъ намъ на то говорить, что онъ о семъ знаетъ, и что оное дано князю Хаху Чичуа въ подарокъ. После того когда у князя того о семъ подарке спрашивали было, то оной князь въ томъ отперся и уверялъ насъ, что люди его ничего изъ крепости не вывозили (о князѣ Дадіане слышно, что онъ живетъ теперь въ своей крепости, близъ Абхазіи, а многія его деревни и по сіе время пусты, жители оныхъ живутъ въ Ясахъ [Ясирахъ?]); что же принадлежитъ до техъ князя Дадіана деревень, кои лежатъ по обе стороны реки Ріона, и кои простираются до крепости Потти, то еще и до вступленія нашего корпуса въ оной край, изъ многихъ жителей ушли, для того, что оне были магометанскаго закона, а христіанскаго закона жители, уже по отступленіи корпуса нашего отъ Потти, изъ оныхъ разбежались (прошлаго 1770 года въ Сентябре месяце корпуса нашего поручикъ Порошинъ былъ захваченъ въ Грузіи лезгинами в полонъ и проданъ туркамъ въ городе Ахалцихе, откуда на сихъ дняхъ на пленника турецкаго, взятаго въ Имеретіи, вымапентъ, которой по возвращеніи своемъ объявилъ, что въ Ахалцихе положено, чтобы внаступающее лето нанять до 10 тысячъ лезгинъ, и ихъ послать для разоренія Грузіи, и что турокъ около Ахалциха собрано изъ разныхъ местъ более 12 тысячъ человекъ, чтобы напасть на Имеретію и Мингрелію; для содержанія жъ онаго войска, слышалъ оной поручикъ, что получена въ Ахалцихе отъ Порты оттоманской великая сумма денегъ). На сихъ дняхъ е. с-во графъ Тотлебенъ изволилъ меня уведомить писменно, что онъ заподлинно знаетъ, что у царя Ираклія былъ отъ турецкой стороны посланникъ, а какимъ образомъ е. с-во о семъ сведаль, о томъ объявлять не изволилъ; для точнаго о томъ разведыванія и для изясненія съ его

высочествомъ, я, съ господиномъ капитаномъ Языковымъ, намерень вскоромъ времени ехать въ Грузію. Со времени вступленія моего в теперешнюю, порученную мне должность, е. с-во графъ Тотлебенъ изволилъ отправить въ Россію несколько куріеровъ, и об отправленіи оныхъ никогда мне объявлять не изволилъ, и отправлены они все тайно; теперь е. с-во со всемъ корпусомъ вступилъ опять въ Имеретію, и какъ во опой запаснаго провіанта не было, то еще и поныне солдаты чувствуютъ во ономъ недостатокъ, хотя здесь, какъ и въ протчихъ здешняго края местахъ, хлеба, называемаго гоми, которымъ обыкновенно здешнія жители питаются, въ короткое время потребное число испить легко можно; но какъ наши люди къ оному гоми еще не весьма пріобыкли, и рожь въ здешнемъ крае почти совсемъ не сеется, а хотя пшеницу и сеять, по однимъ пшеничнымъ хлебомъ, по недостатку онаго, корпусъ нашъ продоволствовать не можно.

Имеретія.

128. Д. Х. 3 Мая 1771 г.—Письмо владѣтеля Мингреліи Кація Дадіани къ капитану Языкову. Переводъ съ Грузинскаго.

В. выскбл., чѣмъ вы изволили сказать, мы все слышали, и вамъ известно сколько неприятелей имѣемъ. Который неприятель нашъ вамъ донесъ, когда о верности всем. государыне мы присягали, после таво присягою докладываемъ: чѣмъ нашей силы есть въ верность всем. государыне кровь проливать всегда в готовности; коли вамъ в память, и графу и вамъ несколько разъ докладывали такъ—вамъ известно что мы неприятелей имеемъ, об томъ, что наши неприятели будутъ докладывать—не верьте, и также теперича, по присяжной должности, докладываемъ: сколько нашей силы имѣется—стараемся служить. Хотя желаемъ и верно служить, токмо мы такова неприятеля имѣемъ какъ царь Соломонъ: дороги не даетъ и служить не допускаетъ, и во всемъ ономъ надежду имѣемъ на васъ; служба и верность—наше дѣло, поэтому прошу васъ, которые ссору и вражду на насъ имеютъ, ихъ словамъ не верить. Ожидаемъ от вашего выскбл. вашимъ благополучнымъ известіемъ объ этомъ не оставить. Еще другое дело докладываемъ: мы известилися, что от всем. государыни милость получили—вамъ полковничей чинъ пожалованъ,—лучше бѣ этово что слышать [можно]

мне? Дай Богъ всемъ государыне счастье, каждой годъ и на неприятеля победение, и вамъ всегда благополучие желаю.

129. Д. Х. 23 Мая 1771 г.—Репортъ кап. Языкова гр. Н. И. Панину.

Сего Марта 21 числа возвратился ко мне посланной отъ меня въ Санктпитебургъ ундеръ-офицеръ Протопоновъ сержантомъ, с тою ведомостію, что е. и. в. великая моя монархия благоволение ея по моимъ деламъ оказываетъ: сколь же велика мне сия радость, то я в. с. истинно описать не могу, усердия моего къ моей великой монархине границъ я не поставлю и счастливъ бы я могъ назватца, ежели бы мне Богъ случай далъ пролить мою кровь во услугахъ ея, ибо чемъ мне инымъ моя великия императрицы ко мне милости заплатить какъ тою жертвою, которая мнѣ собственно принадлежитъ? Несумненную таперь надежду имею, что я ползуюсь покровительствомъ в. с., ибо знаки вашихъ о мне представствъ видны, добродетели ваши я не всладохъ возхвалить, даволно целому свету известно, что каждой честной человекъ находитъ ваше покровительство, и я не иначе прошу в. с. о продолженіи, какъ пока я онаго достоинъ буду. Правило данное мне отъ в. с. во всехъ делахъ итти правдой,—смело могу в. с. уверить, что съ начала службы моей предметъ мой былъ усердие, а предводитель моимъ деламъ—правда, с которыми, конечно, и жизнь мою кончу. Изъ Имеретіи отъ 28 Февраля 1771 г. имелъ честь низайше я в. с. представлять, а по полученному отъ гр. Тотлебена писму долженъ былъ я ехать к царю Ираклію для разведанія: точно ли виделся царь Ираклій с турецкимъ посланникомъ. Приехавъ к царю Ираклію, который тогда находился в городе Гори, все силы прилагалъ, дабы истинную узнать; сведеніе же получилъ отъ вернейшихъ мне друзей, что царь Ираклій былъ въ Борчале (персияне [Борчалинцы]—кочевой народъ в подданстве у царя Ираклія, отъ Тифлиса въ 40 верстахъ), где онъ виделся с Ганжинскимъ ханомъ, которой подъ покровительствомъ царя Ираклія и ему платитъ дань. Ганжинской же ханъ приезжалъ съ просьбой к царю, чтобы онъ ему войскомъ по-

могъ на Гусейнъ хана; а Эриванской ханъ присылалъ к царю человека с темъ, что онъ просить миръ у царя Ираклія. Какъ корпусъ нашъ в Грузію вступилъ, то Эриванской ханъ, отложась отъ царя Ираклія, послалъ къ султану письмо, чтобы султанъ ему войскомъ и деньгами помогъ, то онъ пойдетъ на Грузію; но какъ ему Порта не помогла, то онъ отъ страха идетъ опять въ подданство к царю Ираклію, обещевая ему за прошедшей годъ дань заплатить: все ближніе ханы весьма опасаются царя Ираклія. На сихъ дняхъ здешней купецъ отъ повереннова своего изъ Карса получилъ письмо, которое мне царь Ираклій показывалъ: в письме уведомляетъ, что въ Карсѣ пришло известіе, что Россійской генералъ въ 20 тысячахъ вступилъ в Грузію, и при сераскере в Карсе неболѣе войска какъ 600 человекъ, и сераскерь отправилъ куриера въ Царьградъ съ симъ известіемъ, и просить султана на помочь войска, въ противномъ случае они не всилахъ отъ насъ защищаться; и прошлой годъ Ахалцихской паша и Карской сераскерь просили войска, но во отвѣтъ отъ султана получили, чтобы они обороняли себя какъ можно, а войска у него нѣтъ. Весь здешней край въ великомъ страхе отъ нашего войска находитца, у нихъ же весьма мало войска, а насъ считаютъ таперъ не менее какъ въ 30 тысячахъ; здешней народъ съ умысла увеличиваетъ наше войско; по здешнему краю видно, что Порта весьма безсилна, ибо ото всюду сюда приходятъ вести, что отъ великаго голода изъ Царьграда жители бегутъ, а хлеба фунтъ в Цареграде продаетца по 2 р.

Что же писалъ к царю Ираклію, отъ 2 Генваря сего года, находящейся консуль нашъ въ Сальянахъ, что Фат-Али-Ханъ послалъ просить у султана денегъ, и онъ соединить народы, и пойдетъ на Грузію и Кизляръ, —противу сего царь Ираклій меня уверилъ, что Фат-Али-Ханъ онаго зделать не в силахъ, ибо они все малыя владелцы и согласны небываютъ, а что Порту обнадеживаетъ, то единственно, чтобы выманить деньги. Дней съ семь назадъ проведаль я что Пат-Али-Ханъ получилъ отъ Карскаго сераскера письмо, которое к нему пишетъ, что султанъ прислалъ к нему подарки, три лошади с уборами и пять кафтановъ, и чтобы Пат-Али-Ханъ для принятія оныхъ подарковъ

прислать въ Карсъ своего человѣка. Ясно видно, что Порта отъ безсилія і такихъ владѣльцовъ ласкаетъ, кои ничего не всилахъ предпріять; а царя Іраклія конечно бы склонили на ихъ сторону, ежелибы не мое здесь бытіе мешало, ибо я такъ счастливъ какъ въ царѣ, такъ и въ народѣ, что великую веру подаютъ моимъ словамъ; к тому же у меня много ізо всякаго состоянія людей, кои даютъ мне о всемъ, что происходитъ у царя и знатныхъ князей, сведеніи. Ежели же Фат-Али-Ханъ будетъ другихъ владѣльцовъ къ себе сообщать, то я могу весьма скоро о ономъ проведать. Приехавъ въ Грузію, уведомился я отъ царя Іраклія будто князь Дадианъ войско свое собираетъ и абазинцовъ къ себе пригласилъ. Тотъ же часъ нарошнаго съ писмомъ я к князю Дадиану послалъ, прописывая ему о моемъ слухѣ, и что онъ не долженъ ничего предосудительнаго противу зделанной присяги такой великой монархини предпріять. На которое письмо отъ князя Дадиана сего 19 Маія я получилъ, с котораго переводъ присемъ в. с. представляю. Надѣюсь же, что его превосходительство (ген. Сухотинъ) царя Соломона съ княземъ Дадианомъ можетъ согласить; но с последнимъ весьма осторожну должно быть, ибо онъ таперъ боится пристать явно к туркамъ, а, какъ видно, дожидаетца время, а между темъ всякія отговорки приносить; обстоятелства ихъ я генералу Сухотину подробно объяснилъ. 20 Марта получилъ я отъ повереннова въ делахъ господина Лвова письмо, в которомъ пишетъ, что гр. Тотлебень согласилъ многихъ офицеровъ, чтобы безвинно ево арестовать, и онъ принужденъ былъ отъ корпуса уехать к царю Соломону, и что дела в замешательство пришли. По симъ обстоятелствамъ надлежало бы мне ехать въ Імеретію, но в то время былъ я такъ боленъ, что мне нельзя было на лошадь сесть; а 23 Марта получилъ я отъ гр. Тотлебена письмо, что поверенной въ делахъ господинъ Лвовъ, вступилъ в степень бывшаго князя Моурова. На которое я его с-у отвечалъ, хотя по обстоятелствамъ надлежитъ мне быть при царѣ, но ежели точны е. с. имеетъ подозреніи на господина Лвова, то изволилъ бы ко мне дать знать, и я тотъ же часъ въ силу данной мне отъ е. и. в. інструкціи, для пресеченія онаго в Імеретію поеду; на которое ответилъ

мне е. с-о, что онъ уже на господина Лвова е. п. в. жалобу послалъ. 26 Апреля встретилъ я ген.-м. и кавалера Сухотина выше Анануръ, въ 15 верстахъ, а царь Ираклій встретилъ его подъ Душетомъ. Ясно всемъ приметно было, что какъ царь, такъ и весь народъ были такъ ради генералу какъбы обновленіе ихъ земле зделалось. Его пр-о, по прозбѣ царя, въ городе Тифлисе два дни пробылъ, а более для всехъ условій на нынешнюю кампанію. Что же принадлежитъ до здешнихъ земель, владетелей и состояній ихъ, то все я е. пр-у с точностию объяснилъ; и какъ е. пр-о отъезжалъ для принятія корпуса в Имеретию, то просилъ меня какъ для заготовленія провианта, подъ гусаръ лошадей (двести лошадей царь Ираклій подъ гусаръ подарилъ), для транспорта тягостей и протчаго, а собственно для царской персоны, я еще остался въ Грузіи, въ чемъ я долженъ былъ послушаніе е. пр-у здѣлать. А какъ все оное кончу и увижуся еще съ е. пр-мъ, то отправлюсь по повеленію в. с. въ Санкт-петербургъ. Сегодня возвратилась посыланная отъ царя Ираклія партія въ 1000 человекъ для маскированія къ Ахалциху, коя напала подъ Ахалкалаками на деревни, отбила пятьсотъ лошадей и дватцать две тысячи рогатаго скота, находящиеся в Ахалкалакахъ леванды вступили в сраженіе съ Грузинами, но последние, побивъ много, взяли в пленъ 28 человекъ.

130. Д. X. 17 Июня 1771 г. Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину.

Письмо в. с. мы получили, и содержаніе онаго, которое мы самовнятно въ подробность выразумѣли, насъ какъ звѣзда освятила, и приносимъ многое благодареніе съ истиннымъ увереніемъ, что какое бъ повеленіе ея и. в. мы ни получили, хотя бъ изъ того убытокъ и ущербъ намъ былъ, мы, будучи присягою утверждены е. и. в. ввѣрности, за всегда по онымъ съ благодареніемъ и съ радостію исполнять и приказаніямъ вашимъ во всемъ повиноваться должны, почему мы и съ Дадіаномъ правосудно примиреніе учинимъ, но при томъ имѣемъ подать о принадлежности его къ нашему подданству на писмѣ обстоятельное доказа-

телство, а вашего в. гр. с. прошу когда ея и. в. соизволить повелеть съ нами Дадіану судится, полное наше оправданіе въ тонкость разсмотреть, и не оставить вспомошествованіемъ и покровителствомъ вашимъ. По выст ея и. в. имяннымъ указомъ, намъ даннымъ, къ всем. обнадѣживанію, что при случае съ турками замиренія въ трактатѣ будетъ об насъ выговорено, — покорно в. с. просимъ въ томъ милостивое ваше стараніе приложить, чтобъ мы остались въ своемъ владѣніи самовластными, и съ турецкой стороны никакой до насъ власти болше непростиралось и притесненія не было, чемъ вы насъ премного наградить изволитѣ такъ, какъ Ниль рѣка своимъ разлитіемъ даетъ землѣ плодъ всемъ изъ нее произрастѣніямъ.

131. Д. X. 17 **Юня 1770** г. **Репортъ** капит. поруч. **Львова** гр. **Н. И. Панину**.

Повеленіе в. с. отъ 20 Генваря сего года, я имѣлъ щастіе исправно получить, во исполненіе котораго е. пр. Сухотину о здешнихъ обстоятельствахъ по самой справедливости объяснялъ. Послѣ отправленнаго къ в. с. отъ 27 Февраля сего года все-нижайшаго моего донесенія по писму гр. Тотлебена, о коемъ я въ помянутомъ моемъ все-нижайшемъ донесеніи упоминалъ, надлежало мнѣ съ господиномъ Языковымъ отправится въ Грузію для изъясненія съ его в. царемъ Иракліемъ. Но какъ е. в. царь Соломонъ усиленно просилъ, чтобы или господинъ Языковъ, или я непременно въ Имеретіи остался, то по согласію съ господиномъ Языковымъ я долженъ былъ остаться. Несколько дней спустя после сего, по неудобному корпусу нашего по деревнямъ расположенію, и для способнейшаго полученія провіанта, гр. Тотлебенъ принужденъ былъ съ корпусомъ подвинутся къ Кутаису. Между темъ какъ изъ отправленныхъ гр. Тотлебеномъ въ Петербургъ многихъ курьеровъ долгое время ни одинъ не возвращался, то е. с., взявъ на господина Языкова и на меня несправедливое подозреніе, публично отзывался будто мы техъ курьеровъ на возвратномъ пути въ Грузіи перехватываемъ, и, по сему ложному подозренію, съ корпусомъ въ Грузію следовать

вознамеривался, для чего отъ царя Ираклія быковъ и лошадей требоваль. Въ окончаніи минувшаго Марта мѣсяца е. с. о слѣдованіи сюда на смену ему новаго предводителя получилъ известіе, которое е. с. было весьма чувствительно, и которое злобу его противу меня столь умножило, что самымъ несправедливѣйшимъ образомъ вознамерился отнять у меня шпагу. О такомъ е. с. намѣреніи я заподлинно сведавъ, принужденнымъ себя напелъ изъ Кутаиса къ царю Соломону уехать, куда я, и без сего, для меня несчастливаго приключенія, вразсужденіи великаго между царемъ и е. с. несогласія, отправится былъ намерень, дабы темъ лутче иметь случай отъ худыхъ следствій царя Соломона удерживать. Между темъ отправилъ я къ господину Языкову письмо, въ которомъ его о такомъ е. с. противу меня несправедливѣйшемъ намѣреніи уведомлялъ, и просилъ, чтобы онъ, естли обстоятельства позволяютъ въ самой скорости въ Имеретію возвратился; а гр. Тотлебену далъ я знать, что я объ арестѣ моемъ заподлинно сведалъ. Къ крайнему моему удивленію, получилъ я отъ е. с. в ответъ письмо, въ коемъ онъ от своего намеренія совсемъ отперся, уверяя меня, что онъ никогда меня арестовать нехотель. З числа сего Маія, когда е. пр-во Сухотинъ просилъ, чтобы съ е. с-мъ о арестѣ моемъ изъяснителъ изволилъ, и когда я отъ его пр-ва услышалъ, что е. с-во ему говорилъ, будто не онъ меня, а я е. с-во арестовать хотель, то хотя сей е. с-ва переворотъ и казался мне весьма страннымъ, но, зная довольно е. с-ва характеръ, я оному не удивлялся, и тогда же господина Сухотина формально просилъ, чтобы онъ отъ е. с-ва о семъ его переворотѣ подробное изъясненіе истребоваль, и об ономъ для защищенія моей невинности точно изследовать изволилъ. Е. пр-во, по прозбѣ моей, съ гр. Тотлебеномъ изъяснялся, и мне объявилъ, что онъ отъ е. с-ва къ обвиненію моему ни малѣйшаго доказательства не получилъ. О чемъ и самъ е. пр-во в. с-ву, какъ я думаю, донести неоставить. Защитите меня, милостивейшей государь, от злобы и отъ клеветы на меня гр. Тотлебена, которую я навлекъ на себя единственно сохраненіемъ верности моей ко всемъ моей государыне и усердія моего къ е. и. в. службѣ, в чемъ я какъ на весь здешней кор-

дусъ, такъ и на господина Языкова могу по справедливости сослаться.

Е. в. царь Соломонъ, по прочтеніи е. и. в. грамоты и писма в. с-ва, наиувѣрительнѣйшимъ образомъ е. пр-ву, новому здесь предводителю, объявилъ, что онъ, повинувъсь е. и. в. повеленію, съ князьями Дадьяномъ и Гуріелемъ примирится желаетъ. И во всемъ по совету е. пр-ва господина Сухотина поступать намеренъ, и для того я, по согласію съ е. пр-мъ, о таковомъ царя Соломона повиновеніи къ князю Дадьяну послалъ нарочнаго съ писмомъ, въ которомъ ему и предлагалъ, чтобы онъ, не теряя время, съ е. пр-мъ увидѣлся, или по крайней мере чрезъ письмо обстоятельно уведомилъ: какимъ образомъ онъ сіе примиреніе, по здешнему въ таковыхъ случаяхъ обряду, утвердить желаетъ. Князь Дадьянъ писалъ ко мнѣ в ответъ, что и онъ съ своей стороны съ царемъ Соломономъ въ согласіе вступить желаетъ, и хотя предписываетъ при томъ некоторыя кондиціи, но оныя однакожь, какъ кажется, сему примиренію воспрепятствовать не могутъ. Что принадлежитъ до князя Гуріеля, то царь Соломонъ взятыхъ отъ подвластныхъ его аманатовъ возвратилъ, и, по прежнему, онаго князя Гуріеля до владенія всей Гуріи допустить согласился.

132. Д. VIII. 27 Іюня 1771 г. — Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с-ву объявляемъ, что мы, хотя о полученныхъ нами отъ е. и. в. чрезъ его полковника Языкова имянныхъ указовъ и словесныхъ повелѣніяхъ, и о нашемъ ревностномъ по онымъ исполненіи къ выс. е. в. двору, и къ вашему гр. с-ву во свое время и доносили, однакожь и нынѣ, по случаю обратнаго отсюда онаго полковника отправления, за должность почли паки о томъ же представить, и сослаться во всемъ на словесное объявленіе сего полковника, яко самовидца всѣхъ здѣшнихъ произшествій, какъ прежде прибытія сюда г.-м. Сухотина, такъ и при немъ бывшихъ. Между тѣмъ же какія мы чрезъ помянутаго г.-м. и чрезъ нашего князя Заала Орбѣліанова имянные и сло-

весныя е. и. в. повелѣніи и вашего гр. с-ва письмо получили, по онымъ со всею искренностію исполненіе чинить должны, о чемъ и просимъ в. с. при удобномъ случаѣ е. и. в. донести.

Изъ Тифлиса.

133. Д. VIII. 27 Іюня 1771 г. Письмо царя Ираклія къ находящемуся въ Невскомъ монастырѣ Иеромонаху Евфимію, Грузинцу. Переводъ съ Грузинскаго.

По дружеской любви, цѣлѹя твою руку, чрезъ сіе тебѣ объявляемъ, что письма твои мы всегда вѣрно получаемъ, и о томъ сердце наше много радуется. Мы увѣдомились, что ты къ намъ весма преданъ, и потому просимъ, всѣ тѣ письма, которые тебѣ для перевода поручаемы будутъ, пожаловать исправно переводить, и сколько возможно словесно объ насъ стараться. Когда ты сіе исполнишь, то и Богу угодишь, и пользу отечеству твоему окажешь, а тѣмъ самымъ и насъ одолжишь; между тѣмъ же просимъ ваше преподобіе насъ поминать въ своихъ молитвахъ. Полученные нами отъ его гр. с. Н. И. Панина чрезъ князя Заала Орбѣліанова письма весма исправно тобою переведены и, хотя мы получили при томъ же и другіе съ оныхъ переводы, однако-жъ учиненные тобою показали намъ гораздо вразумительнѣе. При семъ чистосердечно тебѣ объявляемъ, что мы съ самаго времени какъ войско е. и. в. сюда прибыло, хотя всѣ возможныя е. в. услуги оказывали и теперь оказываемъ, нещадя самого себя и не сожалѣя ни о какихъ своихъ убыткахъ, однакожъ, по грѣхамъ нашимъ, злоба и коварство нашихъ непріятелей столь далеко распространились, что вся наша преданность и усердіе ни мало не уважаются. Ежелибы насъ во всѣмъ слушали, то, надѣясь на помощь Божию, думаю, что во всѣмъ бы лутчіе успѣхи были. Нынѣ приѣхалъ сюда господинъ ген.-м. Сухотинъ, и намъ кажется, что онъ человекъ доброй.

Изъ Тифлиса.

134. Д. X. 27 Июня **1771** г. Письмо царя Ираклія къ полковнику Языкову. Переводъ съ Грузинскаго.

В. высокобл. писмо отъ 25 мы получи 26 сего мѣсяца, и, желая вамъ въ настоящемъ вашемъ пути всякаго благополучія, съ совершенною надѣждою будемъ ожидать, что в. вбл., по христіанской должности и по своей честной совѣсти, о всѣхъ нашихъ прошеніяхъ е. и. в. представить не преминете. О поправленіи мостовъ мы въ надлѣжащія мѣста указы уже послали, а что касается до вашего заступленія за нашего князя Амиреджиби, то мы, какъ Грузинцы, между собою сами раздѣлаемся, въ чемъ пожалуйте на насъ и не прогнѣвайтесь. При семъ посылаемъ наше представленіе къ е. и. в. и писма къ гр. Н. И. Панину и Григ. Григ. Орлову, и просимъ какъ всѣ оныя, такъ и еще при семъ же отправленные отъ насъ къ гр. Гр. Гр.-у презенты вѣрно доставить, въ прочемъ, мы в. вблаг. почитаемъ при высочайшемъ ея и. в. дворѣ такъ какъ за роднаго своего брата, и пребываемъ къ вамъ съ истиннымъ доброжелательствомъ.

Изъ Тифлиса.

135. Д. VIII. 21 Октября **1771** г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.

Присланная къ выс. е. и. в. двору отъ в. св. съ дворяниномъ вашимъ Тарханомъ Шаховымъ представленія какъ главнѣйше состоятъ въ изьясненіяхъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя происходили въ бытность въ Грузіи гр. Тотлебена, то полученными на послѣди здѣсь отъ находящагося въ вашей сторонѣ новаго военнаго начальника Сухотина доношеніями, которыми засвидѣтельствовано о вашемъ усердіи къ е. и. в. и къ общему всего христіанства благу, и окончилась нужда входить въ разсмотреніе прежнихъ непріятныхъ приключеній, а особливо относительно в. св. особы, тѣмъ больше, что и возвратившейся назадъ полковникъ Языковъ равномѣрную во всѣмъ томъ вамъ справедливость отдастъ и такъ довольствуюсь я в. св.

только сказать, что по вашему благоразумію и совершенному свѣденію пользы вашего отечества, а не меньше и истинной къ православному христіанскому закону ревности, никогда здѣсь въ разсужденіи васъ ни малѣйшаго сумнѣнія не было, хотя в. св. въ предпріятіяхъ вашихъ и удерживались по препятствіямъ, отъ несогласія съ здѣшнимъ генераломъ случившимся, и чему всему одно зломысленныхъ людей коварство причиною было, но теперь когда всѣ затруднительства изъ среды изъяты и, напротивъ того, взаимная довѣренность между в. св. и здѣшнимъ новымъ начальникомъ настоятъ—безъ сумнѣнія исполните вы должность Владѣтеля христіанскаго и Россійскому и. престолу преданнаго сильнымъ противъ общаго всего христіанства врага ополченіемъ и дѣйствительными подвигами, по общему соглашенію съ генераломъ Сухотинымъ предпріемлемыми. Между тѣмъ, вышепомянутый дворянинъ Шаховъ при семъ отпущенъ обратно, и я, усердно желая вамъ наилучшихъ успѣховъ для собственнаго вашего прославленія и владѣнія вашего прочности, и распространенія, пребываю всегда ко услугамъ в. св. готовый.

Санктъ-Петербургъ.

136. Д. V. Октябрь 1771 г. **Отвѣтныя пункты отъ бывшаго въ Грузіи повѣреннаго въ дѣлахъ надв. сов. кн. Муравова.**

1-е. Во всю мою бытность въ Грузіи никогда не имѣлъ и не оказывалъ я излишняго доброжелательства Грузинцамъ, а состояло мое къ нимъ доброжелательство единственно въ томъ, чтобъ они при нынѣшнемъ военномъ времени сколько возможно собственными своими силами оказали ея и. в. услуги, дабы чрезъ то удостоились всевыс. ея в. покровительства, а исполняя я возложенную на меня должность такимъ образомъ, никогда и ни малѣйшаго гр. Тотлебену не чинилъ препятствія, но по всекрайней возможности оказывалъ всегда ему послушаніе, и во всемъ пособствованіе; что же касается до бывшихъ моихъ о Имеретійскомъ владѣтелѣ Соломонѣ представлений, въ которыхъ я называлъ его невежею и беднымъ, и для здешнихъ видовъ непрочнымъ, то сіе еще въ то время происходило, когда всѣ оное мною очевидно въ немъ видимо было; напротивъ же того, когда прислалъ

онъ нарочно изъ Имеретіи въ Грузію своего брата, каталикоса, съ такимъ ко мнѣ объявленіемъ, что онъ зберетъ войско, и, вооружась противъ турокъ, окажетъ ея и. в. услуги, а при томъ и съ Дадіаномъ помирится, но чтобъ удостоился онъ однакожь получить тѣ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, которые ему грамотою ея в. пожалованы, почему я въ ободреніе и обласканіе его, чтобъ онъ льстясь надеждою употребилъ, в силу означенныхъ своихъ увѣреній, всевозможныя къ учиненію противъ турокъ диверсіи способы, а при томъ бы чрезъ тожь самое сыскать удобный способъ склонить и Дадіана къ составленію общественнаго съ прочими Грузинскими владѣтелями противъ непріятеля дѣла, и обнадежилъ его, Соломона, когда онъ все оное исполнитъ, исхоратайствовать ему помянутые деньги.

2-е, къ потаенію предъ генераломъ пересылки съ турецкой стороны съ Грузинцами—никакихъ убѣжденіевъ не имѣлъ, и нарочно присланный отъ Ахалцихскаго паши, его казначей, какъ приехалъ въ Тифлисъ къ карталинскому и кахетскому владетелю Ираклію во исходѣ 1769 года, и на другой день приезда его прибылъ туда жъ и графъ Тотлебенъ, и тогда жъ уведомили я его о приездѣ того турка и о его комисіи, и тотъ турокъ находился еще тамъ же, въ городе.

3-е, артиллеріи подполковникъ кн. Чолокаевъ делать мортиры и гоубиды, и ставить пушки на лафеты Грузинцевъ не обучалъ, и я общникомъ ему не былъ, а что онъ въ Тифлисъ пріѣзжалъ, то мнѣ известно, что сіе учинено имъ было съ позволенія гр. Тотлебена, и возвращеніе его отътуда воспослѣдовало по полученному отъ него жъ повеленію, между тѣмъ же были ли какія объ отзывѣ его къ нему приказы, я того незнаю.

4-е, подполковникъ Чоглаковъ по приезде своемъ въ Грузію не имѣлъ со мною долгой разговоръ и продолжительнаго обхожденія, и я отъ него сумазбродныхъ рѣчей не слыхалъ, а ежели бъ что предосудительное слышалъ, то бъ не отмѣнно прежде всѣхъ, по должности своей, далъ бы знать и не утаилъ бы. Чоглаковъ находился, по приезде своемъ въ Грузію, у гр. Тотлебена девять дней, и безъ дозволенія самаго гр. Тотлебена никто изъ его лагеря въ Грузинской, гдѣ я стоялъ, и которой въ трехъ верстахъ разстояніемъ былъ, отлучатся не могъ; какъ же скоро, по побегѣ своемъ изъ подъ ареста, явился онъ въ Тифлисъ, то моего старанія не было, чтобъ онъ принятъ былъ тамъ Иракліемъ, и того же самаго часа требовалъ я у Ираклія, чтобъ его отправилъ къ гр. Тотлебену, какъ обещалъ отправить его.

5-е, гр. Тотлебенъ, будучи подъ турецкою крѣпостью Ацкуръ съ Иракліемъ дни съ два и держа оную въ атакѣ, возвратился въ Грузію, а Ираклій, по отступленіи его отъ оной крѣпости, разбилъ на другой день турецкой корпусъ, и послѣ того возвратился въ Тифлисъ не тою дорогою, по которой онъ съ гр. Тотлебенемъ шолъ въ неприятельскую землю, и по которой же гр. Тотлебенъ возвратился, но совсѣмъ другою чрезъ неприятельскую землю, съ тѣмъ, дабы удовольствовать его во всемъ томъ, что онъ у него потребуеть на свой корпусъ, чтобъ ему, Ираклію, не лишится всев. ея и. в. покровительства. Подполковникъ же князь Ратіевъ, маршируя изъ Россіи и находясь въ Грузіи разстояніемъ отъ Тифлиса одинъ день езды, зделался ослушнымъ гр. Тотлебену и высланную отъ него на встречу для арестованія его команду заарестовавъ, и стрелялъ, по той причинѣ и раненъ былъ одинъ человекъ, и едва той высланной команды командиръ маіоръ Карпъ съ двумя гусарами отъ него уйти могъ, послѣ такого происшествія отправилъ ко мнѣ чрезъ нарочно отъ него посланныхъ письмо, и во ономъ писалъ, что явная измѣна, и что онъ предвидитъ всѣ худое, и что гр. Тотлебенъ ненавистникъ какъ Русскимъ, такъ и Грузинцамъ, и, думаетъ—низвергнуть такого измѣнника не противно будетъ ея и. в., пока онъ больше бѣдъ не причинитъ, и что онъ, Ратіевъ, шефъ ескадроновъ и по имянному указу посланъ. Я сіе письмо получилъ въ тотъ самый день, въ который Ираклій и я возвратились изъ похода въ Тифлисъ: я, рассуждая о учиненномъ имъ, Ратіевымъ, противъ своего командира важномъ ослушаніи и преступленіи, и что онъ того, какъ и въ письмѣ своемъ далъ мнѣ выразумѣть, пришелъ въ крайнюю дисперацию, весьма опасаясь я, чтобъ отказомъ своимъ, при такихъ его обстоятельствахъ, когда онъ по учиненіи всего вышепредставленнаго никоимъ образомъ самъ добровольно къ гр. Тотлебену не пошелъ бы, не подвигнуть его и на такое предпріятіе, чтобъ или уклонится ему со всею командою въ Персію, или востать противъ него, и отъ того зделать кровопролитіе, и нашолъ я, по своему мненію, за лутчее средство призвать его, Ратіева, въ Тифлисъ, и на сіе рѣшился тѣмъ наишаче, что какъ гр. Тотлебенъ при отступленіи своемъ изъ подъ Ацкура уведомилъ меня, что онъ имѣеть остановится въ Мухранѣ, отъ котораго до Тифлиса половина дни езды, и тамъ ожидать марширующей изъ Россіи къ нему команды, то и можно бы его, Ратіева, выпроводить изъ Тифлиса къ нему, и такимъ образомъ, пригласилъ я его, Ратіева, въ Тифлисъ, какъ

для вышеписанныхъ причинъ, такъ и для того, что Иракліева памъ глубочайшая покорность, преданность, Иракліево сумнѣніе и мнѣпіе были извѣстны. Вздумалъ для лишняго своего оправданія выманить у Ираклія письмо, которымъ бы засвидѣтельствовалъ якобы о учиненной гр. Тотлебеномъ изменѣ, и чтобъ и приказалъ ему жъ, Ратіеву, и арестовать его; ибо онъ по своему мнѣнію, находясь въ дисперациі, воображалъ себе, что когда онъ такое письмо представитъ въ государственную Военную Комисію, то тѣмъ и во всѣмъ оправдатся возможесть, и потому говорилъ онъ Ираклію, что я высылаю его изъ Тифлиса къ гр. Тотлебену, почему онъ и не можетъ уже остатся у него безъ письмѣннаго вида; сказывалъ при томъ, чтобъ далъ ему письмо, и онымъ бы приказалъ арестовать гр. Тотлебена, и онъ арестуетъ его, увѣряя еще при томъ Ираклія, что за то не только съ него, Ираклія, ничего не взыщется, но еще и большую благодарность получить. Ираклій почитая за сущую свою погибель возвращеніе гр. Тотлебена съ корпусомъ въ Россію, и думая при томъ точно, что онъ не для чего инаго къ Анануру помаршировалъ, какъ для того, чтобъ въ самомъ уже дѣлѣ возвратится, написалъ письмо на имя Ратіева, и тѣмъ приказалъ ему арестовать гр. Тотлебена. Я, узнавъ сіе, того же числа объявилъ Ираклію, при которомъ были сыновья и зятя его, такъже каталикозъ и другія чиновныя его люди, что онъ тѣмъ даннымъ Ратіеву письмомъ помрачилъ всю свою преданность и усердіе ко всем. монархинѣ, и что, ежели не жадаеть онъ себе и потомкамъ своимъ нещастія, то бѣ ниже въ мысляхъ своихъ о арестованіи императорскаго генерала не воображалъ. По симъ моимъ изьясненіямъ уничтожилъ я такое Иракліево мнѣніе, и онъ, узнавъ свою ошибку, требовалъ отъ Ратіева и обратно оногo даннаго отъ себя письма, одинакожъ онъ объявилъ ему, что уже оное отъ него куда надлежало и отправлено, и при томъ просиль, чтобъ онъ и самъ ко всев. ей и. в. двору донесъ о томъ, что, хотя и подлинно намереніе было арестовать, однакожъ оное отмѣнено. Господина полковника Клавера не покушался я ввести ни въ какое соглашеніе и къ нему письма, какъ отъ Ратіева, такъ и отъ Ираклія не препровождалъ, и Ираклій мнѣ об ономъ не объявлялъ, да онъ же, Ираклій, сколько я послѣ узналъ, писалъ къ нему Клаверу для того, что ежели гр. Тотлебенъ возвратится въ Россію, то бѣ хотя онъ, Клаверъ, съ полкомъ у него остался, а чтобъ и Ратіевъ писалъ къ Клаверу жъ, то оное вижу толко изъ данныхъ мнѣ вопросныхъ пунктовъ. Съ начала прибытія Ратіева въ Тифлисъ, чтобъ не привесть его,

какъ въ великой уже дисперациі находившагося, еще на развращеннѣйшія мысли, писалъ къ нему, что онъ призванъ былъ мною въ Тифлисъ для лучшаго командья его продовольствія, и въ надѣлнн, что и гр. Тотлебенъ тудажь прибудетъ, и что мнѣ неизвѣстно было, где сей генераль между тѣмъ находился, но такія мои показанія недовольными почтены были имъ, Ратіевымъ, потому что мною не только гр. Тотлебенъ измѣнникомъ не названъ былъ, но и ему самому запрещалъ его такимъ называть и признавать; а какъ для вышесказанныхъ резоновъ, которыя почитая онъ себе за неудовольствіе къ гр. Тотлебену не отпирался, и примѣтя я потомъ и усердіе къ ея и. в. довольно мнѣ видны и извѣстны были, и потому какъ бы ни пожелалъ Ратіевъ предпріять что нибудь худое, до того доущепъ не могъ бы быть. Между мною, Ратіевымъ и Чоголковымъ заговоръ составленъ не былъ противъ гр. Тотлебена и я никогда не искалъ случая арестовать его, и преклонять Ираклія, и составить съ помянутыми двумя подполковниками общее противъ него дѣло, никогда ниже въ помыслѣнн своемъ не имѣлъ я. Ираклій чрезъ мой переводъ находившимся тогда въ Тифлисе гр. Тотлебена офицерамъ капитану поручику Наврозову и артиллеріи штыкъ юнкеру кн. Калычеву, такъже и пришедшимъ съ Ратіевымъ офицерамъ внушенія не делалъ о прирченн гр. Тотлебену измѣны, а арестъ его состоялъ на такой конецъ, что онъ, гр. Тотлебенъ, маршируя еще изъ непріятельской земли по Грузіи, и не останавливаясь въ Мухранѣ, пошолъ прямо въ Анапури, которое местечко послѣднее отъ Грузіи по лежащей въ Россію дорогѣ. Ираклій извѣстясь о семъ пришолъ въ такую печаль, какой больше уже не можетъ быть, — сказывалъ, что онъ, дабы навсегда заслужить всев. ея и. в. двора поведенія, не выпускать изъ Грузіи гр. Тотлебена съ корпусомъ и арестовать его. Ратіевъ же, усмотря такое, что до полученія изъ государственной Военной Колегіи резолюціи, и имѣя онъ надежду на Иракліево письмо, будто чрезъ оное оправдатея, къ гр. Тотлебену явится не хотѣлъ, а притомъ утверждалъ и Ираклія въ его мнѣнн, что съ него не взыщетея за то, что онъ держитъ у себя команду, то для большаго его убежденія, и дабы привести его въ совесть и послушаніе предъ своимъ генераломъ, объявилъ я ему тогда прямую притчину, что онъ позванъ былъ мною для предупрежденія кровопролитія единственно и по письму его требовалъ, чтобъ онъ представилъ команду своему генералу и оправдался бъ предъ нимъ. Изъ его писаннаго на оное мое письмо отвѣта довольно видно, какою онъ

надежду полагалъ на Иракліево писмо, зделавшись ослупшимъ до прибытія въ Тифлисъ своему главному командиру, и притомъ писалъ ко мнѣ письмо вышенпредставленнымъ образомъ, спрашивалъ въ чемъ бы его оправданіе состояло, и какъ я подумалъ, чтобъ опъ до какого кровопролитія дошелъ, и зачемъ верилъ его письму, притомъ писалъ еще для лучшаго частнаго себѣ оправданія будто Ираклій чрезъ мой переводъ объявилъ офицерамъ, что опъ признаетъ гр. Тотлебена невернымъ ея и. в., и писалъ притомъ же опъ, Ратіевъ, что сіе значить по Россійски, не что иное какъ измѣнника. Изъ такихъ его, Ратіева, отзывовъ ничего другаго заключить не можно какъ только, что какъ опъ не только не слышалъ отъ меня, чтобъ я гр. Тотлебена называлъ измѣнникомъ, но всегда и ему запрещалъ, чтобъ опъ совсѣмъ ниже мыслилъ о томъ, что будто гр. Тотлебенъ измѣнникъ, то и всячески старался опъ выторговать отъ меня, чтобъ и я такъ же, какъ и опъ, измѣнникомъ назвалъ, и потому на всѣ его писанное письмо болѣе ничего я ему не отвѣтствовалъ, какъ только, что ежели я неправду къ нему писалъ, то имѣю въ томъ отвѣтствовать тамъ, где мнѣ принадлежитъ по должности моей; и сіе учинилъ я для того, что опасался, ежели во всѣхъ его поступкахъ тамъ мнѣ его изуличить и обвинить, чтобъ опъ куда не бежалъ и тѣмъ побегомъ не навелъ бы какого, яко будучи не вграницѣ и въ Азіи, вреда, притомъ же болѣе всего мое попеченіе было о томъ, чтобъ опъ явился у своего генерала, да къ тому жъ Ираклій, чтобъ ни говорилъ словесно или письменно про нашего генерала, то никто изъ офицеровъ ни малѣйшаго резона не имѣлъ по нимъ делать исполненіе и верить ему, и кромѣ Ратіева и поручика его Богданова, которые еще до прибытія въ Тифлисъ измѣнникомъ называли гр. Тотлебена, никто такимъ именемъ не называлъ; при томъ же еще опъ, Ратіевъ, писалъ ко мнѣ, что опъ мною призыванъ былъ въ Тифлисъ, то потому и имѣть дѣло съ Иракліемъ совсѣмъ не долженствовалъ, а надлежало ему дѣлать то, что я отъ него требовалъ, то есть, чтобъ опъ немедленно въ Тифлисе явился къ своему генералу. Со дня прибытія Ратіева въ Тифлисъ, даже до отправленія его изъ онаго города, Ираклій, хотя почти ежедневно получалъ чрезъ меня отъ гр. Тотлебена письма, коими требовалъ, чтобъ команда къ нему отпущена была, а ежели въ скорости отпущена не будетъ, то всѣми мѣрами угрожалъ его, Ираклія, что опъ поступитъ съ нимъ такъ, какъ съ непріателемъ и силою его къ тому принудитъ въ состояніи найдется; при томъ же писалъ, что опъ до полученія ея и. в. пове-

ленія не возвратится въ Россію; но Ираклій всё его угрозы ниже слышать не хотѣлъ, сказывая съ удивленіемъ, что какъ можно взыскать съ него что нибудь за то, что онъ какъ наивѣрнѣйшій всеишей г-рѣпи рабъ держитъ у себя ея и. в. войско, а надлежитъ взыскать съ графа Тотлебена за то, что онъ по повѣленію ея в. и совѣмъ своимъ корпусомъ не находится съ нимъ вместе, но всегда отъ него отлучается и подъ Ацкуромъ оставилъ его явною жертвою непріятелю, и зделалъ превеличайшую остановку въ службѣ ея и. в. Объявляю еще при томъ, что, хотя гр. Тотлебенъ и пишетъ къ нему, что онъ не возвратится, но однакожь онъ ему верить не можетъ. Естлибъ я не убѣдилъ Ираклія такъ, какъ и Ратіева, то онъ Ираклій намеренъ былъ отправить только Чоглокова сюда, въ Санктпетербургъ, а пришедшую съ Ратіевымъ команду оставить у себя до полученія отъ в. ея и. в. двора на свои представленіи резолюціи; гр. Тотлебенъ не былъ въ состояніи припудить его къ тому силою, и ежелибъ онъ, будучи въ непріятельской землѣ, принялъ совѣты и прозбы Иракліевы, и не возвратился бъ въ Грузію, а возвратясь ужъ, остановился бъ въ Мухранѣ, такъ какъ онъ предъ тѣмъ ко мнѣ писалъ, и Ираклія обопомъ велелъ уведомить, и въ местечко Анапури не помаршировалъ бы, и темъ не привелъ бы Ираклія въ превеличайшее сумнѣніе, то и въ пропитаніи никакого недостатка не воспослѣдовало бы, и въ ту жъ еще кампанію великую диверсію непріятелю зделать можно было, такъ же Ратіевъ и Чоглоковъ безъ всякаго медлительства изъ Тифлиса отправлены бы были къ нему, гр. Тотлебену. Я какъ съ самаго начала, такъ и напоследокъ никакихъ увертокъ не употреблялъ и въ происшедшихъ замешательствахъ никакого участія не имѣлъ, и писанныя мною къ Ратіеву письма, какъ изъ вышепредставленныхъ обстоятельствъ усмотреть соизволено будетъ, не противорѣчатъ; что жъ гр. Тотлебенъ приписываетъ еще мнѣ о проискахъ въ напрасномъ изъ здешнихъ денегъ Грузинцамъ расточеніи, то я того никогда не проискивалъ.

При семъ еще всеижайше осмеливаюсь представить, что гр. Тотлебену весьма противно было, и едва терпеть онъ могъ, что повелено было и мнѣ изъ Грузіи о тамошнихъ обстоятельствахъ сюда доносить. По данной мнѣ инструкціи, сколько ни старался ему угождать, дабы чрезъ то приобрѣсть тѣсное его соотвѣтствіе, однакожь онъ съ крайнимъ неудовольствіемъ на мою тамъ бытность взиралъ, и нимало мнѣ не доброжелательствовалъ, а единственно старался какъбы нибудь ввергнуть меня въ несчастіе, что и явно видно изъ учипенныхъ имъ

противъ меня, по присяжной моей должности доношу, напрасныхъ протестовъ, всѣ чиненныя мною ему справедливыя представленія принималъ онъ съ огорченіемъ, и неограниченное его самолюбіе до того простиралось, что онъ никогда и никакихъ совѣтовъ и представленей и отъ Грузинскихъ владетелей не могъ ни въ малѣйшее уваженіе ставить; но главнейшее его желаніе всегда состояло въ томъ, чтобъ поступать во всѣмъ по собственному мыслей своихъ расположенію, не принимая ни отъ кого никакихъ предложеней, хотябъ оныя, по тамошнему мѣсту, и весьма полезны быть могли, какъ то изъ нижесказаннаго происшествія явствуетъ. Когда Ираклій, выступя изъ Тифлиса съ войскомъ своимъ, началъ самъ опытно командовать, то онъ, гр. Тотлебенъ, какъ довольно примѣтитъ я могъ, со всекрайнейшимъ негодованіемъ едва стерпѣть то могъ; истинное къ услугамъ ея и. в. владетеля Ираклія усердіе и преданность, и явно хотя ему видимы были, однакожъ, примѣтя онъ въ немъ, что онъ самъ и предводительствовать своимъ войскомъ противъ непріятели желалъ, то онъ, напротивъ того, желая единственно то, дабы ему одному всею Грузіею командовать, неслезанно противъ него огорчался, и въ место того, чтобъ всехъ тамошнихъ владетелей на составленіе общаго дѣла согласить, приводилъ только изъ нихъ одного съ другимъ въ ссору, ибо показывалъ получаемыя имъ отъ одного владетеля письма другому, такія, въ которыхъ написано было какое либо отъ перваго на последняго недовольствіе; Ираклій же, хотя и держалъ чрезъ некоторое время и Ратіева команду у себя, но чрезъ то въ службѣ ея и. в. никакой остановки не воспослѣдовало, потому что гр. Тотлебенъ при отступленіи своемъ отъ крѣпости Ацкура писалъ ко мнѣ, что онъ имѣеть дождаться въ Мухранѣ всехъ командъ, марширующихъ изъ Россіи къ нему. И такъ сперва явился къ нему Ратіевъ съ командою, а потомъ прибылъ къ нему жъ и господинъ полковникъ Клаверъ съ полкомъ, послѣ чего и выступилъ онъ въ походъ. Когда же Ираклій имѣлъ сраженіе съ турецкимъ корпусомъ, то, находясь я при немъ, Иракліи не щадилъ жизни своей, по присяжной моей должности, дабы прославить ея и. в. оружіе въ Азіи. Подъ самымъ почти городомъ Ахальдихе и въ самомъ сраженіи, ободрялъ я иракліево войско, пришедшее предъ тѣмъ, по причинѣ отступленія гр. Тотлебена, въ уныніе и отчаяніе, и Грузинцы, будучи ободрены моими многими убѣдительными словами, бросились на непріятели съ такимъ жаромъ, что весь тогда бывшей турецкой корпусъ истребили и въ Курѣ рѣкѣ потопили; потомъ же, хотя

и возвратился оный, Ираклій, въ Тифлисъ, но съ самаго его туда приѣзда, не упускалъ оный никакого случая гдѣ бы можно было оказать ея и. в. услуги, такія какія оный одними собственными своими силами, не имѣя подкрѣпленія отъ войскъ ея и. в., въ состояніи былъ учинять; ибо посылаемы были имъ безпрестанно большіе партіи, кои дѣлали набѣги на турецкія деревни, и встречавшіяся непріятельскія партіи разбивали, множество рогатаго скота и лошадей изъ непріятельской зѣмли отогнали, и всѣ почти деревни отъ Ахальцихъ до самаго города Карса совѣмъ раззорили, а сверхъ того до пяти тысячъ лезгинцовъ, при которыхъ находилось несколько и турокъ, въ Кахетин разбили и прогнали ихъ за Кавказскія горы. Потомъ же и самъ Ираклій съ своимъ войскомъ выступилъ таки къ Ахалцихскимъ окрестностямъ, и не дошедъ оный до оныхъ одинъ день ѣзды, получилъ я лейбъ-гвардіи отъ капитана Языкова письмо, коимъ требовалъ, чтобъ я приѣхалъ къ нему въ лагерь гр. Тотлебена, которой стоялъ тогда въ Имеретин подъ Кугансомъ; и я по оному письму, оставя Ираклія на рѣчкѣ Алгети, отправился, и прибылъ въ лагерь гр. Тотлебена, гдѣ прошлаго 1770 года сентября 26 числа арестованъ и отправленъ потомъ сюда за карауломъ и подъ присмотромъ капитана барона Штейна. Во время же проѣзда дорогою чрезъ Осетію тамошніе житѣли учинили на насъ нападеніе, и не только со всѣмъ бывшимъ моимъ бѣднымъ имуществомъ до нага меня ограбили, но и жизнь свою съ величайшею нуждою спасти я могъ, и болѣе ста верстъ вѣденъ былъ чрезъ степь до Моздока, а оттуда отправленъ и сюда въ Санктпетербургъ. Всенижайше представя, по присяжпой моей должности, самую сущую истину и мое оправданіе, всенижайше жъ прошу освободить меня изъ подъ ареста, въ которомъ съ 1770 года сентября 26 числа нахожусь, притомъ и осетинцами лишенъ всего моего бѣднаго имущества и до нага ограбленъ, и не имѣю никакихъ собственныхъ къ пропитанію своему доходовъ, получаю половинное жалованье въ годъ по триста рублей, — находясь же въ такомъ несчастливѣйшемъ состояніи препровождаю всегорестнѣйшую жизнь, всенижайше прошу удостоить находится мнѣ въ службѣ ея и. в., которую я двадцать три года такъ, какъ наивѣрнейшему ея и. в. рабу принадлежитъ, безпорочно продолжалъ.

Князь Антонъ Моуравовъ.

137. Д. VIII. Октябрь 1771 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с. неоднократно донесено было и теперъ я нижайше представляю, что съ самаго того времени, какъ е. в. великой монархини всевыс. повелѣніи получены въ Грузіи, дабы всѣ Грузинскіе владѣтели согласясь обще дѣйствовали противъ непріятеля, турокъ, — со всею нашею силою, сколько оной доставало, по возможности мои не упускалъ случая дѣлать туркамъ диверсію, и сіе чинилъ я не пособственной моеи склонности и силѣ, но единственно для того, дабы удостоить себя, наконецъ, всем. государыни милости и помощи. Седмой уже мѣсяць, какъ генераль майоръ Сухотинъ прибылъ въ наши земли, и мы, по совѣту его, разореніе и нападеніе на непріятельскія области дѣлали и по требованіямъ его, дабы оказать намъ е. и. в. войскамъ наши услуги, правіантомъ и подводами для перевозу артиллеріи и прочаго всегда вспомоществовали и во всемъ послушны были. Когда самъ онъ Сухотинъ отправился къ крѣпости Поти. то требовалъ отъ насъ, чтобъ и мы выступили въ походъ съ нашими войсками къ Ахалцихѣ, дабы недопустить чрезъ то сикурса къ Поти, мы въ назначенной имъ намъ срокъ исполнили оное, и в тожь самое время изъ Дагистана вступили лезгинцы въ Түшетію, куда принуждены были мы отправить такъже несколько нашего войска, которою; помощію Божіею и щастіемъ всем. государыни, славную побѣду тогда надъ непріателемъ одержало. Въ бытность нашу въ Триалетѣ, крѣпости Хертвиса Бегъ, пріехавъ одинъ тайно къ родственнику своему Циціанову, под присягою увѣрилъ насъ, что вышепредставленную крѣпость Хертвиса здасть намъ. Мы тогда жъ выступили въ походъ съ нашими войсками и, не доходя до оной крѣпости, остановились мы въ пятидесяти верстахъ, и оттуда, въ назначенной онымъ Бегомъ день, отправили наше войско, которымъ совсемъ та крѣпость разорена и огню предана, а какимъ образомъ сіе происходило, то соизволите усмотреть изъ писаннаго къ намъ отъ капитана Львова писма. В. гр. с. извѣстно, что много уже тому лѣтъ, какъ Грузія имѣетъ прибежище и прошеніе, дабы снабдить себя Россійскимъ государе-

вымъ сильнымъ защищеніемъ, и чтобъ явно видѣть могли все, что она удостоена отъ е. в. принятіемъ въ милостивое свое покровительство, сколько усердія имѣемъ мы и силы нашей достаетъ къ оказанію нашихъ услугъ оное нами подъ присягою уже объявлено. Нынѣ въ чемъ прозба наша состоитъ в. гр. с. чрезъ самого моего брата, его святаѣшества, и чрезъ сына моего Леона особливо подробно донесено будетъ писменно. Я, имѣя крѣпкую надежду на благосклонность в. гр. с., прошу ради Бога и ради единовѣрія оказать намъ предъ е. в. великою монархинею предстательство ваше, дабы, по представленіямъ моего брата и сына моего, желаніи и намѣреніи мои исполнились, за что должны мы и владѣніе наше в. гр. с.

Шеснатцатый уже мѣсяцъ какъ посланъ отъ насъ ко выс. двору нашъ дворянинъ, но не имѣемъ еще извѣстія, отправленъ ли онъ обратно или нѣтъ.

138. Д. XI. 27 Октября 1771 г. Представленіе отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ. Переводъ съ Грузинскаго.

Коль скоро увѣдомились мы, что генераль Сухотинъ прибылъ въ Грузію и желаетъ къ намъ въ Имеретію ѣхать, то въ немедленномъ времени съ великою радостію, поспѣшили мы встрѣтить его на Грузинской границѣ, и по учиненіи ему тамъ всѣхъ нужныхъ, а съ нашей стороны возможныхъ, какъ скотомъ, такъ и провіантомъ вспомошествованіи, препроводили его въ нашу землю, гдѣ онъ, пробывъ нѣсколько времени, началъ приуготовляться въ походъ къ крѣпости Поти. Мы, увѣдомясь о семъ, тотчасъ учинили ему такое съ своей стороны представленіе, что по причинѣ настоявшаго тогда лѣтняго времени и продолжавшагося тамъ несноснаго солнечнаго жару, отъ котораго, равно какъ и отъ окружающихъ оную крѣпость болотныхъ мѣстъ, люди неминуемо подвержены будутъ опасной болѣзни, онъ нималѣйшаго въ своихъ предпріятіяхъ успѣха получить въ такое время не возможетъ, и что надобно потому отъ похода туда на нѣсколько поудержатся, а когда намѣряемое предпріятіе со всею безопасностію і удобностію въ дѣйство произвести будетъ можно, о томъ

мы въ предѣ увѣдомить его обѣщали, съ такимъ при томъ увѣреніемъ, что когда онъ насъ въ семь случаѣ послушаетъ, то и сами мы въ то время съ своимъ войскомъ вмѣстѣ съ нимъ выступить не преминемъ, и что, при помощи Божіей, въ немедленномъ времени помянутою крѣпостью завладѣемъ. Но онъ сего нашего представленія ни мало не уважа, потребовалъ наконецъ отъ насъ, чтобъ мы его всею нужнымъ, какъ то: волами, лошадми, провіантомъ и фуражемъ снабдили, объявля при томъ намъ, что на завладѣніе крѣпости Поти онъ ни отъ кого нималѣйшей помощи просить не желаетъ, что онъ ни солнечнаго жару, ни худаго воздуха не боится, и что потому ни подъ какимъ видомъ прежняго своего намѣренія не отмѣнитъ, а необходимо долженъ выступить въ походъ и несумнѣнно надѣется оною крѣпостью чрезъ три или семь дней совершенно овладѣть. Мы, увидя, что все наши совѣты остались тщены, снабдили однакожь его, по его требованію, всею къ походу нужнымъ, а сами потомъ собрали свое войско и расположили оное въ близости крѣпости Багдада для пресеченія непріятелю къ крѣпости Поти дороги, дабы онъ нималѣйшей туда помощи не въ состояніи былъ подать; между тѣмъ же увѣрили мы помянутаго генерала, которой уже въ походѣ съ войскомъ находился, что естли, паче чаянія, непріятель прокрадется къ оной крѣпости какимъ-либо другимъ путемъ, въ такомъ случаѣ немедленно мы поспѣшимъ къ нему, генералу, на помощь и до послѣдней капли крови сражаться будемъ. По учиненіи такихъ съ нашей стороны распоряженій, увѣдомились мы, что означенной генераль, пришедъ къ помянутой крѣпости и учиня, по упрямству и безразсудству своему, на оную покушеніе, не только ни малѣйшаго въ томъ успѣха получить не возмогъ, но еще многихъ изъ войска своего людей потерялъ, и потому принужденнымъ нашелся обратно въ нашу землю возвратиться, а по такимъ обстоятельствамъ и по причинѣ приключившейся намъ въ то время болѣзни, равнымъ образомъ и мы отъ крѣпости Багдада въ свои мѣста возвратились же. Сколько мы догадываемся, то означенной генераль, какъ не принялъ нашихъ совѣтовъ, такъ и насъ съ собою подъ крѣпость Поти не пригласилъ единственно для своего тщеславія, потому что же-

далось ему одному оною завладѣть и тѣмъ себя прославить. Изъ сего видно, что онъ о збереженіи войскъ и казны в. и. в. никакого попеченія не имѣеть. Воистинну не знаемъ, что намъ теперь дѣлать! Клянемся всемогущимъ Богомъ, что мы стыдимся въ томъ, что славныя в. и. в. войска чрезъ толь долгое время здѣсь находятся, но, по нашему несчастію, и до сихъ поръ еще ничего важнаго оными не учинено. Когда по повелѣніямъ в. и. в. никакого исполненія здѣсь не чинится, но все предписанныя отъ в. в. наставленія презираются, то возможно-ли уже тому статся, чтобъ наши представленія и совѣты какое-либо желанное возымѣли дѣйство? По указамъ в. и. в. исполненія нѣтъ, а насъ однако-жъ во всемъ виноватыми называютъ. Есть-ли бы мы по повелѣнію в. в. не восхотѣли ничего чинить, то, конечно, тогда остались бы уже и виноваты, но теперь, что намъ дѣлать? В. и. в. изволите называть меня *царемъ*, напротивъ того здѣсь насылаютъ ко мнѣ письма, наполненныя не толко выговорами, но и ругательствомъ. И мы ничего болѣе не можемъ на то отвѣтствовать какъ толко: да будетъ во всемъ воля в. и. в-ва. И такъ, всеподданнѣйше в. в. просимъ соизволить приказать снабдить насъ порохомъ и пушечными ядрами, а мы съ однимъ своимъ войскомъ, не заимствуя регулярнаго, на нашъ уже щетъ приедемъ крѣпостью Поти совершенно завладѣть, съ такимъ съ своей стороны увѣреніемъ, что естли сего не исполнимъ, то не извольте в. и. в. намъ ни въ чемъ впредь вѣрить и представленей нашихъ ни въ малѣйшее уваженіе принимать. Въ прочемъ, ссылаясь мы на словесное донесеніе отправленнаго отъ насъ съ симъ къ в. и. в. двору нашего дворянина Осипа Ломидзева, препоручаемъ себя всев. в. и. в. мплости.

139. Д. VIII. 30 Октября 1771 г. Рапортъ кап.-поруч. Львова царю Ираклію.

Получа отъ в. в. позволеніе, съ отделеннымъ отъ войска в. в-ва корпусомъ прибыль я къ турецкому, въ Джевахетіи лежащему, городу Хертвису в ночи 25 на 26 число сего мѣсяца благополучно. Остановясь предъ онымъ, слышна была въ городѣ ру-

жейная пальба; вскоре после чего, къ крайнему моему удовольствію, объявилъ мнѣ князь Агабаба Эристовъ, что пехотной в. в. detachementъ, назначенной ко входу въ Хертвисскую крепость, уже оную занялъ, и положено было дожидаться утра. Наразсвѣте видна была въ городе и въ крепости жестокая перепалка, и сіе было совершеннымъ знакомъ, что пехота въ ночное время всю крепостію овладеть не могла, и что и турки въ части оной укрепились. Когда со всемъ открылся городъ, я, сколько мне возможно было, старался осмотреть онаго укрѣпленія и, къ сожалѣнію, увидѣлъ, что крепость не въ такомъ состояніи какъ известной в. в. хертвисской житель, употребленной для въ веденія въ крепость пехоты, оную описывалъ. Между темъ приметя, что, не овладевъ всемъ городомъ, Ахметъ съ осетинцами уже въ близлежащую деревню для грабежа бросился и что и изъ простыхъ Грузинъ ему послѣдовать намеревались, предложилъ я главнымъ в. в. князьямъ, чтобы войско все в надлежащемъ порядкѣ предъ крепостію до овладѣнія оной, естли то возможно будетъ, удержано было. Ясно видя, что, не имѣя пушекъ, изъ крепости и изъ города всехъ турокъ, кои в башняхъ и въ каменныхъ домахъ засели, выгнать было не возможно, спросилъ я у главныхъ князей о особливомъ в. в. вразсужденіи занятія помянутой крепости повеленіи. Князья все согласно мнѣ объявили, что оное состоитъ в томъ, чтобы, естли удастся, овладевъ всю крепостію, оставя во ономъ гарнизонъ изъ пяти сотъ человекъ состоящей и разоря въ Джевахетіи лежащія деревни, назадъ возвратится. Зная, что в. в. сіе препохвальное повеленіе было дано въ разсужденіи вышеупомянутаго, весьма выгоднаго о крепости описанія, которое однакожь по многимъ обстоятельствамъ нашлось несправедливо, принужденъ я былъ князьямъ наяснее представить, что они повеленія в. в. со всюю точностію исполнить не будутъ въ состояніи, и чтобы, разоря городъ сколько возможно больше, всехъ своихъ людей изъ крепости вызвавъ, оныхъ на части разделя, на разореніе деревень употребили и после въ Грузію возвратились. Къ сему предложенію поудили меня обстоятельства следующие: 1-е, что крепость Хертвисская сама по себѣ хотя довольно крепка, но по нискому ея положенію весьма

слабую оборону имѣть, а особливо вразсужденіи высокихъ горъ, кои ее со всехъ сторонъ окружають, изъ которыхъ две в такомъ блискомъ отъ нея разстояніи, что со оныхъ не токмо изъ пушекъ, но и изъ мушкетовъ со внутрь крепости и города стрелять можно, и изъ всехъ башенъ, которыя главное укрепленіе сея крепости составляютъ, брошенными во оныя бомбами или и гранатами гарнизонъ выжить весьма не трудно; 2, что крепость Хертвисская не в такомъ блискомъ отъ Грузіи разстояніи, какъ о томъ объявлено было, а отстоитъ она и отъ самаго ближайшаго Грузинскаго города Гори конечно не мене осмидесяти верстъ, которое разстояніе состоитъ по болшой части изъ претрудной чрезъ высокія снеговья горы и сквозь опаснейшія дефилеи дороги; 3, и самое важнейшее обстоятельство есть то, о которомъ в. в-во прежде и сами изъяснятся изволили, что какъ в скоромъ времени все высокія, со стороны Грузіи Джевахетію отделяющія, горы снегомъ покроются, то и никоимъ образомъ оставленному въ помянутой крепости гарнизону сикурса подать и по Мартъ месяцъ будущаго года, и иногда и далѣе, никакой коммуникаціи съ онымъ имѣть будетъ невозможно, а какъ турецкія города Ахальцыхъ, Ахалькалаки, Ацкверъ и прочія в блискомъ лежатъ отъ Хертвиса разстояніи, то турки во всякое время года, и особливо когда Хертвисская крепость отъ Грузіи совсемъ отрезана будетъ, оную атаковать и, по выше изъясненнымъ обстоятельствамъ, возвратитъ легко могутъ. Такимъ образомъ, командующія в. в-ва князья для раззоренія города Хертвиса, которой въ двухъ местахъ и зажгли, и для вызову всехъ своихъ изъ крепости людей все возможное стараніе употребляя, не малое число въ Джевахетіи деревень раззорить приказали. А о убитыхъ въ городе туркахъ, я заподлинно сведать не могъ, но сіе верно, что оныхъ число немалое в пленъ взято—обоого пола до ста пятидесяти человекъ, въ добычу получено лошадей и разнаго рода скота до шести тысячъ, а протчаго имения великое множество. Позвольте мне, светл. парь, отдать истинную справедливость всему в. в-ва для Хертвисской экспедиціи отделенному войску, а особливо князьямъ, въ разсужденіи усерднаго ихъ старанія на победеніе клятвен-

наго врага креста Господня и для причиненія ему всевозможнаго вреда, чему я съ истиннымъ удовольствіемъ имѣлъ щастіе быть свидетелемъ. Въ прочемъ, принося в. в-ву съ сею над неприятеlemъ одержанною побѣдою искренное мое поздравленіе, прошу о позволеніи мне на некоторое время, для известныхъ в. в-ву обстоятельствъ, въ Имеретію отлучится.

Въ лагерь при Карели.

140. Д. Х. 20 Ноября **1771** г. Рапортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.

Изъ писемъ моихъ к генералу Сухотину, которыя отъ е. п-ва къ в. гр. с-ву предъ симъ отправлены, и на которыя я в. с. пространнымъ описаніемъ утрудить опасаясь, ссылаясь, м. г., о всехъ царя Ираклія во время минувшей компаніи поступкахъ и о заключеніи съ Ахалцихскимъ пашею мира, подробно усмотреть изволили. Симъ съ турками заключеннымъ миромъ е. св. навлекъ на себя отъ большей части своихъ подданныхъ, а особливо отъ преданныхъ къ нашей стороне князей явное негодованіе, которое, какъ и полученное о покореніи е. и. в. оружію Крыма известіе, е. св. весьма поколебали, и чтобы сей несправедливѣйшей противу насъ поступокъ хотя несколько загладить искать способа понудили, в чемъ е. св. вразсужденіи разграбленія турецкаго города Хертвиса и несколькихъ деревень и удалось. Какимъ образомъ сія Хертвиская экспедиція производилась—изъ копій съ писма моего къ царю Ираклію и отъ е. п-ва Сухотина къ в. с., при семъ отправленной, усмотреть изволите. В разсужденіи полученнаго мною известія, что господинъ Сухотинъ и большая часть корпуса нашего въ прежестокой находятся болезде и что между царемъ Соломономъ, Дадьяномъ и нашимъ главнокомандующимъ великое началось несогласіе, принужденъ я былъ, сіят. графъ, изъ Грузіи въ Имеретію в скорости отправится. В самомъ деле нашолъ я господина Сухотина въ отчаенномъ состояніи: в здешнемъ крае незапомнятъ столь жестокой лихорадки, отъ которой и сами здешніи жители много пострадали, изъ нашего жъ корпуса отъ

сей болезни до 800 человекъ померло; съ некотораго времени сіе несчастіе уменьшается и отъ великаго числа только до 500 человекъ больныхъ осталось. Что принадлежитъ до новаго между здешними владетелями и нашимъ главнокомандующимъ генераломъ несогласія, то оное, м. г., происходитъ по большей части отъ того, что ни одинъ изъ владетелей по здѣланному господиномъ Сухотинымъ минувшей компаніи плану не поступалъ.

Изъ Имеретіи.

141. Д. VIII. 29 Декабря 1771 г.—Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Къ е. и. в. двору отправили мы предъ симъ чрезъ Моздокъ о всѣхъ бывшихъ здѣсь прежде іюня мѣсяца 1771 года обстоятельствахъ свои представленіи, несумнѣнно надѣясь, что о всемъ томъ съ подробностію донесено жъ какъ отъ полковника Языкова, такъ и отъ генерала Сухотина. Нынѣ же за должность себѣ почли представить е. и. в. чрезъ посредство в. гр. с. о воспослѣдовавшихъ здѣсь послѣ того произшествійхъ. Какимъ образомъ мы съ войскомъ своимъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, помощію Божіею и щастіемъ ея. и. в., завладѣли непріятельскимъ городомъ и крѣпостью Хертвиси и какой при томъ учиненъ непріятелю вредъ, о томъ в. с. обстоятельно увѣдомится изволите чрезъ письмо И. Львова. Между тѣмъ же в. с. объявляемъ, что мы съ самаго своего младенчества несказанное желаніе имѣемъ самолично узрѣть всерос. имп. престолъ и препоручить себя и владѣніе свое во всем. покровительство и защищеніе, но какъ разныя происходящія отъ сосѣдей нашихъ въ томъ препятствія не дозволяютъ намъ и по сіе время такого щастія удостоится, то и отправили мы нынѣ вмѣсто себя къ выс. е. и. в. двору преосвященнаго нашего брата и роднаго сына Леона, рабовъ всем. монархини, которымъ препоручено отъ насъ о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ при дворѣ ея в. представить, а съ ними жъ отправлены и отъ г. Львова письма. И потому мы просимъ в. с. всѣ здѣшнія дѣла милостиво и по христіанской любви разсмотреть. При семъ же отправленъ съ сыномъ нашимъ Лео-

номъ и вышеозначеннаго завоеваннаго нами города Хертвиса главной командиръ Бекъ, по собственному его желанію, для поклоненія выс. е. и. в. двору. Хотя мы в. гр. с. и никакой еще услуги не оказали, однакожь несумѣнно надѣемся, что когда отправляемы будутъ отъ насъ съ представленіями къ выс. двору куріеры, онымъ по вашей милости, великодушію и къ христіанской любви дозволится свободной пропускъ.

Тифлисъ.

Переводъ съ приложенной цыдулы:

Извините меня в. гр. с., что я на первой случай послалъ къ в. с-ву чрезъ князя Артамона Андроникова двѣ штуки испанской парчи, мѣрою одиннадцать азіатскихъ аршинъ, и два конскихъ убора серебряные, вызолоченные, что все и запечатано нашею меншою печатью. Я прошу в. с. за такой маловажной презентъ, въ скорости къ в. с. отправленной, на меня не прогнѣваются, впредь же служить в. с. въ должности нахожусь.

Переводъ съ другой цыдулы.

Ея и. в. представляю:

1. Наперстокъ, бывшей у Индейскаго государя—Могола.
2. Сѣдло золотое съ финифтью, пожалованное мнѣ отъ Персидскаго государя.
3. Конской уборъ золотой съ финифтью, пожалованной мнѣ также отъ Персидскаго государя.

За великое дерзновеніе признаю е. и. в. представлять такіа самомалейшія вещи, чего бѣ никакъ не осмелился, естли бѣ они предъ симъ не принадлежали государямъ.

Ираклій.

142. Д. VIII. 1771 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ. Переводъ съ Грузинскаго.

В. в. указъ, которымъ повелѣно находящемуся въ Грузіи войску возвратится въ Россію, и съ нашей стороны оному учинить въ пути вспомошествованіе—мы получили, и въ слѣдствіе онаго при обратномъ того войска выступленіи во всемъ надлѣжащее исполненіе учинили. В. в. повелѣли возвратится и. в.

войску для того, что онымъ здѣсь никакого плода не оказано противъ общаго непріятеля, единственно по той причинѣ, что здѣшнія владѣтели, имѣя между собою вражду, не поступали по повелѣніямъ в. в. Хотя всѣ сіе в. в. повелѣтъ соизволили по самой справедливости, однакожь осмѣливаюсь всенижайше донести, что выступленіе отсюда войскъ в. в. ввергнуло насъ въ превеличайшее нещастіе, и чрезъ то пришли мы въ такое тяжкое и нестерпимое состояніе, какое бываетъ при разлученіи души отъ тѣла. Случившіяся предъ симъ въ бытность здѣсь гр. Тотлебена замѣшательства, по всевыс. вашему повѣленію уничтожены, но я думаю, что полковникъ Николай Языковъ, по изслѣдованіи здѣшнихъ дѣлъ, нашелъ меня совѣмъ во оныхъ неучастнымъ. А потомъ, когда г.-м. Сухотинъ присланъ былъ сюда, я дѣлалъ ему всякое вспомошествованіе, какъ въ дорогѣ при перевозкѣ тягостѣй, такъ и въ другихъ надобностяхъ, и по совѣтамъ его, сколько возможности моей было, военныя противъ непріятеля производилъ дѣйства, и хотя старался соединиться и съ корпусомъ его, однакожь до того недопустилъ, ибо онъ, Сухотинъ, во время своего къ Поти похода, мимоѣздомъ толко чрезъ наше владѣніе проѣхалъ, но какъ бы то нибыло, я однакожь уповаю, что въ тожь время конечно не оставилъ онъ в. и. в. меня рекомендовать. Сверхъ же всего того извѣстно какъ о томъ, что я старался согласить Имеритійскаго царя Соломона и другихъ владѣтелей, убѣждая ихъ къ тому и совѣтами моими, и черезъ нарочно посланныхъ, такъ равнымъ образомъ и о томъ, что они совѣтовъ моихъ не слушали, силою же принудить ихъ къ тому, по неимѣнію отъ в. в. повелѣнія, я не осмѣлился. И по такимъ обстоятельствамъ в. в. всенижайше прошу, ради Іисуса Христа и ради многолѣтняго вашего здравія, предать забвенію всѣ непорядки и несогласія, предъ симъ здѣсь произшедія, какимъ бы то образомъ оныя нибыли, не ввергнуть насъ въ нестерпимое нещастіе и раззореніе, и не лишитъ вашего покровительства, но оказать по представленнымъ от меня чрезъ брата и сына моего доношеніямъ милость, и тѣмъ избавить насъ отъ нынѣшнихъ нашихъ горестныхъ приключеній.

143. Д. XV. 30 Декабря 1771 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ объ условіяхъ, на какихъ онъ желалъ бы поступить подъ покровительство Россіи.— Переводъ съ Грузинскаго.

Всем. в. в. указами повелѣно о принятіи подъ всем. в. в. покровительство насъ и объ отправленіи войскъ для подкрѣпленія насъ. За таковыя монаршія ваши милости приносимъ все-нижайшую нашу благодарность и в. в. всеижайше осмѣливаемся просить, дабы всем. повелѣно было отправить къ намъ войска въ непродолжительномъ времени, что-бъ милосердіемъ в. в. могли мы избавлены быть отъ невѣрныхъ, и пожаловать намъ войска числомъ четыре тысячи регулярнаго, или въ то число половину нерегулярнаго, и повелѣть оному находиться особливо въ нашихъ областяхъ, дабы могъ я обще съ ними дѣйствовать противъ турокъ; ибо прежде бывшія у насъ Россійскія войска не имѣли времени находиться всегда съ нами. При томъ какъ я имѣю слѣдовать по возможности нашей совѣтамъ главнаго надъ оными посылаемыми войсками начальника, такъ чтобъ и оный, главный командиръ, принималъ мои совѣты, поелику имѣю я довольное свѣденіе о состояніи и обстоятельствахъ здѣшнихъ дѣлъ.

Какъ изъ древнихъ временъ предки наши были царями, то потому в. в. прошу всем. повелѣть, дабы и я съ потомками моими вѣчно оставался безъ перемѣны въ моемъ достоинствѣ, но однако-жъ подъ послушаніемъ и при оказаніи в. и. в. такихъ услугъ, какіе ниже сего описаны.

Католикосъ имѣетъ также оставаться въ своемъ санѣ безъ перемѣны.

Какъ, помощію Божіею и счастіемъ в. в., многіе изъ Грузинцовъ, находясь въ Крыму плѣнными, получили себѣ свободу, то потому в. в. осмѣливаюсь просить повелѣть дать имъ дозволеніе возвратиться въ свое отечество.

В. и. в. войска когда придутъ въ наши области и мы обще съ ними отнятыя у насъ непріятелями наши области обратно завладѣемъ, то между тѣмъ сколько денежной казны на оный корпусъ издержано будетъ, изъ тѣхъ завоеванныхъ мѣстъ

въ нѣсколько лѣтъ, тоlikое жѣ число въ казну в. в. имѣемъ мы взнестъ.

В. в. представлять и утруждать хотя за немалое дерзновеніе признаю о нижеслѣдующемъ, однако-жѣ когда войска прежде сего изъ Россіи вступили въ Грузію, то въ оное время въ перевозкѣ ихъ тягостей принужденъ былъ я издерживать денги, да при томъ когда я и свои войска не однократно собиралъ, то довольно намъ коштвало, и потому есть-ли востребуются денги, то низайше прошу пожаловать намъ заимообразно на содержаніе нашихъ войскъ оныхъ денегъ, которыя въ казну в. в. опять внесены быть имѣютъ.

Когда по вышепредставленнымъ оказаны будутъ намъ милости, то къ в. и. в. имѣю я прислать одного изъ сыновей своихъ, такъ-же по возможности своей нѣсколько князей и дворянъ.

Сколько нынѣ имѣется въ нашей области разныхъ рудъ металловъ, такъ-же сколько и впредь оныхъ отъищется, то изъ получаемой отъ всѣхъ тѣхъ прибыли половинное число въ казну в. в. отдаваемо и собираемо быть имѣеть.

Такъ-же всѣ тѣ обыватели, кои находятся подъ нашимъ владѣніемъ имѣютъ въ казну в. в. платить съ каждаго двора ежегодно по семидесяти копѣекъ.

Къ в. и. в. присылаемо быть имѣеть всякой годъ по четырнадцати изъ наилучшихъ, въ нашихъ областяхъ имѣющихся лошадей.

Когда персіяны и турки владѣли нами, то въ кажде два года брали они изъ нашего царства силою по девяти невольниковъ, да для снабдѣнія ихъ на проѣздъ съ каждаго двора по семидесяти копѣекъ. Кромѣ сего получали они по пятидесяти выюковъ наилучшаго винограднаго вина, которое отвозили они на своемъ иждивеніи къ своему государю. А нынѣ для двора в. в. самага лутчаго, какое въ нашей области имѣется, винограднаго вина числомъ двѣ тысячи ведеръ на нашемъ собственномъ коштѣ будемъ мы ежегодно привозить въ Кизляръ.

Съ прибытія в. и. в. войскъ въ наши области, до завоеванія помощію ихъ другихъ мѣстъ, в. и. в. должны мы изъ тѣхъ областей, которыми нынѣ мы владѣемъ, по вышепредставленнымъ нашимъ

обѣщаніямъ служить. А когда в. в. силою завладѣемъ и другими мѣстами, то в. и. в. имѣютъ они оказывать услуги свои, какъ ниже сего представлено. Когда в. в. силою и помощію корпуса отнятыми отъ насъ турками мѣстами по-прежнему завладѣемъ, то имѣютъ въ тѣхъ новозавоеванныхъ мѣстахъ находящіяся жители платить въ казну в. и. в., сколько въ Россійской имперіи съ дворянскихъ крестьянъ збирается податей, противъ онаго въ полы.

Ежели щастіемъ в. в. отнятыми отъ насъ мѣстами по прежнему завладѣемъ мы, то и оныя мѣста имѣютъ служить такъ, какъ и выше сего писано, то есть платить съ каждаго двора по семидесяти копѣекъ ежегодно, да и съ тѣхъ же самыхъ мѣстъ в. в. имѣемъ мы присылать всякой годъ по двѣсти пудъ шелку, а ежели возможно намъ будетъ, то и болѣе онаго числа. Всем. монархия! При семъ всенижайше осмѣливаюсь донести, дабы повелѣно было нынѣшнею весною приступить къ завоеванію Ахалцихской области, и когда воспослѣдуетъ съ султаномъ миръ, то и тогда не оставлять оную подъ турецкимъ владѣніемъ, пбо оная область Ахалцихская лежитъ на Грузинской землѣ и народъ имѣетъ тамъ Грузинской языкъ, и много находятся тамъ христіанъ, да и множество и такихъ, кои съ недавныхъ временъ превратились въ магометанство.

Когда щастіемъ в. и. в. владѣніе наше получитъ свободу отъ невѣрныхъ и будетъ пребывать въ мирѣ, то какъ изъ нынѣшняго нашего древняго царства, такъ и впредь изъ новозавоеванныхъ мѣстъ ко услугамъ в. и. в. представлять имѣемъ мы солдатъ съ толикаго числа дворовъ, съ коликаго числа душъ въ Россійской имперіи набирается.

Ежели, Божіею помощію и в. в. щастіемъ, сверхъ отнятыхъ отъ насъ собственныхъ нашихъ земель, завоеваны будутъ нами помощію в. в. корпусомъ и другія непріятельскія области, то со оными поступлено быть имѣетъ такъ, какъ на то в. в. соизволеніе воспослѣдуетъ.

В. и. в. осмѣливаемся мы всенижайше просить о оказаніи вашихъ монаршихъ милостей намъ и притомъ представляемъ со стороны нашей тѣ самыя наши услуги, о которыхъ и предъ

симъ еще в. и. в. всенижайше доносили мы и которыя оказывать признаемъ мы себя въ состояніи, а в. и. в. явите нынѣ такое матернее ваше милосердіе намъ, какое изъ высоч. воли сами соблаговолите.

144. Д. IX. 30 ДЕКАБРЯ 1771 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ. Переводъ съ Грузинскаго.

В. в. со всеглубочайшею моею покорностію осмеливаюсь я представлять о нужныхъ нашихъ нынѣшнихъ дѣлахъ не для того, якобы въ состояніи находились мы оказать такія важныя услуги, чрезъ которыя бы в. в. сильной и обширной имперіи превеликую пользу привести могли, но единственно такъ какъ во всем. православнои монархинѣ и матери всѣхъ православныхъ христіанъ имѣемъ мы прибѣжище наше. Всем. государыня, мы дожили до самыхъ тѣхъ благополучныхъ времянь, которыхъ предки наши ожидали, и отъ блаженной памяти великихъ государей обнадѣжены были, что вся Грузія при удобномъ случаѣ освобождена будетъ отъ своего нещастія, и Грузія въ томъ завсегда надежду и полагала, да и нынѣ, въ силу в. в. указовъ, имѣемъ мы совершенное упованіе, что мы избавлены будемъ отъ рукъ неверныхъ. В. в. рабы, братъ мой каталикосъ и сынъ мой Леонъ, отправлены нынѣ отъ меня, дабы в. в. могли они писменно представить какіе услуги и царство мое въ состояніи оказывать и всенижайшее при томъ просить о всем. конфирмаціи на мои представленныя прошеніи. Всем. государыня, примитѣ для многолѣтняго в. в. здравія милостиво мои прошеніи; буде, такъ какъ мы находимся азіатцы, оказали себя въ разсужденіи европейскихъ обрядовъ невѣденіемъ нашимъ въ чемъ либо виновными предъ в. в., оное предаю я всемогущему Богу и вамъ, всем. монархиня. Съ благоговеніемъ, съ вернымъ сердцемъ и наисмирненнейшимъ моимъ духомъ прошу изъ милосердія в. в., въ силу повеленій в. и. в., удостоить насъ нынѣ такимъ покровительствомъ, дабы всѣмъ какъ доброжелателямъ нашимъ, такъ и неприятелямъ нашимъ видно было, что я нахожусь точнымъ подданнымъ Россійскаго государства и мое царство присовокуплено къ Россій-

скою же имперіи на такомъ основаніи, какъ всевысоч. двору объ ономъ мною всенижайше представлено.

Тифлисъ.

145. Д. VIII. 20 ГЕНВАРЯ **1772** г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.

Препровождаю симъ выс. е. и. в. моей всем. государыни къ вашей св.—и граммату, изъ которой съ подробностію усмотреть изволите о тѣхъ побудительныхъ причинахъ, для коихъ воспріято намѣреніе находящееся въ Грузіи Россійское войско обратно вывести. Какъ оное въ толь отдаленную сторону отправлено и тамъ понынѣ содержано было, не взирая на всѣ трудности и расходы, съ тѣмъ сопряженныя, для единственной пользы Грузинскихъ христіанскихъ земель и ихъ владѣтелей, напротивъ того вовсе прошедшее время по разнымъ препятствіямъ ни одного важнаго предпріятія противъ непріятеля совершить было невозможно, да и впредь къ тому нѣтъ надежды, при продолжающемся разномысліи между самыми владѣтелями Грузинскими, то безъ сомнѣнія в. св., сколько по вашему благоразумію, столько и по извѣстной вашей преданности къ е. и. в. и сами согласитесь, что дальнѣйшее здѣшняго войска въ Грузіи содержаніе было бы также напрасно, а лутче присовокупить къ прочимъ здѣшнимъ силамъ, находящимся въ дѣйствительномъ подвигѣ для общаго всего христіанства блага, и что тогда употребленіе онаго и будетъ справедливое, когда е. и. в. прямая изъ того служба происходить можетъ, а въ прочемъ неотречетесь отъ зависящихъ отъ васъ и пособей къ облехченію сему войску прохода чрезъ трудныя по горамъ мѣста. Всевышній благословилъ праведное е. и. в. оружіе по всюду, гдѣ только въ прямомъ дѣйствіи обращается толикими преславными успѣхами и побѣдами, что буде когда всего христіанства непріятель находился въ униженіи, едвали былъ въ подобномъ настоящему, будучи неоднократно силы его пораженны и истреблены, недостаточны уже теперь и въ Европѣ, кольми паче въ Азіи, въ вашемъ сосѣдствѣ, малы или же и совсемъ не существуютъ турецкія военныя люди.

В. св. при такихъ обстоятельствахъ самой удобнѣйшей случай открывается къ распространенію вашего владѣнія занятіемъ турецкихъ мѣстъ, какъ обнаженныхъ отъ всякой обороны, и къ чему и собственныя ваши способы преизбыточны быть могутъ и безъ здѣшняго вспоможенія, когда только вознамѣритесь продолжать поиски противъ непріятеля, каковы уже не однократно вы и предпринимали, но только что время отъ времени пресѣкавшись оныя по разнымъ приключеніямъ, тѣмъ самымъ и лишались прочности и прямого совершенства.

146. Д. Х. 30 Генваря **1772** г. **Рапортъ** кап.-поруч. Львова гр. **Н. И. Панину**.

Получа объ отправленіи е. св. царемъ Иракліемъ сына своего царевича Левана и Грузинскаго патриарха Антонія въ Россію известіе, долженъ я былъ, м. г., изъ Имеретіи въ Грузію въскорости возвратится, и какъ сіе отправленіе до возвращенія моего последовало, и е. св. объ ономъ и о новыхъ его къ выс. двору представленіяхъ ни е. пр. ген. Сухотину, ни мнѣ объявить не изволилъ, потому я, м. г., и в. гр. с. о семъ в надлежащее время нижайше донести не могъ.

Тифлисъ.

147. Д. VII. 4 Февраля **1772** г. **Грамота императрицы Екатерины царю Соломону**.

После того какъ мы решились въ справедливомъ православногo христіанства защищеніи, по случаю произшедшей между нашей имперіей и Портою оттоманскою войны, допустить участвовать Грузинскому народу единственно въ томъ намѣреніи, чтобъ сія православная и единовѣрная намъ христіанская область собственную свою пользу въ томъ возимѣть могла, хотя время прошло немалое, но мы напротивъ того съ сожалѣніемъ примѣчаемъ, что всѣ употребленныя съ стороны нашей мѣры и старанія къ подкреплению Грузинскихъ христіанъ въ томъ достохвалномъ подвигѣ были недѣйствительны и всегда обраща-

лись вотщету. Такимъ образомъ войско наше, несмотря на дальность и изживеніе, въ Грузію заведенное, претерпевая тамъ всю трудность войны, однакожь ни одного знатнаго предпріятія произвести не могло, и непріятелю съ тамошней стороны диверсіи, какой быть надлѣжало бѣ, совсѣмъ учинено. Все сіе причитается внутреннему между Грузинскими обитателями неустройству и издавна вкоренившемуся между ихъ владѣтелями несогласію, отчего и произошли непреоборимыя препятствія въ совокупныхъ и согласныхъ ихъ предпріятіяхъ, отъ которыхъ, безсумненія, великія успѣхи воспослѣдовали бѣ при подкреплени нашего войска, къ существенной всѣхъ Грузинскихъ владѣтелей ползѣ, безопасности и умноженію ихъ знатности. Мы, признавая потому дальнѣйшую въ Грузіи бытность нашего войска совсемъ напрасною, за благо и за нужно находимъ отозвать оное назадъ, дабы некоторое возимѣло отдохновеніе и потомъ употреблено было въ собственной нашей службѣ тамъ, гдѣ дѣйствительная оттого полза быть можетъ, тѣмъ болше, что какъ непріятель совсѣмъ приведенъ уже въ слабость и уничтоженіе учиненными ему во всѣхъ другихъ мѣстахъ и въ разныя времена отъ побѣдоноснаго нашего оружія пораженіями, отчего неминуемой недостаткомъ и настоитъ въ соседнихъ непріятельскихъ къ Грузіи мѣстахъ въ турецкихъ военныхъ людяхъ, а потому и не можетъ быть какъ только слабое оныхъ мѣсть защищеніе, то в. св. и находитесь теперь въ состояніи, какъ и все прочія владетели, производить съ вашей стороны поиски и собственными вашими способами, безъ заимствованія нашей въ томъ помочи. В. св., будучи чрезъ сіе увѣдомляемы о такомъ нашемъ намѣреніи, по необходимости воспріятомъ, совершенную однакожь надежду имѣть можетъ, что хотя и не воспослѣдовало прямаго соотвѣтствія во всѣмъ должномъ пространствѣ и существѣ отъ Грузинскихъ обитателей и ихъ начальниковъ, и предводителей вообще, къ нашему учиненному имъ призыву, увѣщанію и пособію, мы, не взирая на то при заключеніи съ Портою оттоманскою мира, не оставимъ о ползѣ и безопасности вашего владѣнія, Имеретіи, старатся, какъ бы о собственной нашей Имперіи части, по единовѣрію съ вами и въ воздаяніе собственно

оказыванной отъ васъ подвижности къ устремленію на непрія-
теля, которая была какъ многократная, по преданности ва-
шей къ нашему и. престолу, такъ однакожь по большой
части мало дѣйствительная, потому только, что не подкрѣпля-
лась общимъ всей Грузіи соглашеніемъ, къ чему оную дово-
дить изтощена была вся возможность, а недостигнуто едино-
мыслія, толь полезнаго, отъ взаимнаго Грузинскихъ владѣтелей
недоверенія и предпочтенія особенныхъ своихъ выгодностей
предъ тѣми, кои могли быть общія и нужнейшія для всей Гру-
зинской земли и всѣхъ тамошнихъ христіанскихъ владѣтелей.
Между тѣмъ, естли по выведеніи нашего войска, ползуюсь в.
св. удобностію предпріятей противъ непріятели, при обнаже-
ніи соседства его съ вами отъ всякой обороны и руководству-
ясь уже въ томъ собственнымъ вашимъ разсмотрѣніемъ, предус-
пѣте въ непріятельскихъ земляхъ учинить некоторыя завоева-
ній, какъ и сами вы достаточными себя предъявляетѣ къ завла-
дѣнію турецкою крепостію Поти полученнымъ здѣсь на сѣихъ
дняхъ представленіемъ вашимъ отъ 27 Октября минувшаго года,
прося о снабдѣніи васъ для того порохомъ и пушечными яд-
рами, и въ чемъ вы и дѣйствительно удовольствованы будетѣ
при вступленіи нашего войска въ возвратной въ наши границы
походѣ, — мы и все занимаемыя вами непріятельскія мѣста навсегда
въ вашемъ владѣніи самымъ мирнымъ съ Портою оттоманскою
положеніемъ утвердить равнымъ образомъ потщимся, пребывавъ
всегда нашею императорскою милостію къ в. св. благосклонны.
Дана въ Санктъ-Петербургѣ, нашей резиденціи.

**148. Д. VIII. 4 Феврала 1772 г. Грамота императрицы
Екатерины царю Ираклію.**

Къ особливому сожалѣнію касается намъ, что рѣшившись
мы, при случаѣ произшедшей между нашею Имперіею и Портою
отоманскою войны, допустить участвовать въ толь справедли-
вомъ православнаго христіанства защищеніи Грузинскому на-
роду, для собственной его пользы и утвержденія безопасности
на всѣ будущія времена, и отрядя для того, не смотря на даль-

ность, трудность и иждивеніе, часть изъ нашихъ войскъ, коими бы Грузинцы въ своихъ предпріятіяхъ подкрѣпляемы быть могли, видимъ, напротивъ того, что всѣ приниманныя нами мѣры къ учиненію непріятелю диверсіи съ тамошней стороны и къ совокупленію Грузинскихъ христіанъ составитъ единомысленное съ нашею имперіею дѣло, сколь оныя ни были къ тому достаточны, остались наконецъ тщетными по разнымъ приключившимся препятствіямъ и неудобностямъ, а особливо по причинѣ вкоренившася издавна между владѣтелями Грузинскими несогласія и исканія единственно собственныхъ выгодностей, съ пренебреженіемъ тѣхъ, кои для всѣхъ христіанскихъ владѣтелей тѣхъ земель и для всѣхъ обитателей могли быть общія и нужнѣйшія, почему войско наше, тамъ находящееся, претерпѣвая всю трудность войны, однакожь по большой части продолжалось понынѣ безъ всякаго дѣйствія, или по крайнѣй мѣрѣ такихъ успѣховъ невозпослѣдовало, какія быть должны были. По симъ обстоятельствамъ, потерявъ мы совсемъ надѣжду, чтобъ всѣ Грузинскія христіанѣ и ихъ владѣтели могли когда либо нашимъ посредствомъ соглашены быть на дѣйствительной и совокупной противъ непріятеля подвигъ, и предварены впредь всѣ препятствія, по неоднократнымъ уже бывшимъ стараніямъ изъ среды неизытѣя, но притомъ будучи и удостовѣрены, что Грузинскія владѣтели, когда хотятъ, и собственными способами находятя въ состояніи производить поиски теперь, при настоящемъ уничиженіи и приведеніи въ слабость турецкихъ силъ отъ побѣдоноснаго нашего оружія во всѣхъ другихъ мѣстахъ, и въ разные времена совершенно пораженныхъ и истребленныхъ, отъ чего неминуемой недостатокъ и настоятъ въ сосѣднихъ непріятельскихъ къ Грузіи мѣстахъ въ людяхъ военныхъ, а потомъ и не можетъ быть, какъ только слабое оныхъ защищеніе, за благо и за нужно изобрѣтаемъ отозвать заведенное въ Грузію войско наше назадъ, дабы нѣкоторое возымѣло отдохновеніе, и потому употребимо было въ собственной нашей службѣ тамъ, гдѣ дѣйствительная отъ онаго польза быть можетъ.

Мы, увѣдомляя в. с-ть о семъ нашемъ намѣреніи, по необходимости воспріятомъ, со всѣмъ тѣмъ наисильнѣйше васъ

обнадѣживаемъ, что хотя и невозпослѣдовало прямого соотвѣтствія во всемъ должномъ пространствѣ и существѣ отъ Грузинскихъ обитателей и ихъ начальниковъ и предводителей вообще къ нашему, учиненному имъ, призыву, увѣщанію и пособію, мы, не взирая на то, при заключеніи съ Портою оттоманскою мира не оставимъ о пользѣ и безопасности Грузіи стараться какъ бы о собственной нашей имперіи части, по единовѣрію съ нами и въ воздаяніе оказыванной отъ нея подвижности къ устремленію на непріятели, которая была какъ многократная, по преданности Грузинскихъ владѣтелей къ нашему императорскому престолу, такъ однакожь и бесплодная по взаимному ихъ только недовѣренію и каждаго нѣкоторымъ собственнымъ видамъ и уваженіямъ, коихъ они и при томъ неоставляли.

Между тѣмъ, есть ли по выведеніи нашего войска, пользуясь в. с-ть удобностію предприятий противъ непріятели, при обнаженіи сосѣдства его съ вами отъ всякой обороны, и руководствуясь уже въ томъ собственнымъ вашимъ разсмотрѣніемъ, ибо всякое соглашеніе съ стороны вашей съ другими владѣтелями или будетъ ненужно, или же въ дѣйство произведено будетъ съ стороны вашей къ лучшимъ успѣхамъ, нежели чрезъ нашихъ военныхъ начальниковъ учиниться могло, предполагая ваше состояніе большее къ вамъ отъ всѣхъ Грузинцовъ надѣяніе, когда совокупленіе ихъ на поиски отъ собственнаго вашего тщанія зависить имѣеть, предупредите въ непріятельскихъ земляхъ учинить нѣкоторыя завоеванія, мы и тѣ занимаемыя вами мѣста навсегда въ вашемъ владѣніи самымъ мирнымъ съ Портою оттоманскою положеніемъ утвердить равнымъ образомъ перенимаемъ на себя стараніе и всегда нашею императорскою милостію къ в. с-ти благосклонны пребудемъ.

Дана въ Санктъ Петербургѣ, нашей резиденціи.

149. Д. XI. 8 Февраля 1772 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону.

Изъ высоч. е. и. в. грамоты, симъ мною препровожденной, в. с-ть со всѣю подробностію увѣдомитесь, по какимъ причинамъ

всем. государыня повелеть изволила возвратить войско свое, содержанное понынѣ въ Грузіи, для подкрепленія в. св. и другихъ тамошнихъ христіанскихъ владѣтелей въ предпріятіяхъ, кои противъ непріятели всего христіанства произведены быть могли въ сторонѣ вашей. Когда е. и. в., снисходя на докучное и неоднократно в. с-ти прошеніе, а притомъ, возря съ сожалѣніемъ и на бѣдственное состояніе всѣхъ Грузинскихъ христіанъ, и участь весьма безнадежную и самихъ владѣтелей, въ разсужденіи окружающаго и превозмогающаго магометанства, подвиглась изъ великодушія и христіанской ревности руководствовать имъ къ избавленію, — въ семъ случаѣ ожидаемо было совершенное соотвѣтствіе всѣхъ Грузинскихъ христіанъ и ихъ владѣтелей монаршему намеренію, какъ общее ихъ благополучіе и безопасность на все будущія времена предполагавшему. Вашей с-ти совершенная справедливость отдается въ продолжаемомъ вами тщаніи турецкимъ явнымъ и тайнымъ проискамъ неподдаваться, совѣмъ тѣмъ ненужно, кажется, изъясненіе и въ томъ, что буде здешнеѣ войско во всю бытность въ Грузіи знатныхъ успѣховъ одержать немогло, единственно произошло сіе отъ разномыслія Грузинскихъ владѣтелей и ихъ народовъ, кои исповѣдуютъ одну вѣру, православную христіанскую, но, предпочитая собственныя виды и мнимыя выгоды общей и существенной для нихъ и ихъ земель пользы, не могли согласится на совокупной подвигъ и здѣшнимъ пособіемъ воспользоваться. Достойно сожалѣнія такая вредная несообразность, но притомъ уже весьма несправедливо оставлять здешнеѣ въ Грузіи войско, какъ непринносящеѣ никакой пользы тамошнею своею бытностію, а могущеѣ съ пользою употреблено быть в другихъ мѣстахъ для службы ея и. в., слѣдовательно и для блага всего христіанства.

Я ожидаю отъ вашего благоразумія и безпристрастія, что в. с-ть и сами, необходимость сего поступка признавъ, воспособствуете по тому, и, по неограниченной къ ея и. в. преданности вашей, всѣми зависимыми отъ васъ способами къ облегченію при возвращеніи здѣшняго войска изъ вашего владѣвія въпрошествіи его чрезъ трудныя по горамъ мѣста.

Обстоятельство отлученія онаго неподвергаетъ однакоже опасности ни в. с-ть, ни протчихъ благонамеренныхъ владѣтелей насилію турецкому во время настоящеѣ: послѣ претерпенныхъ непріятелемъ отъ побѣдоноснаго ея и. в. оружія пораженіи по всюду, гдѣ толко въ прямомъ дѣйствиіи обращается, силы его, какъ истощенныя и почти истребленныя, не только недостаточны теперъ къ отмщенію вамъ, но ниже къ защищенію, естли бы вы вознамѣрились занять и удержать въ вашемъ владѣніи соседнія къ вамъ мѣста, какъ ненаходящіяся уже въ состояніи, по обнаженію отъ военныхъ людѣй, противустоятъ наступленіямъ, и собственными вашими способами предприемлемымъ. Ваша с-ть, усматривая изъ высочайшей е. и. в. грамоты непосредственное обнадѣживаніе отъ употребленій старанія при заключеніи съ Портою оттоманскою мира въ пользу вашу и въ безопасность вашего владѣнія, Імеретіи, съ тѣмъ, что такое стараніе распространится и до утвержденія за вами мѣстъ, кои вы между тѣмъ отъ непріятели отторгнуть и себѣ присовокупить предусиѣте, имѣете сильное побужденіе къ продолженію поисковъ. Повѣренный въ дѣлахъ е. и. в. капитанъ Лвовъ, которой и по выведеніи войска останется въ Грузіи, дабы и при томъ не пресеклось сношеніе между здѣшнимъ имп. дворомъ и вашею с-стію, какъ и другихъ благонамѣренныхъ Грузинскихъ владѣтелей, для толь лутчаго предостереженія ползы особенной каждаго и общей всей Грузіи не толко тогда, когда дѣло дойдетъ до примиренія, но и въ самое войны продолженіе будетъ вамъ, по здѣшнимъ наставленіямъ и по усматриваемой намѣстѣ нуждѣ, подавать совѣты, сходныя съ вашимъ званіемъ, обстоятельствами и съ существенными вашего владѣнія выгодами. Я прошу вашу с-ть имѣть къ его представленіямъ надлѣжащеѣ уваженіе, и, сколько могутъ отъ васъ зависѣть, способствовать ему въ пересылкѣ доношеній его до здѣшнихъ границъ для дальнѣйшаго и сюда отправленія, которыми, какъ я по вашему православному христіанскому закону усердію и доказанному испытаніемъ многихъ лѣтъ тщанію къ предохраненію вашего владѣнія отъ магометанскаго нечестія, удостовереннымъ нахожусь, всегда новое подтвержденіе получаемо будетъ о томъ,

что ваша с-ть — христіанинъ православный, непріятели всероссійской имперіи непріятели, а Россійскому и. престолу доброжелательный владетель.

С.-Петербургъ.

150. Д. Х. 8 Феврала 1772 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ кая. Львову.

По полученному здѣсь послѣдному изъ Грузіи отъ ген. Сухотина, отъ 20 Октября прошлаго года, доношенію, удостовѣрено совершенно, что разномысліе и несообразность Грузинскихъ владѣтелей совсемъ невозможнымъ дѣлаютъ произведеніе предпріятій противъ непріятели въ ихъ сторонѣ по здѣшнимъ распоряженіямъ. Такимъ образомъ, дабы войско, въ Грузію заведенное, не продолжалось тамъ напрасно и бесполезно, е. и в. повелѣть изволила обратно оное вывести, о чемъ при семъ же случаѣ и отправленъ изъ Военной Коллеги указъ къ ген.-м. Сухотину. Я васъ уведомляю о сей резолюціи, какъ и о томъ, что е. и в. угодно, дабы вы, и по отлученіи ген.-м. Сухотина изъ Грузіи, остались однакоже тамъ до времени повѣреннымъ въ дѣлахъ, сколько для уменьшенія тревоги, отъ сего обстоятельства въ Грузинцахъ произойти могущей, а не меньше и для полученія способомъ вашихъ извѣстій о дальнѣйшихъ тамошнихъ происхожденіяхъ, посылаю при семъ на ваши руки двѣ высоч. е. и в. грамматы къ царямъ Ираклію и Соломону, здѣсь же слѣдуютъ и два мои писма, содержаніе оныхъ грамматъ изъясняющія, а съ того всего для вашего извѣстія и употребленія, а равнымъ образомъ и для сообщенія господину Сухотину и копіи. Вы, вручая пристойнымъ образомъ помянутымъ владѣтелямъ оныя грамматы и съ принадлежащими имъ писмами, не оставите къ успокоенію ихъ и словесно изъяснить всѣ тѣ основанія и причины, кои предъявляются имъ, убѣдившія къ отзыву назадъ здѣшнее войско, обнадѣживая ихъ и притомъ продолженіемъ е. и в. милости. Между тѣмъ какъ здѣсь желается, чтобъ съ Грузинской стороны, пока настоитъ война, продолжались поиски противъ ту-рокъ и по отлученіи здѣшняго войска изъ тамошнихъ мѣстъ для

нѣкотораго въ семь отдаленномъ краю озабочиванія непріятеля, а по крайнѣй же мѣрѣ, хотя уже въ томъ видно, чтобъ Грузинцы упражненіемъ въ большихъ или малыхъ предиріятіяхъ противу непріятеля препятствовали ему однакожъ въ собственныхъ ихъ мѣстахъ утверждаться, предоставляясь потомъ, при заключеніи съ Портою оттоманскою мира, охранить, чтобъ она съ Грузинской стороны сосѣдства своего къ здѣшнимъ границамъ въ близости нераспространила,—потому главнѣйшей предметъ вашей въ Грузіи дальнѣйшей бытности и составлять имѣютъ старанія, относящіяся къ такой ихъ подвижности. Обнадѣживанія, чинимыя высочайшими грамматами владѣтелямъ Грузинскому Ираклію и Соломону Имеретійскому, по здѣшнему разсужденію довольными къ ихъ убѣжденію видятся, развѣ въ самомъ дѣлѣ Ираклій, соображая сколько можно было разныхъ приложеніи при вышеозначенномъ доношеніи г.-м. Сухотина, здѣсь полученныя, допустилъ уже себя обольстить турецкимъ пограничнымъ начальникамъ и съ ними примирился, показавъ тѣмъ, что онъ можетъ быть и никогда здѣшнѣй сторонѣ прямо не доброжелательствовалъ такъ, какъ и удѣльные князья Гуріель и Дадіанъ и всегда туркамъ были преданныя, а, лицемерствуя только, засвидѣтельствованіи чинили г.-м. гр. Тотлебену и Сухотину иногда о преданности ихъ къ е. и. в., но въ такомъ случаѣ останется Имеритійскій владѣтель Соломонъ, которой со всемъ своимъ сумазбродствомъ туркамъ явной непріятель и у котораго, чаятельно, трудъ вашъ и не будетъ тщетной, а по нуждѣ лутче хотя его одного имѣть дѣйствующимъ, нежели не котораго изъ Грузинскихъ владѣтелей, изъ коихъ Ираклій и Дадіанъ, кажется, едва ли не ищутъ, чтобъ и совсемъ лишитъ Соломона владѣнія, но онъ заслуживаетъ, чтобъ вы напротивъ того по средствамъ вашимъ сколько возможно зберегали его также и въ настоящемъ состояніи. Я предварительно здѣсь же для васъ примѣчаю, что по отлученіи господина г.-м. Сухотина изъ Грузіи вамъ сколько возможно надобно будетъ чаще сюда писать, уведомляя о всемъ, что примѣчанія достойнаго въ вашей сторонѣ случится. Способы чаятельно подадутъ вамъ къ пересылкѣ вашихъ писемъ въ Моздокъ Грузинской и Имеретійской владѣтели; а иначе можете въ томъ нѣкоторое соглашеніе здѣлать и съ кизлярскимъ комендан-

томъ. Присыланной предъ симъ сюда отъ Ираклія Грузинской князь Орбѣліановъ при обратномъ своемъ отпускѣ просилъ о пожалованіи ему медали съ высочайшимъ е. и. в. портретомъ, кака я бывшему предъ тѣмъ въ приѣздѣ отъ него жъ, Ираклія, князю Андроникову дана была, почему и разсуждено нынѣ за благо онаго Орбѣліанова въ прошеніи его удовольствовать въ показаніе тѣмъ и самому Ираклію уваженія. Итакъ, посланную при семъ медаль извольте помянутому Орбѣліанову доставить съ вѣдома его владѣтеля.

С.-Петербургъ.

151. Д. VIII. 21 Апрѣля 1772 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с. писмо, которое подало много надѣжды мыслямъ моимъ, я чрезъ нашего дворянина Шахова получилъ, за что в. гр. с. приношу мое благодареніе. Вы изволите приказывать, чтобъ находились мы въ согласіи съ ген.-м. Сухотинымъ и совѣты его принимали. Мы по христіанской должности увѣряемъ васъ, что по повелѣніямъ вашимъ съ нашей стороны всегда надлежащѣе исполненіе чинено. Самъ генераль Сухотинъ ко всевысоч. двору представлялъ о всѣхъ здѣшнихъ обстоятелствахъ, и потому, чтобъ не утрудить васъ, я въкратцѣ только симъ доношу. Когда царь Соломонъ первое в. гр. с. писмо получилъ, въ которомъ вами и мое имя упомянуто было, то я съ самого того времени, дабы оказать мои верныя услуги, предпріялъ и утвердилъ себя въ такомъ намѣреніи, какое приличествуетъ православной душе имѣть къ православной своей государынѣ, и потому сколько я и владѣніе мое въ состояніи были служить, не щадили мы себя. Къ е. и. в. отправилъ я нынѣ брата моего и сына моего, и на соизволеніе всем. государыни предаю все мои дѣла. Прибылъ сюда куріеръ, дабы по указу е. в. находящіяся въ Грузіи войска возвратились въ Россію; чрезъ сіе, по предвидимому, Грузія раззорится и наше христіанское имя истребитсѣ. Увѣренъ я, что вы совершенно милостивы ко мнѣ, и потому осмеливаюсь утрудять васъ и представлять вамъ. Ежели ви-

новень я въ чемъ нибудь въ государевыхъ дѣлахъ, то взыщите за то съ меня такъ, какъ с. и. в. на то соизволеніе будетъ, а находящихся здѣсь несколько тысячъ христіанъ не лишайте всевысочайшаго покровительства и милосердія, дабы они отъ неверныхъ расхищены и истреблены не были. Предки мои еще предъ симъ предали себя и владѣніе свое блаженныя памяти великимъ государямъ Россійскимъ въ подданство и покровительство, тѣмъ наиболѣе я желаю и предаю себя въ покровительство великой монархини Россійской съ глубочайшею моею покорностію. Такое время нынѣ настойтъ, что не всостояніи уже мы молчать предъ всемогущимъ Создателемъ и предъ е. и. в., и потому по сущей справедливости осмѣливаемся объявить, что до полученія е. и. в. повелѣнія находились мы въ тишинѣ и мирѣ съ султаномъ, и съ персицкими владѣтельными ханами имѣли съ некоторыми миръ, а некоторыя изъ нихъ платили намъ и дань, изъ лезгинцовъ же также нѣкоторыя жили съ нами въ перемиріи, и хотя изъ нихъ некоторыя и дѣлали нападенія, и разоряли наши владѣнія, однакожь доведены нами были до того, что и они начинали уже опасатся насъ. Помощію Божіею въ несколько лѣтъ обстоятельства нашей земли привели мы въ лутчее состояніе. А нынѣ, буде находящійся здѣсь корпусъ возвратится въ Россію, то въ Грузіи христіанство совершенно истребится. В. гр. с. доношу, что я по Создателѣ нашемъ и по всемъ государынѣ себя и мое владѣніе препоручаю въ ваше покровительство, ради Бога и ради всемъ государыни долгоденствія окажите у е. в. государыни ваше предстательство, дабы могли мы имѣть успѣхъ по представленіямъ нашимъ, или что вы сами въ пользу нашу заблагоразсудить соизволите, и темъ явите вашу христіанскую добродѣтель намъ, христіанамъ, и прославите благодѣяніе ваше предъ самимъ Богомъ и предъ челоуѣки, а меня прошу употреблять въ такія ваши услуги, въ какія вы сами соизволите. Я обѣщаюсь предъ е. в. государынею въ томъ, что имѣю исполнять все то, что мною писано къ брату моему католикосу и къ сыну моему Леону, и они имѣють всемъ государынѣ об ономъ сами представить писменно.

Тифлисъ.

152. Д. VIII. 2 **Юня 1772 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с. при семь случаѣ доношу, что по повеленію е. и. в. находящейся здѣсь корпусъ возвратился. В. гр. с., сіе дѣло превеличайшій знакъ раззоренія нашей земли. Хотя не имѣемъ мы предъ вами никакихъ заслугъ, и потому и смѣлости утруждать васъ, но однакожь какъ по милости е. и. в. православнѣйшей государыни находитесь въ состояніи подать помощь намъ, православнымъ христіанамъ, преданнымъ во всемъ покровительству всем. государыни, то въ той надеждѣ и осмѣливаюсь представить вамъ нижеслѣдующее. При возвращеніи сего корпуса всѣ дѣла наши превратились въ отчаяніе, лишась е. в. покровительства, того для прошу оказать предстательство ваше у е. в. великой монархини, чтобъ явила она матернюю свою милость по представленной от меня прозбѣ чрезъ брата и сына моего, и избавить насъ отъ такого нещастія и всегдашнего раззоренія, притомъ и отъ попреканія отъ неверныхъ, кои съ великою радостію, смеясь надъ нами, говорятъ: на кого имѣли упованіе — лишились вовсе. Такими словами укоряють и смѣются невѣрныя по отозваніи е. и. в. войскъ. Для сихъ нужныхъ обстоятельствъ постарайтесь в. гр. с. за насъ и за нашу землю. Въ протчемъ прошу святѣйшаго брата моего, также и сына моего покровительствомъ вашимъ во всехъ ихъ дѣлахъ милостиво призреть.

153. Д. XI. 2 **Юня 1772 г. Содержаніе представленія отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ.** Грузинскій оригиналъ сильно пострадалъ въ дорогѣ и плохо разбирается.

1) Полѣзныя его, Соломона, совѣты приняты не были генералами Тотлебеномъ и Сухотиннымъ, и поступали они по своимъ желаніямъ для приобретенія единственно себѣ славы и корысти. Генераль Сухотинъ, несмотря на его, Соломона, объявленіе, пошелъ подъ крепость Поти въ самую жару и въ самой худой воздухъ; будучи жъ тамъ вмѣсто ползы причинилъ вредъ войскамъ всем. государыни.

2) По повеленію е. в. помирился онъ съ Дадіаномъ, которой хотя и далъ обещаніе воевать противъ турокъ и взять Поти, но однакожь обратился опять къ туркамъ.

3) Ежели соседи его, Соломона, оказались виновными противъ данныхъ своихъ присягъ, то просить непричислять его къ онымъ и нелишать всевыс. е. и. в. покровительства, а онъ самъ, по данному своему обещанію, находится по смерть свою въ готовности ко оказанію услугъ, в чемъ свидѣтелствуется самимъ Богомъ.

4) Просить отправить к нему князя Чичуа, котораго взялъ генераль [Сухотинъ] съ собою подъ карауломъ, и представляетъ притомъ, что онъ, Чичуа, въ тамошнихъ мѣстахъ человекъ могущій и имѣеть деревни свои около Поти, и потому при взятъе оной крѣпости можетъ много способствовать.

154. Д. VII. 20 Іюня 1772 г. Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину.

Ея в. всем. государыня непобѣдимому своему войску, за то, что никакого плода нами не оказано, повелѣть соизволила, по нещастію нашему, возвратится. Хотя в. с. все предвидитъ и обо всемъ имѣете наилучшее свѣденіе, но однакожь исполнялъ я сколько возможности моей доставало, въ разсужденіи раззореннаго отъ непріятельи моего владѣнія, все повеленію е. в., объявленныя мнѣ отъ генераловъ. Самому Богу сіе извѣстно. Пред симъ доносилъ великой государынѣ, что они моихъ совѣтовъ не принимали, потому и предвидѣлъ по поступкамъ ихъ, что долженъ былъ я дойти до нынѣшняго моего состоянія, хотя для того и предъускорилъ просить всем. государыню, чтобъ повелѣно было принимать имъ мои совѣты, будъ оныя въ ползу сказаны будутъ; но однакожь, по нещастію моему, и въ семъ случаѣ не имѣлъ успѣха: что дѣлать, оправданіе не подаетъ помощи! Прошу Бога сердцевида, чтобъ Онъ открылъ мою невинность, а будъ в чемъ не правъ, обнаружилъ мою несправѣдливость. По моему мнѣнію, намѣреніе мое состояло въ томъ, чтобъ находилось въ моемъ владѣніи несколько людѣй отъ войскъ все-

спяньшійшей государыни для защиты, а мнѣ бы самому, щастіемъ ея в., воевать въ непріятельскихъ земляхъ и пролить кровь свою противъ государевыхъ враговъ, но однакожь мое нещастіе всего сего лишило. Всепокорнѣйше прошу пожаловать прислать ко мнѣ князя Чичуа, также и порохъ, въ которыхъ имѣю надобность при взятъе крѣпости Поти. Моимъ войскомъ намерень атаковать оную, и сколько силъ моихъ достанеть, стану старатся, боже-скою и государевою помощію, овладѣть. Великое желаніе имѣю принести наиглубочайшее мое почтеніе е. и. в. и для того прошу отъ вашей знатной дружбы, чтобъ е. в. соизволила оказать милость и дозволить пріѣхать, самъ я буду, или вмѣсто себя прпшлю брата моего патриарха Иосифа, и пожаловать притомъ прислать указъ, чтобъ безъ остановки могли явится, и тогда изволите узнать нашу вѣрность и справедливость. При семъ прошу еще, ежели соседи мои учинили какое преступленіе, то не взыскивать съ меня и не лишить за оное христіанъ покровительства е. в., и не оставте на разтерзаніе невернымъ. Мы же, сколько силъ нашихъ достанеть, находимся всегда въ готовности ко услугамъ безъ пощады жизни нашей.

155. Д. Х. 27 Іюня 1772 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.

Употребя всевозможное мое стараніе для снисканія е. пр-ва ген. Сухотина ко мнѣ благосклонности, не только не могъ я, м. г., оной достигнуть, но папротиву того, бѣ совершенному моему сожелѣвію, и о здѣланыхъ мнѣ е. пр. паичувствительныхъ обидахъ и притеснѣніяхъ всенижайшимъ моимъ доношеніемъ в. гр. с. по необходимости утрудять принужденнымъ пахожусь. Въ первый разъ, м. г., изьяснилъ мнѣ е. пр. несправедливую свою на меня злобу, отдавая мнѣ распечатанное имъ в. гр. с. ко мнѣ последнее повеленіе, извиняясь при томъ, что какъ онъ отъ высоч. двора на свои реляціи и доношеніи никакого ответа не получилъ, то нетерпеливость къ распечатанію помянутаго повеленія его поудила. Давъ притомъ мнѣ, дальпейшимъ своимъ изьяснѣніемъ, ясно разумееть, что онъ причиною тому меня подозреваетъ. Сіе меня, сіятельнейшій графъ, хотя чувствительно тронуло, но, будучи самъ въ себя совершенно уверепъ, что я предъ

е. пр. ни в чѣмъ не виновенъ, не переменялъ я ни мало, м. г., обыкновеннаго моего противу е. пр-ва приличнаго поступка. Въ послѣдующія дни долженъ я былъ и публично перепосить е. пр-ва несправедливѣйшую на меня злобу, которую онъ не однажды изъявлялъ, говоря: «я не Тотлебенъ, я тотъ часъ управлюсь», и подобное сему. Не надѣясь е. пр. изъ сего несправедливаго на меня подозрѣнія вывестъ, убежалъ я, с. графъ, всякаго съ е. пр. изъясненія, а старался только, чтобы для подема корпуса нашего въ возвратной походъ все потребное вспоможеніе отъ царя Соломона въ скорости истребовать. Какъ наконецъ все отъ царя было получено и уже всѣ тягости впередъ отправлены были, которыхъ еще впереди, по пути нашемъ, въ Шорапане не мало находилось, и для коихъ царь Соломонъ, желая заблаговременно собрать подводы, о числѣ оныхъ у меня спрашивалъ, то и принужденъ я былъ, м. г., съ е. пр. объ оныхъ изъясниться. Лишь только я е. пр. ъ семь представилъ, то первой его мнѣ отвѣтъ былъ съ пренебрегательнымъ видомъ слѣдующей: я и безъ твоего вспоможенія отсюда выду. На сей е. пр. грубый отвѣтъ, я съ надлежащею учтивостію донесъ, что должность меня къ сему представленію понудила. Е. пр. на сіе мнѣ отвечалъ: исполняй же ты свою должность какъ ты хочешь, а мнѣ объ ней не напоминай, и оставь меня, или я тебе тотъ часъ покажу, что я здѣсь главной командиръ. Продолжая съ крикомъ подобныя сему угрозы, оставя меня, къ себе въ палатку побегалъ. Послѣ сего, когда корпусъ нашъ дошелъ до крепости Шорапанской, царь Соломонъ мнѣ объявилъ, что онъ о собирающейся въ Ахалцихе большой партіи лезгинцовъ получилъ извѣстіе; и какъ отъ оной крепости подлежало намъ идти пустыми местами, то царь совѣтовалъ въ походе нашемъ быть осторожнѣе. Не смотря на здѣланную мнѣ предъ симъ е. пр. обиду, принужденъ я былъ, м. г., о семъ извѣстіи е. пр. объявить персонально, и выбралъ нарочно время, чтобы у е. пр. кто нибудь изъ штабъ или оберъ-офицеровъ случились, при которыхъ лишь только я къ е. пр. подошелъ, то онъ, сидя на стулѣ, презрительнейшимъ образомъ у меня спросилъ: что вы пришли? и какъ я отвѣчалъ, что я пришелъ объяснить полученное мною чрезъ царя Соломона нѣкоторое извѣстіе, то е. пр., къ большому моему стыду, при всѣхъ бывшихъ тогда мнѣ отвѣчалъ: я съ вами ни какова дела имѣть не хочу, прошу меня оставить. И какъ онъ долее подобное сему продолжалъ, нехотя ничего отъ меня выслушать, то я, м. г., и долженъ былъ е. пр. оставить. Какъ скоро

я къ себе возвратился, то е. пр. прислалъ ко мнѣ своего адъютанта спросить съ чѣмъ я къ нему приходилъ. Я просилъ сего присланнаго е. пр. доложить, что когда е. пр. самъ со мною никакова дѣла имѣть не хочетъ, то я съ е. пр. адъютантомъ никакова и имѣть не обязанъ; а царя Соломона между тѣмъ я упросилъ, чтобы онъ самъ е. пр. помянутое извѣстіе объявить изволилъ. Черезъ три дня послѣ сего, с. графъ, и дѣйствительно открылось, что турки съ лезгинцами на Имеретинскія деревни, князьямъ Эрстовымъ принадлежащія, ударили. Съ сего времени, чтобы лишить е. пр. случая делать мнѣ такимъ образомъ чувствительнейшіе обиды, вознамѣрился я, м. г., съ е. пр. не видатся. По прибытіи въ Цхинваль долженъ я былъ, для врученія е. с. царю Ираклію высочайшей грамоты, въ Тифлисъ отправиться, и какъ я туда, вразсужденіи опасности отъ лезгинцовъ, безъ конвою ехать не могъ, то для полученія онаго е. пр. писменно просилъ. Е. пр., приславъ ко мнѣ сообщеніе мое обратно чрезъ адъютанта своего, приказалъ мнѣ сказать, что онъ меня не знаетъ и знать не хочетъ. Какъ мнѣ конвой непременно былъ нуженъ, то просилъ я дежуръ-маіора Зорнова, чтобы онъ е. пр. о дачѣ мнѣ помянутаго конвоя доложилъ и ему объ ономъ вручилъ мое сообщеніе. Дежуръ-маіоръ о конвое доложить обещалъ, а сообщенія моего е. пр. вручить не согласился, потому, что онъ уже слышалъ съ какимъ оное отвѣтомъ отъ е. пр. мнѣ было возвращено; но какъ я отъ г. Зорнова остался безъ отвѣта, то просилъ я послѣ о томъ же томскаго полку маіора Метлева. Черезъ нѣсколько часовъ и г. Метлевъ сообщеніе мое прислалъ ко мнѣ обратно, извинаясь въ своемъ писмѣ, что онъ е. пр. онаго вручить не можетъ, и если то для меня надобно, то бы я оное прислалъ при моемъ къ нему писмѣ. Нужда моя и то меня здѣлать припудила, и какъ г. Метлевъ е. пр. мое сообщеніе вручилъ, то е. пр. оное опять обратно ко мнѣ отослать приказалъ, заставя его въ своей ставке писменно и довольно грубо ко мнѣ отвѣтствовать. И такъ, м. г., я отъ е. пр. ни конвоя, ни переводчика, который и къ корпусу е. п-ва совсѣмъ не принадлежитъ, и о которомъ я тогда же покорнѣйше просилъ, никоимъ образомъ получить не могъ. Къ счастью моему, пріехалъ ко мнѣ послѣ сего Грузинской князь Орбельяновъ и, собравши нѣсколько Грузинцовъ, до Мухрана меня проводить согласился, и хотя сей конвой не былъ надежной, но необходимость меня и съ онымъ ехать принудила; и я какъ скоро изъ Цхинвала въ путь мой отпра-

вился и какъ скоро е. пр. о моемъ отъезде сведаль, то зналъ, что мнѣ съ одними Грузинцами далее Мухрана ехать было не можно, потому что между онымъ и Тифлисомъ лезгинскія партіи на проѣзжающихъ безпрестанно нападаютъ, и, предвидя, что я, взявъ изъ Мухрана часть изъ нашихъ тамъ для безопасности чрезъ Грузію коммуникацій находившихся солдатъ, безопасно до Тифлиса доѣду, то, чтобы и в сѣмъ случаѣ здѣлать мнѣ притеснѣніе, и, принудя меня ехать съ одними Грузинцами, подвергнуть неминуемой опасности, въ тоже время къ находящемуся въ Мухране капитану Трубачеву о педачѣ мнѣ конвой ордеръ отправилъ. По счастью моему, с. гр., съехался я на дороге съ братомъ царя Соломона, царевичемъ Арчиломъ, и съ нимъ до Тифлиса доѣхалъ благополучно, а безъ того, м. г., достался бы я непременно по желанію е. пр. г. Сухотина на жертву лезгинцамъ, потому что, хотя царевичъ и имѣлъ при себѣ больше двухъ сотъ конныхъ Имеретинцовъ, но лезгинцы на насъ, на половине нашей дороги, 6 числа сего іюня напасть не устрашились, и какъ ихъ партія была слабѣе, то Имеретинцами были прогнаны. Перенося всѣ е. пр. здѣланные мнѣ обиды и рассматривая всѣ мои поступки, по справедливости не могу я, с. гр., себя укорить, чтобы я и малѣйшимъ чѣмъ нибудь злобу е. пр. заслуживалъ, а потому, м. г., и долженъ я заключить, что е. пр. еще въ Петербургѣ на меня злобствовать началъ, читая тамъ при отправленіи своемъ мѣжду прочими писмами и мои къ в. гр. с. о гр. Тотлебене всепнижайшіи доношеніи, и по прибытіи сюда, всѣ мои, по должности моей чинимые, представленіи всегда во зло толковать изволилъ, изъ чего законѣцъ и несправедливое на меня выше упомянутое подозрѣніе вывелъ. И потому, м. г., для лутчаго моего предъ в. в. гр. с. въ разсужденіи г. Сухотина оправданія, при чемъ нѣкоторые приложеніи и мои е. пр. представленіи осмѣливаюсь всепокорнѣйше представить, бывшія въ Грузинскихъ крепостяхъ въ Мухрапе, въ Сураме, въ Апануре и въ Цхинвалѣ наши команды заслуженнаго жалованья и никакихъ аммуничныхъ вѣщей за цѣлой годъ, а нѣкоторыя изъ нихъ и доле не получили, и въ проѣздъ мой чрезъ тѣ места о удовольствованіи меня неотступно просили. Состояніе сихъ бедныхъ солдатъ, с. гр., было самое жалостное, они почти всѣ были паги и босы, и, чтобы себе несколько помочь, принуждены были вступать въ неприличныя солдатству работы, т. е. косить траву, тоскать изъ лѣса дрова и продавать обывателямъ. По требованію ихъ командира для некотораго имъ

вспомоществованія я, м. г., и собственные мои деньги охотно употребилъ, и по приѣздѣ моемъ въ Имеретію еще прошлаго года въ Декабре месяце, обо всѣмъ томъ е. пр. неоднократно представлялъ; и хотя е. пр. меня увѣрилъ, что тѣ команды въ самой скорости удовольствованы будутъ, но оное и по сіе время не исполнилось. Находясь въ Имеретіи съ прискорбностію виделъ я, м. г., что, при усилившейся тогда въ корпусѣ нашемъ болѣзни, большіе солдаты не только неимѣли подлежащаго призрѣнія и не получали, исключая обыкновеннаго провіанта, никакой положенной имъ порціи, но и многіе изъ нихъ безъ всякаго пользованія безъвремени умирали. Будучи нанчувствительно симъ тронуть, насилу могъ я, с. гр., симъ беднымъ у е. пр. слѣдующую имъ порцію испросить; а какъ медикаменты задолго до того уже всѣ употреблены были, то хотя оставленную въ Грузіи нашу достаточную аптѣку, по бывшимъ тогда частнымъ случаямъ и по необходимой въ оной надобности, въ Имеретію легко доставить можно было, но она какъ по многимъ моимъ, такъ и по неоднократнымъ самихъ лѣкарей е. пр. представленіямъ въ больницу нашу совсѣмъ доставлена не была. На размѣнъ лезгинцами захваченнаго нашего подполковника Тютчева отъ в. в. гр. с. былъ сюда присланъ пленникъ, о которомъ турки здѣсь просили, но какъ е. пр. онаго пленника на одного Тютчева разменять не соглашался, а требовалъ въ мѣсте съ Тютчевымъ лезгинцами-жъ захваченнаго нашего офицера Девиса и къ туркамъ бѣжавшаго корпуса нашего прапорщика Токаревскаго, то турки не только на то не согласились, но, наконецъ, и со всѣмъ на таковое предложеніе не отвѣчали.

Опасаясь в. в. гр. с. таковыми подробностями болѣе утруждать, я оное, с. гр., сокращаю, всепокорнѣйше наконѣцъ донося, что корпуса нашего штабъ [офицеры], оберъ офицеры и рядовые, по самымъ справедливымъ причинамъ, за совершенное свое несчастіе почитаютъ, что въ командѣ е. пр. г. Сухотина находятся и, возвращаясь отсюда въ Россію, ничему столько не радуются, какъ тому, что тамъ изъ подъ оной избавлены быть надѣются.

Тифлисъ.

156. Д. IX. 30 Іюня 1772 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.

Повелѣніе в. гр. с., отъ 8 Февраля сего года ко мне отправленное, было привезено въ Имеретію въ то время, когда я съ царемъ

Иракліемъ находился въ Кахетіи. По возвращеніи моемъ отъ туда въ Кутаисъ, 29 Апреля, я оное, распечатанное отъ его пр. г. Сухотина, и при ономъ двѣ высочайшія ея и. в. къ ихъ св. царямъ Ираклію и Соломону грамоты, два в. гр. с. къ ихъ св. письма и одно е. гр. с. Григ. Григ. Орлова къ царю Ираклію, также и со всѣго того копіи получить счастье имѣлъ. Какъ царь Соломонъ задолго до моего пріѣзда о полученіи къ нему высочайшей грамоты отъ е. пр. ген. Сухотина былъ увѣдомленъ, и слухъ о возвращеніи нашего войска въ Россію въ корпусе нашемъ и во всей Имеретіи распространился, то царь Соломонъ, желая нетерпеливо знать помянутой грамоты содержаніе, слѣдовательно, и о своей судьбинѣ, въ самой день моего пріѣзда и сряду нѣсколько дней потомъ то отъ меня, то отъ е. пр. высочайшую грамоту неотступно требовалъ, упрекая мнѣ наконецъ тѣмъ, что и е. пр. по пріѣздѣ моемъ оную ему, немедля, вручить обещалъ, изъясняя при томъ свое несчастіе, то есть лишеніе выс. ея и. в. покровительства, заключаетъ, и что въ противномъ случае я оную такъ долго удѣрживать никакой бы не имѣлъ причины. Таковое царя Соломона не безъосновательное сомнѣніе е. пр. ясно видѣлъ, но какъ высочайшую грамоту вручить ему не соглашался, отговариваясь царю, будто я оную удерживаю, то и оставалась мнѣ къ нѣкоторому царя Соломона успокоенію одна только его ко мнѣ довѣренность, которая однакожь не довольно была къ тому достаточна. Между тѣмъ какъ у е. пр. г. Сухотина съ царемъ Соломономъ не весьма согласно было, то е. пр. моимъ посредствомъ въ четыре дни отъ царя Соломона все то для похода корпуса нашего необходимо пужное вспоможеніе получилъ, котораго онъ до пріѣзда моего чрезъ долгое время отъ него требовать не могъ, и 5 Маія изъ Кутаиса въ возвратной походъ вступить изволилъ. Вразсужденіи крайняго въ корпусе нашемъ для таковаго похода во всѣмъ пужномъ недостатка надлежало, м. г., почти каждой день отъ царя въ прибавокъ вспоможенія требовать, что отъ него съ довольнымъ радѣніемъ, во время дватцати днѣвнаго нашего похода, все исполняемо было; такъ что, когда и в самомъ пустомъ мѣсте случалась надобность въ лошадяхъ, то какъ царь по печаленному е. пр. трѣбованію оныхъ съ деревѣнь своихъ собирать не успѣвалъ, и собственныхъ своихъ верховыхъ лошадей подъ наши выюки охотно употреблялъ, и самъ по большей части при корпусе нашемъ находился безъотлучно. 25 Маія когда уже корпусъ нашъ въ 16 верстахъ отъ

Грузинской границы находился, приѣхалъ ко мнѣ царь Соломонъ съ дутчемъ своими князьями и показалъ мнѣ полученное имъ тогда в. гр. с. отъ Февраля месеца письмо, которое я лишь только успѣлъ прочесть, какъ царь и всѣ бывшіе съ нимъ, окружа меня, съ необыкновеннымъ усердіемъ о врученіи царю высочайшей грамоты неотступно просили. Въ сіе время принужденъ я былъ царя увѣрять, что по возвращеніи его въ свой лагерь, я ему выс. грамоту вручить честь имѣть буду. Прибывъ я потомъ съ царемъ въ лагерь высочайшую грамоту при писмѣ в. гр. с. съ возможною, по тогдашнему походному обстоятельству благопристойностію, е. св. вручилъ. Царь, принявъ оныя съ особливою покорностію, прочиталъ ихъ прежде самъ, и послѣ одному изъ своихъ князей при всѣмъ бывшемъ при немъ войскѣ высочайшую грамоту вслухъ читать приказалъ. Я не могу вамъ, с. гр., довольно изобразить царя Соломона и всѣхъ его подданныхъ великаго обрадованія, происшедшаго отъ ея и. в. въ грамотѣ обнадѣживанія, вразсужденіи вѣсенія Имеретин въ мирной съ Портою отоманскою трактатъ. Царь изъявлялъ къ великой своей покровительницѣ искреннюю свою благодарность. Причины въ высочайшей грамоте къ убѣжденію здешнихъ изъясненны были, м. г., столь достаточно, что ни малейшаго онымъ противорѣчія не произошло; а сожалѣніе о выходе отъ сюда нашего войска было столь велико, что при изъясненіи собственнаго своего признанія въ томъ, что поступками своими сами себя онаго лишаютъ, почитали то за великое свое несчастіе. 26 Маія царь Соломонъ, удовольствуя корпусъ нашъ людьми, лошадьми и быками, сколько отъ него требовано было, съ корпусомъ нашимъ въ слѣзахъ разставшись, назадъ возвратился, а корпусъ нашъ до Грузинскаго города Цхинвала, безъ всякаго отъ неприятеля въ походе пренятствія, 31 Маія дошелъ благополучно. При прощаніи со мною царь Соломонъ мнѣ объявилъ, что онъ въ знакъ истинной своей къ высоч. е. и. в. престолу благодарности брата своего Іосифа, патріарха Имеретійскаго, къ высоч. двору отправить намѣренъ, по я до испрошенія всемъ на то позволѣнія, въ томъ ему не отсвѣтовалъ. Сей его братъ имѣетъ къ царю отличную дружбу, и какъ онъ по здешнему разумнымъ патріархомъ почитается, то и царь его совѣтамъ во многомъ слѣдуетъ, ныне же и меньшей ихъ братъ, царевичъ Арчилъ, зять царя Ираклія, которой предъ симъ больше къ Грузин, нежели къ Имеретин усерднымъ почитался, и потому съ царемъ Соломономъ и съ патріархомъ не былъ въ надлежащемъ согласіи, съ ними помирился; и на сихъ дняхъ супругу свою,

противу желанія царя Ираклія, изъ Тифлиса взялъ въ Имеретію. Зпачнѣйшей и деревнями достаточной Мингрельской князь Чичуа, которой и отъ Дадьяна не совсѣмъ былъ зависимъ, е. пр. ген. Сухотиннымъ при отступленіи отъ Поти взять подъ караулъ и везется при корпусе въ Россію. Какъ неоднократно [Соломонъ] получить его домогался, то нынѣ и меня весьма прилежно просилъ, чтобы я в. гр. с. о пожалованіи ему онаго князя всепокорнейше представилъ. Намѣреніе царя Соломона состоитъ въ томъ, что когда онъ сего князя получитъ въ свои руки, то или оставитъ его навсегда при себѣ, или, взявъ вмѣсто его всю его фамилію изъ Мингреліи къ себѣ въ аманаты, всѣ сего князя деревни присовокупитъ къ Имеретіи и тѣмъ князя Дадьяна чувствительно ослабитъ; также просилъ меня царь Соломонъ, чтобы я в. гр. с. всеижайше представилъ о пожалованіи ему на нѣкоторое время малаго числа изъ нашихъ артелеристовъ для обученія собственныхъ людей, потому что, хотя царь Соломонъ и довольное число изрядныхъ нушекъ имѣетъ, но какъ его люди оныхъ употреблять не умѣютъ, то оныя и при нужномъ случаѣ безъ всякаго дѣйствія останутся. Изъ высочайшей къ царю Соломону граматы и изъ писма в. гр. с. къ нему видно, что царь Соломонъ къ завладѣнію турецкаго крепостію Поти предявилъ себя достаточнымъ. Сіе его предявлѣніе, м. г., кажется неосновательнымъ потому, что какъ сія крепость лежитъ между Мингреліею и Гуріею, то въ случае Соломонова на оную покушенія, владѣтели помянутыхъ земель, по преданности ихъ къ туркамъ, ему въ томъ воспрепятствовать всостоляніи; развѣ удастся царю Соломону прежде присвоить себѣ Гурію, въ чѣмъ онъ и нѣкоторую надѣжду имѣетъ, потому что старшій Гуріель, возстановленный прежде сего турками, младшаго своего брата старается лишить всего владѣнія и дѣржитъ сторону царя Соломона, да и зять царской, гурьельской князь Тавдгеридзевъ, въ томъ ему способствуетъ; но какъ бы то ни было я царя Соломона, по его предъявленію, къ предпріятію на Поти понуждать не оставляю. Я бы не осмѣлился е. пр. ген. Сухотина вразсужденіи Гуріи поступка представлять неполѣзнымъ, естлибы и само обстоятельство оной такимъ не представляло: е. пр., прибывъ сюда, нашолъ Гурію спокойну въ рукахъ царя Соломона, подъ управленіемъ старшаго и законнаго наслѣдника князя Мамія Гурьеля, котораго преждѣ турки уничтожа, владѣніе его отдали меньшому его брату Георгію; царь же Соломонъ, въ бытность свою въ Гуріи для подкрепленія нашего корпуса, тогда

при Потти подъ предводительствомъ графа Тотлебена стоящаго, сего меньшато Гурьеля, какъ онъ показаль себя къ нашей сторонѣ совсѣмъ не усерднымъ, изъ Гуріи выгналъ, и старшаго его брата Мамію опять возстановилъ; а какъ послѣ, по желанію е. пр. Сухотина, выгнанному князю Георгію Гурьелю все его владѣніе отъ царя Соломона было возвращено, то лишь только онъ оное получилъ въ тоже время опять къ туркамъ прилепился, что е. пр. и самъ после довольно испыталъ, такъ, что, наконецъ, когда е. пр. отъ сего Гурьеля, для лутчей вѣрности, сына его въ аманаты къ себѣ взять изволилъ и въ тоже время для примечанія въ Гуріи нашего капитана князя Мелнкова употребилъ, то Георгій Гурьель помянутаго нашего капитана до тѣхъ поръ изъ Гуріи не отпустилъ, пока сына своего назадъ не получилъ, и симъ е. пр. къ возвращенію Гурьелю сына его действительно принудилъ.

По прибытіи моемъ въ Тифлисъ, 7 числа сего месеца, высочайшую е. и. в. грамату в. гр. с. и е. гр. с. Гр. Гр. Орлова писма къ е. св. царю Ираклію пристойнымъ образомъ вручить честь имѣлъ. Е. св. принялъ отъ меня высочайшую грамату и, прежде нежели оную открылъ, печальнейшимъ видомъ о подлинности высочайшаго повѣленія въ разсуждѣніи отзыва нашего отъ сюда войска меня спросилъ, и какъ услышалъ, что оное высочайшее повелѣніе дѣйствительно послѣдовало, то е. св. на нѣсколько минутъ безмолвнымъ остался. Видя чрезвычайное царя Ираклія смущеніе и обнадѣжа е. св. продолженіемъ къ нему высочайшей милости, ссылаясь въ томъ на высочайшую грамату, которую чтобы ему дать время свободно читать, я е. св. оставилъ. 9 числа позванъ я былъ къ царю. Его св. при множествѣ нарочно собранныхъ своихъ князей изъявлялъ къ ея и. в. панпокорнѣйшую свою благодарность за полученное имъ въ высочайшей ея грамоте всемилостивейшее обнадѣживаніе о вѣсеніи его владѣнія въ мирной съ Портою отоманскою трактатъ; потомъ у меня спросилъ, можетъ ли онъ падѣться въ томъ, что со всѣю своею фамиліею и совсѣмъ своимъ владѣніемъ будетъ принять въ высочайшее е. и. в. въ вѣчное подданство? Сказавъ мнѣ при томъ, что онъ уже о семъ къ ея и. в. свое прошеніе отправилъ; и какъ на сѣй вопросъ отъ меня личега утвѣрдительнаго не получилъ, то пространнымъ своимъ разговоромъ искреннее свое и всѣхъ своихъ подданныхъ къ тому желанію старался изъявить, показывая при томъ о возвращеніи отсюда нашего войска паичувствительную свою печаль. После сего е. св. выслалъ всѣхъ своихъ князей, оставя изъ нихъ малое число своихъ

вернѣйшихъ, повторилъ мнѣ въ разсужденіи подданства свое желаніе и просилъ меня самымъ необыкновеннымъ образомъ, чтобы я о такомъ е. св. желаніи в. гр. с. непременно въ скорости представилъ; а когда я е. св. увѣрилъ, что должность моя о томъ умолчать мнѣ не позволяетъ, то е. св., показывая видъ нѣсколько спокойнее прежняго, съ отнѣпною ласкою меня проводилъ. На другой день послѣ моего съ царемъ свиданія е. св. прислалъ ко мнѣ некоторыхъ изъ своихъ князей для подробнаго повторенія бывшаго его со мною разговора, потомъ получилъ я отъ е. св. писмо, а чрезъ несколько дней послѣ того и другое, таковаго жъ содержанія, которые при семъ в. гр. с. всекорнейше представляю. Сколь ни велико было сожалѣніе Имеретинцовъ о выходе отсюда нашего войска, но оно не можетъ ни мало сравниться съ тѣмъ, которое о томъ же Грузинцы изъявляютъ: сихъ послѣднихъ сожалѣніе можно принять за совершенное отчаеніе, которое такъ далеко, а особливо въ простомъ народѣ, простирается, что для успокоенія онаго царь Ираклій принужденъ разглашать ложные слухи, то есть, что, хотя сіе войско отсюда и возвращается, но на мѣсто онаго будетъ сюда прислано другое, будто о томъ и сынъ его царевичъ Леванъ изъ Россіи его увѣдомляетъ. Усердые къ нашей стороне князья обвиняютъ несправедливыя здѣшнихъ владѣтелей противу насъ поступки, а прочіе на насъ весьма ропщутъ, простой же народъ обеими сторонами не довольнымъ себя показываетъ; но никто однакоже изъ нихъ противу побудительныхъ къ отъезду отсюда нашего войска приципъ, въ высоч. ея и. в. къ здѣшнимъ владѣтелямъ грамотахъ изясненныхъ, ничего представить не находятъ. Присланную при повеленіи в. гр. с. съ высочайшимъ ея и. в. портретомъ золотую медаль я князю Орбелянову, и какъ мнѣ повелено было, вручилъ. Получа сей знакъ высочайшей е. и. в. милости, помянутой князь Орбеляновъ съ большимъ усердіемъ продолжаетъ показывать искреннюю свою къ нашей сторонѣ преданность, какъ то, онъ и родственники его, а особливо князь Давыдъ Эристовъ, и прежде много разъ показавъ старались. Какъ по выступленіи отъ сюда нашего войска, для точнаго о здѣшнихъ обстоятельствахъ свѣденія, долженъ я буду изъ Грузіи въ Имеретію непременно часто перезжать, то, не имѣя при себѣ никакой нашей команды, я всегда крайней опасности подверженъ буду, да и здѣшніе владѣтели по ихъ между собою несогласію, не давая мнѣ въ надлежащее время своего конвоя, въ переѣздахъ моихъ препятствовать мнѣ легко могутъ, и для того

я в. гр. с. всенижайше утруждать принужденъ о пожалованіи мнѣ до 80 человекъ для конвоя изъ гребинскихъ казаковъ; съ сими людьми не только буду я здѣсь въ безопасности, но и по знанію ихъ здѣшнихъ мѣстъ отъ сюда до границы нашей всепокорнѣйшія мои доношенія вѣрно доставлять въ состояніи буду. Таковую же мою всенижайшую прозбу представляю, м. г., и о переводчице, которой бы на Грузинскомъ языкѣ могъ вести переписку, и какъ находящіяся теперь при е. пр. ген. Сухотине коллежской переводчикъ Пицхелауровъ и бывшей прежде при надв. сов. князе Моуравове прапорщикъ Бежанъ Егуптовъ е. пр-у уже не надобны, то, если в. гр. с. угодно будетъ объ опредѣленіи ко мнѣ одного изъ оныхъ или какого нибудь другаго, в. гр. с. всенижайше прошу. Профессоръ Гильденштеттъ, осматривая е. св. царя Ираклія земли, нашолъ много желѣзныхъ и медныхъ рудъ, также нѣкоторую часть свинцу и серебра. Царь Ираклій, съсылаясь на в. гр. с. отъ 29 Октября 1769 года къ е. св.—и писмо, принуждалъ помянутаго профессора, чтобы онъ те найденныя руды началъ разрабатывать; но господинъ профессоръ искуснымъ образомъ отъ того отговорился. На сихъ дняхъ помянутой господинъ профессоръ отправился въ Имеретію, гдѣ его царь Соломонъ, нетерпеливо ожидалъ, какъ меня, такъ и господина Гильденштета, о скоромъ его туда пріѣзде прилѣжно просить. Е. св. царь Ираклій намѣренъ у себя завести регулярное войско и уже до тысячи человекъ къ тому назначилъ, но какъ онъ для такового заведѣнія знающихъ воѣнной порядокъ людей не имѣетъ, то подлежащимъ образомъ и приступить къ тому не можетъ. Подданные е. св., по привычке ихъ къ сумазбродной своей вольности, хотя нашу воѣнную дисциплину весьма не любятъ, но видная отъ оной польза и собственная ихъ въ томъ необходимая нужда принуждаетъ ихъ къ регулярной службѣ охотниками себя показывать. Въ разсужденіи предписаннаго мнѣ въ повелѣніи в. гр. с. о дальнейшей моей здѣсь бытности главнаго предмета, то есть, чтобы Грузинцы туркамъ въ собственныхъ ихъ мѣстахъ утверждались препятствовали, чтобъ Порты отоманская съ Грузинской стороны сосѣдства своего къ нашимъ границамъ въ близость не распространила, принимая смѣлость в. гр. с. слабое мое въ здешней сторонѣ примечаніе всенижайше представить, совершенно надѣясь, что если оное высочайшимъ ея и. в. дальнѣйшимъ и мнѣ совсѣмъ неизвѣстнымъ видамъ найдется противно таковое мое дерзновеніе, великодушно мнѣ упустить изволите, тѣмъ наипаче, что къ

сему побужденъ и единственно къ службѣ ея и. в. искреннейшимъ моимъ всеподданническимъ усердіемъ. Земли, царю Соломону принадлежація, Имеретія и Рача, по крѣпкому своему натуральному положенію и въ разсужденіи частныхъ оныхъ земель владельцевъ, и вообще всего народа, а особливо Имеретійскаго, имѣющаго между собою доброе согласіе, и непосредственному турецкому нападѣнію собственными своими силами и средствами долгое время сопротивлялся въ состояніи. Надежду сію подкрепляетъ больше и то, что царь Соломонъ все оныхъ земель крепости занялъ своими надѣжными людьми, препоруча оныя Имеретійскимъ князьямъ въ вѣрности къ себѣ много разъ испытаннымъ и потданными своими довольно любимъ. Земли жъ царя Ираклія, Картлія и Кахетія, таковой надѣжды не подають потому, что: 1) оне положеніемъ своимъ гораздо слабее; 2) три части оныхъ уже совсѣмъ опустошены; 3) населенные мѣста отстоятъ въ дальнемъ отъ другаго разстояніи, а особливо въ Картліи, и отделяются многими пустыми крепостями; и 4) частныя оныхъ земель владѣльцы между собою весьма не согласны, и не малое число оныхъ къ царю Ираклію должнаго почтапія, слѣдовательно и любви, не имѣють. А потому и турки, помянутыми обстоятельствами воспользуясь, оными землями безъ дальняго препятствія овладѣть могутъ. Бывшей предъ симъ въ Россійской службѣ Грузинской царевичъ Александръ, находясь у Керимъ-Хапа персидскаго прежде сего, не однократно старался противу царя Ираклія Грузинцовъ взбунтовать, котораго при настоящихъ обстоятельствахъ царь Ираклій и больше прежняго опасатся причину имѣеть. И, по всѣмъ вышеозначеннымъ, м. г., обстоятельствамъ, царю Ираклію есть самая необходимая въ томъ нужда, чтобы имѣть здѣсь хотя малую часть изъ нашего войска, покрайней мѣрѣ до того время, пока собственные его люди, какъ оны то завести жадно желаетъ, въ нѣкоторой на основаніи регулярной службы порядокъ приведены будутъ.

Корпусъ нашъ находится теперь въ Апануре, и если мосты чрезъ Терекъ наводнѣніемъ, какъ то часто случается, испорчены не будутъ, то оны, какъ кажется, въ началѣ Августа месеца до Моздока дойти можетъ. Полученныя мною изъ Имеретіи отъ царя Соломона, при писме его ко мнѣ, два пакета, изъ коихъ одинъ на всевысочайшее е. и. в. имя, а другой на имя в. в. гр. с. подписаны, также и одинъ пакетъ, полученной мною отъ царя Ираклія, подписанной на имя в. в. гр. с., при семь, м. г., препровождаю.

Тифлисъ.

157. Д. VIII. 3 Юля **1772** г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Писмо в. гр. с. при указѣ е. в. получили. Повеленіе великія монархини также и по писму вашему объявлено намъ, что находящемуся здѣсь корпусу велено возвратится въ Россію за то, что никакого плода оказать не могли, и за несогласіе противъ общаго христіанскаго непріятели, и чтобъ мы, здѣшніе, старались, согласясь, оказать себя противъ непріятели собственными силами, и притомъ учинить вспомошествованіе въ пути марширующему корпусу. Повеленіе посему е. и. в. и исполнилось, и г.-м. Сухотинъ съ своимъ войскомъ вступилъ уже въ маршъ. В. гр. с. хотя извѣстно, но и я нынѣ въ кратцѣ всеижайше доношу, что чрезъ сіе намъ и нашей землѣ ничто иное не воспослѣдуетъ какъ одно раззореніе. Находились здѣсь отъ е. и. в. съ войсками два генерала въ знакъ милости здѣшнему народу. Въ дѣлахъ прежняго генерала оправдалъ меня полковникъ Языковъ, присланной по повелѣнію для изслѣдованія здѣшнихъ дѣлъ, а въ дѣлахъ другаго генерала оправданъ я также самимъ имъ, генераломъ Сухотинымъ. По повелѣнію всевеличайшей государыни старался я привести въ согласіе Имеретинскихъ владѣтелей прозбами и совѣтами моими, но однакожь ни мои совѣты, ни отъ генераловъ, ниже ни отъ кого другихъ не приняли, а силою не принуждалъ ихъ къ тому по неимѣнію на то приказанія, и потому я въ ихъ несогласіи не участенъ. Теперь просьба моя состоитъ предъ в. гр. с. въ томъ, чтобы, ради Бога и для всем. государыни, не взыскивать съ меня и съ моего владѣнія преступленія другихъ людѣй и принять мои прошенія, отправленные къ е. в. великой монархинѣ и къ в. гр. с. чрезъ брата и сына моего въ то время, когда узналъ я, что корпусъ возвращается, и не оставитъ насъ въ стыдѣ, чтобъ чрезъ то не подать случай невѣрнымъ, по желанію ихъ, обрадоваться.

Ивану Львову, о которомъ изволили приказывать, что онъ опредѣленъ здѣсь, станемъ стараться въ силу намеренія вашего по возможности угождать и что до должности нашей касается, всегда довольно послушны будемъ. Соизвольте быть извѣстны,

в. гр. с., что отъ насъ писменно объявлено ему, Ивану Львову, всѣ то, въ чемъ наша нужда состоятъ, для представленія ко всевысочайшему двору; притомъ просимъ еще васъ употребить стараніе къ ползѣ для всѣхъ здѣшнихъ христіанскихъ душъ по представленіямъ нашимъ, посланнымъ ко всевысочайшей монархинѣ, также и къ вамъ.

Тифлисъ.

158. Д. Х. 29 Сентября 1772 г. Рапортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.

Отъ 10 числа Іюля мѣсеца я имѣлъ честь в. гр. с. всеижайше донести о полученномъ верховнаго визиря указе, касающемся до настоящаго съ турками перемирія. Оной указъ отправилъ я 24 числа того же Іюля, чрезъ нарочно для того г. Сухотиннымъ здѣсь оставленнаго капитана Девина, въ Ахальцыхъ, къ тамошнему Сулѣйману паше, на котораго имя оной и былъ подписанъ. За нѣсколько дней до полученія сего указа помянутой паша получилъ таковой же и своею стороною, а при ономъ и е. гр. с. ген.-фельдмаршала П. А. Румянцова въ бывшей здѣсь нашъ корпусъ таковой же силы повѣленіе, которое я, отъ онаго паша получа, при семъ препровождаю. Во исполненіе онаго указа Ахальцыхской паша запретилъ тотчасъ, чтобы ни собственные турецкіе, ни наемные лезгинскіе войска въ Грузію для раззоренія оной до назначеннаго срока перемирія не входили; а въ Имеретію въ тоже время отправилъ онъ немалую лезгинскую партію, которая однакожъ съ потѣрею, нежели съ добычею, въ Ахалцыхъ возвратилась, и для того, м. г., принужденъ былъ о точномъ и ненарушимомъ исполненіи вышеупомянутаго указа оному паше письмомъ моимъ предложить; послѣ чего оной паша во всей своей области наистрожайше подтвердилъ, чтобы до назначеннаго срока перемирія ни подъ какимъ видомъ какъ противу Грузіи, такъ и противу Имеретіи никакой неприязненности не оказывать, — что по сіе время съ надлежащею точностію и дѣйствительно исполняется. Такимъ образомъ, всѣ здѣшней стороны христіанѣ наслаждаются ныне такимъ спокойствіемъ, коимъ предъ смъ, какъ то они и сами уверяютъ, столько они, но и предки ихъ никогда не пользовались, и теперь ничего столько не желаютъ какъ совершеннаго мира, о чемъ и въ Анатоліи, какъ о томъ помянутой капитанъ Девинъ въ бытность его въ Ахал-

цыхъ могъ разведать, не меньше здѣшнихъ желаютъ. Въ послѣднихъ числахъ Августа месеца вышеозначенное мною, м. г., въ здешней сторонѣ спокойствіе было въ Имеретіи на некоторое время хитростию братьевъ царя Соломона, патриарха Іосифа и царевича Арчила, нарушено, которые, какъ первой изъ нихъ во время прежняго Имеретіи нещастія царю Соломону всегда помогали своими совѣтами, а второй немало ему показалъ услугъ, будучи употребляемъ противу нападавшихъ тогда на Имеретію турковъ, по выступленіи отъ сюда нашего войска начали отъ царя Соломона за тѣ ихъ заслуги просить о награжденіи ихъ деревнями и крепостями, назначивая оныя имянно, или лутче сказать, покусились власть царя Соломона раздѣлить такъ, что естлибы царь по сей ихъ прозбѣ удовольствовалъ, то бы онъ весьма себя ослабилъ; почему какъ царь Соломонъ въ сей ихъ хитрой прозбѣ отказалъ, то послѣ сего отказа прозба ихъ переменилась въ дѣйствительное требованіе, которое какъ царю Соломону еще и больше неоправдилось, то и вышла наконецъ изъ того между царемъ и его братьями явная ссора, по причинѣ которой они несколько педѣль и несъезжались. Будучи я о сѣмъ отъ царя Соломона увѣдомлѣнъ, ни мало не медля, изъ Грузіи въ Имеретію отправился. Царь Соломонъ при первомъ со мною свиданіи объяснилъ мнѣ все причины сей ссоры подробно, и для прекращенія оной требовалъ моего совѣта. Между тѣмъ узналъ я заподлинно, что царевичъ Арчилъ, будучи отказомъ царя Соломона весьма огорченъ, а не менше и поощреніемъ брата своего, патриарха, вопреки царю, и чтобы его къ удовольствованію ихъ по ихъ требованію тѣмъ больше понудить, къ сторонѣ турецкой преклонился и къ Ахальцыхскому паше съ прозбою о припятіи его въ турецкое покровительство, также и къ князю Дадіану о предложеніи ему своей дружбы тайно людей своихъ посылалъ, о чемъ и царь Соломонъ на послѣдокъ мнѣ совершенно открылъ. И для того, чтобы не дать время сему несогласію больше вскоренится, я, по согласію съ царемъ Соломономъ, къ патриарху для изъясненія съ нимъ въ домъ его приехалъ. Легко могъ я приметить, что патриархъ не былъ радъ моему въ Имеретію приезду, а еще меньше былъ онъ доволенъ моимъ съ нимъ изъясненіемъ, во время котораго, какъ патриархъ безпрестанно продолжалъ показывать великое свое на царя Соломона неудовольствіе, утверждая справедливость онаго по большей части только вреднымъ, изъ старинны здѣсь введеннымъ обычаемъ, вразсужденіи независимости патриаршей власти отъ здѣшнихъ царей, по которой онъ, чтобы и во

всѣмъ правленіи имѣть равное съ царемъ Соломономъ участіе право себѣ присвоить старался, то, чтобы его отъ сего вреднаго намеренія отвратить, принужденъ я былъ напослѣдокъ патріарху прямо объявить подобными симъ словами, то есть, что какъ таковое вредное его желаніе в. нашей государыни намѣреніямъ совсемъ противно, то, чтобы онъ, не обращаясь на бывшей здѣсь въ старину обычаи, въ должномъ къ своему царю остался повиновѣнн и неосмелился бы никогда нарушить въ Имеретіи того спокойствія, которое великою оной покровительницею изъ единаго человѣколюбія основаю, и что въ противномъ случае опъ подвергнетъ себя совершенному несчастію; а какъ онъ и брата своего, царевича Арчила, какъ человѣка вѣсма легкомысленнаго, на тоже зло поощрилъ, то не оставилъ я патріарху подтвердить, чтобы онъ і онаго царевича къ тому же должному къ царю Соломону повиновенію, не отлагая времени, склонить старался; а между тѣмъ я и самъ съ онымъ царевичемъ подобнымъ же ему образомъ изъяснитъ былъ принужденъ. Сверхъ сего моего съ патріархомъ и съ царевичемъ Арчиломъ изъясненія, подтвердилъ имъ послѣ и самъ царь Соломонъ изустно, что естли они въ предъ общее въ Имеретіи спокойствіе нарушать осмѣлятся, то онъ, невзирая на ихъ братство, безъ всякаго ущущенія ихъ накажетъ. Извѣстно, что царь Соломонъ предъ симъ не только многихъ своихъ ближнихъ родственниковъ, за ихъ неповиновеніе, безъ всякой жалости наказалъ въ заточеніи, но и родную свою мать, какъ она во время бывшаго въ Имеретіи великаго неустройства по некоторому пристрастію держала противную царя Соломона партію, изъ Имеретіи выгналъ, которая, не имѣя другаго пристанища, и по нынѣ живетъ въ Мингреліи. И какъ все сіе царь Соломонъ при мнѣ и при многихъ Имеретинскихъ князьяхъ патріарху припомнить не оставилъ, то симъ его такъ устранилъ, что патріархъ, видя въ своемъ хитромъ предпріятіи неудачу, доволенъ казался быть и тѣмъ, что царь его и царевича Арчила безъ всякаго наказанія простить согласился, обещая притомъ наградить ихъ и деревнями, но не прежде какъ когда онъ приметитъ въ нихъ надлѣжащую къ себѣ преданность и усердіе въ требованіи жъ ихъ; до крепостей касающемся, царь имъ павсегда отказалъ, потому что я, м. г., царю Соломону совѣтовалъ, чтобы онъ никому крепостей своихъ не раздавалъ, да и тѣ, кои въ рукахъ пѣкоторыхъ частныхъ Имеретійскихъ владельцевъ находятся, при удобныхъ случаяхъ, себѣ бы присвоивалъ, а въ награжденіе какъ своимъ братьямъ, такъ и прочимъ своимъ подданнымъ раздавалъ бы только

однѣ деревни, оставляя все укрепенныя мѣста въ собственномъ своемъ владеніи. Такимъ образомъ царь Соломонъ принялъ братьевъ своихъ по прежнему въ дружбу, но я не надѣясь, чтобы они послѣ такой ихъ неудачи были теперь къ нему прямо усердны, совѣтовалъ царю до времени быть отъ нихъ въ возможной предосторожности. По окончаніи сего обезпокойствія намерень я былъ нѣкоторое время въ Имеретіи остаться, но царь Соломонъ просилъ меня, чтобы я отправился къ царю Ираклію съ тѣмъ намереніемъ, что какъ предъ симъ царь Соломонъ всегда искалъ царя Ираклія дружбы и вспоможенія, въ чемъ его царь Ираклій и обнадеживалъ, но какъ оное обнадѣживаніе всегда состояло въ пустыхъ только словахъ, то царь Соломонъ прилежно теперь проситъ, чтобы царя Ираклія согласить здѣлать мѣжду ними надлѣжащѣе, по здѣшнему обычаю, обязательство, въ такой силѣ, чтобы онѣ, въ случае непріятельскаго на нихъ нападенія, другъ другу вспомошествовали войсками, какъ о томъ предписано будетъ въ томъ ихъ обязательствѣ, для совершенія котораго царь Соломонъ проситъ, чтобы царь Ираклій назначилъ ему въ Грузіи мѣсто и время, въ которое онъ къ нему, для совершенія на обѣ стороны толь полѣзнаго намеренія, приехать желаетъ, и для того я, 10 числа сего Сентября, царя Соломона оставилъ. При отъездѣ моемъ въ Имеретіи получилъ я отъ царя Соломона двадцать шесть человекъ беглыхъ салдатъ, кои изъ корпуса господина Сухотина бежали; восемь человекъ таковыхъ же беглыхъ явились у меня самовольно, кои по сіе время жили у кн. Дадіана, которой какъ товарищей, коихъ по объявленію у него немалое число находится, началъ продавать туркамъ, то сіи беглыя, улуча случай, отъ Дадіана ушли. Свѣрхъ сихъ беглыхъ салдатъ въ скоромъ времени надѣюсь я здѣсь собрать еще немалое число, потому что и царь Ираклій въ Грузіи и Кахетіи оныхъ переловить обѣщалъ. И какъ я здѣсь никого не имѣю, кому бы оныхъ беглыхъ подъ надлѣжащей присмотръ поручить можно было, потому и осмѣлился я удержать здѣсь вышеупомянутаго капитана Девина, придавъ ему для того дватцать пять человекъ находящихся при мнѣ казаковъ, до прибытія сюда за оными беглыми съ границы нашей пристойной команды, о присылкѣ которой я въ надлѣжащее время кизлярскаго коменданта уведомить не оставлю. Проф. Гюльденштетъ, осмотря владѣнія царя Соломона зѣмли, на сихъ дняхъ для забранія своего экипажа поехалъ въ мѣстечко Ахалгоры, отъ куда вскорѣ обратно въ Россію отправится намерень. Приложенное при семъ письмо, на имя в. гр. с.

подписанное, вручилъ мнѣ царь Соломонъ, котораго маловажное содержаніе хотя мнѣ и извѣстно, но какъ я царя Соломона отъ того удержать не могъ, то оное при семъ и препровождаю. По возвращеніи моемъ изъ Имеретіи, 25 числа сего Сентября, нашолъ я царя Ираклія въ Кахетіи въ великой заботе, по притчинѣ полученнаго имъ вернаго известія, состоящаго въ томъ, что кунзахинской владѣлецъ, Музалъ называемой, собравши не малое войско, состоящее изъ лезгинцовъ и протчихъ горскихъ жителей, къ сторонѣ Дербентской живущихъ, вступилъ въ лезгинской дистриктъ, Чаръ называемой, которой отъ Кахетіи не болѣе какъ въ сорокѣ верстахъ отстоитъ, и какъ помянутой владѣлецъ за несколько лѣтъ предъ симъ съ немалымъ войскомъ два раза въ Грузію вънадалъ, и въ первой разъ местечкѣ Чадисджвари, а въ другой местечку Кварели причинилъ великой вредъ, то и теперешнее онаго владѣльца къ Кахетіи приближеніе понудило царя Ираклія взять нужную предосторожность, почему опъ и приказалъ всемъ поселянамъ изъ Кахетинскихъ деревень выбратся въ укрепленныя мѣста, а войску своему назначилъ собратся въ Кизихѣ, куда и самъ царь Ираклій на сихъ дняхъ отправится намеренъ. Сіе обстоятельство препятствуетъ нынѣ царю Ираклію назначить точное время для заключенія между имъ и царемъ Соломономъ того договора, о коемъ я в. гр. с. выше сего всенижайше донесъ, и на которое царь Ираклій, какъ онъ о томъ уверяетъ, охотно соглашается. Предъ симъ я в. гр. с. имѣлъ честь всенижайше донести, что царь Ираклій намеренъ былъ у себя завести на основаніи регулярной службы войско, и какъ для сего царь обещалъ охотникамъ во оную вступать, по здешнему, достаточное жалованье и многія выгоды, то хотя таковыхъ охотниковъ много является, но изъ сего новаго учрежденія и по сіе время никакого успѣха еще не видно, исключая того, что царь многихъ повонабранныхъ въ сіе новое солдатство Грузинцовъ одѣлъ въ новое платье, цветомъ подъ нашия униформъ разныхъ нашихъ службъ, а покроемъ здешнимъ построенное, и раздели ихъ по толпамъ, определилъ къ нимъ изъ здешнихъ князей неумеренное множество пачальниковъ, кои какъ сами никакого порядка службы не разумѣютъ, то сіе заведѣніе и никакой пользы не обѣщаетъ.

159. Д. IX. 23 Октября 1772 г. Письмо Астраханскаго губернатора Н. Векетова къ гр. Н. И. Панину.

Долговременное неполученіе отъ в. с. отвѣта Грузинскаго патріарха и царевича вывело наконецъ со всемъ ис терпенія, і пинакаія мои себѣ представленіи не успокоиваютца, а паче, неотступно присылая ко миѣ, просятъ себѣ увольненіи назадъ, естли де мы в Петербургѣ неотпускаемся; вину сію частію возлагають і на меня, думая будто бы я в. с. об нихъ не доносилъ і ихъ прозбъ не представляю, чего ради и требовали сего последняго уверенія, чтобъ я позволилъ отправить с писмомъ ихъ собственнаго человѣка къ в. с., в чемъ имъ отказать не могъ я, потому, дабы не оскорбить ихъ до крайности, что, уповаю, было бы і е. и. в. весьма негодно, ибо они і такъ полуотчаенными обращаются, а особливо царевичъ, помолодости своей, желая видѣть свѣтъ, недопущеніемъ симъ крайне скучаетъ и о томъ печалитца; что, донеся в. с., всепокорнѣйше и я с моей стороны прошу освободить меня отъ сего бремени. Бывшей нашъ въ Грузіи корпусъ войскъ находится весь уже въ Царицынѣ.

Никита Векетовъ.

160. Д. IX. 24 Октября 1772 г. Письмо царевича Леона и Католикоса Антонія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Приняли мы дерзновение паки утруждать в. гр. с., имея к тому притчину, которую ниже сего объявляемъ: отправлены мы изъ Грузіи сего 1772 года Генваря 5 дня къ е. и. в. отъ царя Ираклия съ полезнейшими Россіиской монархіи и съ некоторыми своими нужнейшими представленіями, и въ Астрахань прибыли минувшаго Марта 6 дня, гдѣ и по ныне пребывая не в малой печали и горести, яко наемные, находимся, отечества нашего лишены, не имея достигнуть и совершить комиссию, врученную намъ отъ царя Ираклия. Во отечестве жъ нашемъ многие дела, до насъ принадлежащие, которые непременно должно намъ исправлять, за отсутствиемъ нашимъ оставлены суть и не окончены, а здесь мы, всячески праздно находясь, по тяжести воздуха, болеемъ, не возмогая сносить иностраннаго климата и опасности смерти. Того

для в. гр. с. прошениемъ до слезъ просимъ, чтобъ мы освобождены были отсюда и удостоились предъ е. и. в. предстать, не имея никакой ко утружденію и противной прозбы, кроме е. и. в. и Россійской имперіи прибытка и полезностей, и некоторыхъ царя Ираклія прошениевъ. Того ради в. гр. с. просимъ сию нашу нижайшую прозбу принять по благосклонности, чтобъ от нужды сей мы освобождены были предстательствомъ вапимъ ко всевысот. монархине, и вчемъ воля е. и. в. состоитъ и чего достойны будемъ, такую свободную резолюцію принять безпродолжения.

161. Д. Х. Октябрь 1772 г. Прошение надв. сов. кн. Ант. Ром. Моуравова на имя императрицы Екатерины.

Прежде нежели по всев. в. и. в. соизволенію оправленъ я былъ въ 1769 году въ Грузію повереннымъ въ дѣлахъ, находился я въ военной и статской службѣ двадцать три года, и между тѣмъ во время Прусской войны былъ во всѣхъ случившихся тогда сраженіяхъ и баталіяхъ: при Егерсдорфѣ, Цорндорфѣ, Палцихъ и Франкфуртѣ, также при осадѣ и взятѣ города Кольберга, и при разбитіи и плѣненіи двухъ прусскихъ генераловъ, Вернера и Кюбобрауха, а напоследѣ былъ члѣномъ въ Конторѣ Конфискаціи. Данныхъ мнѣ отъ разныхъ генераловъ, подъ предводительствомъ и въ командѣ которыхъ я состоялъ, атестаты достаточное подаютъ засвидѣтельствованіе о ревности и усердіи, съ какими я при всякихъ случаяхъ стремился достойнымъ быть имени всеподаниѣишаго и вѣрнаго раба. Въ бытность мою въ Грузіи равнымъ образомъ, колико разумѣнія моего достало, я поведеніе мое располагать тщился къ тому же, чтобъ намѣреніе посылки моей въ сію страну дѣйствительно исполнилось къ пользѣ всев. в. и. в. службы, но, къ крайнему моему несчастію, будучи въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1770 г. присланнымъ въ Грузію лейбъ-гвардіи капитаномъ Языковымъ арестованъ, отправленъ сюда за карауломъ, на дорогѣ осетипцами безъ остатку ограбленъ и едва живъ доставленъ, нахожусь и по нынѣ въ ожиданіи своей участи въ толь злополучномъ и горестномъ состояніи. Всем. государыня! Чистосердечно признаюсь и исповѣдую, что только изъ заданныхъ мнѣ уже по приѣздѣ моемъ сюда вопросовъ, къ сокрушенію моему, увидѣлъ здѣланныя мною ошибки, и что былъ въ заблужденіи, припимая мѣры по бывшей моей

въ Грузіи должности; по все то однакоже произошло отъ сущаго моего недоумѣнія и непривычки, а не отъ недостатка всеподданнѣйшей вѣрности, которая во всемъ моемъ управленіи была первымъ правиломъ и руководствомъ. При такихъ обстоятельствахъ препрославленное в. и. в. милосердіе и великодушіе— все мое упованіе составляютъ. Посему, повергая себя къ стопамъ в. и. в., дерзаю всепикнейше и съ крайнимъ и чувствительнѣйшимъ сожалѣніемъ молить о всемилостивѣйшемъ помилованіи меня, послѣдняго в. и. в. раба, несчастіемъ и стеченіемъ трудныхъ приключеній въ замѣшательство и въ папастъ приведеннаго, и о всемилостивѣйшемъ призрѣніи и бѣдности моей, опредѣленіемъ къ какому-либо мѣсту, дабы въ остальную жизнь съ пропитаніемъ остаться могъ, и къ чему никакихъ собственныхъ способовъ не имѣю. Октябрь 1772 года.

Сіе всеподданнѣйшее прошеніе писалъ и руку приложилъ я, надв. сов. князь Антонъ Романовъ сынъ Моуравовъ.

162. Д. IX. 30 Декабря 1772 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ Астраханскому губернатору Н. А. Бекетову.

Представи е. и. в. по писму вашему ко мнѣ, отъ 23 Октября, о докучности всегда продолжаемой со стороны находящихся въ Астрахани Грузинскаго владѣтеля Ираклія сына и католикоса Грузинскаго жъ, чтобъ учиненная имъ въ семь мѣстѣ остановка наконецъ разрѣшена была и они могли быть ко двору е. и. в. отправлены, а равнымъ образомъ и по собственному ихъ о томъ же самомъ и ко мнѣ писму отъ 24 того жъ Октября, получилъ я высочайшее соизволеніе о дѣйствительномъ ихъ нынѣ сюда пропускѣ, но не иначе однакожъ какъ в небольшой свитѣ. Я, сообщая о семъ в. пр. для исполненія, и прошу васъ вслѣдствіи того пристойнымъ образомъ дать имъ знать о такой воспослѣдовавшей въ разсужденіи ихъ резолюціи и убѣдить вашими изъясненіями, чтобъ они изъ настоящаго числа своихъ людѣй не болше рѣшились взять съ собою, какъ толко человекъ до двѣнадцати, а прочихъ отпустили бъ въ Грузію обратно. Отправленіе же ихъ сюда, равно какъ и все нужныя притомъ снабженія, имѣютъ быть учинены по примѣрамъ прежнимъ, а для способствованія имъ въ дорогѣ, такъ какъ и для

надлежащаго и здѣсь руководствованія и попеченія, в. пр. опредѣлите къ нимъ приставомъ изъ штабъ или оберъ-офицеровъ чело-вѣка надѣжнаго. Сверхъ того, по неимѣнію здѣсь теперь пере-водчика на Грузинскомъ языкѣ, не бесполезно было бъ, если бъ въ вашѣмъ мѣстѣ присканы и при нихъ же сюда отправленъ быть могъ кто либо не изъ подлыхъ же людѣй, какъ въ Грузин-скомъ, такъ и Русскомъ языкѣ достаточной, для употребленія онаго въ переводахъ не только словесныхъ, но и письменныхъ, во всякихъ дѣлахъ и случаяхъ. Но прежде нежели однакожъ сіи знатныя два Грузинца дѣйствительно изъ Астрахани вы-ѣдутъ, я в. пр. прошу меня увѣдомить о точномъ времени ихъ отправленія, также о числѣ ихъ свиты, съ означеніемъ состоянія и поскольку кормовыхъ денегъ въ дорогу выдать заблагоразсу-дите, дабы можно было здѣсь исправитъ приготовленіемъ для нихъ квартиры и въ разсужденіи опредѣляемаго имъ содержа-нія для здѣшней бытности вашъ примѣръ въ нѣкоторое къ нему употребить основаніе.

С.-Петербургъ.

163. Д. IX. 1772 г. — Записка о пріѣздѣ въ Астрахань Грузинскаго владѣтеля Ираклія сына Леона съ тамош-нимъ же католикосомъ Антоніемъ и о причинѣ удержанія ихъ въ семь мѣстѣ.

Губернаторъ Астраханской генераль поручикъ Бекѣтовъ, получа извѣстіе въ Генварѣ мѣсяцѣ сего 1772 года о пріѣздѣ ихъ въ Киз-ляръ съ тѣмъ, что они отъ владѣтеля Ираклія отправлены ко двору е. и. в., имѣя въ свитѣ своей до шестидесяти чело-вѣкъ, просилъ на-ставленія, присланнымъ къ д. т. с. гр. Панину писмомъ отъ 30 того Генваря, пропускать ли ихъ далѣе? Будучи приведенъ на такой вопросъ по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о маломъ Грузинцовъ содѣйствіи въ предъпріятіяхъ здѣшняго войска, еще въ Грузіи тогда находив-шагося. На то въ отвѣтъ и въ резолюцію губернатору отъ 28 Фев-раля гр. Н. И. писалъ, что какъ уже въ разсужденіи Грузіи совсѣмъ другія обстоятельства настоятъ, нежели были какія при началѣ про-изшедшей съ Портою оттоманскою войны, когда воспринималась на-дѣжда здѣлать чрезъ Грузинцовъ, при подкрѣпленіи здѣшнемъ, сильную

неприятелю диверсію, а потомъ, по точному удостовѣренію, основанному на многократныхъ испытаніяхъ, открылось, что вкоренившеся издавна между ихъ владѣтелями несогласіе и коварныя ихъ, и каждаго особенныя происки, земли же ихъ внутреннѣе пеустройство — всѣ такія препятствія, кон приводятъ Грузинцовъ въ неспособность къ важнымъ предпріятіямъ, для чего намѣреніе уже принято и войско здѣшнее вывести изъ Грузіи, оставляя тамъ до времени повѣренными въ дѣлахъ капитана гвардіи Львова, то при такомъ Грузинскихъ владѣтелей состояніи и приѣздѣ ко двору е. н. в. Иракліева сына съ ихъ католикосомъ былъ бы напрасной и по виду ихъ изъ Грузіи отправления, и по издивенію, какое здѣсь неминуемо на ихъ содержаніе употребить надлѣжало бѣ. Напротивъ того, въ ожиданіи возвращенія здѣшняго войска и происходящихъ изъ того дальнѣйшихъ слѣдствій въ повѣдѣніи Ираклія и прочихъ Грузинскихъ владѣтелей, небезполезно, быть можетъ, продержатъ сего Иракліева сына и съ католикосомъ въ Астрахани для того, чтобъ, соображаясь съ тогдашнимъ временемъ, возможно было взять ихъ сюда, ежели Ираклій нѣкоторое при всѣмъ томъ уваженіе и еще заслуживать будетъ, или же, въ противномъ тому случаѣ, приказатъ имъ въ свое отечество возвратиться, но съ точнымъ изяснѣніемъ тѣхъ причинъ, по коимъ ко двору е. н. в. допущены не будутъ. На сихъ основаніяхъ препоручено было губернатору предъявить имъ препятствіемъ къ немедленному ихъ сюда пути продолженію наступавшее тогда распутіе, не менше же и предосторожность отъ прилипчивой болезни, которая, какъ извѣстно, по околичностямъ Москвы распространялась и хотя въ продолженіе минувшей зимы пресекалась, но не откроется ли впредъ, предварительно знать не можно, слѣдовательно и дороги назначить, которая совершенную безопасность обѣщало бѣ, стараніе же всеудобное однакожь непремѣнно употребляемо быть долженствуетъ, чтобъ резиденція е. н. в. и отъ малѣйшаго подозрѣнія въ разсужденіи опасной болѣзни всегда свободно была. Между тѣмъ примѣчено было губернатору, что онъ не оставитъ всѣ зависимыя отъ него способы употребить, дабы они продолжителною ихъ въ Астрахани бытностію не скучали, а кормовыя денги будетъ имъ производить, примѣняясь какъ къ прежнимъ примѣрамъ, такъ и къ числу находящихся при нихъ людей, изъ которыхъ однакоже, для предваренія излишняго расхода, присовѣтуетъ и склонитъ ихъ учинить убавку, ежели то безъ явнаго ихъ огорченія восполнѣдовать можетъ.

164. Д. IX. 1772 г. Вѣдомость объ отправляющихся изъ Астрахани къ высоч. двору Грузинскихъ посланцахъ.

Грузинскаго и Кахетинскаго владѣтеля Ираклія сынъ Леонъ.
Католикосъ Грузинской Антоній.

При нихъ имѣютъ быть изъ свиты царевичевой:

Князья.

1. Грузинской судья Койхосро Андрониковъ.
2. Оберъ-секретарь Сулханъ Бѣктабѣговъ.
3. Царевичевъ адъютантъ Заалъ Баратовъ.

Дворянѣ.

4. Камеръ-динеръ Захарій Габаоновъ.
5. Писарь Георгій Степановъ.
6. Ключникъ Хачатуръ Мартиросовъ.
7. Кухмистеръ Давыдъ Егоровъ.
8. Камеръ-лакей Зурабъ Отаровъ.

Княжескіе служители.

9. Зурабъ Бѣжитовъ.
10. Борисъ Бозаловъ.

Изъ свиты католикоса Антонія.

11. Архимандритъ Стефанъ.
12. Игумень Иона.
13. Придворный протопопъ и царевичевъ духовникъ Іосифъ.
14. Иеромонахъ и библіотекаръ Трифілій.
15. Архидіаконъ и ризничей Гай.
16. Князь-управитель Георгій Гедеоновъ.

Дворянѣ.

17. Иванъ Елисеевъ.
18. Романъ Степановъ.
19. Келейникъ Петръ Егоровъ.
20. Служитель Иванъ Евсевьевъ.

Царевичъ Грузинской Леонъ, сынъ Ираклия, владѣтеля Грузинскаго, имѣеть въ свитѣ своей: 3-хъ князей, 5 дворянъ, 2 служителей.

Грузинской католикосъ Антоній имѣеть въ свитѣ своей: 1 архимандрита, 1 игумена, 1 протопопа, 1 іеромонаха, 1 архидіакона, 1 князя, 2 дворянъ, 1 келейника, 1 служителя.

Да сверхъ того находится при нихъ для перевода кизлярскій протопопъ Гавріиль Яковлевъ съ однимъ дьячкомъ, Грузинцемъ, Саввою Давидовымъ.

Приставомъ при нихъ Астраханскихъ баталіоновъ капитанъ Лукьянчиковъ и при немъ одинъ сержантъ Егоръ Кофтарадзевъ, и три солдата.

Справка. Бывшему здѣсь (въ С.-Петербургѣ) въ 1760 году Грузинскому владѣтелю Теймуразу, дѣду означеннаго царевича Леона, кормовыхъ денегъ въ Астрахани производилось и съ свитою составлявшею въ 69 человекъ по 420 рублей на мѣсяцъ. А въ бытность здѣсь (въ С.-Петербургѣ) по 1000 р. на мѣсяцъ давано ему было. При томъ опредѣлена была ему карета, да для чиновныхъ его другая съ дворцовой конюшни. На караулѣ былъ у него прапорщикъ, сержантъ, 2 капрала, 20 человекъ солдатъ и одинъ барабанщикъ.

165. Д. IX. 1772 г. — Извѣстіе о дачахъ, отправленныхъ въ Грузію и оттуда возвратившимся нижеписанныхъ чиновъ людямъ.

Гвардіи капитанъ Львовъ, при назначеніи его повѣреннымъ въ дѣлахъ въ такое время, когда уже онъ былъ въ Грузіи, получилъ на учрежденіе своего домостроительства 1,000 р.

Гвардіи капитанъ Языковъ на возвращеніе изъ Грузіи и въ воздаяніе претерпѣнныхъ имъ въ бытность тамо убытковъ—2,000 р.

Генераль-маіоръ Сухотинъ на проѣздъ въ Грузію—2,000 р.

Генераль-маіоръ гр. Тотлебенъ на возвращеніе изъ Грузіи—1,000 р.

Регистраторъ, при капитанѣ Львовѣ находящейся, на проѣздъ въ Грузію—300 р.

166. Д. IX. 22 Генваря **1773** г. Изъ рапорта Астраханскаго губерн. Бекетова гр. Н. И. Панину.

В. гр. с. милостивѣйшее писаніе отъ 30 минувшаго Декабря со изъяснѣніемъ высоч. соизволенія ея и. в. объ отпускѣ отсюда въ Петербургъ отправленныхъ къ высоч. двору отъ царя Ираклія сына его, царевича Леона, и католикоса Антонія, я 17 сего Генваря получить удостоился, во исполненіе котораго чрезъ пристойные мѣнъкъ нимъ объяснѣніи согласились онигъ взять съ собою изъ 60 находящихся при нихъ людей не болѣе двадцати человекъ, какъ в. с. мнѣ предписать изволили, а кого по именамъ и какого состоянія, тому при семъ приобщаю вѣдомость. Что же в. с. повелѣтъ соизволили—по не имѣнію теперь при Коллегіи на Грузинскомъ языкѣ переводчика, то отправить при нихъ, если здѣсь сыскаться можетъ не изъ подлыхъ людей, какъ въ Грузинскомъ, такъ и Русскомъ языкѣ для употребленія въ переводахъ, не только словесныхъ и письменныхъ во всякихъ делахъ и случаяхъ достаточнаго,—на оное имѣю честь в. с. донести: здѣсь таковаго не находится, и въ переводчикахъ онаго діалекта, за неапробаціею посланнаго отъ меня впрошломъ 1765 году Февраля 18 дня въ государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ штата, во опредѣленіи не состоитъ, а когда получаемы бываютъ изъ Грузин писма, то переводъ исправляется чрезъ одного монастырскаго служителя, и то мало весьма разумѣющаго, съ крайнею нуждою, для чего я на первой случай принужденнымъ нашелся при оныхъ посланцахъ отправить прибывшаго жъ съ ними жъ изъ Кизляра для здѣшнихъ переводовъ Россійскаго подданнаго протопопа Гаврилу Яковлева, который, хотя на Грузинскомъ и Русскомъ языкѣ говорить и писать достаточно, по въ нужнѣйшихъ дѣлахъ, по важности терминовъ иныхъ, онъ, уповаю, прямо и разумѣтъ будетъ не въ состояніи, чего ради негодно ли будетъ в. с. заблаговременно опредѣлить въ контору государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣніемъ, дабы къ перемѣнѣ онаго въ Москвѣ таковой человекъ пріискавъ былъ, гдѣ изъ многихъ благородныхъ Грузинцовъ, уповательно, сыскаться можетъ переводчикъ съ желаемою способностью. Многія изъ свиты ихъ по турецки говорятъ, то въ случаѣ необходимости можно будетъ и чрезъ переводчика Муратова съ ними изъясниться хотя словесно, ибо они на томъ языкѣ писма не разумѣютъ, а болѣе все сіе предаю въ соизволеніе в. с.

167. Д. VIII. 8 Феврала 1773 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.

Съ благодареніемъ признаваю я оказанную мнѣ отъ в. св. честь въ препорученіи особливому моему попеченію новыхъ вашихъ представленій, учиненныхъ при выс. е. и. в. дворѣ чрезъ нарочно присланныхъ къ оному сына вашего и католикоса. В. св. изволитѣ усмотреть съ подробностію изъ всем. е. и. в. грамматы, въ отвѣтъ къ вамъ отправленной, что при всѣмъ къ вамъ истинномъ доброжелательствѣ, дѣла настоящаго времени весьма не могли однакоже дозволить поступить на оныя ваши предложеніи во всѣхъ обстоятелствахъ, ибо долженствовала бы по онымъ ваша область и по наружности тѣснѣйшую съ здѣшнѣю имперіею связь и соединеніе получить, напротивъ того настоящеѣ требуетъ время для споспѣшествованія миру, коимъ окончатся имѣетъ толь продолжительная война, какова настоящая, дабы какъ ваша область, такъ и вся Грузія оставались въ томъ состояніи, въ какомъ нынѣ находятся. Такимъ образомъ извѣстная в. св. прозорливость безсумнѣнія вамъ и представитъ, что здѣшней всемъ случаѣ поступокъ не есть вашего искательства совершенное отриновеніе, имѣя вы при выс. дворѣ все уваженіе надлѣжащеѣ, но предъоставленіе только удобности будущихъ пристойнѣйшихъ къ тому случаевъ; а между тѣмъ ежели въ прошедшеѣ время чрезъ отправленіе въ Грузію и содержаніе тамъ войскъ здѣшнихъ не приобретено успѣховъ и выгодностей противъ общаго непріятеля, какихъ по всей тогдашней вѣроятности ожидать было можно, но вопреки того, къ сожалѣнію, встретились препятствія нетолко по произшедшимъ недоразумѣніямъ, распрямъ и неустройствамъ, и взаимному между тамошнихъ владѣтелей несогласію, но и по самому различію образа здѣшняго воеванія отъ Грузинскаго, і неудобству оттого въ согласномъ и совокупномъ обоихъ войскъ дѣйствіи, а потому и на производство новыхъ предпріятій надежно уже полагаются неможно, то изъ сего довольно такжеде явствуетъ, что для Грузіи конечно полезнѣе быть имѣетъ когда жребій и безопасность ея по здѣшнему старанію утвердятся при

будущемъ съ Портою оттоманскою мира заключеніи, нежели чтобъ она къ раздраженію сего своего сосѣда присовокупила къ старымъ причинамъ еще и новыя и толь въвящеѣ съ нимъ вошла затруднителство. А какъ при такихъ обстоятельствахъ е. и. в. признавать изволитъ, что и въ дальнѣйшемъ пребываніи въ Грузіи здѣшняго повереннаго въ дѣлахъ равнымъ образомъ надобность миновалась, почему находящемуся при в. с. въ семь качествѣ гвардіи капитану Львову нынѣ и повелѣніе дано, взявъ отъ в. св. отпускъ, сюда возвратится, а васъ прошу въ разсужденіи извѣстной въ пути опасности приказать проводить его въ здѣшнія границы съ достаточнымъ и надежнымъ конвоемъ, в чемъ я съ стороны в. св. всей готовности ожидать притчину имѣю, по преданности вашей къ е. и. в. и въ соблюденіе собственной вашей славы.

Вручено чрезъ ст. сов. Бакунина царевичу Леону въ Спб. 5 Февраля 1774 г.

168. Д. Х. 30 Мая 1773 г. Рапортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.

Разномысліе и издавна вкоренившееся между владетелями Грузинскими несогласіе и понынѣ продолжается. Царь Ираклій, отлагая отъ времени до времени, съ царемъ Соломономъ еще не видался и между сими владетелями о взаимномъ другъ другу вспоможеніи, о коемъ я в. с. предъ симъ нижайше доносилъ, и понынѣ ничего не постановлѣно. Князья Дадіанъ и Гуріель безпрестанное съ турками имѣютъ сообщеніе, и продолжаютъ съ ними обыкновенный свой поноснѣйшей торгъ людьми; въ томъ числѣ и нашихъ беглыхъ салдатъ туркамъ продаютъ же. Хотя прилѣжащія къ Грузіи и Имеретіи турецкія мѣста нынѣ совѣршенно обнажены, однакожь по выведеніи отъ сюда нашего войска, какъ царь Ираклій, такъ и царь Соломонъ и по сіе время противъ турокъ ни малыхъ поисковъ не чинятъ: первой изъ сихъ владѣтелей продолжаетъ время въ обнадеживаніи, что онъ вскорѣ соберетъ свое войско и самъ съ онымъ для поисковъ въ турецкую землю вступить, а второй представляетъ въ отговорку то, что пока онъ съ царемъ Иракліемъ совершенно не примирится, земли свои обнажить не смѣетъ, опасаясь князя Дадіана и абхазинцовъ. На сихъ

дняхъ князя Дадіана братъ Николовъ съ немалымъ числомъ Мингрельцовъ подошелъ къ Имеритинской границе, для сысканія удобнаго случая, чтобы, соединясь съ абхазинцами, впасть въ Имеретію, но царь Соломонъ, предъупреди оное соединеніе, на помянутаго князя ударилъ и разогналъ Мингрельцовъ, нѣсколько Дадіановыхъ деревель разграбилъ, а между тѣмъ съ другой стороны самъ Дадіанъ порвался въ Рачу, и тамъ нѣсколько царю Соломону принадлежащихъ деревень раззорилъ. Изъ Ахалъдиха лезгинцы въ Грузію безпрестанно впадаютъ, и какъ по оной, по неописанной лености и нерадѣнію Грузинскихъ князей, почти никакой предосторожности не употребляется, такъ и на сихъ дняхъ помянутыми разбойниками изъ разныхъ Грузинскихъ деревень болѣе трехъ сотъ Грузинцовъ въ плѣнъ увѣзено. А Кунцахской владѣлецъ Муцаль, о которомъ я в. с. предъ симъ никакъ доносилъ, предъ недавнимъ временемъ къ себѣ въ горы возвратился; часть изъ бывшихъ съ нимъ лезгинцовъ, разделяясь на малыя партіи, въ Грузіи разсѣялись. При собраніи мною здѣсь нашихъ беглыхъ солдатъ ясно видно Грузинскихъ князей къ нашей сторонѣ крайнѣе неусердіе: большая часть изъ нихъ стараются оныхъ беглыхъ у себя утаивать и нѣсколько нѣкоторыхъ изъ нихъ переженили, но и тѣмъ, кои самопроизвольно изъ беговъ ко мнѣ являлись памереваются, въ томъ препятствуютъ; сверхъ сего оныя князья, для своего предъ здешнимъ народомъ оправданія, разсеваютъ здѣсь несправедливѣйшей слухъ, то есть, что корпусъ нашего войска былъ сюда присланъ для того, чтобы здешнихъ христіанъ вмѣшати въ пастоящую съ турками войну, и потомъ оной отъ сюда выведено. Но сія ихъ хитрость неудачна, ибо народъ здешній, видя Имеретію отъ поработченія избавлену, всячески и при маломъ моемъ стараніи не только князьямъ своимъ не верять, но и оказываютъ явное на нихъ свое, и на самаго владѣтеля, роптаніе, причитая точно имъ въ вину, что оное наше войско отсюда отозвано. Кизлярской комендантъ меня увѣдомляетъ, что для забранія отсюда упомянутыхъ беглыхъ команда съ заграпицы нашей сюда неприслана по причинѣ происшедшей между кабардинцами и нягушевцами ссоры; сія же ссора причиною и тому, что такъ долгое время отсюда до Моздока проездъ былъ весьма опасенъ. Нынѣ оныхъ беглыхъ болѣе ста человекъ уже несколько мѣсяцевъ находятся дѣйствительно въ моихъ рукахъ, а сверхъ оного числа таковыхъ же беглыхъ солдатъ еще, конечно, нѣменее двухъ сотъ человекъ у здѣшнихъ князей по деревнямъ работаютъ, но

и оныхъ по приказанію царя Ираклія ко мнѣ приводить начинаютъ. Для избежанія излишняго убытка, в разсужденіи напраснаго оныхъ беглыхъ здѣсь содержанія, не намеренъ я былъ, м. г., всехъ оныхъ беглецовъ собирать до прибытія за ними сюда команды, но какъ примечено, что оныя беглыя пробирались отсюда далѣе въ Ганжу и въ Эрванъ, потому я и принужденъ былъ царя Ираклія просить, чтобы и до прибытія опой команды всехъ ихъ переловить приказалъ. Сего месеца 25 числа получилъ я отъ ген.-м. Медема и отъ кизлярскаго коменданта уведомленіе о прерваніи бывшаго мѣжду нашими и Порты отоманской войсками вторичнаго перемирія, о семъ я здѣсь, кому надлежитъ объявить. Минувшаго Апреля месеца царя Ираклія старшей сынъ, царевичъ Георгій, зделалъ мнѣ, по здѣшнему, отличную честь приглашеніемъ меня къ воспріятію новорожденнаго отъ священной купели; при совершеніи сего священнаго таинства церемонія происходила, по здѣшнему обычаю, съ изряднымъ великолепіемъ.

Тифлисъ.

169. Д. VIII. 23 Іюня **1773** г.—Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Съ самого того времени какъ отъ васъ дано сюда знать о певелѣннѣ е. в., дабы всѣ владѣтели Грузинскіе дѣйствовали непріятельски противъ турокъ, и естли, къ несчастію моему, какой нибудь недоброжелатель мой не оклеветалъ насъ, то думаю, что довольно извѣстны вы въ какомъ соотвѣтствіи находимся мы съ турками и лезгинцами въ разсужденіи нынѣшней войны. Турки и лезгинцы, хотя и по природѣ непріатели мои, однакожь турки, не имѣя войны съ Персією, не поступали предъ симъ съ нами непріятельски. Съ того времени какъ шахъ Надыръ выгналъ изъ Грузіи силой турокъ, они покупали только въ Ахальцихѣ отъ лезгинцовъ захватываемыхъ ими изъ владѣнія моего людей воровскимъ образомъ, да и то скрытно, и кромѣ сего никакой непріязни самымъ дѣломъ не оказывали намъ. А нынѣ явно поступаютъ съ нами непріятельски, такъже и мы по возможности нашей беспокоимъ и тревожимъ ихъ. И потому, хотя и султанъ требуетъ къ себѣ изъ здѣшнихъ мѣстъ войска, но

оныхъ не отправляютъ къ нему. Ежелибъ здѣшнія турки послали войска по требованіямъ султана, то бы мы еще наиболѣе причинили имъ вреда. Лезгинцы усиливаютъ турокъ и имъ дѣлаютъ съ своей стороны всякое возможное вспомошествованіе. Мы хотя предъ симъ съ нѣкоторыми лезгинцами по добровольному условію, а съ нѣкоторыми и чрезъ подарки, жили въ покоѣ, и хотя еще и затѣмъ многіе изъ лезгинцовъ же нападали на наше владѣніе, однакожь старались мы всегда какимъ нибудь образомъ отвращать отъ себя чинимыя ими намъ безпокоиства, а нынѣ, какъ турки, такъ вообще и все лезгинцы по единовѣрію, въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ, по всеи ихъ возможности поступаютъ съ нами непріятельски. Прошлаго года, хотя между войскъ ея в. и султана и заключено было перемиріе, однакожь турки, соединясь съ лезгинцами съ ахальцихской и каресской сторонъ, не смотря на вышепредставленное перемиріе, дѣйствовали безъпрестанно съ нами непріятельскимъ образомъ. В. с. доношу, что Грузія съ самого начала отъ персіанъ и турковъ раззорена была, а потомъ и отъ лезгинцовъ доведена до самой крайности. Нынѣ жъ какъ турки, такъ лезгинцы умножили еще наиболѣе свою вражду противъ Грузіи. Е. в. протекціею обнадѣжены и милостивыми знаками удостоены, такъже и отъ васъ неоднократно обнадѣжены были мы, и я довольно увѣренъ, что в. с. изволите на меня взирать милостивымъ вашимъ окомъ, и потому, имѣя несумнѣнное упованіе на милостивое ваше заступленіе, осмѣливаюсь просить, дабы болѣе сего времени, которое уже прошло, не продолжать безъ снабдѣнія по представленнымъ е. и. в., такъже и в. гр. с. чрезъ брата моего, католикоса, и чрезъ сына моего Леона прошеніямъ моимъ милостивою и полною резолюціею, и тѣмъ освободить насъ отъ нашихъ печальныхъ мыслей.

При семъ доношу еще, что въ то самое время, какъ я писалъ сіе письмо, соединился съ е. в. съ царемъ Соломономъ, съ которымъ заключилъ я пункты, и ко онымъ какъ я, такъ и онъ приложили наши печати, и къ вамъ отправили. Я тогдажъ, по повѣлѣнію е. и. в., совѣтовалъ пригласить къ намъ такъже Дадіана и Гуріеля, но они не согласились на то. Я по тѣмъ за-

ключеннымъ съ царемъ Соломономъ пунктамъ имѣю точно во всѣмъ исполнять по всей моей возможности, напротивъ того и царь Соломонъ обязанъ такъже по тѣмъ пунктамъ поступать противъ общихъ нашихъ непріятелей. Мы уповаемъ, что всѣ то, что между мною и царемъ Соломономъ утверждено, помощію и милостію всем. государыни, и исполнить въ состояніи будемъ, да хотя бь царь Соломонъ и не пожелалъ здѣржать данного своего мнѣ слова, однакожь я имѣю, такъ какъ уже мною и представлено, за всегда съ моей стороны дѣйствовать противъ непріятелей.

170. Д. Х. 27 Іюня 1773 г. Копія съ договора, заключеннаго между царями Иракліемъ и Соломономъ, посланная царемъ Иракліемъ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Имѣя наиглубочайшее повиновеніе и всеусерднѣйшее желаніе находится въ подданствѣ всепресвѣтлѣйшей, великой государыни нашей, императрицы Екатерины Алексѣевны, самодержицы Всероссійской, мы, Карталинскій и Кахетскій царь Ираклій и Имеретинскій царь Соломонъ, по повеленію е. и. в., утверждаемъ симъ писменно нашу между собою нелицемерную и твердую дружбу, дабы обще дѣйствовать намъ противъ христіанскихъ враговъ, и по должности нашей другъ другу чинить такое вспомошествованіе, какое въ нижеписанныхъ пунктахъ пространно явствуеть:

1) Бывшія между нами предъ симъ неудовольствіи имѣемъ мы предать вечно забвенію.

2) Противъ непріятелей Россійской имперіи и всехъ христіанъ—турковъ и прочихъ, всехъ тѣхъ, кои имъ вспомошествованіе дѣлають, какой бы націи они нибыли, до которыхъ мы толко достигнуть можемъ, имѣемъ, сколько силы нашей достанеть, по сущей справедливости поступать и непріятельски дѣйствовать.

3) Можетъ быть непріятель вступить въ наши области, то

имѣемъ мы тогда другъ другу въ самой скорости чинить съ нашими войсками всякое возможное вспомошествованіе.

4) Когда изъ насъ которому нибудь случится нужда въ войскахъ и потребуеть помощи, то тогда тотъ самый владѣтель, у котораго тѣ вспомогательныя войска находится будутъ, имѣеть доволствовать оныхъ своимъ провіантомъ, и естли мы оба владѣтели находится будемъ вместе съ нашими войсками въ неприятельскихъ областяхъ, то въ тогдашнее время должны мы, каждой порознь, наши войска какъ провіантомъ, такъ и въ прочемъ по возможности нашей содержать и доволствовать.

5) Съ нынѣшняго дня ежели впадшія противъ насъ въ преступленіи наши подданныя, князья или дворяне, какого бѣ они званія нибыли, также будѣ и изъ крестьянъ нашихъ, добровольно къ которому нибудь изъ насъ владѣтелю уйдутъ, то имѣемъ другъ другу оныхъ безъ замедлѣнія выдавать.

6) Ежели, паче чаянія, отъ чего, Боже, навсегда сохрани, въ нашихъ областяхъ точно отъ нашихъ подданныхъ произойдетъ бунтъ, то имѣемъ мы въ такомъ случаѣ дѣлать вспомошествованіе другъ другу и старатся какъ возможно подавить оной, и хотябъ въ ономъ оказались виновными и изъ самихъ нашихъ родственниковъ или и изъ детѣй нашихъ, то имѣемъ мы усмирить и наказать ихъ общею нашею силою, дабы такое несчастіе совсемъ искоренить изъ владѣніевъ нашихъ.

7) Въ нынѣшнихъ нашихъ обстоятелствахъ невсостояніи находимся мы назначить именно посколку числомъ изъ насъ каждой долженъ имѣть войска, и потому оставляемъ оное до предбудущаго удобнаго и благополучнаго случая. А между тѣмъ имѣемъ мы старатся общею нашею помощію отъ времени до времени наилутчимъ образомъ исполнять все то, что выше сего по пунктамъ представлено для благополучія собственныхъ нашихъ областей, и по симъ даннымъ нашимъ обещаніямъ имѣемъ мы поступать между собою дружески и нелицемерно, не только при жизни нашей, но утверждаемъ симъ, чтобъ и потомки наши поступали, конечно, безъ всякой перемѣны, по симъ нашимъ пунктамъ и по онымъ свято исполняли, и притомъ имѣемъ мы старатся, помощію Господа Бога, дабы кому нибудь изъ насъ не-

подать причины къ нарушенію такихъ нами заключенныхъ пунктовъ.

В. гр. с. всенижайше просимъ мы о удостоеніи при случаѣ е. и. в., нашей великой защитницы, на всевысоч. ея разсмотреніе всенижайшимъ поднесеніемъ сихъ нашихъ пунктовъ, которыя въ присудствіи находящагося у насъ повереннымъ въ дѣлахъ отъ высоч. е. и. в. двора капитана Львова собственными нашими печатями утвердили и своеручно подписали мы, и для отправленія къ в. гр. с-у ему жъ, господину Львову, вручили 27 Іюля 1773 года, въ лагирѣ при деревнѣ Мавраса (?).

171. Д. Х. 8 Августа 1773 г. Репортъ капит.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.

Ихъ свѣтлости цари Ираклій и Соломонъ наконецъ въ послѣднихъ числахъ минувшаго Іюля месеца имѣли свиданіе и, препроводя вмѣстѣ несколько дней, дружеское мѣжду собою постановили обязательство, которое я при семъ в. гр. с. въ оригинале нижайше представляю. Сверхъ оного помянутые владетели здесь дали отъ себя другъ другу таковаго же содержанія особливья обязательства, за собственноручнымъ же подписаніемъ и съ приложеніемъ своихъ печатей. При совершеніи сего взаимнаго обязательства ихъ свѣтлости постановили между собою за непременно, чтобы въ исходѣ сего месеца каждой изъ нихъ собралъ свое войско сколько возможно больше при крепости Сурамской и согласились отъ туда вступить въ Ахальцихскую губернію для учиненія тамъ общихъ поисковъ противу турокъ. Хотя сіе ихъ соглашеніе для общаго противу непріятеля наступательнаго дѣйствія особливаго успѣха и не обещаетъ, но точное исполненіе упомянутаго, между ими постановленнаго, обязательства не безъпользно быть кажется какъ для содержанія себя въ лучшемъ предъ настоящимъ оборонительномъ состояніи, такъ и въ разсужденіи обузданія своихъ подданныхъ. За мѣсяць предъ симъ полученное здѣсь изъ Эрвана, а послѣ и изъ самыхъ турецкихъ мѣстъ, пріятнѣйшее извѣстіе и ныне подтверждается: оное состоитъ въ томъ, что Всевышній благословилъ по-

бедоносное великой нашей императрицы оружіе, по переходѣ первой нашей арміи чрезъ Дунай, преславною надъ непріателемъ побѣдою. Такъже распространился здѣсь слухъ чрезъ Абхазію, что весь Крымъ занятъ опять нашимъ войскомъ и что бывшее тамъ отъ крымцовъ некоторое возмущеніе совѣршено усмирено. Нынѣ царь Ираклій находится въ Тифлисе въ немалой печали, потому что меньшей е. св. сынъ, царевичъ Луарсабъ, на сихъ дняхъ, волю Божіею, скончался. По объявленію престарелыхъ людей—не запомнятъ здѣсь столь жаркаго лѣта и безъдождія.

172. Д. Х. 7 Сентября 1773 г. Письмо владѣтеля Мингреліи Каціи Дадіана къ сестрѣ своей Даріи, супругѣ царя Ираклія. Переводъ съ Грузинскаго.

Почитая васъ за божескую себѣ милость и имѣя на васъ твердое упованіе, многомилостивая государыня, царица, братъ вашъ Дадіанъ—всеусердно цѣлую руки ваши.

Второе письмо ваше получилъ я, и на оное такъ, какъ бы я самъ предъ лицомъ вашимъ находился, самую сущую правду доношу, что вездѣ по дорогѣ стоятъ караулы, и потому не въ состояніи я нынѣ отправлять къ вамъ чрезъ своихъ людей писемъ моихъ. Естлибъ такія обстоятельства неудѣрживали меня, то я конечно непреминулъ бы увѣдомлять васъ о состояніи нашемъ, будучи притомъ увѣренъ, что ежели нахожусь я благополученъ, то и вы имѣете въ томъ немалое удовольствіе, а буде воспослѣдуетъ мнѣ какой ущербъ, то тогда награждаете вы меня милостию своею. Графъ Тотлебенъ какъ прибылъ подъ Кутаисъ, то всячески старались недопустить къ нему ни моихъ людей, ни моихъ писемъ; однакожъ какъ бы то нибыло отыскалъ я одного, совѣмъ въ Имеретіи никѣмъ незнаемаго человѣка, и отправилъ его къ нему съ писмомъ и съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ о состояніи моемъ, и на оное мое письмо прислалъ графъ ко мнѣ офицера весьма съ учтивыми и надѣжными вѣстями. Напротивъ того отправилъ я опять къ нему брата своего, его преосвященство Цагерскаго, и чрезъ него подробно и обстоятельно вторично даль

ему знать о своемъ намѣреніи. Потомъ братъ мой, возвратясь отъ него, прибыль ко мнѣ въ Горди съ отиравленнымъ съ нимъ отъ графа маіоромъ Марковымъ, при которомъ я, вся моя фамилія, духовенство мое и все мои подданные о верности къ службѣ всем. государыни учинили присягу такую, какую отъ насъ требовали. Самому Христу извѣстно, что по учиненіи оной присяги нахожусь чистосердечно вернымъ и непоколебимымъ въ мысляхъ моихъ, и потому не пропускалъ я никогда случая оказывать по возможности услугъ моихъ. Графъ, находясь самъ съ войсками въ Хони, вознамѣрился осадить крѣпость Поти; я, снабдя корпусъ его провіантомъ и подводами, провожалъ самъ его и довелъ благополучно до оной крѣпости, а между тѣмъ пока дошли мы туда, приказалъ я моимъ войскамъ овладѣть двумя турецкими крѣпостями Анакліею и Рухіею, и въ тѣхъ мѣстахъ взятыхъ въ пленъ, какъ турокъ, такъ и орудія отдалъ я графу, за которыя онъ много благодарилъ и обѣщалъ исходатайствовать мнѣ многія милости. Подъ Поти, находясь я съ своимъ войскомъ при графе, поступалъ съ оною крѣпостью какъ надлежитъ—непріятельски, а графскому корпусу доставлялъ всегда провіантъ изъ моеи области; между тѣмъ царю Соломону вздумалось отнять у меня крѣпости Чквиси и Дехвиръ, и самъ онъ, имѣя при себѣ свои войска, подступилъ подъ оныя, но однакожъ, помощію Божіею, не имѣлъ онъ въ такомъ своемъ намѣреніи удачи, и помаршировалъ къ Лечхуму, и, усмотря онъ, что овладѣть моими крепостями не въ состояніи, принужденнымъ нашолъ себя возвратиться вспять,—все такія обстоятельства случились со мною будучи я подъ Поти съ моимъ братомъ и всеми моими домашними людьми, и съ моими войсками, но при всемъ томъ делалъ я графу всегда вспомошествованіе и отъ него не отлучался; и какъ непріатели пришли на помощь къ Поти, то я сражался съ ними такъ, какъ и Россіанъ, и, помощію Божіею, преодолели мы, и обратили ихъ въ бѣгъ; потомъ графъ, какъ усмотрѣлъ, что онъ не имѣетъ столько силы, чтобъ взять ему крѣпость, то и отступилъ онъ отъ оной, не давъ мнѣ знать о томъ, и потому и я принужденъ былъ удалиться отъ крѣпости, и, возвращаясь я къ моеи области, графъ, занявши мнѣ все дороги, окружилъ меня всехъ

сторонъ и вознамѣрился взять меня подь карауль. Я, узнавъ о семъ и призвавъ Бога себѣ на помочь, велѣлъ объявить ему все то, что прилично было тогдашнему моему состоянію. Потомъ взялъ онъ отъ меня въ амманаты брата моего Георгія, и тѣмъ избавился я съ великою нуждою отъ нещастія, отъ чего моглобъ воспослѣдовать великое зло моей области, или бѣ и я могъ лишиться оной. Хотя находился я въ такихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, однакожъ останавливался съ моими войсками завсегда въ близости отъ графа, и в чемъ случались ему надобности, то всегда помогаль и служиль я ему. Наконецъ графъ писалъ ко мнѣ, что долженъ онъ ко всемъ монархинѣ отправить брата моего Георгія, которой, будучи тогда у него въ амманатахъ, узнавъ о томъ, бѣжалъ отъ него, опасаясь, чтобъ дорогою не приключилось какое нибудь съ нимъ нещастіе. Послѣ такихъ съ нами приключеніевъ помаршировалъ графъ въ Имеретію, и, находясь онъ тамъ, писалъ завсегда ко мнѣ благосклонныя письма, а притомъ и притчины не имѣлъ досадовать на меня. Послѣ его прибылъ къ намъ другой генераль, Сухотинъ, вместе съ царемъ Соломономъ; и онъ какіе отъ меня услуги требоваль, я ни в чемъ не отгаваривался, оказываль завсегда оныя. Самъ царь Соломонъ также и я объявляли ему, что въ лѣтнѣе время подь Поти нездоровой воздухъ, и потому находится тамъ опасно; но онъ, презрѣвъ такой нашъ полезной совѣтъ, помаршировалъ съ своимъ корпусомъ туда, и я его провожалъ, снабдя его прежде подводами. Какъ скоро прибыли мы подь крѣпость, и онъ усмотря положеніе оной мѣста, то весьма огорчился и потребоваль отъ меня аманата, и потому принужденъ былъ я отдать ему князя Чичуа. Даруй, Боже, впредь непріятельмъ такое нещастіе, какое тогда, въ бытность нашу подь Поти, воспослѣдовало съ нами! Оказалась между войсками пречудная болѣзнь, и отъ оной генераль, и я самъ, и военные служители заболѣли, и до такой крайности дошли мы, что многія отъ Россійскаго корпуса бѣжали и передались туркамъ. Потомъ, спустя нѣсколько дней, приказаль генераль поставить орудія подалѣе отъ крѣпости и предпріялъ измѣнить мнѣ. Я, узнавъ о семъ чрезъ одного Россійскаго человекъ, принужденъ былъ удалиться отъ него, потомъ и онъ самъ отступилъ отъ крѣпости и

того даннаго отъ меня въ аманаты Чичуа взялъ съ собою. Вы изволите знать какого онъ дому человекъ,—я почиталъ его за своего отца въ разсужденіи ко мнѣ преданности; требовалъ я его и царь Соломонъ просилъ самъ за него, однакожъ никакими способами не могли склонить Сухотина, чтобъ онъ уволилъ его; взялъ его съ собою, и что потомъ съ нимъ воспослѣдовало—вамъ довольно извѣстно. Въ бытность здѣсь гр. Тотлебена при многихъ случаяхъ находился Мдиванбегъ, а въ бытность Сухотина—Куларага, ваши вѣрныя слуги; прошу спросить ихъ и чрезъ нихъ изволите обстоятельнее еще узнать все здешнія дѣла и приключенія. Хотя претерпелъ я все такія вышепредставленныя бѣдствія, однакожъ самъ Богъ свидѣтель мой, что ко всемъ монархинѣ имѣю я верность мою, да и впредь завсегда остаюсь вѣрнымъ подданнымъ, и завсегда къ монаршескимъ услугамъ нахожусь въ готовности. При семъ и сіе доношу, что все взятыя по требованіямъ генераловъ упряжки и волы изъ моей области остались и понынѣ у нихъ, и мнѣ невозвращены. Вы изволили писать ко мнѣ, чтобъ васъ увѣдомилъ я, въ чемъ требованіе и прошеніе мое состоитъ и какіе услуги въ состояніи я оказать въ нынѣшнѣе военное время. На все сіе доношу вамъ, что предъ е. и. в. прошеніе мое состоитъ именно въ томъ же, какъ я и прежде самъ къ вамъ писалъ, увѣряя васъ еще притомъ съ моей стороны, что оказывать мои услуги всеусердно желаю и въ состояніи нахожу себя, что во оказаніи услугъ противъ протчихъ владѣтелей не отстану я по всей моей возможности; при семъ доношу и сіе, что ежели не утвердятъ между мною и царемъ Соломономъ миръ и согласіе, то какимъ образомъ возможно будетъ находится намъ вместе съ нашими войсками противъ непріятелей?!

173. Д. Х. 8 НОЯБРЯ **1773** г. **Рапортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.**

Отъ 8 числа Августа я в. с. между протчимъ имѣлъ честь все-нижайше донести, что ихъ с-ти цари Ираклій и Соломонъ между собою условились общѣе противу туроць дѣйствіе начать въ послѣд-

пихъ числѣхъ того прошедшаго Августа месеца, по какъ оныя владетели въ тогдашнее время озабочены были охраненіемъ собственныхъ своихъ земель, ибо Ахалцыхской начальникъ, со времени вступленія помянутыхъ владетелей въ дружелюбное согласіе, всячески старался удѣржать ихъ отъ сего предпріятія, обезпокоевая ихъ со стороны Кахетин купзакскимъ владельцемъ Муцалемъ и Чарцами, а со стороны Имеретин Дадіаномъ и Абхазинцами, а между тѣмъ не пропускалъ оной начальникъ и самъ чувствительно Грузію вредитъ чрезъ посылаемыя въ оную изъ Ахалциха лезгинскія партіи. Такимъ образомъ, по необходимости, принуждены были цари пропустить оное назначеніе, и поздешнему климату для военныхъ действий способнѣйшее время, хотя они къ тому и желаніе свое охотно пзъявляли, а особливо царь Соломонъ, которой къ самому тому назначенному времени уже и войско свое имѣлъ въ собраніи. Употребленная означеннаго въ здѣшней сторонѣ турецкаго начальника предосторожность могла бы и далѣе царей удержатъ въ ихъ границахъ и совсемъ отвергнуть ихъ благонамеренное предпріятіе, тѣмъ нанпаче, что оныя владетели, чтобы не обнажить своихъ земель, большаго числа войска изъ оныхъ вывести опасались. Дабы время не пропустить напрасно и непріятелю совершенно доказать, что цари, оставя все прежнія ссоры, нынѣ уже дѣйствительно между собою находятся въ добромъ согласіи, старался я, чтобы ихъ св-и, хотя небольшимъ числомъ войскъ и, безъ подверженія своихъ земель большой опасности, противу непріятеля действия свои открыли, что наконецъ минувшаго Октября благополучно и исполнилось, какъ о томъ в. с. ниже сего усмотрѣтъ изволите.

Ихъ с-и Ираклій и Соломонъ, оградя свои земли, собрали свои войска каждой до пяти тысячъ человекъ; сверхъ онаго числа и горскихъ жителей, то есть осетинцовъ, тагаурцовъ и ингушевцовъ до тысячи человекъ Иракліемъ призвано было, также имѣлъ при себѣ е. св. и шесть небольшихъ пушекъ. Съ сими войсками ихъ св-и 4 Октября соединились предъ ведущимъ во внутрь Ахалцыхской губерніи Ацкерскимъ ущельемъ, и положено было чрезъ оное, непродолжая время, вступить въ непріятельскую землю; и хотя сія дорога по многимъ обстоятельствамъ казалась быть предъ прочими способнѣйшею, но какъ непріятель успелъ оную войсками своими весьма укрепить, то и надлежало пзбирать другую, а какъ каждой изъ царей желалъ быть къ своему владенію ближе, то сіе обстоятельство и причинило не малое затрудненіе, отъ чего также и некоторое время праздно

пропущено. Наконецъ царь Соломонъ, сіе преимущество пренебрегши, по дорогѣ изъ Грузіи отъ крепости Гори, въ Джевахетію ведущей, непріятеля искать согласился, и какъ оная весьма гориста, и по причине бывшей тогда съ снегомъ весьма ненастливой погоды была весьма трудна, потому сіе соединенное Грузинское войско уже не прежде 16 числа въ Джевахетію вступило. Вступя въ сію весьма плодородную непріятельскую провинцію, опасно было главной оной провинціи съ изрядною старинною крепостью городъ Ахалкалаки въ спине оставить, потому что, сверхъ некотораго числа турецкаго войска, наполненъ оной былъ множествомъ вооруженныхъ поселянъ, коихъ Ахалцихской паша какъ изъ деревень сей провинціи, такъ і изъ всѣй Ахалцихской губерніи въ разныя свои крепости, по причине нашего въ пути промедленія, собрать успелъ, и для того ихъ св-и, въ двухъ верстахъ отъ Ахалкалакъ остановясь, войсками своими оной городъ окружили, и хотя оной безпрерывно ружейною и пушечною пальбою былъ защищаемъ, но на другой день, т. е. 17 числа по утру, немалымъ онаго съ изрядною мечетью предмѣстіемъ овладели, а тѣмъ самымъ и непріятеля въ твердыхъ его стенахъ заключили; и какъ притомъ довольно вероятно казалось, что и Ахалцихской паша, по основательному на жителей онаго города, по большей части изъ здѣшнихъ христіанъ состоящихъ, подозренію, стѣнь своихъ оставить не можетъ, то и открылся тогда самой лутчей случай для учиненія поисковъ въ сей провинціи, почему ихъ св-и довольно сильныя партіи и отрядили; и какъ онаи благополучно и безъ всякаго отъ непріятеля обезпокоиванія съ добычею возвращались, тогда уже и безъ всякаго отряженія и позволенія, и ихъ св-и поиски по Джевахетіи, захватя часть и Карсскихъ селеній, до самаго города Артагана разселись, такъ, что уже ихъ никоимъ образомъ въ своихъ местахъ и удержать было невозможно, и ихъ св-и нѣсколько дней съ весьма малымъ числомъ людей при Ахалкалакъ остаются принуждены были. По собственному моему примѣчанію и чрезъ посылаемыхъ отъ меня нарочно для примечанія жъ съ Грузинскими партіями изъ находившихся при мнѣ гребенскихъ казаковъ, я весьма удостоверенъ, что во время сихъ шести дневныхъ въ Джевахетіи Грузинскихъ і Имеретинскихъ поисковъ по всей сей изобильной провинціи не осталось почти ни одной деревни, которая бы не была въ конецъ раззорена и сожжена; весь хлѣбъ, котораго тамъ было великое множество, такъже истребленъ и множество скота получено въ добычу въ полонъ же; ибо поселяне по крепостямъ укрыть

себя успели—захвачено только съ небольшимъ сто человекъ. Съ нашей стороны убито при семь дѣле до дватцати человекъ и несколько ранено. Сии поиски положено было продолжать еще некоторое время, а особливо къ сторонѣ Карса, но приключившаяся царю Соломону отъ простуды тяжкая болезнь принудила насъ, непріятельскую землю оставя, въ Грузію возвратится. Не менее жъ причиною ихъ св-и скорого изъ непріятельской земли возвращенія было и то, что ихъ св-и войска начали приметно уменьшатся, потому что многія партіи, получа добычу, съ оною самовольно другими дорогамъ домой къ себѣ возвращались, и какъ въ здешней стороне военная дисциплина, и почти всякой порядокъ, весьма мало наблюдаются, то и не оставалось никакихъ средствъ къ пресеченію такого неустройства. По благополучномъ въ Грузію возвращеніи царь Соломонъ отъ болезни своей получилъ облехченіе и е. св. 26 числа въ Имеретію отправился, а царь Ираклій находится ныне въ крепости Гори.

Освобожденные по всевысоч. е. и. в. повѣленію въ Кизляре изъ подъ караула, присланные туда господиномъ Сухотиннымъ съ Мингрельскимъ княземъ Чичуа двое Мингрельскихъ дворянъ, предъ недавнимъ временемъ съ границы нашей ко мнѣ сюда прибыли, и я имъ отъ царя Соломона до ихъ жилища чрезъ Имеретію безопасной пропускъ истребовалъ.

Часть персицкаго народа, Шамшадильцы называемаго, принадлежащая Ганжинскому хану, числомъ обоего пола до трехъ тысячъ человекъ, и съ ними и онаго хана младшей братъ Ахмать ханъ, за несколько мѣсяцовъ предъ симъ отъ онаго своего владетеля къ царю Ираклію бежали, и какъ все здешніе это отъ меня весьма тайли, потому я м. г., и не могъ преждѣ сего объ ономъ обстоятельно сведать; ныне до четырехъ сотъ человекъ изъ оныхъ Шамшадильцовъ были съ прочими Грузинцами употреблены въ Джевахетіи, а при нихъ и помянутой Ганжинскаго хана братъ находился. При изъясненіи моемъ о семъ народѣ съ царемъ Иракліемъ е. св. лишь объявилъ, что сей народъ уже за несколько лѣтъ предъ симъ, по неспособнымъ налогамъ, отъ своего владетеля къ нему бежалъ, и что тогда е. св. оныхъ Шамшадильцовъ ихъ хану обратно выдалъ, но какъ потомъ они были еще болѣе прежняго утесняемы, то и сей второй разъ къ е. св. передались; между тѣмъ е. св. сильно меня уверять старался, что отъ принятія имъ оныхъ Шамшадильцовъ ни какихъ вредныхъ для него со стороны персицкой слѣдствіевъ произойти не можетъ, а въ залогъ онаго народа къ себѣ верности е. св. взялъ отъ онаго несколько

лутчихъ фамилей и содержать ихъ въ Тифлисе. Князья Дадіанъ и Гуріель находятся въ прежнихъ обстоятельствахъ и продолжаютъ съ турками и Абхазинцами доброе согласіе.

Въ бытность мою при ихъ свѣтлостяхъ, уже на пути въ Джевахетію, прибылъ въ Грузію съ некоторою военною командою командированной съ границы нашей для приему здѣсь отъ меня и препровожденія въ Россію находившихся здѣсь нашихъ беглыхъ военнослужителей секундъ маіоръ Храблевъ, и какъ я, м. г., по тогдашнимъ обстоятельствамъ, отъ ихъ св-и отлучится не могъ, потому оной маіоръ съ командою его некоторое время здѣсь продолжился; по возвращеніи жъ моемъ изъ Джевахетіи, я, нимало не мѣдя, съ онымъ маіоромъ въ Душетѣ соединился, и употребляя всевозможное мое стараніе о скоромъ оныхъ беглыхъ отсюда отправленіи, выпроводилъ онаго маіора до самой почти Грузинской границы, т. е. до урочища Тиулети, а числомъ всехъ беглыхъ отправилъ я отсюда 126 человекъ, отдавъ оныхъ тому маіору съ роспискою, которую присемъ в. с. всенижайше представляю. Сколько я ни употреблялъ моего старанія, чтобы безъ исключенія всѣхъ находящихся въ здѣшней сторонѣ нашихъ беглыхъ отыскать и въ границу нашу выслать, къ истинному моему сожаленію, я ихъ всѣхъ отсюда выслать не могъ, и совершенно, м. г., уверенъ, что еще оныхъ до ста пятидесяти человекъ въ Грузіи, Кахетіи, Борчале и въ Имеретіи укрываются; я не осмеливаюсь в. с. за достоверное донести, чтобы здешніе цари сами въ такомъ, весьма предосудительномъ поступке, принимали участіе и уверенъ совершенно, что по большой части ихъ подданные, а особливо Грузинскія князья, оныхъ беглыхъ не выдаютъ и укрываютъ, какъ-то: Грузинской князь и царя Ираклія зять Давыдъ Циціановъ, и Кахетинскій князь Чолакаевъ, отъ коихъ я чрезъ цѣлой годъ беглыхъ нашихъ никоимъ образомъ истребовать не могъ, хотя я на нихъ за то и царю Ираклію жалобы мои неоднократно представлять былъ принужденъ; однакожъ, м. г., я весьма уверенъ, что естлибы цари оныхъ беглыхъ всехъ здѣсь собрать прямо пожелали, то бы имъ нетрудно было оное исполнить, ибо нередко случается, что они отъ подданныхъ своихъ князей, иногда и безъвинно, целыя деревни и все ихъ именіе отнимаютъ, кольми паче лехкобы имъ было отнять отъ своихъ подданныхъ нашихъ беглыхъ салдатъ, какъ ни по какому праву имъ не принадлежащихъ. Сверхъ помянутаго числа беглыхъ явился здѣсь ко мнѣ изъ беговъ самопроизвольно здешней націи, нашей службы гусаръ, князь Баратовъ и какъ онъ достаточно знаетъ

турецкой языкъ, то я, м. г., по случающейся мнѣ въ толмаче онаго языка надобности осмелился онаго Баратова на некоторое время при себѣ удержать.

Изъ Мтіулетіи.

174. Д. VII. Ноябрь 1773 г. Письмо царя Ираклія къ вице-канцлеру князю Алек. Мих. Голицыну. Переводъ съ Грузинскаго.

В. с-ву писать имѣю я за всегда усердіе, а особливо теперь, какъ братъ мой и сынъ увѣдомляютъ меня, что они милостію в. с. пользуются, за что должнымъ признаваю я себя принесть в. с. всенижайшую мою благодарность. Въ прочемъ доношу, что я обще съ царемъ Соломономъ съ нашими войсками находился въ Ахалцихской области, и тамъ причинили довольно вреда и разореній туркамъ. Ежели-бъ преежестокая приключившаяся царю Соломону болѣзнь не воспрепятствовала намъ, то могли-бъ мы еще наиболѣе дѣлать диверсію и навестъ страхъ непріятелямъ; но притомъ, надѣясь мы на Бога и на щастіе великой монархини, не преминемъ опять въ скоромъ времени вступить въ непріятельскіе земли и дѣлать имъ диверсіи. При семъ в. с. прошу на представленныя мною прошеніи чрезъ брата моего и сына оказать намъ ваше вспомошествованіе, за что в. с. долженствую я за всегда приносить мои услуги.

175. Д. VIII. 1 Декабря 1773 г. Письмо царей Ираклія и Соломона къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

В. с. доносили мы въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ какіе договоры учредили и какую дружбу утвердили мы между собою, при присутствіи капитана Львова, въ разсужденіи нынѣшнихъ военныхъ дѣйствъ противу турокъ, и потому каждой изъ насъ по возможности нашей, собравши свои войска, вступили обще въ Ахалцихскую область, и сколько время пробыли мы тамъ, надѣясь на всемогущаго Бога и на милость е. и. в., оказали мы съ нашей стороны довольно вреда непріятелямъ и ихъ жили-

щамъ раззореніи, и предавали все огню и мечу. Ежелибъ, вопреки нашего намѣренія, неокказалась болѣзнь, то непріятельскія мѣста возчувствовалибъ отъ насъ болѣе вреда. Мы находились въ турецкихъ областяхъ самое короткое время и потому наиболѣе избавились они великаго нещастія. Хотя ахалцихской паша имѣлъ при себѣ войска напомочь изъ Эрзерума и Карса, также и изъ другихъ мѣстъ, а лезгинцовъ и безпрестанно при себѣ имѣеть, однакожь, во первыхъ, помощію Божіею, а потомъ щастіемъ нашей великой монархини, неосмѣлились они и показаться намъ. Чтожь касается до протчихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, то уповаемъ мы, что в. гр. с. донестъ не преминетъ капитанъ Львовъ. При семъ в. гр. с. доносимъ, что мы, сколько нашей возможности доставало, всегда не пропускали случая дѣлать туркамъ диверсію, да и впредь имѣемъ по силѣ нашей стараться причинять имъ вредъ. Въ протчемъ, в. с. препоручая мы себя и наши области, усерднѣйше просимъ о неоставленіи насъ предстательствомъ вашимъ, дабы е. и. в. соизволила, изъ милосердія и для многолѣтняго ея здравія, высоч. покровительствомъ удостоить насъ и всѣхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ живущихъ христіанъ, и тѣмъ избавить насъ отъ непріятельскихъ рукъ.

176. Д. XI. 3 Декабря 1773 г. Представленіе царей Ираклія и Соломона императрицѣ Екатеринѣ. Переводъ съ Грузинскаго.

На монаршескую в. в. милость имѣя мы упованіе, осмеливаемся, по долгу нашему, всенижайше в. и. в. представить, что въ присутствіи гвардіи капитана Львова, возобновя и утвердя мы между собою дружескіе договоры въ разсужденіе нынѣшнихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, дабы чрезъ оныя по повеленію в. и. в. оказать в. в. наши услуги, о чемъ въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ высочайшему двору и донесено было отъ насъ, каждой изъ насъ, по возможности своей, собрали войска и вступили обще въ Ахалцихскую область, гдѣ, помощію Божіею и щастіемъ в. в., употребляли мы всевозможныя способы причинять непріятелю вредъ, и потому они немалое раззореніе отъ насъ и претерпѣли.

В. и. в. доносимъ мы, что, по несчастію нашему, принуждены были мы, за случившеюся жестокою болѣзною, оставить въ скорости непріятелскую землю и опять возвратится въ Грузію, и естьлибъ могли мы хотя самое малое время оставатся еще въ непріятельскихъ мѣстахъ, то непріатели наши гораздо болѣе вреда и раззоренія почувствовалибъ отъ насъ. При семъ всенижайше осмеливаемся мы донестъ еще, что и нынѣ, имѣя мы надежду на всемогущаго Бога, на щастіе и на милость в. и. в., не упустимъ въ свое время случая дѣлать диверсію туркамъ. Всем. государыня, монаршескою вашею прозорливостію совершенно извѣстны в. и. в. въ какомъ состояніи находятся все наши и областей нашихъ дѣла и обстоятельства, и потому всенижайше просимъ мы о неоставленіи и о удостоеніи насъ всевыс. в. в. покровительствомъ.

177. Д. Х. 3 Декабря 1773 г. Письмо царя Ираклія къ кн. Львову. Переводъ съ Грузинскаго.

Вашему вѣсб-ію совершенно извѣстно въ какихъ печальныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ находятся наши и всей Грузіи дѣла. Съ самаго того времени какъ всем. великой государыни корпусъ, по несчастію нашему, вышелъ изъ Грузіи, лезгинцы и турки умножили и усилили еще наиболѣе вражду свою противъ оной и стараются ежедневно всякими образы причинять намъ вредъ и раззореніе. Я прошлаго еще года увѣдомлялъ васъ какія бѣдствія имѣли воспослѣдовать по выступленіи Россійскаго корпуса, и о томъ же и всевысоч. е. и. в. двору доносилъ чрезъ брата моего и чрезъ сына моего, однакожь и по нынѣ на оныя мои прошеніи неполучалъ я резолюціи, и по такимъ обстоятельствамъ область моя приходитъ ежечасно въ упадокъ и раззореніе. Со всехъ сторонъ нападаютъ на мое владѣніе турки и лезгинцы, и мнѣ моею персоною находится вездѣ и обороняются отъ нихъ совсемъ невозможное дѣло, а сыновья мои по возможности чинятъ имъ сопротивленіе; в. вѣсб-іе изволить знать, что я не имѣю столь довольнаго числа войска, чтобъ одними собственными моими способами могъ обороняется и защищать себя

отъ всехъ сихъ варваровъ, кои гораздо превосходятъ меня силою и для защищенія своего закона дѣлаютъ вспомошествованіе другъ другу. Я нахожусь нынѣ въ такихъ обстоятельствахъ, что усердно желаю, чтобъ е. и. в. соизволила одного меня наказать, буде учинено мною какое преступленіе, нежели всевысоч. е. и. в. покровительства и защищенія отъ варварскихъ рукъ лишены были Картлія, Кахетія, Имеретія и вся Грузія. Вы, видя со всѣхъ сторонъ нападающихъ на насъ непріятелей, хотя и за всегда обнадуживаете насъ, что отъ е. и. в. оставлены мы не будемъ, и мы имѣли и имѣемъ, да и впередъ завсегда будемъ имѣть надежду, и безсомнѣнія ожидаемъ, что великая монархія неоставитъ насъ, но однакожь ежели на представленныя мною прошенія не получу я милостивую резолюцію, и до будущаго лѣта не прійдетъ Россійской корпусъ къ намъ на помощь, то неминуемо воспослѣдуетъ всѣ то, какъ я съ в. вскобл-іемъ предъ симъ изъяснялся. Вамъ извѣстно, что я, по повѣленію всеимл. государыни, нещадилъ ни самого себя, ни подданныхъ своихъ противъ непріятелей, и потому на Бога и на е. и. в. имѣю я упованіе. Впрочемъ прошу васъ приложенныя при семъ наши письма отправить ко всев. двору, и о чемъ я и царь Соломонъ объявляли и просили васъ, о томъ обстоятельно всев. двору представтъ съ вашей стороны. При семъ в. вскобл-іе прошу еще, такъ какъ вамъ все здѣшнія обстоятельства съ основаніемъ извѣстны, ради единого Бога и ради многолѣтія е. и. в., употребить стараніе ваше за всехъ насъ, въ здѣшнихъ областяхъ находящихся христіанъ, дабы могли мы нынѣшнюю зиму получить милостивую резолюцію по посланнымъ нашимъ прошеніямъ.

178. Д. Х. 11 Декабря 1773 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.

Князь Дадіанъ, видя всегдашнюю своихъ покровителей неудачу, и будучи соединеніемъ ихъ св-й царей Ираклія и Соломона весьма тронуть, началъ наконецъ показывать свое сожаленіе о потеряннн е. и. в. покровительства, какъ о томъ в. гр. с. изъ препровождаемаго при семъ собственноручнаго его, Дадіанова,

письма усмотреть изволите. Оное письмо получилъ я здѣсь отъ его св-и царя Ираклія, и хотя Дадіанъ еще и прежде онаго письма стороною дѣлалъ виды, что онъ желаетъ быть приглашенъ на общѣе съ помянутыми владетелями противу турокъ действіе, но какъ оной, Дадіанъ, о томъ благонамереніи знать давалъ не прямо мнѣ, потому я, м. г., на призывъ онаго, Дадіана, поступить и неотважился; однакожь, я не упустилъ мѣжду тѣмъ Дадіану стороною жъ некоторую подавать надѣжду къ полученію желаемаго имъ е. и. в. милосердаго прощенія въ такомъ случае, когда онъ нашу сторону прямо приметъ и заслугами своими оное получить достойнымъ себя зделаетъ. Ея св-ть царица, супруга царя Ираклія, по родству съ помянутымъ Дадіаномъ, принимаетъ въ его обстоятельствахъ наибольшѣе изъ всехъ здешнихъ участіе, и какъ ея св-ть меня предъ симъ просила, чтобы посланной отъ ея св-и съ письмами къ Дадіану чрезъ Имеретію былъ пропущенъ, потому я оному посланному отъ царя Соломона свободной чрезъ его землю пропускъ і изтребовалъ. Чрезъ помянутаго посланнаго Дадіанъ давалъ мне также словесно знать, что онъ принять нашу сторону прямое имѣетъ желаніе, а какъ и царь Соломонъ по согласію съ царемъ Иракліемъ на приглашеніе къ себѣ онаго Дадіана желаніе свое объявляетъ, для того я, м. г., и намеренъ, получа отъ жестокой моей грудной болѣзни, которая меня уже нѣсколько недѣль мучить, некоторое облеченіе, въ Имеретію отправится, дабы тѣмъ лутче о Дадіановыхъ обстоятельствахъ, по оказываемомъ имъ къ нашей сторонѣ доброжелательствѣ свѣдать, а когда возможно будетъ и самолично съ нимъ изъяснится не оставлю, и обо всемъ ономъ в. гр. с. низайше донести не оставлю.

Въ заключеніе сего препровождаю в. гр. с. царя Ираклія ко мнѣ письмо, которое сколько мнѣ, м. г., кажется е. св-ть писалъ только по сомненію на меня, будто я предъ симъ о худыхъ Грузіи обстоятельствахъ в. с. низайше не доносилъ, и какъ его св. меня проситъ оное его письмо къ в. с. оригинально представить, потому я, м. г., исполнить и осмелился.

179. Д. VIII. 31 Декабря 1773 г. Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію.

Съ удовольствіемъ видѣли и воспріали мы присылку къ нашему и. двору сына в. св-и купно съ вашимъ же родственникомъ, Католикосомъ области вашей. Поданное симъ образомъ новое засвидѣтельствованіе о усердіи и преданности къ намъ в. с-ти усугубляетъ и наше всегда бывшее удостовѣреніе о вашемъ, благоразумному и христіянскому владетелю свойственномъ, разположеніи въ разсужденіи Всероссійскаго скипетра. В. с-ть представите себѣ такожде, что мы, по обыкновенію нашему, и будучи притомъ и наилутчихъ о васъ мнѣній, не оставили со всемъ вниманіемъ разсмотрѣть учиненныхъ съ стороны вашей чрезъ сію нарочную же присылку предложеній вообще и до вашего владѣнія касающихся. Когда мы, по природному намъ челоулюбію, не изобретаемъ ни пристойнеѣ, ни богоугоднеѣ употребленія порученной намъ отъ Всевышняго верховнѣйшей власти и съ монаршего могущества, какъ в томъ главнѣйше и, во первыхъ, чтобъ пособствовать утесненной невинности, защищать слабыхъ отъ насильнаго превозможенія и благодѣяніи наши, не удерживаясь въ предѣлахъ пространной нашей Имперіи, распространять и на внѣшнія народы, свое надѣяніе на насъ возлагающихъ, и чему для Грузіи всегда будетъ и останется достопамятнымъ доказательствомъ отправленіе въ сію христіянскую и какъ единовѣрную землю войскъ нашихъ при началѣ настоящей съ Портою оттоманскою войны, несмотря на дальность и трудность проходовъ и содержаніе оныхъ тамъ, несмотря жъ на соединенное с тѣмъ немалое иждивеніе, пока уповали быть изъ того для нея пользѣ, предпочитавши оную всемъ прочимъ уваженіямъ, изъ единственнаго доброжелательства къ Грузинскому народу,—то, по такому образу нашихъ мыслей и въ удовлетвореніе в. св-и желанія, охотно хотѣлибъ согласиться и снизить и на новыя прошенія и домогательства ваши, естлибъ отъ исполненія ихъ для вашей области дѣйствительно тѣ выгодныя слѣдствія произойти могли, какія вы себѣ обѣщали, решившись на

сіе искательство; но да будетъ вамъ извѣстно, что времени нынѣшняго обстоятельства напротивъ того подлинно и дѣйстви-тельно совсѣмъ другихъ уже мѣръ требуютъ, не только для нашей Имперіи, но и Грузинской земли, ибо дѣла наши съ Портою склоняются къ примиренію, слѣдовательно, о всѣхъ другихъ вашихъ предложеніяхъ умалчивая, по принятіи коихъ съ стороны нашей долженствовала бѣ Грузія сему нашему непріятелю, а вашему подозрительному сосѣду совсѣмъ въ другомъ состояніи явиться, нежели въ какомъ приобыкъ онъ ея видѣть толь издавна, и одно уже отправленіе войскъ нашихъ въ толь отдаленной Грузинской край необходимымъ образомъ и напрасно послужило бѣ къ вѣщшему возобновленію и умноженію военнаго пламени, и безъ того немалое время со многими пролитіемъ человѣческой крови и вопреки нашего желанія продолжавшагося. При всемъ томъ в. с. можете однакожъ, въ воздаяніе труда вашихъ употребляемыхъ къ благоденствію вашего владѣнія и соблюдаемой къ нашей Имперіи приверженности, и нынѣ имѣть справедливое утешеніе изъ подаваемого симъ же точнаго нашего удостовѣренія, что мы васъ какъ владѣтеля отличныхъ качествъ и достоинствъ содержимъ въ нашей памяти и впредь всегда содержать будемъ, и что не упускаемъ никогдажъ и всѣхъ представляющихся способовъ пристойныхъ къ поправленію и обезпеченію участи Грузинскаго народа, почему, видевъ изъ прошедшихъ испытаній судьбу Всевышняго, не благоволившую возстановить Грузинцовъ силою и дѣйствіемъ нашего оружія, которому они единодушно и совокупно собразоваться должныствовали во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, но вмѣсто того произшедшія, къ сожалѣнію, разныя не ко времени въ Грузіи неустройства и недоразумѣнія, при продолжающемся и кромѣ того всегда между начальниками тамошними взаимномъ несогласіи, а тогда еще и вѣщше умножившемся новыми распрями и подозрѣніями, довѣли наконецъ дѣла до крайности, доказавшей очевидно содержаніе тамъ нашихъ войскъ больше ненужнымъ и бесполезнымъ, для чего мы и принужденными уже были повелеть вывести ихъ обратно; но, что все однакожъ примѣчается здѣсь, не въ укоризну, а во изъясненіе только, что мы, какъ и вышесказано, видѣвъ по толикимъ

неожиданнымъ препятствіямъ намереніе наше несовѣршившееся въ утвержденіи навсегда Грузинскаго жребія воинскими подви-гами, и притомъ неменше о Грузіи старатся продолжаемъ, твердо вознамѣрившись при будущемъ заключеніи съ Портою мира формальное взять отъ нея обѣщаніе о безопасности и безвредности Грузинскаго народа, а на себя и точное всего того наблюденіе, чемъ конечно надежнѣе Грузіи и будетъ пособлѣно, нежели предначинаніемъ новыхъ воинскихъ дѣйствій, при времени нынѣшнемъ, толико для сихъ послѣднихъ мѣръ несвойственномъ.

Мы усердно и молимъ неизмѣримую благодать Творца все-леннаго, да благословитъ насъ какъ наискоряѣ, вожделеннымъ и полезнымъ миромъ, къ славѣ пресвятаго своего имени и къ обрадованію и успокоенію всѣхъ христіанскихъ православнаго исповѣданія народовъ, а пока еще военное безпокойство продолжаться будетъ, желаемъ, чтобъ в. св-ть снисканную вами на предъ сего славу въ храбромъ отраженіи тогдашнихъ вашихъ непріятелей, нынѣ и толь вѣще умножили въ случаяхъ ополченія вашего требовать могущихъ, но чего мы однакоже почти не ожидаемъ, послѣ полученнаго при нашемъ дворѣ отъ в. св-и извѣстія о учиненномъ между вами и Имеретійскимъ царемъ Соломономъ постановленій, касающемся до взаимнаго общими силами пособія, какое соглашеніе, будучи между Грузинскими владѣтелями, всегда во взаимныхъ ссорахъ время свое напрасно прероководавшихъ къ явному своему вреду и предосужденію, необыкновенное, но существенно для нихъ нужное и полезное, достаточно, чаятельно, и будетъ воздержать соседственныхъ вамъ турецкихъ начальниковъ отъ противныхъ на вашу область покушеній, приводя в. св. въ состояніе сопротивляться настоящимъ ихъ силамъ, которыя по обращенію и употребленію всѣхъ турецкихъ наилутчихъ войскъ противъ нашего оружія, въ разныхъ мѣстахъ дѣйствующаго, по всей вероятности, не могутъ быть великія и собственныя ваши обороны превосходящія, когда взираемо будетъ на ихъ прямыя дѣйствія, а не на оказательства только и устрашенія, туркамъ обыкновенныя.

Что касается до другаго Грузіи непріятеля, но вѣчнаго

то есть лезгинцовъ, которыя, какъ извѣстно, ни миромъ, ни войною, между нашею Имперіею и Портою оттоманскою не руководствуются въ злодѣйскихъ своихъ расхищеніяхъ, а единственною удобностію, то, конечно, в. св. безъ затрудненія согласитесь въ сей истиннѣ, что и воздержаніе сихъ разбойниковъ, которыя не заслуживаютъ имени прямого непріятели, чинившихъ въ Грузіи впаденіи, прежде бытности тамъ нашихъ войскъ, и въ самое ихъ время, да и потомъ, зависитъ не столько отъ воинскихъ временныхъ подвиговъ, но больше отъ такихъ распоряженій, кои, оставаясь всегда и непременно въ своемъ дѣйстви и силѣ, достаточны были бъ къ воспрепятствованію онымъ варварамъ производить свои по разнымъ мѣстамъ грабленіи, и что собственной вашей заботы и разсмотренія есть дѣло найти, по положенію вашего владѣнія и прочимъ онаго обстоятельствомъ, средства, къ тому пристойныя, во спасеніе Грузіи, страждущей во внутренности своей и потому такой же и цѣльбы требующей.

Въ прочемъ мы, не признавая больше нужды въ дальнѣйшей бытности при дворѣ нашемъ вашего сына и Католикоса, всем. повелѣли съ сею нашею императорскою грамматою обратно ихъ отпустить, будучи здѣшнимъ ихъ поведѣніемъ весьма довольны, и обнадѣживая и васъ еще при окончаніи всегдашнимъ продолженіемъ нашего монаршаго покровительства и благоволенія.

Въ Санктъ-Петербургѣ. Вручено царевичу Леону 5 Февраля 1774 года.

180. Д. Х. 1773 г.

По указу е. и. в. въ Коллегіи Ин. Дѣлъ опредѣлено: какъ находившейся въ Грузіи, во время бывшей съ Портою оттоманскою войны, повѣреннымъ въ дѣлахъ надв. сов. князь Антонъ Моуравовъ, по представленіямъ на него предводительствовавшего въ Грузіи же здѣшними войсками ген.-м. гр. Тотлебена и по воспріятымъ на него потому подозреніямъ вообще въ маломъ раченіи при исполненіяхъ возложенной на него должности, и особенно, и въ содѣйствіи выходившему изъ послушанія его, гр. Тотлебена, подполк. князю Ратіеву, бу-

дучи въ 1770 году арестованъ посыланымъ въ Грузію для поправленія произшедшихъ тамъ неустройствъ кап. Языковымъ, понынѣ безъ рѣшенія остается, а по разсмотрѣніи въ Коллегіи по всей справедливости поданныхъ его, Моуравова, изъясненіи и отвѣтовъ на заданныя ему вопросныя пункты столько же, или больше однако же, оказался онъ неумѣвшимъ и невозможнымъ найтиса въ предстоявшихъ ему различныхъ и внезапныхъ случаяхъ, и пришедшимъ въ замѣшательство от непривычки и недомысленности, нежели колико умышленно виноватымъ и точное имѣвшимъ намѣреніе дѣйствовать противъ пользы е. п. в. службы, съ пренебреженіемъ клятвы своей долгу и званія, какъ и самъ онъ поданною между тѣмъ въ Коллегію въ 1772 году на выс. е. и. в. имя челобитною признаніе учинилъ, что сдѣланнымъ имъ ошибкамъ причиною было единственно стеченіе трудныхъ приключеній и его въ томъ замѣшательство, а не недостатокъ его вѣрности, препровождая до того все время службы своей безпорочно, и равно въ Прусскую войну при всѣхъ случившихся тогда важныхъ предпріятіяхъ и сраженіяхъ, на какомъ основаніи и просилъ себѣ прощенія и призрѣнія его бѣдности опредѣленіемъ къ какому либо мѣсту, причемъ приеѣмлетса въ разсужденіе, что за все то что онъ ни дѣлалъ и что ему въ вину не причитается, какъ и выше примѣчено, по большей однако части едва ли по умыслу его, а по неудобству, и подлинно бывшаго его положенія во время трудное по разнымъ обстоятельствамъ и малой расторопности, почему вмѣсто того, чтобъ способствовать дѣламъ къ возвращенію въ порядокъ, онъ и самъ тутъ запутался, но и удовлетворилъ уже онъ некоторымъ образомъ отправленіемъ его сюда подъ арестомъ изъ толь дальней стороны, претерпеннымъ на дорогѣ въ горахъ отъ осетинцевъ грабежомъ всего своего имѣнія и продолжавшимся по нынѣ неразрѣшеннымъ его толь скучнымъ состояніемъ, то по симъ уваженіямъ и обстоятельствамъ, и что между тѣмъ и князь Ратіевъ, главной въ заговорѣ, и за то свой чинъ терявшей, имѣлъ уже случай заслужить свою вину и прощеніе получить, и что, наконецъ, по отлученіи изъ Грузіи князя Моуравова и по опредѣленіи на его мѣсто повѣреннымъ въ дѣлахъ гвардіи кап. Львова ни сей послѣдней Грузинскихъ владѣтелей и тамошней народъ, по дикому ихъ состоянію, къ исполненію всѣхъ здѣшнихъ мѣръ никакъ доводитъ не могъ же, чемъ и князь Моуравовъ, въ разсужденіи возложеннаго на него обвиненія о худомъ раченіи бывшаго на его рукахъ дѣла нѣкоторую тамъ же вѣроятность получаетъ, что въ семь

случаѣ небреженіе его или попоровка Грузинцамъ больше представились, нежели въ самомъ дѣлѣ каковы оныя были,—призвавъ его князя Моуравова въ Коллегію объявить ему, что онъ изъ подъ ареста, въ которомъ содержанъ былъ, освобождается на основаніи всѣхъ вышепредъявленныхъ разсмотреній, а потомъ, по надобности въ Коллегіи знающаго человѣка Грузинской языкъ, при исправленіи переводовъ съ котораго онъ князь Моуравовъ и понынѣ уже употребляемъ былъ, за неимѣніемъ другого переводчика по смерти подполк. Абасаце, для того самого при Коллегіи содержащаго, быть и ему, князю Моуравову, при Коллегіи у переводовъ Грузинскаго языка и для того производить ему е. и. в. жалованья по 500 рублей, окладъ секретарской, изъ отпускаемой въ Коллегію изъ статсъ-канторы на калмыцкія, кабардинскія и другихъ горскихъ народовъ расходы суммы.

НВ. Понынѣ получаетъ онъ, князь Моуравовъ, изъ той же суммы по триста рублей, половинной окладъ надв. сов., какой сему чину положенъ въ Санктпетербургѣ по статуту 15 декабря 1763 г., на здѣшнія присутственныя мѣста состоявшемуся.

181. Д. Х. 3 ГЕНВАРЯ 1774 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ кап. Львову.

Изъ приложенныхъ при семъ копей съ грамматы е. и. в., къ царю Ираклію отправленной нынѣ съ бывшими здѣсь въ приѣздѣ и обратно отпущенными сыномъ его и католикосомъ Антоніемъ, и съ моего къ Ираклію писма, равно какъ и съ записки, да мной сдѣланной его повереннымъ при отѣздѣ, — усмотрите вы во всей подробности, какія употреблены и предъявлены причины, педозволившія принять его предложенія о присвоеніи области его къ прямой здѣшной принадлежности и подданству, и объ отправленіи и всегдашнемъ тамъ корпуса здѣшныхъ войскъ содержаніи, и что е. и. в., по миновавшей уже пуждѣ, при настоящихъ у насъ съ Грузіею обстоятельствахъ, въ содержаніи въ сей отдаленной сторонѣ нарочнаго, всем. повелѣтъ мнѣ изволили и васъ назадъ отозвать. И такъ, по полученіи сего, испрося вы отъ Ираклія по содержанію моего къ яему писма отпускъ и надежной для вашего препровожденія чрезъ опасныя мѣста конвой, отправитесь въ обратный путь, взявъ съ собою все накопившіеся у васъ бумаги, которыя по приѣздѣ сюда представите въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ съ надлѣжающимъ реэстромъ. Ежели же бы Ираклій въ дачѣ

вамъ конвоя достаточнаго здѣлалъ затрудненіе, чего я однакожь не ожидаю, или же бы вы, по вашимъ собственнымъ испытаніямъ, возымѣли сумненіе подъ защитою робкихъ Грузинцовъ пустится чрезъ горы и ущелья, наполненныя предприимчивыми варварами, въ такомъ случаѣ можетъ отписать къ Моздоцкому коменданту или Кизлярскому, требуя присылки къ себѣ пристойнаго числа казаковъ, или же и другихъ военныхъ людѣй. На выѣздъ вашъ изъ Грузіи посылается присемь, а для регистратора, при васъ находящагося, 300 рублей. Въ остальное время бытности вашей тамъ потщитесь вы Цраклію и прочимъ знатымъ Грузинцамъ, съ которыми видите вамъ случится, и словесными вашими изъясненіями дать наилучче возчувствовать необходимость здѣшней резолюціи на его странныя и совсѣмъ и пеновременны учиненныя предложеніи, не только потому, что всякія другія мѣры совсѣмъ несходственны были бъ съ настоящимъ состояніемъ общихъ дѣлъ, но притомъ и самая Грузія, по слабости своей и истощанію, а не менше и несообразности тамошнихъ владѣтелей, больше и сущую нужду имѣеть въ здешнемъ за нея у Порты оттоманской заступленій и настоятельствъ при случаѣ заключаемаго съ сею державою мира, чтобъ оставлена была безъ возмездія за прошедшія свои, безуспѣшныя однакожь, военныя оказательства, нежели пользы для себя ожидать можетъ от дальнѣйшей непримпримости сего своего сильнаго соседа.

182. Д. VIII 13 Феврала 1774 г. Писмо вице-канцлера кн. Голицына къ царю Ираклію.

По случаю отъѣзда отсюда сына в. св-и и католикоса Грузинскаго получаю я честь и удобность засвидѣтельствовать вамъ, св. царь, благодареніе мое за ту доверенность, какую вы въ писмахъ вашихъ, ко мнѣ присланныхъ, изъявили къ старанію моему по дѣламъ вашимъ, и о томъ меня просить благоволили. Хотя по обстоятельствамъ настоящаго времени учиненныя в. св. предложеніи не могли быть исполнены безъ явнаго предосужденія для собственной же в. св. области и вообще всего Грузинскаго народа, совсѣмъ тѣмъ однако же заслуживаютъ оныя вамъ справедливую похвалу, будучи наказательствомъ истиннымъ къ е. и. в. преданности вашей. Толь пристойное христіанскому и благоразумному владѣтелю расположеніе, пріобретая дѣйствительно е. и. в. благоволеніе, и можетъ служить уже в. св.

залогомъ и порученіемъ, что польза ваиа и области вашей почитается здѣсь дѣломъ и подвигомъ всякаго уваженія достойнымъ, и потому когда не тѣмъ образомъ, то другимъ однакожъ никогда изъ виду не выпускается, но всемѣрно всегда наблюдаемо будѣтъ.

В. св. и усмотритъ въ слѣдствіе сего изъ имп. грамматы, сыну, вашему и католикосу препорученной, не только всѣ встрѣтившіяся неудобства, въ разсужденіи отправления нынѣ въ Грузію здѣшнихъ войскъ по вашему желанію, но совокупно и точнѣйшія предъизвѣщенія способовъ, имѣющихъ въ свое время употребитъ къ пользѣ и безопасности Грузіи и достаточно замѣняющія представленныя вами мѣры, тѣмъ надѣжнѣе чѣмъ оныя основаны только на вопсскихъ дѣйствахъ и успѣхахъ, а здешнія твердость свою получаютъ торжественнымъ обѣщаніемъ, требуемымъ при заключеніи мира отъ Порты оттоманской, чтобъ ваиа область въ покоѣ и безъ всякаго возмездія оставлена была. Такимъ образомъ послѣ сего и не остается мнѣ ничего присоветовать какъ увѣдомить в. св., что похвалное поведеніе сына вашего при импер. дворѣ заслужило е. п. в. благоволеніе, і что въ знакъ онаго удостоился онъ получить орденъ; с таковою монаршею къ нему милостію поздравляю в. св., усердно желаю вамъ и всей вашей фамилии всякаго благополучія, съ истиннымъ удостовѣреніемъ, что и впредь всегда пребуду вамъ ко услугамъ готовымъ.

183. Д. Х. 28 Февраля 1774 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.

Ахалцихской паша, желая отметить царю Соломону за причиненное имъ въ бытность его съ царемъ Иракліемъ въ Джевахетин раззореніе, миновашаго Генваря месеца послалъ къ Имеретин две тысячи семь сотъ лезгинцовъ и до тысячи челоуѣкъ турокъ для причиненія тамъ возможнаго вреда со стороны крепости Ваханской, принадлежащей Грузинскимъ князьямъ Абанидзевымъ, коихъ помянутой паша предъ недавнимъ временемъ умѣлъ склонить на свою сторону. Съ другой стороны оной паша имѣлъ съ княземъ Дадіаномъ соглашеніе, чтобы и Дадіанъ, приглася къ себѣ абхазинцовъ въ тоже самое время со стороны Мингреліи царя Соломона утеснялъ. Получа обо всемъ ономъ достоверное известіе, царь Ираклій отправилъ отъ себя къ Дадіану нарочнаго съ намереніемъ, дабы Дадіана отъ принятаго имъ противу Имеретин предпріятія удержать, а самъ, его свѣт-

лость, старался мѣжду тѣмъ собрать свое войско для учиненія онымъ, въ случае нужды, царю Соломону въспоможенія, о коемъ и самъ оной владетель въ тоже время царя Ираклія чрезъ письма свои просилъ. Вышеозначенное непріятельское въ трехъ тысячахъ семи стахъ чело- вѣкахъ состоящее войско въ послѣднихъ числахъ Генваря пропущено было мимо самой помянутыхъ князей Абашидъзевыхъ крепости Вахани безъ всякаго препятствія, а тѣмъ и данъ былъ оному случай въ ближ- нихъ Имеретинскихъ деревняхъ захватить въ плѣнъ обоюга пола до трехъ сотъ челоуѣкъ и въ оныхъ деревняхъ укрепится, имѣя въ спинѣ своей помянутую крепость, какъ надежную со стороны Грузіи защиту. Оба цари въ сіе время были упражнены собираніемъ своихъ людей, а лезгинцы, надѣясь, что Дадіанъ съ своей стороны противу Имеретіи действовать уже началъ, всячески старались во внутрь Имеретіи вор- ваться, но какъ Дадіанъ прибытіемъ къ нему отъ царя Ираклія на- рочнопосланнаго былъ остановленъ, то царь Соломонъ, будучи отъ Мингрельской стороны безопасенъ, противу непріятели обратился, и тѣмъ стремленіе его удержалъ. Непріятель, видя въ предпріятіи своемъ неудачу, и узнавъ, что и царь Ираклій на вспоможеніе Имеретіи спе- шить, и уже прибылъ къ крепости Горн, опасаясь быть отрезанъ, началъ помышлять о своемъ къ Ахальциху возвращеніи, для котораго и назначилъ ночь съ 5 на 6 число сего Февраля месеца. Въ самую ту ночь удалось несколькимъ захваченнымъ в неволю Имеретинцамъ отъ непріятели бегствомъ избавиться, и какъ оныя Имеретинцы о времени непріятельской ретирады и о происшедшемъ между захваченныхъ ими тогда въ Имеретіи пленныхъ раздоре царю Соломону объявили, то е. св., пользуясь симъ извѣстіемъ, въ тотъже часъ отрядилъ силь- ную партію Имеретинцовъ для пресеченія непріятельской ретирады. Оная партія, обойдя отдаленною дорогою, успѣла захватить вѣсьма тесной, между двухъ превысокихъ горъ лежащей, проходъ и заняла находящіяся близъ того мѣста каменныя развалины, коихъ непріятель возвращаясь, никоимъ образомъ миновать не могъ. Въ семь самомъ мѣсте, м. г., 6 числа сего Февраля, на разсвѣте, былъ остановленъ ре- тирующейсѣ непріятель сильнымъ Имеретинскимъ ружейнымъ огнемъ въ самое то время, когда самъ царь Соломонъ съ тылу на него съ саблями храбро ударилъ и непріятели въ такое привелъ замеша- тельство, что онъ безъ дальней обороны потерялъ на мѣстѣ болѣе тысячи челоуѣкъ порубленными, и до шести сотъ плѣнными; прорвав- шейся же сквозь помянутой дефиле непріятель до самой оной Вахан-

ской крепости, разстояніемъ верстъ до дватцати, Имеретинцами былъ гонимъ, и онаго такъже большая часть въ преслѣдованіи порублена. Мѣжду убитыми найдено несколько человѣкъ лезгинскихъ искусныхъ вожатыхъ, а между пленными захваченъ вѣсьма знаменитой въ здѣшнемъ краѣ лезгинской предводитель, Раджаба называемой, которой чрезъ многія лѣта Грузіи великой вредъ причинилъ. Царь Соломонъ приказалъ всехъ пленныхъ лезгинцовъ лишить жизни, подѣ жестокимъ своимъ подданнымъ запрещеніемъ, чтобы ни одинъ изъ лезгинцовъ на выкупъ, или на разменъ, какъ то здѣсь обыкновенно случается, освобожденъ не былъ. А помянутаго ихъ предводителя Раджабу прислалъ живаго къ царю Ираклію въ подарокъ, какъ такого злодѣя, котораго его св. многократно истребить домогался. При семъ дѣле Имеретинцы получили отъ непріятеля въ добычу до тысячи восьми сотъ лошадей, множество ружей, сабель и протчей военной збруи. Чрезъ полученныя пынѣ изъ Ахалциха извѣстія подтверждается, что изъ всего онаго бывшаго въ Имеретіи непріятельскаго войска возвратилось въ Ахалцихъ только до семи сотъ человѣкъ, а протчіе все тамъ погибли. Къ немалому, м. г., удивленію, въ семъ бою Имеретинцовъ убито только пятьдесятъ человѣкъ и до ста человѣкъ ранено. А сіе приписывается здѣсь изрядному царя Соломона войскъ своихъ распоряженію, и не меньше и тому, что его с-ть, предвступленіемъ въ бой, подѣ смертною казнію всемъ своимъ подданнымъ запретилъ грабить убитыхъ непріятелей, прежде совершеннаго окончанія сраженія, что такъ же, къ немалому удивленію, съ надлежащею точностію и исполнено было. Царь Ираклій хотя и оказываетъ о пораженіи Имеретійцами непріятеля свое удовольствіе, но изъявляетъ притомъ свое сожаленіе о томъ, что и Грузинцы къ самому дѣлу въ Имеретію не подоспѣли, ибо до двухъ тысячъ Грузинцовъ, отъ е. св. въ Имеретію напередѣ отправленные, прибыли на оное боевое мѣсто на третій день по разбитіи непріятеля.

Вышеозначенныя, м. г., князья Абашидзе, связанные съ здѣшними царями ближнимъ родствомъ, изъ конхъ Кайхосро именуемой и женатъ на дочери царя Соломона, оныя князья, по близнему ихъ деревень къ турецкимъ мѣстамъ положенію, болѣе всехъ протчихъ здѣшнихъ частныхъ владельцевъ отъ непріятеля были утесняемы и раззоряемы, почему онѣ несколько разъ царя Ираклія и просили, дабы онѣ изъ Вахани въ другія надежнѣйшіе мѣста переселены были; но какъ оное мѣсто оставить было не полѣзно, для того царь въ прозбѣ

оныхъ князей отказаль, а къ облегченію ихъ и для лутчаго ихъ къ защищенію онаго мѣста поощренію освободилъ ихъ отъ платежа всякой подати, а сверхъ того и позволилъ имъ, въ случае крайней ихъ отъ непріятеля опасности, стараться себя подкреплять хотя хитростію; почему оныя князья, уверя Ахальцискаго начальника, будто они, послѣдую своимъ предкамъ, имѣють намереніе отъ здешнихъ владетелей отстать и принять турецкую сторону, — и отдали отъ себя, однакожь тайно, зять царской своего брата, а другой, Николозь называемой, своего сына въ Ахальцыхъ въ аманаты, о чемъ они уже послѣ и царямъ объявили. Икакъ, по мпенію ихъ с-тей, онымъ Абашидзевымъ для сбереженія себя ипаго лутчаго средства не оставалось, то и зделано было въ Грузіи съ умыслу разглашеніе будто оныя князья и дѣйстви-тельно къ туркамъ пристали, послѣ чего оныхъ Абашидзевыхъ деревни отъ непріятеля уже несколько месяцевъ раззоряемы не были, и ихъ с-ти оба царя между тѣмъ посредствомъ помянутыхъ аманатовъ получали верныя о намереніяхъ непріятельскихъ известія, но какъ нынѣ въ бытность въ Имеретіи непріятельскаго войска, оныя князья не только въ пользу нашу себя совсемъ неупотребилл, но и несколько челоуѣкъ изъ ихъ подвластныхъ, ваханскихъ Грузинцовъ, съ лезгинцами жъ въ Имеретіи пойманы, потому и настoitъ нынѣ не малое сумненіе: употребляютъ ли они противъ Ахальцихскаго наши хитрость, или и въ самомъ дѣле турецкую сторону припяли? А особливо царь Соломонъ оныхъ князей подозрительными почитаетъ, и основательно утверждаеть, что лутче оное мѣсто, Ваханъ, совсемъ опустошить, нежели онымъ Абашидзе оставаться; однакожь, по согласію оныхъ царей, оныя Абашидзеуы на некоторое время въ прежнемъ ихъ положеніи оставлены.

Царь Ираклій для оказанія мнѣ здѣсь отмѣнной чести, или больше, чтобы меня уверить будто я е. св. желаемую ко мнѣ довѣренность уже совершенно спискалъ, минушаго Генваря пригласилъ меня къ припятію новорожденной е. св. дочери отъ священной купели. За нѣсколько времени предъ симъ е. св. царь Ираклій выписалъ къ себѣ изъ разныхъ турецкихъ мѣсть до пятнадцати челоуѣкъ знающихъ горное искусство грековъ и посылалъ ихъ для осмотра самыхъ тѣхъ мѣсть, кои профессоръ Гильденштетъ здѣсь осматривалъ. Сіи греки е. св. увѣряють, что они находящіяся въ Грузіи разныя металическія руды съ великою прибылью разрабатывать могутъ, потому нынѣ уже и дѣлають здѣсь для плавильнаго

дѣла приуготовлѣнія; а опыя греки содержатся мѣжду тѣмъ отлично, но однакожь не подѣ именемъ рудокопнаго искусства мастеровъ. Хотя въ бытность здѣсь нашего войска много было употреблено старанія въ разсужденіи безъ убыточнаго нашихъ здѣсь денегъ обращенія въ сравненіи съ здѣшней монѣтою, но совсемъ тѣмъ, м. г., по тогдашнимъ здѣшнимъ противу насъ хитростямъ доведено было только до того, что старой нашъ рубль принимали здѣсь за сто пятнадцать, а новой за сто десять здѣшнихъ копѣекъ; нынѣ же какъ здѣсь обнаружено, что бывшѣе предѣ симъ о нашей монѣтѣ запрещеніе уничтожено, и что оной свободной курсъ позволяется, то самыя тѣже наши рубли имѣютъ предѣ прежнимъ цену весьма превосходную, ибо старой рубль за сто тридцать, а новой за сто дватцать пять копѣекъ на всякую здѣшнюю монѣту охотно промениваютъ; о семъ бывшемъ въ дѣнгахъ насъ обманѣ я е. св. царю Ираклію пристойнымъ образомъ приметить не оставилъ.

Тифлисъ.

184. Д. Х. 5 Июля 1774 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.

По причинѣ возмущенія кабардинцовъ и чеченцовъ проездъ отъ сюда до границы нашей съ Апреля месеца и по сіе время былъ совсемъ пресеченъ, а сіе самое и было единственною причиною, что я симъ моимъ всенижайшимъ доношеніемъ умедлить былъ принужденъ. По разбитіи е. св. царемъ Соломономъ непріятельскаго войска, какъ я объ ономъ послѣднимъ моимъ отъ 28 Февраля всенижайшимъ доношеніемъ в. гр. с. имѣлъ честь донести, хотя и настояло самое удобное время для учиненія съ здѣшней стороны противу турокъ желаемой диверсіи, тѣмъ наипаче, что вскорѣ послѣ онаго непріятельскаго въ Имеретію пораженія, военной христіанской народъ, Ачарцы имянуемой, обитающей между Гуріею и Турціею въ горахъ, отъ Чернаго моря къ востоку простирающихся, отъ турецкаго подданства совсемъ отложился, такъ, что когда Ахальцыхской паша для усмиренія онаго народа съ некоторымъ числомъ турковъ въ Ачару вступилъ, то сей народъ, разбивъ онаго пашу, изъ Ачара прогналъ; дагестанскіе жъ жители, будучи тогда заняты междуусобіемъ при Шамахе, частію со стороны кунзакскаго владельца Муцали, которой тамъ и убитъ, а частію со стороны Кубахана, — туркамъ знатной помочи по-

дать не могли, а потому и все прилежація къ Грузіи и Имеретіи турецкія мѣста были въ вѣсьма слабомъ предъ прежнимъ состояніи, но при всемъ томъ, м. г., ихъ св. цари Ираклій и Соломонъ оное неудобнѣйшее время безъ всякаго противу непріятели дѣйствія пропустили. Е. св. царь Ираклій удержанъ былъ отъ дѣйствія противу турокъ слѣдующими персидскими обстоятельствами: предъ смъ и в. гр. с. всенижайше доносили, что царь Ираклій меня сильно уверялъ въ томъ, что отъ принятія имъ въ свое защищеніе отложившихся отъ Ганжинскаго хана шамшадильцовъ опъ никакихъ худыхъ слѣдствіевъ не опасается; но нынѣ открылось тому совсемъ противное, ибо Ганжинской ханъ оныхъ шамшадильцовъ и къ нимъ вскоре послѣ того приставшихъ ганжинскихъ же беглыхъ, кочующихъ персіянъ, коихъ всѣхъ до трехъ тысячъ семей считается, самъ собою и посредствомъ протчихъ хановъ возвратитъ отъ царя Ираклія безпрестанно домогается, тѣмъ больше, что оной ханъ главной свой доходъ отъ сего народа получалъ, и что и протчимъ персидскимъ ханамъ сей царя Ираклія противу Ганжинскаго хана поступокъ весьма противенъ, ибо усиленіе царя Ираклія соседямъ его, персіянамъ, не безъопасно, а сія самая ихъ опасность уже и начинаеть некоторыхъ хановъ, какъ о томъ сюда слухи доходятъ, приводить въ лутчее предъ прежнимъ между собою согласіе, которое по всѣмъ обстоятельствамъ для царя Ираклія неминуемо вѣдно быть можетъ. Сіи обстоятельства не только не позволяли е. св. царю Ираклію отъ владѣнія своего противу турокъ отлучиться, но принудили его съ Марта до половины Маія месеца пробыть въ Кахетіи, а сынъ е. св., царевичъ Георгій, съ некоторымъ числомъ войска оное время пробылъ на границѣ ганжинской, дабы симъ расположеніемъ шамшадильцовъ тѣмъ лутче подкрепить. Е. св. царь Соломонъ, хотя показываетъ на общей съ царемъ Иракліемъ противу турокъ подвигъ свое желаніе, для чего уже несколько разъ къ царю Ираклію присылалъ нарочныхъ съ прозьбою, чтобы е. св. съ нимъ соединился, но царь Ираклій соединеніе свое съ царемъ Соломономъ, надѣясь свои съ персіянами дѣла скоро поправить, и по сіе время отлагаетъ. Князья Дадіанъ и Гуріель безпрестанно царя Соломона манятъ своимъ съ нимъ примиреніемъ, но какъ скоро дѣло доидеть до заключенія онаго, то Дадіанъ предлагаетъ такіа кондиціи, на которыя царь Соломонъ ни коимъ образомъ согласится не можетъ, а между тѣмъ оныя князья отъ турокъ нимало не отстають. По окончаніи здѣсь прибывшими сюда изъ турецкихъ мѣстъ греками для плавилаго дѣла

приготовленія, на сихъ дняхъ по чинимой ими пробѣ найдено, что изъ привезенныхъ сюда изъ Борчалы рудъ выплавлено нѣсколько свинцу и самая малая часть серебра, и хотя открытіи оныхъ металовъ нынѣ здѣсь весьма славятъ, но, чтобы е. св. могъ отъ того получить пользу, то подвержено немалому сомнѣнію, ибо въ самомъ томъ мѣсте, гдѣ сіи руды найдены, безъ содержанія достаточнаго войска ни какой заводъ учрежденъ быть не можетъ, а когда оныя руды для разработыванія ихъ привозимы будутъ въ Тифлисъ, то, исключая многія въ привозе ихъ затрудненія и отъ лезгинцовъ опасности, одна чрезвычайная въ Тифлисе во всемъ необходимо нужномъ, что до содержанія таковаго завода принадлежитъ, дороговизна можетъ понудить царя Ираклія сіе новое предпріятіе скоро оставить. Отъ приезжающихъ чрезъ персикія мѣста изъ Азіадкой Турціи купцовъ получаютъ здѣсь извѣстія, что по вступленіи въ правленіи отаманской Порты новаго султана были изъ Константинополя въ помянутую часть Турціи присланы многія знатныхъ чиновъ турки для собиранія тамъ и выведенія въ Европейскую Турецію противу нашихъ армій турецкаго войска, и хотя оныя присланныя употребляли къ тому ласку и принужденіе, однакожь многія изъ нихъ безъ всякаго в томъ успеха обратно отправились.

Тифлисъ.

185. Д. VIII. 24 Августа 1774 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с. письмо вручилъ мнѣ братъ мой католикосъ и сынъ мой Леонъ, а какъ они благополучно прибыли ко мнѣ, то всем. монархинѣ также и в. гр. с. приношу за то мою благодарность. При семъ осмѣливаюсь просить васъ разсмотрѣть милостиво о чемъ я нынѣ доношу. Вамъ довольно извѣстно, что до начатія войны лезгинцы, воровскимъ образомъ подхватя изъ области моеи въ пленъ человекъ четыре или пять, отводили въ Ахальцихъ и тамъ ихъ продавали, и то въ восемь или въ десять лѣтъ однава, а въ прочемъ находился я съ турками въ такихъ обстоятельствахъ, что съ ихъ стороны никакого себѣ вреда не ожидалъ и границы наши съ обоихъ сторонъ подвержены не были никакимъ опасностямъ. А какъ Персія не имѣетъ шаха, то жилъ

я съ ханами не только въ согласіи и въ покоѣ, но по многимъ моимъ стараніямъ доведены были до того, что нѣкоторые изъ нихъ платили мнѣ и дань. А изъ лезгинцовъ некоторые такъ усмирены были мною, что нападенія не чинили на мою область, а нѣкоторымъ и самъ я опредѣлилъ изъ моихъ деревень получать самомалѣйшія вѣщичицы, и по такимъ обстоятельствамъ и отъ нихъ пребывалъ я въ безопасности; но какъ отъ в. гр. с. получилъ царь Соломонъ письмо, и во ономъ соизволили выписать, чтобъ великой монархинѣ оказалъ и я услуги, то чистосердечно согласился я на то, и по истиннѣ за долгу почиталъ, да и нынѣ тоже признаю, что исполнять повѣлѣнія и служить православной императрицѣ долженъ я за всегда, и потому самымъ дѣломъ оказалъ мое усердіе. Многіе изъ подданныхъ моихъ, находясь противъ непріятелей, пролили кровь при истребленіи многихъ же турокъ и лезгинцовъ. И потому турки, розиня рты, свои какъ змѣи, окружаютъ насъ, персіяны какъ свирепыя львы смотрятъ на насъ, а лезгинцы острятъ зубы свои противъ насъ, какъ голодные волки. И ежели по представленнымъ е. и. в. прошеніямъ моимъ не получу резолюцію, то, конечно, не оставятъ насъ безъ отмщенія, отъ чего, Боже, сохрани. Разсмотрите милостиво, что область моя приведена въ раззореніе преждѣ, нежели я началъ оной владѣть, и такому несчастію причиною были предки мои, а не я. Нынѣ жъ по письму в. гр. с. не пощадилъ я ни самого себя, ни родственниковъ моихъ, ни пріятелей моихъ и ни крѣстьянъ своихъ, и притомъ употреблено мною денегъ четыреста тридцать тысячъ рублей на содержаніе моего войска, на придворныхъ моихъ и на тѣхъ, кои находились здѣсь, также и на необходимыя другія надобности, отдавъ притомъ себя на совершенную жертву змѣямъ туркамъ, львамъ персіянамъ и волкамъ лезгинцамъ, съ которыми со всеми имѣлъ миръ и преждѣ бывшія между нами вражды преданы были совсѣмъ забвенію, а по такимъ нынѣшнимъ обстоятельствамъ принудилъ я ихъ самъ нарушить со мною согласіе и покой, и буде они меня и мою область совсѣмъ искоренятъ, то кто имѣетъ за то отвѣчать Богу и Россійская имперія какую можетъ имѣть отъ того пользу? Всенижайше прошу,

разсмотря все сіе милостиво, возымѣть попеченіе о православномъ здѣшнемъ народѣ. С. графъ, я и моя область упованіе наше имѣемъ единственно на Бога и на всем. государыню, и потому, ради многолѣтнаго е. в. здравія, удостойте насъ предстательствомъ вашимъ у е. и. в., дабы соблаговолено было прислать взаимообразно денегъ или опредѣлить намъ пенсіонъ достаточной, которымъ можно бѣ было намъ содѣржать войска года три или четыре въ подкрѣплѣніе наше.

Гвардіи капитанъ, поверенный въ дѣлахъ, г. И. Л. Львовъ, по полученному отъ васъ письму, отправленъ нами.

Тифлисъ.

186. Д. VIII. 5 Сентября 1774 г. Грамота Грузинскому царю Ираклію.

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣйшему Карталинскому и Кахетскому царю Ираклію.

По благополучномъ окончаніи продолжавшейся съ немалого времени между нашею Имперіею и Портою оттоманскою войны, и совсѣмъ тѣмъ, что в. св. могли уже быть увѣдомлены о семъ важномъ произшествіи, мы однакоже в знакъ и въ засвидѣтельство особливаго нашего къ в. св. уваженія всемилостивѣйше соизволяемъ чрезъ сію нашу имп. грамату и непосредственное подавать вамъ извѣстіе, не только о дѣйствительно состоявшемся и заключенномъ мирѣ, но, что при постановленіи артикуловъ онаго не оставлѣно, вслѣдствіе данныхъ съ стороны нашей обнадеживаній, о ползѣ вашего владѣнія, и всей Грузіи вообще, употребить и всего надлѣжащаго старанія.

Мы повелѣли приложить здѣсь копию съ того пункта, которымъ Порта оттоманская наиточнѣйше обязалась оставить Грузинской народъ въ покоѣ и безъ всякаго возмездія за принимаемое онымъ въ минувшей войнѣ участіе, отказавшись и съ тѣхъ, кои издавна ея подданными считаются не только требовать дани отроками и отроковицами, какъ предъ симъ введѣно было въ обыкновеніе, но равнымъ образомъ ни другихъ податей какого бы ни

были оныя рода. Послѣ толикаго оказаннаго от насъ всему Грузинскому народу благодаренія, и въ обстоятельствахъ толь нужныхъ для ихъ будущей безопасности и благоденствія, съ основаніемъ ожидать можно, что в. св. и протчія владѣтели Грузинскія всегда останетесь благодарными къ нашему имп. престолу и жребіемъ своимъ обрадованными и доволными. Между тѣмъ отдаемъ мы в. св. совершенную справедливость за подвѣты вами подвиги во время военнаго безпокойства во исполненіе нашей воли и в ползу собственнаго вашего отечества.

Всевышній да благословитъ васъ впредь тишиною совершенною и всемъ что можетъ служить къ благосостоянію области вашей, а мы всегда пребудемъ къ в. св. нашею имп. милостію благосклонны.

Дана въ столичномъ нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, Сентября 5-го дня, отъ Р. Х. 1774 г., а государствованія нашего третьяго десяти лѣта.

Подлинная подписана собственною е. и. в. рукою тако:

«Екатерина».

Контрасигнировалъ кп. Ал. Голицынъ.

187. Д. VII. 5 Сентября 1774 г. Грамота Имеретинскому царю Соломону.

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣйшему Имеритійскому царю Соломону.

Хотя в. св. и могли уже увѣдомлены быть о благополучномъ окончаніи продолжавшейся между нашею Имперіею и Портою оттоманскою войны, но мы однакоже въ показаніе къ вамъ особливаго нашего благонамеренія за благо признали сею нашею имп. грамотою и непосредственное подать вамъ возвещеніе о толь важномъ произшествіи, и коимъ образомъ теперь в. св. съ областію вашею, по употребленному съ нашей стороны при заключеніи мира старанію, находитесь приведенными въ наилучшеѣ положеніе, какового только въ разсужденіи вашихъ обстоятельствъ желать было можно. Прилагаемая копія съ артикула изъ мир-

наго трактата, до Грузинскаго народа касающагося, содержитъ торжественное Порты обязательство, оставить всѣхъ въ покоѣ и безъ всякаго возмѣдїя за прошедшеѣ поведѣніе, не требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода другихъ податѣй, не притеснять вѣру, монастыри и церкви, и не препятствовать поправленію старыхъ и созиданію новыхъ, а, наконецъ, и удовольствоватся тѣми только крѣпостями, кои издревле, или съ давняго времени, были подъ ея владѣніемъ, прочія же всѣ замки и укрепленныя мѣста оставить паки подъ собственною Грузинскою стражею и правленіемъ. В. св., возпротивившись требованію Порты въ разсужденіи вышепомянутой дани, христіянству и Имеретіи предосудительной, по достохвалной ревности къ православному христіянскому закону и къ пользѣ вашего отечества, еще прежде нежели началась война съ нашею Имперіею, но, видя теперь, что Порта формально уже от оной отказалась, съ дозволеніемъ сверхъ того многихъ еще вообще Грузинскому народу выгодъ, какія особливо для области вашей наипристойнѣйшія, а съ предоставленіемъ себѣ единственно того почти только и права, чтобъ почитать и нынѣ изъ сего народа своими подданными тѣхъ, которыя издревле ей принадлежали; слѣдовательно, приобретаая вы совершенно болше нежели въ началѣ и во все продолженіе вашего подвига, учиненнаго для оного предмѣта, ожидать и надѣяться могли, и воспримете, безъ сумненія, со всею должною благодарностію и во всей достойной ценѣ толикое наше объ васъ попеченіе, и впредь поступать будете относительно и къ турецкой сторонѣ такимъ образомъ, чтобъ Порта никогда уже не возимѣла справедливой причины быть вами недовольною, но, чтобъ доставленная вамъ и области вашей заключеннымъ миромъ безопасность и спокойство всегда в нерушимости остались, къ истинному ея благоденствію и къ собственной вашей похвалѣ. Сего мы ожидаая отъ в. св. надѣяніемъ, по извѣстному вашему благоразумію, достаточному представить вамъ разность одного времени отъ другаго и пристойныя въ обоихъ для владетеля упражненія и обязательства, и въ прочемъ, поручая васъ и съ областію вашею въ сохраненіе Божіе, пребудемъ всегда къ вамъ нашею имп. милостію благоклонны.

Дана въ столичномъ нашемъ городѣ Санктъ-Петербургѣ, Сентября 5 дня, отъ Р. Х. 1774 года, а государствованія нашего третьяго на-десять лѣта.

Подлинная подписана собственною е. и. в. рукою тако:

«Екатерина».

Контрасигнировалъ кн. Ал. Голицынъ.

188. Д. XI. 5 СЕНТЯБРЯ 1774 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону.

Ея и. в., самодержица Всероссийская, моя всем. государыня, соизволяетъ увѣдомить васъ, св. царь, собственною своею выс. симъ мною препровождаемою грамотою о благополучно заключенномъ съ Портою оттоманскою мирѣ и о доставленныхъ при томъ для области в. св-ти наилучшихъ, по ея состоянію, выгодахъ съ совершенною для всего будущаго времени безопасностію. Я, не входя здѣсь въ подробное оныхъ описаніе, чтобъ не повторять содержаніе имп. грамоты, доволствуюсь примѣтить в. св., что все подъятыми понынѣ подвигами вашими ищемое, все по обстоятельствомъ вашимъ и области вашей возможное и все, наконецъ, существенную пользу вамъ, области вашей и всей Грузіи приносящее, приобретается нынѣ дѣйствительно и въ совершенствѣ изъ выс. е. и. в. къ Грузинскому народу милости. Я поздравляю в. св. от всего моего сердца толикимъ не-оцененнымъ щастіемъ. Осталось только желать, чтобъ в. св., какъ во время защищенія вашего отечества отъ утесненія оказали себя мужествомъ и твердостію владѣтелемъ достойнымъ, такъ, чтобъ и при наставшемъ теперь спокойномъ времени, не меньше вы себя прославили пристаннымъ управленіемъ и предупрежденіемъ всего, что могло бѣ Портѣ оттоманской подать причину быть вами не-доволенною; не имѣя в. св., при настоящемъ положеніи дѣлъ и коль долго она свои обѣщанія исполнять будетъ, ничего, по всей вѣроятности, такого, чтобъ по справедливости предпочтено быть могло той опасности, какая при случаѣ новой вашей съ сею сильною державою остуды постигнуть васъ можетъ.

Санктъ-Петербургъ.

189. Д. VIII. Копія съ двадцать третьяго артикула изъ мирнаго трактата, между имперіями Всероссійскою и Портою оттоманскою заключеннаго при деревнѣ Кучукъ-Каинарджи, въ четырехъ часахъ отъ города Силистріи, Июля 10 дня 1774 года.

Артикулъ дватцать третей.

Въ части Грузіи (Имеретіи) и Мингреліи находящіяся крѣпости Багдачикъ, Кутатисъ и Шегербанъ [Шорапанъ?], Россійскимъ оружіемъ завоеванныя, будутъ Россіею признаны принадлежачими тѣмъ, кому они издревлѣ принадлежали, такъ, что ежели подлинно оные города издревлѣ, или съ давняго времени были под владѣніемъ блистательной Порты, то будутъ признаны ей принадлежачими; а по разменѣ настоящаго трактата во условленное время Россійскія войска выйдутъ изъ помянутыхъ провинцій Грузіи и Мингрели. Блистательная же Порта съ своей стороны обязывается, в сходственность съ содержаніемъ перваго артикула, дозволить совершенную амністію всѣмъ тѣмъ, которые въ томъ краю въ теченіе настоящей войны какимъ ни есть образомъ ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода другихъ податѣй; обязывается не почитать между ими никого за своихъ подданныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя издревлѣ ей принадлежали. Всѣ замки и укрепленныя мѣста, бывшія у Грузинцовъ и Мингрелцовъ во владѣніи, оставитъ наки подъ собственною ихъ стражею и правлѣніемъ, такъ какъ и не притеснять никоимъ образомъ вѣру, монастыри и церкви, и не препятствовать поправленію старыхъ и созиданію новыхъ, и да не будутъ притесняемы какими либо требованіями отъ губернатора Чидирскаго и от прочихъ начальниковъ, и офицеровъ къ лишенію ихъ имѣній. Но какъ помянутыя народы паходятся подданными блистательной Порты, то Россійская имперія не имѣетъ совѣмъ впредь въ оныя вмѣшиватся, ниже притеснять ихъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

190. Д. X. 24 Марта 1769 г. — Биографическія и служебныя свѣдѣнія, представленныя кн. А. Моуравовымъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ о себѣ.

Отецъ мой, изъ Грузинскихъ князей, Романъ Моуравовъ, выехалъ въ Россію въ 1724 году с покойнымъ царемъ Вахтангомъ Леоновичемъ. Въ 1738 году принятъ онъ в военную службу капитаномъ. Этого жъ году, будучи в походъ под Хотиномъ, неприятелями убитъ, а я 1749 году опредѣленъ в сухопутной шляхсткой Кадетской корпусъ кадетомъ; въ 1753 году произведенъ въ ономъ же корпусѣ капраломъ, и этого году выпущенъ в подпоручики въ Грузинской Гусарской полкъ. Въ 1755 году пожалованъ в поручики, а въ 1760 году в капитаны. Находился во всю Прусскую вонну и во всехъ баталіяхъ. Въ 1761 году, будучи при осаде и взятіи в Помераніи города Колберга, за отменные мои поступки противъ неприятеля главнокомандующимъ представленъ былъ къ награжденію чиномъ капитана (?), но, за случившей кончиной блаженной и вечной славы достойной памяти государыни и-цы Елизаветы Петровны, за тѣ мои отмѣнные услуги чиномъ не награжденъ, — в чемъ имѣю во свидѣтельство данныи мнѣ атестатъ е. с гр. П. А. Румянцева, тожъ по добропорядочной моей службѣ какъ отъ показаннаго полку, такъ и отъ другихъ господъ генералитѣта. Въ 1764 году, Февраля 17 числа, по прошенію моему, от военной службы отставленъ и пожалованъ коллежскимъ ассессоромъ, и того году опредѣленъ в городъ Опочку воеводскимъ товарищемъ, а въ 1768 году, Генваря 11 дня, членомъ въ Контору Конфискаціи. Все сіе представляетъ кн. Антошъ Моуравовъ.

191. Д. XIX. 8 Апрелья 1769 г. Рапортъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ кизлярскаго коменданта г.-м. Потапова.

Отправленной отъ меня 14 Генваря, по силѣ указа Государственной Коллегіи Иностр. дѣлъ, къ Имеритійскому владѣ-

телю Соломону, въ препровожденіи возвратившагося отсюда изъ свиты митрополита Максима архимандрита, Грузинскаго гусарскаго полку поручикъ князь Хвабуловъ, чрезъ нарочно присланнаго отъ него Осетинской Коммисіи дьячка Василья Маміева, рапортуетъ, что по отправленіи его отсюда, за чинимымъ отъ горскихъ жителѣй въ пропускѣ препятствіемъ, въ слѣдованіи его до Имеретіи несколько произошло медлѣнія, однакожь 20 Марта благополучно прибылъ и, явясь у владѣтеля Соломона, что принадлежало обо всемъ по порученной ему Комисіи обстоятельно представилъ; въ слѣдствіе чего и положено съ соседомъ его, съ царемъ Иракліемъ, въ скорости свидѣтся, и его, Хвабулова, съ стороны Соломона представить ему, Ираклію; а чемъ, наконецъ, окончится, о томъ по возвратѣ своемъ въ Кизляръ довести можетъ; при означенномъ же рапортѣ получено мною и отъ владѣтеля Соломона письмо, писанное поруски, которымъ онъ просить, чтобъ убѣгшему, по причинѣ его гнѣва, кн. Еристова сыну Егору въ набираниіи имъ по вспомошествованію кабардинскаго владѣльца Навруза Исламова въ сопротивлѣніе противъ его, Соломона, горскаго народа воспрепятствовать, и, захватя, укрепить, или отвести отъ своего удовольствія, и о томъ его, Соломона, увѣдомить. Но какъ при семъ же случаѣ находящейся въ Осетіи переводчикъ Пицхелауровъ ко мнѣ рапортуетъ, что, хотя объявленной владѣлецъ Наврузъ, будучи съ тѣмъ кн. Еристовымъ Егоромъ въ Кубатеяхъ, и старался набрать тамошняго народа для помощи ему, Еристову, противъ владѣтеля Соломона, но въ томъ онъ, переводчикъ Пицхелауровъ, по досланному отъ меня предупредителному, какъ скоро здѣсь стало быть извѣстно, ордеру, воспрепятствовалъ, и никто изъ тамошняго народа на помощь имъ не поехалъ; а какъ владѣлецъ Наврузъ свѣдалъ, что реченной переводчикъ Пицхелауровъ находится въ Осетинскихъ мѣстахъ, то и онъ, взявъ съ собою кн. Еристова Егора, выехалъ безъ всякаго въ ихъ замыслѣ успѣха въ Кабарду. О самомъ же кн. Еристовѣ Ростомѣ получено тамъ извѣстіе, яко онъ владѣтелемъ Соломономъ пойманъ и владѣніе его все разорено, то въ сходствіе сего отъ меня ему, Соломону, тѣмъ самымъ терминомъ и отозванось, о чемъ Г. Колегіи

Ин. Дѣль въ потребное извѣстіе рапортую; а каково прислано ко мнѣ отъ владѣтеля Соломона упоминаемое письмо—съ онаго, такъже и съ моего отвѣтнаго, присемь копіи къ высокому усмотренію подношу.

1. Копія съ писма, присланнаго отъ владѣтеля Соломона на імя ген.-м. и кизлярскаго коменданта Потапова.

Вѣдая дружескую ко мнѣ отъ васъ, государя моего, за всегда благопріятность и услуги, напротиву я съ монмъ искреннимъ усердіемъ показать почтусь. И симъ писмомъ просить за пужно призналъ васъ, государь мой, ушедшаго моего подданнаго, за показанной мой гнѣвъ ему, кн. Егора Еристова въ Большую Черкескую Кабарду къ кн. Наврузу Исламову, для пріисканія отъ него противъ меня силы, и вступить въ противность со мною не могъ бы исполнить, и пресечь ему въ томъ намѣреніе, и чтобъ его взять и укрепить, или отвѣсть отъ своего удовольствія, чрезъ сегожь вручителя прошу васъ, государя моего, меня о семъ извѣстить.

2. Копія съ писма, отправленнаго къ владѣтелю Соломону отъ ген.-м. визлярскаго коменданта Потапова.

В. св. письмо я на сихъ дняхъ получить честь імѣлъ, и что касается до подданнаго вашего Еристова Рачипскаго, объ ономъ объясняюсь, что, когда я, до полученія еще онаго вашего писма, чрезъ находящагося въ Малой Кабардѣ одного здѣшняго переводчика, увѣдомился о гневѣ вашемъ на него, Еристова, и что сынъ его Егоръ, общася въ горскихъ мѣстахъ, въ жилище Кубатѣяхъ, Большой Кабарды со владѣльцомъ Наврузомъ Мисостовымъ, предъначиналъ свои замыслы набирать тамошняго горскаго народа къ сопротивленію противъ в. св., то тогдажь далъ тому переводчику повелѣніе о приложеніи старанія въ воспрепятствованіи імъ въ такомъ злоумышленіи, которое, съ Божіею помощію, самымъ дѣломъ и исполнилось, и, наконецъ, нынѣ отъ него мнѣ донесено, что, по его тамъ домогательству ни кто изъ горскаго народа ему, Еристову сыну, такой помощи не дали, а о самомъ Еристовѣ извѣстіе получено, яко онъ находится нынѣ въ рукахъ вашихъ и владѣніе его въ конецъ разорено; сынъ же его, объявленной Егоръ, взять тѣмъ Кабардинскимъ владѣльцомъ Наврузомъ въ Большую Кабарду, но и тамъ никакого способа сыскать неможесть, почему и по извѣстному мнѣ обстоятельству кажется теперь для него сумнѣваться не о чемъ; чтожь принадлежить до захвата его самаго, онаго мнѣ учинить способа нѣтъ, въ разсужденіи, что онъ въ здѣшную

сторону быть можетъ опасается, а развѣ проедѣтъ въ Крымъ, но, дабы замыслы его ни в чемъ основанія не имѣли, въ томъ, сколько можно будетъ, воспрепятствованіи чинить съ моей стороны непременно.

192. Д. XIX. 19 Мая 1769 г. Письмо царя Ираклія къ г.-м. Поталову. Переводъ съ Грузинскаго.

В. пр-во увѣдомляемъ мы, что 30 Апреля писали къ вамъ съ нарочнымъ нашимъ человѣкомъ о приездѣ сюда офицера Григорья Хвабулова съ писмомъ къ е. в. царю Соломону отъ е. с-ва канцлера и о присылкѣ отъ царя Соломона того писма ко мнѣ, а съ какимъ мы и вся Грузія усердіемъ и радостію, и благодареніемъ Богу и е. в., оное писмо и объявленное намъ тѣмъ офицеромъ, учиненное ему отъ в. пр-ва приказаніе, приняли, — уповаемъ, все оное вамъ уже извѣстно. Дружески мы васъ увѣряемъ, что объ отправленіи сего офицера къ вамъ крайнѣе желаніе имеемъ, потому что оное дѣло сверхъ чаянія нашего желанія, но остановка тому здѣлалась по такой причинѣ, что царь Соломонъ имѣетъ въ своемъ владѣніи некоторые дѣла, отъ которыхъ онъ свободы принять немогъ. 10 Мая для скорейшаго приглашенія къ намъ царя Соломона послали мы къ нему помянутаго офицера съ нашими надѣжными людьми, а 15 числа получили мы и отъ него съ его человѣкомъ писмо, отправленное до приезду еще къ нему того офицера и отъ насъ съ нимъ посланныхъ; онъ темъ писмомъ обѣщается беззамедленія къ намъ приѣхать, почему мы его ежедневно и ожидаемъ; а ежели, паче чаянія, и еще царю Соломону по какой либо причинѣ здѣлается въ приездѣ къ намъ замедленіе, то мы въ такомъ случаѣ отправимъ къ в. пр-ву, какъ предъ симъ писали, для донесенія е. в. нашего мнѣнія, своего человѣка, и впредь случатся могущія до васъ наши дѣла вамъ по дружеской любви поручаемъ. Писмомъ е. с-ва канцлера, безсумнѣнія, мы уверены, что е. и. в. милосердіе и слава во всей Грузіи споспешествовать будетъ, а мы и царь Соломонъ, и вся Грузія для единоуверія и всем. православной государыни къ службѣ е. в. сколько можно готовы.

Изъ Тифлиса.

193. Д. XIX. 20 Мая 1769 г. Рапортъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ кизлярскаго коменданта г.-м. Потапова.

Продолжающійся въ Грузіи по секретной комисіи поручикъ кн. Хвабуловъ присланнымъ ко мнѣ рапортомъ доносить, что 10 числа минувшаго Апреля прибылъ онъ въ Грузію, въ городъ Тефлизъ, и, явясь царю Ираклію, порученное ему дѣло секретно донесъ, которой, принявъ то съ радостію и съ великимъ удовольствіемъ, послалъ отъ себя призвать въ Тефлизъ Имеретійскаго царя Соломона, а по прибытіи его, съ полнымъ отвѣтомъ Хвабулова сюда отправить вознамѣрился. Но понеже съ тѣмъ рапортомъ присланъ ко мнѣ нарочной отъ реченнаго царя Ираклія посланникъ, Грузинецъ (?) Арютюнъ Константиновъ, и подалъ и отъ самаго владетѣля на імя мое писмо, которымъ онъ меня увѣдомляетъ, такъже и о своемъ великомъ удовольствіи, что обстоятелнѣе усмотрено быть можетъ изъ оригинала, здѣсь подносящагося, и какъ надлѣжало мнѣ того Грузинца незадержно паки къ владетѣлю возвратить, то онъ, по одареніи мною пристойными вещами изъ определѣнной подарошной суммы, паки къ царю Ираклію 14 числа сего мѣсяца благопристойно отправленъ, и каковъ съ моей стороны отвѣтъ е. св. учиненъ, съ онаго копія прилагается. А противъ полученныхъ здѣсь прежде чрезъ переводчика Пидхелаурова ізвестій объ обстоятельствахъ въ Грузіи реченной Константиновъ объявилъ: 1-е, что къ царю Ираклію отъ турецкаго солтана, хотя и присыланъ былъ одинъ посланецъ съ презентами, но съ какою комисіею, о томъ неизвѣстно, однакожь какъ тотъ посланецъ по прибытіи оказалъ себя весьма гордымъ и не хотѣлъ царю Ираклію по его особѣ достойнаго почтенія оказать, то царь Иракліи со всемъ его къ себѣ недопустилъ, и, не принявъ ничего, велѣлъ ѣхать обратно, с чемъ тотъ посланецъ и возвратился; 2-е, турецкой подданной баиazedской папаша въ самомъ дѣлѣ просилъ царя Ираклія, чтобъ принять былъ въ протекцію и защищаемъ, однакожь и въ томъ Иракліи якобы отказалъ; 3-е, чтобъ пленники Грузинской націи владѣнія царя Ираклія въ Турецкой области покупаны не были, о томъ ни какаго установленія неучинено и 4-е, Имеретійскимъ царемъ Со-

ломономъ подданнаго его кн. Еристова Ростома Радчинскаго, за учиненныя отъ него, кн. Еристова, противъ царя Соломона дерзновѣнія, некоторыя мѣстечки точно разорены, а кн. Еристовъ просить заступленія и покровительства отъ царя Ираклія, но что произойдетъ, о томъ еще неизвѣстно; въ протчемъ объявилъ же, что царь Иракліи и вся Грузія, какъ и Імеретія усердно желаютъ побѣдъ Всероссійской имперіи надъ Портою отоманскою, — о чемъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ въ потребное извѣстіе репортую.

1. Переводъ съ Грузинскаго, здѣсь учиненной, писма, писаннаго отъ царя Ираклія на імя кизлярскаго коменданта г.-м. Потапова.

Увѣдомились мы, что заключенной между е. и. в. и турецкимъ солтаномъ миръ прекращенъ и намѣрены были для подлиннаго о томъ освѣдомленія отправить къ в. пр-у нарочнаго человѣка. Но потомъ получили извѣстіе, что по указу е. в. прибылъ къ нашей границѣ офицеръ, и повелѣно ему до е. выс. царя Соломона ѣхать; для безъ опаснаго въ пути и немедленнаго до царя Соломона того офицера препровождѣнія отправили мы отъ себя одного князя. Царь Соломонъ, увѣдомляя о приездѣ ихъ къ нему, прислалъ къ намъ съ надѣжнымъ человѣкомъ писмо е. с. канцлера, а отъ себя къ намъ писалъ, чтобъ избрать въ Грузіи мѣсто, гдѣ намъ съ нимъ для совѣтованія съехаться, а чрезъ нѣсколько днѣи и помянутаго офицера къ намъ прислалъ. Мы повелѣніе е. с., въ вышеписанномъ писмѣ означенное, приняли съ неизреченною радостію и благодарностію. Почему немедленно отправили и мы къ царю Соломону человѣка съ тѣмъ, чтобъ онъ пожаловалъ приѣхалъ къ намъ въ Тефлисъ; а понеже онъ некоторые нужные свои дѣла имѣетъ, и за тѣмъ приездомъ замѣдлилъ, а чрезъ пять или шесть днѣи, помощію Божіею, безсумнѣнія к намъ прибудетъ, и по свиданіи съ нимъ отправимъ мы съ офицеромъ къ вамъ отъ себя несколько человѣкъ, и что между нами постановлено будетъ, тогда в. др-о увѣдомится изволитъ и офицеръ васъ увѣрять.

Изъ Тефлиса.

194. Д. XIX. 20 Мая 1769 г. Письмо владѣтельнаго князя Мингрелскаго и Такверскаго Дадіана Каціи къ ген.-м. Потапову. Переводъ съ Грузинскаго.

Получили мы извѣстіе о приѣхавшемъ къ его высочеству царю Соломону съ писмомъ его гр. с-а офицеръ кн. Хвабуловъ, которымъ е. с. именемъ е. и. в. какъ е. в. царя Соломона, такъ и всѣхъ здѣшнихъ христіанъ обнадѣжилъ всевыс. е. в. милостію, чего мы всегда и ожидали, и потому приносимъ должное наше какъ всевышнему Творцу, такъ и е. и. в. благодареніе. Мы, желая оказать е. и. в. свою вѣрность, посвящаемъ жизнь нашу на услуги е. в., съ вами же, хотя мы до сего времени знакомства и неимѣли, и потому и ничемъ вамъ неслужили, но однакожь сему ничто другое препятствіемъ было, какъ единственно то, что мы, находясь подъ магометанскою властію, никогда немогли имѣть къ тому удобнаго случая. При семъ прошу в. пр. обратно возвращающагося отсюда вышеписаннаго офицера, съ которымъ послано отъ меня письмо и къ его гр. с-у, приказать отправить въ Санктъ Петербургъ, дабы онъ возымѣлъ способъ какъ оное письмо съ должнымъ почтеніемъ е. с. вручить, такъ и словесно донести о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ; а въ скоромъ времени намѣрены мы съ доношеніями къ е. и. в. и своего человѣка отправить.

Изъ Мингрелии.

195. Д. VIII. 26 Мая 1769 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.

В. св. безъ сумнѣнія уже извѣстны о разрывѣ бывшаго между Всероссійскою имперію и Портою оттоманскою империю, не давно произшедшемъ, по вѣроломству сей магометанской и ко всѣму христіанству ненавистію и злобою пылающей державы. Всякія напасти и бѣдствія Имеретіи, вамъ, но, по нещастію, и

туркамъ сосѣдняя область, претерпѣла отъ нихъ по нынѣ. Сіе печальное обстоятельство в. св. уже и со всѣми подробностями весьма извѣстно. Св. Имеритійскій царь Соломонъ, который за подвигъ свой и понесенныя труды въ защищеніи своего отечества сираведливую похвалу и славу заслужилъ, будучи удосто- вѣренъ, что участь подданнаго ему народа всегда одинакоже и впредь подвержена быть можетъ опасности, несмотря на всѣ его стремительства, пока е. и. в. всем. государыня неизволить всту- пится за него, представилъ е. и. в. нижайшее о томъ прошеніе чрезъ нарочно присланнаго архіерея. Улучилъ онъ свое жела- ніе: случившася между тѣмъ съ Портою война изъяла изъ среды препятствія, какое полагалъ тому миръ, и отверзла двѣрь къ пріятнымъ для него надѣждамъ. Имеретія, область хотя и изъ давна въ турецкомъ подданствѣ почитаемая, но можетъ теперь, когда Порта клятвопреступною здѣлалась, защищаема быть съ стороны е. и. в.-а Монархия всем. повелѣтъ изволила учинить царю Соломону дѣйствительное и войскомъ и денгами пособство- ваніе, какое здѣсь для перваго случая занужно почтено, и обнадѣжить его и впредь своимъ покровительствомъ, о чемъ в. св. отъ него самого уведомены будете. Остается теперь Имеретіи ползоватся симъ благополучнымъ для нея временемъ, чтобъ здѣ- лать распоряженія, границы ея въ безопасность приводящія, чтобъ отомстить своимъ непріятелямъ производимыми противъ нихъ наступательными военными дѣйствіями, и чтобъ тѣмъ са- мымъ, споспѣшествуя общему православнаго христіанства благу, убѣдить Россійскій и. дворъ сообщить ея ползу съ собственною своею въ самомъ съ Портою постановляемомъ впредь мирномъ трактатѣ. Виды всѣ сіи весьма важныя, но исполненіе оныхъ очень легкое, по недостатку въ сосѣдствѣ Имеретіи турецкихъ войскъ, а при руководствованіи отъ здѣшнихъ людѣй, искус- ныхъ въ произведеніи войны порядочной, е. и. в., всем. моя государыня, въ несумнѣнной находится изволить надѣждѣ, что в. св. съ царемъ Соломономъ во всѣхъ достохвалныхъ пред- пріятіяхъ общее участвованіе возымѣете и всѣмъ тѣмъ, въ чемъ будетъ вамъ нужно помогать ему, неоставите. Ваше ближнее съ нимъ сосѣдство и единовѣріе васъ къ тому обязываетъ, а сверхъ

того можете чрезъ то приобрести и для себя е. и. в. благоволеніе и равномерное и ползы вашего отечества уваженіе.

Я о семъ изъясняюсь съ вами по точному е. и. в. повѣленію.
Санктъ Петербургъ.

196. Д. XIX. 5 Іюня 1769 г. Письмо царя Ираклія къ ген.-м. Потапову. Переводъ съ Грузинскаго.

Апрѣля 30 и Майя 20 чисель посыланы были отъ насъ люди в. пр.-у, и что касаетца до насъ и е. выс. царя Соломона, и прибытія к намъ с писмомъ е. с. канцлера офицера, и о принятіи нами того писма с превосходною благодарностию, то предъявлено было, на что и ваши письменныя отъветы мы получили, и потому мы и царь Соломонъ съ ехались обще Мая 21 числа. Хотя между нами и прежде полная любовь имелась, но, по силе писма е. с. канцлера, наивяще же утвердились, и другъ другу присягнули о продолженіи верности для православной веры и къ службе всем. государыни, и мы е. и. в. милосердіе и выс. е. и. в. силу получить ожидатели находимся и что ко исполненію к службе е. и. в. должность наша обязуетъ—всегда і желаемою приступить пребываемъ, почему о семъ отправленъ от насъ к в. е. и. в. двору кн. Артеми Андрониковъ с однимъ дворяниномъ и семью человекъ служителями.

Тифлизь.

197. Д. XIX. 24 Іюля 1769 г.—Репортъ, поданный ген.-м. Потапову отъ поручика Грузинскаго Гусарскаго полка кн. Хвабулова.

По отправлений моемъ отъ в. пр.-а ис Кизляра, Генваря 16 числа, къ Имеретинскому царю Соломону, под видомъ препровожденія возвращеннаго в Имеретию съ писмомъ к нему, царю Соломону, министерскимъ из свиты митрополита Максима архимандрита, а в самомъ деле, по словесному отъ в. пр.-а мнѣ приказанію, ради примечѣнія всехъ тамошнихъ обстоятельствъ и внушенія царю Соломону о поднятіи противъ турка оружія, и протчаго изъясненія, куда я,

продолжаясь в дороге, вразсуждени труднаго по тогдашнему зимнему времени проезда, з два мѣсяца, прибыль напередъ в Грузию, в городъ Цхинваль, откуда кн. Ияссей Мачабеловъ о прибыти нашемъ уведомилъ царя Ираклия, которой, уедавъ, что я вопервыхъ следую въ Имеретню, и почтая себя пред царемъ Соломономъ начальнейшимъ и сильнейшимъ, принявъ то себе за неудовольствие, — чрезъ свой к тому, кн. Мачабелову, повелени приказываль, чтобъ я вопервыхъ ехаль к нему, Ираклию, въ Тефлизъ; но какъ я отозвался, что посланъ отъ в. пр-а единственно для препровождения онаго архимандрита къ царю Соломону, в такомъ случае приказаль сему жъ кн. Ияссею Мачабелову препроводить насъ до царя Соломона, которой находился тогда при покорени наносившаго внутреннее безпокойство подвластнаго ево кн. Эрстова Ростома Рачинскаго къ крепосце Рачи, куда мы под-препровождениемъ того кн. Мачабелова 20 Марта благополучно прибыли; і какъ явились къ царю Соломону, то архимандритъ подаль ему министерское письмо, которое с особливимъ почтениемъ приняль, и, прочтя, весма радовался, что отъ е. и. в. толикою щедрою милостию взысканъ почему и я дапное мне от вашего пр-а к нему, Соломону, во верность порученной мне комиси, письмо представилъ, кое также с великимъ приятствомъ имъ принято, причемъ я, всходствие писма е. с., предлагаль о начати противъ турецкаго солтана войны, яко общественаго теперь христіанамъ непріятели, и отъ котораго вся Грузия несколько летъ взятъемъ пленниковъ і пленницъ, и другими приключеннями сносить напасти и бедствия, отъ чего при нынѣшнемъ начати Всероссійскою имперіею противъ сего вероломнаго непріятели войны толь лутшее и удобнее спастись напредбудущия времена есть случаи, і для тогобъ приняты были съ его стороны меры; употребить стараніе воздвигнуть къ таковому же содействию и ко общему составленію войны и соседа его, царя Ираклия, а когда, по щастливимъ войсками е. и. в. надъ турками одерживаниемъ победы успехамъ, придетъ время и примиренію, то при всехъ выгоднейшихъ возжеланияхъ, не оставлены будутъ внесениемъ в трактате. Почему онъ, царь Соломонъ, съ великимъ восторгомъ отозвался, что онъ съ радостию воину начать противъ того непріятели жадаеть, но самъ собою нетолко начать, но и объявить в своемъ царстве ту воину, будучи много обеспокоенъ отъ собственныхъ своихъ педоброжелателныхъ князей, не всостояніи находитца, якоже такихъ князей, кой ему недоброжелатели, есть не мало, которыхъ хотя онъ и привелъ наки в покорение, однакожъ надежды

в такомъ знатномъ деле на нихъ мало имеетъ и сумневаетца, дабы оне не пришли наки противъ самово ево въ замешание, не воспрепятствовали бь в толь богоугодномъ деле, по, естли выс. е. и. в. соизволение будетъ снабдить его, царя Соломона, помощными войсками, то будучи темъ подкрепленъ, можетъ набрать своего владения воинскихъ людей до двадцати тысячъ человекъ, и, действительно, тогда в самую войну вступить, и надеетца, многихъ пограничныхъ подданныхъ турецкихъ Хановъ завоевавъ, приклонить въ свое подданство. А къ царю Ираклию для объявления о прибыти моемъ и порученной комисии послалъ отъ себя письмо, при которомъ приложилъ и то присланное к нему министерское письмо, и отправилъ оное с парочнымъ своимъ кн. Борисомъ Баратовымъ, уведомляя притомъ, что и я чрезъ шесть сутокъ к нему, царю Ираклию, отправленъ буду. 26-го Марта і действительно меня отправилъ за провожаньемъ тогожъ кн. Мачабелова в Тефлизъ, с такимъ съ своей стороны мнѣ отъ ответствіемъ, что онъ самъ вскоре за мною будетъ; но понеже в Тефлизе находились отъ подданныхъ турецкихъ Хановъ посланцы, которые просили царя Ираклия, дабы онъ при нынѣшнемъ военномъ между Всероссійскою имперіею и Портою оттоманскою обстоятельстве остался в покое, то мы, доехавъ до Мачабелова владения, 7 числа Апреля остановились; откуда кн. Мачабеловъ писалъ къ царю Ираклию о прибыти моемъ; напротивъ чего получено приказание, чтобъ, перерядя меня и еще двухъ человекъ из бывшихъ при мнѣ людей в Грузинское платье, под прикрытиемъ привести въ Тефлизъ. И какъ подъѣхали къ Тефлису, то поставленъ я на квартире въ форштате, а послы турецкия, неведомо какъ дознавшись, около квартиры начали чинить подсмотръ, чтобъ видеть пасъ; но какъ доложили о семъ царю Ираклию, то онъ, призвавъ техъ посланцовъ, зъ гневомъ выслалъ ихъ изъ Тефлиза, а я взявъ въ городъ и снабденъ квартирою. 11-го числа Апреля вечеромъ позванъ я къ царю Ираклию, при которомъ случае посланное со мною отъ в. пр-а во уверение моихъ представлений письмо подалъ, которое онъ принялъ со особливимъ признакомъ радости, и потомъ началъ объяснятца, что первымъ себя в нынѣшнемъ светѣ и времени сщастливимъ признаваетъ и чрезвычайной радости духъ его исполнился, что онъ из писма е. с. перваро е. и. в. министра усмотрѣть могъ, толь неизреченную просиявающую над всею Грузіею монаршую е. и. в. милость, чего виже отцы, ни деды его, хотя много о томъ попечения прилагали, получить времени не имели; а какъ из писма в. пр-а виделъ онъ, что

мне и словесно приказано ему объяснить, то спросил меня какое приказание имею словесно представить. Почему я, видя его столь отменно в великой радости, представил ему тоже самое какъ и царю Соломону, и распространялъ болше предложения мои о начати противъ турецкаго салтана войны въ защищенне православно-восточныхъ церкви и веры, и въ защищенне своихъ подданныхъ къ свободному сожитию. Напротиву чего онъ съ великимъ восторгомъ изъявлялся, что онъ со всеусердиемъ своимъ и всякою ревностию, и верностию въ войну противъ турка вступить желаетъ, и начнетъ къ тому приуготовлятца, и хотя ис писма министерскаго и видитъ, что е. и. в. благоволение на то состоялось, однакожь онъ желаетъ получить монаршую милость такую, чтобъ точно она до него отъ е. и. двора вослѣдовала и онъ бы носилъ титулъ е. и. в. знака, зачисляя себя во всемъ под покровительствомъ Россійскаго и двора состоящимъ; а в доказанне напротиву сего отличнаго милосердия своего усердия, колкобъ множественна служба ему приказана была, онъ паче, хотя при маломъ снабдени его здешними войсками, можетъ многие турецкой области города завоевать, и хотя до самаго Царя-града; помощные жъ здешние силы нужны болше и для того, что самымъ ихъ вступлениемъ в Грузию нанесетца страхъ не только в турецкой и персической сторонахъ, но и во всехъ тамошнихъ околичностяхъ, и все почувствуя, что онъ, царь Иракли, принятъ въ выс. е. и. в. покровительство, содрогнутца, что и после при разговорахъ со мною подтверждалъ. Между темъ ожидали прибытия в Тефлизъ царя Соломона, который писалъ къ царю Ираклию, что самъ онъ в Тефлизъ прибыть имеетъ вскорости; но какъ недели три минуло бытности моеи в Тефлизе, а царь Соломонъ, будучи удержанъ воинскими поиски въ покорени упоминаемаго выше сего князя Эрстова, и в Тефлизъ не прибылъ, то царь Ираклий и я принуждены были послать къ нему, царю Соломону, нарочныхъ своихъ людей съ прошениемъ о скорейшемъ прибыти, а, если ему в Тефлизъ отлучитца не можно, в такомъ случае царь Иракли требовалъ уведомления, чтобъ къ свиданию назначено было место, куда онъ и самъ ехать желалъ; но Соломонъ напротивъ сего писалъ, что онъ точно в Тефлизъ будетъ. И по покорени Эрстова князя в свою власть, действительно прибылъ в Тефлизъ 21 Мая, где с царемъ Ираклиемъ и общились, и по советамъ между собою о начати противъ турка войны положили, чтобъ ея и. в. государыне приносить службу в нынѣшнее военное время и наивсегда со всякою

ревностию и верностию; а напротиву того какъ выше упомянуто царь Иракли желаетъ, чтобъ 1) снабденъ былъ здешнимъ войскомъ, хотя до семи, а покрайней мере, до пяти полковъ, которые онъ всею потребнымъ содержаниемъ приметъ на свои коштѣ и довольствие, 2) при заключеніи мира с туркомъ внесен бы былъ в трактатъ под покровительство Россійской имперіи, 3) снабден же бѣ былъ знакомъ монаршей и. милости; и когда такое и. милосердіе воспоследуетъ, то онъ обязывается петолко с своими подвластными людьми вступить в войну противъ турка, но возбудить к тому и лезгинцевъ, которые и сами просятъ, чтобъ допущены были къ нападенію на турецкія провинці для разоренія, а естли имъ открыто будетъ, что и самъ онъ, царь Иракли, на турковъ войною пойдетъ, то оне и множественнымъ числомъ с нимъ особливо последуютъ с толикимъ числомъ силы, какову онъ набрать надежду полагаетъ; естли ея и. в. соизволеніе последуетъ и ему поручено будетъ, принимаетъ на себя с тамошняго краю овладеть и привести в протекцію ея и. в. всѣ турецкія города, даже до самаго Царя-града; и самъ со всею своимъ царствомъ, получа желаемую имъ отъ ея и. в. милость, вступить в протекцію Всероссійской державы; а бес помощныхъ силъ всею своимъ состояніемъ принять ему движеніе на войну не можно, якоже онъ, какъ известно и выс. Россійскому и. двору, есть в некоторой опасности от лезгинцовъ, которые по отбытіи ево на войну, конечно, не преминуютъ, по обыкновению своему, делать набеги на Грузію попрежнему; но естли покажутца в Грузіи здешнія силы, в такомъ случае все тамошнія народы точно уверятца, что онъ, Иракли, принятъ въ ея и. в. протекцію, и не могутъ уже и лезгинцы отважитца, по отбытіи ево, причинять ево владеніямъ какое либо бедствіе; а чтобъ ему при началіи войны ничто не воспрепятствовало, то знатнымъ своимъ князьямъ далъ секретное повеленіе, чтобъ во всею его владеніи в Грузіи и Кахетіи, все его подданные к воинскимъ содействиамъ всею потребнымъ изготовлялись, почему и приуготовленіе к войне чинитца начато.

Царь жѣ Соломонъ изыяснялъ свою желаемость, дабы онъ тоже снабденъ былъ со здешней стороны войскомъ, якоже онъ и о подданныхъ своихъ князьяхъ сумневатца, и въ воинскихъ содействіяхъ надъ турками надежды на своихъ прежнихъ изменниковъ не полагаетъ, ибо хотя онъ многихъ своихъ подданныхъ князей, в числе которыхъ и князь Эристовъ, которой всехъ болше причинялъ ему, царю Соломону, безпокойство и бедствій, и отъ котораго самъ онъ принуж-

день былъ укрыватца в разныхъ местахъ, і привелъ впокорение, однакожь нынѣ открытъ противъ турка воину опасетца, дабы князя его не пришли, вопреки ево намерепия, взамешание и не нанесли бѣ паки внутренняго беспокойства, коихъ онъ сократитъ почти находить себя не всостояни; но по отбыти своемъ из Тефлиза в Имеретию и онъ к войне приуготовлятца началъ под самымъ секретомъ.

А по окончани сего установления вознамерились отправить меня обратно, и царь Иракли назначилъ къ посылке со мною къ е. и. в. с своими представлениями князя Артемия Андроникова, а царь Соломонъ отправился въ Имеретию, откуда также намеренъ былъ из своей стороны с представлениями отправить къ выс. двору посланца жъ, къ чему і назначилъ князя Давыда Квеніхидзева, коего желалъ прислать в Тефлизъ, почему со всемъ ко отправлению і изготовлялись. Но какъ между того времени получилъ я отъ в. пр-а повеленіе, чтобъ с царемъ Соломономъ іяснитца о сыскани прямо на Имеретию къ перевозу изготовляющихся здесь помощныхъ ему силъ и военныхъ тягостей, то просилъ я царя Ираклиа о посылке к царю Соломону со уведомлениемъ, яко я имею къ нему отъ в. пр-а письмо секретное, для подачи коего куда онъ прикажетъ мне к нему явитца. Почему и посланъ былъ отъ царя Ираклиа одинъ ис князей, с коимъ і я посылалъ к царю Соломону краткое письмо единственно о нужде должнаго моего с нимъ свиданія; а по отправленіи того князя и я со всемъ отъ царя Ираклиа и со упоминаемымъ ево посланнымъ ко двору княземъ же Артемиемъ Андрониковымъ ис Тефлиза отправленъ, и самъ царь Иракли выехалъ с нами до города Цхинвала, где онъ остановился, а я съ княземъ же ево, Ираклиа, Егоромъ Мачабеловымъ отправился в Имеретию, и по свидани съ царемъ Соломономъ, секретно ему о сыскани объясненной на Имеретию дороги открылъ, объявля притомъ, что, естли на Имеретию способной дороги сыскать не можетъ и въ царѣ Ираклиѣ не усумнитца, положилибъ общественное разсужденіе. На что царь Соломонъ объявилъ, что ничемъ о царѣ Ираклиѣ не сумневетца и скрывать отъ него не желаетъ; почему немедля и поехалъ къ царю Ираклию в Цхинвалъ, и какъ о томъ объявилъ, то царь Иракли весьма обрадовался, и назначили дорогу обще на Хеви і Чимы. Царъ же Иракли принялъ на себя все слѣдующее тягости по сей дороге сохранно перевезти и дорогу расчистить такъ, чтобъ никакой трудности в провозе тягостей послѣдовать немогло, но при семъ объяснялся в. пр-у доложить, чтобъ онъ былъ уведомленъ: тою ль дорогою те тягости и какъ скоро пойдутъ? И какъ получить

такое уведомленіе, то обещался во многомъ числе народа самъ выехать и ту дорогу очистить. И по изъясненіи всего того съ ихъ объявленными выше сего посланцами меня отправили, с которыми я и прибылъ в Кизляръ благополучно.

В продолженіе мое в Тефлизе, по словесному в. пр-а приказу, представлялъ я царю Ираклію о возбужденіи съ его стороны и Арацкихъ армянъ ко общему составленію противу турокъ войны. Напротиву чего царь Иракліи объявилъ, что онъ весьма легко ихъ к тому возбудить можетъ, якоже некоторая часть и подданными ему ис техъ армянъ счисляются, но паче домогателство его есть, дабы онъ снабденъ былъ здешнею помощію, и намереніе имеетъ, возбуждая на войну и Арацкихъ армянъ, отъ ихъ стороны взять движеніе на турецкіи города.

Посланному жъ нынѣ отъ царя Иракліи къ е. и. в. двору кн. Артемию Андроникову приказано отъ царя Иракліи е. с. гр. Н. И. Папину словесно изъяснитца, что онъ, царь Иракліи, отъ начала своего рожденія желалъ быть подъ покровителствомъ всем. государыни и что нынѣ слышитъ, что е. и. в. сила и власть и до Грузи простирается, то и ожидаетъ во обещанномъ милосердіи скорого исполненія, и желаетъ службу продолжать наивысшее съ ревностію, а притомъ представить: 1) когда е. и. в. угодно будетъ поднять оружіе и на Персію, онъ с радостію и противу Перси в войну вступить желаетъ, и ему то открытъ с своей стороны возможно, 2) а дабы нынѣ при начати имъ, царемъ Иракліемъ, войны на турокъ Персія осталась спокойна і не входила в сумненіе, что онъ, Иракліи, подвиги свой производить начнетъ не касателно до нее, для того бы случая отъ Россійскаго и. двора къ началнику Персидскому отправлено было писменное уведомленіе, 3) что в Грузіи множество такихъ местъ находятца, которые имеютъ в себе золотыя, серебряныя и другія руды, то когда е. и. в. помощныя воиски отправлены будутъ в Грузію, в такомъ случае присланы бы были с ними и мастера, которые множество сокровищъ тамъ нанти могутъ, но до сего время все то открытъ великая опасность настояла отъ страху варварскаго; а нынѣ, помощію Божіею, і в сие дело вступить можетъ, но не имеетъ единственно ученыхъ к тому людей; и о семъ последнемъ царь Иракліи и мне объяснялся, и приказывалъ донести в надлежащемъ месте, какъ и в. пр-ву.

В нынѣшнее время в Грузіи, Кахетіи, в Имеритіи не только внутренняго замѣшанія, но и отъ околичныхъ народовъ никакого напа-

денія не пройсходитъ, по настоять тишина; якоже и в Имерети все прежде находившися в смущени противу царя Соломона князья сокращены и приведены въ покореніе, и в спокойствіи пребываютъ. Изъ всехъ обращени обоихъ царей Ираклія и Соломона приметить могъ я, что оба оне, а пайпаче Иракліи, с великимъ восторгомъ къ службе ея и. в. ревность имеютъ, и такъ утвердились, чтобъ все то исполнять съ крайнимъ усердіемъ в чемъ толко монаршее соизволеніе изъявлено имъ быть можетъ; и какъ слышали о победахъ, одерживаемыхъ войсками ея и. в. над турками, то великую радость чувствуютъ и весь народъ радостенъ, а по приказу царей во обоихъ владеніяхъ в святыхъ Божіихъ церквахъ в молитвахъ просятъ о дарованіи Всер. имп. двору победы над турками, якоже и в предигахъ отъ патриарховъ и митрополитовъ в церквахъ внушаетца всему народу упрашивать Бога о помощи Россійской державе.

Царь Иракліи своихъ подданныхъ из Грузи и Кахети, также из Араарцкихъ армянъ, и другихъ околичныхъ и доброжелательныхъ к нему народовъ для войны вооружить всостояни нандетца до пятидесяти тысячъ человекъ. Въ турецкой области, по известіямъ, во всехъ тамошнихъ владеніяхъ насталь болшей гладъ и на всякую вещь дороговизна, и происходитъ междуусобные бунты и смертоубивство. А паче во всехъ тамошнихъ местахъ имеютъ болшей страхъ отъ открывшейся между Всероссійскою имперіею и отоманскою Портою войны: размышляетъ и отзываетца явно, что пришло время лишитца туркамъ всехъ своихъ местъ, а потому приходятъ совсемъ во отчаяніе, о чемъ частыя известія нетолко словесныя, по письменныя доходятъ отъ самаго Царя-града публично. По прибытіи же моемъ в Тефлизъ какъ царь Иракліи учинилъ повеленіе, чтобъ во всехъ церквахъ въ молитвахъ прошено было о дарованіи Россійской имперіи над турками победы, то некоторыя его князья, безъ дозволенія ево, имелъ прежнюю ненависть на турковъ, с несколькими числомъ своихъ людей устремясь, турецкую деревню, около пяти сотъ дворовъ состоящую, пазываемую Джавахети, разорили до основанія и множество скота и экипажа побрали, причемъ несколько и людей убили; по каковому случаю присланы были къ царю Ираклію от ахалцихскаго хана съ протестациею и с прошеніемъ удовольствія посланъцы; почему онъ, Иракліи, своимъ князьямъ объявилъ, для единственнаго вида, посланцамъ свой гневъ, и посланцамъ сказалъ, что удовольствіе показать не прѣминетъ, но в самомъ деле внутренне о томъ радуется, и никакого гнева на

князей не имеетъ. Каковое жъ дано отъ царя Ираклия вышеписанному князю Артемию Андроникову, для подачи е. с. гр. Н. И. Панину, на Грузинскомъ диалекте и мною списанное пороссійски, описаніе городамъ и местамъ, ближнимъ къ Грузіи и Кахети, гдѣ какое воинство и какой народъ обитаетъ жительство, і чьего владения состоятъ,—оное при семъ в. пр-у представляю.

198. Д. XIX. 14 Іюня 1769 г. Описаніе городамъ и местамъ, ближнимъ къ Грузи и Кахети, где какое воинство и какой народъ обитаетъ жительство, и чьево владения есть оныя,—каково дано отъ царя Ираклия посланному ко выс. е. и. в. двору кн. Артемию Андроникову для подачи е. с. графу Н. И. Панину, на Грузинскомъ диалекте. Переводъ съ Грузинскаго.

1. Городъ Ахальцихъ, содержитъ губернское правленіе; в немъ часть древней Грузіи и народъ былъ весь веры греческаго исповѣданія, а с нескѣлкихъ летъ завладенъ туркомъ, под которымъ игомъ и нынѣ состоятъ, и народъ обращенъ в магометанство, а в некоторыхъ частяхъ состоятъ и до днесъ християне, и генерално место оное называетца Саатабего. Расположеніе сего места гористое и между оныхъ пространныя и плодоносныя поля; места сіи простираютца к полуднямъ і къ западу, границажъ лежитъ вблизиности к нашему владенію. Во ономъ городе Ахалцихе правитель—везиръ трехъ знаковъ, и с того правленія выступить к супротивленію военныхъ людей пять тысячъ, отъ которыхъ хорошихъ вонновъ быть не падежно. В той же губернии многіе разорены отъ лезгинцовъ места есть, чемъ те силы убавлены, і нынѣ противу нашей стороны весьма смирно.

2. Городъ Карсъ,—в немъ губернское жъ правленіе, вблизиности Арацѣйхъ горъ; из него часть состоитъ Армянскаго владѣнія, а нынѣ веры магометанской, между которыми болшая часть християнъ и малая часть смешена греческаго народа; есть места гористыя, а пай-более поля, без леса, и расположеніе того места къ полдню и некоторая часть къ захожденію солнца состоитъ; в немъ правитель—паша двухъ знаковъ; вонска набратца и выступить можетъ до двухъ тысячъ человекъ неисправнаго народа; местажъ ихъ смешены, некоторая часть в нашихъ границахъ, и многіе местечки разорены отъ лезгинцовъ.

3. Городъ Баязеть: в немъ паша двухъ знаковъ і состояла часть Армяпскаго владения; воиска выступить тысяча пятьсотъ; в нихъ находитца многое число христіанскаго народа, в турецкую протекцію не склоняютца, естли сами собою не поступятъ; расположень къ полудни и примыкаетца к Арарацкой горе, и приближенно к границамъ Еревана, Салмасиса, да Карса; народ же к воипству склоннее, и места весьма поселительные и неразоренные.

4. Городъ Эревань, губернія состояла пред симъ Армяпскаго владения, столичной городъ, пыпѣ правитель—персицкой губернаторъ, и находитца тамъ патриархъ армяпъской; места находятца горпстые, степные и плодовиые, народъ поселень много армяпскаго закопа, и за пятнатцать летъ до сего оное владение отъ лезгинцовъ и отъ соседнихъ перьсианъ разорено было, покуда с нашей стороны защищено, а пыпѣ нами отъ всѣхъ неприятелей сохранны содержитца и в подданстве нашемъ. Оное место подалось к полудни, расположение места между Грузій и Баязета, воиска выступить до двухъ тысячъ челоувѣкъ, по народъ совсемъ не военной.

5. Городъ Генжа—персицкой, прехвалпой, вблизиости къ нашимъ границамъ, в немъ народа христіанъ многое число армяпскаго, все места плодовиые, тамо правитель ханъ самовладетелной, воиска выступить до трехъ тысячъ челоувѣкъ; положениемъ своимъ сие место состоитъ к возхожденію солнца и к полудни; границы ево къ Ширвану, Карагъ-Багу, Эревану и Хамзису до Грузій; места гористые і поля плодовиые. Оной же ханъ и с показаннаго города Генжи отъ соседовъ и своего народа многократно былъ выгнанъ, однако помощью нашею і дачею воиска многожды ихъ сопротивники побеждены, и по прежнему оное владение отъ насъ ему поручено, и по сей притчине состоитъ в подданстве нашемъ; да какъ оные вблизиости лезгинцовъ поселениемъ состоятъ, то потому обстоятельству от нихъ и аманатчики у насъ содержутца; оной же к войне противу эреванцовъ исправнее.

6. Хамсъ составляетъ владение и во оныхъ семь воеводскихъ правленей, народъ весь армянскаго закопа, в томъ владеніи находитца армяпской патриархъ; когдажь персицкаго шаха нестало, то съ ихъ же стороны одинъ челоувѣкъ, закопу магометанскаго і отъ народа жаванширскаго, припаялъ силу; среди того правления, Хамсы, состоитъ старинная крепость, которая имъ обманомъ взята, и многократно з жаванширами война с нашей стороны происходила, по Божию помощью завсегда отъ насъ побеждаемы были и раззорены,—единственно оные жаванширы,

а не армянскаго закона,—а в нынѣшнее время по некоторымъ обстоятельствамъ со обеихъ сторонъ заключенъ миръ. Армяне имеютъ болшую крепость, места гористыя, лесныя, а притомъ поля плодovitыя; жаваншпрскаго народу выступить на воппу две тысячи пять сотъ человекъ, а армянъ четыре тысячи пять сотъ, и состоитъ оное владение к восхожденію ихъ полудни. Сие хамское владение состоитъ посреде Ширвана, Нахчевана, Генжи и Карадаги, и армяне хамскіе к воппству весьма храбры; а какъ в показанныхъ семи частяхъ воеводы между собою несогласны, то по такому ихъ несогласію жаваншпарами под свою власть приведены.

7. Куба-ханъ называемой, состоитъ не падъ болшимъ владениемъ, но, согласивъ к себе лезгинцовъ, овладелъ Дербентъ, Баку, Сальянъ и околичныя места, и в педавпое время подано от него доношение турецкому солтану в такой спле, какъ пред симъ горской князь Сурхай владение имель отъ помощи турецкаго солтана надъ Шамахою і Ширваномъ, и служилъ турецкому солтану, таковымже образомъ означенной Куба-ханъ просилъ и на то получилъ повеление в такой силе, какъ намъ уже известно, чтобъ ему морскіе ближніе крепости укрепить, а потомъ выступить и завладѣть Шемахою и Ширваномъ, таковымъ же образомъ какъ и Сурхай оными владель, почему оной Куба-ханъ, собравъ горскихъ лезгинцовъ, Шемахою и Ширваномъ завладелъ, потомъ на шакинскаго хана наступилъ и весьма победилъ, и, какъ намъ известно стало, в тожь самое время шакинскому хану помощныя войски послали, и, по подаче отъ пасъ помощи, показанной Куба-ханъ отъ своего намерения отсталъ и принужденъ къ миру склонитца.

8. Кумыцкой князь Сулхавъ с нами словесной миръ заключилъ, онаго владения народъ воровскимъ образомъ неприятелствуетъ; показаннаго князя отецъ покуда живъ былъ, то отъ турецкаго солтана силою и денежною казною способствовано было, и Ширваномъ владель, а нынѣ сынъ ево, тотъ князь Сулхавъ, Ширваномъ не владееть, и просить о томъ турецкаго солтана, для чего и братъ ево при солтане находитца, и по словеснымъ известиямъ слышно, якобы поставленъ надъ войскомъ предводителемъ ево жъ, Сулхавское владеніе, тожь уцменской и шемхалской народъ; и некоторая часть лезгинцовъ с нами воспротивлени всегда состоятъ, а некотораяжъ часть лезгинцовъ с нами миръ имеютъ.

9. Шакинскаго хана дедъ Аджи Чалабъ назывался, отецъ ево былъ армянской священникъ, но Аджи Чалабъ принялъ веру магоме-

танскую и некоторымъ искусствомъ завладеть Шакою, которая в древнихъ временахъ состояла под властью Кахетинскаго царя, но силою отпето магометанскимъ персицкимъ Шах Абазомъ первымъ; и в томъ владенїи живутъ многое число армянскаго закона открыто, а нашего греческаго закона со страхомъ; лежитъ оное место отъ Ширвана и подалось к дельбузинскому полу, на виду противъ Кахети; места плодосные и ровные, силою же достаточны для войны до трехъ тысячъ человекъ. До сего времени между нами временемъ было великое неприязнество, а нынѣ в мирномъ согласїи состоятъ.

10. Князь Алисолтанъ, которои напредъ сего в подданствѣ Кахетинскаго владетеля состоялъ, но во время Ша Абаза перваго принялъ веру магометанскую и отлучился от подданства Кахетинскаго; оное место возле Кахетїи от восхождения солнца лежитъ.

11. Места, называемыя таминское, чиницкое, чаринское и белаканское,—во оныхъ частяхъ народъ живетъ самовольной и ни у кого не вподданствѣ; нынѣ имеютъ в своей протекци таракански народъ; во оныхъ состоятъ малая часть христіанскаго народа; в древнія времена подъ владениемъ Кахетинскаго владетеля состояли, да и впедавнихъ временахъ многократно показывали услуги Кахетинскому царю, но те места разорены отъ Ша Абаза перваго, и в техъ разоренныхъ местахъ поселены отъ Ша Абаза татарскаго закона люди, с которыми и горскїя лезгинцы поселены; те места прикнулись к гелбухскимъ горамъ, и потому силу имеютъ отъ лезгинцовъ. Из онаго народа некоторые части временно в мїру, а временножъ не согласїи с нами; отъ Шемахи до Белакана многократно в наше сопротивленіе во обществе состояли. Кромежъ лезгинскихъ силъ оныя места всостоянїи выступить войскомъ до шести тысячъ человекъ и показанные места вразстоянїи отъ Кахетинской границы и жилища обстоятъ на дватцать на пять и на тридцать верстъ, также непроходимымъ лесомъ крепкіе.

12. Хунзахинской князь состоитъ в горахъ лезгинскихъ и называютца Гавары, у котораго выступить войска тысяча пять сотъ человекъ, а если пожелаетъ взять лезгинцовъ, то всостоянїи достать войска до шеснатцати тысячъ человекъ; оное место состоитъ въ Кахетїи всредине восхождения и захождения солнца. Впрежнїе времена состояло под владениемъ Кахетинскаго царя и счислялось Эристовымъ владениемъ, і в тежъ времена с нами в миру и не в миру находились, а напоследокъ великое неприязнество чинить намъ началъ, и по неизвестности нашей в дагистанскимъ войскомъ прибылъ в Грузїю и одну крепость атаковалъ,

почему с нашей стороны весьма победили и многое число и съ ихъ стороны нами побито, и потомъ и на другой годъ злобу повторилъ выступить на насъ в дватцети двухъ тысячахъ воиска, к чему Кахетинские соседы, шемахинцы и генжинцы, силою ему способствовали; абинской ханъ Алисултанъ, также чарелинские і тавлипские, и все того места народы согласились и собрали десять тысячъ, а всего находилось тритцать две тысячи человекъ, и приступилъ къ одной Кахетинской крепости, поколь мы воиска своего собрали и малымъ числомъ о передъ поспешали; ис крепости имъ уронъ немалой последовалъ, которые с немалымъ стыдомъ принуждены были возвратитца, а потомъ и миръ с нами пожелалъ, и смирились, и отъ насъ, по требованию князя хунзахскаго, жалованье получаетъ, а от Кахетинской границы врасстояни находитца четырехсуточного переезда, и хотя онъ и в миру состоитъ, однакожь подданные ево воровскимъ образомъ противности причиняютъ.

13. Ещежь Кахетинская часть, места к западной стороне в горахъ, на четыре части разделена, которые называютца Дидоеты, Кысты, Глитвы, Дзурзуки лезгинцами отнято и к закону магометанскому приведены; весьма стараютца, чтобъ Тупеты и Хевсуреты, Пшавы и Хевы, чрезъ которые отъ Россіи и Грузіи проезжая дорога, кои места лезгинцы обладать желаютъ и привести в свои законъ; ихъ намереніе осетинцовъ и другихъ, которые находятца в показанныхъ горахъ до крымской границы, — всехъ в магометанской законъ привести, какъ немалое число и склонились, и наипаче стараютца склонять к магометанству:

14. Естли показанная Хевская дорога с стороны Россійской можетъ признана быть неспособна и впеределе оной признаетца жъ не бес трудовъ, однако с нашей стороны оную дорогу и без далныхъ трудовъ ращистить способно.

15. Керимъ-ханъ персидской, которой нынѣ состоитъ в городе Ширазе, а какъ Персія разделяетца на четыре части и называютца; первая Адрибежанъ, вторая Аракъ (?) третья Парсистанъ, четвертая Хорасанъ, да и другие места имеютца; Гилянъ, Мазандеранъ, да Амаданъ, а ис числа четвертой части, во Адербейжане, некоторою частию обладаетъ Керимъ ханъ, Араки ему вовсе подвержены, в Хорасани совсемъ не имеетъ владения, да Парсистанъ, которою Ширазъ владеетъ, и что показано под властію ево із некоторыхъ оныхъ народовъ не совсемъ склоненъ вподданство: Гилянъ, Мазандеранъ, да Амаданъ нынѣ в протекци состоятъ. Керимъ ханъ, какъ свыше показано, в Ширазе находитца, и

с нами в дружбе состоитъ, і оказываешь, а напротиву и от насъ к нему тожь с нарочпымъ ізвещаемъ о дружбе.

16. Сирияны, которые состоятъ подле Персіи и турецкаго владенія, между оными народами,—весма многочисленны и места гораздо удобныя, вера ихъ христіанская и склонна болше верою армянскою, народъ весма к воинству мужественной; одинъ годъ присылаеш своего челоуѣка из болшихъ чиновныхъ людей посломъ к намъ и просятъ, чтобъ совсемъ ихъ оттоль снать и поселить в нашемъ отечестве. Из оныхъ поселени некоторыя части от насъ вѣлизостѣи и вотдалени, почему с нашей стороны намеренне было оныхъ от того места совсемъ снать и в походъ выступить желали, для того однавожь оное оставили и от насъ имъ удовольствіе во всемъ происходить; и какъ в томъ намерени были, но в тожь самое время получилъ милость все христіанство отъ Всероссийскаго двора, да в томъ наиболше мпени остались, и стараемса, и когда отъ Всероссийскаго двора покровительство и милостивое сожаление возсияетъ, и принять изволить в свою протекцію, то в тожь время отъ сириискаго народа болшую силу мы от нихъ получимъ, и которой уже в околичности и близости, чтобъ отъ насъ дойти известіе могло, то оноже народъ, какъ оне никому не впоудданстве, весь на пшѣшнѣяго супротивника, турка, выступить заподлинно будутъ от насъ согласены обще на войну.

Сие известіе нарошно для его графскаго снательства посылаешца об акуратномъ известіи с нашей стороны.

199. Д. XIX. 27 Іюня 1769 г. Письмо царя Соломона къ ген.-м. Потапову. Переводъ съ Грузинскаго.

В. пр. изволили писать къ порутчику Хвабулову, чтобъ онъ учинилъ намъ о нѣкоторомъ секретномъ дѣлѣ представленіе, почему онъ и дѣйствително къ намъ приѣхалъ, и объявля, во первыхъ, намъ о одержанной войсками е. и. в. надъ неприятелими, турками, знатной победѣ, представлялъ потомъ съ подробностію и объ ономъ дѣлѣ, почему мы, будучи преисполнены духовнаго веселія о означенной, щастіемъ е. и. в., полученной победѣ, приносимъ Господу Богу благодареніе, поздравляя и в. пр. съ такимъ всерадостнымъ извѣстіемъ, а притомъ совершенно уповая, что при Божіей помощи побѣдоносное е. и. в. войско

впредь еще знаменитѣйшія будетъ имѣть въ истребленіи непріятеля успѣхи; для учиненіяжъ по вышеозначенному секретному дѣлу исполненія въ скорости мы отправили и къ е. в. царю Ираклію своего человѣка съ прошеніемъ, дабы е. в. соблаговолилъ возымѣть съ нами для того свиданіе на Грузинской границѣ, гдѣ мы потомъ съ нимъ и дѣйствительно съѣхались, и по содержанію писма, присланнаго къ намъ отъ в. пр., объ ономъ дѣлѣ мы ему объявили, что онъ съ великою радостію принялъ, и по доволномъ съ нимъ разсужденіи не могли мы изыскать удобнѣйшей къ намъ чрезъ Кавкаскія горы дороги, какъ толко на Хеви; тѣмъ болше, что оною не толко войско, но и всякія воинскія тягости безъ трудности провестъ можно, о чемъ е. в. царь Ираклій къ в. пр. уже и писалъ, и мы по тому дѣлу съ е. в. согласилсъ взаимное при всякихъ случаяхъ другъ другу дѣлать вспомошествованіе, а между тѣмъ Господа Бога молимъ и е. и. в. просимъ, дабы все то безъ продолженія времени въ самое дѣйство произведено было, желая мы ежечасно такимъ отмѣннымъ щастіемъ воспользоваться.

Изъ Грузіи.

200. Д. XIX. 30 Іюня 1769 г. Письмо царя Ираклія къ ген.-м. Потапову. Переводъ съ Грузинскаго.

В. пр. чрезъ посыланнаго отъ насъ къ вамъ и обратно возвратившагося нашего человѣка прислали къ намъ писмо о одержанной арміею е. и. в. надъ непріятелями, турками, знатной побѣдѣ, а мы уповаемъ, что в. пр. уже имѣли время чрезъ отправленные отъ насъ потомъ къ вамъ писма увѣдомитъ, во-первыхъ, о произшедшей неизреченной у насъ, по причинѣ такого извѣстія, радости, а потомъ и о бывшемъ съ е. в. царемъ Соломономъ, въ слѣдствіе предъявленнаго отъ порутчика Хвабулова е. в. секретнаго дѣла, свиданіи, и что по доволномъ съ е. в. единодушномъ нашемъ совѣтѣ лутчею и способнѣйшею признана нами дорога на Хеви, которою помощію Божіею и щастіемъ е. и. в. мы и поправить въ состояніи находимся, такъ, что всякія тягости по оной, по вашему желанію, безъ всякаго

труда провести будетъ можно, и не только мы съ е. выс. царемъ Соломономъ, но и вся Грузія въ великой радости по притчинѣ начинающагося такого полѣзнаго для насъ самихъ дѣла, и чемъ скорѣе оное произведено будетъ въ дѣйство, тѣмъ болше мы е. и. в. услуги оказать потщимся.

201. Д. XIX. 8 Августа 1769 г. Рапортъ въ Коллегію Ин. дѣлъ г.-м. Потапова.

Продолжавшейся въ Грузіи порутчикъ кн. Григорей Хвабуловъ возвратился въ Кизляръ Іюля 21 числа, и каковъ поданъ ко мнѣ от него касателной по порученной ему комисіи рапортъ съ приложеніемъ описанія городамъ и местамъ, ближнимъ къ Грузіи и Кахетіи, съ оныхъ копіи, а представленныя отъ посланцовъ, присланныхъ отъ царей Ираклія и Соломона, четыре письма оригинально съ переводами при семъ подношу, какъ и его, кн. Хвабулова, во исполненіе указа, къ подаче и сего отсылаю, и якоже объявленные владетели съ крайнею охотою поступаютъ въ войну и поддержку всеавг. нашей императрицы, посланцы жъ отъ царей Ираклія князь Артеміи Андрониковъ, отъ Соломона князь же Давыдъ Квенихидзевъ, отправлены до выс. двора—какъ подтвердить то, такъ и новые прошенія представить, и имеютъ при себе особливья къ е. и. в. и особливья жъ къ е. с. гр. Н. И. Панину писма, а потому и просятъ отпуску отъ сюда, то я 1 числа Августа представилъ Астраханскому губернатору г.-м. Вѣкетову, прилагая доѣздъ Хвабулова, и требуя его резолюціи, повелено ль будетъ для дальнѣйшаго отправленія въ Астрахань ихъ отпустить, что и намеренъ былъ исполнить, получа оную, и когда выздоровеетъ кн. Андрониковъ, которой по приездѣ сюда зделался боленъ. 4 числа сего мѣсяца г.-м. гр. Тотлебенъ сюда, въ Кизляръ, прибылъ.

202. Д. VIII. 4 Сентября 1769 г. Представленіе царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ. Переводъ съ Грузинскаго.

В. и. в. всенижайше объявляю, что получилъ я словесно чрезъ г.-м. Тотлебена выс. в. и. в. повеленіе, о начатіи мнѣ съ

своей стороны непріятелскихъ на турецкія области нападеней, съ такимъ при томъ обнадѣживаніемъ, что в. и. в. всем. соизволяете не только мнѣ въ томъ, какъ войскомъ, такъ и протчимъ вспоможеніе учинить, но и во всевысочайшее свое покровительство меня принять, і я за такую оказуемую ко мнѣ отъ в. и. в. неизреченную милость приношу в. в. всенижайшее мое благодареніе, совершенно уповая, что я все оное отъ в. и. в. конечно удостоюсь получить. Предъ симъ царь Соломонъ, получа отъ е. с-ти гр. Н. И. Панина письмо, не оставилъ о томъ и меня увѣдомить, і я съ коликою радостію оное принялъ, такъже и какія по тому в. и. в. услуги съ моей стороны оказать въ состояніи нахожусь, о томъ отъ меня уже подробно къ выс. в. и. в. двору донесено. По такимъ обстоятельствамъ я, имѣя надѣжду на в. и. в. милость, приѣмлю смѣлость в. в. здѣсь представить, что пока съ выс. в. и. в. стороны война съ турками продолжаться будетъ, чтобъ во все то время позволѣно было и мнѣ съ своей стороны въ оной участіе имѣть, дабы такимъ образомъ, при помощи Божіей, сего непріятеля скорѣе можно было побѣдить, а когда же дѣла доведены будутъ до примиренія, въ такомъ случаѣ всенижайше прошу принять меня въ вѣчное время подъ всев. в. и. в. покровительство и защищеніе. Въпротчемъ же о всѣхъ моихъ желаніяхъ и прошеніяхъ писалъ я обстоятельно къ е. с-ву первенствующему министру, а о настоящихъ здѣшнихъ происхожденіяхъ къ выс. в. и. в. двору отъ г.-м. Тотлебена донесено будетъ.

203. Д. VIII. 4 Сентября 1769 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Когда увѣдомились мы о приближеніи къ нашей границѣ отправленнаго по указу е. и. в. г.-м. Тотлебена, то съ такою нетерпѣливостію желали мы какъ возможно скорѣе всем. государыни повеленія узнать, что за должность себѣ поставили встрѣтить самимъ намъ его на границѣ, а какимъ образомъ и въ которомъ мѣстѣ мы съ нимъ свидѣлись, о томъ онъ, генераль, чаятельно, подробно уже в. с-ву донесеть. Учиненное же намъ отъ

означеннаго генерала Тотлебена, по данному ему отъ е. и. в. повеленію, словесное объявленіе состоитъ въ томъ, чтобъ намъ начать противъ турокъ войну съ тѣмъ, что и е. и. в. всем. изволить, какъ вспомогательнымъ войскомъ, такъ и денгами насъ снабдить, когда мы о томъ е. в. просить будемъ. Посланное отъ в. с-ва къ намъ съ княземъ Антономъ Моуравовымъ письмо мы съ великою радостію получили, изъ содержанія котораго мы уразумѣли, что вы оное къ намъ писали по данному вамъ отъ е. и. в. повелѣнію, за что мы и приносимъ должное наше, вопервыхъ, Господу Богу, потомъ е. и. в., также и в. с-ву благодареніе. Для представленія же е. и. в., и притомъ и в. с-ву о нашихъ нужныхъ прошеніяхъ, отправили уже мы предъ симъ князя Артемона Андроникова. А теперь я съ в. с. откровеннѣе изъясняюсь, что когда уже е. и. в. соизволили насъ обнадежить какъ войскомъ, такъ и прочимъ, то мы всеусерднѣйше и желаемъ такое вспомошествованіе отъ е. и. в. получить, чрезъ которое бы могли мы въ здѣшнѣй сторонѣ, щастіемъ всем. государыни, знаменитыя е. в. услуги оказать. Мы вамъ истину объявляемъ, чтобъ пятнадцать полковъ или и болѣе пожаловано намъ было. И я в. с. увѣряю, что чемъ болѣе будетъ войска, тѣмъ знатнѣйшая получена будетъ и прибыль; равнымъ образомъ, чтобъ пожаловано жь было и пристойное тому число денегъ, а оное войско, помощію Божіею и щастіемъ е. и. в., при употребленіи легкихъ способовъ конечно самыя знаменитѣйшія въ своихъ предпріятіяхъ будетъ имѣть успѣхи. Е. и. в. не только мы себя, но и всю область нашу на услуги посвящаемъ, всеусердно желая, дабы наша всеподданнѣйшая вѣрность выс. е. в. двору довольно извѣстною учинилась; наша же область хотя и окружена со всѣхъ сторонъ непріятелями, но однакожъ, естли мы щастливы будемъ, то конечно обѣщанную отъ е. и. в. милость получимъ. Хотя мы, учиненною генералу Тотлебену и войска при немъ командѣ встрѣчею и показаніемъ имъ безопасной въ Імеретію дороги самую маловажную е. в. услугу оказали, но однакожъ всѣ магометанѣ чрезъ то начали признавать насъ своимъ, а особливо турецкимъ непріателемъ. Когда е. и. в. повелѣніе свое чрезъ в. с-во объявить намъ соизволила, то мы

оное совсѣмъ усердіемъ и исполнить желаемъ, прося однакожь в. с. какъ для благочестиваго народа, такъ и для начатаго благаго намѣренія у е. и. в. чрезъ посредство и стараніе ваше и все уже намъ обѣщанное исходатайствовать. Пока же война съ турецкою стороною будетъ продолжаться, мы со всею нашею ревностію и съ своей стороны желательны въ ней участвовать, но когда дѣло приходитъ будетъ къ примиренію, то просимъ, чтобъ мы и тогда не были забыты.

204. Д. Х. 7 Октября 1769 г. Рапортъ кн. Моуравова графу Тотлебену.

Вчерашняго числа отъ царя Ираклія получилъ письмо, которымъ уведомляетъ меня, что отъ турковъ разсланы еще недавно чиновныя люди к Куба-Хану, которой Дербендомъ владеетъ, и лезъгинцамъ уговорить, чтобъ и онѣ вооружились противъ Россіи въ пользу Порты, і имѣютъ ли в томъ какой успехъ того де еще не видно, і въ здешной сторонѣ турецкихъ городахъ, кромѣ жителей и оставшихъ малыхъ гарнизоновъ, войска всобраніи нигде не имеютъ, а у Грузинцовъ і Армянъ, в техъ местахъ живущихъ, отобраны у всехъ ружья и сабли.

Имеретія.

205. Д. Х. 29 Октября 1769 г.—Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Шанину.

Графъ Тотлебенъ, хотя крепость Шоранани, въ Имеретіи, четыре дни старался взять и чинилъ атаки, но за неименіемъ надлежащаго провіанта и фуража, сего 13 Октября, оставя оную безъ всякаго успеха, возвратился с командою въ Грузію, а я оставался впредь до полученія повеленія при царѣ Соломонѣ, и какъ онъ еще в нашъ лагерь не прибылъ, с техъ поръ какъ уехалъ на встречу кн. Дадіана, то и к нему ехать намеренъ былъ; но братъ ево и католикозь Иосифъ, спустя два часа какъ оной графъ Тотлебенъ находился уже въ марше, пришолъ самъ ко мнѣ и объявилъ, чтобъ и я за командою ехалъ, и естли оста-

нусь одинъ, безъ оной, при братѣ его, то турки станутъ стараться чрезъ подкупленныхъ людей убить или поймать меня, и для того принужденъ былъ выехать изъ Імеретіи; нынѣ нахожусь съ графомъ Тотлебенемъ въ Грузіи, местечкѣ въ Цхирванѣ. Царь Іракли изъ турецкихъ местъ Карси и Баязетъ еще не возвратился въ Тефлисъ, а сынъ его старшей Георгій, которой находится въ Тефлисе, разослалъ приказы ко всемъ помощникамъ, около одного местечка Цхирванъ живущимъ, графу Тотлебену, по требованію его, въ поставке правіанта послушанія оказывать, и притомъ ево же, графа Тотлебена, уведомляетъ, что отецъ его Іракли разорилъ несколько деревень турецкихъ и на сихъ дняхъ ожидаетъ ево въ Тефлисъ.

Цхирванъ.

206. Д. VIII. 27 Ноября 1769 г. — Грамота Императрицы Екатерины царю Іраклию.

Въ засвидѣтельствованіе нашего монаршего къ вамъ благоволенія, въ разсужденіи достохвалной вашей ревности къ православному нашему христіанскому закону и преданности къ намъ и къ нашей имперіи, мы всемилостивѣйше воспріемлемъ в. св-сть въ число кавалеровъ св. ап. Андрея Первозваннаго, и, посылая при семъ знаки ордена, поручаемъ вамъ оныя на себя возложить, и обнадеживаемъ васъ и впредь нашею императорскою милостію.

С.-Петербургъ.

207. Д. X. 16 Декабря 1769 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ кн. Моуравову.

Писма ваши отъ 3 Сентября, отъ 7, 12 и 29 Октября я исправно получилъ. Виды тѣжъ самыя и въ настоящее время продолжаютъ, которыя вамъ и въ инструкціи предписаны, т. е. желается, чтобъ Грузія безъ отлагательства поступила на поиски собственными своими силами, и при такой толко со здѣшной стороны помощи, какая учтена быть можетъ безъ предъосужденія въ главнѣйшихъ войны дѣй-

ствіяхъ. Разсуждая вообще о Грузіи не можетъ быть злощастнѣе тѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ нынѣ не малая часть изъ сего народа находится. Христіанство терпитъ отъ превозмогающаго магометанства, соблазны и расхищеніе когда не съ той, то съдругой стороны однакожь всегда происходятъ, а, наконецъ, всё тамошнія христіанскія владѣнія, ежели заблаговременно предварено не будетъ, потокомъ нечестія и варварства безъ сумнѣнія и потонятъ; но напротивъ того, хотя бы и не соотвѣтствовалъ успѣхъ старанію, употребляемому нынѣ къ избавленію Грузіи, чему однакожь быть не можно, когда ея и. в. въ свое высочайшѣ покровительство принимать изволить, слѣдствіемъ тому будетъ не иное что, какъ толко продолженіе тамошнихъ жителѣй настоящаго жъ нещастія, а предводители могутъ быть уже спокойны въ совѣсти и предъ Богомъ безотвѣтны, не оставя безъ испытанія всего того что оставалось употребить въ сіе удобнѣйшѣ время. Подлинно теперь болшая надобность въ томъ здѣшней сторонѣ, чтобъ Грузинцы какъ наискоряѣ начали войну противъ Порты, но не оттого ли самаго будетъ зависѣть и ихъ здѣсь уваженіе и обязанность взаимнымъ образомъ и о ихъ ползѣ стараться? Будущей Грузіи жребій теперь въ рукахъ ихъ владѣтелей, небреженіе ихъ можетъ оную лишитъ для переду и той надежды, какая нещастной области, по малой мѣре для нѣкотораго утѣшенія, предоставилась на здѣшнюю имперію, а немѣдленная подвижность ихъ приобрѣтетъ имъ славу избавителѣй отечества.

Все сіе разумѣется, однакожь по большей части о Имеритійскомъ владетелѣ Соломонѣ и о тамошнихъ князьяхъ, которыя занимаются токмо мѣжду усобнымъ несогласіемъ и собственное свое отечество терзаютъ, а не уважаютъ, будучи омрачены пристрастіями общей для нихъ отъ магометанства опасности, и которыхъ, слѣдовательно, и остается еще удостовѣрить, что они и владѣнія ихъ находятся въ худомъ состояніи, и, пропуская настоящей случай, вѣчно нещастливыми здѣлаются. Но что касается до Ираклія, то, повидимому, приобретена уже его склонность къ содѣйствію противъ Порты, и желателно толко, чтобъ онъ какъ наискоряѣ на то поступилъ, завися отъ непродолжительной его подвижности успѣхи послѣдующихъ предприятий съ тамошней стороны. Изъ приложенныхъ при семъ копій съ рескрипта е. и. в. геп.-м. графу Тотълебену, съ двухъ грамматъ къ Ираклію, съ третьей отвѣрстой, и адресованной вообще ко всѣмъ владѣтелямъ Имеретійскимъ, и моего къ Ираклію жъ писма усмотрите

вы обстоятельно о правилахъ, по которымъ вы поступки ваши и располагать должны относительно Имеретійскихъ владѣтелей и относительно Ираклія. Первымъ надобно будетъ прямо дать почувствовать, принимаясь къ вышеприведеннымъ изъясненіямъ, обоюдныя слѣдствія изъ поступка въ настоящѣе время ими избираемаго, а послѣднему при томъ сколько изъ оныхъ и въ разсужденіи его съ пристойностью употребить будетъ можно непреодоленные препятствія въ пособствованіи ему многочисленнымъ здѣшнимъ войскомъ и совершенное здѣсь удостовѣреніе о собственной его къ тому достаточности, и коимъ образомъ подкрепленіе Грузинцовъ вѣсма исполнится и чрезъ то число, которое уже по приложенному здѣсь реэстру назначено; при томъ можно распространится во изъясненія и о превосходствѣ порядочныхъ войскъ предъ нерегулярными, преданность порядку первыхъ и наблюдаемымъ ими правиламъ, хотя одинъ другихъ и многочисленнѣе случаются, всегда уступать принуждена. Въ рескриптѣ къ графу Тотлебену уже сказано, чтобъ изъ посылаемыхъ денегъ, въ пятидесяти тысячахъ рублѣхъ состоящихъ, которыя положены быть имѣютъ въ комисаріатѣ, дѣлать по общему вашему съ нимъ разсмотрѣнію снабженія Ираклія, соображаясь съ пуждою, каждаго случая касающагося, до поисковъ противъ непріятели и защиты его земель, когда къ тому и другому собственныя его способы не доставать будутъ; однако же все то вамъ и чрезъ сіе точножъ подтверждается.

При отправленіи вашемъ отъ сюда предписано вамъ было пребываніе ваше имѣть при Соломонѣ, владѣтелѣ Имеритійскомъ, въ надеждѣ, что онъ въ предънамѣряемыхъ съ той стороны противъ непріятели дѣйствіяхъ, первое лице представлять будетъ; но по оказавшейся къ тому неспособности его, а предъявляемой напротивъ того отъ Ираклія готовности, и поелику онъ знатнѣйшей въ Грузіи владѣтель, имѣетъ вы впредъ при немъ остаться, стараясь его въ полезныхъ мысляхъ содержать, а съ другими владѣтелями можете имѣть свиданія по востребованію нужды. Здѣлалъ Ираклій предъставленіе о учиненіи персичкимъ начальникамъ со здѣшной стороны формалнаго объявленія, чтобъ они отъ приуготовленій его къ войнѣ не тревожились и оставались въ покоѣ, потому ежели будетъ у васъ навѣдываться въ какое разсужденіе приято оное, вы имѣетѣ отвѣтствовать, коимъ образомъ здѣсь за пристойнѣе почитается, чтобъ сперва онъ самъ, кому запужно почтеть изъ такихъ начальниковъ, о семъ сообщилъ съ предъявленіемъ однакоже е. и. в. на то воли, чтобъ Грузія возучаствовала въ настоя-

щей мѣжду Всероссійскою имперіею и Портою оттоманскою войнѣ, которая нарушила миръ безъ всякой законной причины, по по одному свойственному ей вѣроломству и алчности къ похищенію чужихъ земель, а послѣдующее время и окажетъ довольно ли будетъ въ содержанію ихъ впѣ всякаго дѣйствія и подвижности сего сообщенія, или непосредственныя къ тому мѣры отъ двора е. п. в. приняты быть должны; совсѣмъ тѣмъ находящимся въ Персіи консуламъ нынѣ же сообщается для пристойнаго употребленія о томъ что у здѣшняго двора съ Грузіею уже происходитъ.

Здѣсь совсѣмъ неизвѣстно въ какомъ соотвѣтствіи находится въ Грузіи всякая монета противъ употребляемыхъ тамъ обыкновенно, но прежде вступленія туда войскъ, чтобъ сколько возможно содержаніе ихъ было безъ убыточно, нужно в томъ здѣлать постановленіе съ Иракліемъ; итакъ общему вашему съ графомъ Тотълебенемъ старанію и сіе соглашеніе препоручается, послѣ чего вы и сюда о томъ донесетѣ. Пребываю въ протчемъ съ особливимъ къ вамъ доброжелательствомъ. Подлинное подписано по сему: вашъ, государя моего, охотной слуга
Гр. Панинъ.

Санктпетербургъ.

208. Д. V. 21 Декабря 1769 г. Нижайшія прошенія гр. Тотлебена царю Ираклію. Переводъ съ Грузинскаго.

1. В. высочеству подробно известно по какой причинѣ пзъ Имеретіи я возвратился и расположился съ находящимся под командою моею войскомъ е. и. в. во владеніи вашемъ, въ Гори и въ Крцхинвалѣ, что царь Соломонъ и присланной его посланникъ, митрополитъ, хотя и неоднократно писменно и словесно мнѣ обещались, однако по оному обнадеживанію какъ для войска моего провианта, такъ по обѣщанію войско ихъ изобрести я не могъ, да ктому же и впредь, будущее время, исполнить сихъ надеждъ на нихъ я не полагаю.

2. По прибытіи впроездъ мой чрезъ ваши мѣста, минушемъ Сентябре мѣсяце, в то время какъ словесно бытъ верпо въ союзѣ вечно съ Всероссійскою императрицею меня уверить изволите, что какъ вы, такъ и подданные ваши противъ непріятели христіанскаго закупа, нещадя живота своего, даже пролтія до последней капли крови служить будете, и объявите имъ войну либо обще со мною, или особо с нескѣлькими тысяча войсками станете с непріятеlemъ обдерживать.

вать войну, такожъ во всемъ по возможности вашей Россійскую армию надлежащею ценою в чемъ нуждаться будутъ продажею вспомошествовать станете, толико какъ ныне, тако и впредь принятъ вамъ е. и. в. покровительства и істребовать вамъ Россійскаго войска пять тысячъ или шесть тысячъ человекъ, почему можете наиболѣе противъ царя Соломона службу свою доказать и чрезъ онаго наивышшее получить отъ е. и. в. милосердіе.

3. А противу же сего во всемъ на требованіе ваше нижайше васъ я обнадежилъ с темъ, чтобъ в нынешнемъ году тысяча пять сотъ человекъ отыскать могу; сверхъ же сего какое в. в. прошение и намѣренье было оное в такой силе отъ меня е. и. в. донесено, что в. в. чрезъ короткое время с приятностію того получить можете.

4. Отъ Астраханскаго губернатора наискорѣйше требовапо было от меня две тысячи войска и которыя по возвращеніи моемъ изъ Имелети прибыло ко мнѣ триста человекъ, а прочихъ какъ онъ, губернаторъ, меня уведомляетъ еще жъ в Сентябре месяце отправилъ оныхъ и артилерію, кою уже давно ожидаю и, какъ известно, шестая недѣля какъ въ Моздокъ прибыли и вготовности находятца, и надеюсь, что и по сіе время прибылибъ сюда, ежелибъ прежней Кизлярской комендантъ не смененъ былъ; новый же комендантъ, полковникъ Неимичъ, ныне прислалъ ко мне, вместо отправленной его и доставленіи того куріера, своего, и спрашивалъ: в нынешнюю жъ зиму отправить, и буде весма великой снегъ, или весною?

5. Почему отправилъ я курьеромъ для приведения войскъ и привозу артилеріи непродолжительно поручика Зорнал в Моздокъ, куда, не выходяжъ сего года, намеренъ встретить ихъ для вспомошествованія имъ на Грузинской границе.

6. Завтрешнего числа намеренъ я ехать и надеюсь, что к новому году с тою артилерією и войскомъ прибыть в вашу землю.

7. В. в-о, какъ я прошу непродолжительно приказать, чтобъ дано было мне пятьсотъ рабочихъ людей и сто саней, дабы вперевозе чрезъ горы артилерію с принадлежащими ее припасами вспомошествовали.

8. Егдажъ заслуженое признается, дабы из Ахалдыха никто переходить сюда не имелъ, хотя и намеренъ было былъ я определить из войска своего на границе караулъ и на то иметь крепкое надзираніе, дабы какъ оттуда, такъ и отсюда никакихъ людей не пропускать, но токмо ныне имею в войске недостатокъ, и для того подлежитъ опредѣлить в. в-у из войска вашего двести человекъ вернейшихъ и оружен-

ныхъ людей на турецкихъ гралицахъ, дабы какъ свои, такъ и оттуда никакихъ людей не пропускать, да к томужь и лезгинцы своей стороны никакого прохода не имели.

9. Старшина лезгинской, которой приехалъ ис Константинополя пашою, никакъ не надлежитъ дать ему путь, хотя до возвращенія моего надлежитъ весьма предостеречь ему дороги: онъ [хочетъ] для того в въ землю свою пробратца, дабы онъ набралъ тамо разбойникъ лезгинцовъ до двенатцати тысячъ людей и употребить въ службу турецкую, для чего и денги онъ на то взялъ и имеетъ при себе.

10. Какъ в. в-во мне обещались и дали свое слово, следственно с несколькими тысячами людьми быть вамъ во всякой готовности, ибо по прибытїи моемъ из Моздока с войскомъ надлежитъ над неусыпнымъ рода христианскаго врагомъ обще намъ начать сопротивление, и какъ скоро получу войско свое, имею принять предприятие: съ союзными варварами начать войну и начало свое взять сверхъ сего какое имеетъ непріятель своего намеренія, и ожидаетъ получить себе силы, упредить и раззорить ихъ.

11. Ея и. в. соизволеніе есть, чтобъ в. в., царь Соломонъ и Дадіанъ обще туркамъ супротивлялись, и для того в. в. надлежитъ приложить ваше стараніе, чтобъ между царя Соломона и Дадіана учинить вечной мѣрь, а ежели учинить того неможно, хотя на два года другъ другу незлобствовали; а потомъ положитца имъ на е. и. в. милосердіе и вспомошествованіе; чрезъ сие у непріятели немалой силы отнято можетъ, а напротиву получить имъ можно е. и. в. милосердіе.

12. Безъ сумленія царь Соломонъ, котораго щастіе и все благополучіе зависить отъ е. и. в., какъ то и я къ нему писалъ и предуведомилъ его, уповаю, что отговариватца не будетъ, да и Дадіанъ покровительство е. и. в. просилъ, и потому легко можетъ в. в. склонить ихъ, а безъ того обойтись мне не можно, чтобъ я излюбствовалъ для того, которой ищетъ покровительство е. и. в., да и самъ царь христианской.

13. Что же Ахалцыхской паша угрожителное писмо в. в. писалъ, — на то не слѣдуетъ взирать, лишь бы заслужить е. и. в. всемъ государыни покровительство и отъ ига мохамеданскаго вечно в. в. избавитца, и от целой Европы примете славу и похвалу.

14. С великимъ удивленіемъ, по прибытїи моемъ сюда, известился, что турецкой посланникъ находится у васъ в Тифлизѣ; для чего именемъ е. и. в. представлено, чтобъ оной посланникъ с находящимися

при немъ людьми поиманъ былъ, дабы учинить и над нимъ то что и над Россійскимъ е. и. в. посланъникомъ в Константинополе учинено.

15. В. в. прошу на сию мою нижайшую промеморію дать мне письменную резолюцію, дабы представить непродолжительно в Санктъ-Петербургъ, и чрезъ то прислано будетъ вскорости войско, да к тому допестъ и уверить имею е. и. в. о верности и благое ваше намерение, и прошу в. в., ежели какое имеете до меня приказаніе, наивсегда писменно мне знать давать.

З Грузинскаго на Россійской діалектъ переводилъ коллежской переводчикъ Иванъ Пицхелауровъ.

209. Д. VIII. 2 Мая 1770 г. Письмо поручика Деграла къ царю Ираклію.

Потому, что отъ генерала Тотлебена я былъ отправленъ, и по сей притчинѣ, какъ вамъ донесено, якобы я писалъ такія письма, кои государынѣ моей вредительны, а паче царю Ираклію впротивность. Удивляюсь, что графъ в. в-ву доносить, якобы я виновенъ былъ, и буттобы, взявъ меня, отогналъ отъ себя, и якобы я своею волею те писма написалъ. Я помышлялъ въ городъ Тѣфлисъ притти и принести мое оправданіе. Правда, что я те писма писалъ, по по приказанію генерала: первое писалъ на Адоскомъ полѣ, гдѣ е. в. (Ираклій) съ генераломъ соединилсъ, а другое по приѣздѣ изъ Имеретіи. Еще писалъ разсмотрение Грузіи всегда по приказаніямъ генерала. Третье письмо писалъ зимою въ Моздокъ, едуци изъ Тѣфлиса, и об ономъ описаніе, — и все сіи письма по всемъ правамъ были впротивность е. выс-а царя Ираклія и его славы, а писаны мною по приказаніямъ генерала, какъ и найтти можно въ его письмахъ. Отъ сего числа три недѣли какъ изъ вашего лагеря графъ пріѣхалъ и сталъ меня при своихъ офицерахъ винить, якобы я такія письма писалъ; но я ему объявилъ, что я все писалъ по его приказанію; и какъ генераль узналъ, что всю тайну сохранить не памѣренъ, то сказалъ мнѣ, отправить меня в Петербурхъ съ хорошею честію, и произвелъ въ поручики. Съ сею надеждою и отправился, но уведомилъ я, что в. в-ву объявлялъ, якобы я изгнанъ какъ нечестной человекъ и противу Грузіи поступающей. Не могъ я того спестъ, что такимъ образомъ меня предъ вами обвинялъ, будучи всегда вѣрнымъ високаго моего государя, принужденъ сталъ представить на генерала предъ Бо-

гомъ, предъ всем. государынею и предъ в-мъ выс-мъ, и всенижающею прозбою васъ умоляю о покровительствѣ. Генеральскія все намѣренія и виды всегда противны были его инструкціи и повеленію нашей государыни, и всегда обманывалъ Россійскихъ первыхъ министровъ: многократно писалъ генералу Чернышеву и генералу Панину, чтобъ только время улучшить и Грузію завоевать именемъ своей императрицы, землю, которая царя Ираклія въ повеленіяхъ состоитъ; и о томъ писалъ, чтобъ въ Россіи абазы (двадцати копенки) падѣлать и прислать, и ежели царю Ираклію не покажутся (?), то войну объявить, и еще много мною писаны писемъ по повеленію генерала, по все впротивность и во вредъ в. выс-у суть. Прошу весьма оному всему вѣрить: въкраиней нуждѣ писалъ. Засимъ прошу васъ, чтобъ не представили о семъ предъ выс. императрицею, коеи, императрицѣ, и в. выс-у всегда вѣрнымъ и униженнымъ былъ и буду.

Мой всепресвѣтлѣйшій государь, низжайшій и покорнѣйшій слуга Карлъ Дегралъ и подпоручикъ.

На томъ письмѣ на полѣ написано по-грузински такъ: «отъ Карла Деграла ко мне съ низжайшаго письма копія».

Подъ темъ подписано рукою царя такъ:

«Ираклій».

Тифлисъ.

210. Д. XII. 12 Мая 1770 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ грузинскаго.

О князѣ Антоніе Моуравовѣ [гр. Тотлебенъ] увѣрялъ меня, что опъ, будучи в Имперетіи имель комисію, и оттуда приехавъ, никакого дѣла и должности не имѣеть быть въ Грузіи, а притомъ говорилъ, что опъ шпионъ и во всякихъ дѣлахъ отъ него опасаться де надлежитъ, и сказывалъ, что онъ арестованъ. И по симъ графа Тотлебена [словамъ], я почти великое имѣлъ въ томъ сумнѣніе и подозрѣвалъ; но какъ отъ 30 Апрѣля отъ ея и. в. и отъ в. гр. с. писмо получилъ, то я изъ нихъ усмотрелъ, что онъ меня въ семъ дѣлѣ обмануть старался; и то могу довести, что, чаятельно, и Моуравовъ зналъ о недоброжелательствѣ къ нему Тотлебена, но, не взирая на сие не оставилъ опъ своей должности и ея величества службу исполнять, и такъ насъ поощрялъ къ службе жъ е. в. милостію, какъ вернейшему ея и. в. рабу пристойно и долгъ имѣеть, а оную вѣрность и исполнилъ, будучи съ

нами на Аспиндзской баталіи неотлучно; хотя отъ графа Тотлебена мы объ ономъ Моуравове вышеупомянутіи уведомленія и имели, но онъ тамъ такъ честно находился при пасъ, что мы и все наши подданныя весьма имъ довольны, и для сего в. гр. с. доносимъ, что сей Моуравовъ за верность къ ея и. в. и услуги достоинъ, чтобъ пожалованъ былъ ему орденъ св. Георгія, и по предстательству в. гр. с. получилъ такой человекъ, которой, противу непріятелей будучи, добрыми и полезными совѣтами служилъ.

Тифлисъ.

211. Д. VIII. 12 Мая 1770 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Какъ по благодати Всевышняго по желанію всея Грузіи отъ мала до велика благоприятное сіе время приспело, что е. в. всем. всѣмъ вообще здѣсь христіанамъ надежду всегдашняго своего покровительства подать благоволила, естли е. в. на врага христіанскаго покажемъ важное наступленіе, то сіе выс. повѣленіе со всею радостью и покорностью принято, и геперала маіора [Тотлебена] черезъ посланника двоекратно и троекратно просили наипременнѣйше, чтобъ или въ Мухранѣ, или вънашемъ городѣ въ Тифлисѣ, или въ городѣ Гори, и въближайшей к той местности съехался пріѣхавъ, или ихъ союзниковъ пригласить, давъ соглашеніе какимъ образомъ общими силами наступить на непріятеля, сколько провіанту потребно будетъ и чрезъ которыя земли выступить, и итти въ походъ; но онъ того не захотелъ, и кънамъ не поехалъ, ни же ихъ къ себѣ призвалъ, отговариваясь притчинами ни мало неосновательными, а прежде сего и потомъ требовалъ отъ меня трехъ или пяти сотъ человекъ, но я, зная обстоятельства, что с такими малыми числами людей ничего сдѣлать было невозможно, а паче отъ непріятелей знатнаго вреда ожидать подлежало, и итти того обѣщавъ я самъ къ нему быть и с нимъ соединится,—что сколько возможности было и исполнилъ, и со всеми бывшими при мнѣ в Сурамѣ 17 Марта в лагерь прибылъ, и оттуду царю Имеретійскому Соломону черезъ посланника и писмами далъ знать, требуя, чтобъ с нами соединится для общаго дѣйствія непріятельскаго на врага христіанскаго. Безсумнѣно уповаю, что гн. Моуравовъ какимъ все образомъ происходило выс. двору рапортовалъ и какъ мы и гепераль-маіоръ из Сурама в Квишхетъ прибыли и выс. милость, отъ е. в. пожалованную, чрезъ гвардіи офицера св. апо

стола Андрея Первозваннаго орденъ получить удостоился, о чемъ должную благодарность и приносимъ къ выс. двору; и когда изъ Квишхета итти на непріятеля приготовились, то столько провіанту—хлѣба, овса и мяса было доставлено, что онъ, генераль-маіоръ, несколько принужденъ былъ оставить в Сурамѣ, не платя за многое и денегъ. А какъ наши войска походомъ промедлены были, то онъ много провіанту у служителей, къ тому определенныхъ, отъ него, генерал-маіора, да я и самъ хлѣба и овса покупали; по сеи притчинѣ послѣдовало оскуденіе некоторое провіанта, и потому, что походъ отъ него отлагаемъ былъ день на день, притчины вымышляя тоже весьма слабыя. Видно, что содержалъ въ мысляхъ то, что по послѣднимъ поступкамъ ево открылось, и самъ, когда ему надобно было, отнималъ отъ крестьянъ изъ под повоски воловъ, употреблялъ, платя половинную цѣну. Однако, столь великое стремленіе желательное у всехъ здѣшнихъ отъ мала до велика къ службѣ е. в., что естли только что къ успѣху намеренія е. в. и благопо-спѣшно, то, какъ нынѣ кровь своя не пожалели, терпеливо сносить, хотя бы все то онъ искалъ притчины кътому, чтобъ нейти на непріятеля, почему и старался снова походъ продолжить, но мы всеми силами попеченіе имели, чтобъ все предлагаемыя имъ препятствія от-вратить. Следовало вступить в крепость Садгеръ, а оттуда вступить въ непріятельскія земли и Ацхуръ, и къ сему было два пути: одинъ версть сорскъ, по которому удобно было и артиллерію провезти, а другой 24 версты, гдѣ безъ разобранія артиллеріи способу не было вести. Должайшій путь избралъ для нихъ, давъ имъ восемь пушекъ со всею снарядомъ, и уговоря, чтобъ одну пушку и шестьдесятъ чело-вѣкъ оставили въ Садгерской крепости, и обещался за нами слѣ-довать. По выступленіи нашемъ в ту почъ оставили въ той крепости, а на другой день тамъ, в Садгерѣ, оставили шесть пушекъ, более че-тырехъ сотъ челоуѣкъ и весь багажъ помаршировалъ съ легкими только войсками по предписанной кратчайшей дорогѣ, и при непріа-тельской крепости Сакирѣ, гдѣ уже отъ меня напередъ поставлено было сто челоуѣкъ, соединились с нами. А какъ отъ Квишхета пошли, то онъ истребовалъ отъ меня 1500 челоуѣкъ для артиллеріи, но и свой багажъ имъ раздалъ носить безъ всякой платы; что до меня касается, то я свой трудъ для службы е. в. за щастіе всегда почитаю себѣ. 17 числа Апреля вполонину дни прибыли въ Ацхуръ, и такъ какъ наше войско, такъ и гр. Тотлебена команда множество скота при-гнали, равно хлѣба, овса привезено и собрано; я не согласенъ былъ

оступить тогда отъ крепости Ацхуръ, но за лучшее находилъ напередъ въ непріятельской землѣ разорить близлежащія деревни и все ихъ имущество собрать, и потомъ по благоизобретенію итти на Ахалцыхъ, или на самый тотъ Ацхуръ, или на какія другія крепости и города; по сему гр. Тотлебенъ не послѣдовалъ и войску обѣщаль, что въ тотъ же день возьметъ непріятельскую крепость; однако не соотвѣтствовало тому обѣщанное дело, не могли жъ (добиться не могъ, или не хотель исполнить), намъ же предлагаль разныя притчины; тотъ и на другой день повторилъ свое обѣщаніе прежнее, но не удалось, какъ и никогда ево дѣла правдою и справедливостію сопровождаемыя невидны. Сего жъ месеца в 18 день испросилъ у меня несколько людѣй и мулъ для привезенія оставшей артиллеріи, онъ вместо того отправилъ свой малой экипажъ, которой собой имель и людей употребилъ тому в канвой. Сего жъ числа прибыло на помощь крѣпости Ацхури лезгинцовъ и турокъ несколько, и 19 Апреля некоторые лезгинцыіе татарѣ из нихъ хотели къ намъ передатца и в томъ уверить знатными аманатами. Но другіе лезгинцы и турки не допустили. Сего жъ числа графъ Тотлебенъ, снявъ свой лагерь, пошелъ, насъ увѣдомляя, что онъ с другой стороны зашедь изъ пушекъ на непріятеля и крепость стрелять намерень, а потомъ извѣстились мы, что хочеть возвратится, и потому я самъ поехалъ к нему и нашель, что впереди артиллеріи и войско, а назади онъ с немногими людьми следуетъ вспять, и на вопросъ мой все военные люди с негодованіемъ такого непорядочнаго Тотлебенскаго поступка ответствовали, что онѣ не знаютъ, что сие дѣлается, и, пагнавъ я графа Тотлебена, просилъ его усилно, отдавая себя ему вкоманду на место послѣдняго офицера и уговариваль, чтобъ возвратился для протпвленія общими силами противъ непріятеля. Сего моего поступка самъ гвардіи офицеръ и многіе военные Россійскіе люди самовидцы и свидетели. На сію мою прозбу возвратилъ две пушки и вывезъ на некоторую вышину, откуда разстояніемъ непріятеля и крепость были весьма далеко, и, выпала раза четыре или пять, возвратился, обѣщая мнѣ, что неподалеку остановится, гдѣ лучеп бы былъ фуражъ, и подъ симъ видомъ ушелъ; на тежъ войско, сведавъ о семъ его, генерала, бежали, великое замешательство и уныніе пришли, а непріятеля возрадовался и с превеликими криками и стремленіями напаль на насъ, но мы, з Божіею помощію и е. в. щастіемъ, побѣдили и опять в крепость Ацхуръ загнали, побивъ весьма многое на местѣ. Мы пошли отъ Ахалцыхе и стали в двухъ верстахъ отъ

Ацхура и послали нарочнаго, чтобъ звать графа Тотлебена. Тотъ и другой день ожидали, но тщетно,—опъ пошелъ къ Сураму в Грузію. Двудневноежъ наше в томъ месте стояніе было, во первыхъ, для ожиданія Тотлебена, а, во вторыхъ, и наиглавнѣйше для охраненія войска е. в., чтобъ непріятель непокусился преслѣдовать оное и непричинилъ за узкими весьма проходами, гдѣ артиллеріею дѣйствовать неможно, какого вреда; какъ то нѣкоторые, въ полонъ взятые Ахалцихинцы, о томъ, что непріятель впогоню за Россійскимъ войскомъ итти намѣреніе совершенно имель, объявили, что естьлибъ доследовало, было бы опасно, мы оттуда поступили бы далее въ непріятельскія земли, разоряя все селеніе по сию сторону рѣки Мтквари, и причиняя непріятелю сколько возможно вредъ. Между темъ Ахалцихской папа все свое лезгинское и турецкое войско, сколько его имель, отправилъ въ Ацхуру, и оттуда имели повеленіе итти на насъ, съ которыми велено было находящимся въ Ахалгалаки и Хертвисе 1,500 левандамъ соединится; но, недопуская, мы сразились со оными, нашедъ к тому случай, и по Божеской благодати и по щастію е. в. весь корпусъ разбили и побѣдили, отчасти потопили в рекъ, отчасти побивали такъ, что ни половины изъ нихъ не ушло. Наше войско, еще погоняя непріятеля и поражая, несобралось какъ отправленной отъ паши корпусъ, состоящій изъ четырехъ тысячъ человекъ, на насъ напалъ, и какъ мы, уповая на Божіе милосердіе, чаяли побѣдить, то напередъ уже мостъ, по которому непріятелю, бежавшему в городъ подлежало переходить, сняли. Сраженіе было жестокое и кровопролитное, но вскоромъ времени побеждены и прогнаны, и, бежавъ въ надеждѣ помянутаго моста, нашли, противу чаянію, снятымъ, то принуждены были, избегшіе меча, топится в рекъ Мтквари, такъ, что изъ всего корпуса не больше двадцати четырехъ или пяти, переплывши в живыхъ осталось, и такимъ образомъ погибло множество знатныхъ людей, ахалцихскихъ пашей и беговъ, также и лезгинскихъ начальниковъ и чиновныхъ людей, кои в сіе время при томъ находились. Убиты артаанбекъ, бекирбекъ, в ахалцихскихъ знатныхъ людяхъ первейшіи — Гола папа, шавшедскихъ беговъ двое, артаанбеговъ племянникъ Эминбекъ, Кискинъ бегъ, париманской бегъ, артаанской Калай бегъ, таускарской мусалимъ Радчабага, ахалцихской гумрукчи Амадага, надъ левандами Батаага, папшинской Саламбагаси, сверхъ Сакхалагаси; Банли Усунага бапделской, Болукъбаши; изъ дагистанцовъ знатныхъ и начальниковъ: Кумухскаго князя сынъ, котораго самъ султанъ по-

жаловалъ пашою—Аджи гурай, хотя о немъ слухъ носится, что онъ живъ, но потому, что наши люди по военному сему времени в Ахалцихе не ездятъ верно знать невозможно, больше заключается, что убитъ; ево лошадь, на которой онъ сидѣлъ, с приборомъ поднесена намъ; Малачило, которой былъ первой и знатной дагистанской предводитель, Кока предводитель, Усунъ предводитель, предводители жъ Адчи Малудъ, Муса и Омаръ, и многіе протчіе турецкіе и дагестанскіе чиновные люди, отъ коихъ и несколько в полонъ взяты; также получены знамена и военныя орудія, приборы и лошади. Отъ числа коихъ плѣнные знамена и протчіе трофѣи попесколку къ выс. двору черезъ десять дней с знатнымъ здѣшнимъ человѣкомъ отправлено быть имѣеть. Потомъ послали мы ахалкалакцовъ уговаривать, знатное въ непріятельской землѣ местечко и укрепленіе, чтобъ здались, но, подкрѣпляемы будучи турецкимъ войскомъ, того здѣлать не могли, и для того отправили мы войско, которыми какъ то местечко, такъ и все близъ лежащія деревны разорены и ограблены, и въ добычу получено много скота, провіанта и протчего довольно; а какъ с нами только три пушки были, неизвѣстно жъ было, гдѣ генераль находился, и притомъ получили о идущемъ въ Грузію еще войскѣ, то, для учрежденія, гдѣ то войско постановить, и чтобы наилучше продовольствовать, нашли мы за полезнейшее, чтобъ возвратиться; и дѣйствиительно выступили и, прибывъ въ нашъ городъ, тотчасъ через посланнаго звали гр. Тотлебена, чтобъ прибылъ и для общаго постановленія о квартирѣ войску, о провіанте, и какимъ бы образомъ потребное и нужное приготовить для идущаго еще въ Грузію Россійскаго войска, и чтобъ согласиться о времени и порядкѣ, и какъ съ нимъ итти въ походъ въ непріятельскія земли, но онъ на мое письмо ничего не ответствовалъ. Гр. Тотлебенъ и прежде выступленія въ походъ много зла надѣлалъ въ нашей землѣ, надъ моими князьями и дворянами, и крестьянами, и мнѣ самому многія досады причинилъ, нарекая на меня многое напрасно, но я все ему сносилъ, потому, что онъ ея величества генераль майоръ, и доселе на немъ ничего не взыскивалъ, но какъ онъ сію неверность къ всем. госуд.-нѣ оказалъ, что изъ непріятельской земли без нужды побегомъ ушелъ, и меня, своего товарища, выдалъ и, наконецъ, манифестъ выдалъ, которому его действию многіе Россіанѣ и Грузинцы с изумленіемъ удивляются, я уповаю, что и выс. двору известно, прошу в. гр. с. прислать такого человѣка, который бы въ здѣшной землѣ службу ея в. порядочно и благо-

успешно исполнить могъ, и чтобъ войско ея в. и службу по должности сохранилъ. Сей генераль майоръ такъ со мною въ службѣ е. и. в. и въ товариществѣ обошелся, что я принужденъ осмелиться выс. двору о семъ предложить и в. с., моего милостивца, много утруждать. Наше обыкновеніе есть, чтобъ имѣть многожды некоторыхъ лезгинцовъ въ примиреніи, притчины жъ къ тому—храненіе отечества и помощь на непріятеля. Одинъ изъ таковыхъ, знатной человекъ, и былъ, котораго стараніемъ лезгинцы с нами согласно жили, и у нихъ многіе въ полонъ взятые турки и имене было, пбо онѣ турецкія земли разорили; на такого, с нами согласнаго и отечеству нашему полезнаго человекъ, въ деревнѣ Карели напалъ и порубилъ; жители той деревни его весьма просили, чтобъ того недѣлать, но не послушалъ и множество нашихъ пріятелей непріятелями здѣлалъ, — лезгинцовъ было тринадцать человекъ, коихъ онъ побилъ, а у генерала майора побито и ранено двадцать два человекъ; въ Бамбакъ, что нашего борчалинскаго владѣнія часть есть, турки, пришедъ, напали, въ нашу отлучку въ непріятельскія земли, и отъ насъ поставленными тамо людьми прогнаны и разбиты, и получена довольно славная побѣда; по прибытіи жъ изъ непріятельскихъ мѣстъ въ нашъ городъ, тремя и четырьмя отъ насъ отправленными корпусами, действовать противъ непріятеля въ турецкихъ областяхъ не престаемъ и понынѣ.

Наконецъ, сего самъ утверждаю: верность мою и земли моей къ е. и. в., что всей всеславной Россійской имперіи извѣстно и многократно объявлено, уповаю, и в. гр. с. извѣстно быть должно обстоятельно, что претки наши и цари, и наши земли отъ давнихъ лѣтъ старались, а многіе при высочайшемъ дворѣ скончались, чтобъ видѣть сей день, чтобъ е. и. в. покровительства удостоится, и чтобъ въ нашей землѣ войско (Русское) видеть, а когда уже сего достигли и исполнись наше къ Богу прошеніе, встретили графа на Адосскомъ поле, съ великимъ усердіемъ приняли, въ нашу землю препроводили и сколько отъ насъ возможно было старались услужить, и, по повеленію всем. государини, отъ того дня начали противъ турокъ непріятельски дѣйствовать, и, нашедъ на Карсъ и Баиязеть, самимъ дѣломъ доказали, и симъ поступкомъ около насъ обитающие неверные, кои нами покорены были, сдѣлались непріятелями, колми же паче по пролитіи толпкой крови турокъ и лезгинцевъ въ землѣ ахалцихской, въ Аспиндзе, будутъ кровожаждущими нашими врагами, и сие все для службы е. и. в. и для насъ это дѣло желательное, но графъ Тотлебенъ откуда имеетъ дока-

затѣ свою верность? Прошу в. гр. с. отпустить, что много писать принужденъ и насъ в. с. пріязнию неоставить. Съ щастіемъ е. и. в. и за помощію Божіею, победивши непріятеля, послали мы къ выс. двору съ радостнымъ известіемъ князя Григорья Хвабулова и дворянина Егора Наташвилова, который въ сраженіяхъ самъ былъ и обстоятельства баталіи донести можетъ, если в. с. угодно будетъ.

Тифлисъ.

212. Д. VIII. 4 Іюня 1770 г.—**Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Гвардіи капитанъ поручикъ (Львовъ), которой привезъ къ намъ неожиданныя знаки высочайшей ея и. в. милости, и котораго мы, по возвращеніи изъ ахалцихскаго похода, неоднократно къ себѣ призывали, въ томъ единственно намѣреніи, чтобъ воздать ему нашу благодарность и донести черезъ него къ всевыс. ея и. в. двору о всѣхъ здѣшнихъ происшествіяхъ,—совсѣмъ къ намъ не пріѣзжалъ; и на сіе онъ не поступилъ, по воспрепятствованію ли въ томъ графа Тотлебена, или и самъ собою, мы подлинно не знаемъ. Наконецъ прислалъ онъ къ намъ письмо и чрезвычайно безчестное и чрезвычайно гнусное. Не подумайте в. гр. с., чтобъ мы его письмо потому только такимъ стали называть, что онъ къ намъ писалъ; но потому, что содержаніе онаго безмѣрно намъ язвительно и досадно: ибо онъ и графъ Тотлебенъ оказуемая нами ея и. в., какъ всеподданнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ рабомъ, услуги стараются только помрачить и сложить, напротивъ того, съ себя на насъ чинимыя ими разныя непорядки и великія преступленія. Онъ насъ назвалъ непріателемъ; но соизволите, в. с., милостиво разсудить, возможно ли тому статся, чтобы мы ему злодѣями были? Сіе намъ весьма удивительно. Мы всю надежду возлагаемъ, во первыхъ, на Бога, а потомъ на ея и. в.; и потому сами себя совершенно удостовѣряемъ, что все оное сънаблюденіемъ безпристрастнаго правосудія ея и. в. соизволить повелѣтъ изслѣдовать, и кто есть истинной измѣнникъ—все явно тогда окажется. Ежели бы мы были невѣрнымъ рабомъ государынимъ, то какаѣ бы намъ нужда была графа при входѣ

изъ Кавказскихъ горъ въ наши границы встрѣтитъ съ братомъ, съ дѣтьми, съ князьями и съ множествомъ подданныхъ своихъ? Ежели бы мы невѣрны были къ Россійской имперіи, то ктобы насъ принудилъ позволить войску ея и. в. черезъ цѣлую зиму въ нашей землѣ оставаться? Потому что мы давно знали и знаемъ, что сосѣди наши, магометанѣ, увидя у насъ Россійское христіанское войско, насъ за явнаго своего непріятеля признавать будутъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ теперь они насъ за такого считаютъ. Ежели бы мы и духомъ и сердцемъ не преданы были къ Россійскому престолу, то какаѣ намъ неволя была турокъ раздражать, ходить съ войскомъ подъ пограничной ихъ городъ Карсъ, предмѣстіе онаго разорять и множество народа побить? Ежели бы мы не хотѣли вѣчно сохранить вѣрность свою къ ея и. в., то кто бы насъ приневолилъ итти къ графу въ соединеніе и съ сыномъ своимъ, и съ многочисленнымъ войскомъ въ такое время, когда онъ отъ насъ только пяти сотъ человекъ требовалъ? Графъ Тотлебенъ изъ Аккерской крѣпости назадъ ретировался, но для чего мы, будучи называемы невѣрными государыня, тому же не послѣдовали, а пошли, напротивъ того, далѣе къ непріятелю, и Божіею помощію и счастьемъ ея и. в. одержали надъ ними такую побѣду, которая намъ весьма была сумнительна? Ежели бы мы не отъ искренняго сердца желали удостоится получить монаршее покровительство, и ежели бы мысли наши поплзновены были къ показанію противъ Россіи невѣрности, то какъ бы мы могли все то стерпѣть, что графъ Тотлебенъ въ бытность свою въ Цхинвалѣ и во всей Грузіи дѣлалъ? Онъ грабилъ нашихъ подданныхъ, насылалъ къ нимъ приказы, билъ ихъ, многихъ арестовалъ, насъ ни о чемъ не спрашивалъ и поступалъ во всемъ безъ вѣдома нашего такъ, какъ бы самъ былъ повелитель; но мы все то великодушно сносили и молчали единственно для того, чтобъ военачальнику ея и. в. не подать повода къ неудовольствію и огорченію; да и теперь мы о томъ вспоминаемъ по крайней только необходимости, и будучи имъ уже раздражены столько, сколько никогда не чаяли и не воображали. Конечно мы никогда бы не отважились доносить о томъ и. в. гр. с., но что жъ намъ дѣлать! Графъ Тотлебенъ самъ вывелъ насъ

изъ терпѣнія, и самъ и къ такому доносу принудилъ. Мы какъ прежде старались, такъ и теперь неусыпно стараемся о оказаніи вѣрнѣйшихъ ея и. в. услугъ. А чтобъ кто либо изъ Грузинцовъ, малои или великой, отважился на измѣническія противъ ея в. поступки, истинно подумать того невозможно, потому что какъ бы скоро оныя наружу вышли, тотъ часъ лишилась бы вся Грузія всевысоч. ея и. в. покровительства, а потому и разорилась бы до основанія, ибо и въ одинъ годъ, по причинѣ неожиданныхъ приключеній, въ великое пришла нестроеніе. Но чтобъ и Грузинцовъ, пріемлемыхъ въ подданство и протекцію ея в., порядочнымъ образомъ въ томъ навсегда утвердить и распространить въ Грузіи православное христіанство, нуженъ здѣсь для того такой человѣкъ, которой бы во всѣмъ и всегда былъ ея и. в. вѣренъ, и такой, которой бы никогда измѣны въ сердцѣ своемъ противъ ея в. не имѣлъ. Когда мы христіане, конечно должны быть всегда къ ея и. в. вѣрны. Съ того времени какъ в. гр. с. къ царю Соломону первое письмо прислали, довольное число мы денежной казны до сей поры издержали, а особливо при случаѣ бывшаго въ непріятельской землѣ похода невозвратные убытки потерпѣли, въ чемъ свидѣтельствуемъ Россійскими, здѣсь находящимися людьми, и чему и в. гр. с. безъ сумнѣнія повѣрить соизволите *).

213. Д. XIX. 29 Іюня 1770 г. Изъ рапорта въ Коллегію Ин. дѣлъ кизлярскаго коменданта полковника Неимча.

Отправленнымъ отъ меня съ парочнымъ курьеромъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ отъ 21 сего Іюня рапортомъ, по полученному мною изъ Грузіи отъ н. с. кн. Моуравова сообщенію, о слѣдующемъ сюда отправленномъ въ выс. е. и. в. двору отъ царя Ираклія съ трофеями, полученными при побѣдѣ надъ турками одержанной опымъ владѣтелемъ, и захваченными въ плѣнъ двумя турками и однимъ лезгиномъ, посланцѣ князѣ Заалѣ Орбеліановѣ, имѣлъ я честь доносить, что оной въ Кизляръ еще не прибылъ, а послѣ того онъ, князь Заалъ, и

*) Далѣе слѣдуетъ какъ въ № 50, стр. 120, строка 25, по стр. 123.

точно 24 числа съ тѣми трофеями и плѣнными въ Кизляръ прибылъ, и каково подано ко мнѣ отъ реченнаго владѣтеля Ираклія на Грузинскомъ діалектѣ объ отправленіи того князя въ С.-Петербургъ письмо со онаго учиненный переводъ присемъ Коллегіи Ин. Дѣлъ представляю и доношу, что въ свитѣ его, князя Заала, находятся дворянъ трое, служителей два человекъ. О туркахъ объявилъ онъ, князь Орбеліановъ, что они оба воеводы, одинъ ахалцихской Исмаилъ Ага, а другой арзерюмской Режебъ Ага, а лезгинецъ одного знатнаго, бывшаго предводителя, лезгинца, называемаго Кожи, которой въ нынѣшнее сраженіе убитъ, сынъ Ата, которымъ всѣмъ и начато было производить кормовыхъ денегъ противъ прежнихъ примѣровъ. Помянутой князь Орбеліановъ изъ Кизляра сего числа въ путь къ Астрахани, для дальнѣйшаго оттуда въ С.-Петербургъ слѣдованія, при моемъ къ г-ну г.-м. Асраханскому губернатору Бекетову рапортѣ отправленъ, причемъ и трофеи при семъ же представляются; а какія знамена и харунги, коихъ явилось между знаменами девять парчей, и съ какими знаменами, присемъ Коллегіи Ин. Дѣлъ подношу опись. О одержанной же царемъ Иракліемъ надъ турками побѣдѣ, съ какимъ она дѣйствиємъ и благополучіемъ произведена, по разговорамъ моимъ съ онымъ княземъ Зааломъ Орбеліановымъ, изъяснился онъ мнѣ, что хотя онъ самъ при томъ случаѣ и былъ, но окуртно обо всемъ происшествіи пересказать не можетъ, а сколько ему свѣдомо, происходило слѣдующимъ образомъ: когда въ Мартѣ месяцѣ царь Ираклій собралъ войско, то, взявъ изъ него до двѣнадцати тысячъ человекъ, принялъ движеніе подъ турецкой городъ, Ацкверъ называемой, къ которому черезъ нѣсколько дней подошелъ и учинилъ атаку, и хотя въ томъ городѣ и находилось турецкое войско, но какъ дошло извѣстіе въ городъ Ахалцихъ къ турецкому Ніаманъ пашѣ, то отъ него на помощь прислано къ тому городу, по примѣчанію, до двухъ тысячъ человекъ, которые, перешедъ черезъ рѣку Куру, пробрались въ городъ; царь же Ираклій, по своему разсужденію, отъ того города нѣсколько отступилъ, а какъ непріятель сіе движеніе увидѣлъ, то, выступя изъ города, здѣлалъ наступленіе на корпусъ царя Ираклія, гдѣ и произошло сраженіе, при которомъ случаѣ съ стороны непріятели до пяти сотъ человекъ или болѣе побито, что видя, непріятель бѣжалъ паки въ городъ. Потомъ царь Ираклій продолжалъ путь къ турецкимъ городамъ, называемымъ Ахалкалаки и Хертъвизу, о чемъ увѣдомившись объяспѣнной Ніаманъ паша, къ недопущенію царя до завладѣнія тѣми городами, а паче, чтобъ пресѣчь путь къ

Ахалцыху, выслалъ вслѣдъ за царемъ корпусъ, по объявленію по одержанной надъ нимъ побѣды военноплѣнныхъ, въ восьми тысячахъ состоящей, а сверхъ того находящемуся въ городѣ Ахалъкалаки гарнизону приказано было выступить въ сопротивленіе, которой гарнизонъ и дѣйствительно, выступя изъ города, вступилъ въ сраженіе, но, почувствуя немалой уронъ, прогнанъ въ городъ; а между тѣмъ какъ еще войско царя Ираклія продолжало поискъ надъ непріятелемъ, то и означенной отправленной изъ Ахалцыха корпусъ показался, и когда сей корпусъ усмотренъ, то все войско царя Ираклія совокунилось, и царь для поиска надъ непріятелемъ войско свое раздѣлилъ на три части, изъ которыхъ одну вручилъ сыну своему царевичу Георгію, приказавъ ему наступать на непріятеля съ лѣваго крыла, а зятю его, Ираклія, князю Давыду Орбеліанову съ другой частию съ праваго, на которомъ и онъ, Зааль, былъ; самъ же царь принялъ мѣры итти на непріятеля въ серединѣ войска; но въ тотъ день никакого дѣйствія не происходило, а какъ къ городу Ахалъкулаки чрезъ реку Куру здѣланъ былъ мостъ, то дабы непріятель черезъ тотъ мостъ не могъ въ городъ ночью пробраться, или иногда при несчастливомъ случаѣ по оному поспѣшнѣе ретироваться, то царь Ираклій, отправя парочную партію, оной мостъ приказалъ сломать, которой и сломанъ, а на другой день по устроеніи со обонхъ сторонъ корпусовъ въ парадъ, часу въ первомъ пополудни, начался перестрѣлъ; но какъ непріятель почувствовалъ знатной уронъ, якоже корпусъ его до половины побитыми умалился, то и, весь пришедъ въ смятеніе, падѣясь на вышеописанной бывшей черезъ реку Куру мостъ, обратился въ ретиреаду къ городу, а царь Ираклій со всѣмъ войскомъ продолжалъ погоню, но какъ непріятель того моста не получилъ, то множество бросались въ ту реку и топили, при которомъ случаѣ взято въ плѣнъ турокъ пятьдесятъ шесть и одинъ лезгинецъ, которой, также и два объявленные выше сего знатные турки, да двадцать пять знаменъ и харунговъ, да булавы, карабины и сабли ко всевысочайшему ея и. в. двору съ нимъ, княземъ, отправлены; но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ до коликаго числа точно съ непріятельской стороны побито и сколько же войска ихъ находилось, о томъ онъ, князь Орбеліановъ, знать не можетъ, а могутъ о томъ обстоятельно быть извѣстны реченные привезенные имъ турки; почему не оставилъ я освѣдомиться и съ ними, которые объявили, что по полученіи Нисаманъ нашею извѣстія о приступленіи царя Ираклія къ городу Адкверу, послапо на помощь войска турецкаго тысяча, да изъ при-

бывшей ко вспоможенію туркамъ лезгинцовъ столько же человекъ, изъ которыхъ при сраженіи побито шестьсотъ человекъ, а потому какъ получено извѣстие, что царь Ираклій продолжаетъ путь къ городамъ Ахалъкалаки и Хертвизу, то Ніаманъ паша отправилъ въслѣдъ за нимъ войска восемь тысячъ, въ числѣ котораго и они находились; а между тѣмъ Ахалкалакинцамъ велено было противъ непріятеля выступить, почему оныя до приходу еще означенныхъ осми тысячъ съ восемь сотъ человекъ выѣзжали, но царемъ Иракліемъ разбиты, и большая половина изъ нихъ побиты и ранены, а за тѣмъ оставшіе ретировались въ городъ, послѣ чего и означенные восемь тысячъ прибыли и въ сраженіе вступили, при которомъ дѣйствию побито турокъ до четырехъ тысячъ; а какъ корпусъ сей приведенъ въ смятеніе, то и, доставленные, будучи въ ретирадѣ, отъ нанесеннаго на нихъ знатною побѣдою страху, бросились въ реку и тонули; въ продолженіе же ихъ въ Тефлисѣ приѣзжали для выкупа ихъ сродники, однако на выкупъ они не отданы, а по разговорамъ тѣ ихъ сродники сказывали, что отъ осми тысячъ ихъ корпуса возвратились только тринадцать человекъ, а другія всѣ побиты, причемъ убиты главной предводитель того войска, владѣющей двенадцатью санджаками, да паша: Булянской, Карцхалской и Олтынской.

214. Д. Х. Іюнь 1770 г. Отрывокъ изъ письма кн. Моурова къ гр. Н. И. Панину.

Говорили (въ Грузіи), что во время бытности Ираклія въ непріятельской землѣ (близъ Ахалциха) гр. Тотлебенъ, по приведеніи къ присягѣ, взбунтуетъ Грузинцовъ и прикажетъ имъ выс. е. и. в. именемъ не признавать его болѣе за владетеля, — не отступно требовали отъ Ираклія, чтобъ онъ безъ всякаго отлагательства принялъ тѣ меры, кои могли бы избавить его отъ такого пещастія. Узнавъ я такое ихъ мненіе, принужденъ былъ уверять всевыс. е. и. в. именемъ Ираклія и его совѣтниковъ, что гр. Тотлебенъ ни подъ какимъ видомъ зделать того не можетъ, и просилъ взять терпеніе до полученія изъ Петербурга резолюціи на посланные ихъ представленія. Осмелился и то имъ сказать, что такими ихъ азіатскими мненіями и сумнительствами упустишь только изъ рукъ нынешнее военное время, не оказавъ услуги е. и. в., и чрезъ то могутъ, конечно, лишиться всевыс. е. и. в. покровительства, при томъ объявилъ, что е. и. в. не сомневается о ихъ

преданности и покорности, но если сами они пожелают учинить присягу въ верности е. и. в., то чрезъ то докажутъ еще больше усердіе ихъ ко всерос. и. престолу. Потомъ Ираклій требовалъ отъ гр. Тотлебена о присылкѣ къ нему полковника Клавера, или другихъ офицеровъ, при которыхъ хотель учинить присягу, но какъ по требованію его никто къ нему не присланъ, то ожидаетъ нынѣ къ себѣ другаго генерала въ присудствіи коего намеренъ привести къ присягѣ всехъ своихъ подданныхъ въ Картліи и Кахетіи, такъ же и всю свою фамилію. Турки жъ, узнавъ такое Иракліево сумнительство и несогласіе съ гр. Тотлебенемъ, присылаютъ часто нарочныхъ изъ Ахальцыха и стараются съ своей стороны сделать с нимъ миръ, обещая притомъ прислать къ нему денежную казну, но Ираклій согласится на то никакъ не желаетъ и далъ мне слово, что имѣеть выступить въ походъ будущаго Августа мѣсяца и продолжать оной до последнихъ чиселъ Ноября. Хотя за пеименіемъ при своемъ войске артиллеріи едва всостояніи будетъ завоевать местечки и города въ Ахальцыхской губерніи, кои, по известіямъ, нарочито все укреплены каменными оградами и крепостями; но навесь страхъ на обывателей и вступитъ въ сраженіе можетъ съ непріятельскимъ войскомъ, которое Ахальцыхской паша, по полученному недавно известію, началъ вновь набирать какъ изъ своей губерніи, такъ и изъ другихъ. А восколько тысячахъ состоятъ оное имѣеть, того заподлинно здесь еще незнаютъ. Хотя кромѣ того, что и кизлярской комендантъ Неймчъ уведомилъ Ираклія, дошли сюда также известія и изъ Дагестана, что тамъ некоторыя владельцы набирали войска для учиненія нападенія на Грузію, но оныхъ лезгинцовъ и поныне здесь невидно. Ираклій кажется теперь не такъ ужъ опасается о своей персонѣ какъ прежде сего, по довольно приметить можно, что имѣеть еще несколько сумненіе, чтобъ современемъ не лишится ему самовластнаго своего правленія; къ сему подаетъ притчину и приводитъ его въ смущеніе то, что гр. Тотлебенъ разсылаетъ своимъ именемъ письменныя повеленія въ его местечки, ни о чемъ ужъ не спрашивается, и повѣлевать его подданными такъ какъ хочеть, притомъ некоторыхъ дворянъ Грузинскихъ обпадеживаетъ о исходатайствованіи имъ здешнихъ чиновъ отъ е. и. в., о чемъ в. гр. с. съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ донестъ честь имѣю.

215. Д. XXI. 1770 г. — Проект д'уной лётре де М. ле комте де Панин а М. ле комте де Тоттлебен.

Je vous ai parlé, monsieur, dans une autre lettre de même date que celle-ci, des arrangemens à prendre par vous pour la circulation et l'évaluation de notre monnoye en Géorgie. Il y a encore une circonstance dont vous devez chercher à tirer parti. On sait qu'il n'y a point de cuivre en Géorgie, non plus qu'en Perse et en Turquie. Il faudroit vous concerter avec le prince Héraclius et le porter à établir dans ses États une monnoye de cuivre frappée à son coin. Comme son pays manque des moyens nécessaires à cette fabrication, nous offrons de la faire pour lui en Russie. Il ne seroit besoin que de faire un accord sûr et durable avec lui pour la livraison annuelle d'une certaine quantité d'espèces et dans ce cas voici les points à régler avec lui. Le poids de la pièce la plus forte, sa subdivision en diverses parties, la valeur donnée à cette monnoye relativement aux autres qui ont cours dans le pays, la quantité qu'il feroit fabriquer chaque année, enfin le prix auquel il recevroit cette monnoye fabriquée en Russie et vendue sur ses frontieres. Vous régleriez ce dernier point avec lui de façon à lui conserver un bénéfice raisonnable. S'il entroit dans ce plan, et que vous vinssiez à bout d'arranger tout pour son exécution, vous enverriez ici un coin du Prince, ou à son défaut, un portrait que l'on pût faire graver, ou son chiffre, et en outre les caractères géorgiens qu'il voudroit faire mettre sur la monnoye pour en indiquer le nom et la valeur. Vous donnerez vos soins à cet objet selon la possibilité, que vous y entreverrez sur les lieux, et vous me communiquerez vous-même vos réflexions sur l'avantage de l'entreprise. Je suis avec les sentimens d'une considération particulière, etc.

216. Д. VIII. 7 Августа 1770 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Прежде нежели отправлены были отъ насъ къ высочайшему ея и. в. двору курьеры, г.-м. Тотлебенъ довольно далъ намъ возчувствовать не только черезъ переписку, но и самымъ дѣломъ о злодѣйскомъ своемъ противъ насъ предпріятіи, ибо онъ и тогда еще многія наши крѣпости занялъ, а послѣ отправленія оныхъ курьеровъ еще и больше намъ обиды сдѣлалъ: въ крѣпости Анапуры всѣ почти пушки изломалъ, съ слишкомъ двѣсти пудъ пороху, бывшаго въ оной крѣпости, къ себѣ захватилъ, и какъ въ занятыхъ имъ крѣпостяхъ, такъ и въ

прочихъ мѣстахъ, куда онъ ни придетъ, всѣхъ Грузинцовъ нашихъ, какъ подлыхъ, такъ и князей приводитъ къ присягѣ и во всякомъ мѣстѣ учреждаетъ свои караулы. Тотлебенъ у насъ отнялъ четыре крѣпости. Мы въ томъ ему не препятствовали, но когда онъ поку- сился было отнять же отъ насъ и крѣпость Гори, мы уже его до того не допустили, вѣдая, что отъ ея и. в. не имѣетъ онъ такого повѣле- нія, чтобъ всѣ крѣпости отъ насъ отнимали. Мы о томъ весьма радуемся, что онъ какъ въ занятыхъ крѣпостяхъ, такъ и въ про- чихъ мѣстахъ ея и. в. караулы учреждаетъ и нашихъ подданныхъ Грузинцовъ къ присягѣ приводитъ. Но какъ сосѣди наши, невѣрные агаряне, слыша о причиняемыхъ имъ намъ обидахъ, надъ нами насмѣ- хаются, то отъ сего сердце наше весьма болѣзнуетъ, тѣмъ больше, что сперва мы всевысочайшею отъ ея и. в. милостью весьма много взысканы, а онъ насъ теперь напротивъ того отдалъ непріятелямъ нашимъ на поруганіе. При всѣхъ же его такихъ злодѣйскихъ въ раз- сужденіи насъ поступкахъ, не оставили мы послѣ отправленія какъ отъ него, такъ и отъ насъ ко высочайшему двору курьеровъ съ нимъ соглашаться, чтобъ, утвердись между собою присягою, паки выступить вмѣстѣ въ походъ противъ непріятеля, ожидая каждому на свои пред- ставленіи всевысочайшаго повѣленія, и чтобъ опому и повиноваться; но онъ не только съ нами въ томъ согласился, но и на писма наши о томъ не прислалъ къ намъ никакого отвѣту; а когда большее число войска ея и. в., и притомъ другія милости, къ намъ посланныя, онъ получилъ, то со всѣмъ онымъ и выступилъ въ походъ въ Имеретію. Графъ Тотлебенъ нынѣ къ намъ пишетъ, что съ войскомъ ея и. в. никакого намъ вспоможенія въ Грузіи не можетъ, а находится въ состояніи вспомоствовать намъ въ турецкой землѣ, о какомъ его къ намъ отзывѣ какъ скоро подданные наши увѣдомились, то всѣ пришли въ глубокое уныніе. Что онъ собственно до насъ въ семъ случаѣ касается, то мы нимало не воображали себѣ того, что къ намъ теперь графъ Тотлебенъ пишетъ, а надѣялись какъ отъ Бога, такъ и отъ ея и. в. еще большія получить милости, нежели какія намъ въ высочайшемъ ея в. указѣ уже обѣцаны; и сіе все предаемъ на прозорливое высочайшаго двора разсмотрѣніе. Истинну объявляемъ, что мы еслибъ не имѣли надежды на вспомогательное ея и. в. войско, никогда бы не отважились туркамъ собственно отъ себя войну объ- явить, и потому, надѣясь на подрѣзленіе Россійскаго войска, сколько возможности нашей и подданныхъ нашихъ было, въ засвидѣтельство-

ваніе своей вѣрности и усердія къ ея и. в., съ турками учинили сраженіе, въ чемъ свидѣтельствуемся н. с. княземъ Моуратовымъ яко всего того самовидцемъ, а можетъ быть большія успѣхи возимѣли бѣ, если бѣ не воспрепятствованы были тогда злодѣйскими поступками г.-м. Тотлебена; но не смотря на то мы и нынѣ съ крайнимъ поспѣшеніемъ готовимся къ выступленію противъ непріятелей, турокъ, въ походъ. Предъ нѣсколькими днями в. с. доносилъ, что естлибѣ мы въ нынѣшнія дѣла включены не были, то бѣ никогда не осмѣлились в. с. столько утруждать. Высочайшимъ указомъ повѣлено, чтобъ мы и графъ Тотлебенъ постарались здѣшнихъ христіанъ возбудить къ составленію общаго съ нами противъ турокъ дѣла и Имеретійскаго владѣтеля Соломона съ Дадіаномъ примирить. Другой годъ ужъ течетъ какъ мы стараемся о томъ, но Соломонъ къ порядочному примиренію ни малой склонности не оказываетъ, объявляя съ своей стороны разныя древнія на Дадіана претензіи, и требуя, чтобъ онъ ему изъ своего владѣнія нѣсколько деревень отдалъ и самъ бы во всѣмъ у него въ послушаніи находился. Прошедшаго года по силѣ указа ея и. в. Дадіанъ намѣренъ былъ къ намъ пріѣхать съ тѣмъ, чтобъ отправить ко всевысочайшему двору своего брата, но Соломонъ, пресѣкши всѣ дороги, по которымъ бы надлежало ему ѣхать, въ томъ ему воспрепятствовалъ, а послѣ не только уже его, Дадіановыхъ, людей, но и нашихъ съ письмами къ нему началъ не пропускать. Въ четвертый день послѣ одержанной нами надъ турками побѣды, послали было мы и къ Дадіану своего князя съ письмомъ и съ копіею съ указа ея и. в., однако Соломонъ, не пропустя его къ нему, возвратилъ къ намъ назадъ и съ письмомъ, и съ копіею съ указа. Удивительно намъ, что въ сосѣдствѣ у насъ такія несогласія происходятъ. Болѣе же удивляемся тому, что какъ Соломонъ осмѣлился посланнаго и съ указомъ ея и. в. не пропускать. Между тѣмъ въ какой силѣ преосвященный Имеретійской, католикъ Іосифъ, писалъ письмо къ брату своему Арчилу, съ онаго прилагаю присемъ для вашего извѣстія точную копію, а подлинное у насъ осталось. Предъ вѣкоторымъ же временемъ, хотя Соломонъ съ Дадіаномъ чрезъ наше посредство и примирился было, присемъ Соломонъ въ свидѣтельство того и далъ намъ отъ себя клятвенное письмо, но слова своего ни мало не здержалъ, и мы сколько ни старались, чтобъ онъ клятвы своей не преступалъ, но всѣ наши труды остались тщетными. Повѣрьте в. с., что двѣ причины удерживаютъ насъ отъ учиненія Соломону

хорошаго за такія его съ нами поступки поученія: первая, что нежелается христіанской крови проливать; другая, что когда ея и. в. соизволила приказать, чтобъ начать и продолжать войну противъ непріятелей, турокъ, то ея в. противно быть имѣть, буде мы, презря оное ея повеленіе, вступимъ въ между усобную брань. Естлибы не сіи двѣ причины, то конечно бы мы постарались дать уразумѣть Соломону сколь онъ много ошибся въ томъ, что вздумалъ намъ причинять обиды. Хотя Соломонъ старается, чтобъ Дадіана при высочайшемъ дворѣ оклеветать невѣрнымъ и его владѣніе въ свою власть получить, но какъ, по моему мнѣнію, Дадіанъ есть истинной вѣрноподданной ея и. в. рабъ, то, чтобъ онъ въ состояніи былъ оказать съ своей стороны ея в. услуги, не будетъ ли угодно непосредственно послать къ нему ея и. в. указъ, или дозволить, дабы онъ прислалъ ко высочайшему двору своего брата или одного изъ своихъ князей, которой бы подробное могъ здѣлать объясненіе—гдѣ и какимъ образомъ Дадіанъ можетъ оказать услуги. Какимъ образомъ г.-м. нашего Душетскаго воеводу Кайхосро ограбилъ и совсѣмъ разорилъ, и притомъ случившагося одного князя до смерти убилъ—о томъ предъ симъ къ в. гр. с. отъ насъ донесено. Нынѣ же оной воевода каково подалъ намъ прошеніе, оное въ оригиналѣ къ в. с. присемъ посылаемъ, и просимъ, дабы отъ всевысочайшаго двора означенному г.-м. повелено было, чтобъ онъ все ограбленное ему возвратилъ, потому что сей воевода человѣкъ заслужоной, да онъ же весьма много съ своей стороны оказалъ услугъ и войску ея и. в., когда оное изъ Россіи въ Грузію слѣдовало. При разграбленіи онаго же воеводы, Кайхосро, нашолъ г.-м. въ его домѣ наше письмо, писанное къ оному воеводѣ, которое онъ, г.-м., и ко высочайшему двору отправилъ, онъ намъ прислалъ копію, которую присемъ и прилагаемъ; у означеннаго воеводы нашихъ писемъ много было, которые всѣ Тотлебенъ и захватилъ, но для чего же онъ не всѣ ко высочайшему двору послалъ, а только одно. Тотлебенъ какъ мой злодѣй, то и старается только оклеветать меня въ невѣрности. Когда онъ изъ подъ Адкверской крѣпости отъ насъ ретировался обратно въ Грузію, а насъ въ непріятельской землѣ оставилъ въ крайней опасности, то мы, конечно, должны его невѣрнымъ ея и. в. рабомъ почитать. Мы тогда, совсѣмъ незная куда онъ вознамѣрился отъ насъ итти, писали къ Душетскому воеводѣ, чтобъ онъ учредилъ заставы по слѣдующей отсюда въ Россію дорогѣ, дабы никто пропускаемъ не былъ, въ томъ единственно намѣреніи, чтобъ кто не возмогъ вынести отсюда въ Россію

какихъ-либо неосновательныхъ извѣстій; послѣ же того, спустя четыре дни, мы приказали оныя заставы и снять, и ктобъ ни хотѣлъ ѣхать всякаго пропускать безъ задержанія. Что жъ касается до того, что мы писали въ ономъ письмѣ о Чоглоковѣ, то правда: когда онъ збѣжалъ изъ подъ караула и, пришедъ къ намъ, просилъ, чтобъ его имѣніе привезено было къ нему изъ Душетской крѣпости, графъ Тотлебенъ въ то время съ нами какъ злодѣй поступилъ, почему мы принуждены были приказать тайнымъ образомъ, чтобъ не могло дойти между его, графскимъ, людьми и нашими до кровопролитія, оное его, Чоглокова, имѣніе привести къ намъ съ тѣмъ, что мы вознамѣрились сами его ко высочайшему двору отправить—что самымъ дѣломъ и исполнили, и уповаемъ, что оное письмо къ нашему обвиненію не принадлежитъ.

Телавъ.

217. Д. XVI. 13 ГЕНВАРЯ 1771 г. Рескриптъ императрицы Екатерины генералу Сухотину.

Господинъ г.-м. Сухотинъ!

За нужно нахожу вамъ сказать, что есть-ли вы, по пріѣздѣ вашемъ въ Грузію, найдете, что графъ Тотлебенъ дѣйствительно завладѣлъ городомъ, крѣпостью и портомъ Поты, то старайтесь оной удержать,—ибо сіе мѣсто для того, что тутъ портъ служить можетъ въ случаѣ продолженія войны, для заводимыхъ нами на Черномъ морѣ и на рѣкахъ, впадающихъ въ оное, кораблей убѣжищемъ и пристанищемъ до тѣхъ поръ что Богъ дастъ лутчаго.

ЕКАТЕРИНА.

С.-Петербургъ.

218. Д. XX. 13 ГЕНВАРЯ 1771 г.—Инструкція нашему генералу-маіору Сухотину.

Грузія, область христіанская, на разныя владѣнія раздѣленная издавна бѣдствуетъ отъ превозможнаго надъ нею магометанства. Когда настала война между нашею Имперіею и Портою оттоманскою, мы восхотѣли съ одной стороны, чтобъ повсюду вѣроломный и клятвенный всего христіянства непріятель чувствовалъ месть нашего оружія; а съ другой, чтобъ и Грузинцы такимъ обстоятельствомъ воспользо-

лись къ освобожденію себя отъ порабощенія и, вступая въ наши виды, достойными учинились всегдашняго нашего покровительства, пригласить ихъ возымѣть участіе въ сей войнѣ справедливой и особливо для нихъ наилучшія способы къ утвержденію безопасности открывающей, повелѣвъ для ихъ подкрѣпленія и корпусъ нашихъ войскъ отправить подъ предводительствомъ генерала-маіора графа Тотлебена. Въ самомъ дѣлѣ два главнѣйшія тамошнія владѣтели Карталинскій и Кахетинскій Ираклій и Соломонъ Имеретійскій, которые и царями называются, не только на то съ охотою согласились, но уже противъ непріятели и ополчались; между тѣмъ всѣ учиненныя ими движенія не соотвѣтствовали однакожь принимаемымъ для того отъ генерала-маіора графа Тотлебена мѣрамъ и его съ ними предварительнымъ соглашеніямъ. Что касается до Имеретійскаго владѣтеля, можетъ быть по причинѣ недостатка его въ собственныхъ силахъ и крайнему его невѣжеству, описывался онъ единогласно такимъ, но, что Карталинской и Кахетинской владѣтель Ираклій, которой имѣетъ большую часть Грузинской земли, и, кажется, человекъ разсужденія достаточнаго, такъ же не исполнилъ возложенной на него надежды, причитается главнѣйшее случившемуся, къ сожалѣнію, между имъ и графомъ Тотлебекомъ несогласію, которое наконецъ обратилось въ толь великое взаимное недобѣреніе, что они одинъ другого опасаться принуждены были. Со всѣмъ тѣмъ, по доношеніямъ отправленнаго въ Грузію для возстановленія въ дѣлахъ тамошнихъ порядка нашей лейбъ гвардіи капитана Языкова, Ираклій и нынѣ въ наилучшемъ расположеніи остается и обѣщаніе даль къ будущему лѣту собрать войска до 18 тысячъ; причемъ капитанъ Языковъ и такое дѣлаетъ примѣчаніе, что всѣ Грузинскія владѣтели, то есть оба вышепомянутыя царя и два уделныя князя Дадіанъ и Гуріель, совокупясь къ общему противъ непріятели дѣйствованію, къ чему ихъ подвигнуть и трудности онъ не находитъ, довольно важную диверсію учинить въ состояніи. Мы за нужно признавъ г.-м. графа Тотлебена, въ предупрежденіе всѣхъ пренятствъ, какія иногда и впредь случились бы по его бывшей съ Грузинцами оступѣ, никогда уже вполности между ими подлежащей довѣренности невозвращающей, назадъ отозвать, на мѣсто его назначиваемъ васъ, по испытанному къ службѣ нашей усердію вашему. Вы имѣете поступать въ сей важной комисіи слѣдующимъ образомъ:

1. Для вашего свѣдѣнія прилагаются здѣсь копія, какъ съ инструкцій, такъ и со всѣхъ протчихъ резолюцій п. с. князю Моуравову,

которой сперва опредѣленъ былъ въ Грузію повѣреннымъ въ дѣлахъ, такжеде г.-м. графу Тотлебену, гвардіи капитану Языкову и капитану порутчику Львову данныхъ, изъ которыхъ послѣднему предписано вступить и въ должность п. с. Моуравова, поступками своими сумнительнымъ оказавшаго, что имъ дѣйствительно исполнено. Изъ всѣхъ приложеней довольно видно, что наше намѣреніе было и есть самихъ Грузинцовъ на диверсію противъ непріятеля употреблять, при подкрѣпленіи только съ нашей стороны такимъ числомъ войска, какое уже въ Грузіи находится, а не непосредственную въ томъ краю войну производить, къ чему требовалось бы и множество людей и великое иждивеніе, а для будущаго времени ни малои однакожъ прочности не обѣщало бѣ, что потому не ищется присовокупить Грузинскихъ земель, какъ отдаленныхъ и совсѣмъ не подручныхъ, къ нашей имперіи, но предоставляется въ воздаяніе услуги ихъ владѣтелей, какую они въ общую всего христіанства пользу окажутъ при войнѣ настоящей, о поправленіи ихъ жребія и о приведеніи земель ихъ въ безопасность отъ дальновидныхъ турецкихъ покушеній при заключеніи съ Портою мира стараться, и что, наконецъ, по сущей справедливости желательно, завися благоденствіе Грузинскаго народа единственно отъ ихъ въ настоящее время подвижности, дабы тамошнія владѣтели и сопряженные съ своими предпріятіями тягости относительно пропитанія и въ прочемъ снабженія Грузинскихъ войскъ сами послали, а съ нашей стороны потоліку развѣ самая необходимость когда убѣдила бы. Всѣ и ваши въ Грузіи поступки къ симъ тремъ предметамъ относиться должны, которыя для приведенія васъ въ состояніе, достигая оныхъ, слѣдовать сколько возможно безопасно, здѣсь же и изъясняются.

2. Диверсія, отъ Грузинцовъ требуемая, въ двоякомъ разумѣ приемлема быть можетъ. Конечно лучше было бѣ, еслибы они по правиламъ войны порядочной поступать согласились, заимствуя отъ здѣшняго просвѣщенія. Въ такомъ случаѣ безъ сумнѣнія подались бы великія удобства къ полученію знатныхъ успѣховъ и въ смѣжныхъ Грузіи турецкихъ земляхъ, какъ нынѣ отъ военныхъ силъ обнаженныхъ; но по испытаніямъ, по нынѣ бывшимъ, не можно, кажется, отъ Грузинцовъ, самымъ ихъ поработеніемъ малодушными учинившихся, требовать храбрости и послушанія, — качества, какими совокупно и лутчія азіатскія войска едва ли когда предводительствуются; напротивъ того набѣги въ непріятельскія мѣста, разореніе открытыхъ жилищъ, отгонъ скота, плѣненіе людей, а всѣмъ тѣмъ пресѣченіе внутренней безопас-

ности, свободнаго обращенія и взаимнаго соотвѣтствія и сообщенія суть дѣла Грузинцамъ, въ разболахъ упражняющимся, свойственныя и ласкающія ихъ корыстолюбію, и которыя столько, кажется, умножены быть могутъ, что общимъ всѣхъ владѣтелей и всего народа къ тому стремленіемъ Порты въ нѣкоторомъ затруднительствѣ будетъ, слѣдовательно исполнится предполагаемая Грузинцами диверсія въ возможномъ по ихъ состоянію степенн. Но гдѣ, когда и какимъ образомъ они для лучшаго ободрѣнія подкрѣпляемы быть имѣютъ здѣшними войсками — сіе будетъ зависѣть отъ вашего усмотрѣнія и разборчивости, соображаемыхъ съ числомъ имѣющихъ быть въ вашей командѣ людей и съ числомъ же и Грузинцовъ, а притомъ и съ мѣстомъ и намѣреніемъ каждаго дѣйствія; однимъ словомъ, не отъемлется вамъ воля поступать и на осаду городовъ, и на вступленіе и на полевыя битвы, когда вы предварительно нѣкоторымъ образомъ въ удачахъ удостовѣрены будете и на содѣйствіе Грузинское полагаться сможете; а инако теперь же сказывается, что здѣсь удовольствованось будетъ и тѣмъ, если Грузинцы въ непрестанныхъ набѣгахъ упражняться будутъ, распространяя оныя сколько возможно далѣе. Голодъ отъ подобныхъ Грузинскихъ движеней, въ сосѣднихъ турецкихъ городахъ происходящей можетъ такожде и ихъ завладѣніе облежить, а расположеніе Грузинскаго народа къ произведенію войны, хотя сперва по ихъ образу станется, возвыситъ потомъ ихъ желаніе и къ важнымъ дѣйствіямъ, и тогда уже предастъ ихъ произволенію и въ неограниченное ваше руководство.

3. О всѣхъ по нынѣ бывшихъ въ Грузіи произшествіяхъ съ подробностью вы увѣдомлены изъ сообщенныхъ вамъ отъ нашей Коллегіи Ин. дѣлъ доношеней графа Тотлебена и гругихъ, равно какъ изъ писемъ и представленей Грузинскихъ владѣтелей. По содержанію оныхъ вообще такія для васъ правила полагаются: ежели начатое графомъ Тотлебенемъ и еще продолжаемое привѣденіе Грузинцовъ къ присягѣ въ вѣрности къ намъ, поступа онъ на то послѣ разлученія своего съ Иракліемъ и когда уже явная между ими вражда открылась, будетъ служить къ лучшему Грузинцовъ совокупленію въ единомысліе въ разсужденіи поисковъ противъ непріятеля, то и вамъ сіе средство при подающихся случаяхъ употреблять останется, а безъ того оной обрядъ со всѣмъ излишнимъ почитается, непроча мы, какъ выше сказано, Грузіи въ непосредственную собственность имперіи нашей. Если по совершенному вашему удостовѣренію и точному тѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ Грузинскія владѣтели нахо-

дятся, усмотрѣнію, денежное съ нашей стороны вспоможеніе не только лучше ихъ поострить на предпріятія, но подасть имъ средства съ большею силою дѣйствовать, тогда можете вы ихъ снабждать, размѣряя дачи съ существенными нуждами изъ пересланныхъ къ генералу-маіору графу Тотлебену пятидесяти тысячъ рублей, изъ которыхъ предписано было ему снабждать Ираклія при подобномъ случаѣ, въ какомъ однакоже, по доношеніямъ онаго генерала-маіора, сей владѣтель не находился, а напротивъ того, имѣя собственныя способы къ содержанію, искалъ только выманить деньги для удовольствованія своего корыстолюбія. Ежели будетъ препятствовать общему Грузинскому соединенію и продолжающаяся между Имеретійскимъ царемъ Соломономъ и Мингрельскимъ владѣтелемъ Дадіаномъ ссора, изъ которыхъ первой, какъ сюда графъ же Тотлебенъ представлялъ, вмѣсто того, чтобъ отнятыми изъ турецкихъ рукъ, въ серединѣ Имеретіи лежащими, городами утверждался, самъ оныя грабить и разоряетъ, и не сталъ заботится о произвожденіи военныхъ дѣйствъ противъ общаго непріятели какъ о покореніи себѣ Мингреліи, потому только, что напередъ сего тамошнія князья отъ царей Имеретійскихъ зависѣли, а другой то, Дадіанъ, будучи Соломона гораздо сильнѣе, тому сопротивляется, — въ такомъ случаѣ можете, употребляя все побудительныя причины, какія въ бывшей отсюда понинѣ съ Грузинскими владѣтелями перепискѣ приводились, увѣщевать Соломона, чтобъ онъ предпочтеніе не ко времени собственныхъ своихъ выгодностей общей всей земли пользѣ оставилъ, а когда затвердѣлость его въ томъ столь велика была, чтобъ онъ тѣмъ не тронулся, присокупить и угрозы, или и дѣйствительныя къ приневоливанію его мѣры, но съ тѣмъ однакоже, чтобъ онъ какъ явной и дѣйствительной турецкой противникъ не оставленъ былъ на жертву Дадіану и сохранено было ему владѣніе, все то же можно будетъ предпріять и въ разсужденіи Дадіана, ежелибъ и онъ въ такомъ состояніи находился; а буде бы напротивъ того открылось, что Дадіанъ, несмотря на то, что онъ такъ, какъ и князь Гуріель, по требованію графа Тотлебена, учинилъ уже намъ присягу въ вѣрности и, повидимому, нынѣ усерднымъ къ намъ оказывается, но въ самомъ дѣлѣ Соломону въ поискахъ противъ непріятели препятствовать покусился бы, и самъ отъ того, и послѣ доставляемой ему относительно Соломона безопасности, отговариватся сталъ подъ какими либо пустыми предлогами, а точно для присяги турецкой сторонѣ, находясь онъ положеніемъ своимъ ближе къ нимъ, и напередъ сего графомъ Тотлебеномъ совершенно Портѣ преданнымъ почитаемъ, тогда

долженствуетъ ему воздано быть приведеніемъ, безъ всякихъ къ нему уже уваженей, его же самаго и въ несостояніе дѣлать затруднительства въ возучаствованію не только Соломону, но и находящимся теперь подъ властью и его Дадіана Мингрельцамъ въ общемъ всей Грузин соглашеніи. Строгость здѣсь не можетъ, чаятельно, Грузинскія души встревожить, особливожь при употребленіи предосторожности, чтобъ чинимыми кому надобно будетъ изъ нихъ изъясненіями необходимость такого вашего поведенія оправдать; по по приѣздѣ вашемъ въ Грузію, не занимаясь вы еще другими владѣтелями, напередъ всего рѣшить имѣете, смотря по Иракліеву обращенію, какимъ образомъ вамъ съ нимъ, какъ съ сильнѣйшимъ тамошнимъ владѣтелемъ, поступать, чтобъ Грузія противъ непріятели наилучше по своему состоянію и способамъ дѣйствовала, а, достигнувъ до удостовѣрительнаго свѣдѣнія о его къ намъ прямомъ благонамѣреніи, или совсѣмъ о противномъ тому, будучи г.-м. гр. Тотлебеномъ неоднократно изображаемъ внутреннимъ злодѣемъ, по необходимости наружнымъ только притворствомъ прикрывающимся, а по послѣдней мѣрѣ старающимся здѣшнее пособствованіе напротивъ турокъ употреблять, а обратить къ распространенію своего владѣнія съ персидской стороны, а капитаномъ Языковымъ, вопреки того, весьма доброжелательнымъ признаваемъ, получите удобность со всею исправностью и сей вопросъ разсмотрѣть, поколику онъ вамъ прямымъ пособникомъ въ приведеніи протчихъ владѣтелей въ единомысліе быть можетъ, или нужно ли будетъ, имѣя его на своей сторонѣ, отъ протчихъ, какъ слабѣйшихъ, и заботится; равнымъ образомъ и неполезно ли быть имѣеть порученной вашему предводительству корпусъ войскъ иногда и почастіямъ для Грузинскаго подкрѣпленія въ разныя мѣста посылать, отъ чего однакожь графъ Тотлебенъ, не взирая на докучное Иракліево требованіе, всегда уклонялся, опасаясь, чтобъ онъ не дѣлалъ злоупотребленія, но вы, напротивъ того, можете въ томъ поступать по вашему благоизобрѣтенію, основанному на вашихъ собственныхъ испытаніяхъ. А чтобъ Карталинской и Кахетинской владѣтель Ираклій и Имеретинскій Соломонъ о опредѣленіи васъ на мѣсто графа Тотлебена прямо отсюда увѣдомлены были, такъ какъ то и въ разсужденіи г.-м. учинено было, о томъ посылаются съ вами къ обоимъ симъ владѣтелямъ наши грамматы, съ которыхъ для вашего извѣстія и исполненія прилагаются присемь и копіи, такъ какъ и съ записокъ министеріальныхъ, каковы дадутся при отпускѣ отсюда присланнымъ отъ нихъ нарочнымъ.

4. Описанія графомъ Тотлебеномъ, ко многимъ его представленіямъ присовокупленныя, о порядкѣ мыслей и о всѣхъ качествахъ Грузинскаго народа, которой онъ почитаетъ весьма проницливымъ, корыстолюбивымъ, въ пороки погруженнымъ и ниже понятія о добродѣтеляхъ имѣющимъ, и менше надѣжнымъ, нежели самыя живущія въ горахъ въ ихъ сосѣдствѣ варвары,—служать для васъ полезнымъ предувѣдомленіемъ, чтобъ вы обращались съ Грузинскими владѣтелями и со всѣми тамошними людьми съ осторожностью, и хотя и допускали имъ дѣлать себѣ предложенія, но не иначе, а по довольномъ разсмотрѣніи на оныя соглашались, стараясь всегда сохранить важность ввѣреннаго вамъ начальства; въ слѣдствіе чего они больше вамъ, а не вы имъ соображаться, и тѣмъ въ нѣкоторой отъ васъ зависимости находиться должны, а вы быть имъ, какъ непросвѣщеннымъ и невѣждамъ, и руководителемъ, и наставникомъ во всѣхъ распоряженіяхъ, до военныхъ предприятий касающихся. Достиженіе сей персональной консидераціи остается дѣломъ вашего благоразумія, чтобъ поверхностью просвѣщенія и военнаго знанія вамъ себя постановить предъ ними въ почтеніе.

5. Еще примѣчается, что при воспріятѣ сперва намѣреніи присовокупить Грузинцовъ къ произведенію настоящей войны мнилось угнѣтенному тамъ христіанству пособить, не только временно, поданіемъ имъ способовъ чрезъ подкрѣпленіе здѣшнихъ войскъ къ очищенію всей своей земли отъ магометанскаго завладѣнія, но сколько возможно и навсегда, какъ обезпечиваніемъ ихъ жребія, полагаемымъ при заключеніи съ Портою мира условіемъ, такъ и введеніемъ въ Грузію всѣхъ знаній, которыя бы служить имъ могли къ лучшему себя впредъ, и независимо здѣшняго вспоможенія, защищенію, почему и писано было отсюда не только къ Грузинскимъ владѣтелямъ съ увѣщаніемъ, чтобъ они сообщаемымъ имъ просвѣщеніемъ пользовались, но и въ данной н. с. кн. Моуравову инструкціи, по которой и г.-м. гр. Тотлебенъ исполнять имѣлъ, довольно о томъ разсужденія внесены: порядочное при сраженіяхъ устройство войска, про военное употребленіе ружія, дѣло лучаго пороха, нежели какой можетъ быть они умѣютъ, литіе пушекъ, поставленіе ихъ на лафеты, укрѣпленіе мѣстъ по образу европейскому,—все сіе нѣкоторымъ образомъ могло бѣ Грузинцамъ показывано быть, по содержанію учиненныхъ къ ихъ владѣтелямъ отзывовъ и данной н. с. кн. Моуравову инструкціи; но какъ въ продолженіе времени по доношеніямъ г.-м. гр. Тот-

лебена и другихъ, также по всѣмъ бывшимъ въ Грузіи приключеніямъ и некоторымъ образомъ удостовѣреніямъ, что лехкомысліе не только подлыхъ, но и знатныхъ Грузинцовъ величайшее, и потому едва ли всѣ они безъ изятія способны пользоваться искусствами, которыя имъ поверхность надъ ихъ непріятелями подавали бѣ, не продавая оныхъ и всѣмъ, кто у нихъ купить похочетъ, а весьма напротивъ того нужно, чтобъ сосѣди ихъ лезгинцы, въ горахъ живущія, которыя также и здѣшніи сосѣди, равно какъ и другія тамошнія варварскія народы ничего неперенимали, чемъ они разбои благоуспѣшнѣе производить моглибъ, то посему и надобно уже ограничить допущеніе до Грузинскаго свѣдѣнія нужныхъ въ разсужденіи войны вѣщей, такимъ образомъ, чтобъ они не больше изъ того узнали, но единственно неудобное къ продажѣ, разумѣясь подъ симъ главнѣйше боевой порядокъ и укрѣпленіе мѣсть, чемъ лезгинцы и всѣ варвары никогда не прельстятся, а протчія ихъ сосѣди, то есть турки и персіяне важнѣе и въ военныхъ дѣлахъ сведомѣе, нежели чтобъ подобная осторожность и до нихъ распространяться могла.

6. Отдаленность вашего поста не терпитъ, чтобъ вы на всякой новой случай резолюціи отсюда безъ упущенія получать могли, а предоставляется собственному вашему искусству избраніе пристойныхъ къ тому мѣръ, примѣняясь къ положеніямъ, на которыхъ настоящая инструкція основана, такъ же и данная капитану Языкову; вы будете однакоже время отъ времени сюда доносить, что у васъ происходитъ имѣеть, а ежели сумнѣніе возымѣете въ какомъ либо важномъ, но отложеніе терпящемъ дѣлѣ, тогда и сюда представить и точнаго представленія испрашивать можете.

7. Если подается удобность къ спятію со всей Грузинской земли карты, препоручается вамъ постараться сколько возможно исправную и подробную сдѣлать чрезъ находящихся при васъ инженеровъ или и другихъ къ тому способныхъ людей, въ вашей командѣ найтись могущихъ.

8. Для бытности вашей въ Грузіи опредѣляется вамъ столовыхъ денегъ, чтобъ пристойностью содержать себя могли, двѣсти рублей на мѣсяць, изъ чрезвычайной на корпусъ вамъ суммы, сколько и предмѣстникъ вашъ получалъ. Въ протчемъ мы съ совершенною довѣренностью отъ васъ ожидаемъ, что все къ службѣ нашей должно усердіе и все ваше знаніе употребить вы потщитесь при сей экспедиціи, и сколько возможно съ Грузинской стороны непріятелью дѣйствительную

заботу причините, въ какомъ случаѣ и особливымъ нашимъ монаршимъ благоволеніемъ обнадеживаетесь.

С.-Петербургъ.

Подлинная подписана собственною е. и. в. рукою.

219. Д. XX. 5 **Юня 1771 г. Рапортъ г.-м. Сухотина**
гр. Н. И. Панину.

Великими трудами все что къ ополченію корпуса Военною Коллегіею было, м. г., наряжено, собравши в Червленомъ и поруча впрепровождение за собою полковнику и коменданту повозаводимой днепровской линіи Волкову, отъправился, с. графъ, съ сорокью казаками по представленной мнѣ отъ коменданта кизлярскаго Неймча кратчайшей дорогѣ вперіодъ; но лишь версть двадцать отъехалъ, получилъ извѣстіе, что карабулаковъ тысячи стріи с лезгинцами имѣютъ умыселъ учинить на транспортъ нападеніе. Какъ потеря могла быть важна, разсудилъ я дожидаться: здѣлать ис трехъ сотъ сорока аробъ двѣ колонны, каждую въ двѣ повоски, порохъ съ казною поставить ихъ въ середину, все стороны прикрыть рекрутами и казаками, следовать вместе. Лишь сталъ на седмой день достигать народа сего землю, показались вдали подлинно кучи, только, м. г., ни одна меня не дождалась, а все уклонились за реку Сонжѣ и здѣлали дорогу до горъ Кавказскихъ чисту. Уговорясь за денги и холстъ съ осетинцами, оставя под ними, какъ корму в ущелье не было, казаковъ, и приказавъ коменданту Волкову на Границу Грузинскую перепоситя, самъ я съ конвоемъ своимъ пошелъ, м. г., черезъ это впервое жилище в Степанъциндю. Во онномъ получилъ я изъ рукъ двухъ князей, Баратаева и Циціанова, его свѣтлости царя Ираклія писмо, въ которомъ поздравляетъ меня съ пріѣздомъ и уведомляетъ, что онъ далъ повеленіе губернатору Душескому успособить снеговую гору, умножить людей и всякой лишить меня остановки; до него онои не было, а какъ пріѣхалъ, то всему здѣлалъ. Я, видючи, опасаясь, чтобъ, какъ сталъ снегъ таять, вода не сорвала мостовъ и не отрезала казаковъ, не пріемля никакихъ представлений сего губернатора, что чрезъ снеговую гору переходить нельзя, отъправился, дабы видетъ скоряе царя и выпросить лутчен помощи. Ничего, м. г., нетъ опаснее, какъ переходъ снежнаго, самаго узкаго и глубокаго, девять версть съ половиною въ гору и три съ половиною почти перпендикулярнаго спуску, ущелья, надъ которымъ снегъ, сочи-

няя во многихъ местахъ навесь, а во многихъ сводъ, угрожаетъ подъ собою идущихъ вечнымъ сномъ. Сіе разстояніе шоль я, постилая подъ лошадей бурки, ровно девятнадцать часовъ. Людей не пропало ни единого, а только завязло сорокъ шесть лошадей, коихъ никакимъ образомъ вытащить было уже невозможно. Перешедъ большія пропасти, увиделся съ полковникомъ Языковымъ, которой уведомилъ, что его св. царь Ираклій намереніе принять, выехавъ изъ Тифлиса на мою дорогу, меня встретить, но какъ Языковъ отправился отъ туда царя прежде, то до котораго места его св. впередъ мне поедетъ и где остановится незнаетъ, и, что выехать намереть онъ былъ за нимъ скоро, — о томъ слышеть. Между темъ, подъезжая къ монастырю Анаури, вконецъ всего уцелья, полагая въ ономъ почевать остатся, дабы не показаться царю неприготовясь, встретили меня его свѣтлости два зятя, которыя поздравя со счастливымъ переводомъ чрезъ снеговую гору, объявили, что его свѣтлость расположился ожидать меня, немогли ехать ближе въ разсужденіи неименія лошадамъ корму подъ городомъ Душетомъ. По утру, исправя себя со следующими со мною штабъ и оберъ офицерами, сколько можно лутче подорожному, со всеми моими казаками отправились вперіодъ, и только стали подъезжать къ Душету, то выехали изъ того ко мне два царевича, Леонъ и Георгій, съ немалымъ числомъ князей и дворянства ихъ, приближась къ которымъ, и по принятіи отъ нихъ поздравленія, впустились въ продолженіе. Мало проехавъ, открылся станъ его свѣтлости, осыпанъ тысячами людей по всему полю и небольшимъ буграмъ, чѣмъ глазамъ изображало видъ приятной. За версту отъ того самъ его свѣтлость съ великимъ числомъ князей Грузинскихъ и Кахетинскихъ меня встретилъ. И тогда, спешась, все приступили къ взаимнымъ учтивостямъ; потомъ выслушавъ отъ меня его свѣтлость высочайше ея и. в. къ нему благоволеніе, севъ на лошадей, приближались къ лагерю; сажень за пятьдесятъ недоехавъ до пребогатой персидской ставки, услапной такова же роду коврами, нашли по обе стороны оной входа князей и дворянъ Грузинскихъ, вдвѣ шеренги стоящихъ, въ серединѣ оныхъ ожидалъ насъ патриархъ Антоніи, братъ его свѣтлости, которон, принявъ меня, благословилъ и взявъ за руку повелъ вставку. По порученіи сызнова себя другъ другу подаль я съ писмомъ вашего в. гр. сіятельства всем. ея и. в. грамоту, которую его свѣт., принявъ съ великою покорностью, поцеловалъ, и приложя ко лбу, при прошени меня сестъ, отдалъ царевичю Егору. Какъ поместились, началось, при неинтересномъ разго-

ворѣ, подчиванье: подали тотъ часъ кофеи, черезъ четверть часа чаи, а после, черезъ почти такое же время, вотку. Копчено же небольшимъ столомъ и моимъ отъездомъ, в разставленной мнѣ отъ его свѣтлости лагерь, восемь верстъ впереди, при довольномъ корму лошадямъ, у монастыря Чадис-Джвари, куда къ вечеру и со своимъ перебрался. На другой день царь Ираклій прислалъ поутру своихъ зятен обо мне узнать, просить меня обѣдать и объявить, что самъ ко мне будетъ. Какъ я сего ждалъ, то принялъ его свѣтлость, угощалъ и провожалъ со всеми знаками, особе царской приличными. После обеда занимались мы съ его свѣтлостью въ условьяхъ, причемъ онъ мне изъяснялъ свою бѣдность, въ которую введенъ онъ сталъ чрезъ упражненія военныя, потеряннемъ своихъ доходовъ, какъ природныхъ подданныхъ, такъ и от завоеванныхъ городовъ персидскихъ, в пору оныхъ отложившихся от него, увеличивалъ свою подъ Ацкверомъ службу, где жертвовалъ животоми своими князьями, ис которыхъ многія ея и. в. высокимъ интересамъ ево и посвятили. Жаловался, что при всехъ сихъ разореніяхъ подданные ево отягчены бываютъ переноскою чрезъ горы къ самому корпусу вещи, съ заплаатою собственныхъ ево денегъ, дабы бес того чрезъ принужденіе неотлучить жилищъ и непотерять ихъ вовсе, впретже платить, хотя бы онъ и желалъ, только крайность болше ему не позволяеть. И такъ, какъ съ ними хочю, в мою поручаетъ ихъ полную волю. Затѣмъ, при обещаніи въ послѣдней разъ людей и аробъ для доставленія моего транспорта до Имеретіи дать даромъ корпусу съездить люд гусаръ двумя стами лошадми и поставить пятнадцать тысячъ котъ (коди) по договорной цене муки, просилъ меня его свѣтлость, дабы я о всехъ выше сказанныхъ его крайностяхъ, посредствомъ в. в. гр. с. донесъ ея и. в. сыспрошеніемъ милосердои къ продолженію еи услугъ ему помощи. По трехъ дняхъ, какъ збиратса я сталъ къ корпусу, не могъ отговориться, чтобъ неѣхать съ его свѣтлостью въ Тифлисъ, куда мы и отиравались. И тогда царь столько былъ веселъ, што петолко заставилъ князей и царевичей делать конскія состязаніи, но и самъ съ ними во ономъ эксерцировался. По приближеніи нашемъ къ городу производилась ис крепости, стоящей на высокомъ месте, пушечная палба, жители, оставя свои дома, инныя за городомъ гористыя при дорогѣ места, инныя городскія степы занимали, различіе пола, неравенство возраста и степени званія, и состоянія восхищенныхъ зрителей делали снаружи приятной видъ, такъ, что самой недостатокъ въкрасоте непорядочнаго строенія ими былъ дополняемъ; при такихъ зрелищахъ, когда вступилъ

я въ городъ, при колокольномъ у всехъ церквей звоне, и въехалъ на площадь, лежащую предъ царскимъ дворцомъ, то на ней изъ стоящихъ пушекъ еще произведена палба, причемъ играла азиацкая инструментальная музыка, поставленная надъ воротами на балконе, где проезжать было должно въотведенную мне квартиру в доме тифлискаго полицмейстера Аветика, куда по прибытіи прислала ко мне царица фруктовъ три лотка, а его св. вечерней столъ. На другой день просилъ меня его св. со всеми штабъ и оберъ офицерами к себе обедать. Встретили меня его свѣтлости два зятя, за ними царевичи, а у самыхъ покоевъ онъ самъ; впродолженіи стола играла азиацкая музыка, а при питіи ея и. в. и его и. вы-ства здоровьевъ производилась пушечная палба; съуменьшеніемъ выстреловъ зделана та честь и мне. Къ вечеру въ девятомъ часу его свѣтлость съ патриархомъ Антоніемъ, съ царевичемъ Леономъ и съ зятьями своими зделалъ мне контравизитъ, причемъ со удовольствіемъ проведенное время непарошно оставило ихъ у меня ужинать. Въ четвертый день его свѣтлость, провожая меня съ своей квартиры за городъ, ехалъ три версты, ожидая паряженнаго следовать со мною царевича Георгія съ тысячею чело-вѣкъ ихъ войска, котораго прибытіе съ царемъ насъ разлучило *).

Чрезъ всеи Грузіи города до самаго Сурама, въ которомъ, об-завшись дружбою, царевичъ меня покинулъ, проехалъ съ пушечною палбою. Раставшись съ симъ свѣтлѣйшимъ путникомъ, прибылъ с поло-виннымъ числомъ его людей, кои меня чрезъ занятое мезгинцами ущелье провожали и небольшое имели с ними дѣло, въ Кутаисъ, где корпусъ кантонировалъ, Маія 13 дня; наполь оной, къ заботе моеи, с. гр., въ состояніи самомъ бѣдномъ: люди безъ палатокъ, мун-дировъ, шляпъ, никакого званія, ни одной лошади, ни одного седла, ни одново хомута, пороху на пушку толко по пяти, а на чело-вѣка по десяти выстрѣловъ, ни одной штуки шанцоваго инструменту, казна комисариацкая вся в долгахъ, бес книгъ, росписокъ, щетовъ, той же, которая считается царямъ на подкрепленіе толко двадцать, а не пять-десять тысячъ. Обнажа всемъ корпусъ, казалось бы довольно отдастъ мне Тотлебенъ его. безсильнымъ по приведенію меня до того, чтобъ

*) Въ бытность мою въ лагере у монастыря Чадесваре (Чадисджвари), при-сылалъ его свѣтлость ко мне персидскую съ богатымъ уборомъ лошадей, а въ Тифлисе егоже и сънею чрезъ духовника своего золотыя бриллиантовыя вещи, персидскія парчи тысячь ценою весь подарокъ в пять,—толко я отъ перваго съ учтивостію, а отъ дру-гаго съ огорченіемъ отговорился. Лошадь эта еще разъ несколько была приводима, но столько же опять разъ была и отводима.

сотовариществовалъ я ему въ безполезномъ здѣсь пребываніи, — показалось мало, старался разными, м. г., хитростми слабить: усильною множествомъ молодыхъ и годныхъ къ службѣ людей въ отставку и отправленіемъ за нестоющими кошта, употребленнаго на ихъ переноску, пушками—ево еще болше. Желая притомъ меня предупредить стороною ко вреднымъ съсорамъ, предварялъ наносными известіями о измене царей: между многими одпо получено въ бытность мою въ Тифлисѣ, чрезъ письмо къ полковнику Языкову, о испрошеніи у Ираклія трехъ тысячъ вонска для охраненія его отъ помирившагося съ ахалцхскимъ папою Соломона, которой вместо того, побивъ турокъ, прислалъ къ нему отрезанныя ихъ носы, а къ Языкову в тожъ время письмо съ известіемъ о томъ разбитіи непріятели и съ жалобою, что Тотлебенъ его ругаетъ и что за своей палаткой, въ церкви, держитъ турецкихъ женщинъ подъ видомъ намеренія отослать ихъ въ Петербургъ, коихъ я всехъ, кроме одной, взятой имъ, отправилъ съ полковниками Языковымъ и Клаверомъ въ Килзьяръ, считая ихъ нестоющими далее провозу; далъ знать того комендату, чтобъ онъ впредь до повеленія отъ меня, или откуда получить, держалъ ихъ тамъ съ находящимися прочими пленницами. Его св. Соломонъ, несказанно желая меня встрѣтить и видеть, только несогласіе съ моимъ предместникомъ отъ того удаляло до его отбытія; между темъ присылалъ ко мне сперва нашего въ дѣлахъ повѣреннаго гвардіи капитана Львова, на другой день брата своего патриарха Максима (?) съ царевичемъ, а на третей, какъ только графъ Тотлебенъ уехалъ, самъ ко мне прибылъ. Я, по изъявленіи ему высочайшаго благоволенія, подалъ съ письмомъ в. в. гр. с. ея и. в. всемилостивѣйшую грамоту, которую его свѣтлость, также какъ царь Ираклій, принявъ съ преданностью и свѣдавъ отъ меня что въпей писано, отвѣтствовалъ: когда ея и. в. высокомонаршимъ своимъ покровительствомъ даровала ему жизнь, то онъ, посвящая ее на услуги ея и. в., не только, по соизволенію ея, прервать съсору съ Дадіаномъ повинуется, хотя то ему и прискорбно, но ежели повелитъ ему всемилостивѣйшая государыня отдать всю Имеретію Дадіану и быть рабомъ его — онъ и это исполнитъ не отречется. Теперь, м. г., жду я на посланной съ нарочнымъ моимъ офицеромъ отъ меня и царя Ираклія къ князьямъ Дадіану и Гуріелу письма ответа, и хотя не сумпеваюсь я, чтобъ не последовалъ и онъ высочайше в томъ ея и. в. волѣ, однако, с. г., я о томъ и о другомъ равно думаю, что ихъ можетъ быть здѣлаеть разве вѣрными Потти, а до того какими бь они

себя не казали, с обеими буду осторожно поступать. Преклоня царей къ исполненію высочайшей воли, оставалось помышлять о корпусе и транспорте, могущемъ и тому и другому приведены быть отъ непріятели— затвореніемъ двухъ ущелій, изъ которыхъ по одной толко колесо идетъ, сообщающихъ порознь разными образами,—в небытие, къ чему брать онъ сталъ уже свои меры. М. г., я ихъ переехамъ в Цхынваль подъ маскою своего авангарда, дѣлающаго фальшивыя марши, и Грузинскою парти съ помощью царя Соломона.

Во время короткаго моего пребыванія въ Грузіи имели мы собраніе: цари Иракліи, Соломонъ и я, в Хелтубане, для военнаго совѣта, на которомъ какъ поступать нынѣшнюю компанію положили. Графу Тотлебену все здесь дела или мечтались, или самъ онъ мечту делалъ, или остаются, м. г., его разбирать совѣсти; но я, сколько моя прозорливость постигаетъ, нахожу все тому противное и высочайшимъ интересамъ несоотвѣтствующее, ибо достоинство царей, колеблیمое подданными, стоитъ на подпорѣ монаршего покровительства такъ, что сънарушеніемъ сего, разрушено и оно быть должно. Сколько я здѣсь известенъ, то повелени и наставленіи Тотлебенъ всегда давалъ после, съ соображеніемъ учинившихся обстоятельствъ, а не прежде. Таковъ точно—при потерѣ на кормъ отправленныхъ въ непріятельскую землю лошадей дачею строжайшаго наставленія тогда, какъ уже они были въ рукахъ непріятели—былъ ево поступокъ, почему и немогло никогда относитца ево несмотренію, но оставалось на сторонѣ исполняющихъ. Ничего такъ не хотель царь Ираклій съ своею фамиліею и съ князьями, какъ штобъ нынѣшнюю кампанію здѣлалъ я на Ахалцыхъ. Когда же ихъ воле не последовалъ, весьма то ихъ оскорбила, для чего после его свѣтлость, какъ человекъ съпросвещеніемъ, въ угожденіе своихъ подданныхъ, просилъ у меня, что я по окончаніи Цоти приду къ Ахалцыху, утешительнаго письма, а Языкова и Лвова поруками по мне подписатца. При разсужденіяхъ, которыя въ совѣтѣ имели, я на все мои примечанія находилъ, что царь Ираклій, будучи съ просвѣщеніемъ, разбиралъ все пользы, клонящіяся къ своимъ интересамъ, Соломонъ же напротивъ, горя усердіемъ къ ея и. в., на все безъразмышленія соглашался, а темъ самымъ возбуждалъ себе следовать и Ираклію. Его свѣтлость царь Ираклій пишетъ ко мне, что получилъ онъ отъ Керимъ Хана грамоту, въ которой онъ ему запрещаетъ утеснять турокъ. Просить совѣта чѣмъ ему дѣлать—неровно вздумаетъ отмщать его непослушаніе. Я далъ ему слѣдующей: успокоивать ихъ политикою, невмѣшивая кътому отнюдь оружія, объявляя,

что кроме турковъ и лезгинъ защищать его ни противъ кого не буду. Отдая справедливость несравненной и отменной царя Соломона ревности, неможно недонести в. в. гр. с. о томъ, что заслуживаетъ отъ ея и. в. высочайшей милости пожалованіемъ ордена, а къ тому еще побудительныя притчины побуждаютъ меня просить оныхъ же царевичамъ Георгію и Леону, дѣтямъ Ираклія; сего требуетъ полза высокихъ интересовъ, а сверхъ того могу получить къ себе ихъ любовь и довѣренность. Когда на сие высочайше соизволеніе будетъ прислать ко мне секретно, дабы не прежде отъ меня получить могъ всякой, какъ тогда, где требоватца будетъ ихъ помощь, что понудить ихъ дѣлать наперерывъ важныя ея и. в. услуги. А царевичю, сыну Соломонову, которой у насъ въ службѣ гусарскимъ поручникомъ, ежели можно ротмистрской чинъ, о которомъ онъ меня просить, — присемъ влагаю письмо. Опытномъ усердіи Языкова и Лвова мне доказано: первои у Ираклія не только не требоваль поощренія, но не доставало мне сказать ему въ чемъ нужда, онъ упреждалъ мои намеренія, и такъ я, м. г., отправляясь къ корпусу принужденъ былъ удержать его, дабы онъ безъ меня выпроводилъ тягости мои изъ за горъ на путь чистой и привелъ къ концу царскія, по моимъ прозбамъ, обещанія, что онъ все скоряе здѣлалъ, нежели я думалъ, почему, с. гр., и не могу я оставить, чтобъ не испрашивать ему посредствомъ в. в. гр. с. манаршей ея и. в. милости, а последней у Соломона, которой усердиемъ подалъ о себе къ опроверженію словъ Тотлебена хорошія мысли. Посланной въ Россію, ко двору, отъ царя Ираклія, при князе Тархане, изъ лагиря при речкѣ Алгете, прошлаго 1770 года, въ Августѣ, пойманный съ прочими пленниками турецкаго паши сыпъ Яибекъ требуется здесь на размену съ подполковникомъ Тютчевымъ: ежели ваше в. гр. с. прислать его изволите, заставите вечно старика прославлять свое имя. Какъ здѣсь, м. г., все редко, потому въпятеро и больше дорого: офицеры ходятъ пеши, едятъ то что солдаты, достойны совершенной жалости, ежели можно, м. г., испросить имъ у ея и. в. двойнаго жалованія симъ ошастливите людей на в. в. гр. с. уповающихъ. Оныя же самыя притчины, хотя я высочайшею ея и. в. милостію и получаю на столъ и двести рублевъ въ мѣсяцъ, по, по важности моей въ здешнихъ мѣстахъ, недостаточно — принудили меня, что я и о себе в. в. гр. с. утруждаю. О неприятелѣ, м. г., доношу: ево славють и много и мало, а счисляя щегъ своихъ шпионовъ, ежели изо всехъ городовъ, прилежащихъ къ границе Грузинской зберіотца тысячъ, ево будетъ за тридцать, изъ которыхъ въ Поти полагають две. Отправляю сего

изъ Кутанса, м. г., откуда, съ Божью помощію, къ исполненію высочайшихъ ея и. в. памереніи выступить уповаю къ городу Потти, где не посчажю, на совершеніе оныхъ истоцать мои силы. Наконецъ, при приложеніи цыдулки под литерою А, чѣмъ мне Тотлебенъ отдалъ, и при прошеніи повергнуть меня съ препровожденными чрезъ васъ, с. графъ, письмами къ высоч. ея и. в. и е. и. в. государя цесаревича Павла Петровича стопамъ, поручаю вамъ себя въ руководство и покровительство.

220. Д. ХVI. 5 Юля 1771 г. Донесеніе г.-м. Сухотина императрицѣ Екатеринѣ.

Черезъ занетую всемъ нужнымъ къ ополченію всеилостиѣйше вѣреннаго мнѣ корпуса дорогу продолжившись, за провозденіемъ онаго въ движеніе, прибылъ я, наконецъ, къ нему Маія тринадцатаго числа. Тесняѣ состоянія, всем. государыня, въ которомъ я его получилъ отъ предместника моего, быть уже было ему неможно: обнаженъ, опешенъ и едва не обезоруженъ, только при всей бѣдности сохраняетъ въ сердце пламенящуюся, никогда не исторгаемую къ службѣ в. и. в. ревность, которая ему во всехъ его недостаткахъ большею всегда была подпорою. Царей нашолъ я, всем. государыня, столько же оскорбленныхъ графомъ Тотлебенымъ, сколько вѣрныхъ и преданныхъ в. и. в.-у, ибо представить не могу с какою подданностью всем. грамоты и с какою опять радостью приняли и меня. Во всемъ подвергаютъ себя высочайшей воле, желая, при состояніи своемъ, свою, своихъ детей и своихъ потданныхъ жизнь посветить в. и. в., яко благотворительницѣ и покровительницѣ своей. О лишнемъ впроезде моемъ утраченномъ времени, которое меня сокрушало жалеть, всем. г-ня, притчины теперъ неимею, ибо средствомъ того поставилъ я корпусъ на такой наге, на которой онъ въ состояніи исполнять в. и. в. повеленіи, а безъ того долженъ бы былъ свои дѣйствія остановить, можетъ бы быть, еще надолго. Какъ корпусу всегда сотовариществовать должны все здѣсь и политическія дѣла—вынулъ и ихъ изъ замешательства того, въ которое онъ погружены были безпокойнымъ нравомъ графа Тот-

лебена. Тешерь, всем. г-ня, спешу къ непременноу исполненію особо даннаго мне в. повеленія. Дай Боже, чтобъ я могъ иметь щастіе утвердить славу оружія в. и. в. на брегу Чернаго моря и повергнуть къ стопамъ толь милосердой и обожаемой матери отечества и монархине ключей города Цоти, которыхъ на домогательство определяю мою жизнь. Впрочемъ, при поднесеніи здесь о всемилостивейше мне вверенномъ корпусѣ все найподданейшаго рапорта, с ненарушимою верностью предавая себя совершенно во всевысочайшую милость и щедроту, пребываю, всем. государыня, в. и. в. всеподданейшей рабъ

Алексей Сухотинъ.

Изъ лагеря при Кутаисе.

221. Д. XXI. 20 Октября 1771 г. Прошеніе г.-м. Сухотина императрицѣ Екатеринѣ.

При избраніи выс. в. и. в. довѣренность учинила мое состояніе, ибо могъ я въ немъ представить угодныя услуги и ими избавиться со скитающейся семьей моею. Какъ денегъ тѣхъ, коими всем. наградить было меня угодно, стало только на уплату долговъ терпимой бѣдности, весьма леснымъ, слѣдовательно, никогда бы я, всем. г-ня, не приступилъ къ такому всеподданѣйшему, слезами облитому прошенію, но неволить меня судьба, уничтожившая всѣ мои труды и дѣла въ нынѣшнюю кампанію своими непрístupными предѣлами, повергнувъ меня въ болѣзнь, которая разилодила такіе припадки, на исцѣленіе коихъ потребно время, о увольненіи при смѣнѣ, ибо я, какъ насилу дышущей, ни корпусомъ повелѣвать, ни предпринимать съ нимъ что противъ непріятели не въ состояніи, изъ милосердія, за тридцатилѣтнее въ жертву живота приношеніе, съ жалованіемъ, дабы могъ я себя по характеру содержать, на два года къ водамъ. Такое милосердіе в. и. в., какъ скоро возвратитъ Богъ мою мочь, потнусь заслужить жизнью. За тѣмъ, при принесеніи рабской благодарности за двѣ тысячи, которыя я получилъ, повергаю себя къ стопамъ....

А. Сухотинъ.

Имеретія, изъ под города Кутаиса.

222. Д. XXI. 1772 г. Письмо царя Ираклія къ г.-м. Сухотину. Переводъ съ Грузинскаго.

Я бѣ отъ в. пр—а еще и теперь не уповалъ, чтобъ вы кому нибудь обо мне дурное повѣрили, потому что вы полную вѣрность мою къ ея и. в. видѣли, и на письмо ваше отвѣтствовать намѣренъ былъ я непродолжительно, но токмо недосужно было мне, а теперь представляю: когда отъ ея и. в. повѣленіе получено и высочайшимъ соизволеніемъ приказано, чтобъ изъ Грузіи противу турокъ воевать—съ того времени проклиная того человѣка, кои съ турками держитъ миръ. Седьмой мѣсяцъ какъ в. пр. съ почтеніемъ своимъ въ области здѣшнія вступили и въ какую службу ея и. в. вы насъ призывали—оное все нами исполнено подъ командою воиска вашего. Вьюками, такожь и къ доставленію артилеріи на гѣхъ у людей, какъ у скота, спины збиты, также тасканіемъ разныхъ тяжестей арбами. Что только разъ приказываемо было въ оба пути въ равной же силѣ исполнили и сколько потребно было вамъ лошадей, по возможности своей, я доставилъ; еще приказано было для подъему провіанта четырехъсотъ вьюшныхъ лошадей, и где угодно и потребно доставить были готовы, и что провіанту требовано было вами за денги, а я семь тысячъ кодовъ безденежно отдавалъ вамъ; по однако жъ взять ихъ безденежно непонравилось, и оной провіантъ, где в. пр. угодно было на тотъ же терминъ, туда нами и доставлено. Еще совѣтомъ вашимъ противу Ахалцыхскихъ областей несколько разъ войско мое послано было, гдѣ непріятелямъ не малой уцербъ здѣланъ. Въ прошедшѣе лѣто утверждено было нами итти противу Ахалцыха и въ то время итти противъ Поти было неспособно, а по соединеніи общемъ нашемъ въ Хелтубане, протчіе присудили вамъ ехать къ Поте, а я, по вѣрности своей, письменно изъяснялъ и предудерживалъ, чтобъ не ехать въ тогдашнее время, и какія корпусу вашему болѣзни приключится должны—обо всемъ словесно далъ я вамъ знать, которое дѣло мнѣ весьма сожалительно было, ваше и корпуса вашего болѣзнованіе, а нынѣ припошу Богу моему благодареніе, что теперь слышу в. пр. противу прежняго облегченіе. Еще въ бытность вашу въ Хелтубане присудили, чтобъ быть намъ съ войскомъ своимъ въ Триалете шесть недѣль, но я болѣе того термина пробылъ, и тогда единственно въ семь дѣле увѣренъ былъ отъ васъ, дабы я изъ Ахалцыха для вспоможенія противу Поти войско не допустилъ, которое мною и исполнено. Паки увѣрили васъ, что якобы я изъ Тифлиза вы-

ступилъ з двумя стами человекѣми къ Триалету. Сіе весьма удивительно, какъ и предъ симъ в. пр. обо всемъ отъ меня писано было: когда персичскому государю справедливо и вѣрностью служилъ, кольми паче сколь долженствую православному государю служить. Въ бытность нашу въ Триалетѣ Хертвиской бегъ имѣлъ съ нами переговоры объ отдачѣ тамошней крѣпости и города, которой потомъ, пришедъ къ намъ, обѣщаль и далъ утвердительную присягу, и обнадеживаніе объ отдачѣ крѣпости и города Хертвиса, почему и отъ насъ напроотиву того взялъ присягу, дабы до времени содержать намъ оное подъ секретомъ, и объявилъ намъ, что когда де вы съ войскомъ своимъ находитесь здесь, тамошней народъ содержитъ особливую предосторожность, и отдать вамъ на сей случай городъ и крѣпость невозможно, и по возврате нашемъ и съ войскомъ, паки слѣдственно было чрезъ несколько недѣль вовратитца намъ съ войскомъ обратно, и долженъ былъ оной бегъ отдать намъ ту крѣпость, которая и оказалась такъ: и кгда щастіемъ ея н. в. всем. нашей государыни въ оную крѣпость и городъ войско наше вступило, какимъ образомъ они пленены, разорены и сожжены обо всемъ въ тоже время письменно вамъ дано знать, и когда турокъ я обманулъ и ту одну лошадь, и шесть катеровъ принялъ отъ нихъ въ презентъ, положимъ, что гвардіи капитанъ Лвовъ думалъ заключеніе съ турками мира, но и до прибытія вашего въ Тифлисе въ свое время отъ меня ему объявлено было, что некоторой человекъ отдаетъ намъ крѣпость и городъ, и чрезъ несколько дней надлежитъ намъ съ войскомъ ехать, куда обще поехали и взята была опая Хертвисская крѣпость войскомъ моимъ, где и самъ капитанъ Лвовъ на тотъ случай съ нами былъ, и после того когда онъ прибылъ къ вамъ туда въ Имеретію, зачемъ представилъ и увѣрилъ васъ будто я съ турками въ замиреніи, и ежели онъ нынѣ, по прибытіи своемъ, в. в. пр—у представилъ то, котораго времени замиреніемъ меня попрекаете вы въ письмѣ своемъ и егда беззаконники, магометане, ни нарушеніемъ противъ насъ присяги отъ постыдныхъ дель не предостерегутся и чемъ они могутъ намъ, христіанамъ, учинить какой нибуть ущебрь во всемъ стараются, кроме нарушенія присяги и неприличествующихъ дель стараемся и мы врага христіанскаго чемъ нибуть уязвить и учинить ему убытки, а что я присланную отъ наши лошадь и катеровъ припалъ бы, человекѣ его до себя допустилъ, — первое мое стараніе состояло въ томъ, чтобъ Хертвисская крѣпость и городъ достались намъ, а какъ я отъ того наши зналъ, что онъ безъ выдержанія батали

волею ничего бѣ не уступилъ, для того и я челоуѣку ево сказалъ, чтобъ они всѣхъ лезгинцовъ отъ себя выгнали и противъ Поти не сикурсировали, почему и мы въ землю свою возвратились, а послѣ того, что воспослѣдуетъ, оное состоятъ во власти Божьей. Сіе для того изъяснено было, чтобъ они не догадались и успокоили свои мысли, дабы крѣпость не такъ въ сбереженіи содержали, да и притомъ бы и вонско мое, потаенно приття, и взейти для занятя оной крѣпости могло. Удивительно, какъ можно именовать замиреніемъ, будучи при взятѣ той крѣпости и города самому очевидцемъ; сіе извольте, ваше пр., въ точности разсмотреть, что противу турокъ такимъ искусствомъ и под прикрытѣемъ нападеніе происходило, а только явныхъ нападокъ прежнихъ и въ нынѣшнѣе и прошлое лѣто отъ насъ вамъ самимъ известно; я, хотя и еще такимъ образомъ и искусствомъ, по милости Божией обовладею крепостью и городомъ, пеностыжусь, да и въ славу еще себе предпочту. Все сіе дело происходило посему, какъ скоро изъ Триалета возвратился, я въ тоже самое время къ вашему прев. писалъ, и было намѣреніе мое, чтобъ Хертвинскіе обстоятельства въ томъ же письмѣ написать и испужался того, что въ дорогѣ сіе мое письмо пропадетъ и попадетъ лезгинцамъ, а только под прикрытѣемъ изъяснено было вамъ, что ежели напасть на турковъ явнымъ или тайнымъ образомъ можно будетъ мне, я не отстапу; а ежели угодно, извольте посмотрѣть оное письмо, которое въ Сентябрѣ мѣсяцѣ чрезъ князя Гиви Циціанова представлено было и вамъ, такъ уповаю и вспомните, думаю, и сіе в. в. пр—у предписано было, что я изъ горъ выѣхалъ и, что отъ васъ приказано будетъ, потому и поступать буду; егда жъ и сіе къ вамъ писалъ: посему предвидится, что я съ турками не замиреніи былъ, вѣтъ я зналъ, чтобъ вы ко мне не написали, а въ свое время когда надлежало объявить капитану Львову въ Тифлисѣ, мною изъяснено было, а до того времени, какъ я былъ обязанъ присягою отъ того бега, чтобъ никому до времени не сказывать и не объявлять. И сіе удивительно, что егда салтанъ турецкой въ державѣ своей полною силою властвовалъ, да и еще отъ великой Россійской монархини области ево ничего отъемлемо не было, и персичкое государство охраняло державу свою; тогда предки, родственники наши, цари съ какимъ прошеніемъ просили покровительство достоблаженныхъ великихъ государей, кои въ Россіи и скончали жизнь свою, а какъ ныне, по милости Божией, салтанъ турецкой приведенъ въ великой упадокъ и персичкое государство разорено, а я въ сіе время

учинялъ съ турками миръ и моей всем. государыни, отъ которой имею я на себе знакъ, да притомъ какими отъ ея в. указами милосердіемъ обпадеженъ, оше, чтобъ позабылъ, или только сихъ въ трехъ годехъ непріятельскіе крови нами пролито, или непріятель просилъ кровь нашу, — себе опорочилъ, — кто сіе выдумалъ и вамъ представилъ, уповаю, ошъ не христіанинъ и не наблюдатель должности христіанской. Желаніе мое есть, чтобъ в. прев. отъ меня ничемъ не былъ досажденъ, а сіе, что я къ вамъ пишу, думаю вамъ не досадно будетъ, ибо отъ ея и. в. повелено, что сколько насъ, Грузинцовъ, здесь ниестъ всемъ намъ обще противу непріятели сколько возможность наша есть воевать; я съ моей стороны нападеніе противу непріятели не оставилъ, какъ то и выше сего показано, и надеюсь на Бога, что и вамъ не безызвѣстно: кто советники ваши были, кон какъ меня и войско мое до васъ не допустили, тако и васъ съ войскомъ вашимъ стоять со мною не допустили жъ — темъ недоверственное дело причинилось. NB. Еще преудивительнѣе сіе, что будто въ день рожденія цесаревича, во удовольствіе одного турка, оной праздникъ мною умолченъ, сіе примечаніе презлое и беззаконическое дело есть, — ежели кто въ помышленіи своемъ имелъ, или кто и въ самомъ дѣлѣ употреблялъ, ибо въ письменныхъ и въ словесныхъ делахъ у меня неусматриваетца — ежели доноситель в. в. пр — у внутренніе мои помышленіи усмотрелъ, оное никакъ невозможно, да и в памяти моей никогда не было; для чего тружусь я и мучу людей своихъ или область свою убивствомъ или убыткомъ для службы е. в.? Правда, что того пашинскаго человѣка въ свое время отпустилъ, да и не водится у насъ, чтобъ такимъ образомъ пріѣзжающихъ людей чѣмъ нибуть обидить и неприлично ихъ ловить, и никакихъ непріятельскихъ людей пріѣзжающихъ симъ образомъ ко мнѣ во всю свою жизнь не давливалъ, и отъ протчихъ я не учился. Еще и сіе писать изволите, что я якобы васъ искушаю и нечистосердечно съ вами поступаю. На оное искушеніе ваше симъ отвѣтствую, яко искусить васъ мнѣ никакъ невозможно, да и не происходитъ, а единственное мое желаніе, чтобъ быть мнѣ при васъ и при вашемъ войскѣ, предъ симъ отъ меня къ вамъ предписано было — оное не признаваю за искушеніе, но къ вѣрности; я думаю искушитель вашъ и обманщикъ не васъ искушаетъ, но ея и. в., а кто ея волю искушаетъ и обманываетъ, тотъ самого Христа искушаетъ. Для продолженія сего письма припошу мое предъ вашимъ пр.-мъ извиненіе, но только изволте и симъ быть извѣстнымъ, что

ежелибъ и кого нибуть имелъ въ землѣ своей для сбереженія и охраненія здѣшнихъ отъ непріятелей всегда желаніе мое было, да и теперь желаю для поклоненія всем. моей государыни и служить, которое для меня весьма прерадостное дѣло; но подданные наши люди не дозволяютъ и не даютъ свободу для своего сбереженія; а когда околнцы, сосѣдствующіе съ нами, люди исъ которыхъ нѣкоторыя съ оною въ соре, и я для того въ нынѣшнѣе время ехать свободу себе получить не могъ, почему брата своего, его светейшество каталикоса, и сына своего Левона отправилъ, и какое къ службѣ намереніе мое было или прошеніе — все оное послалъ съ ними; и прошу отъ вашего высокопр., какъ прилично къ справедливости и должности благопріятствующихъ друзей, законно повелѣваѣтъ въ какой силѣ и отъ себя куда надлежитъ написать и насъ въ области нашей къ службѣмъ благоденствующихъ делахъ одолжить. Соли, которыя для вашего корпуса прислана была, о томъ пишете, чтобъ далъ я вамъ знать о цене, которую вы пришлете. Я и графу Тотлебену посылалъ, но цѣны и отъ него никогда не бралъ — я такихъ расходовъ много видалъ. Какъ могу просить цѣны съ корпуса всем. нашей государыни? А которое петдесять пудъ пороху взаимно-образно взять, какъ мы имеемъ довольно число непріятелей, а Россійской артилерійской оружейной порохъ весьма хваленъ, ежели того пожалуете в. пр. пріиму. Паки изволите быть, в. пр., извѣстнымъ, что я при Тотлебенѣ не однократно словесно къ верности ея и. в. присегалъ и многократно просилъ, чтобъ онъ, какъ меня, брата, детей моихъ и всехъ моихъ домашнихъ привелъ къ присягѣ, но однакожъ не принялъ рѣчей моихъ, и по прибытіи вашемъ въ Чадис-жвари словесно присягу свою довольно и вамъ объявлялъ, хотя и въ самомъ дѣлѣ и тогда было мое желаніе, но вы тогда мне ничего не сказали; а ныне прошу в. пр. прислать двухъ или трехъ чиновныхъ своихъ людей, чтобъ какъ меня, такъ детей и князей моихъ, какъ надлежитъ, къ верности е. и. в. привести всехъ насъ къ присягѣ.

223. Д. Х. 10 Декабря 1772 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.

Препровождаемое при семъ отъ 29 Сентября всепокорнѣйшее мое в. гр. с. доношеніе не могъ я, м. г., ни коимъ образомъ въ над-

лежащее время до Моздока доставить, потому что тагаурцы отсюда къ границѣ нашей никого не пропускали, и дорогу по ущелію такъ заперли, что и префессора Гильденштета, которой тогда съ нарочитымъ конвоемъ отсюда обратно въ Россію слѣдоваль, въ пути его остановили до тѣхъ поръ, пока Кизлярской комендотъ, об ономъ узнавъ, за онымъ профессоромъ, и для открытія онаго пути съ границы нашей до шести сотъ человекъ военныхъ людей прислалъ. И какъ я нынѣ, м. г., увѣдомлѣнъ, что оныя тагаурцы опять усмирены, то, въ дополненіе помянутаго моего всепокорнѣйшаго доношенія, в. гр. с. черезъ сіе имѣю честь допнести. Царь Ираклій, по причинѣ приближенія Кунзакскаго владѣльца Муцала къ Кахетіи, въ послѣднихъ числахъ Октября собралъ въ Кизихъ свое войско; а оной владѣлецъ, по недостатку провіанта и по причине бывшей тогда весьма ненастной погоды, всего своего войска далѣе при себѣ удержать не могъ, и остался только съ не большимъ съ тремя тысячами лезгинцовъ, почему оной владѣлецъ и принужденъ былъ къ царю Ираклію прислать отъ себя нарочныхъ съ увѣреніемъ, что онъ на Кахетію нападенія здѣлать не былъ намеренъ, а желаетъ напасть на Кубахана персискаго, и для того просилъ царя Ираклія, чтобъ онъ помогъ ему въ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ, а что онъ нападенія на Кахетію не здѣлаетъ, то во увѣреніе того обѣщаль онъ царю дать отъ себя амапатовъ; но не прежде какъ когда царь Ираклій обѣщаетъ противъ онаго Кубахана дать Грузинское вспомогательное войско. И какъ оной Муцаль сей договоръ предлагалъ царю Ираклію съ угрозами, давая ему между тѣмъ знать, что если онъ ему въ требованіяхъ откажетъ, то онъ, безъ добычи домой невозвратиться принужденъ будетъ, сообщась съ царями, напасть и на Кахетію. Горцы жъ, будучи издавна Кахетинцамъ непріатели, онаго Муцала и болѣе на то соглашали, обещая ему вспоможенія собрать до трехъ тысячъ человекъ изъ своего дистрикта. И потому, с. гр., царь Ираклій, опасаясь онаго Кунзакскаго владѣльца съ Чарцами соединенія, старался не только отъ Чарцовъ отвратить, но и уговорить, чтобъ онъ, оставя свое на Кубахана предпріятіе и соединясь съ царемъ, вступилъ бы въ Джавахетію для разоренія тамъ турецкихъ деревень, поощряя его къ тому довольною добычею, и обещая сверхъ оной оному Муцалу и его старшинамъ дать отъ себя по несколько денегъ, небольшое же число провіанта и скота, о которомъ Муцаль просилъ, — царь Ираклій ему безъ заплаты доставилъ. Чарцы, не довѣряя Муцалу и опасаясь, чтобъ царь Ираклій,

по соглашеніи съ нимъ не здѣлалъ и на Чаръ нападенія, въ то же время пачали царя Ираклія просить о замиреніи съ ними въ предѣ на одинъ годъ; на что царь охотно согласился, и получа отъ оныхъ Чарцовъ аманатовъ, коихъ и отъ себя имъ дать былъ принужденъ, оное замиреніе утвердилъ. Муцаль, видя сіе царя Ираклія съ Чарцами какъ бы вопреки ему утвержденное замиреніе, и не будучи въ состояніи самъ собою ничего предпріять, требуетъ Кубахана добровольную контрибуцію, увѣряя его, что когда онъ оную получитъ, то назадъ къ себѣ въ горы возвратится, а если оной Кубаханъ той требуемой имъ контрибуціи добровольно не заплатитъ, то намѣренъ онъ опять собрать ушедшихъ отъ него тавлинцовъ и на Кубахана ударить. Главная Муцалева на Кубахана претензія состоитъ, м. г., въ томъ, что въ прошломъ годѣ родной его братъ и сынъ, при нападеніи на Кубу, Кубаханомъ убиты. А какъ здѣсь все горскіе народы, по ихъ обычаю, должны отыскивать кровь своихъ родныхъ и за оную мстить, или по меньшей мерѣ стараться быть за оную заплачену деньгами, или скотомъ, то и оной Кувзакской владѣлецъ, по самому сему обычаю, не будучи теперь въ силахъ кровь брата и сына своего Кубахану отомстить, требуетъ за оную заплаты. А хотя царь Ираклій, какъ онъ со мною о томъ изъяснялся, Муцалю всемо его предпріятіи помочь и желаетъ, съ тѣмъ условіемъ, что оной Муцаль, хотя по окончаніи своего противу Кубахана предпріятія пошелъ съ нимъ въ Джавахетію, на что и Муцаль соглашается, но и царю Ираклію, с. гр., какъ и преждѣ, предложилъ, чтобы онъ ныне ни подъ какимъ видомъ персидскихъ хановъ не растрогивалъ, объясня ему притомъ могущія отъ того произойти вредныя для него слѣдствія. Между тѣмъ помянутой Кувзакской владѣлецъ находится и поныне между Чаромъ и Кахетією и о вспоможеніи ему противу Кубахана царя Ираклія просить не перестаетъ. Въ послѣднихъ числахъ минувшаго Октября м-ца Грузинской князь Хидербеговъ, по не удовольствію на царя Ираклія, изъ Грузіи ушелъ въ Ахалцыхъ, и, спустя нѣсколько дней послѣ того, въ ночное время подвелъ большую партію турковъ и лезгинцовъ къ мѣстечку, Цхинвалъ называемому, и, разграбивъ онаго предмѣстіе, триста шесть душъ обоюга пола Грузинцовъ захватилъ въ плѣвъ. Черезъ несколько дней послѣ сего оной Хидербеговъ подвелъ такую же партію и къ Сураму, откуда также тридцать шесть душъ Грузинцовъ въ Ахалцыхъ увезено. Сверхъ сего, с. гр., по прошествіи срока, бывшаго съ турками перемирія, лезгинскія партіи изъ Ахалцыха въ Грузію безпрестанно впадаютъ и причиняютъ оной чув-

ствительное раззореніе такъ, что о томъ почти ежедневно жалости достойныя получаютъ извѣстія. Имеретія же, какъ она по нынѣшнему зимнему времени окружена глубокимъ снѣгомъ, отъ нападенія лезгинцовъ ныне свободна. Извѣстной в. гр. с. здѣшней князь Давидъ Эрпстовъ, о усердіи котораго къ нашей сторонѣ в. гр. с. предъ симъ доносимо было, въ сожалѣнію большей части Грузіи, за несколько дней предъ симъ скончался. Царь Ираклій, будучи теперь отъ Чарцовъ и отъ Купзакскаго владѣльца Муцаля въ довольной безопасности, намѣренъ изъ Кахетіи переѣхать въ Грузію для защищенія оной отъ впадающихъ изъ Ахалцыха непріятельскихъ партій и для того просилъ меня царю Соломону предложить, чтобы и онъ къ нему въ первыхъ числѣхъ будущаго Генваря м-ца въ Грузію пріѣхалъ для заключенія того договора, о коемъ я в. гр. с. въ препровождаемомъ при семъ всепокорнѣйшемъ моемъ доношеніи нижайше доношу.

Изъ Кахетіи.

НАЗВАНІЯ ДѢЛЪ, ХРАНЯЩИХСЯ

**въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностран-
ныхъ ДѢлъ, въ которыхъ имѣются оригиналы документовъ,
вошедшихъ въ настоящій томъ.**

Дѣло № I. Грузія, 1761 годъ. Выписка о приѣздѣ Грузицкаго царя Теймураза и Крымскаго Калги Салтана.

Д. II. Грузинскія дѣла, 1768 г. Изъясненіе дѣлъ о управленіи Грузіи, сочиненное Бакунинымъ, и рапортъ Кизлярскаго коменданта Неимча. Дополненія писемъ по Грузинскимъ дѣламъ 1768, 1769, 1794, 1797 и 1798 годовъ.

Д. III. Грузія, 1768—1771 гг. Бумаги надв. сов. кн. Антона Моуравова, относящіяся до пребыванія его повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи.

Д. IV. Грузія, 1768—1771 гг. Приѣздъ въ Россію и обратное отправленіе посланника Имеретинскаго царя Соломона, князя Давида Квенихидзева.

Д. V. Грузія, 1769—1773 гг. О приѣздѣ Грузинскаго посланца кн. Андроникова; объ отпускѣ денегъ на содержаніе Грузинскихъ посланниковъ и о штрафованіи Кизлярскаго архимандрита Геропима.

Д. VI. Грузія, 1769—1773 гг. Дѣло о приѣздѣ въ С.-Петербургу Грузинскаго митрополита Максима со свитою и объ отправленіи его обратно съ надв. сов. княземъ Моуравовымъ, назначеннымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи.

Д. VII. Грузія, 1769—1775 гг. Отпуски грамотъ императрицы Екатерины II къ Имеретинскому царю Соломону; представленія госу-

дарынѣ отъ царей Соломона и Ираклія, и переписка ихъ съ графомъ Панинымъ.

Д. VIII. Грузія, 1769—1776 гг. Взаимная переписка царей Грузинскаго Ираклія и Имеретинскаго Соломона съ графомъ Панинымъ.

Д. IX. Грузія, 1771—1775 гг. Приѣздъ въ С.-Петербургъ и обратное отправленіе въ Грузію царевича Леона и католика Антонія. Тутъ же и отправленіе въ Грузію, оставшагося за болѣзнію, свиты ихъ архимандрита Стефана съ служителемъ.

Д. X. Грузія, 1769—1776 гг. Отправленіе въ Грузію гвардіи капитана Языкова, капитанъ-поручика Львова и надворнаго совѣтника кн. Антона Моуравова. Письма ихъ къ графу Панину и допошенія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Д. XI. Грузія, 1769—1775 гг. Отпуски грамотъ императрицы Екатерины II къ Имеретинскому царю Соломону; представленія государынѣ отъ царей Соломона и Ираклія, и переписка ихъ съ графомъ Панинымъ.

Д. XII. 1762—1776 гг. О препровождавшихъ сердаря съ прочими князьями изъ Москвы до Астрахани Тенгинскаго пѣхотнаго полка сержантъ Посниковъ и капралъ Улянинъ, 1762 г. О Грузинскомъ дворянинѣ капитанѣ Джомардидзевѣ, 1763 г.

Д. XIII. 1770 г. Дѣло по письму графа Панина къ члену копторы Сабакипу о переводѣ грамотъ и писемъ, въ девяти пьесахъ состоящихъ, о генераль-маіорѣ Тотлебенѣ, Ратіевѣ и Чоглоковѣ, посланныхъ отъ Россійскаго двора къ Карталинскому и Кахетскому царю Ираклію съ гвардіи капитаномъ Языковымъ, и объ отправленіи оныхъ въ Грузію съ помянутымъ Языковымъ.

Д. XIV. 1771 г. Перечень изъ реляцій и изъ представленій первому министру, графу Панину, и къ прочимъ отъ находившагося въ Грузіи графа Тотлебена, съ жалобою на царя Соломона (?) въ мерзостныхъ его намѣреніяхъ, на надворнаго совѣтника Моуравова, на подполковника Чоглокова, на маіора Ременникова, на князя Шалакаева (Чолобаева) и на армянина Назарова, искавшихъ его, Тотлебена, убить и дѣлавшихъ въ Грузіи возмущеніе.

Д. XV. Грузія, 1768—1771 гг. Бумаги надв. сов. кн. Антона Моуравова, относящіяся до пребыванія его повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи.

Д. XVI. Грузія, 1774—1808 гг. Грамоты, указы, рапорты, договоры, письма и другія бумаги.

Д. XVII. Грузинская война 1768—1775 гг. Отправление ген.-майора Сухотина командующимъ войсками въ Грузію; промеморія Военной Коллегіи; рескрипты ген.-поручику Медему; отпуски грамотъ къ Калмыцкому намѣстнику; указы и цидулы Кизлярскому коменданту Потапову; донесенія Астраханскаго губернатора; экстрактъ изъ реляцій Медема и т. п.

Д. XVIII. Грузія, 1769—1776 гг. Взаимная переписка царей—Грузинскаго Ираклія и Имеретинскаго Соломона съ графомъ Панинымъ.

Д. XIX. Грузія, 1768—1774 гг. Рапорты въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ Кизлярскихъ комендантовъ Потапова и Неимча, и отъ исправлявшихъ должность ихъ полковниковъ Паркера и Штендера.

Д. XX. Грузинская война 1769—1771 гг. Отпуски выс. рескриптовъ къ командовавшему въ Грузіи гр. Тотлебену; рапортъ гр. Тотлебена гр. Чернышеву и въ Военную Коммиссію.

Д. XXI. Грузинская война 1770—1771 гг. Донесенія императрицѣ Екатерины II отъ командующаго въ Грузіи войсками ген.-м. Сухотина.

УКАЗАТЕЛЬ

предметный и личный.

	стр.
Абиса, мѣстечко	129
Абазаче, Абасадзе, подполковникъ, переводчикъ Грузинскихъ документовъ при Коллегіи Ин. Дѣлъ	151
Абхазія	33, 193, 261, 279, 289, 299
Авчала, деревня	115
Аджи-Чалабъ, Шакинскій ханъ	435
Абашидзе, Кайхосро, князь	403
Абашидзе, Николозь, князь	404
Аджи-Гирей-Сулхава, Сурхай, Дагестанскій владѣтель	119, 158, 456
Адрибежапъ, Адербейджанъ	437
Адось-Миндори, поле	61, 68, 69
Адчи-Малудъ	456
Азія	85, 155, 315, 317
Азрумъ, Эрзерумъ, городъ	28, 29, 108
Аку, крѣпость и портъ (Сухумъ) на Черномъ морѣ	261, 279
Акшарумовъ, тит. сов.	94
Алазань, рѣка	191, 217
Александръ, Имеретинскій царь, отецъ царя Соломона I.	15, 289
Алгети, рѣка	318, 483
Алисолтапъ, князь	435
Амилахоровъ, князь, ст. сов.	31, 104, 111
Амадага ахалцихскій	445
Амираджиби, князь	309
Амаданъ, провинція	437

	СТР.
Анаклія, крѣпость	73, 161, 179, 280, 382
Ананури, городъ	27, 75, 76, 113, 114, 116, 122, 188, 217, 225, 226, 229, 233, 250, 304, 313, 314, 350, 358, 465, 478.
Анатолія	360
Апаконія, столичный городъ Абхазіи	289
Андіевская, деревня	119
Андрониковъ, Кизихскій начальникъ	119, 270
Андрониковъ, Артамонъ, посланникъ царя Ираклія	59, 67, 79, 86, 91, 92, 96, 97, 98, 230, 231, 327, 343, 425, 430, 431, 433, 440, 442.
Андрониковъ, Кайхосро, Грузинскій судья	370
Аникѣевъ, маіоръ	213, 215
Аничковъ, карабиніерный корнетъ	296
Антоній, Католикосъ Грузіи, посоль царя Ираклія	12, 62, 63, 217, 334, 365, 368, 370, 371, 372, 399, 478, 480.
Арагви, рѣка	37, 75
Арарать, гора	209
Арменія	125
Армяне	95
Артаганъ, городъ	386
Асанъ-паша, Ахалцихскій визирь	15
Асканели, жители деревни Аскани	304
Аспиндза, деревня на рѣкѣ того же имени	106, 130, 131, 176, 226, 238, 457.
Астрахань, городъ	20, 49, 68, 96, 97, 98, 160, 172, 211, 288, 367, 368, 369, 370, 371, 440, 461.
Артазанъ, деревня	242
Араки (? Арани, Ирани)	437
Артанисбеги	107
Арчилъ, царевичъ, родной братъ царя Соломона	27, 262, 350, 353, 361, 362.
Арчилъ, царь Имеретинскій	290
Атабеги, Ахалцихскій владѣтель	33

	СТР.
Ахалгори, городъ	38, 157 217, 363
Ахалкалаки, городъ	108, 158, 386, 445, 461, 462, 463
Ахалцихъ, Ахалцихе, городъ	28, 29, 32, 33, 101, 106, 118, 120, 128, 130, 148, 149, 157, 164, 170, 175, 183, 198, 217, 219, 220, 225, 226, 227, 240, 241, 252, 289, 295, 299, 304, 348, 360, 376, 385, 403, 404, 407, 433, 448, 454, 456, 461, 464, 492, 493.
Ахматъ-ханъ	387
Ацквери, Ацкуръ, деревня	105, 106, 108, 109, 111, 112, 114, 121, 129, 131, 135, 145, 158, 162, 164, 221, 226, 229, 246, 251, 312, 317, 452, 454, 479.
Ачары, Адчарцы	405
Ачара, Адчара, область	158, 405
Багдади, крѣпость	28, 71, 179, 194, 248, 250
Баку, городъ	435
Бакунинъ, ст. сов.	151, 374
Банли Усупага	455
Баратовъ, князь, вахмистръ Грузинскаго Гусарскаго полка	97, 388, 389.
Баратовъ, Зааль, адъютантъ	370
Батоми, крѣпость	28, 29, 282
Батаага	455
Батыревъ, ротмистръ	26
Бахуо, деревня	278
Бамбакъ, провинція	457
Башъ-ага	108
Башъ-дели	108
Баязетія, область	166
Баязеть, крѣпость	434, 444, 457,
Беглеръ-беги	107
Бекетовъ, Астраханскій губернаторъ	39, 66, 97, 211, 222, 365, 367, 368, 372, 440, 461.
Бѣктабѣговъ, Сулханъ, оберъ-секретарь	370
Бершевъ	174, 178
Бесленейцы, пародецъ	9

	стр.
Биксхеръ, ротмистръ	164
Богдановъ, Осипъ	158
Бозаловъ, Борисъ	370
Боркала, крѣпость	103
Борчала 118, 173, 183, 191, 301, 388,	407
Бѣжитовъ, Зурабъ	370
Василій Маміевъ, дьячокъ	418
Вахани, крѣпость 402, 403,	404
Вахтангъ Леоновичъ, царь Грузинскій	417
Вачнадзе, князь	120
Веглеръ, сержантъ	77
Вернеръ, прусскій генераль	366
Волкопскій, князь	255
Володиміръ, городъ	12
Габановъ, Захарій, камеръ-динеръ	370
Гавари, Хунзахинскій князь	436
Гай, архидіаконъ и ризничій	370
Георгій, св. великомученикъ	9
Георгій, братъ Маміи Гуріели 354,	355
Георгій, сынъ Грузинскаго царя Ираклія 61,	108, 216, 227, 376,
	406, 462, 478, 480.
Гедеоновъ, Георгій, князь	370
Георгій, дѣдъ царя Соломона	72
Ганжа, городъ 373, 434,	435
Георгій, сынъ кн. Ростома Эристова Рачинскаго	74
Георгій, братъ Каціи Дадіани	383
Глола, крѣпость	101
Гмелинъ, профессоръ	90
Гильянь, область	437
Голицынъ, Ал. Мих., князь, Русскій вице-канцлеръ 22,	50, 66, 68,
	171, 389, 400,
	410, 412.
Гола, паша	455
Горди, деревня	382
Горинъ, ротмистръ	26
Гори, городъ 108, 168, 174, 179, 188, 217, 250, 386, 387,	402, 447, 452, 466.
Гранеръ, корнетъ	215
Григорій, архимандритъ Грузинскій 1, 3, 4,	13

	стр.
Грузія	4, 6, 8, 10, 11, 27, 38, 39, 44, 45, 46, 55, 60, 61, 62, 66, 75, 76, 77, 78, 79, 84, 85, 90, 91, 92, 96, 97, 98, 108, 111, 114, 121, 126, 127, 132, 133, 138, 140, 151, 154, 161, 175, 178, 183, 184, 189, 199, 211, 214, 216, 217, 219, 220, 225, 226, 227, 249, 250, 262, 266, 267, 270, 271, 273, 274, 275, 287, 298, 299, 300, 302, 303, 304, 305, 309, 310, 311, 314, 316, 319, 337, 339, 342, 351, 356, 360, 363, 367, 368, 369, 371, 372, 373, 374, 376, 377, 385, 386, 387, 388, 391, 392, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 409, 412, 413, 420, 421, 422, 427, 429, 430, 433, 437, 439, 440, 444, 446, 447, 450, 451, 456, 459, 464, 465, 469, 470, 471, 472, 474, 475, 480, 492.
Грузины	1, 2, 5, 6, 7, 9, 10, 15, 30, 60, 61, 86, 95, 105, 106, 108, 111, 117, 123, 127, 130, 131, 135, 140, 148, 149, 151, 154, 161, 175, 191, 196, 209, 226, 241, 270, 304, 337, 344, 369, 403, 413, 470, 471, 472, 474, 475, 476.
Губъ, Губе, городъ	101
Гугунава, князь	291, 342, 354, 355
Гурчели	5, 28, 32, 34, 42, 73, 74, 75, 76, 82, 87, 170, 176, 197, 218, 227, 276, 277, 278, 279, 284, 289, 291, 297, 307, 374, 377, 388, 406, 470, 481.
Гурія	10, 11, 183, 191, 261, 278, 281, 297, 307, 354, 355, 405.
Гусейнъ, ханъ	302
Гюльденштетъ, академикъ	90, 357, 363, 404, 491
Давидовъ, Савва, дьячекъ	371
Давидовъ, В., дьячокъ	26
Давидовъ, Петръ	288
Дагестанъ	158, 183, 217, 227, 240, 319, 464
Дагестанцы	10, 58
Дадіанъ, званіе владѣтельнаго князя Мингрелін	28, 32, 33, 34, 42, 93, 103.
Дадіанъ, Кація, владѣтельный князь Мингрелін	66, 67, 68, 70, 73, 74, 75, 76, 82, 87, 93, 100, 101, 152, 160, 170, 173, 176, 181, 183, 197, 206, 218, 227, 246, 251, 261, 266, 268, 273, 275, 276, 278, 279, 281, 284, 285, 289, 290, 293, 294, 295, 296, 297, 299, 303, 304, 305, 307, 311, 342, 346, 354, 361, 363, 374, 377, 387, 385, 388, 392, 393, 401, 402, 406, 423, 443, 449, 476, 478, 481.

	стр
Дадіанъ, Николозь, князь	375.
Дареджапа, Дарія, царица, супруга царя Ираклія	75, 381
Дебеда, рѣка	185
Девисъ, прапорщикъ	212
Девисъ, капитанъ	360
Деграліе, Деграль, поручикъ 110, 112, 129, 143, 221, 241, 450, 451	
Дербептъ, городъ	435, 443
Дехвирь, крѣпость	382
Джавахетія, провинція	221, 386, 387, 388, 401
Джакели, фамилія	291
Дзирула, рѣка	28, 70, 193
Дигоми, деревня	115
Донъ, рѣка	11
Дунай, рѣка	381
Душетъ, городъ	37, 111, 112, 114, 116, 157, 188, 225, 228, 304, 368, 378.
Европа	333, 449
Евфимій, іеромонахъ	308
Евсевьевъ, Иванъ, служитель	370
Егоровъ, Петръ, келейникъ	370
Егоровъ, Давидъ, кухмистеръ	370
Егерсдорфъ	366
Егутовъ, прапорщикъ	357
Екатерина II, императрица Россійская 9, 18, 50, 77, 82, 85, 94, 98, 125, 132, 159, 173, 208, 231, 239, 242, 248, 265, 266, 289, 291, 320, 345, 366, 378, 390.	
Елизавета Петровна, императрица Російсская	12, 417
Елисеевъ, Иванъ	370
Ерзрумъ, городъ	242, 390
Жолубовъ, маіоръ	224, 260
Жорданія, фамилія	291
Зантъ, Зендъ	291
Зантъ-Керимъ-ханъ	271
Зарновъ, дежуръ-маіоръ	349
Зикей, крѣпость	101
Зорнай, капитанъ	116
Зорнай, поручикъ	448
Иверія, Грузія	9

	СТР.
Илори, деревня	116
Имеретія	1, 4, 5, 6, 10, 11, 12, 15, 20, 20, 26, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 55, 56, 60, 61, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 75, 77, 78, 80, 82, 83, 94, 101, 128, 129, 148, 153, 160, 162, 164, 170, 180, 183, 193, 196, 219, 226, 227, 232, 240, 241, 245, 261, 273, 274, 290, 292, 293, 295, 296, 299, 300, 301, 303, 304, 305, 306, 318, 325, 326, 335, 340, 351, 352, 354, 355, 357, 358, 360, 361, 362, 364, 374, 375, 387, 383, 385, 387, 388, 392, 393, 395, 401, 402, 404, 405, 406, 411, 413, 418, 422, 423, 424, 428, 430, 443, 447, 450, 479, 481, 485, 487, 493.
Имеретинцы	30, 40, 43, 46, 48, 53, 56, 69, 71, 72, 74, 173, 179, 256, 260, 262, 403.
Иона, игумень	370
Ираклій II, царь Грузинскій	2, 4, 5, 9, 10, 12, 16, 17, 21, 25, 27, 35, 36, 42, 46, 47, 57, 61, 62, 65, 67, 73, 74, 75, 76, 79, 84, 85, 86, 88, 89, 91, 92, 96, 97, 104, 105, 106, 107, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 134, 140, 143, 145, 148, 150, 151, 154, 157, 161, 164, 165, 166, 169, 171, 175, 177, 179, 180, 181, 183, 190, 197, 199, 201, 204, 206, 208, 213, 216, 217, 220, 225, 226, 227, 228, 230, 231, 233, 237, 241, 242, 244, 247, 248, 250, 263, 265, 267, 275, 280, 286, 287, 288, 293, 294, 295, 299, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 311, 312, 313, 314, 315, 319, 322, 325, 326, 329, 332, 333, 341, 342, 343, 345, 349, 352, 353, 354, 355, 357, 358, 359, 363, 364, 367, 368, 369, 371, 372, 373, 374, 375, 378, 380, 381, 384, 385, 387, 388, 389, 390, 391, 393, 394, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 409, 418, 420, 421, 422, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 432, 433, 439, 440, 443, 444, 445, 446, 447, 449, 451, 452, 458, 460, 461, 463, 464, 465, 465, 470, 472, 477, 478, 479, 486, 491, 492, 493.

	стр.
Ираклисъ-цихе, деревня	128, 131
Исаія, Армянскій епископъ	165
Исмаиль-ага, Ахалцихскій воевода	461
Гашвили, князь	65
Иосифъ, придворный протопопъ	370
Иосифъ, Католикосъ Имеретіи, братъ царя Соломона	69, 99, 219, 227, 262, 347, 358, 361, 443, 467.
Гори, рѣка	217
Кабарда 4, 7, 26, 30, 35, 48, 188, 193, 215, 263,	418
Кабардинцы 9, 43, 161, 170,	180
Кавтарадзеъ, Егоръ	371
Казахъ, провинція	183
Казибекъ, Грузинскій пограничный губернаторъ	263
Казыхановъ, хорунжій	27
Калайбегъ	455
Кайхосро [Андроциковъ], князь	61, 293
Карели, деревня 325, 364, 457, 468	
Карталинія 10, 27, 28, 99, 241, 392	
Каспійское море 9, 10	
Карабаги	434
Карпъ, маіоръ 214, 255, 283, 312, 358	
Карадаги	435
Карсъ, крѣпость . . . . . 167, 235, 242, 243, 244, 302, 303, 318, 390, 433, 434, 457, 459, 491.	
Кახетія . . . . . 10, 27, 28, 36, 76, 157, 161, 183, 184, 189, 217, 242, 318, 406, 433, 440, 444, 493.	
Квенихидзеъ, Давидъ, князь, посланникъ царя Соломона	92, 100, 101, 103, 152, 153, 272, 274, 288, 430, 440.
Квирила, рѣка 28, 70, 193	
Квишхети, деревня 121, 206, 208, 452	
Кевха-Азрумъ-паша	16
Керимъ-ханъ Персидскій 174, 244, 349, 358, 437, 482	
Кизихи, провинція 119, 364, 491	
Кизляръ, городъ . . . . . 1, 4, 5, 6, 19, 20, 21, 22, 32, 37, 41, 42, 49, 50, 57, 59, 66, 67, 68, 92, 94, 95, 100, 128, 136, 161, 169, 172, 207, 211, 212, 213, 214, 215, 222, 247, 270, 272, 288, 302, 368, 372, 387, 425, 431, 440, 460, 461, 481.	

	стр.
Кирила, св. крѣпость	101
Кирѣевъ, офицеръ	26, 27
Кискимъ-бегъ	107, 455
Кифкановъ	101
Клаверъ, полковникъ	126, 137, 201, 214, 215, 216, 250, 257, 258, 282, 298, 313, 317, 464, 481.
Кноблаухъ, прусскій генераль	366
Кобулети, провинція	73
Кода-Дило, деревни	119
Коджори, мѣстечко	115
Кока, Лезгинскій предводитель	456, 461
Кока-Аджи	108
Колбергъ	366
Колычевъ, артиллерійскій офицеръ	179, 201, 314
Константиновъ, Арютюпъ	421
Копытовскій, полковникъ	95
Кортохти, Сурамскій переваль	69
Константинополь	29, 108, 449, 450
Крымъ	29, 420
Ксани, рѣка	37
Кубатей	418, 419
Куба-ханъ	216, 405, 435, 443, 491, 492
Купар-ага	384
Кумбулей	263
Кура, рѣка	106, 188, 317, 461, 462
Кургокинъ, Кабардинскій князь	263
Куба, область	492
Курды, народъ	150
Куртъ-Баязети, область	166
Кутаисъ, городъ	28, 29, 70, 71, 72, 103, 131, 153, 154, 156, 168, 172, 179, 183, 192, 194, 227, 248, 249, 252, 254, 261, 272, 275, 282, 305, 306, 318, 352, 381, 413, 480, 484, 485.
Кутани, мѣстечко	16
Кхирвари (?), Мкинвари, гора Казбекъ	264
Кучукъ-Кайнарджи, деревня	413
Ламискана, деревня	76

	стр.
Леванъ, Леонъ, сынъ царя Ираклія	61, 63, 217, 227, 334, 356, 365, 368, 370, 371, 372, 374, 377, 397, 407, 478, 480, 482, 483, 490.
Лезгинцы	4, 5, 7, 16, 25, 27, 30, 36, 37, 40, 46, 47, 65, 70, 76, 86, 92, 107, 114, 118, 119, 120, 148, 159, 161, 168, 171, 175, 177, 227, 299, 375, 377, 407.
Лехсурели	291
Лечхуми, провинція	290
Лило, деревня	115, 158
Ломидзевъ, Осипъ, посланникъ царя Соломона	322
Луарсабъ, царевичъ	381
Лукъсъ, Луиъ, гусарскій офицеръ	252, 371
Львовъ, капитанъ-поручикъ, Русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Грузіи	90, 96, 98, 139, 144, 172, 173, 199, 206, 208, 209, 213, 219, 222, 247, 249, 270, 274, 282, 284, 305, 319, 322, 325, 334, 340, 341, 347, 351, 359, 360, 369, 371, 374, 380, 384, 389, 390, 391, 399, 401, 404, 409, 458, 471, 481, 487, 490.
Маврасъ, деревня	380
Максимъ, митрополитъ Кутаискій, посоль царя Соломона	12, 17, 18, 19, 22, 26, 27, 31, 50, 99, 418, 425.
Марковъ, маіоръ	382
Малачиль, предводитель лезгинъ	108, 456
Мамія, владѣтельный князь Гуріи	289, 291, 354, 355
Мартросовъ, Хачатуръ, ключникъ	370
Мачутадзе, Іоаннъ	291
Мачабеловъ, Ияссей, князь	426, 429, 430
Медемъ, де, генераль-маіоръ	114
Меликъ	217
Мазандеранъ, область	437
Меликовъ, Автандиль	118
Меликовъ, Георгій	118
Меликовъ	130
Меметь, Кумыцкій ханъ	236
Мещеряковъ, ротмистръ	26
Мингрелія	10, 11, 183, 191, 261, 282, 292, 297, 299, 354, 362, 381, 401, 413.

	стр.
Мингрельцы	100, 262, 279, 293, 297, 375, 413
Миндасъ, крѣпость	100
Моздокъ, городъ	5, 26, 30, 60, 94, 95, 128, 129, 161, 172, 178, 204, 209, 213, 214, 215, 222, 225, 227, 248, 249, 263, 272, 296, 318, 326, 342, 358, 375, 429, 448, 491.
Мола-Абдула, сераскеръ, паша	15
Москва	4, 97, 151, 152, 162, 369, 372
Моуравовъ, Антонъ Романовичъ, князь, Русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Грузіи	38, 39, 54, 59, 60, 66, 68, 77, 80, 81, 84, 85, 87, 88, 89, 96, 104, 109, 110, 111, 113, 114, 116, 123, 128, 129, 132, 135, 148, 150, 152, 156, 157, 158, 160, 161, 164, 167, 169, 172, 173, 177, 178, 196, 198, 200, 201, 204, 205, 206, 208, 209, 211, 216, 218, 220, 226, 227, 228, 233, 234, 237, 239, 241, 242, 245, 303, 310, 318, 356, 366, 367, 397, 398, 399, 417, 442, 443, 444, 451, 452, 463, 470, 471, 475.
Мотлевъ, Метлевъ, маіоръ	349
Мтѣвари, Кура, рѣка	37, 164, 455
Мтіулети, область	388, 389
Мугамедъ Ньюсель ханъ, Аварскій владѣлецъ	236
Музаль, Кунзахинской владѣлецъ	364, 375, 385, 405, 491, 492
Муртазалий, Аварскій посланникъ	236
Муратовъ, переводчикъ	372
Мустафа, эрзерумскій сераскеръ	243
Моуравовъ, Романъ, князь	417
Мусуль, Мосуль	166
Муса, имя	456
Мухранъ, деревня	111, 112, 113, 114, 115, 157, 172, 188, 312, 314, 316, 317, 349, 350, 452.
Мчадрось, крѣпость	101
Наврузъ Исламовъ, Кабардинскій владѣтель	418, 419
Нагаревъ, крѣпость	101

	стр.
Надиръ, шахъ Персидскій	36, 174, 183, 190
Назаровъ, князь	209, 210, 222
Накашидзе, Георгій	291
Нама, Ахалцихскій паша	103
Нариманъ-бегъ	107
Натайшвиловъ, Намаишвили, Егоръ, посланникъ царя Ираклія	146, 151, 171, 200, 231, 233, 235, 288, 458.
Нахчеванъ, городъ	435
Невскій монастырь	308
Непмчъ, Кизлярскій комендантъ	100, 215, 448, 460, 464, 477
Николай, митрополитъ	291
Ніаманъ, паша	461, 462, 463
Новразовъ, капитанъ-поручикъ	314
Обрѣсковъ, Русскій резидентъ въ Константинополѣ	2
Одиши, тоже что Мингрелія	290
Омаръ	456
Орбеліаповъ, Давидъ, князь, придворный маршалъ Ираклія	61, 108, 116, 462.
Орбеліановъ, Заалъ, посоль царя Ираклія	172, 226, 232, 235, 287, 288, 307, 308, 343, 349, 356, 460, 461.
Орловъ, Григ. Григ	309, 352, 355
Осетинцы	5, 7, 28, 30, 35, 38, 43, 60, 75, 161
Осетія	1, 4, 7, 35, 183, 318, 418
Отаровъ, Зурабъ, камеръ-лакей	370
Павель Петровичъ, Русскій великій князь, цесаревичъ	239, 484
Палцихъ	366
Памбакъ, провинція	120
Панинъ, Н. И., графъ, Русскій первенствующій министръ	17, 18, 20, 22, 25, 42, 50, 55, 57, 59, 60, 66, 68, 78, 79, 88, 89, 111, 118, 134, 142, 144, 145, 154, 160, 162, 166, 169, 171, 172, 180, 204, 205, 208, 216, 218, 226, 227, 228, 230, 233, 241, 242, 244, 247, 267, 268, 270, 274, 282, 287, 296, 301, 304, 305, 307, 308, 309, 319, 325, 326, 333, 334, 338, 341, 343, 345, 346, 347, 351, 358, 360, 365, 367, 372, 373, 376, 378, 380, 384, 389, 392, 399, 401, 404, 407, 412, 423, 424, 431, 433, 440, 441, 443, 444, 447, 451, 452, 458, 463, 465, 477, 490.

	стр.
Парсистанъ, Персія	437
Патеръ Доменнъ	128
Персія . . . . . 9, 35, 47, 86, 92, 147, 174, 183, 209, 217, 376, 407, 431, 437, 447.	
Перфильевъ, полковникъ	222
Петергофъ	145
Петръ Григорьевъ, подъ-канцеляристъ	38
Пирмаматъ, лезгинецъ	119
Пицхелауровъ, Иванъ Петровъ, Грузинскій переводчикъ	94, 356, 418, 421, 450.
Поліостоми, рѣчка и озеро	283
Поповъ, сержантъ	288
Порошинъ, поручикъ	299
Порта Оттоманская . . . . . 1, 2, 3, 6, 7, 8, 11, 13, 16, 20, 25, 35, 40, 45, 46, 47, 50, 51, 52, 56, 67, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 89, 91, 125, 127, 133, 140, 147, 174, 269, 293, 299, 302, 303, 334, 336, 338, 353, 355, 357, 368, 374, 376, 394, 395, 396, 397, 400, 401, 409, 410, 412, 413, 423, 423, 424, 424, 443, 445, 447, 469, 472, 473, 475.	
Поти, крѣпость, портовый городъ . . . . . 28, 29, 73, 168, 169, 171, 179, 261, 262, 275, 276, 278, 281, 282, 285, 287, 289, 290, 292, 293, 296, 297, 318, 320, 321, 322, 336, 345, 347, 354, 355, 382, 469, 485, 486, 488.	
Похомій, Шахомій, Груз. архимандритъ, начальникъ Осетинск. Ком- мисіи	94
Протопоповъ, унтеръ-офицеръ	178, 301
Потаповъ, Кизлярскій комендантъ . . . . . 417, 419, 420, 421, 423, 425, 438, 439, 440.	
Раджиба, Лезгинскій предводитель	403
Росланъ-Бегъ-Тау-солтановъ, владѣлецъ Малой Кабарды	26
Радчабага Мусалимъ	455
Ратіевъ, князь, подполковникъ . . . . . 62, 63, 66, 109, 110, 112, 114, 116, 117, 123, 132, 135, 137, 150, 177, 178, 199, 201, 205, 206, 209, 211, 213, 214, 215, 221, 222, 234, 241, 248, 250, 312, 313, 314, 316, 317.	

	стр.
Рача, область	32, 195, 358, 375, 398
Ременниковъ, офицеръ	177, 199, 205, 208, 209, 210, 212, 214, 224.
Режебъ-ага, эрзерумскій воевода	461
Ріонъ, рѣка	28, 193, 194, 261, 292, 299
Романовъ, В.	288
Ростомъ Эристовъ, владѣлецъ Рачи	73, 291
Россія	1, 13, 30, 64, 65, 69, 70, 76, 93, 112, 136, 179, 184, 190, 205, 209, 214, 225, 244, 250, 262, 275, 290, 300, 312, 313, 314, 327, 329, 334, 343, 352, 354, 356, 359, 363, 388, 413, 437, 443, 459, 465, 468.
Румянцевъ, П. А., генераль-фельдмаршалъ	360, 417
Русуданъ, царица Грузинская	183
Рухи, крѣпость	179, 261, 280, 382
Сагидзе, князя	289
Садгере, деревня, крѣпость	104, 148, 220, 228, 453
Сазака, крѣпостца	15
Сальянъ	435
Сажире, деревня	105, 453
Салтыковъ, П. С.	256
Салмасисъ	455
Саламъ-агаси	455
Саметъ-Петербургъ	13, 26, 37, 38, 50, 55, 66, 77, 85, 90, 91, 96, 113, 117, 118, 127, 128, 130, 146, 172, 195, 211, 214, 222, 224, 225, 257, 266, 267, 274, 287, 288, 294, 301, 304, 305, 310, 316, 318, 336, 338, 341, 343, 350, 365, 368, 371, 372, 374, 397, 399, 401, 410, 412, 425, 444, 447, 450, 461, 463, 469, 477, 481.
Сарій Абдула Римапъ, паша, сераскеръ	15, 16
Сацъ-Куятъ, Цацхвети (?), крѣпость	103
Сентъ-Ніаманъ, паша	102
Сервисъ-Цихе, крѣпость	16
Сирияны, Сирипцы	438
Сергѣевъ А., солдатъ	288

	стр.
Сергѣевъ, поручикъ	260
Симеонъ, Ассурійскій католикосъ	165
Силистрія, крѣпость.	413
Ситниковъ В., сержантъ.	288
Сабакинъ М. М.	152
Соломонъ I, царь Имеретинскій	1, 2, 3, 5, 6, 7, 10, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 26, 30, 31, 32, 34, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 50, 55, 57, 58, 61, 62, 64, 65, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 86, 87, 93, 96, 98, 100, 101, 102, 103, 131, 153, 156, 159, 162, 166, 168, 169, 170, 173, 179, 180, 181, 191, 195, 196, 197, 218, 219, 227, 232, 234, 243, 244, 245, 251, 252, 254, 260, 260, 262, 266, 268, 272, 273, 275, 277, 278, 279, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 289, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 300, 303, 304, 305, 306, 307, 310, 320, 325, 334, 338, 341, 342, 345, 346, 350, 352, 353, 355, 357, 358, 361, 362, 364, 374, 375, 377, 378, 380, 382, 383, 384, 385, 387, 389, 392, 393, 396, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 408, 410, 411, 412, 418, 419, 420, 421, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 432, 438, 439, 440, 441, 445, 446, 447, 449, 452, 460, 467, 470, 473, 474, 481, 493.
Степановъ, Георгій, псарь.	370
Сулейманъ, паша.	360
Стефанъ, архимандритъ	370
Султанъ, Борчалипскій намѣстникъ царя Ираклія	118
Степановъ, Романъ	370
Сулхавъ, Лезгинскій владѣлецъ	108

	СТР.
Сонжа, Сунжа, рѣка.	477
Сурамъ, городъ.	164, 175, 188, 205, 212, 214, 216, 217, 219, 221, 350, 452, 455, 480, 492.
Сурхай, Дагестанскій владѣлецъ.	435
Сухотинъ А., генераль-маіоръ, начальникъ Русскаго отряда, бывшаго въ Грузіи.	265, 268, 269, 270, 271, 272, 287, 303, 304, 305, 306, 307, 309, 310, 319, 320, 325, 328, 334, 341, 342, 343, 345, 347, 350, 351, 352, 354, 355, 359, 360, 363, 371, 383, 384, 387, 469, 477, 484, 485, 486.
Степанъ-цминда, деревня у подошвы горы Казбекъ	477
Сохумъ, Сохумъ, крѣпость и портъ	28, 49
Сулхавъ, Кумыцкій князь.	435
Табатасевъ, адъютантъ	182
Тавдгиридзе, Мамука.	291, 354
Тамазовъ, Грузинскій переводчикъ	163
Тандарухъ Сакварели	291
Таоскари-Мусалимъ-ага	108
Тарковскій Шефкаль, Шамхаль	119
Тарханъ Шаховъ, посланникъ царя Ираклія 57, 118, 166, 246, 309, 310	
Тархановъ, Георгій	158
Теймуразъ II, царь, отецъ Груз. царя Ираклія. 10, 11, 34, 217, 371	
Теймуразъ, двоюродный братъ царя Соломона	31
Телавъ, городъ	157, 217, 242, 469
Темиргайцы	9
Терекъ, рѣка.	37, 60, 75, 263
Теймиръ-султанъ, старшина.	263
Тифлисъ, столичный городъ Грузинскаго царства	5, 9, 10, 21, 28, 29, 30, 33, 35, 36, 61, 76, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 128, 129, 132, 138, 148, 150, 157, 161, 169, 172, 177, 191, 201, 204, 205, 301, 304, 308, 309, 311, 312, 313, 314, 315, 317, 327, 333, 334, 349, 350, 354, 355, 358, 360, 376, 381, 388, 404, 407, 409, 420, 421, 422, 425, 432, 444, 449, 450, 451, 452, 458, 463, 478, 479, 480, 481, 486, 487.

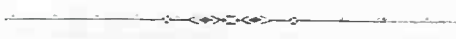

	стр
Тіанети, область	158, 159
Тотинъ, капитанъ	211
Тотлебенъ, графъ, генераль-маіоръ, начальникъ Рускаго отряда, бывшаго въ Грузіи	60, 61, 62, 63, 65, 69, 70, 75, 76, 77, 80, 81, 85, 91, 98, 100, 104, 109, 110, 112, 113, 114, 116, 121, 122, 125, 126, 128, 129, 132, 134, 137, 139, 143, 145, 148, 149, 150, 151, 152, 154, 156, 159, 162, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 174, 177, 179, 180, 181, 197, 198, 200, 201, 204, 214, 216, 219, 220, 221, 226, 227, 228, 229, 230, 233, 234, 237, 238, 241, 243, 245, 248, 249, 266, 263, 270, 271, 273, 275, 277, 278, 280, 282, 284, 286, 287, 289, 290, 292, 293, 300, 301, 303, 305, 306, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 328, 342, 350, 354, 355, 371, 381, 384, 397, 440, 441, 442, 443, 445, 446, 450, 451, 452, 454, 456, 457, 458, 459, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 474, 475, 480, 485, 490.
Трубачевъ, капитанъ	316, 317, 350
Трапезонтъ, Трапезундъ, городъ	28, 29, 100
Трифилій, іеромонахъ и бібліотекаръ	370
Тріалети, область	319, 486
Трусовъ, солдатъ	178
Турки	6, 7, 29, 34, 36, 39, 46, 107, 118, 172, 173, 174, 192, 193, 257, 289, 290, 293, 299, 376.
Турція	249, 405, 407
Тушетія, область	319
Тушинцы	119
Тютчевъ, полковникъ	120, 157, 158, 164, 168, 483,
Ухирванъ, мѣстечко	76
Усупъ-ага	455
Фатъ-Али-Хапъ	302
Франкфуртъ	366
Халдаровъ А., лікаръ	96
Халецкій, гусарскій поручикъ	296
Ханисъ-цкали, рѣка	28

	стр.
Хаху Чичуа, князь	298, 299, 346, 354
Хамси, владѣніе	434
Хвабуловъ, Григорій, князь, поручикъ Груз. Гус. полка.	26, 66, 92, 97, 152, 171, 230, 231, 233, 235, 418, 421, 423, 425, 428, 438, 440, 458.
Хеви, Дарьяльское ущелье	37, 430, 439
Хельтубани, деревня.	482, 486
Хертвиси, деревня и крѣпость.	158, 319, 455, 461, 487
Хидербеговъ, князь	492
Хода, деревня	61, 69
Хопи, городъ	194, 282, 295, 382
Хорасанъ, провинція	437
Хотинъ, крѣпость.	417
Храблевъ, секундъ-маіоръ	388
Царицынъ.	365
Царь-градъ, Константинополь.	92, 102, 302, 429, 430, 482
Церетеловъ, князь	31, 65
Циціановъ, Гиви, князь	488
Циціановъ, А., князь	107
Циціановъ, Б., князь	118, 158
Циціановъ, колл. сов., князь	151, 152
Циціановъ, князь.	319
Циціановъ, Давидъ, князь, зять царя Ираклія	388
Цихисъ-дзири, крѣпость	73
Цорнай, Зорнай, офицеръ	154, 214
Цуцхвати, крѣпость	28, 71, 152, 153, 156
Цхинвали, деревня	7, 76, 111, 164, 188, 205, 217, 294, 349, 353, 426, 430, 444, 447, 459, 482, 492.
Чадисджвари, деревня	364, 480, 490
Чала, деревня	167
Чаръ, Чари, лезгинскій дистриктъ	364
Чаринцы	119, 385
Чахатай, деревня	291
Черкесы.	10, 95

	стр.
Черкесовъ, ротмистръ	27, 35
Черное море	9, 10, 11, 13, 28, 33, 39, 67, 68, 70, 169, 226, 261, 276, 282, 283, 296, 405, 469.
Чернышевъ З. Г., Русскій военный министр	205, 207, 451
Чконія, фамилія	291
Чквиси, крѣпость	382
Чиковани, фамилія	290
Чингисханъ	183
Чими, деревня	263, 430
Чичуа, фамилія	383, 384, 387
Чобанъ-ага, главный начальникъ Баязета	116
Чоглоковъ, подполковникъ	110, 112, 129, 132, 138, 143, 151, 177, 199, 210, 213, 214, 215, 216, 224, 225, 248, 311, 314, 316.
Чолокаевъ, князь, начальникъ Тушетіи	119, 206, 208, 209, 210, 211, 213, 312
Чолокаевъ, князь	388
Шаки, Шеки, владѣніе	436
Шаликаевъ, Чолокаевъ, князь	210, 233
Шаликашвили, Читанъ	291
Шамаха, городъ	405, 435
Шервашидзе, владѣтельный князь Абхазіи	33
Ширазъ	437
Шильтъ, курьеръ	282
Шишковъ, поручикъ	182, 214
Ширванъ, провинція	434, 435
Шоранани, крѣпость	28, 70, 71, 99, 100, 153, 156, 162, 164, 194, 348, 443.
Штейнъ, маіоръ	169, 174, 318
Штейнъ, капитанъ	435
Шахъ-Абазъ Персидскій	172
Шегербанъ, Шорананъ, крѣпость	413
Юлонъ, Леопъ, Леванъ, сынъ Груз. царя Ираклія	241
Ягутовъ, Бежанъ, вахмистръ, переводчикъ, знавшій русскій, грузинскій, армянскій и турецкій языки	66

Языковъ, гвардіи капитанъ, посланный въ Грузію съ особымъ порученіемъ	127, 139, 154, 160, 169, 171, 172, 179, 180, 183, 198, 247, 248, 249, 261, 263, 271, 274, 275, 276, 278, 280, 282, 287, 290, 291, 298, 299, 300, 301, 305, 306, 307, 309, 318, 371, 470, 471, 474, 476, 478, 481.
Яковлевъ, Гавріилъ, Грузинъ, соборной протопопъ въ г. Кизлярѣ	247, 371, 372
Ясы, городъ	299
Эреванъ, городъ	65, 376, 380, 434
Эристовъ, Д., князь	178, 271, 272, 291
Эристовъ, Р., князь	100, 418, 422
Эристовъ, Іасе, князь	107
Эристовъ, князь	5, 17, 28, 31, 32, 33, 34, 42, 73, 82, 87, 101, 103, 195, 197, 206, 218, 279.
Эристовъ, Егоръ, князь	418, 419
Эминъ-бегъ	455

Замѣченныя опечатки:

<i>страница:</i>	<i>строка:</i>	<i>напечатано:</i>	<i>слѣдуетъ читать:</i>
I	5	знаменовало	знаменовали
VI	37	состоялося	состоялся
XXXV	19	Моздокѣ	Кизлярѣ
XXXVIII	31	царю Ираклію	царевичу Арчилу
LXI	31	1871	1771
LXVI	1	1872	1772
9	7	нашимъ сосѣдамъ	какимъ сосѣдимъ
81	28	курпусъ	корпусъ
128	1	Юли	Юня.

Тлумачення Операционного Плану.

1. а. Діагональна лінія.

б. бокс Царя Іраклія.

в. бокс Князя Аджіяна.

г. бокс Князя Гурелія.

д. Корпус в Іраклі.

е. Корпус в Кахетії Царя Іраклія.

ж. Магарабейці.

з. М'яке лінійні лінії.

и. Крайня лінійні лінії.

к. Крайня лінійні лінії.

л. Крайня лінійні лінії.

м. Крайня лінійні лінії.

н. Крайня лінійні лінії.

о. Крайня лінійні лінії.

п. Крайня лінійні лінії.

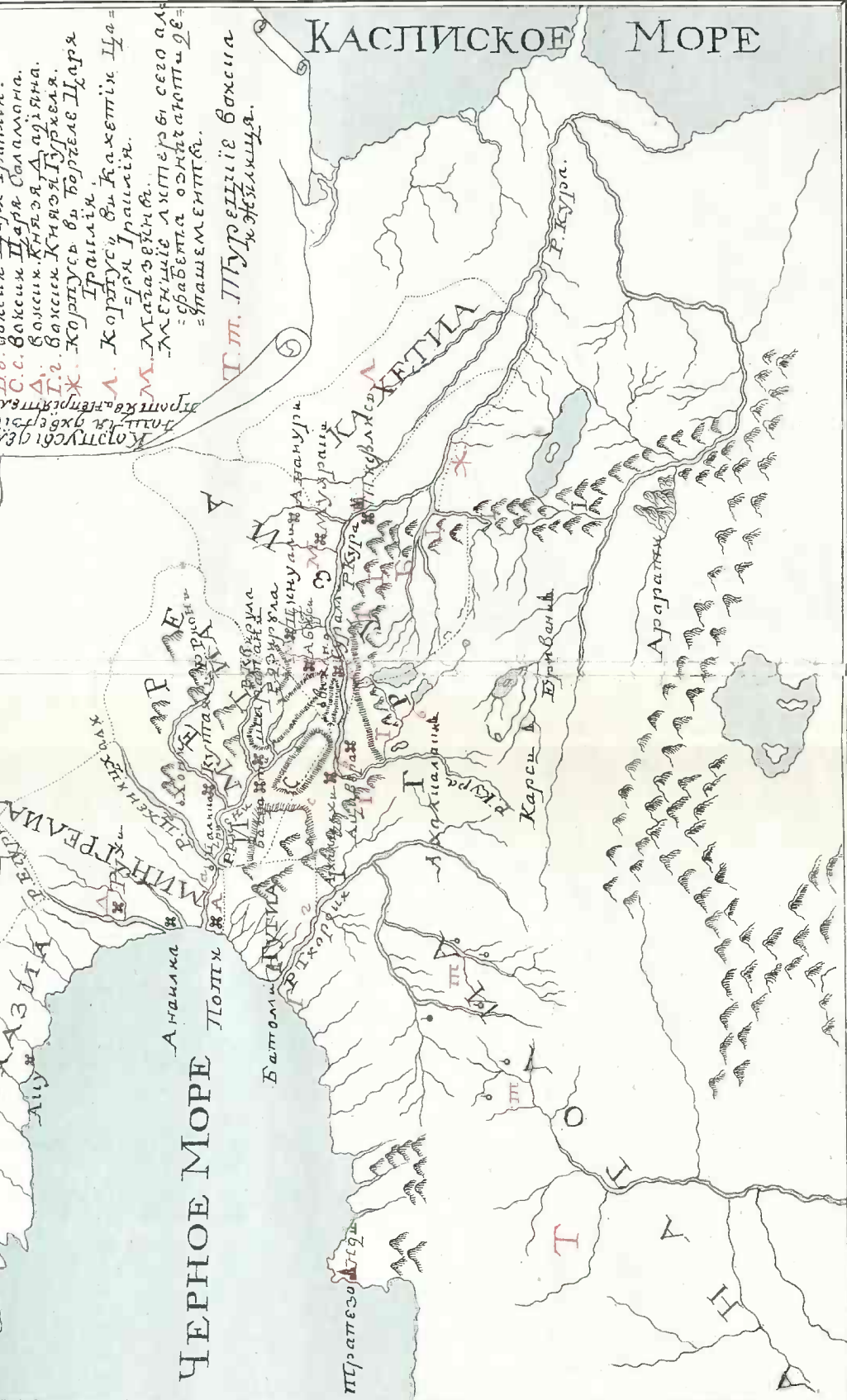
р. Крайня лінійні лінії.

с. Крайня лінійні лінії.

т. Крайня лінійні лінії.

у. Крайня лінійні лінії.

План Операционного Корпуса
Генерала Маура Сухаліхна
в Абхазі влітку 1777 року.

Тенерал Мауръ Сухаліхна

